ІЕРАРХІЯ

АНГЛИКАНСКОЙ ЕПИСКОПАЛЬНОЙ

ЦЕРКВИ.

ПРОФЕССОРА МОСК. ДУХ. АКАДЕМІИ

В. СОКОЛОВА.

Сергіевъ Посадъ
Моск. губ.

2-я ТИПОГРАФІЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ.
1897.

(76)

БИБЛИОТЕКА
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.

212359

Печатать дозволяется. Сентября 15 дня 1897 года.
Ректоръ Академіи *Архимандритъ Лаврентій.*

Въ шестнадцатомъ вѣкѣ, когда религіозное движеніе реформаціи охватило всю западную Европу, вмѣстѣ съ другими странами, входившими въ составъ римско католической церкви, и Англія разорвала свой многовѣковой союзъ съ Римомъ и, отказавшись отъ подчиненія папской власти, положила начало своей независимой, національной англиканской церкви. Этотъ переворотъ, совершившійся въ царствованіе короля Генриха VIII и его малолѣтняго преемника Эдуарда VI, состоялъ не только въ уничтоженіи папской власти и замѣнѣ ея церковнымъ главенствомъ короны, но и въ реформѣ вѣроученія и богослужебнаго строя. Явилась независимая, англиканская епископальная церковь съ своими „членами вѣры“ (The articles of religion), существенно отличными отъ догматовъ церкви римской; съ своимъ англійскимъ богослуженіемъ, изложеннымъ въ „книгѣ общихъ молитвъ“ (The book of common prayer), которая замѣнила прежніе латинскіе миссалы, бревіаріи и ритуалы; съ своею наконецъ, независимой отъ папства, іерархіей. Новоустановленную такимъ образомъ англиканскую церковь, на первыхъ-же порахъ ея существованія, постигла однако печальная участь. Юный Эдуардъ, пробывъ только семь лѣтъ на престолѣ, сошелъ въ могилу, а сестра и преемница его Марія отличалась пламенною приверженностію къ римско-католической церкви и папству. Все, что при Генрихѣ и Эдуардѣ сдѣлано было въ смыслѣ религіозной реформы и оппозиціи Риму, подверглось теперь немедленному уничтоженію и Англія снова вступила съ римскою церковію въ полное единеніе. Но не надолго. Новое царствованіе было еще кратковременнѣе предшествовавшаго и чрезъ пять лѣтъ, на смѣну умершей Маріи, на англійскомъ престолѣ явилась

вторая сестра Эдуарда Елизавета. Для національной англиканской церкви царствованіе Елизаветы было эпохой полнаго торжества. Возстановленная снова она стала господствующею, государственною церковію страны и съ той поры сохраняетъ за собою это положеніе до настоящаго времени. Совершившійся такимъ образомъ при Елизаветѣ новый церковный переворотъ имѣлъ лишь характеръ реставраціи. Онъ не внесъ почти никакихъ существенныхъ измѣненій въ ту догматическую и богослужебную систему, которая была установлена ранѣе, при Генрихѣ и Эдуардѣ, въ видѣ независимой англиканской епископальной церкви, ибо предпринятый при Елизаветѣ пересмотръ „членовъ вѣры“ и „книги общихъ молитвъ“ ограничился только немногими поправками и перемѣнами, не имѣющими существеннаго значенія [1]). Со стороны догматической эпоха Елизаветы въ исторіи англиканской церкви не представляетъ потому особенной важности; но этой эпохѣ выпало на долю разрѣшить для своей церкви и одинъ весьма существенный вопросъ, а именно—вопросъ объ установленіи и утвержденіи ея іерархіи. Изслѣдованію этого вопроса, его исторіи и значенія, и посвящается предлагаемый трудъ.

---

1) Свѣдѣнія объ англійской реформаціи можно находить въ нашихъ изслѣдованіяхъ: Реформація въ Англіи (Генрихъ VIII и Эдуардъ VI) Москва 1881 г.;—Томасъ Крамэръ, архіепископъ Кантербурійскій. Православное Обозрѣніе 1882 г. Апрѣль, Октябрь и Ноябрь;—Елизавета Тюдоръ, королева Англійская. Сергіевъ посадъ 1892 г.

ІЕРАРХІЯ.

I.

Рукоположеніе Паркера, архіепископа Кантербурійскаго.

Съ возстановленіемъ реформированной церкви выступилъ на очередь и потребовалъ немедленнаго разрѣшенія вопросъ объ ея іерархіи. Въ виду произведенной теперь рѣзкой церковной перемѣны, вопросъ этотъ представлялъ не малое затрудненіе. Первый парламентъ Елизаветы, начавшій свои засѣданія 25 Января 1559 г., уничтожилъ снова въ Англіи всякое значеніе папской власти, провозгласилъ королеву верховною правительницею въ дѣлахъ церковныхъ и предписалъ обязательное употребленіе богослужебнаго чина, составленнаго вождями реформаціи при Эдуардѣ, а между тѣмъ епископскія каѳедры занимали въ это время еще люди, поставленные въ предшествовавшее царствованіе, т. е. ревностные приверженцы римской церкви и папства, заявлявшіе себя и въ настоящемъ переворотѣ рѣшительною, хотя и безуспѣшною, оппозиціей мѣрамъ королевы и парламента. Само собою разумѣется, что эти люди или должны были подчиниться новому порядку, или уступить свое мѣсто другимъ, и выборъ между двумя такими рѣшеніями вскорѣ-же былъ имъ предложенъ. Первымъ-же парламентскимъ статутомъ новаго царствованія было, между прочимъ, постановлено, что всѣ должностныя лица королевства, какъ духовныя такъ и свѣтскія, должны принести надъ свят. евангеліемъ „супрематическую“ присягу (Oath of Supremacy), т. е. клятвенно отречься отъ признанія какой-бы то ни было чужеземной церковной власти и признать королеву единственною верховною правительницею какъ въ церковныхъ такъ и въ свѣтскихъ дѣлахъ. Отказавшійся отъ такой присяги лишается всѣхъ своихъ должностей и ни на какую впредь

не можетъ быть допущенъ [1]). По распущеніи парламента, его постановленія тотчасъ-же стали приводиться въ исполненіе и всѣмъ епископамъ предложено было принести супрематическую присягу. Результатомъ такого предложенія было весьма любопытное явленіе, — вся Англія осталась почти совсѣмъ безъ епископовъ. Нужно замѣтить, что въ данное время ихъ и вообще было въ Англіи гораздо менѣе, чѣмъ требовалось по количеству епархій. Въ годъ смерти королевы Маріи во многихъ городахъ королевства свирѣпствовала злокачественная лихорадка, многихъ сведшая въ могилу. Такъ какъ болѣзнь эта постигала главнымъ образомъ людей преклоннаго возраста, то въ числѣ ея жертвъ оказалось и девять епископовъ, которые, по словамъ Фуллера, составили какъ бы загробную свиту покойной королевы, при чемъ четверо, умершіе нѣсколько раньше ея, слѣдовали какъ-бы передовыми, а остальные пятеро умерли вскорѣ-же вслѣдъ за нею и такимъ образомъ сопровождали ее, какъ пажи, имѣя во главѣ самаго архіепископа Кантербурійскаго, кардинала Поля, который пережилъ Марію только на одинъ день [2]). Если принять во вниманіе, что, кромѣ того, епископскія каѳедры Оксфорда, и Содоръ-Мэна оставались не замѣщенными еще съ 1557-го и 1556-го года, то окажется, что въ эпоху перваго парламента Елизаветы въ одиннадцати епархіяхъ не было епископовъ. Истинное значеніе этого числа будетъ вполнѣ понятно, если мы добавимъ, что всѣхъ епархій въ Англіи того времени насчитывалось только 27 [3]). Такимъ образомъ почти половина каѳедръ были вакантны и въ наличности имѣлось лишь 16 епископовъ, которымъ всѣмъ те-

---

[1]) Statute I. Eliz. chap. 1 sc. IX—XII. Статутами мы пользовались въ двухъ изданіяхъ: The Statutes of the Realm. Printed by command of his Magesty King George the third. Vol. IV, 1819. fol. и The Statutes. Revised Edition Vol. I. London 1870.

[2]) Thomas Fuller. The Church history of Britain from the Birth of Iesus Christ, untill the year 1648. Book. IX. p. 58. London 1655.

[3]) Полный перечень ихъ съ краткими историческими и статистическими свѣдѣніями можно видѣть въ извѣстномъ описаніи Англіи современника Елизаветы, Гаррисона. См. Harrison's Description of England in Shakspere's youth. Edited by Fr. I. Furnivall, publisht for the New Shakspere's Society, pp. 38—64. London. 1877.

перь и было предложено принести супрематическую присягу. Только одинъ Китчинъ, еп. Лландаффскій, согласился подчиниться новому порядку и принялъ присягу, всѣ же остальные 15 епископовъ рѣшительно отказались, а потому и были низложены. Дальнѣйшая судьба ихъ была не одинакова: одни изъ нихъ вскорѣ умерли, другіе удалились на континентъ, третьимъ выпало на долю тюремное заключеніе или легкая форма ареста въ домѣ и подъ надзоромъ кого-либо изъ духовныхъ лицъ, а большинство спокойно доживали свой вѣкъ частными людьми въ своихъ домахъ и имѣніяхъ [1]). Какъ бы то ни было, но на всю Англію оставался такимъ образомъ *одинъ* только епископъ Лландаффскій, сохранившій свою каѳедру, а потому іерархическій вопросъ для возстановленной реформированной церкви получалъ очевидно весьма серьезное значеніе.

Прежде всего нужно было, конечно, позаботиться о выборѣ достаточнаго количества лицъ, способныхъ и достой-

---

[1]) Разсказъ о низложеніи епископовъ и ихъ поименные списки приводятся у писателей XVI в.—Голиншеда, Стау, Камдена и Гайуорда; XVII в.—Масона, Гейлина, Фуллера; нач. XVIII в.—Бернета, Страйпа, Колльера. См.: *Holinshed*. Chronicles of England, Scotland, and Ireland. Vol. IV p. 184—185. London. 1808; *Stow*. Annales, or a generall chronicle of England, p. 639 - 640. Londini 1631; *Camdenus*. Annales rerum anglicarum et hibernicarum regnante Elizabetha, pp. 23—24. Lug. Batavorum 1625.—*Hayward*. Annals of the first four years of the reign of queen Elizabeth. Edited from a MS in the Harleian collection, by John Bruce, p. 27. London 1840. Camden Society.—*Masonus*. Vindiciae Ecclesiae Anglicanae, sive de legitimo ejusdem ministerio etc., p. 384. Londini 1625.—*Heylyn*. Ecclesia restaurata, or the history of the reformation of the Church of England, pp. 114—115. London 1661.—*Fuller*. Op. cit. Book. IX. pp. 58—59.—*Burnet*. The history of the Reformation of the church of England. Vol. I, part. II, book. III, p. 576. London 1850.—*Strype*. Annals of the reformation and establishment of religion etc... from the accession of Queen Elizabeth to the crown, anno 1558, to the commencement of the Reign of King James I. Vol. I. pp. 142—144. London 1735.— *Collier*. An Ecclesiastical history of Great Britain. Vol. VI, pp. 250—252, London. 1840. - См. также: *Stubbs*. Registrum Sacrum Anglicanum pp. 76 — 82. Oxford 1858. и *Lingard*. The history of England. Vol VI. pp. 16 and 668. London 1883.— Приводимые у этихъ авторовъ списки въ нѣкоторыхъ именахъ и частностяхъ не сходятся между собою; но для насъ важенъ лишь тотъ, единогласно всѣми ими утверждаемый, фактъ, что только одинъ епископъ Китчинъ согласился принести супрематическую присягу, а *всѣ* остальные отказались и были низложены.

ныхъ стать архипастырями возстановленной церкви. Правительство Елизаветы повидимому не чувствовало въ этомъ случаѣ никакого затрудненія. При первыхъ-же вѣстяхъ о вступленіи на престолъ новой королевы ученые протестантскіе богословы Англіи, спасавшіеся доселѣ отъ преслѣдованій Маріи въ Женевѣ, Цюрихѣ и Франкфуртѣ, поспѣшили возвратиться на родину. Не мало такихъ-же ученыхъ приверженцевъ церковной реформы сохранилось конечно и въ предѣлахъ королевства, несмотря на всю суровость гоненія. Изъ среды этихъ-то людей правительство Елизаветы и могло теперь избрать достойныхъ кандидатовъ для замѣны низложенныхъ католическихъ епископовъ [1]).

Первая забота естественно была о томъ, чтобы замѣстить самую важнѣйшую церковную каѳедру Англіи, т. е. избрать и поставить архіепископа Кантербурійскаго. По разсказу Страйпа [2]), королева предоставила произвести этотъ выборъ двумъ своимъ близкимъ совѣтникамъ: Н. Бакону, который вскорѣ сдѣланъ былъ лордомъ хранителемъ печати, и государственному секретарю, Уилльяму Сесилю. Эти сановники, послѣ серьезнаго обсужденія нѣсколькихъ кандидатовъ, въ числѣ которыхъ были: Кантербурійскій деканъ докторъ Уоттонъ и Уайтгэдъ, одинъ изъ бывшихъ капелланов королевы Анны Болэйнъ, остановили свое вниманіе на докторѣ Маттью Паркэрѣ, который также былъ прежде капелланомъ королевы Анны и однимъ изъ наставниковъ занимавшей теперь престолъ дочери ея, Елизаветы [3]). Девятаго Декабря 1558 года Баконъ уже писалъ Паркэру, приглашая его явиться въ Лондонъ „ради нѣкоторыхъ дѣлъ, лично его касающихся и долженствующихъ имѣть для него хорошій оборотъ“. Съ этой поры между Паркеромъ и его лондонскими покровителями завязалась переписка, при чемъ

---

[1]) Camdenus, p. 25; Hayward, p. 19; Collier VI, 203; Neal. History of the puritans. Edit. by Parsons. Vol I, p. 78—79. London; Lindard VI, 16 и др.

[2]) Strype. The life and acts of Matthew Parker, the first Archbishop of Canterbury in the Reign of Queen Elizabeth... p, 35. London. 1711.—По другимъ извѣстіямъ, не очень впрочемъ рѣшительнымъ, Уоттону и Уайтгэду даже предложена была Кантербурійская каѳедра; но они отказались. См. Holinshed. Vol IV p. 760. Heylyn, p. 120.

[3]) См. нашу книгу: Елизавета Тюдоръ, королева Англійская, стр. 31 Сергіевъ Посадъ, 1892.

Баконъ и Сесиль настойчиво требовали его пріѣзда въ Лондонъ, заявляя, что королева намѣрена дать ему очень важное назначеніе, а Паркэръ усиленно старался отклонить отъ себя это назначеніе, ссылаясь на свою болѣзнь и полную неспособность оправдать тѣ надежды, какія на него возлагаются. Въ томъ же смыслѣ писалъ онъ и самой королевѣ, увѣряя въ своемъ недостоинствѣ и въ своихъ разнаго рода несовершенствахъ и умоляя ее дать ему какое-либо болѣе скромное назначеніе, которое болѣе соотвѣтствовало-бы его слабымъ силамъ [1]). Хотя бы съ неохотою и со страхомъ, Паркэръ долженъ былъ наконецъ уступить настояніямъ правительства и такимъ образомъ вопросъ о выборѣ примаса Англіи, послѣ многихъ мѣсяцевъ промедленія, сталъ рѣшеннымъ.

Предназначенный правительствомъ кандидатъ долженъ былъ теперь предвергнуться формальному избранію, порядокъ котораго точно опредѣлялся закономъ [2]). Въ сущности тутъ не было никакого „избранія“, а только исполненіе королевской воли, обставленное извѣстными условными формальностями. Деканъ и капитулъ Кантербурійскаго собора обратились прежде всего съ просьбою къ королевѣ, чтобы она разрѣшила имъ приступить къ избранію архіепископа. Въ отвѣтъ на эту просьбу, обычнымъ порядкомъ послѣдовала отъ королевы на имя декана и капитула разрѣшительная грамата „de licentia eligendi“. Въ этой граматѣ, называвшейся обыкновенно „congé d'elire“, отъ 18 Іюля 1559 г. королева разрѣшала капитулу приступить къ избранію новаго пастыря для Кантербурійской церкви, вакантной вслѣдствіе кончины кардинала Поля. При этомъ она не указывала ни на какую опредѣленную личность, ограничиваясь лишь обращеннымъ къ членамъ капитула увѣщаніемъ, чтобы они избрали человѣка благочестиваго, полезнаго и вѣр-

---

1) Всѣ десять писемъ по этому дѣлу см. у Burnet'a vol. II Records part II, book. III, number VIII, pp. 288–302. Въ перепискѣ съ Паркэромъ Бакона и Сесиля не говорится прямо, что дѣло идетъ объ архіепископской каѳедрѣ; но въ письмѣ Паркэра къ Елизаветѣ уже точно обозначается „the archbishoprick of Canterbury“. См. также Strype. Parker, p. 35–39.

2) Статутомъ 1 Eliz. ch. 1 sc. II возстановленъ былъ тотъ порядокъ избранія на архіепископскія и епископскія каѳедры, какой опредѣленъ въ статутѣ 25 Henry VIII. ch. 20. sc. III—IV. Изложеніе его см. въ нашей книгѣ: Реформація въ Англіи, стр. 212. Москва 1881.

наго королевѣ и государству [1]). Отсюда впрочемъ никакъ не слѣдуетъ заключать, что королева предоставляла капитулу полную свободу выбора. Мы уже знаемъ, что она предназначила на архіепископскую каѳедру Паркера и, хотя его имя не упоминалось въ граматѣ, каноники Кантербурійскаго капитула обязаны были избрать именно его, а никакъ не кого-либо другаго. Въ статутѣ Генриха VIII говорится, что вмѣстѣ съ граматой „congé d'elire“ король посылаетъ еще особое посланіе (letter myssyve), гдѣ называетъ то лице, которое должно быть избрано. Нужно думать, что Елизавета, возстановившая установленный Генрихомъ порядокъ, исполняла его въ точности и, вмѣстѣ съ граматой congé d'elire, дала капитулу опредѣленное указаніе, что избранъ долженъ быть Паркэръ. Объ этомъ и свидѣтельствуетъ Фуллеръ, когда говоритъ, что королева послала декану,—доктору Уоттону, и капитулу приказаніе (order) выбрать Паркэра [2]). Іюля 22-го капитулъ собрался въ полномъ составѣ и назначилъ днемъ выборовъ 1-е число Августа, поручивъ своему клерку пригласить на этотъ день обычнымъ порядкомъ всѣхъ канониковъ и пребендаріевъ. Въ назначенный день собраніе капитула оказалось весьма не многолюднымъ, такъ какъ явилось менѣе половины всего наличнаго числа его членовъ. По соблюденіи всѣхъ обычныхъ формальностей, собравшіеся предоставили рѣшеніе дѣла своему декану Уоттону, заявивъ, что примутъ того, кого онъ наименуетъ. Тогда деканъ указалъ на Паркэра и прочиталъ свое письменно-изложенное рѣшеніе, въ которомъ кратко выражалось, что Паркэръ по своимъ достоинствамъ, происхожденію и положенію вполнѣ удовлетворяетъ тѣмъ требованіямъ, какія могутъ быть къ нему предъявлены. Члены капитула вполнѣ согласились съ своимъ деканомъ, пропѣли „Тебе Бога хвалимъ“, объявили о состоявшемся избраніи всему клиру и собравшемуся народу и составили протоколъ. Августа 6-го уполномоченные капитула сообщили объ избраніи Паркэру и просили его согласія, на что и получили отъ него письменный утвердительный отвѣтъ. Тотчасъ послѣ вы-

[1]) Rymer. Foedera, conventiones, literae, et cujuscunque generis acta publica.. etc .. Tomus XV, p. 536. Editio secunda. Londini; per I Tonson 1728.

[2]) Fuller. b. IX p. 60.

боровъ капитулъ увѣдомилъ и королеву, прося ее дать свое согласіе на ихъ избраніе и утвердить его [1]). Итакъ предназначенный правительствомъ кандидатъ получилъ теперь законное избраніе и оставалось лишь утвердить и посвятить новоизбраннаго архіепископа; но въ этомъ-то пунктѣ дѣла и возникало весьма серьезное затрудненіе.

По статуту Генриха VIII [2]), послѣ состоявшагося избранія кого-либо на вакантную архіепископскую каѳедру, король посылаетъ свою грамату (letters patentes) на имя архіепископа [3]) и двухъ епископовъ, или же на имя четырехъ епископовъ [4]), съ предписаніемъ, чтобы они утвердили избраннаго (to confirme the seid eleccion) и совершили должнымъ образомъ его посвященіе (to investe and consecrate the seid person soo elected). Въ настоящемъ случаѣ, когда обѣ архіепископскія каѳедры были вакантны, коро'ева очевидно должна была прибѣгнуть ко второму изъ указанныхъ въ статутѣ способовъ, т. е. адресовать свою грамату на имя не менѣе четырехъ епископовъ, которые только въ такомъ количествѣ могли, по закону, утвердить и посвятить новоизбраннаго архіепископа. Соотвѣтственно такимъ обстоятельствамъ, королева и издаетъ свою грамату [5]) (De Regali Assensu) девятаго Сентября 1559 года. Грамата эта адресована на имя: Кутберта (Тонсталль) еп. Дёргэмскаго, Джильберта (Бурнъ) еп. Батъ-Уэльскаго, Давида (Шуль) еп. Питерборосскаго, Антони (Китчинъ) еп. Лландаффскаго, Уилльяма (Барлоу) епископа и Джона (Скори) епископа. По обычной формѣ подобныхъ граматъ, королева сперва кратко излагаетъ здѣсь дѣло состоявшагося избранія М. Паркера, за-

---

[1]) Вся процедура избранія Паркэра подробно описана у Strype'a. Parker, p. 51—53, гдѣ приводятся и относящіеся къ дѣлу документы.—Самый протоколъ избранія, съ буквальнымъ повтореніемъ въ немъ всѣхъ документовъ, заимствованный изъ регистра архіепископа Паркэра, приводится, подъ заглавіемъ „processus electionis“, въ книгѣ: Denny et Lacey. De hierarchia anglicana dissertatio apologetica. Appendix III, lit. A p. 201—207. London 1895.

[2]) Stat. 25 Henry VIII. ch. 20. sc III—IV

[3]) Т. е. другаго, такъ какъ Англія имѣла двѣ архіепископскія провинціи: Кантербурійскую и Іоркскую.

[4]) Т. е. когда, при вакантности обѣихъ архіепископій или по какой иной причинѣ, архіепископа въ наличности не было.

[5]) См. Rymer XV, 541.

тѣмъ изъявляетъ на него свое согласіе и наконецъ предписываетъ вышеупомянутымъ епископамъ утвердить избраніе (electionem praedictam confirmare) и совершить посвященіе Паркэра, согласно ихъ пастырскому долгу и существующимъ законамъ (in Archiepiscopum... consecrare).— Первые четыре епископа, поименованные въ граматѣ, были изъ числа тѣхъ, которые занимали свои каѳедры при Маріи и къ церковной реформѣ относились враждебно. Изъ нихъ, какъ мы знаемъ, только одинъ Китчинъ принялъ супрематическую присягу, а всѣ остальные отказались и были низложены. Какъ-же объяснить, что Тонсталль, Бурнъ и Пуль получаютъ теперь предписаніе королевы принять участіе въ утвержденіи и посвященіи новаго архіепископа? Для объясненія этого обстоятельства нужно имѣть въ виду, что супрематическая присяга предлагалась епископамъ не тотчасъ-же по распущеніи перваго парламента Елизаветы и не всѣмъ имъ одновременно. Въ частности Тонсталль, Бурнъ и Пуль въ данное время еще не привлекались къ обязательству принести суперматическую присягу и потому оставались пока на своихъ каѳедрахъ. Можно, кажется намъ, думать что правительство Елизаветы считало этихъ трехъ епископовъ наиболѣе способными примириться съ новымъ порядкомъ и потому дѣлало теперь нѣкоторую попытку склонить ихъ къ тому, поручая имъ принять участіе въ посвященіи. Однако разсчеты правительства не оправдались. Тонсталль, Бурнъ и Пуль отказались рукополагать Паркэра, а потому вскорѣ-же и должны были испытать участь своихъ собратій. Въ томъ-же Сентябрѣ имъ предложена была присяга и въ концѣ этого мѣсяца всѣ они были низложены [1]). Итакъ вскорѣ-же оказалось, что изъ числа шести епископовъ, назначенныхъ граматою королевы, можно разсчитывать только на трехъ, т. е. на извѣстнаго уже намъ Китчина и затѣмъ на Барлоу и Скори, которые въ данное время епископскихъ каѳедръ не занимали, ибо принадлежали къ числу приверженцевъ реформы, епископствовавшихъ въ царствованіе Эдуарда и потомъ низложенныхъ при Маріи. Оставляя пока въ сторонѣ вопросъ о компетентности этихъ

---

1) Strype. Parker p. 53; Heylyn p. 114; Collier VI, 252; Denny et Lacey p. 9.

двухъ послѣднихъ епископовъ къ участію въ посвященіи, несомнѣннымъ было во всякомъ случаѣ то, что четвернчнаго числа рукополагателей не составлялось, а слѣдовательно, въ силу Генрихова статута, и посвященіе Паркэра при наличныхъ условіяхъ состояться не могло.

Для правительства Елизаветы возникавшее такимъ образомъ затрудненіе должно было стать конечно предметомъ обсужденія. Извѣстно по крайней мѣрѣ, что Сесиль по этому поводу обмѣнивался мыслями съ Паркэромъ и оба они обсуждали даже письменно возраженія, могущія встрѣтиться относительно предполагаемаго архіепископскаго посвященія [1]). Только чрезъ три мѣсяца послѣ первой, неудавшейся граматы королевы, появилась наконецъ вторая съ такими дополненіями и измѣненіями, которыя дѣлали возможнымъ ея осуществленіе. Эта вторичная грамата [2]), отъ 6-го числа Декабря, адресована на имя семи епископовъ, а именно: Антони (Китчинъ) еп. Лландаффскаго, Уилльяма Барлоу, нѣкогда епископа Батскаго, нынѣ избраннаго Чичестерскаго, Джона Скори, нѣкогда епископа Чичестерскаго, нынѣ избраннаго Герефодскаго, Майльса Ковердаль, нѣкогда епископа Экзетерскаго, Джона [3]) Бедфордскаго, Джона Тэтфордскаго, епископовъ - суффрагановъ [4]) и Джона Бэйля, епископа Оссорійскаго (въ Ирландіи).—Въ силу этой граматы затрудненіе повидимому устранялось вполнѣ. Вслѣдствіе отказа и низложенія всѣхъ епархіальныхъ епископовъ предшествовавшаго царствованія, кромѣ Китчина, рукоположеніе Паркэра поручалось теперь другимъ лицамъ, въ согласіи которыхъ правительство не имѣло основаній сомнѣваться. Это были: Барлоу, Скори и Ковердаль, епископствовавшіе въ царствованіе Эдуарда и низложенные при Маріи. Теперь всѣ они каѳедръ не имѣли, но Барлоу и Скори были уже предназначены, почему и называются

---

[1]) Strype. Parker. p. 40; Denny et Lacey, p. 10—11.

[2]) Грамату эту см. у Rymer'a XV, 549—550, подъ заглавіемъ: „Regius Assensus pro Archiepiscopo Cantuar“ и у Denny et Lacey, App. III, lit. B. pp. 207—208, подъ заглавіемъ: Litterae Patentes de assensu regio electioni adhibito“,—и у др.

[3]) У Rymer'a этотъ Джонъ ошибочно называется Ричардомъ. Strype поправляетъ эту ошибку граматы. Parker, p. 53.

[4]) т. е. викарныхъ.

въ граматѣ „избранными“. Затѣмъ въ составъ рукополагателей грамата назначаетъ двухъ епископовъ-суффрагановъ и одного епископа Ирландскаго, очевидно примирившихся съ новымъ церковнымъ порядкомъ [1]). Въ самомъ текстѣ граматы сдѣлано было теперь нѣкоторое добавленіе. Прежде королева предписывала всѣмъ вообще епископамъ, къ которымъ была адресована первая грамата, утвердить избраніе Паркэра и посвятить его; а теперь во вторичной граматѣ она дѣлала это предписаніе всѣмъ „или по крайней мѣрѣ четверымъ изъ нихъ“ (Vos aut ad minus quatuor Vestrum), прибавляя эту оговорку очевидно на тотъ случай, если-бы не всѣ перечисленные епископы почему-либо оказались въ наличности для совершенія порученнаго имъ дѣла. Въ концѣ граматы сдѣлана была теперь весьма важная прибавка, никогда доселѣ въ документахъ этого рода не встрѣчавшаяся. Королева заявляла епископамъ-рукополагателямъ, что если въ ихъ предстоящемъ образѣ дѣйствій, или въ нихъ самихъ, т. е. въ ихъ правоспособности, чего-либо не достаетъ, или будетъ недоставать (desit, aut deerit) такого, что, по статутамъ королевства или по законамъ церковнымъ, требуется, или признается необходимымъ, она все это, въ виду настоящей крайней надобности, восполняетъ своею верховною властію. — Наконецъ, къ королевской граматѣ приложенъ былъ особый приговоръ юристовъ, въ которомъ заявлялось, что, по ихъ мнѣнію, настоящею граматой и королева можетъ законно уполномочить епископовъ на означенное дѣло и епископы точно также могутъ исполнить порученный имъ актъ утвержденія и посвященія [2])—Послѣ всего этого всякія затрудненія признаны были устраненными и дѣло поставленія новаго архіепископа получило дальнѣйшій ходъ.

Декабря 9 го, въ церкви св. Маріи „de arcubus“, состоялась церемонія утвержденія (confirmation) Паркэра въ его избраніи. Изъ семи назначенныхъ королевою епископовъ явилось только четверо, а именно: Барлоу, Скори, Ковердаль и Годжкинсъ, епископъ-суффраганъ Бедфордскій, которые и совершили эту церемонію по установленному

---

[1]) Strype. Parker, 53; Denny et Lacey, p. 8.

[2]) Strype. Parker, p. 55; Masonus 359; Fuller XI, 61; Denny et Lacey. App. Ш, lit. B.; p. 208.—Приговоръ подписали: Мэй, Уэстонъ, Лидсъ, Гарвэй, Йэйль и Буллингэмъ.

обычаю. Сперва прочтена была грамата королевы (Letters patents или Regius Assensus); затѣмъ стали допрашивать свидѣтелей относительно образа жизни, учености и способностей избраннаго кандидата, при чемъ такими свидѣтелями явились: Джонъ Бэйкэръ, единоутробный братъ Паркэра, и семидесятилѣтній старикъ Уилльямъ Толуинъ. Потомъ епископы подвергли тщательному изслѣдованію процедуру избранія Паркэра и наконецъ постановили свое утвердительное рѣшеніе, относительно котораго тотчасъ-же и былъ составленъ особый протоколъ. По окончаніи церемоніи утвержденія, участвовавшіе въ ней епископы и вся собравшаяся компанія отправились обѣдать въ ближайшую гостинницу „лошадиной головы“ (The Nagg's head tavern). Обычай заключать эту церемонію обѣдомъ въ ближайшей гостинницѣ велся издавна и, по словамъ Страйпа, продолжалъ соблюдаться и въ его время [1]).

Рукоположеніе новаго архіепископа совершено было съ должною торжественностію, 17-го Декабря [2]), въ домовой церкви Ламбэтскаго архіепископскаго дворца. Весь полъ церкви ко времени церемоніи былъ устланъ краснымъ сукномъ, а у восточной стѣны покрытъ коврами. Здѣсь, подлѣ этой стѣны, поставленъ былъ столъ, также украшенный коврами, и приготовлено все потребное для совершенія литургіи. У южной стѣны церкви возвышались четыре сѣдалища для четырехъ епископовъ, долженствовавшихъ принимать участіе въ священнодѣйствіи, и предъ каждымъ изъ

---

[1]) Strype. Parker p. 55—57.—Fuller IX, 61—62.

[2]) Буквально заимствованное изъ регистра, подробное описаніе церемоніи посвященія, подъ заглавіемъ: Rituum et ceremoniarum Ordo in consecratione Reverendissimi domini Matthaei Parker etc.... см.: Wilkins. Concilia Magnae Britanniae et Hiberniae... Vol. IV, p. 198—199. Londini 1737; Cardwell. Documentary annals of the reformed church of England. Vol. I. № XLIX, p. 276—279. Oxford 1844, Burnet vol. II, Records, p. II, в. Ш. № IX, p. 302—303, Masonus, p. 354—358, Denny et Lacey App. Ш, ht. C., p 208—210. — См. также: Strype, Parker, p. 57—58, Heylyn, p. 121, Fuller IX, 60 - 61 и др.— Нужно замѣтить, что у Wilkins'a и Cardwell'я въ заглавіи документа ошибочно обозначено не 17-е число декабря, а 16-е (decimo sexto), тогда какъ въ другихъ изданіяхъ читается 17-е. Правильность послѣдняго показанія подтверждается многими свидѣтельствами, напр. замѣтками Паркэра и Мачина (о нихъ у насъ рѣчь впереди), и единогласно признается историками

нихъ стояли покрытыя коврами и подушками скамейки, на которыхъ епископы должны были преклонять свои колѣна. У противоположной сѣверной стѣны точно такое-же сѣдалище съ подушкою предъ нимъ поставлено было для архіепископа.

Раннимъ утромъ, около пяти часовъ, чрезъ западную дверь церкви вошелъ архіепископъ, одѣтый въ красный плащъ и шляпу, предшествуемый четырьмя факелами и въ сопровожденіи четырехъ епископовъ, имѣющихъ совершить рукоположеніе. Это были тѣ-же самыя лица, которыя недѣлю тому назадъ совершали церемонію утвержденія, т. е. Уильямъ Барлоу, нареченный Чичестерскій, Джонъ Скори Герефордскій, Майльсъ Ковердаль, бывшій Экзэтерскій и Джонъ Годжкинсъ, суффраганъ Бедфордскій. Когда всѣ по порядку заняли приготовленныя имъ мѣста, архіепископскій капелланъ Андрью Пирсонъ началъ чтеніе утреннихъ молитвъ, по окончаніи которыхъ епископъ Скори вошелъ на каѳедру и произнесъ (non inelegantter) слово на текстъ: „старцы иже въ васъ молю, яко старецъ сый и т. д..., пасите еже въ васъ стадо Божіе“ и пр. (1 Петр. 5, 1 — 2). Послѣ проповѣди, нареченный архіепископъ и всѣ епископы вышли изъ церкви въ ризницу, чтобы облачиться для совершенія литургіи, и немедленно возвратились оттуда чрезъ сѣверную дверь. Паркэръ, Скори и Годжкинсъ одѣты были въ льняные стихари, Ковердаль въ шерстяномъ плащѣ, а Барлоу облачился въ шелковую ризу. Началась литургія, которую совершалъ епископъ Барлоу при содѣйствіи двухъ архіепископскихъ капелланновъ: Буллингэма, архидіакона Линкольнскаго, и Джеста, архидіакона Кантербурійскаго. Послѣ чтенія евангелія, Скори, Годжкинсъ и Ковердаль подвели нареченнаго архіепископа къ епископу Барлоу, который въ это время возсѣдалъ у престола, и говорили: „преподобный въ Бозѣ отецъ! Приводимъ и представляемъ тебѣ этого благочестиваго и ученаго мужа для посвященія въ архіепископа“. Тотчасъ послѣ этого докторъ правъ Томасъ Йэйль прочиталъ грамату королевы относительно посвященія Паркэра и нареченный архіепископъ надъ святымъ евангеліемъ торжественно произнесъ супрематическую присягу, какъ она была установлена первымъ парламентомъ Елизаветы. Затѣмъ

слѣдовали молитвы и пѣснопѣнія, нѣсколько вопросовъ и увѣщаній, предлагавшихся первенствовавшимъ епископомъ поставляемому, и опять молитвы, какъ установлено въ изданной авторитетомъ парламента книгѣ. Послѣ этого всѣ четыре епископа возложили руки на Паркэра и возгласили: „Пріими Духа Святаго и воспоминай возгрѣвать благодать Божію, которая въ тебѣ чрезъ возложеніе рукъ, ибо далъ намъ Богъ духа не боязни, но силы и любви и цѣломудрія". Затѣмъ дали ему въ руки святую Библію при произнесеніи слѣдующихъ словъ: „прилежи къ чтенію, наставленію и ученію и непрестанно занимайся тѣмъ, что написано въ книгахъ сихъ. Не нерадн о семъ, дабы успѣхъ твой отсюда происходящій, для всѣхъ былъ извѣстенъ и очевиденъ. Прилежно вникай въ себя и въ дѣло ученія, ибо такимъ образомъ спасешь не только себя, но и другихъ, слушающихъ тебя о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ". Никакого пастырскаго жезла архіепископу вручаемо не было. По рукоположеніи еп. Барлоу продолжалъ совершеніе литургіи, при чемъ принимали пріобщеніе и новопоставленный архіепископъ и всѣ епископы и еще нѣкоторые изъ присутствовавшихъ.

Когда богослуженіе окончилось, архіепископъ въ сопровожденіи всѣхъ четырехъ посвящавшихъ его епископовъ вышелъ въ сѣверную дверь и вскорѣ опять вмѣстѣ съ ними возвратился, одѣтый въ дорогія епископскія одѣянія изъ шелка и собольяго мѣха. Изъ сопровождавшихъ его Барлоу и Скори также были въ епископскихъ одеждахъ, а Ковердаль и Годжкинсъ — только въ длинныхъ плащахъ. Направляясь къ западной двери, архіепископъ надѣлилъ бѣлыми жезлами Дойля, Бэйкэра и Марча, должностныхъ лицъ архіепископскаго двора, утверждая ихъ такимъ образомъ въ занимаемыхъ ими должностяхъ. Чрезъ западную дверь онъ вышелъ наконецъ изъ церкви, при чемъ нѣкоторые изъ его знатнѣйшихъ родственниковъ предшествовали ему, а всѣ остальные слѣдовали за нимъ позади. Оффиціальное описаніе оканчивается перечисленіемъ нѣкоторыхъ лицъ, присутствовавшихъ при церемоніи. Это были нареченные епископы: Лондонскій — Эдмундъ Гриндаль, Элійскій — Ричардъ Коксъ и Уинчестерскій — Эдуинъ Сандисъ и архіепископскіе регистраторы и нотаріи Гузъ, Аргалль, Уиллэтъ и Инсентъ. По окончаніи торжества, здѣсь же въ

Ламбэтскомъ дворцѣ всѣмъ собравшимся гостямъ новаго архіепископа предложенъ былъ роскошный обѣдъ [1]).

Такъ совершилось событіе, имѣющее высокую важность въ исторіи англиканской епископальной церкви. Окончательно отдѣлившаяся отъ Рима реформированная церковь эта получила теперь своего „примаса“, который чрезъ нѣсколько дней послѣ своего рукоположенія (съ 21 декабря) уже началъ вмѣстѣ съ своими рукополагателями поставлять новыхъ епископовъ для вакантныхъ епархій Англіи [2]) и такимъ образомъ іерархія англиканской церкви съ той поры прочно утвердилась и непрерывно продолжается до настоящаго времени.

II.

Вопросъ о законности и дѣйствительности англиканской іерархіи.

Историческая судьба англиканской іерархіи представляетъ нѣкоторую интересную особенность: съ ранняго времени она стала предметомъ разнаго рода сомнѣній и возраженій, которыя въ томъ или иномъ направленіи, съ большей или меньшей силою, продолжаются и донынѣ.

Начало этихъ сомнѣній сопутствовало и даже предшествовало самому рукоположенію новаго архіепископа. Еще до изданія вторичной граматы королевы относительно его посвященія, Сесиль и Паркэръ, какъ мы видѣли, уже занимались обсужденіемъ нѣкоторыхъ возможныхъ возраженій. Судя по замѣткамъ Сесиля, сущность возраженій сводилась тогда къ тому, что: 1) считалось невозможнымъ собрать требуемое статутомъ Генриха четверичное число епископовъ-рукополагателей, компетентность которыхъ была бы несомнѣнною, и 2) подвергалась сомнѣнію законность употребленія при посвященіи того богослужебнаго чина, который былъ установленъ при Эдуардѣ, такъ какъ этотъ чинъ былъ отмѣненъ статутомъ Маріи [3]), а въ постановленіяхъ перваго парламента Елизаветы никакого упоминанія

---

[1]) Strype. Parker p. 59; Heylyn, p. 121.

[2]) Camdenus p. 24—25; Masonus p. 384; Fuller XI. 62—63; Strype. Parker p. 63—64; Strype. Annals I. 155; Stubbs. Registrum p. 82.

[3]) Stat. 1 Mary ch. 2. sc. I.

объ его возстановленіи не сдѣлано [1]). Что сомнѣнія по этому поводу были тогда довольно распространенными, объ этомъ можно отчасти заключить изъ того обстоятельства, что въ первомъ же парламентѣ Елизаветы возбуждался вопросъ о постановкѣ особаго статута относительно порядка посвященія архіепископовъ и епископовъ и тѣхъ обрядовъ и церемоній, какіе при этомъ должны быть употребляемы, хотя никакихъ законодательныхъ результатовъ въ данномъ случаѣ не послѣдовало [2]). Открыто поднятъ былъ вопросъ о законности англиканской іерархіи въ первый разъ въ 1563 году однимъ изъ низложенныхъ Елизаветою епископовъ предшествовавшаго царствованія, Эдмундомъ Боннеромъ, бывшимъ епископомъ Лондонскимъ, по поводу вторично предложенной ему супрематической присяги. Второй парламентъ Елизаветы, собравшійся уже въ пятый годъ ея царствованія, нашелъ нужнымъ усилить строгость законовъ относительно тѣхъ непокорныхъ подданныхъ королевы, которые оставались упорными противниками ея церковной супрематіи. Статутомъ этого парламента было, между прочимъ, постановлено, что нѣкоторымъ лицамъ, а именно занимающимъ церковныя должности или занимавшимъ таковыя въ предшествовавшія три царствованія, не подчиняющимся установленному теперь богослужебному строю или тайно употребляющимъ запрещенную римскую мессу, супрематическая присяга можетъ быть предложена вторично; при чемъ за вторичный отказъ принять ее виновный судится какъ государственный измѣнникъ, т.-е. подлежитъ даже смертной казни [3]). Право предлагать кому-либо присягу при такихъ условіяхъ статутъ предоставилъ въ предѣлахъ каждой епархіи мѣстному архіепископу или епископу. Ярый гонитель приверженцевъ реформы въ царствованіе Маріи, низложенный епископъ Лондонскій Боннеръ, находился теперь въ Маршальзійской

---

[1]) Strype. Parker p. 40; Denny et Lacey p. 10—11.

[2]) Заимствованное изъ парламентскихъ журналовъ указаніе на это есть у Denny et Lacey p. 13. Билль обсуждался и въ нижней и въ верхней палатѣ, но почему онъ не получилъ силы закона,—неизвѣстно. Быть можетъ тогда находили его излишнимъ въ виду того соображенія, которое, какъ увидимъ далѣе, высказано было послѣ въ Stat. 8 Eliz. ch. 1. sc. I.

[3]) Stat. 5 Eliz. ch. 1, sc. IV—IX; Strype. Annals I, 291—304; Collier VI, 355—365; Lingard VI, 81 - 84.

тюрьмѣ въ епархіи Горна, епископа Уинчестерскаго. Потому ли, что недавняя кровавая дѣятельность Боннера возбуждала особенное нерасположеніе къ нему сторонниковъ реформы или потому, что, быть можетъ, онъ и въ заключеніи не оставался спокойнымъ и обнаруживалъ свое противодѣйствіе новому церковному порядку, только во всякомъ случаѣ именно къ нему нашли нужнымъ прежде всего примѣнить всю строгость послѣдняго статута. Еп. Горнъ обратился къ нему съ требованіемъ, чтобы онъ принялъ супрематическую присягу, а такъ какъ онъ отвѣчалъ отказомъ, то и былъ преданъ суду (of King's bench). Явившись по вызову въ судъ, Боннеръ просилъ себѣ адвокатовъ, каковыми и были ему назначены знаменитые юристы того времени Плойдонъ и Рай [1]). Вѣроятно, благодаря участію этихъ юристовъ, дѣло по обвиненію Боннера получило вдругъ совершенно неожиданный оборотъ. Въ представленномъ суду отзывѣ Боннеръ, не отвергая факта своего отказа отъ супрематической присяги, цѣлымъ рядомъ разнаго рода доводовъ опровергалъ законность предъявленнаго противъ него обвиненія. Указывая на несоблюденіе разныхъ, требуемыхъ закономъ, юридическихъ формальностей, онъ возбуждалъ, между прочимъ, и такой вопросъ, который имѣлъ весьма существенное значеніе для всей современной ему англиканской іерархіи. Только-что утвержденный статутъ предоставлялъ, какъ мы видѣли, право вторичнаго предложенія супрематической присяги архіепископу и епископамъ, а Боннеръ теперь заявлялъ, что Горнъ не имѣлъ права предлагать ему присягу, такъ какъ онъ *не есть законный епископъ*. Законность Горна опровергалась на томъ основаніи, что его посвященіе, во 1-хъ, не удовлетворяло требованіямъ извѣстнаго статута Генриха VIII относительно установленнаго числа епископовъ, такъ какъ его рукополагатели, начиная съ самаго Паркэра, не были компетентными для этого дѣла, и во 2-хъ, совершено было по чину Эдуарда, который при Маріи отмѣненъ и, какъ не возстановленный парламентомъ, съ той поры не имѣетъ никакого значенія. Такое заявленіе Боннера имѣло очевидно принципіальный характеръ; оно касалось не одного лишь епископа Уинчестерскаго, а всей вообще англиканской іерархіи, ибо всѣ наличные епископы,

[1]) Фуллеръ называетъ еще третьяго, Ловлэйса. См. IX, 79.

какъ и Горнъ, получили свое посвященіе отъ Паркэра и его рукополагателей и были посвящены по тому же чину Эдуарда. Въ виду такого значенія возбужденнаго вопроса онъ поднялъ цѣлую бурю преній въ средѣ судей и юристовъ. Къ какимъ результатамъ привели эти пренія, намъ неизвѣстно. Несомнѣнно только то, что окончательнаго рѣшенія, которое имѣло бы законную силу, судьи не постановили. Наиболѣе вѣроятнымъ намъ представляется тотъ исходъ дѣла, который описывается у Гэйлина. По его разсказу, послѣ долгаго обсужденія вопроса въ нѣсколькихъ судебныхъ инстанціяхъ, признано было опаснымъ и не соотвѣтствующимъ важности дѣла предоставлять его рѣшеніе приговору суда, а потому оно и было отложено до ближайшей сессіи парламента [1]). Итакъ, парламентъ долженъ былъ отвѣтить на возраженія Боннера и разрѣшить поставленный имъ вопросъ: законны ли всѣ наличные епископы англиканской реформированной церкви?

Парламентъ 1566 года дѣйствительно и разрѣшилъ этотъ вопросъ особымъ статутомъ [2]).

Въ длинномъ предисловіи статута говорилось, что среди невѣжественнаго народа существуютъ сомнѣнія относительно законности посвященія архіепископовъ и епископовъ; но эти сомнѣнія и дерзко распространяемыя въ этомъ смыслѣ клеветы не имѣютъ никакого основанія. Извѣстно, что за королемъ Генрихомъ VIII конвокаціей клира и лордами и общинами парламента справедливо признана была верховная власть въ дѣлахъ церковныхъ, каковою онъ должнымъ образомъ и пользовался. Между прочимъ, въ 25-й годъ своего царствованія онъ авторитетомъ парламента установилъ извѣстный порядокъ избранія и поставленія архіепископовъ и епископовъ. Король Эдуардъ VI унаслѣдовалъ законно отъ отца и корону и власть церковную. Этотъ король издалъ въ свое время парламентскимъ-же авторите-

---

[1]) Дѣло Горна и Боннера см. Strype. Annals. I. 377—382; Heylyn 173—174; Fuller IX, 79—80; Strype. Parker 126; Collier VI, 392—393; Denny et Lacey 12—13; Lingard VI, Note c. p. 669. — У послѣдняго ссылка на статутъ ошибочна.

[2]) Stat. 8 Eliz. ch. 1. sc. I. — Разсказъ о парламентѣ и изложеніе содержанія статута см. Heylyn 173—174; Strype. Annals I, 527—530; Fuller IX, 80; Collier VI. 437—442.

томъ книгу подъ заглавіемъ „книга общихъ молитвъ“ и т. д. (The book of common prayer etc.) для употребленія во всемъ королевствѣ, присоединивъ къ ней и форму посвященія архіепископовъ, епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ. При Маріи какъ статутъ 25-го года Генриха VIII, такъ и различные статуты втораго, третьяго, четвертаго, пятаго и шестаго годовъ царствованія Эдуарда VI, касательно книги общихъ молитвъ и др. были отмѣнены. Но въ первый годъ царствованія настоящей державной государыни собравшійся въ Уэстминстерѣ парламентъ статутомъ своимъ возстановилъ всѣ прежнія права и преимущества короны въ дѣлахъ церковныхъ, предоставивъ королевѣ полную власть назначать своими граматами уполномоченныхъ людей для осуществленія церковной юрисдикціи. Тѣмъ же статутомъ возстановленъ былъ и опредѣленный въ 25-й годъ царствованія Генриха порядокъ избранія и поставленія архіепископовъ и епископовъ. Другимъ статутомъ того же парламента подъ заглавіемъ „актъ единобразія“ и т. д. (An Acte for the Uniformity etc.) утверждена была для употребленія во всемъ королевствѣ „книга общихъ молитвъ“ со всѣмъ тѣмъ, что въ ней содержалось (all things therein conteyned) и съ нѣкоторыми новыми дополненіями. Въ силу всего этого королева, облеченная полномочіями своей верховной церковной власти, съ самаго начала своего царствованія неоднократно предписывала должнымъ образомъ избирать разныхъ достойныхъ и ученыхъ людей и посвящать ихъ въ архіепископы и епископы соотвѣтственно той формѣ и съ тѣми церемоніями, какія установлены статутами и присоединены къ книгѣ общихъ молитвъ. Кромѣ того, для устраненія всякихъ возможныхъ разномыслій и возраженій относительно законности утвержденія и посвященія архіепископовъ и епископовъ, королева въ своихъ граматахъ (letters patents) не только пользовалась тѣми словами и выраженіями, какія обычно употреблялись королями Генрихомъ и Эдуардомъ, но прибавляла еще нѣкоторыя другія слова и выраженія, которыми, въ силу своей верховной власти, разрѣшала всякія сомнѣнія и недостатки, могущіе какимъ бы то ни было образомъ быть предметомъ возраженія. Послѣ всего этого очевидно, что нѣтъ и не можетъ быть справедливыхъ основаній для какого-либо сомнѣнія или разномыслія относи-

тельно означенныхъ избраній, утвержденій и посвященій, но все въ нихъ потребное и существенное исполнялось столь-же точно и даже съ большею заботливостью и бдительностію, чѣмъ когда-либо прежде.

Теперь, чтобы рѣшить дѣло окончательно, парламентъ еще разъ подтверждаетъ, что форма посвященія архіепископовъ и епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, присоединенная къ книгѣ общихъ молитвъ, должна имѣть полную силу и дѣйствіе, согласно съ статутомъ 5 — 6 Edw. VI. ch. 1. Всѣ посвященія, утвержденія и избранія, совершавшіяся въ силу граматъ королевы съ самаго начала ея царствованія должны считаться правильными и дѣйствительными во всѣхъ отношеніяхъ. Всѣ тѣ лица, которыя посвящены или имѣютъ быть посвящены въ архіепископы, епископы, пресвитеры и діаконы согласно вышеупомянутой (т. е. Эдуардовой) формѣ, объявляются посвященными правильно (to be rightly consecrated).

Съ утвержденіемъ этого статута поднятый Боннеромъ вопросъ получалъ повидимому ясное и окончательное разрѣшеніе. Никакія возраженія противъ „законности“ епископскихъ посвященій не могли болѣе имѣть мѣста теперь, когда сама верховная „законодательная“ власть Англіи рѣшительно заявляла, что эти посвященія всегда были и впредь должны считаться „законными“. Этимъ статутомъ дѣло дѣйствительно закончилось и во внутренней жизни англиканской церкви не имѣло никакихъ дальнѣйшихъ послѣдствій, но вопросъ, благополучно разрѣшившійся внутри этой церкви. съ теченіемъ времени перенесенъ былъ на другую почву и сталъ предметомъ обсужденія въ области отношеній междуцерковныхъ. Здѣсь сомнѣнія и возраженія получили гораздо болѣе широкое развитіе, твердо укоренились и существуютъ до настоящаго времени. Не только законность англиканской іерархіи подвергается теперь сомнѣнію, но оспаривается и непрерывность сохраненія въ ней апостольскаго преемства, отрицается самая ея дѣйствительность. Такого рода сомнѣнія и возраженія получали и получаютъ для насъ особенно серьезное значеніе въ виду исходящихъ иногда изъ среды англиканства стремленій и попытокъ къ объединенію съ нашею православною церковію. Каждый разъ при обнаруженіи подобныхъ попытокъ неизбѣжно возникаетъ

вопросъ: какъ православному человѣку смотрѣть на англиканскаго епископа или пресвитера? Признавать-ли такого епископа истиннымъ преемникомъ апостоловъ и избраннымъ носителемъ Божественной благодати, или-же видѣть въ немъ простаго мірянина, лишь незаконно приписывающаго себѣ то, чего онъ на самомъ дѣлѣ не имѣетъ? А если этотъ епископъ или пресвитеръ пожелаетъ быть принятымъ въ лоно святой православной церкви, совершать-ли надъ нимъ рукоположеніе снова, или-же принимать его „въ сущемъ санѣ“? Такое или иное разрѣшеніе этого высокой важности вопроса въ весьма значительной степени зависитъ отъ надлежащаго изслѣдованія тѣхъ фактовъ и условій, при которыхъ совершено было описанное нами посвященіе архіепископа Паркэра. Здѣсь мы и видимъ для себя побужденіе остановиться теперь на изслѣдованіи этого посвященія именно съ точки зрѣнія вопроса о законности и дѣйствительности англиканской іерархіи.

Въ русской богословской литературѣ не находилось доселѣ желающаго остановиться на спеціальномъ обсужденіи этого вопроса. Его касались только вскользь въ мелкихъ статейкахъ, или мимоходомъ брошенныхъ замѣчаніяхъ [1]), при чемъ выставлялись на видъ существующія сомнѣнія и возраженія, признавалось за ними серьезное значеніе, но никто не принималъ на себя задачи провѣрить, по возможности, относящіеся къ вопросу факты, раскрыть съ надлежащею полнотою и оцѣнить по достоинству тѣ возраженія, которыя выставлялись и выставляются доселѣ противъ англиканской іерархіи съ исторической, канонической и догматической точекъ зрѣнія. Вслѣдствіе этого и въ настоящее время вопросъ объ англиканской іерархіи остается въ нашей наукѣ открытымъ. Православный богословъ, какъ десятки лѣтъ тому назадъ такъ и теперь, можетъ лишь сказать, что іерархія эта возбуждаетъ противъ себя много возраженій, а на сколько основательны эти возраженія и на какомъ выводѣ слѣдуетъ остановиться,—не извѣстно.

---

[1]) См. напр.: „О непрерывности епископскаго рукоположенія въ Англійской церкви“ Прав. Обозр. 1866 г. Томъ XIX стр. 85—94. „Объ англиканскомъ священствѣ“. Христ. Чтеніе 1875 г. Ноябрь стр. 578 — 590; Потѣхинъ. Очерки изъ исторіи борьбы англиканства съ пуританствомъ при Тюдорахъ. Стр. 159—160; 132—135 и др. Казань 1894.

Такое положеніе вопроса, имѣющаго притомъ, какъ мы знаемъ, особенное, практическое значеніе, налагаетъ на людей, занимающихся изслѣдованіемъ историческихъ судебъ англиканства, обязанность приложить свой трудъ и стараніе къ посильному его разъясненію. Вступая теперь не на легкій путь изслѣдованія этого спорнаго вопроса, мы повинуемся и тому призыву, который еще въ шестидесятыхъ годахъ обращенъ былъ къ людямъ русской богословской науки приснопамятнымъ Филаретомъ, митрополитомъ Московскимъ. То было время, когда въ средѣ англиканства обнаружились довольно сильныя стремленія къ сближенію съ православнымъ востокомъ, а нѣкоторые отдѣльные члены англиканской церкви вступали даже въ непосредственныя, письменныя и личныя, сношенія съ представителями россійской іерархіи по поводу своего присоединенія къ православію. Само собою разумѣется, что всѣ такого рода сношенія не могли совершаться помимо руководственнаго вліянія святителя Московскаго и по ихъ то поводу онъ высказалъ, между прочимъ, и свое сужденіе относительно законности и дѣйствительности англиканской іерархіи. Въ февралѣ 1862 г., по дѣлу нѣкоего г. Ричардсона, бывшаго англиканскаго священника присоединившагося къ православной церкви, м. Филаретъ писалъ: „если бы онъ просилъ признать его священникомъ: это былъ бы трудный вопросъ..... Разрѣшеніе онаго должно зависѣть отъ другаго вопроса: сохранила-ли англиканская церковь преемство епископскаго рукоположенія непрерывно? Это подлежитъ сомнѣнію“ [1]). — Черезъ четыре года высокопр. Филаретъ нашелъ нужнымъ коснуться этого спорнаго вопроса въ печати. Въ январьской книжкѣ „Православнаго Обозрѣнія“ 1866 г. появилась его [2]) не большая статья подъ загла-

---

[1]) Письма Филарета, Митрополита Московскаго и Коломенскаго къ Высочайшимъ Особамъ и разнымъ другимъ лицамъ. Изданіе Высокопр Саввы, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго. Тверь. 1888, стр. 110. Письмо къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, Графу Александру Петровичу Толстому, № 54, отъ 26 февраля 1862 г.

[2]) Статья безъ подписки, но въ „Алфавитномъ указателѣ къ собранію мнѣній и отзывовъ Филарета, митрополита Московскаго и Коломенскаго, по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ“ она рѣшительно приписывается митр. Филарету. См. предисловіе стр. ХШ и самый указатель стр. 284 и 399. — Спб. 1891 г.—Содержаніе, способъ выраженія и

віемъ „О непрерывности епископскаго рукоположенія въ Англійской церкви“, написанная по поводу письма Уилльяма Стоббса „о Апостольскомъ преемствѣ въ Англійской церкви“. Въ этой статьѣ мы, между прочимъ, читаемъ: „то, чего членъ Англійской Церкви, въ пользу ея, достигъ трудомъ изслѣдованія, членъ Православной Церкви не обязанъ принять страдательно и бездознательно. Напротивъ послѣдній имѣетъ не только право, но и обязанность, воззрѣнія перваго повѣрить собственными воззрѣніями, и утвердиться не на чужомъ, а на собственномъ убѣжденіи“. Высокопреосвященный авторъ самъ не имѣлъ возможности и досуга провѣрять по первоисточникамъ сообщаемыя Стоббсомъ свѣдѣнія и вообще подвергать всестороннему обслѣдованію поставленный вопросъ. Въ своей статьѣ онъ излагаетъ лишь сущность возраженій, выставлявшихся въ то время противъ англиканской іерархіи, и высказываетъ свои критическія замѣчанія по поводу того, что приводилось Стоббсомъ въ ея защиту, ограничичиваясь лишь тѣмъ матеріаломъ, который дается самимъ Стоббсомъ въ его письмѣ. Выводъ, къ какому приходитъ авторъ въ концѣ своихъ замѣчаній, выраженъ у него въ формѣ слѣдующаго ряда вопросовъ: „по симъ свѣдѣніямъ и соображеніямъ какое мнѣніе сынъ Православной Церкви можетъ имѣть о непрерывности Апостольскаго Епископскаго рукоположенія въ Англійской Церкви? Судя строго, не приметъ ли отрицательной стороны вопроса? Даже умѣряя по возможности строгость сужденія желаніемъ удовлетворить любви къ миру и единенію Церквей, можетъ ли достигнуть утвердительной стороны вопроса? Не будетъ ли принужденъ остановиться между отрицаніемъ и утвержденіемъ, въ неразрѣшенномъ сомнѣніи“? Итакъ вопросъ, по его мнѣнію, остается вопросомъ; но въ виду практической потребности установить какой-либо опредѣленный способъ отношенія къ членамъ англиканской іерархіи въ случаѣ ихъ присоединенія къ православной церкви, м. Филаретъ прибѣгаетъ къ аналогіи и указываетъ въ церковныхъ правилахъ примѣръ, могущій, по его мнѣнію, служить въ данномъ случаѣ руководствомъ. „Отъ неразрѣшеннаго сомнѣнія, спрашиваетъ

языкъ статьи съ несомнѣнностію указываютъ, намъ думается, на м. Филарета, какъ на ея автора.

онъ, какой можетъ быть путь англійскому епископству къ общенію съ Православною Церковію?—При невозможности разрѣшить сомнѣніе, дѣйствительно-ли совершилось крещеніе кого-либо, правило церковное повелѣваетъ совершить крещеніе условно, аще не крещенъ есть. Съ симъ сообразно было бы, при невозможности разрѣшить сомнѣніе, дѣйствительно ли совершилось посвященіе епископа, совершить посвященіе въ епископа условно, аще не посвященъ есть". При этомъ владыка впрочемъ прибавляетъ: „не трудно понять, что на сіе трудно согласиться епископу англійской церкви". Заключаетъ свою статью м. Филаретъ призывомъ: „кто можетъ, кому даруетъ Богъ, да откроетъ болѣе удобный путь желаемаго общенія и единенія Церквей".

Съ той поры въ западной литературѣ спорный вопросъ много разъ былъ предметомъ новыхъ изслѣдованій, при чемъ открыто и указано много новыхъ фактовъ, новыхъ свидѣтельствъ и соображеній, а потому, занимаясь въ послѣднее время изученіемъ англиканской церкви въ эпоху царствованія Елизаветы и остановившись въ частности на исторіи посвященія архіепископа Паркэра, мы невольно припомнили давній призывъ великаго Московскаго святителя и попытаемся теперь въ мѣру того, „какъ можемъ и какъ даруетъ Богъ", послужить разъясненію такъ долго остающагося неразрѣшеннымъ вопроса.

Сохраненіе іерархическаго церковнаго устройства составляетъ одну изъ характеристическихъ особенностей англиканства по сравненію со всѣми другими отраслями протестантизма, но эта-то особенность и стала предметомъ спора. Англикане утверждаютъ, что реформированная церковь ихъ отъ древности сохранила непрерывное апостольское преемство и ея духовенство обладаетъ всѣми благодатными дарами истинной іерархіи, а враги ихъ доказываютъ, что съ отдѣленіемъ отъ Рима въ Англіи пресѣклось благодатное апостольское преемство и потому духовенство англиканской церкви столько-же имѣетъ права называться іерархіей, какъ и пасторы лютеранства или реформатства. Мы не станемъ слѣдить за всѣми подробностями этого вѣковаго спора, породившаго, можно сказать, цѣлую литературу; но постараемся извлечь изъ него лишь все существенное и съ православной точки зрѣнія произнести по вопросу свое сужденіе.

III.

Можно-ли признать доказаннымъ историческій фактъ рукоположенія Паркэра?

Въ давнемъ спорѣ о законности и дѣйствительности англиканской іерархіи она подвергалась и доселѣ подвергается сомнѣнію какъ съ исторической, такъ и съ канонической и съ догматической стороны.

Было время, когда враждебные англиканству римско-католическіе писатели настойчиво проводили ту мысль, что о непрерывности апостольскаго преемства въ реформированной англиканской церкви не можетъ быть и рѣчи въ виду того историческаго факта, что первые епископы царствованія Елизаветы, начиная съ самого архіепископа Паркэра, совсѣмъ и не получили епископскаго посвященія. Въ основу этого утвержденія была положена одна легенда, появившаяся въ первые годы семнадцатаго вѣка и встрѣтившая среди враговъ англиканства весьма радушный пріемъ. Въ позднѣйшее время легенда эта настолько утратила свой кредитъ, что серьезные изслѣдователи, даже изъ числа римскихъ католиковъ [1]), уже не придаютъ ей никакого значенія. Въ виду этого обстоятельства намъ, быть можетъ, слѣдовало бы теперь совсѣмъ обойти ее молчаніемъ, но мы этого не сдѣлаемъ, желая прежде всего дать своимъ православнымъ русскимъ читателямъ возможно-полное понятіе о предметѣ и, кромѣ того, зная, что легенду эту еще нельзя считать совсѣмъ отжившею, такъ какъ и въ недавнее время находились на западѣ ученые богословы, по старой привычкѣ или закоренѣлому предубѣжденію, склонные повторять ее и придавать ей нѣкоторую цѣну [2]).

Насколько извѣстно, первый разъ легенда печатно появилась въ 1604 г. въ книгѣ, которую издалъ въ Антверпенѣ іезуитъ-ирландецъ Голивудъ (или a Sacro bosco). По его разсказу [3]), въ началѣ царствованія Елизаветы, когда

---

[1]) Напр: Лингардъ и Тэрни. См. Lingard VI, App. Note C, p. 670—671; Dodd's Church history of England ed. by Tierney, vol. II, p. 277. London 1839.

[2]) Напр.: Кенрикъ, Перроне, Гаспарри. См. Denny et Lacey. App. IV, p. 215—216.

[3]) Подлинныя слова Голивуда приведены у Kiörning'a. Commentatio

зашло дѣло о поставленіи сектантскихъ епископовъ (т. е. для отпадшей отъ Рима англиканской церкви), кандидаты на этотъ санъ собрались въ Лондонѣ въ одной гостинницѣ, находившейся на улицѣ Чипсайдъ, подъ вывѣской „Лошадиной головы“. Вмѣстѣ съ ними былъ и тотъ, который долженъ былъ совершить ихъ посвященіе, а именно епископъ Лландаффскій, (т. е. извѣстный намъ Китчинъ), человѣкъ уже старый и недалекій (simplex). Когда узналъ объ этомъ Боннеръ, въ то время главный между англійскими епископами, заключенный въ лондонской башнѣ (т. е. въ Тоуэрѣ) за религію, онъ послалъ своего капеллана къ еп. Лландаффскому, запрещая ему, подъ угрозою церковнаго отлученія, посвящать новыхъ кандидатовъ. Устрашенный такимъ заявленіемъ, епископъ Лландаффскій удержался и, послѣ многихъ отговорокъ, совсѣмъ уклонился отъ святотатственнаго рукоположенія. Тогда кандидаты придумали новый исходъ, Монахъ Скори (впослѣдствіи лжеепископъ Герефордскій) возложилъ руки на другихъ, а изъ нихъ кто-то—на самого Скори: сыны произошли безъ отца, а отецъ порожденъ сынами,—дѣло никогда неслыханное. Присутствовавшій тутъ докторъ Томасъ Ниль, лекторъ еврейскаго языка въ Оксфордѣ, (qui interfuit) разсказывалъ объ этомъ, по словамъ Голивуда, прежнимъ исповѣдникамъ, а они передали ему.

Лишь только легенда появилась такимъ образомъ въ печати, ее охотно подхватили другіе, враждебные англиканству, писатели и стали съ усердіемъ повторять и распространять въ своихъ произведеніяхъ, выдавая, конечно, за несомнѣнный историческій фактъ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ Голивуда она уже разсказывается въ книгахъ Парсонса, Келлисона, Фитцъ-Симона и Чампнэя, появлявшихся въ 1612, 1614, 1616 и 1618 годахъ. Существенныя черты легенды во всѣхъ этихъ передачахъ остаются неизмѣнными. но первоначальный разсказъ является уже въ нѣсколько распространенномъ видѣ и дополняется разными подробностями. Наибольшій интересъ имѣетъ конечно та часть раз-

---

historico-theologica qua nobilissima controversia de consecrationibus episcoporum Magnae Britanniae recensetur et dijudicatur, p. 37—38.—Helmstadii. 1739.

сказа, гдѣ повѣствуется о самомъ совершеніи рукоположенія первыхъ англиканскихъ епископовъ и въ этомъ случаѣ преемники Голивуда идутъ много дальше его, придавая своимъ сообщеніямъ весьма любопытную особенность. По словамъ Чампнэя [1]), монахъ-отступникъ Скори, безъ всякаго посвященія присвоившій себѣ при Эдуардѣ епископскій санъ, совершилъ теперь рукоположеніе Паркэра и его собратій въ гостинницѣ такимъ образомъ: всѣ они преклонили предъ нимъ колѣна, а онъ, возлагая библію на голову каждаго изъ нихъ, говорилъ: „пріими власть неложно (sincere, sincerely) проповѣдывать слово Божіе“. И такимъ образомъ, заключаетъ онъ свой разсказъ, всѣ поднялись епископами. (Et sic surrexerunt omnes Episcopi). По словамъ-же Парсонса и Фитцъ-Симона [2]), посвященіе совершено было еще болѣе упрощеннымъ способомъ. Скори приказалъ всѣмъ опуститься на колѣна и потомъ взявъ за руку Паркэра, говорилъ: „ну, господинъ архіепископъ Кантербурійскій, поднимайся“! Точно также обратился онъ затѣмъ къ Гриндэлю съ словами: „ну, господинъ епископъ Лондонскій, поднимайся“! Потомъ къ Горну Уинчестерскому, Сандису Уорчестерскому и др. Такимъ образомъ наклонявшійся Джономъ Джуэллемъ поднимался епископомъ Солсбэрійскимъ, преклонявшій колѣна въ качествѣ Роберта Горна вставалъ епископомъ Уинчестерскимъ и т. д.

При ближайшемъ разсмотрѣніи этой легенды не трудно замѣтить въ ней такія черты, которыя обнаруживаютъ ея полную несостоятельность. Прежде всего, писатели, передающіе одинъ и тотъ-же разсказъ, въ подробностяхъ существенно разногласятъ и противорѣчатъ другъ другу. Голивудъ и Чампнэй напр.: утверждаютъ, что епископъ Лландаффскій присутствовалъ въ гостинницѣ вмѣстѣ съ Паркэромъ и его товарищами и только уклонился отъ совершенія рукоположенія, а по словамъ Парсонса онъ совсѣмъ и не являлся туда, такъ что собравшіеся долго напрасно ожидали его и не дождались [3]). Голивудъ разсказываетъ, что Скори *возлагалъ руки* на избранныхъ въ епископы канди-

---

[1]) Kiorning p. 49; Strype Parker p. 59; Denny et Lacey App. IV, p. 212.
[2]) Kiörning p. 39—41; Denny et Lacey App. IV p. 212—213.
[3]) Kiörning p. 37, 48, 39, 143;

датовъ и самъ получилъ потомъ такое-же *руковозложеніе*, тогда какъ по словамъ Чампнэя онъ *полагалъ библію на головы* колѣнопреклоненныхъ кандидатовъ, а по разсказу Фитцъ-Симона только *бралъ за руку и поднималъ* ихъ съ колѣнъ [1]). Наряду съ такими противорѣчіями разсказъ еще заключаетъ въ себѣ нѣсколько анахронизмовъ и очевидныхъ несообразностей. Голивудъ говоритъ напр.: что Скори, послѣ рукоположенія другихъ, будто-бы и самъ получилъ такое-же рукоположеніе, тогда какъ извѣстно, что онъ уже болѣе восьми лѣтъ былъ епископомъ и потому не имѣлъ ни малѣйшей надобности совершать теперь надъ собою измышленную церемонію [2]). Чампнэй утверждаетъ, что въ гостинницѣ вмѣстѣ съ Паркэромъ Скори произвелъ въ епископы всѣхъ тѣхъ, которые были предназначены на всѣ вакантныя каѳедры, т. е. четырнадцать избранныхъ кандидатовъ. Другіе разскащики не обозначаютъ числа всѣхъ новопоставленныхъ, но, перечисливъ четыре или пять именъ, говорятъ, что такая-же церемонія совершена была и надъ *прочими*. Какъ Чампнэй, такъ и Парсонсъ и Фитцъ-Симонъ, допускаютъ при этомъ въ своемъ разсказѣ явный анахронизмъ, такъ какъ перечисляемые ими Джуэлль и Горнъ напр.: были поставлены въ епископы совсѣмъ не вмѣстѣ съ Гриндэлемъ и Сандисомъ, а позднѣе, послѣдніе же двое—черезъ четыре дня послѣ Паркэра. Только фантазія разскащиковъ, вопреки документальнымъ свидѣтельствамъ, соединила всѣхъ этихъ лицъ какъ участниковъ въ одновременно будто-бы совершенной надъ ними церемоніи [3]).

По самому существу своему вся выдумка разсказа представляетъ собою очевидную несообразность. Невозможно представить себѣ, какія соображенія могли бы побудить Паркэра и его сотоварищей избрать для архіепископскаго рукоположенія такое странное и совсѣмъ не подходящее мѣсто, какъ гостинница. Никакой тайны имъ соблюдать въ данномъ случаѣ не требовалось, такъ какъ никто въ то время приверженцевъ реформы не преслѣдовалъ и напротивъ они находились подъ покровительствомъ королевы и правительства. Притомъ то мѣсто рукоположенія Паркэра и его сото-

[1]) Kiörning p. 38, 49, 41;
[2]) Masonus p. 209; Stubbs p. 80; Denny et Lacey p. 214.
[3]) Strype Parker p. 63—64; Fuller IX, 63; Stubbs 82—83.

варищей, которое, по словамъ Фуллера, и въ его время показывали паписты, совсѣмъ нельзя признать удобнымъ въ смыслѣ уединенія и сокровенности. Сторонники реформы, покровительствуемые свѣтскою властію, имѣли полную возможность совершить торжественное рукоположеніе своего архіепископа и епископовъ въ любомъ изъ лондонскихъ храмовъ. Что-же въ такомъ случаѣ могло побудить ихъ предпочесть храму гостинницу? Говорятъ, что нѣкоторую таинственность желалъ соблюсти епископъ Ландаффскій, на котораго первоначально разсчитывали, какъ на главнаго совершителя рукоположенія. Онъ боялся открыто принять участіе въ этомъ дѣлѣ и потому совершать рукоположеніе въ храмѣ не соглашался. Но такое объясненіе совершенно не правдоподобно. Кого и чего могъ бояться Китчинъ? Общественнаго мнѣнія католиковъ—папистовъ? Но вѣдь не побоялся-же онъ прежде этого отречься отъ папы и, единственный изъ всѣхъ католическихъ епископовъ, принести супрематическую присягу. Этимъ поступкомъ онъ уже конечно порвалъ всякую связь свою съ католиками и бояться ихъ мнѣнія теперь было бы съ его стороны очень странно. Никакой осязательной власти надъ нимъ, которая могла-бы быть страшною, католики уже не имѣли. Католическіе епископы были низложены, или даже въ заключеніи, при чемъ самый главный изъ нихъ, котораго будто бы всего болѣе боялся Китчинъ, т. е. бывшій еп. Лондонскій Боннеръ, заключенъ былъ въ Тоуэрѣ. Да еслибы почему либо и дѣйствительно нужно было соблюдать нѣкоторую таинственность, то въ столицѣ нашлось-бы не мало и такихъ храмовъ, которые стояли гораздо болѣе уединенно, чѣмъ извѣстная гостинница на одной изъ самыхъ бойкихъ и центральныхъ улицъ Лондона. Наконецъ, легенда разсказываетъ, что еп. Ландаффскій только предполагался въ качествѣ главнаго дѣятеля при рукоположеніи, а на самомъ дѣлѣ уклонился отъ всякаго въ немъ участія. Зачѣмъ-же въ такомъ случаѣ Паркэръ и его сотоварищи стали-бы всетаки руководиться его страннымъ, заявленнымъ прежде, желаніемъ, когда теперь, при его уклоненіи отъ участія въ церемоніи, очевидно уже не было для того ни малѣйшихъ основаній. Когда стало очевиднымъ, что не еп. Ландаффскій будетъ совершать рукоположеніе, то его предполагаемое опасеніе

уже не имѣло, конечно, никакаго значенія и собравшіеся могли свободно совершить церемонію въ храмѣ [1]).—Не меньшую странность представляетъ разсказъ и тогда, когда онъ старается объяснить образъ дѣйствій епископа Лландаффскаго. По словамъ легенды, заключенный въ Тоуэрѣ Боннеръ прислалъ своего капеллана къ епископу Лландаффскому, подъ страхомъ церковнаго отлученія запрещая ему принимать участіе въ предполагаемомъ рукоположеніи и, устрашенный этимъ Китчинъ, потому будто-бы и отказался совершить церемонію. Итакъ, сторонники реформы собрались въ гостинницѣ потому, что будто-бы желали соблюсти въ своихъ дѣйствіяхъ строгую тайну, а, между тѣмъ, изъ того-же разсказа оказывается, что ихъ замыселъ и даже мѣсто ихъ собранія стали извѣстными самому главному ихъ врагу и притомъ такому, который находился въ заключеніи и до котораго всякія вѣсти слѣдовательно должны были доходить съ особеннымъ затрудненіемъ. Запрещеніе и угроза Боннера будто-бы такъ подѣйствовали на епископа Лландаффскаго, что онъ отказался быть совершителемъ рукоположенія. Еще разъ представляется невѣроятнымъ, чтобы угроза, присланная изъ тюрьмы человѣкомъ, лишеннымъ всякой власти, могла произвести такое сильное впечатлѣніе и притомъ на епископа, не побоявшагося уже прежде клятвенно отречься отъ самаго папы и слѣдовательно давно готоваго встрѣтить церковное отлученіе. — Итакъ, указанныя въ легендѣ противорѣчія, анахронизмы и несообразности даютъ намъ основаніе признать ее не заслуживающимъ довѣрія и не искусно составленнымъ вымысломъ.

Къ такому-же заключенію приводитъ насъ изслѣдованіе легенды и съ точки зрѣнія ея источника. Голивудъ и другіе писатели, начавшіе распространять ее въ печати, относятся, какъ мы знаемъ, къ началу XVII-го вѣка и такимъ образомъ не были ни очевидцами ни современниками того событія, о которомъ повѣствовали. Уже сорокъ пять лѣтъ прошло со времени посвященія Паркэра, когда Голивудъ впервые обнародовалъ свой разсказъ, а потому и онъ самъ и его преемники, распространяя свой вымыселъ, чувствовали потребность сослаться на какого-либо современнаго событію

---

[1]) Masonus 343—345; Fuller IX, 61; Kiörning 142—143; Denny et Lacey 214.

свидѣтеля, чтобы такимъ образомъ придать разсказу нѣкоторый видъ достовѣрности. Голивудъ выставляетъ такимъ свидѣтелемъ нѣкоего доктора Томаса Ниля, лектора еврейскаго языка въ Оксфордѣ, который будто-бы присутствовалъ (interfuit) при совершеніи кощунственной церемоніи и разсказалъ о видѣнномъ какимъ-то прежнимъ исповѣдникамъ (antiquis confessoribus), а они уже передали Голивуду. Та-же ссылка на Ниля повторяется и у Парсонса и у Чампнэя, при чемъ первый говоритъ, что онъ слышалъ разсказъ отъ кого-то, не называемаго имъ по имени (a quodam asserі), который во свою очередь слышалъ отъ оксфордскаго профессора, магистра Ниля, а Чампнэй ссылается на патера Блуэта, который передавалъ разсказъ со словъ того-же Ниля. Такимъ образомъ единственнымъ свидѣтелемъ, на котораго указываютъ разскащики легенды, выставляется Ниль. По ихъ словамъ, это былъ человѣкъ изъ числа близкихъ, пожалуй даже изъ родственниковъ Боннера (ex familiaribus erat Bonneri—по Чампнэю) и служилъ у него капелланомъ. По разсказу Фитцъ-Симона, онъ какъ будто для того и прибылъ изъ Оксфорда, чтобы посмотрѣть „комедію посвященія“ (scenicam hanc ordinationem), а Голивудъ и Чампнэй говорятъ, что онъ и былъ тотъ самый капелланъ, котораго Боннеръ послалъ съ своею угрозой къ еп. Ландаффскому, поручивъ ему, кромѣ того, посмотрѣть, что тамъ будетъ происходить далѣе (ut videret quid ibi tandem fieret). Вотъ этотъ-то Ниль и присутствовалъ будтобы (interfuit) въ гостинницѣ при происходившей тамъ кощунственной церемоніи и былъ ея очевидцемъ-свидѣлелемъ (in propria persona interfuit, omniumque, quae ibi facta et transacta sunt, erat oculatus testis) [1]).

Ссылка на Ниля, какъ на очевидца—свидѣтеля того, что совершалось въ гостинницѣ, по самому существу своему, представляетъ явную несообразность. Если признать, что Ниль былъ именно тотъ самый капелланъ, котораго Боннеръ прислалъ къ Китчину съ своимъ запрещеніемъ и угрозой, то невозможно допустить, чтобы ему, довѣренному лицу яраго гонителя и врага приверженцевъ реформы, Пар-

[1]) Kiörning pp. 38, 40, 49, 144—145; Masonus p. 340; Heylyn p. 122; Fuller IX, 61; Denny et Lacey p. 213.

кэръ и его сотоварищи позволили присутствовать при такомъ ихъ предосудительномъ дѣяніи, которое они конечно должны были хранить въ самой строгой тайнѣ. Если Ниль даже и не былъ вѣстникомъ Боннера, то, по словамъ легенды, онъ всетаки принадлежалъ къ числу близкихъ ему людей и состоялъ у него капелланомъ. Какъ такой, онъ долженъ былъ быть извѣстнымъ приверженцамъ реформы и потому никакъ не могъ быть допущенъ въ ихъ интимный кружокъ. Если наконецъ предположить, что личность Ниля совсѣмъ не была извѣстна Паркэру и его собратіямъ, то и въ такомъ случаѣ несообразность разсказа нисколько не устраняется, ибо какъ же можно допустить, чтобы на таинственной церемоніи позволили присутствовать совершенно незнакомому человѣку. Такимъ образомъ очевидно, что Ниль никакъ не могъ быть очевидцемъ—свидѣтелемъ того, что будто-бы происходило въ гостинницѣ [1]). — Есть основанія думать, что этотъ Ниль никогда и не разсказывалъ того, что ему приписываютъ. Легенда впервые обнародована была уже черезъ четырнадать лѣтъ послѣ его смерти, а потому и ссылка на него должна быть принимаема только на вѣру, чего нѣкоторые факты не допускаютъ. Въ сохранившихся сочиненіяхъ и бумагахъ Ниля нѣтъ ни малѣйшаго слѣда какого-либо указанія на то, чему онъ будто бы былъ свидѣтелемъ и о чемъ разсказывалъ другимъ. Едва-ли можно предположить, что такое важное для паписта обличительное свидѣтельство противъ англиканской церкви Ниль, разсказывая многимъ на словахъ, не счелъ нужнымъ передать современникамъ и потомству письменно. Отсутствіе такого письменнаго свидѣтельства во всякомъ случаѣ даетъ основаніе сомнѣваться въ справедливости ссылки на Ниля, ибо на умершаго конечно смѣло можно было указывать, не опасаясь протеста. Противъ справедливости этой ссылки сильно говоритъ еще образъ дѣйствій Боннера въ его из-

---

1) У Burnet'a при передачѣ легенды вносится та особенность, что будтобы Ниль видѣлъ все происходившее въ гостинницѣ чрезъ дверную скважину (peeped in through a hole of the door): но и это не дѣлаетъ разсказъ болѣе правдоподобнымъ. Трудно предположить столь слабый надзоръ за дверями при стремленіи сохранить строгую тайну и какая-же была скважина, если чрезъ нее Ниль могъ все видѣть и слышать съ такою подробностію. — Burnet I, 581.

вѣстномъ столкновеніи съ Горномъ по поводу вторичнаго предложенія супрематической присяги. Въ своемъ, представленномъ суду, отзывѣ Боннеръ и его адвокаты, какъ мы видѣли, доказывали, между прочимъ, ту мысль, что Горнъ не есть истинный епископъ. Въ подтвержденіе этого они указывали на то, что Горнъ посвященъ въ епископы по чину, установленному при Эдуардѣ, а чинъ этототъ при Маріи былъ отмѣненъ и потому во время посвященія Горна не имѣлъ законной силы. Такая аргументація въ устахъ Боннера была-бы не мыслима, если-бы Ниль дѣйствительно разсказывалъ то, что ему приписываютъ распространители легенды. Кацелланъ и близкій человѣкъ Боннера, Ниль прежде всѣхъ разсказалъ-бы, конечно, ему о томъ, что онъ видѣлъ и слышалъ въ гостинницѣ и какъ-же послѣ того Боннеръ сталъ-бы утверждать, что Горнъ посвященъ по чину Эдуарда, когда легенда со словъ Ниля разсказываетъ, что Горнъ былъ въ числѣ тѣхъ, которыхъ Скори будто-бы поставлялъ въ гостинницѣ по своему упрощенному способу. Если-бы Ниль дѣйствительно былъ свидѣтелемъ того, о чемъ повѣствуетъ легенда, и разсказывалъ объ этомъ, то его свидѣтельствомъ непремѣнно воспользовался-бы Боннеръ, какъ самымъ сильнѣйшимъ аргументомъ въ пользу той мысли, что Горнъ не можетъ быть признанъ епископомъ. Молчаніе въ этомъ смыслѣ Боннера сильно говоритъ противъ достовѣрности ссылки на Ниля, какъ на очевидца—свидѣтеля [1]).

Кромѣ Ниля, нѣкоторые изъ распространителей легенды указываютъ иногда и на другихъ лицъ, которыя будто-бы разсказывали о происходившемъ нѣкогда въ гостинницѣ „лошадиной головы но не много требуется вниманія чтобы замѣтить, что эти указанія не имѣютъ никакого историческаго значенія. Чамппей напр., ссылается на извѣстнаго англійскаго хрониста, современника Елизаветы Джона Стау, который будто-бы нѣкоторымъ изъ своихъ близкихъ друзей разсказывалъ то-же самое, что приписывается и Нилю; но ссылка Чампнэя рѣшительно ничѣмъ не подтверждается, а въ сочиненіяхъ самаго Стау никакого подобнаго разсказа

[1]) Kiörning 144. Masonus 341. Denny et Lacey 213.

нѣтъ [1]).— Анонимный авторъ книги, изданной въ 1654 г. въ Дуэ, указываетъ еще двухъ свидѣтелей въ подтвержденіе повторяемой имъ снова легенды. Первымъ изъ этихъ свидѣтелей выставляется племянникъ Боннера, іезуитъ докторъ Дэрбишайръ, который говорилъ автору и кому-то другому вмѣстѣ съ нимъ (to myself and another with me), что первые англиканскіе епископы, „какъ добрые товарищи, сами себя въ гостинницѣ сдѣлали епископами, такъ какъ не могли достать дѣйствительныхъ епископовъ для своего посвященія“. Другимъ свидѣтелемъ авторъ выставляетъ какого-то неизвѣстнаго джэнтльмэна, который однажды обѣдалъ у низложеннаго при Елизаветѣ Іоркскаго архіепископа Гита. Во время обѣда архіепископъ будто-бы читалъ письмо, присланное ему Боннеромъ изъ Маршальзійской тюрьмы. Въ этомъ письмѣ Боннеръ будто-бы остроумно разсказывалъ о томъ, какъ новые епископы, собравшись въ гостинницѣ, рукополагали другъ друга. Присутствовавшіе на обѣдѣ смѣялись надъ этимъ новымъ способомъ епископскаго посвященія [2]). Само собою разумѣется, что этимъ ничѣмъ не доказаннымъ и неопредѣленнымъ ссылкамъ на какія-то словесныя свидѣтельства нельзя придавать серьезнаго значенія, а что касается въ частности письма, будто-бы написаннаго Боннеромъ, то мы знаемъ изъ исторіи его столкновенія съ Горномъ, что о происшествіи въ гостинницѣ ему ничего не было извѣстно.

Въ 1657 г. въ Руанѣ появилась, изданная іезуитами, еще анонимная книга, въ которой указывался новый свидѣтель въ подтвержденіе старой легенды. Авторъ книги утверждалъ, что Томасъ Мортонъ, епископъ Дургэмскій, въ рѣчи своей, произнесенной въ одномъ изъ засѣданій долгаго парламента въ 1642 г., будто-бы рѣшительно призналъ справедливость разсказа о рукоположеніи въ гостинницѣ Паркэра и его сотоварищей, о чемъ и свидѣтельствовалъ лордъ Одлэй, присутствовавшій въ палатѣ и слышавшій рѣчь еп. Мортона. Слова этого англиканскаго епископа, если бы онѣ и были дѣйствительно произнесены, не могли, сами по себѣ, имѣть особеннаго значенія, ибо онъ

[1]) Masonus 341—342. Fuller IX, 62.

[2]) Strype Parker 59. Strype Annals II, 86.

былъ лишь младшимъ современникомъ Елизаветы и общественная дѣятельность его принадлежала уже семнадцатому вѣку [1]), но даже ссылка и на такого свидѣтеля оказалась совершенно неудачною. Епископъ Мортонъ, въ то время находившійся еще въ живыхъ, поспѣшилъ, въ іюлѣ 1658 г. публично опровергнуть взведенную на него клевету. Именемъ Всемогущаго Бога онъ заявлялъ всему міру, что сообщаемое про него руанскимъ авторомъ есть отъявленнѣйшая неправда и грубая клевета (a most notorious untruth and a gros slander.). Что касается свидѣтельства лорда Одлэя, то изъ его мемуаровъ оказывается, что въ указываемое время произнесенія рѣчи еп. Мортона онъ находился въ Ирландіи, а потому никакъ не могъ присутствовать въ засѣданіи долгаго парламента и слышать произносившіяся тамъ рѣчи [2]).

Послѣ всѣхъ приведенныхъ ссылокъ нужно придти къ заключенію, что источникъ легенды остается совершенно невыясненнымъ. Она не имѣетъ въ своемъ основаніи никакого современнаго авторитетнаго свидѣтельства и должна быть оставлена исключительно на отвѣтственности тѣхъ іезуитовъ начала XVII в., которые стали распространять ее путемъ печати.

Можно даже думать, что эта легенда и самое начало свое получила не ранѣе семнадцатаго вѣка, явившись изобрѣтеніемъ Голливуда и ему подобныхъ. Въ пользу этой мысли говоритъ одно весьма знаменательное явленіе въ исторіи враждебной англиканству литературы. Законность и дѣйствительность іерархіи англиканской реформированной церкви и во второй половинѣ шестнадцатаго вѣка, т. е. еще въ періодъ царствованія Елизаветы и вскорѣ послѣ рукоположенія Паркэра, уже подвергалась сильнымъ нападкамъ со стороны нѣкоторыхъ папистовъ — писателей, каковы напримѣръ были Гардингъ, Стапльтонъ и продолжатель Сандерса—Риштонъ. Въ своихъ произведеніяхъ они, между прочимъ, выставляли на видъ и развивали всѣ возможныя доказательства, начиная съ тѣхъ, которыя употреблялъ еще Боннеръ, чтобы убѣдить своихъ читателей, что новая англи-

---

[1]) Stubbs p. 91.

[2]) Strype Parker 60. Kiorning 50—53, 147.

канская іерархія незаконна и не имѣетъ никакого значенія. Ни одинъ изъ нихъ, начиная съ того-же Боннера, ни разу не сдѣлалъ ни малѣйшаго намека на то, о чемъ разсказывала легенда [1]). Ясное дѣло, что всѣ эти писатели еще ничего не слыхали о томъ, что ихъ преемники стали впослѣдствіи разсказывать относительно происшествія въ гостинницѣ „лошадиной головы“, т. е. въ шестнадцатомъ вѣкѣ легенда очевидно никому не была извѣстна, иначе сказать—не была еще изобрѣтена. Въ книгѣ Дэнни и Ласи приводятся весьма интересныя указанія, основываясь на которыхъ можно, пожалуй, съ увѣренностію утверждать, что легенда впервые стала извѣстна лишь въ эпоху появленія книги Голивуда, вышедшей въ 1604 году. Келлисонъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій (Examen), изданномъ въ 1616 году, разсказываетъ легенду почти также, какъ она передается у Голивуда, а у того-же Келлисона въ книгѣ, изданной въ 1603 году (Survey), мы ничего подобнаго не встрѣчаемъ. Когда издавалась книга Бристоу (Motives) въ 1574 и 1589 гг.—легенда очевидно еще не была извѣстна, такъ какъ о ней Бристоу не дѣлаетъ никакого упоминанія; но въ 1608 г. Уортингтонъ издаетъ эту книгу въ переводѣ на латинскій языкъ и уже дополняетъ при этомъ такими выраженіями, которыя могутъ свидѣтельствовать о его знакомствѣ съ легендой [2]).

Итакъ легенда о гостинницѣ есть не только, по самому существу своему, не заслуживающій довѣрія и не искусный вымыселъ; но и позднѣйшее изобрѣтеніе, шестнадцатому столѣтію неизвѣстное и появившееся послѣ рукоположенія Паркэра лишь почти полвѣка спустя.

Вымыселъ легенды рѣшительно опровергается, а вмѣстѣ съ тѣмъ и фактъ посвященія Паркэра столь-же рѣшительно подтверждается нѣсколькими современными событію документами и свидѣтельствами.—На первомъ мѣстѣ, безъ сомнѣнія долженъ быть въ этомъ случаѣ поставленъ такъ называемый „регистръ“ М. Паркэра, архіепископа Кантербурійскаго. Подъ именемъ регистровъ разумѣются оффиціальныя записи или протоколы, которые каждый англійскій

---

[1]) Strype Parker 60; Heylyn 122; Kiorning 16—31, 145—146.

[2]) Denny et Lacey App. IV p. 211.

епископъ обыкновенно велъ и доселѣ ведетъ относительно всѣхъ своихъ служебныхъ дѣйствій. Согласно болѣе или менѣе установившемуся типу этихъ регистровъ, первыя ихъ страницы обыкновенно сообщали свѣдѣнія о назначеніи епископа на каѳедру и его рукоположеніи и приводили разныя, полученныя имъ отъ папъ, буллы и привиллегіи. Затѣмъ слѣдовалъ рядъ записей объ его оффиціальныхъ епископскихъ дѣяніяхъ: о назначеніяхъ на церковныя должности, о дѣйствіяхъ епархіальныхъ судовъ, о совершенныхъ епископомъ рукоположеніяхъ и т. д. Нѣкоторые изъ такихъ регистровъ прежнихъ лѣтъ совсѣмъ утрачены, а тѣ, которые сохранились до нашего времени, имѣютъ конечно далеко не одинаковое достоинство со стороны своего историческаго значенія, смотря по тому, насколько важныя свѣдѣнія и документы въ нихъ содержатся и насколько исправно ведены въ нихъ самыя записи [1]). Такой-то регистръ сохранился, между прочимъ, и отъ архіепископа Паркэра. Онъ состоитъ изъ двухъ большихъ томовъ и содержитъ въ себѣ запись дѣяній за все время архіепископства Паркэра, до самой его смерти, и за періодъ вакантности Кантербурійской каѳедры до вступленія на нее слѣдующаго архіепископа Гриндэля. На первомъ листѣ регистра помѣщенъ раскрашенный архіепископскій гербъ, на второмъ — длинный, въ 117 словъ, заглавный титулъ, а затѣмъ слѣдуетъ рядъ документовъ, числомъ 16, относительно всѣхъ подробностей процедуры избранія, утвержденія, посвященія и вступленія Паркэра на архіепископскую каѳедру [2]). (Листы съ 3 по 11 й). Дальнѣйшіе листы регистра содержатъ уже записи разнаго рода дѣйствій Паркэра въ архіепископскомъ санѣ [3]). При существованіи такого историческаго памятника, дающаго столь ясныя, точныя и подробныя свѣдѣнія относительно избранія и посвященія Паркэра, повидимому не могло-бы быть и мѣста для какихъ-либо легендарныхъ сказаній, но

---

[1]) Stubbs Registrum sacrum anglicanum. Preface p. V.

[2]) Выше мы описывали избраніе и посвященіе Паркэра по регистру и указывали тѣ изданія, гдѣ можно видѣть извлеченія изъ этого документа.

[3]) Описаніе подлиннаго регистра, сохранившагося въ Ламбэтскомъ архіепископскомъ дворцѣ, заимствованное у Haddan'a, см. въ книгѣ Denny et Lacey App. III, 191—194.

басня о гостинницѣ сочинена была конечно безъ предварительныхъ справокъ съ историческими документами, а документы эти лежали въ архивѣ и, пока ихъ содержаніе не сдѣлалось предметомъ спора, никто не имѣлъ надобности справляться съ ними и заботиться о томъ, чтобы они стали общеизвѣстными. Только въ началѣ XVII в., когда легенда появилась въ печати, защитники англиканской церкви должны были заняться изслѣдованіемъ вопроса объ ея іерархіи и обратиться за справками къ архивнымъ документамъ. Такое обращеніе конечно тотчасъ-же дало имъ возможность найти въ регистрѣ самую твердую опору для опроверженія легенды, а потому въ книгѣ Фр. Масона, изданной въ 1613 году, уже встрѣчаются многочисленныя и обильныя ссылки на регистръ, какъ на документъ, имѣющій въ данномъ вопросѣ первостепенное значеніе [1]). Само собою разумѣется, что эти ссылки должны были сильно встревожить сторонниковъ легенды и одинъ изъ нихъ, Т. Фитцгербертъ, жившій въ Римѣ англійскій іезуитъ, въ томъ-же 1613 году поспѣшилъ печатно заявить сомнѣніе въ достовѣрности регистра и требовалъ, чтобы кому-либо изъ свѣдущихъ людей римско-католическаго исповѣданія дана была возможность разсмотрѣть документы регистра и рѣшить, достовѣрны-ли они, или измышлены. Архіепископъ Кантербурійскій того времени Джорджъ Абботъ счелъ нужнымъ удовлетворить этому требованію и въ Маѣ 1614 г. призвалъ къ себѣ въ Ламбэтъ четверыхъ, содержавшихся въ тюремномъ заключеніи, папистовъ: Колльтона (Colleton, Collinton, Collins), Лика, Фэрклота и Лэтуэта, изъ коихъ первые двое принадлежали къ числу бѣлаго духовенства, а послѣдніе были іезуиты. Въ присутствіи самого архіепископа и еще нѣсколькихъ епископовъ папистамъ было предложено раскрыть принесенный регистръ, ощупать его, раз-

---

[1]) Книга Масона первоначально издана была на англійскомъ языкѣ, а затѣмъ самъ авторъ пересмотрѣлъ ее, дополнилъ и перевелъ на латинскій языкъ, снабдивъ двумя предисловіями, имѣющими характеръ обращенія или посвященія по адресу короля Іакова и Генриха де Гонди, еп. Парижскаго. Авторъ умеръ впрочемъ не успѣвъ издать латинскій переводъ своей книги; его намѣреніе осуществлено было уже черезъ два года послѣ его смерти Н. Брентомъ, въ 1625 году. Это исправленное и дополненное авторомъ латинское изданіе и имѣется у насъ подъ руками.

смотрѣть и изслѣдовать во всѣхъ отношеніяхъ. Послѣ тщательнаго осмотра рукописи паписты не нашли въ ней ничего такого, что могло-бы служить достаточнымъ поводомъ къ сомнѣнію въ ея подлинности [1]).—Мало того, дальнѣйшія изысканія показали, что совершенно сходное съ регистромъ подробное описаніе Паркэрова рукоположенія сохранилось и въ другихъ, современныхъ событію, манускриптахъ, изъ коихъ одинъ хранится въ библіотекѣ одного изъ колледжей Кэмбриджскаго университета (Bennet или Corpus Christi College), переданный туда по распоряженію самаго архіеп. Паркэра, а другой — въ государственномъ архивѣ (State Paper Office), въ числѣ бумагъ, поступившихъ туда послѣ Уильяма Сесиля [2]). По существу дѣла оба эти списка совершенно сходны съ регистромъ и отличаются отъ него только въ отдѣльныхъ словахъ и выраженіяхъ [3]). Начиная съ XVII в. и до послѣдняго времени многіе изслѣдователи обращались къ документамъ регистра, изучая ихъ по Ламбэтскому или Кэмбриджскому списку, перепечатывали ихъ и всегда придавали имъ первостепенное историческое значеніе [4]). Въ виду высокой важности тѣхъ свѣдѣній, которыя сообщаются въ регистрѣ, единственное средство подорвать его значеніе

---

[1]) Masonus 415, Heylyn 122, Kiörning 41—43, 140, Denny et Lacey. App. III, p. 195—196.

[2]) Lingard VI, App. Note C. p. 671; Denny et Lacey App. III, 197; Oldroyd. The continuity of the English Church through Eighteen Centuries, p. 29. London. 1892.

[3]) Списокъ государственнаго архива имѣетъ довольно много такихъ разностей сравнительно съ регистромъ Ламбэта. Дэнни и Ласи высказываютъ мнѣніе, что этотъ списокъ представляетъ собою проэктъ подлиннаго регистра, присланный на просмотръ Сесилю, съ которымъ Паркэръ, какъ извѣстно, совѣтывался въ важныхъ вопросахъ. При такомъ предположеніи понятно, что въ окончательной редакціи регистръ оказался уже во многихъ словахъ и выраженіяхъ не сходнымъ съ своимъ проэктомъ. Что касается списка Кэмбриджскаго университета, то онъ разнится отъ Ламбэтскаго очень мало и въ мелочахъ совершенно ничтожнаго свойства, такъ что представляетъ собою почти копію.

[4]) Masonus 413—415; Strype Parker 58; Fuller IX, 62; Burnet I, 582; Denny et Lacey App. III, p, 194 и др. Lingard p. 671. Выше мы указывали тѣ изданія, гдѣ можно видѣть перепечатки документовъ регистра, напр. Wilkins'a, Cardwel'я.

могло состоять лишь въ томъ, чтобы отвергнуть его подлинность и постараться представить его позднѣйшею выдумкой и поддѣлкой, искусно выполненной защитниками англиканской церкви въ апологетическихъ цѣляхъ. Но всѣ, предпринимавшіяся въ этомъ смыслѣ, попытки не имѣютъ серьезнаго значенія. Возраженія, выставлявшіяся противъ подлинности и достовѣрности регистра, до такой степени слабы, что не требуется большаго труда для ихъ опроверженія, и никакъ не могутъ онѣ служить достаточнымъ основаніемъ для тѣхъ смѣлыхъ выводовъ, какіе изъ нихъ желали-бы дѣлать.

Прежде всего, выставляютъ въ этомъ случаѣ подозрительнымъ тотъ фактъ, что регистръ Паркэра впервые становится извѣстнымъ лишь въ началѣ XVII в., то-есть болѣе пятидесяти лѣтъ спустя послѣ того важнѣйшаго событія, о которомъ въ немъ повѣствуется. Законность и дѣйствительность рукоположенія англиканскихъ епископовъ и ранѣе этого времени была уже, какъ извѣстно, предметомъ спора, однако, говорятъ, никто изъ ея защитниковъ не ссылался на регистръ. Это обстоятельство и можетъ будто-бы служить свидѣтельствомъ о томъ, что въ XVI в. такого регистра вовсе не было и онъ составленъ позднѣе.— По поводу такого заявленія нужно, прежде всего, замѣтить, что отсутствіе ссылокъ на регистръ никакъ еще не даетъ основанія отрицать самый фактъ его существованія. Въ XVI вѣкѣ, когда противъ англиканской іерархіи стали высказываться первыя сомнѣнія, никто изъ ея враговъ не отрицалъ самаго факта рукоположенія Паркэра и его собратій, а вопросъ поднятъ былъ лишь о законности и дѣйствительности этого рукоположенія [1]), т. е. о томъ въ частности, были-ли рукополагатели Паркэра законными епископами и имѣла-ли законную силу та форма рукоположенія, тотъ богослужебный чинъ, который былъ употребленъ при этомъ. Регистръ Паркэра для разрѣшенія этихъ вопросовъ не давалъ никакого матеріала, а потому и отсутствіе ссылокъ на него вполнѣ понятно. Только въ началѣ XVII в., когда появилась легенда о гостинницѣ и

---

[1]) Kiörning pp. 15—36.

такимъ образомъ самый фактъ рукоположенія Паркэра сталъ подвергаться сомнѣнію, явилась надобность обратиться за справками къ документамъ регистра, а потому появились и ссылки на него въ литературѣ спорнаго вопроса [1]).— Нельзя, далѣе, съ рѣшительностію утверждать и того, что до начала XVII в. регистръ Паркэра никому не былъ извѣстенъ и никто на него не ссылался. Масонъ говоритъ, что совсѣмъ не онъ первый открылъ этотъ регистръ, но весьма многіе и прежде на него ссылались (ante me quamplurimi). Въ подтвержденіе своихъ словъ онъ указываетъ напр. на „Archiepiscoporum Cantuariensium Vitae“ и на парламентскій статутъ 1566-го года [2]). Что касается послѣдняго [3]), то это тотъ самый, уже извѣстный намъ, статутъ, который служилъ отвѣтомъ на возраженія Боннера и подтверждалъ законность англиканскихъ епископскихъ рукоположеній. Въ этомъ статутѣ, между прочимъ говорилось, что королева Елизавета, пользуясь предоставленными ей полномочіями, предписывала избирать и посвящать достойныхъ людей въ архіепископы и епископы, при чемъ въ своихъ граматахъ (letters patents) пользовалась не только прежде употреблявшимися выраженіями, но прибавляла и нѣкоторыя новыя въ предупрежденіе всякихъ сомнѣній, „какъ ясно обнаруживается изъ упомянутыхъ граматъ (letters pattens) Ея Величества, находящихся въ реестрѣ“ (as by her Magesties sayd Letters Pattens remayning of Recorde more plainly will appeare) [4]). Въ приведенныхъ словахъ статута Масонъ видитъ указаніе именно на регистръ, въ который заносились и въ которомъ такимъ образомъ сохранялись граматы королевы, касавшіяся епископскихъ рукоположеній.— Въ подкрѣпленіе этого указанія, очевидно не отличающагося безспорною опредѣленностію, мы можемъ привести еще гораздо болѣе ясное свидѣтельство историка Камдена. По поводу парламента 1566 г. онъ говоритъ, что англикан-

---

[1]) Kiörning p. 136, 140; Denny et Lacey 195.

[2]) Masonus p. 413—414.

[3]) Стариннаго изданія „Archiepiscoporum Cantuariensium Vitae“ или „De antiquitate Britannicae Ecclesiae“ намъ видѣть не пришлось, а потому и ссылку на него Масона провѣрить мы не имѣли возможности.

[4]) Statute 8 Elizabeth ch. I. sc. I.

скіе епископы, которыхъ паписты унижали какъ лжеепископовъ, въ дѣйствительности получили посвященіе при благочестивыхъ молитвахъ, призываніи Святаго Духа, возложеніи рукъ троихъ епископовъ, при проповѣди и совершеніи евхаристіи, „какъ это очевидно изъ регистра“ (ut ex Regestis patet) [1]). Историкъ ссылается очевидно въ этомъ случаѣ не на граматы королевы, которыя могли сохраниться и независимо отъ регистра, а перечисляетъ тѣ богослужебныя дѣйствія, при коихъ совершено было рукоположеніе, т. е. передаетъ содержаніе того описанія церемоніи рукоположенія, которое можно было видѣть только въ регистрѣ, и потому его ссылка: „ut ex Regestis patet“ имѣетъ значеніе прямаго указанія на регистръ. Правда, ни въ статутѣ, ни въ свидѣтельствѣ Камдена нѣтъ яснаго упоминанія о томъ, что въ ссылкахъ на регистръ они имѣютъ въ виду именно регистръ Паркэра, такъ какъ рѣчь у нихъ идетъ вообще о рукоположеніи первыхъ англиканскихъ епископовъ. Тѣмъ не менѣе эти ссылки не лишены своего значенія. При разъясненіи вопроса о законности англиканской іерархіи центральнымъ пунктомъ для возраженій была безъ сомнѣнія личность архіепископа, какъ ея родоначальника, а потому если ея защитники имѣли нужду ссылаться и ссылалались на регистръ, то прежде всего на регистръ Паркэра. — Итакъ въ XVI вѣкѣ можно найти нѣкоторыя указанія, свидѣтельствующія о томъ, что въ то время регистръ не былъ документомъ, никому невѣдомымъ.

Въ самомъ текстѣ регистра Паркэра указываютъ далѣе нѣкоторыя особенности, дающія будто бы основаніе къ сомнѣнію въ его подлинности.

Этотъ регистръ, прежде всего, выдѣляется изъ ряда другихъ, ему подобныхъ, совсѣмъ не обычною, до мелочей доходящею подробностію сообщаемыхъ имъ свѣдѣній, что будто-бы и возбуждаетъ нѣкоторое подозрѣніе [2]). Но для записей регистра не существовало какой-либо точно установленной формы. Способъ изложенія событій, подлежавшихъ записи, зависѣлъ исключительно отъ усмотрѣнія епископа или его регистратора, а потому могъ, конечно, въ

---

[1]) Camdenus p. 103.

[2]) Denny et Lacey. App. III, p. 196—197.

каждомъ отдѣльномъ случаѣ обладать своими особенностями. Что касается въ частности регистра Паркэра, то нисколько не удивительно, что архіепископъ и его регистраторъ отнеслись къ нему съ особеннымъ стараніемъ. Мы знаемъ, что рукоположеніе Паркэра состоялось при исключительныхъ обстоятельствахъ, сопровождалось не обычными затрудненіями и даже прежде совершенія было уже предметомъ обсужденія и давало основаніе предполагать возможность нѣкоторыхъ возраженій. Въ виду всего этого, совершенно понятно и естественно, что Паркэръ, хорошо понимавшій значеніе своего личнаго рукоположенія для всей англиканской іерархіи вообще, приложилъ особенныя старанія къ тому, чтобы запись его рукоположенія составлена была со всею возможною тщательностію и подробностію. Нѣкоторое указаніе на такую особенность записей его регистра можно находить и въ извѣстномъ намъ статутѣ 8 Eliz. chap. I. Въ этомъ статутѣ, между прочимъ, говорится, что въ царствованіе Елизаветы „при избраніяхъ, утвержденіяхъ и посвященіяхъ архіепископовъ и епископовъ, все потребное и существенное для этой цѣли совершалось и исполнялось съ такою-же точностію, съ такою-же великою заботливостію и стараніемъ, или даже съ гораздо большими, чѣмъ когда-либо что-либо подобное дѣлалось прежде времени ея Величества (or rather more as ever the lyke was doone before her Magesties tyme), какъ объ этомъ ясно свидѣтельствуютъ регистры (the Recordes) временъ отца и брата ея Величества и ея самой“. Послѣ этихъ словъ статута, необычная дотолѣ подробность записей регистра Паркэра очевидно уже не можетъ возбуждать никакихъ сомнѣній, ибо самъ парламентъ свидѣтельствуетъ, что при первыхъ избраніяхъ и посвященіяхъ епископовъ Елизаветы все дѣлалось съ гораздо большею точностію и старательностію, чѣмъ прежде и что это можно видѣть въ записяхъ, которыя слѣдовательно и должны были потому отличаться особенною подробностію и обстоятельностію.

Указываютъ далѣе еще одну особенность въ текстѣ регистра Паркэра, которая можетъ будто-бы говорить противъ его подлинности, или по крайней мѣрѣ неповрежденности. Этотъ регистръ представляетъ собою единственный примѣръ уклоненія отъ обычной формы выраженія, всегда

употреблявшейся при записяхъ относительно епископскихъ рукоположеній. Обыкновенно о томъ, кто первенствовалъ при совершеніи священнодѣйствія и былъ такимъ образомъ главнымъ рукополагателемъ избраннаго, говорилось, что онъ именно совершалъ дѣло посвященія и благословлялъ посвящаемаго (munus consecrationis impendebat eumque benedixit). Это выраженіе неизмѣнно употреблялось и въ документахъ царствованія Генриха и Эдуарда и въ документахъ относительно тѣхъ епископскихъ рукоположеній, которыя были совершаемы впослѣдствіи самимъ Паркэромъ. Только при описаніи архіепископскаго рукоположенія совершеннаго надъ Паркэромъ, въ его регистрѣ этого установившагося выраженія не употребляется. „Rituum et ceremoniarum ordo“ не указываетъ въ числѣ рукополагателей Паркэра одного такого лица, которое-бы „munus consecrationis impendebat“. а говоритъ обыкновенно во множественномъ числѣ о всѣхъ рукополагателяхъ въ совокупности, что имъ напр.: „munus consecrandi Archiepiscopi delegabatur“, что они „ejus Consecrationi inservirent“ и „eum consecraverant“. Въ предписаніи относительно интронизаціи [1]) новопосвященнаго архіепископа, внесенномъ также въ регистръ, обычное выраженіе употреблено; но и тамъ стоитъ во множественномъ числѣ и всѣ четыре епископа, рукополагавшіе Паркэра, говорятъ здѣсь, что „munus consecrationis impendimus “ [2]).— Такое отступленіе регистра отъ принятой формы совсѣмъ не имѣетъ настолько важнаго значенія, чтобы можно было на этомъ слабомъ основаніи построять какіе либо серьезные выводы. Кромѣ того, оно совершенно удовлетворительно объясняется самымъ существомъ дѣла. Обыкновено главнымъ совершителемъ епископскаго рукоположенія выставлялся въ записяхъ или архіепископъ, или тотъ епископъ, который, по его назначенію, заступалъ его мѣсто, при чемъ о такомъ предстоятелѣ священнодѣйствія обыкновенно и употреблялось выраженіе, что онъ „munus consecrationis impendebat“. При рукоположеніи Паркэра, какъ извѣстно, обѣ архіепископскія каѳедры были вакантны, а потому свя-

---

[1]) Т. е. торжественнаго вступленія новаго епископа въ каѳедральный соборъ и возведенія его тамъ на епископскій тронъ.

[2]) Denny et Lacey App. III, pp. 198, 209—210.

щеннодѣйствіе не могло быть совершено ни архіепископомъ, ни кѣмъ-либо, назначеннымъ заступать его мѣсто. Въ числѣ рукополагателей не было такимъ образомъ того лица, которое обычно выставлялось въ записяхъ главнымъ совершителемъ священнодѣйствія, а потому въ нихъ и употребляются такія выраженія, которыя относятся ко всѣмъ четыремъ епископамъ, какъ равнымъ, въ совокупности.

Всѣ эти и подобныя имъ возраженія очевидно настолько слабы, что никакъ не въ состояніи подорвать историческое значеніе регистра тѣмъ болѣе, что документъ этотъ обладаетъ такими свойствами и признаками, которые всякаго не предубѣжденнаго изслѣдователя рѣшительно убѣждаютъ въ его подлинности.

Предположеніе подлога представляется совершенно невѣроятнымъ, если принять во вниманіе, что 1) свѣдѣнія, сообщаемыя регистромъ, вполнѣ подтверждаются свидѣтельствами, заимствованными изъ другихъ источниковъ. Эти свидѣтельства найдены впослѣдствіи въ разнаго рода документахъ, хранящихся въ архивахъ Лондона, Кэмбриджа, Кантербури и даже Цюриха. Само собою разумѣется, что предполагаемый сочинитель регистра никакъ не могъ знать о существованіи этихъ, повсюду разбросанныхъ, документовъ и, путемъ цѣлаго ряда другихъ подлоговъ, приспособлять ихъ показанія къ своему измышленію. 2) Начальная часть регистра Паркэра, гдѣ идетъ и рѣчь о его архіепископскомъ избраніи и рукоположеніи, писана рукою того-же самаго писца, который велъ записи регистровъ и предшественниковъ Паркэра—архіепископовъ Т. Крамэра и кард. Поля [1]). 3) Наконецъ, при самомъ тщательномъ изслѣдованіи манускрипта со стороны начертанія буквъ, свойства чернилъ и т. под. изслѣдователи не могли доселѣ найти въ немъ ни малѣйшаго признака, который давалъ-бы основаніе сомнѣваться въ современномъ событію происхожденіи записи и

---

[1]) Въ первый годъ примаства Паркэра главнымъ регистраторомъ Кантербурійскаго архіепископа былъ Антони Гузъ, занимавшій эту должность и при Крамэрѣ и при Полѣ. На этой должности онъ оставался до самой смерти своей, которая послѣдовала 1-го Іюня 1560 г. Denny et Lacey, p. 200.

подозрѣвать въ ней позднѣйшій подлогъ [1]). Въ виду всего изложеннаго понятно, что многіе и прежніе и новѣйшіе изслѣдователи [2]), касаясь вопроса о регистрѣ Паркэра, съ рѣшительностію высказываются относительно его подлинности и въ настоящее время можно, намъ думается, уже считать доказаннымъ, что „въ подлинности этого документа не можетъ быть никакого сомнѣнія“ [3]).

Запись регистра представляетъ однако собою далеко не единственное свидѣтельство, служащее къ опроверженію легенды о гостинницѣ и къ потвержденію факта архіепископскаго рукоположенія Паркэра въ церкви Ламбэтскаго дворца. Существуетъ цѣлый рядъ другихъ современныхъ свидѣтельствъ, которыя конечно не могутъ соперничать съ регистромъ по своей полнотѣ и ясности, но сопоставленіе всѣхъ ихъ въ совокупности, и независимо отъ регистра, доказываетъ фактъ рукоположенія Паркэра съ достаточною убѣдительностію. Мы не считаемъ нужнымъ перечислять всѣ эти свидѣтельства и ограничимся теперь указаніемъ лишь на нѣкоторыя. Болѣе или менѣе опредѣленныя свидѣтельства о времени рукоположенія Паркэра можно, прежде всего, находить въ нѣкоторыхъ оффиціальныхъ документахъ. При архіепископѣ Кантербурійскомъ существовало напр. особое учрежденіе, Curia praerogativae, въ кругъ дѣйствій котораго входило, между прочимъ, утвержденіе духовныхъ завѣщаній. Это учрежденіе вело также свой регистръ, т. е. оффиціальную запись своихъ дѣйствій, чѣмъ въ періодъ вступленія Паркэра на архіепископскій престолъ завѣдывалъ оффиціалъ куріи, докторъ Гаддонъ. Въ его записяхъ заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что до 10-го Декабря опредѣленія куріи составляются отъ имени и властію декана и капитула Кантербурійской церкви, такъ какъ имъ, по закону, предоставлялось это дѣло во время вакантности архіепископской каѳедры. Съ 10-го числа опредѣленія составляются уже именемъ „Матѳея, божественнымъ изволеніемъ избран-

---

[1]) Lingard VI, 671; Denny et Lacey 194—195.

[2]) Burnet I, 582; Lingard ib; Haddan. Denny et Lacey 194, 200.

[3]) Dictionary of National Biography edited by Sidney Lee. Vol XLIII, p. 257. London 1895.

наго и утвержденнаго архіепископа Кантербурійскаго“ (Matthaei permissione divina Cantuariensis Archiepiscopi electi et confirmati“), а послѣ 17-го Декабря слова „избраннаго и утвержденнаго“ въ записяхъ уже опускаются. Эти особенности записей служатъ очевиднымъ подтвержденіемъ того, что утвержденіе избраннаго на архіепископскую каѳедру Паркэра состоялось предъ десятымъ числомъ Декабря, а послѣ 17-го онъ пересталъ уже быть только „избраннымъ и утвержденнымъ“, а сдѣлался полноправнымъ архіепископомъ, т. е. получилъ рукоположеніе [1]).

Самъ архіепископъ Паркэръ оставилъ маленькую собственноручную замѣтку, ясно говорящую о томъ, что его рукоположеніе совершено было 17-го Декабря 1559 года. Въ числѣ сохранившихся послѣ него документовъ, есть, между прочимъ, небольшой пергаменный свитокъ, представляющій собою нѣчто въ родѣ дневника или журнала, куда Паркэръ вносилъ иногда краткія замѣтки о какихъ-либо выдающихся событіяхъ его жизни. Въ этомъ дневникѣ его рукою написано: „17 Decembr. Anno 1559. Consecratus sum in Archiepiscopum Cantuar. Heu! Heu! Domine in quae tempora servasti me? Iam veni in profundum aquarum et tempestas demersit me“ (17 Декабря 1559 года. Я посвященъ въ архіепископа Кантербурійскаго. О! Охъ! Господи на какія времена Ты сохранилъ меня? (т. е. до чего я дожилъ?!) Пришелъ я въ глубину водъ и буря потопила меня“. Изъ псалма 68-го ст. 3-й) [2]) и т. д.

Краткое свидѣтельство находимъ мы еще въ другомъ, современномъ событію, дневникѣ нѣкоего Генри Мачина. Это былъ лондонскій горожанинъ, по ремеслу портной, торговавшій сукномъ и занимавшійся главнымъ образомъ украшеніями при погребальныхъ церемоніяхъ. Онъ велъ дневникъ съ 1550-го по 1563-й годъ, въ которомъ записывалъ конечно то, что ему самому представлялось наиболѣе интереснымъ, а именно разныя церковныя процессіи и въ особенности погребальныя. Вотъ въ этомъ-то дневникѣ и встрѣчается краткая замѣтка, имѣющая весьма важное значеніе

---

[1]) Denny et Lacey p. 21.
[2]) Ibidem p. 16—17; Lingard VI, 671.

въ изслѣдуемомъ нами вопросѣ. Въ записяхъ 1559 года Мачинъ, между прочимъ, отмѣчаетъ: „Parker electyd bychope of Canturbere.—The XVII d. of December was the nuw byshope of (Canterbury), doctur Parker, was mad ther at Lambeth („Паркэръ избранъ въ епископа Кантербурійскаго.— Въ 17-й день Декабря новый епископъ (Кантербурійскій), докторъ Паркэръ, былъ поставленъ (сдѣланъ, произведенъ) въ Ламбэтѣ“) [1]). Это краткое свидѣтельство человѣка, стоявшаго совершенно въ сторонѣ отъ спорныхъ церковныхъ вопросовъ, ясно и точно указываетъ и время и мѣсто рукоположенія Паркэра.

Многіе изъ протестантскихъ богослововъ Англіи находились, какъ извѣстно, въ близкихъ отношеніяхъ съ выдающимися представителями церковной реформы на континентѣ и иногда вели съ ними оживленную переписку. Въ архивѣ Цюриха сохранилось, между прочимъ, нѣсколько писемъ Джуэлля и Самсона, писанныхъ къ извѣстному протестантскому богослову П. Мартиру, который въ царствованіе Эдуарда самъ жилъ въ Англіи и занималъ въ Оксфордѣ профессорскую каѳедру. Въ первое время царствованія Елизаветы, когда Англія снова переживала рѣзкую церковную перемѣну, англійскіе богословы сообщали въ своихъ письмахъ Мартиру всѣ новости, касавшіяся церковной жизни и въ этихъ сообщеніяхъ можно находить нѣкоторыя указанія и относительно рукоположенія Паркэра. Въ одномъ изъ своихъ писемъ [2]) Джуэлль говоритъ: „quidam ex nostris designati sunt Episcopi, Parkerus Cantuariensis, Coxus Norviccnsis“... и т. д. Въ письмѣ отъ 16 Ноября 1559 г. онъ говоритъ: „Episcopi adhuc designati tantùm sunt“, а въ письмѣ Самсона отъ 6-го Января 1560 года уже читаемъ: „Consecratio Episcoporum aliquorum jam habita est: D. Parkerus Cantuariensis, D. Cox Eliensis, D. Grindall Londi-

---

[1]) The Diary of Henry Machyn, citizen and merchant—taylor o London, from a. d. 1550 to a. d. 1563. Edited by lohn Gough Nichols. p. 220. London 1848. Camdem Society. — См. также Denny et Lacey p. 17.

[2]) Даты на этомъ письмѣ нѣтъ. Дэнни и Ласи относятъ его къ Іюлю мѣсяцу 1559 г. у Бёрнета-же оно помѣщено между Августовскимъ и Ноябрьскимъ. Denny et Lacey p. 18 Burnet vol. II. Records p. III. books IV, V and VI, № LII.

nensis“ [1]) и т. д. Итакъ эти свидѣтельства утверждаютъ, что до половины Ноября Паркэръ былъ, вмѣстѣ съ другими, только еще назначеннымъ на свою каѳедру, а къ Январю уже состоялось его посвященіе.

Въ аннаіахъ Камдена, младшаго современника Елизаветы и хорошо освѣдомленнаго благодаря тому, что лордъ Бёрлэй открылъ ему доступъ къ архивнымъ документамъ [2]), мы подъ 1559 годомъ читаемъ: „Parker, vir pius, eruditus et moribus modestissimis..... ad Archiepiscopatum Cantuariensem rite electus, concione habita, Spiritu Sancto invocato, et Eucharistia celebrata, impositione manuum trium (?) quondam Episcoporum, Guil Barlovi Bathoniensis, Ioh. Scorii Cicestrensis, Milonis Coverdali Exoniensis, et Ioh. suffraganei Bedfordiensis Lambethae consecratur“ [3]). Историкъ даетъ такимъ образомъ ясное и вполнѣ согласное съ регистромъ свидѣтельство и о мѣстѣ рукоположенія, и о существенныхъ чертахъ того священнодѣйствія, при которомъ рукоположеніе было совершено.

Даже у враждебныхъ англиканской церкви писателей XVI-го вѣка, отрицавшихъ законность ея іерархіи, можно находить указанія на то что фактъ рукоположенія Паркэра они все-таки признавали несомнѣннымъ. Въ Британскомъ музеѣ сохранилась напр. современная царствованію Елизаветы анонимная брошюра, авторъ которой, доказывая незаконность рукоположенія Паркэра, указываетъ на то обстоятельство, что по закону архіепископское рукоположеніе должно быть совершаемо не менѣе какъ тремя епископами, а въ данномъ случаѣ ихъ не было ни одного, „ибо Барлоу. Скори, Ковердаль и Бейль, хотя епископствовали во дни Эдуарда, были во время Маріи низложены и снова не возстановлены. Оба суффрагана Бедфордскій и Тэтфордскій также при Маріи были актомъ парламента низложены, а потому и можно полагать (it was supposed), что при рукоположеніи упомянутаго архіепископа ни одного епископа не было“. Оспаривая законность руко-

---

[1]) Ibidem № LVIII et. LXIII.

[2]) Объ этомъ говоритъ самъ Камденъ въ обращеніи къ читателю, которое помѣщено предъ его анналами.

[3]) Camdenus p. 24.

положенія съ точки зрѣнія компетентности рукополагателей, авторъ тѣмъ самымъ подтверждаетъ самый фактъ его совершенія. — Другой католическій писатель XVI вѣка, Стапльтонъ, доказываетъ незаконность Паркэра на томъ основаніи, что онъ посвященъ по такому богослужебному чину, который въ то время не имѣлъ силы. „Епископы, говоритъ онъ, были рукоположены не по акту Генриха, а по акту, установленному во дни короля Эдуарда, отмѣненному королевой Маріей и въ первый годъ Елизаветы не возстановленному“. Такимъ образомъ и онъ, оспаривая законность рукоположенія, тѣмъ самымъ подтверждаетъ, что оно дѣйствительно совершено было именно по чину, установленному при Эдуардѣ [1]).

Наконецъ, ко всѣмъ этимъ свидѣтельствамъ можно еще, пожалуй, прибавить устное заявленіе Чарльза Гоуарда, получившаго впослѣдствіи званіе лорда-адмирала и титулъ графа Ноттингэма. Этотъ вельможа, живший до глубокой старости, до самаго конца царствованія Джэмса 1-го (Іакова—1625 г.), однажды, въ 1616-мъ году, когда при немъ зашла рѣчь по поводу легенды о гостинницѣ, разсказывалъ, что онъ самъ присутствовалъ при рукоположеніи Паркэра въ Ламбэтской капеллѣ и, какъ приходившійся даже родственникомъ Паркэру, приглашенъ былъ потомъ на обѣдъ, состоявшійся послѣ церемоніи. Разсказъ его переданъ былъ Масону, который и обнародовалъ его въ своемъ сочиненіи „Vindiciae Ecclesiae Anglicanae“, еще при жизни престарѣлаго графа, какъ весьма важное свидѣтельство очевидца противъ распространявшейся тогда легенды [2]).

Приведенными свидѣтельствами еще не исчерпывается весь ихъ запасъ, но намъ думается, что и ими, какъ достаточно убѣдительными, мы имѣемъ полное право ограничиться.

Подводя теперь итогъ всему доселѣ сказанному мы должны прійти къ тому заключенію, что фактъ архіепископскаго рукоположенія М. Паркэра 17-го Декабря 1559 года, четырьмя рукополагателями, въ Ламбэтской капеллѣ по чину,

---

[1]) Denny et Lacey p. 22—23.

[2]) Masonus 339; Heylyn 121; Fuller IX, 62; Strype. Parker 59.

установленному при Эдуардѣ, можно въ настоящее время считать вполнѣ доказаннымъ; но такое заключеніе составляетъ лишь первый шагъ на пути къ разъясненію интересующаго насъ вопроса. Предстоитъ еще посильно рѣшить: законно-ли было рукоположеніе Паркэра и можно-ли признать его дѣйствительнымъ?

IV.

Можно-ли признать дѣйствительность англиканской іерархіи со стороны совершителей рукоположенія?

Существенная сторона церковной іерархіи заключается въ томъ, что, по установленію Христа Спасителя, лица ее составляющія, чрезъ преемственное отъ апостоловъ рукоположеніе получаютъ Божественную благодать, которая даетъ имъ способность и право служить дѣлу спасенія людей, т. е. учить ихъ правой вѣрѣ, управлять и руководить ими и совершать для нихъ спасительныя таинства. „Званіе Епископа такъ необходимо въ Церкви, что безъ него ни Церковь Церковію, ни христіанинъ христіаниномъ, не только быть, но и называться не можетъ. Ибо Епископъ, какъ преемникъ Апостольскій, возложеніемъ рукъ и призваніемъ Святаго Духа, получивъ преемственно данную ему отъ Бога власть рѣшить и вязать, есть живый образъ Бога на земли и, по священно-дѣйствующей силѣ Духа Святаго, обильный источникъ всѣхъ Таинствъ Вселенской Церкви, которыми пріобрѣтается спасеніе“ [1]). Только присутствіе Божественной благодати въ іерархіи дѣлаетъ ее дѣйствительною, т. е. спасительною для вѣрующихъ, а необходимымъ условіемъ для этого служитъ Апостольское преемство. Епископское рукоположеніе „есть токъ іерархической благодати, изліявшійся на Апостоловъ сошествіемъ Святаго Духа, простирающійся отъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ, чрезъ преемственныя рукоположенія, сообщающій рукополагаемымъ Епископамъ *дарованіе Божіе* оттолѣ *живущее въ нихъ* (1 Тим. IV, 14) и тайнодѣйствующее въ Церкви“. Отсюда въ преемствѣ епископ-

[1]) Посланіе Патріарховъ Восточно-Каѳолическія Церкви о православной вѣрѣ. Членъ 10-й.

скомъ оказывается необходимою его непрерывность, „потому что съ пресѣченіемъ рукоположенія пресѣкается токъ іерархической благодати и рука, не орошенная благодатію свыше, не можетъ передать другимъ того, чего сама не приняла“ [1]). Гдѣ „пресѣклось законное преемство“, тамъ „оскудѣло преподаяніе благодати“ [2]). Но Божественные дары іерархической благодати таковы, что не проявляются въ какихъ-либо ясныхъ для всякаго внѣшнихъ признакахъ, которые можно было бы подвергнуть точному изслѣдованію и опредѣленію, а потому естественно возникаетъ вопросъ: какимъ образомъ можно съ несомнѣнностію убѣдиться въ томъ, что іерархія извѣстной страны или помѣстной церкви дѣйствительна, т. е. апостольское преемство въ ней сохраняется и она обладаетъ потребными для вѣрующихъ дарами спасительной благодати? Святая церковь, получившая власть отъ Господа и руководимая Духомъ Святымъ, установила свои законы и правила, которыми съ точностію опредѣляется какъ вообще порядокъ ея жизни, такъ въ частности и тѣ условія, при соблюденіи которыхъ церковная іерархія должна считаться вполнѣ удовлетворяющею своему высокому назначенію, а потому если въ какой-либо странѣ при епископскихъ рукоположеніяхъ всегда неизмѣнно соблюдались и соблюдаются установленные на этотъ предметъ вселенскою церковію законы, то іерархія этой страны должна быть признана законною и съ несомнѣнностію можно утверждать, что она дѣйствительна, т. е. обладаетъ свойственными истинной іерархіи спасительными дарами Божественной благодати. Если такъ, то значитъ между законностію іерархіи и ея дѣйствительностію не оказывается повидимому никакого существеннаго различія, ибо первая служитъ лишь внѣшнимъ выраженіемъ послѣдней? Не совсѣмъ такъ. Эти два понятія хотя и очень близки одно къ другому, однако не совпадаютъ. Понятіе законности принадлежитъ къ области канонической, къ области права, и когда мы называемъ іерархію законною, то выражаемъ этимъ лишь ту мысль,

---

[1]) О непрерывности епископскаго рукоположенія въ Англійской церкви, стр. 2-я Москва 1866 г.

[2]) Св. Василія Великаго первое каноническое посланіе къ Амфилохію Еп. Иконійскому. Прав. 1.

что она по своему происхожденію и по условіямъ своего существованія вполнѣ соотвѣтствуетъ установленнымъ церковію законамъ. Понятіе-же дѣйствительности относится уже къ области догматической и называя іерархію дѣйствительной мы указываемъ на то, что ей присуща Божественная благодать. Правда, эти понятія такъ сродны между собою, что какъ будто предполагаютъ одно другое, но не всегда и не вполнѣ. Если іерархія законна, то несомнѣнно она вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣйствительна, ибо соблюденіе при рукоположеніи всѣхъ установленныхъ церковію законовъ представляетъ полное ручательство въ томъ, что здѣсь преподаются и дары Божественной благодати; но съ другой стороны іерархія можетъ иногда быть дѣйствительною и безъ соблюденія нѣкоторыхъ церковныхъ законовъ, установленныхъ относительно рукоположенія. Въ виду какой-либо крайней необходимости и особо-уважительныхъ обстоятельствъ, церковь и при рукоположеніяхъ допускала и допускаетъ иногда нѣкоторыя отступленія отъ установленныхъ законовъ, признавая всетаки совершенныя при такихъ отступленіяхъ рукоположенія вполнѣ дѣйствительными. Церковный законъ требуетъ напр. чтобы епископское рукоположеніе совершалось не иначе какъ тремя или, въ крайнемъ случаѣ, двумя епископами; но и единоличное рукоположеніе, хотя не согласное съ требованіемъ закона, церковь признавала дѣйствительнымъ и въ особо-уважительныхъ случаяхъ допускала [1]). Это показываетъ, что въ установленныхъ церковію условіяхъ законности рукоположенія не все представляетъ одинаковую важность. Церковные законы имѣли въ этомъ случаѣ своею задачей не только обезпечить при рукоположеніи сообщеніе даровъ Божественной благодати, но вмѣстѣ съ тѣмъ и установить извѣстный порядокъ въ церковной жизни, опредѣляя напр. взаимныя отношенія епископовъ и устраняя возможность какихъ-либо правонарушеній въ этомъ смыслѣ и споровъ изъ за нихъ. Вотъ почему, имѣя дѣло съ этими законами, необходимо различать тѣ изъ нихъ, которые касаются самаго существа

---

[1]) Объ этомъ см. нашу брошюру: „можно-ли признать законность іерархіи старо-католиковъ“? Стр. 5—14 или Богосл. Вѣстникъ 1893 г. Апрѣль стр. 113—122.

дѣла, такъ что ихъ соблюденіе обусловливаетъ и дѣйствительность іерархіи, и тѣ, которые имѣютъ значеніе второстепенное, будучи установлены лишь для обезпеченія церковнаго порядка. Обращаясь теперь къ изслѣдованію вопроса объ іерархіи англиканской епископальной церкви, мы должны, очевидно, остановить свое вниманіе на церковныхъ законахъ лишь перваго рода, ибо намъ нужно разъяснить: благодатна-ли эта іерархія, т. е. сохранено-ли въ ней Апостольское преемство и соблюдены-ли тѣ существенныя условія законности, безъ которыхъ іерархія не можетъ быть дѣйствительною? — Наша задача будетъ состоять въ томъ, чтобы подвергнуть изслѣдованію именно тѣ стороны вопроса, которыя противникамъ англиканской іерархіи подаютъ поводъ для возраженій.

Для дѣйствительности іерархіи прежде всего необходимо, чтобы рукоположеніе получено было отъ лица, способнаго преподать оное, каковымъ Св. Церковь признаетъ лишь законно-избраннаго и рукоположеннаго епископа [1]). Имѣя въ виду это основное требованіе, противники англиканской іерархіи утверждаютъ, что рукоположеніе архіепископа Паркэра не дѣйствительно, ибо получено отъ такого лица, которое совершать его не имѣло права. — При посвященіи Паркэра предстоятельствовалъ и былъ такимъ образомъ главнымъ совершителемъ священнодѣйствія Уилльямъ Барлоу, нареченный епископъ Чичестерскій, а этотъ Барлоу, хотя и назывался епископомъ, на самомъ дѣлѣ никогда не получалъ епископскаго рукоположенія, а слѣдовательно отъ него и Паркэръ никакой іерархической благодати получить не могъ. Итакъ мы встрѣчаемся съ весьма страннымъ явленіемъ: церковная іерархія цѣлой христіанской страны ведетъ будто-бы свое начало отъ какого-то самозванца, святотатственно-присвоившаго себѣ власть, которая совсѣмъ ему не принадлежала. Это тяжкое обвиненіе утверждается ан цѣломъ рядѣ разнаго рода свидѣтельствъ и соображеній.

Въ основу аргументаціи полагается тотъ фактъ, что объ епископскомъ рукоположеніи Барлоу никакихъ документовъ

---

[1]) Еп. Макарій. Православно-догматическое богословіе. Т. V. Спб. 1853, стр. 36, 56; Еп Сильвестръ. Опытъ православнаго догматическаго богословія. Т. IV. Кіевъ 1889, стр. 350; Н. К. Соколовъ. Изъ лекцій по церковному праву. Вып. 2. Москва 1875 г., стр. 266—269.

и записей не сохранилось. Такого рода записей нужно, конечно, искать въ регистрахъ, гдѣ, какъ извѣстно, съ большею или меньшею аккуратностію и подробностію записывались обыкновенно епископскія рукоположенія; но относительно Барлоу этихъ записей мы не имѣемъ. Регистръ Ст. Давидской епископской каѳедры, которую занималъ Барлоу въ первые годы своего служенія, не сохранился совсѣмъ, а въ регистрѣ Кантербурійскаго архіепископа того времени, Т. Крамэра, сообщаются о Барлоу лишь такія свѣдѣнія, которыя дали поводъ къ сомнѣніямъ. Возведеніе Барлоу въ епископское достоинство состоялось при исключительныхъ обстоятельствахъ. Въ концѣ 1535-го года онъ, будучи въ санѣ пріора, отправленъ былъ, вмѣстѣ съ лордомъ Гоуардомъ, къ Шотландскому королю Джемсу 5-му съ дипломатическимъ порученіемъ отчасти церковнаго и отчасти политическаго характера. Случилось такъ, что именно во время его отсутствія изъ Англіи онъ избранъ былъ на Ст. Асафскую епископскую каѳедру и 23-го февраля 1536 г. состоялось на этотъ счетъ архіепископское утвержденіе. Не прошло послѣ того и двухъ мѣсяцевъ; не успѣлъ еще Барлоу возвратиться изъ Шотландіи и вступить на свою каѳедру, какъ состоялся уже переводъ его на каѳедру Ст. Давидскую, на которой онъ былъ утвержденъ архіепископомъ 21-го апрѣля и затѣмъ проходилъ свое епископское служеніе около тринадцати лѣтъ до 1549-го года, когда переведенъ былъ на каѳедру Батъ-Уэльскую. Такъ какъ избраніе и назначеніе Барлоу на епископскую должность состоялось при Кантерб. архіепископѣ Крамэрѣ, то въ регистрѣ этого архіепископа и должна была состояться обычная запись о томъ, когда, при какихъ обстоятельствахъ и кѣмъ совершено было рукоположеніе новоизбраннаго епископа. Что-же оказывается? — Никакой подобной записи въ регистрѣ не сдѣлано и это обстоятельство представляется особенно сомнительнымъ потому, что нѣкоторымъ свѣдѣніямъ о Барлоу здѣсь мѣсто дано. Объ его избраніяхъ и назначеніяхъ на Ст. Асафскую и Ст. Давидскую еп. каѳедры въ регистрѣ записано, но и только. Что-же касается рукоположенія, то объ немъ не говорится ни слова. Такое умолчаніе и подало противникамъ англиканской іерархіи поводъ утверждать, что Барлоу пользовался епископскою властію и въ

теченіе многихъ лѣтъ полноправно управлялъ своими епархіями, совсѣмъ не принимая епископскаго рукоположенія. Потому будто-бы въ регистрѣ и есть запись только объ избраніяхъ и назначеніяхъ Барлоу и ничего не говорится объ его рукоположеніи, что такъ было на самомъ дѣлѣ, т. е. Барлоу былъ только избранъ, назначенъ и пользовался всѣми правами епископа, но рукоположенія совсѣмъ не принималъ [1]). Было-бы, конечно, въ высшей степени странно, если-бы такое смѣлое заключеніе утверждалось только на отсутствіи записи. Фактъ многолѣтней епископской дѣятельности человѣка, совсѣмъ не получавшаго рукоположенія, настолько удивителенъ и исключителенъ, что для своего подтвержденія требуетъ какихъ-либо гораздо болѣе серьезныхъ основаній. Такія основанія дѣйствительно и указываются.

Барлоу, говорятъ, самъ не желалъ принимать епископское рукоположеніе, потому что совсѣмъ не считалъ его нужнымъ. По своимъ религіознымъ убѣжденіямъ, это былъ человѣкъ, во многомъ придерживавшійся своеобразныхъ воззрѣній, и, между прочимъ, необходимости для епископа таинственнаго рукоположенія онъ не признавалъ, что можно подтвердить документальнымъ свидѣтельствомъ. Въ 1540 году, т. е. когда Барлоу только еще четвертый годъ занималъ епископскую каѳедру, король Генрихъ VIII назначилъ коммиссію епископовъ и богослововъ для составленія такого изложенія вѣры, которое можно было бы затѣмъ утвердить и обнародовать въ качествѣ обязательнаго для всей церкви Англіи. Въ составъ этой коммиссіи вошли оба архіепископа, шесть епископовъ и одиннадцать богословъ, а въ числѣ епископовъ былъ и Уилльямъ Барлоу, еп. Ст. Давидскій. (По латинскому наименованію этой каѳедры Menevensis). Свое дѣло коммиссія вела не спѣшно и съ серьезностію, при чемъ вопросы предлагались членамъ для письменнаго рѣшенія и затѣмъ всѣ ихъ отдѣльныя мнѣнія

---

1) Masonus 362; Stubbs Registrum p. 77; Kiorning 151; Lingard VI, 672. App. C.; Denny et Lacey p. 28—29; Bellesheim. Die Ungültigkeit der anglikanischen Weihen mit Rucksicht auf The question of anglican ordinations discussed by E. E. Estcourt. Archiv für katholisches Kirchenrecht herausgegeben von Vering Band. 31, S. 11

приводились къ единству. Какъ памятникъ дѣятельности этой коммиссіи, до насъ сохранился одинъ документъ, въ которомъ приводятся различныя мнѣнія членовъ по вопросу о таинствахъ, и вотъ въ этомъ-то документѣ, между прочимъ, есть указанія на тѣ взгляды, которыхъ держался тогда Барлоу относительно епископскаго рукоположенія [1]). Онъ высказывалъ напр. мысль, что право поставлять епископовъ принадлежитъ собственно государю, а апостолы дѣлали это лишь потому, что тогда не было христіанскаго государя; въ случаѣ-же крайности даже и простой мірянинъ, по его мнѣнію, можетъ поставлять священниковъ. Когда-же въ коммиссіи прямо поставленъ былъ вопросъ: „требуется-ли въ Новомъ Завѣтѣ какое либо посвященіе (consecration) епископа и пресвитера, или достаточно одного назначенія (appointing) на должность“? Барлоу отвѣчалъ, что „достаточно одного только назначенія“ [2]). Такого рода мысли онъ, повидимому, не стѣснялся проповѣдывать и публично въ первый-же годъ своего епископскаго служенія. Въ 1536 году на него сдѣланъ былъ доносъ, гдѣ, между прочимъ говорилось, что въ проповѣди своей онъ высказывалъ такую мысль: если королевская власть, какъ верховная глава англійской церкви, изберетъ и назначитъ какого либо ученаго мірянина епископомъ, то избранный такимъ образомъ и безъ какого-либо поставленія (without mention made of any orders) будетъ епископомъ, столь же дѣйствительнымъ или даже лучшимъ, чѣмъ онъ самъ и другіе епископы Англіи [3]). Итакъ, Барлоу смотрѣлъ на епископскій санъ только какъ на должность, для прохожденія которой совершенно достаточно правительственнаго назначенія и никакого особеннаго благодатнаго освященія посредствомъ рукоположенія не требуется. При такомъ настроеніи онъ могъ не только не заботиться о полученіи рукоположенія и не желать его, но даже напротивъ избѣгать его, какъ

---

[1]) О коммиссіи см. нашу книгу: Реформація въ Англіи, стр. 327—350; а также Collier V, 97—98; Burnet I, 211—212 и др.

[2]) Документъ въ полномъ видѣ приводится у Collier'a IX, Records № XLIX, pp. 201, 207, 212 and 210; Burnet v. II. Records p. I, b. III, № XXI, pp. 97, 99, 101 and 100.

[3]) Collier IV, 388; Denny et Lacey 46—47, Bellesheim 12.

такого акта, который стоялъ въ противорѣчіи съ его убѣжденіями. Отсутствіе записи объ его рукоположеніи и показываетъ, что ему удалось этого акта избѣгнуть.

Однимъ только личнымъ нерасположеніемъ Барлоу къ акту рукоположенія нельзя однако объяснить того, какимъ образомъ ему удалось его избѣгнуть. Надъ Барлоу стояла высшая церковная власть, обязанная слѣдить за точнымъ исполненіемъ установленныхъ церковныхъ законовъ, и какимъ образомъ эта власть могла допустить такое явное и чудовищное исключеніе, чтобы человѣкъ, не получившій рукоположенія, безпрепятственно управлялъ своею епархіей, пользовался всѣми правами сана и даже священнодѣйствовалъ въ качествѣ епископа?—Чтобы объяснить это обстоятельство, нужно, говорятъ, принять во вниманіе, что высшимъ представителемъ англійской іерархіи, т. е. архіепископомъ Кантербурійскимъ, былъ въ то время Томасъ Крамэръ, который по вопросу о таинствѣ священства и объ епископскихъ рукоположеніяхъ высказывалъ такія-же точно мысли, какъ Барлоу, и иногда даже въ гораздо болѣе рѣзкой и рѣшительной формѣ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ лишь обратиться къ тому же документу коммиссіи 1540-го года. На первомъ мѣстѣ въ ряду приводимыхъ по каждому вопросу мнѣній стоитъ обыкновенно въ документѣ мнѣніе архіепископа Кантербурійскаго и здѣсь мы видимъ, что Крамэръ совершенно согласенъ въ своихъ взглядахъ съ Барлоу. Онъ высказывалъ напр., что христіанскому государю предоставлена отъ Бога власть назначать и свѣтскихъ чиновниковъ и служителей церкви, т. е. епископовъ и священниковъ. При ихъ назначеніи соблюдаются, правда, разныя церемоніи и торжества, но не по необходимости, а только ради порядка и приличія. Если бы назначенія эти совершались и безъ церемоній, онѣ оставались-бы столь-же дѣйствительными, ибо нѣтъ такого обѣтованія Божія, чтобы при поставленіи въ духовныя должности давалась большая благодать, чѣмъ при поставленіи въ должности свѣтскія, а на извѣстный намъ вопросъ относительно необходимости посвященія Крамэръ отвѣчалъ: по свидѣтельству свящ. писанія Новаго Завѣта, назначаемый быть епископомъ или пресвитеромъ не нуждается ни въ какомъ посвященіи, ибо въ этомъ случаѣ достаточно одного избранія

или назначенія [1]). При такихъ воззрѣніяхъ архіепископъ легко могъ не обратить вниманія на то обстоятельство что Барлоу уклоняется отъ епископскаго рукоположенія. Онъ самъ не придавалъ этому акту серьезнаго значенія, считая его только церемоніей, а потому, конечно, совсѣмъ не склоненъ былъ настаивать на его исполненіи и тѣмъ болѣе преслѣдовать за уклоненіе отъ него.

Если Барлоу не желалъ принимать рукоположеніе и встрѣчалъ въ этомъ случаѣ нѣкоторое потворство со стороны архіепископа, то, съ другой стороны, не было, повидимому, и такихъ обстоятельствъ, которыя могли-бы вынудить его отказаться отъ своего предубѣжденія и принять посвященіе, хотя бы вопреки желанію. Зачѣмъ ему было рукоположеніе, когда, и не принимая его, онъ могъ управлять своею епархіей и пользоваться многими существенными правами епископскаго сана. По существующему порядку, избранный на епископскую каѳедру и утвержденный въ этомъ избраніи (electus et confirmatus) уже вступалъ въ управленіе своею епархіей прежде, чѣмъ получалъ рукоположеніе. Благодаря этому, случалось, что рукоположеніе отлагалось иногда на очень продолжительное время, что нисколько не препятствовало избранному и утвержденному пользоваться своими правами по епархіальному управленію. Бонперъ напр. избранъ былъ и получилъ утзержденіе на Геревордской епископской каѳедрѣ въ октябрѣ 1538-го года, въ октябрѣ слѣдующаго 1539-го года онъ переведенъ былъ на каѳедру Лондонскую, а рукоположеніе принялъ лишь въ апрѣлѣ 1540-го года. Полтора года такимъ образомъ онъ, не будучи рукоположеннымъ, пользовался епископскими правами [2]). При такомъ порядкѣ и Барлоу не было особенной надобности принимать несоотвѣтствовавшее его убѣжденіямъ рукоположеніе, ибо, въ качествѣ „избраннаго и утвержденнаго“, онъ могъ, и не будучи посвященнымъ, безпрепятственно управлять своею епархіей.—Вмѣстѣ съ правами по управленію Барлоу пользовался и епископскимъ титуломъ, считая себя такимъ образомъ и безъ рукоположенія вполнѣ

---

[1]) Collier IX. Records № XLIX pp. 198, 205, 208, 211; Burnet II. Records part I, b. III, № XXI, pp. 96, 98, 99, 100.

[2]) Denny et Lacey p. 30–31.

дѣйствительнымъ епископомъ. Еще не возвратившись изъ своего посольства въ Шотландію, онъ въ письмѣ къ Кромвеллю изъ Эдинбурга 18-го мая уже подписывался „Willelmus Menevіensis“, т. е. считалъ, очевидно, епископскій санъ своею неотъемлемою принадлежностію независимо отъ рукоположенія [1]). Наконецъ, и матеріальныя средства Ст. Давидской епархіи были предоставлены въ распоряженіе Барлоу почти тотчасъ-же послѣ того, какъ состоялось архіепископское утвержденіе его на новой каѳедрѣ. Такъ называемыя „temporalia“, т. е. десятины, аренды и всякаго рода доходы съ земель и имѣній, принадлежавшіе Ст. Давидской епископской каѳедрѣ и въ періодъ вакантности этой каѳедры находившіеся, по установленному порядку, въ вѣдѣніи короля, королевскою граматой 26-го Апрѣля уже предоставлены были въ распоряженіе Барлоу [2]), который только за пять дней до этого былъ утвержденъ на каѳедрѣ и епископскаго рукоположенія не получалъ. Такимъ образомъ Барлоу, независимо отъ рукоположенія, пользовался и епископскими правами, и титуломъ, и доходами, а потому не было для него никакой необходимости измѣнять своему убѣжденію и подвергать себя тому, что онъ считалъ совершенно излишнею церемоніей. — Сопоставленіе всѣхъ указанныхъ фактовъ и свидѣтельствъ, по мнѣнію противниковъ англиканской іерархіи, можетъ привести къ заключенію, что Барлоу, хотя и былъ много лѣтъ епископомъ, рукоположенія епископскаго не получалъ, а потому, посвящая Паркэра, не могъ конечно передать ему той благодати, которой самъ не имѣлъ.

Нельзя не замѣтить, что въ этомъ случаѣ приведенныя основанія далеко не такъ убѣдительны, чтобы ихъ можно было признать достаточно-твердою опорой для того важнаго и рѣшительнаго заключенія, какое изъ нихъ выводится.

Въ регистрѣ архіепископа Крамэра нѣтъ никакой записи относительно рукоположенія Барлоу; но это обстоятельство могло-бы имѣть силу доказательства только въ томъ случаѣ, еслибы всѣ епископскія посвященія были записаны въ регистрахъ съ неизмѣнною точностію и лишь объ одномъ

---

1) Bellesheim. Archiv. s. 12; Denny et Lacey p. 32—33.

2) Ibid. 35.

Барлоу такой записи не было. Въ дѣйствительности оказывается совсѣмъ не то. Что касается въ частности регистра архіепископа Крамэра, то онъ не представляетъ собою одну цѣльную книгу, въ которой послѣдовательно вносились-бы должныя записи, а сборникъ отдѣльныхъ листовъ различнаго формата, очевидно послѣ уже переплетенныхъ въ одинъ томъ. Листы эти собраны довольно небрежно, при чемъ кое-что стоитъ совсѣмъ не на томъ мѣстѣ, гдѣ бы слѣдовало, а многаго и совсѣмъ не оказывается. Само собою разумѣется, что на пробѣлахъ такого регистра строить какія-либо заключенія было-бы слишкомъ смѣло. Да и вообще регистры никогда не отличались безусловною полнотою и аккуратностію своихъ записей. При архіепископѣ Уоргэмѣ, предшественникѣ Крамэра, напр. всѣхъ несомнѣнно-совершенныхъ епископскихъ рукоположеній Гадданъ насчитываетъ 26, а изъ нихъ въ регистрѣ записано только 20. Изъ 45 рукоположеній, совершенныхъ при архіеп. Крамэрѣ, въ регистрѣ имѣется запись только о 36-ти. И въ регистрѣ преемника Крамэра, кардинала Поля, о двухъ, несомнѣнно совершенныхъ рукоположеніяхъ, записей также не оказывается [1]). Такимъ образомъ пробѣлы въ регистрахъ совсѣмъ не рѣдкость и если рукоположеніе Барлоу не записано, то въ этомъ случаѣ онъ не представляетъ собою единичнаго исключенія, ибо въ томъ-же регистрѣ Крамэра одинаковая съ нимъ участь постигла и епископовъ Белля, Фокса, Сампсона, Скиппа, Дэя, Латимэра, Гильзи и Кинга [2]). Если отсутствіе записи регистра считать основаніемъ для отрицанія факта рукоположенія, то, очевидно, не мало найдется такихъ епископовъ, санъ которыхъ должно будетъ подвергнуть сомнѣнію. Любопытно, что въ такомъ случаѣ рядомъ съ Барлоу придется поставить и двухъ самыхъ знаменитыхъ и ревностныхъ дѣятелей католическаго царствованія Маріи, а именно ея канцлера Гардинера, епископа Уинчестерскаго, и папскаго легата, архіепископа Кантербурійскаго, кардинала Поля. Относительно рукоположенія епископа Гардинера въ регистрѣ Уоргэма никакой записи нѣтъ, а кардиналъ Поль посвященъ въ санъ архіе-

---

[1]) Результаты изслѣдованій Гаддана относительно регистровъ приводятся у Denny et Lacey p. 28—30.

[2]) Ibid. p. 30. Notes 1—3 и p. 29 Note 7.

пископа такими епископами, которые или сами не записаны въ регистрѣ, или получили рукоположеніе отъ незаписаннаго въ регистрѣ Гардинера [1]). Однако противъ дѣйствительности рукоположенія Гардинера и всѣхъ другихъ, не записанныхъ въ регистрахъ, епископовъ никто возраженій не возбуждаетъ. Почему-же это возраженіе примѣняется только къ одному Барлоу? Лингардъ даетъ на этотъ вопросъ, намъ кажется, совершенно справедливый отвѣтъ. „Почему въ посвященіи Барлоу, говоритъ онъ, нужно сомнѣваться, а посвященіе Гардинера признавать? Единственная причина состоитъ въ томъ, что Гардинеръ Паркэра не рукополагалъ, тогда какъ Барлоу рукоположилъ его“ [2]). — Итакъ отсутствіе записи относительно епископскаго рукоположенія Барлоу ничего, кромѣ неисправности регистровъ, не доказываетъ.

Барлоу, говорятъ, самъ не желалъ принимать епископское рукоположеніе и архіеп. Крамэръ потворствовалъ ему въ этомъ, потому что оба они не признавали за этимъ священнодѣйствіемъ таинственно-благодатнаго значенія и считали для епископа вполнѣ достаточнымъ законное избраніе и назначеніе на должность.—Фактъ, что Крамэръ и Барлоу въ 1540 году дѣйствительно высказывали такого рода еретическія воззрѣнія, не подлежитъ сомнѣнію, но одного этого факта еще недостаточно, чтобы дѣлать изъ него указанный выводъ. Всякій знаетъ, что неизмѣнная послѣдовательность и строгое соотвѣтствіе между убѣжденіями и дѣйствіями принадлежитъ къ числу такихъ свойствъ, которыя не особенно часто встрѣчаются въ людяхъ, а потому если когда-либо человѣкъ высказалъ свой взглядъ по из-

---

[1]) Masonus p. 369; Lingard VI, 672; Denny et Lacey p. 78. Note 1.

[2]) Выдержка эта приведена у Gasparri. De la valeur des ordinations Anglicanes. См Revue Anglo-Romaine. № 11, 15 Fevrier 1896, p. 493.—Нѣсколько книжекъ Revue съ весьма интересными статьями по занимающему насъ предмету мы недавно получили благодаря любезности извѣстнаго англійскаго ученаго изслѣдователя Россіи, главнымъ образомъ съ точки зрѣнія вопроса о соединеніи церквей, И. В. Биркбека, которому и спѣшимъ выразить нашу искреннюю благодарность. Объ этомъ только-что основанномъ журналѣ, замѣчательномъ по своему происхожденію и задачамъ, мы будемъ имѣть случай въ дальнѣйшемъ изложеніи своего изслѣдованія сказать нѣсколько словъ.

вѣстному вопросу, отсюда далеко еще не слѣдуетъ, чтобы и въ дѣйствіяхъ своихъ онъ непремѣнно всегда руководился этимъ взглядомъ, тѣмъ болѣе, что и самые взгляды у людей нерѣдко измѣняются. Это общее замѣчаніе представляется намъ вполнѣ приложимымъ къ Крамэру и Барлоу. Несомнѣнно, что по вопросу о рукоположеніи оба они въ 1540 году высказывали совершенно-своеобразныя воззрѣнія, но есть нѣсколько другихъ свидѣтельствъ и фактовъ, которые съ несомнѣнностію убѣждаютъ насъ въ томъ, что въ другое время и Крамэръ и Барлоу мыслили и дѣйствовали по тому-же самому вопросу иначе.

Почти въ то самое время, когда Барлоу сдѣлался епископомъ, т. е. около 1536—1537 г. было составлено и издано „Объявленіе о должностяхъ и Божественномъ установленіи епископовъ и пресвитеровъ“. (A Declaration made of the Functions and Divine Institution of Bishops and Priests). Этотъ документъ, какъ видно изъ первыхъ строкъ его, поставляетъ своею задачей раскрыть всѣмъ епископамъ и проповѣдникамъ то ученіе относительно священства, которое они должны внушать своимъ пасомымъ. Въ немъ, между прочимъ, говорится, что пастырямъ церкви дана власть посвящать (to order and consecrate) и другихъ на то служеніе, на которое сами они призваны, что это служеніе ихъ называется въ свящ. писаніи даромъ и благодатію (donum et gratia) и необходимо должно сохраняться на землѣ, потому что есть установленіе Божіе. Христосъ и апостолы вручили эту власть лишь нѣкоторымъ лицамъ, а именно пресвитерамъ и епископамъ, которыхъ они избрали, призвали и допустили къ служенію посредствомъ молитвы и возложенія рукъ. Пусть епископы и проповѣдники учатъ свою паству, что таинство священства (the sacrament of order) достойно можетъ быть названо таинствомъ, ибо оно есть священный обрядъ или церемонія, установленная въ Новомъ Завѣтѣ Христомъ и Его апостолами и состоитъ изъ двухъ частей, какъ и другія таинства церкви, а именно духовной, невидимой благодати и внѣшняго, видимаго знака. Невидимый даръ или благодать, сообщаемая въ этомъ таинствѣ, есть не что иное, какъ упомянутое выше служеніе и власть, а видимый, внѣшній знакъ есть молитва и возложеніе рукъ епископа на лице, получающее этотъ даръ

или благодать [1]). Подъ документомъ имѣется болѣе 37-ми подписей епископовъ, богослововъ и юристовъ и почти во главѣ ихъ, послѣ Кромвелля, стоитъ имя Томаса Кантербурійскаго, т. е. Крамэра.

Въ 1537 г. издано было довольно подробное изложеніе ученія вѣры, выработанное коммиссіей епископовъ и ученыхъ и получившее названіе: The Institution of a Christian Man. (Наставленіе Христіанскаго человѣка). Во второмъ отдѣлѣ этого вѣроизложенія идетъ рѣчь о таинствахъ, при чемъ о священствѣ, между прочимъ говорится: „дѣло ученія и управленія церковію Спаситель и Его апостолы предоставили епископамъ и пресвитерамъ, что и продолжается преемственно въ священномъ санѣ. Священство можетъ быть въ собственномъ смыслѣ (properly) названо таинствомъ, потому что оно установлено Христомъ и имѣетъ существенныя принадлежности таинствъ, т. е. внѣшній, видимый знакъ и внутреннюю, духовную благодать. Внѣшній знакъ есть молитва и возложеніе рукъ епископа, а внутренняя духовная благодать есть сила и власть, сообщаемая вмѣстѣ съ саномъ“ [2]). Въ составленіи этого вѣроизложенія принимали участіе Крамэръ и Барлоу и въ числѣ подписей подъ нимъ мы читаемъ: „Thomas Cantuariensis“ и „Gulielmus Menevensis“ [3]). Для большаго распространенія и утвержденія этого вѣроизложенія Крамэръ издалъ предписаніе, чтобы духовенство въ своихъ приходахъ по воскреснымъ днямъ ясно и отчетливо читало его предъ собравшимся народомъ [4]).

Въ 1543 году обнародовано было новое вѣроизложеніе,— результатъ долгой работы той самой коммиссіи, въ которой Крамэръ и Барлоу высказывали свои странныя воззрѣнія по вопросу о рукоположеніи. Выработанное коммиссіей и утвержденное конвокаціей вѣроизложеніе названо было: „A necessary Doctrine and Erudition for any Christian Man“. (Ученіе и наставленіе необходимое для всякаго христіанина). Въ немъ относительно таинства священства мы читаемъ:

---

[1]) Въ полномъ видѣ этотъ документъ см. Burnet, Records p. I, в. III. Addenda № V, p. 135—137. Извлеченія есть у Denny et Lacey p. 41—42.

[2]) Collier. IV, 402, Denny et Lacey 43—44, Соколовъ. Реформація въ Англіи, стр. 311—312.

[3]) Collier IV, 409.

[4]) Denny et Lacey 44.

„священство есть даръ или благодать служенія въ церкви Христовой, дарованная христіанамъ отъ Бога чрезъ посвященіе и возложеніе на нихъ рукъ епископа. Это таинство заповѣдано и предано апостолами, какъ это видно изъ посланія св. Павла къ Тимоѳею. Изъ него ясно, что св. Павелъ посвящалъ и поставлялъ пресвитеровъ и епископовъ возложеніемъ рукъ своихъ. Какъ при началѣ церкви сами апостолы поставляли пресвитеровъ и епископовъ, такъ послѣ себя заповѣдали они и другимъ епископамъ совершать то-же, какъ ясно показываетъ св. Павелъ въ посланіи къ Титу говоря: „сего ради оставихъ тя въ Критѣ, да недокончанная исправиши, и устроиши по всѣмъ градомъ пресвитеры: якоже тебѣ азъ повелѣхъ“. И Тимоѳею онъ говоритъ: „руки скоро не возлагай ни на когоже“. Такимъ образомъ священство по преемству отъ апостоловъ продолжалось въ церкви и всегда именовалось и признавалось таинствомъ... [1]). И этотъ документъ скрѣпленъ былъ подписью Крамера, а какъ члены конвокаціи и онъ и Барлоу неизбѣжно принимали участіе въ его утвержденіи [2]).

Наконецъ, въ 1548 г. издано было „краткое наставленіе въ Христіанской религіи“ или катихизисъ. Въ этомъ дѣлѣ Крамэръ принималъ столь большое участіе, что книга даже и называлась „Крамэровымъ катихизисомъ“, такъ какъ онъ, если не прямо составилъ ее, то по крайней мѣрѣ перевелъ съ нѣмецкаго и снабдилъ нѣкоторыми дополненіями [3]). Въ этомъ катихизисѣ ясно и рѣшительно высказывалось ученіе объ апостольскомъ происхожденіи епископской власти и о благодатномъ значеніи рукоположенія [4]).

Приведенныя указанія стоятъ въ непримиримомъ противорѣчіи съ тѣмъ, что мы знаемъ относительно коммиссіи 1540-го года. Крамэръ и Барлоу въ коммиссіи заявляли, что для епископа никакой особенной благодати не требуется, никакого посвященія не нужно и достаточно только назначенія на должность; а въ другихъ случаяхъ они же являются участниками въ составленіи и утвержденіи и скрѣп-

---

[1]) Denny et Lacey 44—45 Collier V, 102—103; Burnet I, 212.

[2]) Burnet I, 212, Denny et Lacey 46.

[3]) Collier V, 269, Burnet I, 341.

[4]) Collier ib., Browne. An Exposition of the thirty-nine articles. London 1857 p. 558.

ляютъ своими подписями такіе документы, въ которыхъ со всею рѣшительностію утверждается, что священство есть таинство, ведетъ свое начало отъ Христа и апостоловъ, сохраняется въ непрерывномъ преемствѣ и чрезъ молитву и рукоположеніе сообщаетъ избраннымъ Божественную благодать. Какъ же объяснить такое противорѣчіе? — Всего естественнѣе думать, что крайнія, отрицательныя воззрѣнія на священство, высказывавшіяся Крамэромъ и Барлоу въ коммиссіи, были у нихъ результатомъ лишь случайнаго и кратковременнаго увлеченія. Относительно религіозныхъ воззрѣній то было, какъ извѣстно, смутное время, представлявшее на каждомъ шагу многочисленные примѣры быстрыхъ перемѣнъ и рѣзкихъ переходовъ. Нисколько не удивительно, если Крамэръ и Барлоу на нѣкоторое время поддались одному изъ такихъ увлеченій и высказывали такіе взгляды, которые имъ самимъ ни прежде ни послѣ того не казались основательными. При болѣе серьезномъ разсмотрѣніи вопроса эти крайніе взгляды, не встрѣтивъ себѣ поддержки и въ окружающихъ, были, конечно, оставлены и высказавшіе ихъ снова возвратились къ тому, что представлялось имъ справедливымъ и прежде. Нѣкоторое подтвержденіе такому объясненію можно находить въ томъ-же документѣ коммиссіи 1540 года. Въ самомъ концѣ его, послѣ отвѣта на послѣдній, 17-й вопросъ, Крамэръ сдѣлалъ такую приписку: „таково мое мнѣніе и сужденіе въ настоящее время, которое я не стану дерзко утверждать, но вполнѣ предоставляю рѣшеніе Вашему Величеству“ [1]). Эта приписка, очевидно относящаяся не къ послѣднему лишь, совсѣмъ не важному, вопросу, а составляющая заключеніе ко всему документу, свидѣтельствуетъ, что Крамэръ высказывалъ здѣсь не только то, что составляло его твердое, неизмѣнное убѣжденіе, но вмѣстѣ и такія мнѣнія, которыя, по его собственному сознанію, усвоены имъ лишь въ настоящее время, и на которыхъ онъ не намѣренъ былъ упорно настаивать. Къ числу такихъ-то случайныхъ и временныхъ мнѣній и должно отнести его отрицательный взглядъ на священство [2]), такъ какъ и прежде и послѣ онъ, какъ мы

[1]) Collier IX. Records № XLIX p. 214; Burnet v. II. Records p. I, b. III, № XXI, p. 104.

[2]) Browne 558—559; Denny et Lacey 46; Burnet I, 212, 341.

видѣли, не разъ открыто принималъ сторону совершенно противуположныхъ воззрѣній по этому вопросу. — Правда, можно, пожалуй, высказать и другое предположеніе. Можно подумать, что при разсужденіяхъ въ коммиссіи Крамэръ и Барлоу откровенно высказывали то, что составляло ихъ дѣйствительное убѣжденіе, а когда дѣло доходило до оффиціальныхъ мѣропріятій они по необходимости должны были подчиняться большинству и такимъ образомъ скрѣпляли своею подписью такіе документы, которымъ лично совсѣмъ не сочувствовали. Конечно, они могли-бы настойчиво протестовать и даже прямо отказаться отъ подписи, но для такой твердой оппозиціи требовалось особенное мужество, котораго у нихъ, быть можетъ, не хватало.—Это предположеніе не заключаетъ въ себѣ ничего невѣроятнаго, но факты говорятъ скорѣе противъ него, чѣмъ въ его пользу. Если бы Крамэръ и Барлоу по личному своему убѣжденію не признавали благодатнаго значенія и необходимости епископскаго рукоположенія, а подъ документами, проповѣдывавшими это, подписывались лишь по недостатку мужества; то въ другихъ случаяхъ, при какихъ-либо иныхъ обстоятельствахъ и дѣйствіяхъ, ихъ истинный образъ мыслей навѣрное когда-либо обнаружился. Между тѣмъ, они всегда дѣйствовали, не возбуждая противъ себя въ этомъ отношеніи ни малѣйшихъ сомнѣній. Вступая на архіепископскій престолъ, самъ Крамэръ напр. нимало не уклонялся отъ принятія епископскаго рукоположенія и, какъ извѣстно, оно было совершено надъ нимъ съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ обрядовъ. Въ продолженіе своего двадцатилѣтняго архипастырскаго служенія онъ лично совершилъ 28 епископскихъ рукоположеній [1]), не обнаруживая такимъ образомъ никакого стремленія уклоняться отъ совершенія этого священнодѣйствія, а тѣмъ болѣе освобождать кого-либо отъ его принятія. Архіепископъ не только не склоненъ былъ допускать кого-либо безъ рукоположенія къ епископскому служенію, но даже не считалъ возможнымъ позволить хотя какія-либо произвольныя измѣненія въ установленномъ чинѣ посвященія. Это ясно можно видѣть изъ извѣстнаго дѣла Гупэра, который будучи назначенъ на Глочестерскую ка-

[1]) Stubbs. Registum p. 77—81.

ѳедру, не соглашался принять епископское рукоположеніе, такъ какъ установленныя въ этомъ случаѣ священныя одежды и обряды съ его пуританской точки зрѣнія представлялись ему соблазнительными. Архіепископъ Крамэръ, даже вопреки настояніямъ свѣтскаго правительства, никакъ не соглашался допустить какія либо послабленія и, побѣдивъ наконецъ упорство Гупэра и убѣжденіями и мѣрами строгости, совершилъ надъ нимъ епископское рукоположеніе съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ обрядовъ [1]). Слѣдуетъ припомнить, что это происходило въ царствованіе Эдуарда, т. е. въ то время, когда реформаціоннымъ стремленіямъ открытъ былъ наибольшій просторъ и когда, слѣдовательно, для Крамэра всего менѣе было основаній скрывать свои крайніе взгляды, если бы онъ ихъ дѣйствительно придерживался. Въ этомъ случаѣ его настойчивость на соблюденіи всѣхъ обрядовъ епископскаго рукоположенія никакъ ужъ не свидѣтельствуетъ о томъ, что будто-бы высказанныя имъ нѣкогда въ коммиссіи воззрѣнія были его истиннымъ и твердымъ убѣжденіемъ. Что касается Барлоу, то и его мы семь разъ встрѣчаемъ въ качествѣ участника при совершеніи рукоположенія надъ кѣмъ-либо изъ новоизбранныхъ епископовъ [2]). Если онъ не признавалъ значенія рукоположенія, если искреннее убѣжденіе заставило его остаться непосвященнымъ, то какимъ же образомъ могъ онъ принимать участіе въ рукоположеніи другихъ? Уклонившись отъ собственнаго рукоположенія, онъ долженъ былъ бы уклоняться и отъ участія въ его совершеніи, ибо то и другое, конечно, одинаково стояло въ противорѣчіи съ его предполагаемымъ убѣжденіемъ. Такимъ образомъ Крамэръ и Барлоу въ своей епископской дѣятельности ни разу не обнаружили того, что будто-бы, принимая участіе въ утвержденіи ученія о благодатномъ значеніи священства, они дѣйствовали неискренно и на самомъ дѣлѣ держались по этому вопросу отрицательныхъ воззрѣній. Факты свидѣтельствуютъ, напротивъ, что они всегда дѣйствовали именно такъ, какъ и должно было дѣйствовать сторонникамъ установленнаго тогда церковнаго ученія. Но, быть можетъ, и въ этихъ случаяхъ въ нихъ проявлялся все тотъ же недо-

---

1) Collier V, 387, 394, 428.

2) Stubbs. Registrum, p. 79, 80, 82.

статокъ мужества? Быть можетъ и въ этихъ дѣйствіяхъ своихъ они поступали несогласно съ своимъ внутреннимъ убѣжденіемъ? Даже если и признать это, мы всетаки должны будемъ прійти къ такому выводу, который совершенно не соотвѣтствуетъ желаніямъ противниковъ англиканской іерархіи. Въ самомъ дѣлѣ, если Крамэръ и Барлоу только по недостатку мужества подписывали такіе документы, въ которыхъ излагалось ученіе, несогласное съ ихъ возрѣніями, и принимали участіе въ совершеніи рукоположеній, необходимость и значеніе которыхъ отрицали, то, конечно, тотъ же недостатокъ мужества непремѣнно долженъ былъ заставить и Барлоу — принять рукоположеніе и Крамэра — настоять на этомъ. Въ высшей степени странно было бы предполагать, что люди, во всѣхъ другихъ своихъ обстоятельствахъ и дѣйствіяхъ страшившіеся быть послѣдовательными, почему-то только въ одномъ исключительномъ случаѣ непремѣнно должны были проявить эту удивительную послѣдовательность. Если страхъ вообще руководилъ дѣйствіями Крамэра и Барлоу, то при вопросѣ о необходимости принятія епископскаго рукоположенія онъ долженъ былъ заявить о себѣ съ особенною силой. Существовалъ прямой государственный законъ, въ силу котораго каждый избранный и назначенный епископъ непремѣнно долженъ былъ получить посвященіе, а виновнымъ въ нарушеніи этого закона опредѣлены были строгія кары. Въ одномъ изъ статутовъ Генриха VIII постановлено, что каждый архіепископъ и епископъ, получивъ королевскія грамоты о назначеніи кого-либо на епископскую каѳедру, долженъ со всею скоростію и быстротою (with all spede and seleritie) облечь и посвятить (to invest and consecrate) избраннаго и даровать ему и примѣнить къ нему всѣ благословенія и церемоніи и все прочее для того потребное (to geve and use to hym all suche benediccions ceremonyes and other thynge requysite for the same). Если-же какой-либо архіепископъ или епископъ откажется и въ продолженіе двадцати дней послѣ полученія королевскихъ граматъ не облечетъ и не посвятитъ избраннаго со всею должною обстоятельностію (with all due circumstance), то онъ со всѣми его пособниками, совѣтниками и подстрекателями подлежитъ наказаніямъ и карамъ [1]) по

[1]) Statute 25 Henry VIII. ch. 20, sct. IV, and VI.

статутамъ „of the provysion“ и „of praemunire“ 25-го года Эдуарда III и 16-го года Ричарда II [1]). Кары эти состояли въ личномъ арестѣ, конфискаціи имущества и лишеніи покровительства законовъ. При существованіи такого закона уклоняться отъ принятія епископскаго рукоположенія или потворствовать такому уклоненію значило-бы для Барлоу и Крамэра подвергать себя весьма серьезной опасности строгой кары закона, тѣмъ болѣе что творецъ его, тогда еще благополучно царствовавшій король Генрихъ VIII, всѣмъ былъ хорошо извѣстенъ за человѣка, съ которымъ шутить нельзя и гнѣвъ котораго часто на знаетъ предѣловъ.

Послѣ всего сказаннаго мы имѣемъ полное право прійти къ тому заключенію, что высказанныя нѣкогда Крамэромъ и Барлоу отрицательныя воззрѣнія на священство не представляютъ достаточнаго основанія, чтобы утверждать, что Барлоу не принималъ епископскаго рукоположенія.

Еще менѣе могутъ имѣть значеніе въ отношеніи къ разсматриваемому нами вопросу указанія на то, что Барлоу и безъ посвященія пользовался епископскими правами и титуломъ и доходами своей епархіи. Эти указанія не представляютъ собою чего-либо исключительнаго и свидѣтельствуютъ о совершенно-обычныхъ явленіяхъ того времени, которыя никакимъ образомъ не могли располагать Барлоу къ уклоненію отъ епископскаго рукоположенія. Несомнѣнно, что со времени архіепископскаго утвержденія (confirmation) Барлоу могъ уже, въ качествѣ избраннаго и утвержденнаго, вступить въ управленіе своей епархіей, по предоставлявшаяся ему въ этомъ случаѣ закономъ власть имѣла ограниченные предѣлы [2]). Къ нему переходили только тѣ права, которыя принадлежатъ епископу, какъ „правителю“ епархіи, и которыя въ періодъ ея вакантности находятся, по закону, въ рукахъ епархіальнаго капитула, т. е. такъ называемыя „jura jurisdictionis“. Что же касается правъ, принадлежащихъ епископу, какъ „священнослужителю“, каковы напр.: рукоположеніе діаконовъ и пресвитеровъ, со-

---

[1]) Объ этихъ статутахъ см. Реформація въ Англіи, стр. 36 и 42.

[2]) Denny et Lacey 30—32; Schulte. System des allgemeinen katholischen Kirchenrechts. II th. s. 217, 260—261. Giessen 1856.—Walter. Lehrbuch des Kirchenrechts aller christlichen Confessionen. s. 330—331. Bonn 1861.—Суворовъ. Курсъ церковнаго права. Т 2. стр. 46—48. Ярославль 1890.

вершеніе мѵропомазанія и т. д., т. е. правъ, обычно называемыхъ „jura ordinis“, то таковыми Барлоу могъ, конечно, пользоваться не иначе, какъ по полученіи епископскаго рукоположенія. Еще не рукоположенному епископу вручалось управленіе епархіей лишь ограниченное въ правахъ и временное, которое, въ исключительныхъ случаяхъ, могло иногда продолжаться и по полтора года, какъ было съ Боннеромъ; но по десяткамъ лѣтъ никто изъ епископовъ въ такомъ положеніи оставаться не могъ.—Если, далѣе, Барлоу и безъ посвященія пользовался епископскимъ титуломъ, то отсюда также никакъ не слѣдуетъ, что будто-бы онъ и до конца жизни своей могъ остаться не посвященнымъ, такъ какъ считалъ себя вполнѣ дѣйствительнымъ епископомъ. Въ этомъ случаѣ онъ не представлялъ собою какого-либо исключенія, но дѣлалъ то, что было дозволено, и что, подобно ему, дѣлали и многіе другіе. Законнымъ обычаемъ установился такой порядокъ, что избранный на какую-либо епископскую каѳедру и получившій утвержденіе могъ уже и ранѣе рукоположенія пользоваться епископскимъ титуломъ. Боннера напр. никто, конечно, не станетъ подозрѣвать въ препебрежительномъ отношеніи къ священнодѣйствію рукоположенія, однако и онъ еще прежде своего посвященія даже въ оффиціальныхъ бумагахъ величалъ себя: „Edmundus permissu divino episcopus Londiniensis“ [1]). — Что касается, наконецъ, королевской граматы, предоставившей доходы Ст. Давидской епархіи въ распоряженіе Барлоу прежде рукоположенія, то и этотъ фактъ не имѣетъ никакаго значенія въ отношеніи къ изслѣдуемому нами вопросу. Правда, по смыслу статута, доходы епархіи (temporalia) должны были предоставляться въ распоряженіе новаго епископа уже по совершеніи надъ нимъ рукоположенія и только въ такомъ случаѣ ему давалось право ходатайствовать объ этомъ предъ королемъ [2]); но короли издавна [3]) имѣли обычай не дожидаться иногда подобныхъ

---

[1]) Denny et Laccy 32—33.

[2]) Statute 25 Henry VIII. ch. 20, sct. V.

[3]) Stubbs, изслѣдуя эпоху среднихъ вѣковъ, говоритъ, что и тогда уже „temporalia“ предоставлялись новымъ епископамъ и прежде и послѣ посвященія (before or after consecration). Constitutional history of England. Vol. III. p. 304. Oxford 1884.

ходатайствъ и сами своими граматами предоставляли „temporalia“ новымъ епископамъ прежде ихъ рукоположенія. Сохранилось нѣсколько такого рода королевскихъ граматъ, каковы напр. данныя тому-же Боннеру при назначеніи его сперва на Герефордскую и затѣмъ на Лондонскую епископскія каѳедры [1]). Если то-же случилось съ Барлоу, то въ этомъ, довольно обычномъ, обстоятельствѣ не заключалось ничего такого, что могло-бы содѣйствовать ему къ уклоненію отъ епископскаго рукоположенія [2]).

Итакъ, всѣ тѣ факты и соображенія, на которыхъ стараются утвердить ту мысль, что Барлоу совсѣмъ не получалъ епископскаго рукоположенія, никакъ нельзя признать достаточно убѣдительными.

При слабости возраженій имѣются съ другой стороны такія данныя, которыя положительно свидѣтельствуютъ о томъ, что Барлоу дѣйствовалъ и всѣми признавался въ качествѣ рукоположеннаго и полноправнаго епископа.—Въ государственномъ архивѣ сохраняется письмо къ Кромвеллю, написанное Джономъ Барлоу, братомъ епископа, и въ этомъ письмѣ имѣется свидѣтельство о томъ, что Барлоу былъ „интронизованъ“ на Ст. Давидской каѳедрѣ. Между тѣмъ, обрядъ интронизаціи, какъ имѣвшій совершенно-церковный характеръ и состоявшій въ торжественномъ возведеніи новаго епископа на тронъ въ его каѳедральномъ храмѣ, совершался не иначе, какъ уже послѣ рукоположенія, а потому извѣстіе объ интронизаціи Барлоу свидѣтельствуетъ объ его предварительномъ рукоположеніи [3]).—Барлоу, далѣе, въ продолженіе многихъ лѣтъ, въ нѣсколькихъ епархіяхъ, открыто и на глазахъ всѣхъ исполнялъ всѣ обязанности епископскаго служенія и при томъ такія, которыя имѣлъ право совершать лишь тотъ, кто самъ получилъ посвяще-

---

[1]) Denny et Lacey p. 34.

[2]) Одинъ изъ видныхъ противниковъ англиканской іерархіи Estcourt подвергаетъ эту грамату подробному разбору, стараясь въ отдѣльныхъ ея выраженіяхъ найти новыя основанія къ отрицанію епископскаго рукоположенія Барлоу. Въ виду совершенной малозначительности приводимыхъ имъ основаній, мы не считаемъ удобнымъ останавливаться на этомъ разборѣ, предоставляя желающимъ справиться у Denny et Lacey 35—37; Bellesheim· Archiv 13.—Текстъ граматы есть у Masonus 365—366.

[3]) Denny et Lacey 48.

ніе [1]). Въ этомъ случаѣ всего болѣе можно, конечно, указать на его несомнѣнное участіе въ нѣсколькихъ, извѣстныхъ намъ, епископскихъ рукоположеніяхъ, изъ коихъ одно заслуживаетъ особеннаго вниманія. Въ 1542 г. архіеп. Крамэръ издалъ предписаніе о совершеніи рукоположенія надъ Артуромъ Булькли, назначеннымъ на Бангорскую епископскую каѳедру. Грамата была адресована на имя Джона Салькота (онъ-же и Кэйпонъ), епископа Салисбурійскаго, которому уже архіепископъ предоставлялъ пригласить остальныхъ епископовъ для участія въ священнодѣйствіи. Однимъ изъ такихъ приглашенныхъ и былъ Барлоу, при содѣйствіи котораго рукоположеніе и совершилось 19-го февраля. Если даже Салькотъ,—человѣкъ въ своихъ религіозныхъ воззрѣніяхъ далеко не сходившійся съ Крамэромъ и Барлоу и даже въ католическое царствованіе Маріи, удержавшій за собою епископскую каѳедру съ согласія самого папы, все-таки приглашалъ Барлоу къ участію въ совершеніи рукоположенія, то ясно, что послѣдній не возбуждалъ противъ себя ни малѣйшихъ сомнѣній [2]). Изъ епископской дѣятельности Барлоу въ подтвержденіе дѣйствительности его рукоположенія можно еще указать на его присутствіе въ верхней палатѣ парламента. Извѣстно, что епископы Англіи, по самому сану своему, принадлежатъ къ числу пэровъ и потому вмѣстѣ съ свѣтскими лордами засѣдаютъ въ верхней палатѣ. Духовные и свѣтскіе лорды во время парламентскихъ засѣданій занимаютъ мѣста по строго установленному порядку, который въ точности опредѣленъ даже законодательными постановленіями. Списокъ лордовъ духовныхъ установленъ такъ, что сперва занимаютъ мѣста архіепископы Кантербурійскій и Іоркскій, затѣмъ три епископа каѳедръ, считающихся важнѣйшими, а именно Лондонской Дургэмской и Уинчестерской, и наконецъ слѣдуютъ всѣ остальные епископы уже не по достоинству каѳедръ, а по старшинству своего рукоположенія. При такомъ порядкѣ то или другое мѣсто, занимаемое епископомъ въ палатѣ, служитъ несомнѣннымъ указаніемъ не только на самый фактъ, но и на время совершенія его рукоположенія. Правда,

---

[1]) Masonus 363.

[2]) Denny et Lacey 50—51.

можно думать, что иногда въ палату допускались лица только еще избранныя и утвержденныя на епископской каѳедрѣ и неполучившія посвященія, но такія лица, подобно аббатамъ и пріорамъ, занимали мѣста послѣ всѣхъ епископовъ рукоположенныхъ. Въ виду всего этого весьма важное значеніе имѣютъ парламентскіе журналы, гдѣ обыкновенно записывались всѣ присутствовавшіе на засѣданіяхъ въ порядкѣ занимаемыхъ ими мѣстъ. Относительно Барлоу эти журналы свидѣтельствуютъ, что онъ всегда занималъ мѣсто выше многихъ, несомнѣнно рукоположенныхъ епископовъ, обыкновенно предшествуя Роберту Уортону (онъ-же Парфью), епископу Ст. Асафскому, посвященіе котораго, по записи регистра арх. Крамера, совершено было 2-го Іюля 1536-го года [1]). Итакъ присутствіе Барлоу въ верхней палатѣ ясно показываетъ, что онъ былъ епископъ рукоположенный и время его рукоположенія парламенту было извѣстно, соотвѣтственно чему и предоставлено ему было надлежащее мѣсто.

Многолѣтняя епископская дѣятельность Барлоу ни разу не возбудила возраженій. Никто и никогда не поднялъ своего голоса противъ возмутительнаго явленія, что не посвященный человѣкъ дерзко присвояетъ себѣ право не только священнодѣйствовать въ качествѣ епископа, но даже и совершать рукоположеніе надъ другими. Тѣмъ невозможнѣе допустить это, что несомнѣнно бывали люди, которые не преминули-бы поднять свой голосъ, и находились случаи, когда обвиненіе противъ Барлоу непремѣнно было-бы выставлено, если бы имѣлось для того какое-либо основаніе. Не мало было напр. такихъ должностныхъ лицъ, для которыхъ епископское рукоположеніе представляло источникъ доходовъ. Неужели въ ихъ средѣ не нашлось ни одного, который обратилъ-бы вниманіе на то обстоятельство, что Барлоу, въ ущербъ ихъ интересамъ, уклоняется отъ общеобязательнаго обряда, и внушилъ-бы кому слѣдуетъ, воспрепятствовать этому уклоненію? Однако ничего подобнаго не было.—Барлоу, далѣе, въ качествѣ епископа неоднократно присутствовалъ на засѣданіяхъ конвокацій. Какъ сторонникъ церковной реформы, онъ часто горячо ратовалъ

[1]) Masonus 368, Denny et Lacey 51, 55. Stubbs. Registrum 78.

тамъ за нѣкоторыя нововведенія и вступалъ иногда въ рѣзкія пререканія съ епископами, старѣйшими его по службѣ и державшимися не согласныхъ съ нимъ воззрѣній. Въ числѣ его противниковъ были и такіе люди, какъ Ли, архіепископъ Іоркскій, и Стоксли, епископъ Лондонскій, твердо державшіеся католическаго ученія о таинствахъ. Невозможно предположить, чтобы эти люди, при своихъ строгихъ взглядахъ на необходимость и благодатное значеніе рукоположенія, дозволили непосвященному человѣку дерзко нарушать священный характеръ ихъ собраній и ни разу не выступили предъ конвокаціей съ протестомъ противъ самозванца, осмѣливающагося пренебрегать рукоположеніемъ. Однако въ конвокаціяхъ никто Барлоу не упрекалъ и съ протестомъ противъ него не выступалъ. — Наконецъ, у Барлоу былъ даже формальный споръ съ его собственнымъ капитуломъ. Это случилось вскорѣ по вступленіи его на Ст. Давидскую епископскую каѳедру, при чемъ предметомъ спора послужилъ существовавшій въ этой епархіи обычай, въ силу котораго епископъ могъ занимать и мѣсто декана въ капитулѣ. Въ разгарѣ спора о правахъ каноники, конечно, выставляли все, что только было возможно, противъ притязаній епископа и въ этомъ случаѣ весьма важно было-бы для нихъ выставить на видъ то обстоятельство, что Барлоу нельзя и признавать законнымъ епископомъ, такъ какъ онъ не получалъ рукоположенія. Однако они къ этому аргументу не прибѣгли, конечно потому, что имъ, какъ и всѣмъ вообще современникамъ Барлоу, дѣйствительность его рукоположенія ни мало не представлялась сомнительною [1]). Итакъ, со всею силою выступаетъ тотъ знаменательный фактъ, что изъ современниковъ Барлоу никто ни разу не высказалъ сомнѣнія въ дѣйствительности его епископскаго сана и не указалъ на его уклоненіе отъ рукоположенія. Всѣ признавали его полноправнымъ и рукоположеннымъ епископомъ. — Не отрицали его епископскаго сана даже и самые враги, которые обличали его за приверженность къ реформѣ и затѣмъ низложили съ каѳедры. Въ самомъ началѣ царствованія Эдуарда, Гардинеръ, еп.

---

[1]) Masonus 363—364; Denny et Lacey 52, 48; Bellesheim. Archiv 13; Gasparri. Revue 11 490—491.

Уинчестерскій, извѣстный католическій ревнитель и отнюдь не расположенный къ Барлоу, въ письмѣ къ протектору герцогу Соммерсэту жаловался на то, что Барлоу въ одной изъ своихъ проповѣдей возбуждалъ смуту въ народѣ, нападая на установленныя въ минувшее царствованіе религіозныя ученія. Въ этомъ обличительномъ посланіи Гардинеръ тѣмъ не менѣе нисколько не подвергаетъ сомнѣнію епископскаго сана Барлоу и называетъ его своимъ собратомъ (Dominum Menevіensem, Confratrem suum Menevіensem) [1].—Со вступленіемъ на престолъ католички—Маріи Барлоу, подобно многимъ другимъ сторонникамъ реформы, вынужденъ былъ покинуть свою епископскую каѳедру и удалился въ Германію. Въ нѣсколькихъ граматахъ королевы, изданныхъ по поводу назначенія Борна преемникомъ ему на Батъ-Уэллской каѳедрѣ, Барлоу именуется епископомъ (ultimus sedis suae episcopus) [2]. Сама католическая королева такимъ образомъ не выражаетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ дѣйствительности его епископскаго сана, хотя въ другихъ своихъ граматахъ она не задумывалась называть епископовъ, казавшихся ей незаконными, „лишь выдающими себя за епископовъ“ („pro talibus se gerentes“) [3].—Не только во все время жизни Барлоу, но и много лѣтъ послѣ его смерти никто не высказывалъ сомнѣнія въ дѣйствительности его рукоположенія. Уже сорокъ семь лѣтъ лежалъ онъ въ могилѣ и восемьдесятъ лѣтъ прошло со времени его вступленія на епископскую каѳедру, когда, въ 1616 г., впервые сдѣлалъ заявленіе въ этомъ смыслѣ тотъ самый Чампнэй [4], которому, какъ мы знаемъ, и легенда о гостинницѣ много обязана своимъ распространеніемъ. Впрочемъ даже и въ средѣ противниковъ англиканской іерархіи высказанное Чампнэемъ сомнѣніе, какъ видно, не скоро получило извѣстность, такъ какъ и четверть вѣка спустя мы находимъ у одного изъ нихъ въ пользу Барлоу довольно вѣское свидѣтельство. Въ семейномъ архивѣ рода Барлоу сохранилась рукопись, писанная въ 1640 году вну-

---

1) Denny et Lacey 53; Collier V, 191.
2) Kiorning 149; Denny et Lacey 53—54.
3) Burnet v. II. Records p. II, b. II. № XI, p. 259.
4) Denny et Lacey 54. Gasparri ib. 492.

комъ епископа по прямой линіи отъ его старшаго брата. Авторъ рукописи, озаглавленной „зеркало протестантизма“ (Speculum protestantismi), былъ ревностный католикъ, а потому не особенно чтилъ память своего дѣда, и напротивъ, старался, повидимому, сообщить объ немъ много такого, что не должно было послужить ему въ честь. Тѣмъ не менѣе внукъ нисколько не подвергаетъ сомнѣнію епископскій санъ своего дѣда, но утверждаетъ, что онъ былъ посвященъ въ епископа Ст. Давидскаго, занималъ потомъ каѳедры Батъ-Уэллскую и Чичестерскую и всѣ протестантскіе епископы Англіи отъ него ведутъ свое посвященіе [1]). Всякій признаетъ, что ревностному католику при такихъ рѣчахъ представлялся самый удобный случай непремѣнно упомянуть о томъ, что Барлоу совсѣмъ не получалъ епископскаго рукоположенія, и если такого упоминанія мы не встрѣчаемъ, то это ясно показываетъ, что авторъ рукописи, не смотря даже на свою принадлежность къ семейству Барлоу, ничего не зналъ о существованіи сомнѣнія въ епископскомъ достоинствѣ его дѣда.

Подводя теперь итогъ всему, сказанному относительно Барлоу, мы приходимъ къ тому заключенію, что невѣроятное, само по себѣ, предположеніе многолѣтней епископской дѣятельности въ епископальной церкви человѣка непосвященнаго утверждается на такихъ основаніяхъ, которыя при ближайшемъ ихъ разсмотрѣніи оказываются совершенно не убѣдительными. Съ другой стороны, существуетъ достаточное количество данныхъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что Барлоу всегда дѣйствовалъ и всѣми признавался въ качествѣ полноправнаго, рукоположеннаго епископа, а потому фактъ его епископскаго рукоположенія слѣдуетъ признать доказаннымъ. Въ послѣднее время даже изъ среды представителей римско-католической науки стали раздаваться голоса, вполнѣ согласные съ этимъ заключеніемъ. Гаспарри говоритъ напр. что по вопросу о рукоположеніи Барлоу у него въ настоящее время уже не остается никакого сомнѣнія [2]). Если такъ, то первое возраженіе противъ дѣйствительности рукоположенія архіепископа Паркэра нужно при-

---

[1]) Kiörning 150. Denny et Lacey 49,

[2]) Gasparri ib. 493.

знать не имѣющимъ значенія: тотъ, кто рукополагалъ его, въ качествѣ главнаго совершителя священнодѣйствія, т. е. Уилльямъ Барлоу, былъ дѣйствительный епископъ, а потому могъ сообщить рукополагаемому обитавшую въ немъ самомъ Божественную благодать.

Если бы дѣйствительность рукоположенія Барлоу и не могла быть доказана, во всякомъ случаѣ это обстоятельство не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ для отрицанія епископскаго сана Паркэра и дѣйствительности англиканской іерархіи вообще. Вопросъ о личности Барлоу имѣетъ исключительную важность только въ такомъ случаѣ, если при совершеніи священнодѣйстія епископскаго рукоположенія предстоятелю приписывать значеніе единственнаго совершителя священнодѣйствія и сообщителя Божественной благодати, а остальныхъ сослужащихъ ему епископовъ считать лишь свидѣтелями, къ существу дѣла не имѣющими отношенія. Такой именно взглядъ и высказывается въ римско-католической церкви. Въ позднѣйшіе вѣка и въ настоящее время она признаетъ, что, съ разрѣшенія папы, при совершеніи епископскаго рукоположенія для сообщенія Божественной благодати вполнѣ достаточно одного епископа, который и является такимъ образомъ единственнымъ совершителемъ таинства. Правда, въ виду древнихъ церковныхъ правилъ, она требуетъ, чтобы, кромѣ этого совершителя, въ рукоположеніи принимали участіе еще два епископа; но эти послѣдніе являются только помощниками и свидѣтелями при совершеніи таинства (assistentes, tanquam testes), къ существу его не имѣющими отношенія [1]). При такомъ воззрѣніи, епископскій санъ этихъ ассистентовъ, очевидно, не имѣетъ значенія, а потому римская церковь считаетъ возможнымъ замѣнять ихъ въ случаѣ нужды аббатами и прелатами, не облеченными епископскимъ саномъ, примѣры

---

1) Binius. Concilia Generalia et provincialia... tom. I pars I. Notae ad Canones Apostolorum p. 14.—Coloniae Agrippinae 1618. Cherubinus Mayr. Trismegistus juris Pontificii universi seu institutiones canonicae, tom. I. Appendix pp. 616—617.—Augustae Vindelicorum 1742. — Schulte. System des allgemeinen katholischen Kirchenrechts II th. S. 235.—Giessen 1856.—Vering. Lehrbuch des katholischen, orientalischen und protestantishen Kirchenrechts S. 442,—Freiburg in Breisgau 1881.—Walter. Lehrbuch des Kirchenrechts aller christlichen Confessionen. S. 496. Bonn 1861.

чего въ практикѣ римско католической церкви встрѣчаются нерѣдко [1]). Ассистенты при рукоположеніи не суть совершители таинства, а потому и безразлично имѣютъ-ли они сами епископскій санъ, или нѣтъ. Совершаетъ таинство и сообщаетъ рукополагаемому Божественную благодать только тотъ, кто предстоятельствуетъ при священнодѣйствіи и въ чинѣ епископскаго рукоположенія называется „consecrator". Если такъ, то въ вопросѣ о дѣйствительности англиканской іерархіи личность Барлоу и его епископскій санъ имѣютъ, конечно, исключительную важность. Барлоу былъ главнымъ рукополагателемъ Паркэра, т. е. тѣмъ именно лицемъ, которое въ чинѣ называется „consecrator" и представляетъ будто-бы собою единственнаго совершителя таинства. Если этотъ совершитель самъ не получалъ епископскаго рукоположенія, то само собою разумѣется и рукоположеніе Паркэра не дѣйствительно, такъ какъ Барлоу служилъ единственнымъ источникомъ, чрезъ который Паркэръ долженъ былъ получить Божественную благодать.

Нельзя, намъ думается, утверждать, что взглядъ на посвящателя (consecrator), какъ на единственнаго совершителя таинства при епископскомъ рукоположеніи, представляетъ собою вполнѣ установленное воззрѣніе римско-католической церкви. Въ этомъ случаѣ въ средѣ ея ученыхъ представителей можно замѣтить нѣкоторое разногласіе. Одни, какъ напр. Майръ, повидимому довольно рѣшительно настаиваютъ на той мысли, что епископы-ассистенты при рукоположеніи суть только свидѣтели (testes); что потому они и называются „assistentes", а не „consecratores", какъ предстоятельствующій; что какъ въ другихъ таинствахъ, такъ и въ епископскомъ рукоположеніи, нуженъ лишь одинъ совершитель (unus solummodo Minister est necessarius), а епископы-ассистенты не имѣютъ существеннаго значенія, не суть „de substantia ordiinationis" или „Ministri essentiales Censecrationis Episcopalis" [2]). — Но другіе представители римско-католической науки, какъ наприм.

---

[1]) Cherubinus Mayr. Ibidem. По вопросу объ единоличномъ рукоположеніи вообще см. нашу статью: „Можно-ли признать законность іерархіи старокатоликовъ"? Богосл. Вѣстникъ 1893 апрѣль, стр. 113—121.

[2]) Ibid. p. 617—618.

Шульте, Вальтеръ [1]) и др. утверждаютъ только то, что для дѣйствительности рукоположенія совершенно достаточно, если оно совершается однимъ епископомъ, вслѣдствіе чего ассистентами при священнодѣйствіи могутъ быть и лица, не облеченныя епископскимъ саномъ. Конечно, эти ассистенты, не будучи епископами, не суть и совершители таинства при епископскомъ рукоположеніи; но вопроса о томъ, можно-ли признать совершителями таинства ассистентовъ, какъ скоро таковыми являются епископы, указанные авторы не касаются. Такимъ образомъ изъ ихъ словъ, развивающихъ лишь мысль о дѣйствительности единоличнаго рукоположенія, относительно значенія епископовъ-ассистентовъ никакого вывода дѣлать нельзя.—Наконецъ, есть и такіе римско-католическіе писатели, которые ясно свидѣтельствуютъ, что епископы-ассистенты должны быть признаны совершителями таинства. Мартэне напр. прямо ставитъ вопросъ о томъ, суть-ли епископы, принимающіе участіе въ рукоположеніи, сотрудники, содѣйствователи (cooperatores), или только свидѣтели посвященія? Безъ всякаго сомнѣнія, отвѣчаетъ онъ, нужно утверждать, что они не только свидѣтели но и сотрудники (non tantum testes sed etiam cooperatores) [2]). Гаспарри говоритъ, что когда въ епископскомъ рукоположеніи принимаютъ участіе лица, не облеченныя епископскимъ саномъ, они суть только ассистенты (meri assistentes), когда-же они сами имѣютъ епископскій санъ, то являются уже вѣроятно (probabiliter) сослужителями посвящающаго епископа (comministri cum episcopo consecratore) [3]). Въ подтвержденіе своей мысли Гаспарри ссылается на самый чинъ епископскаго рукоположенія. Справляясь въ римскомъ чиновникѣ (Pontificale) и обращая вниманіе на нѣкоторыя частности излагаемаго тамъ чина епископскаго рукоположенія (De consecratione electi in Episcopum), мы находимъ въ этомъ чинѣ такія черты, которыя заставляютъ думать, что римско-католическая церковь признаетъ совершителями таинства всѣхъ участвующихъ въ рукоположеніи епископовъ. Во время пѣнія ли-

---

[1]) Мѣста указаны выше.

[2]) Martene. De antiquis Ecclesiae ritibus... См. Denny et Lacey p. 5.

[3]) Ibidem. p. 6.

таній напр. не одинъ только предстоятельствующій (consecrator) троекратно благословляетъ рукополагаемаго съ молитвою къ Господу, чтобы Онъ благословилъ, освятилъ и посвятилъ избраннаго (Ut hunc praesentem Electum benedicere, et sanctificare, et consecrare digneris), но тоже дѣлаютъ и всѣ епископы-ассистенты, хотя и оставаясь колѣнопреклоненными [1]). Далѣе, при самомъ рукоположеніи вмѣстѣ съ предстоятелемъ и всѣ епископы-ассистенты обѣими своими руками касаются главы рукополагаемаго и произносятъ совершительныя слова „пріими Духа Святаго“ (Accipe Spiritum Sanctum). Наконецъ, тотчасъ послѣ руковозложенія предстоятель не отъ себя только, а отъ лица всѣхъ своихъ сослужителей, произноситъ молитву о ниспосланіи на рукополагаемаго священной благодати. (Propitiare, Domine, supplicationibus nostris) [2]). Въ виду всего сказаннаго взглядъ римско-католической церкви можно, намъ думается, выразить такъ, что присутствіе епископовъ-ассистентовъ она не считаетъ необходимымъ для дѣйствительности рукоположенія, признавая и одного епископа-рукополагателя вполнѣ достаточнымъ; но какъ скоро епископы-ассисенты присутствуютъ, она видитъ въ нихъ не свидѣтелей только, а участниковъ и, вмѣстѣ съ предстоятелемъ, совершителей самаго таинства. Полную аналогію въ этомъ случаѣ въ нашей православной церкви представляютъ напр. совершеніе таинства елеосвященія и такъ называемое соборное служеніе. Таинства елеосвященія и евхаристіи вполнѣ дѣйствительны, когда ихъ совершаетъ только одинъ пресвитеръ, но при сослуженіи нѣсколькихъ, какъ это бываетъ при елеосвященіи и совершеніи литургіи „соборнѣ“, не одинъ только предстоятель является совершителемъ таинства, но и всѣ остальные, служащіе вмѣстѣ съ нимъ. Что касается епископскаго рукоположенія нашей православной церкви, то не можетъ быть сомнѣнія, что въ немъ всѣ епископы—рукополагатели одинаково признаются совершителями таинства. Въ чинѣ избранія и рукоположенія архіерейскаго говорится, что всѣ участвующіе въ священно-

---

[1]) Pontificale Romanum, Clementis VIII ac Urbani VIII jussu editum, nuper vero a Benedicto XIV recognitum et castigatum. p 59.—Venetiis 1772.

[2]) Ibidem. p. 60.

дѣйствіи, епископы полагаютъ свои „десныя руки на главѣ“ посвящаемаго, причемъ въ молитвѣ, произносимой въ это время первенствующимъ, содержится ясное указаніе на одинаковое участіе всѣхъ рукополагателей въ совершеніи таинства. Эта молитва, между прочимъ, гласитъ: „Самъ Владыко всѣхъ и сего избраннаго и сподобльшася подити евангельскому игу, и архіерейскому достоинству, чрезъ рукоположеніе насъ соприсутствующихъ здѣ, соепископовъ и сослужителей, пашествіемъ и силою и благодатію Святаго Твоего Духа укрѣпи, яко укрѣпилъ еси святыя апостолы и пророки“ [1]) и т. д. Такимъ образомъ благодать Святаго Духа низводится на рукополагаемаго молитвою и совокупнымъ дѣйствіемъ чрезъ рукоположеніе всѣхъ соприсутствующихъ соепископовъ и сослужителей. Если такъ, то вопросъ о личности Барлоу очевидно не можетъ имѣть при изслѣдованіи дѣйствительности англиканской іерархіи такого высокаго значенія, какое нерѣдко ему стараются приписывать. Рукополагая Паркэра, Барлоу не былъ единственнымъ совершителемъ священнодѣйствія, а потому и не представлялъ собою въ этомъ случаѣ исключительный источникъ, изъ котораго рукополагаемый могъ получить Божественную благодать архіерейства. Вмѣстѣ съ Барлоу, какъ извѣстно, рукополагателями Паркэра были еще три епископа: Скори, Ковердаль и Годжкинсъ. Рукоположеніе всѣхъ этихъ епископовъ, въ свое время записанное въ регистрѣ [2]), какъ фактъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Если даже считать спорнымъ епископское достоинство Скори и Ковердаля, какъ лицъ, получившихъ посвященіе по новому, реформированному чину, то и при всемъ томъ остается еще Годжкинсъ, рукоположеніе котораго и съ этой стороны должно быть признано безукоризненнымъ, такъ какъ онъ получилъ епископское посвященіе еще въ 1537 году съ точнымъ соблюденіемъ римско-католическаго чина. Если-бы такимъ образомъ Барлоу и не получалъ посвященія, рукоположеніе Паркэра всетаки остается дѣйствительнымъ, такъ какъ Божественная благодать была сообщена ему сослужителями

---

[1]) Чинъ избранія и рукоположенія архіерейскаго. Листъ 32 и на оборотѣ. Изданіе 1725 г. въ Спб.

[2]) Stubbs. Registrum p. 80, 78.

Барлоу, изъ коихъ Годжкинсъ даже и съ римско-католической точки зрѣнія былъ несомнѣнно рукоположеннымъ епископомъ. Касаясь этого вопроса въ своей статьѣ, преосв. митрополитъ Филаретъ говоритъ; „Необыкновенный вопросъ: истинный-ли епископъ тотъ, при рукоположеніи котораго, изъ четырехъ епископовъ, первенствующій рукоположитель, произносившій молитву посвященія въ услышаніе церкви, былъ невѣрующій благодати Епископства, и непосвященный?— Не найдется близкаго къ сему церковнаго правила. При видѣ сего смѣшенія невѣрія съ вѣрою, незаконности съ законностію, умъ останавливается въ недоумѣніи; благочестивое чувство страдаетъ; совѣсть удерживается отъ прикосновенія къ сему, чтобъ не нарушить своего мира“.

„Естьли три епископа вѣровали благодати Епископства; и знали образъ мыслей и неканоническое положеніе Барлова; то они не должны были вступать въ общеніе съ нимъ въ рукоположеніи. А они конечно знали; и однако вступили съ нимъ въ сіе общеніе; не значитъ-ли сіе, что и они не далеки были отъ его образа мыслей? Итакъ они не освѣщаютъ Барлова, а онъ простираетъ тѣнь на нихъ и на дѣло“ [1]).

Отъ прямаго и рѣшительнаго отвѣта святитель такимъ образомъ уклоняется, хотя довольно ясно даетъ понять, что его мысль направляется болѣе къ рѣшенію отрицательному. Но намъ думается, что, встрѣчаясь съ такимъ вопросомъ, мы не имѣемъ права оставлять его безъ такого или иного посильнаго рѣшенія. Совершенно справедливо, что „вопросъ необыкновенный и не найдется близкаго къ сему церковнаго правила“, но, какъ скоро онъ все-таки поставленъ, съ нимъ, каковъ-бы онъ ни былъ, приходится считаться. Наклонность къ отрицательному рѣшенію у преосв. Филарета основывается исключительно на томъ предположеніи, что сослужители Барлоу при рукоположеніи „конечно знали“ его образъ мыслей и его неканоническое положеніе. Но это предположеніе рѣшительно ни на чемъ не основано, а что касается въ частности образа мыслей Барлоу, то ни откуда не извѣстно, чтобы епископы, рукополагая Паркэра въ 1559 г., дѣйствительно могли знать то, что когда-то,

---

[1]) О непрерывности Епископскаго рукоположенія.... стр. 9.

почти двадцать лѣтъ тому назадъ, въ коммиссіи 1540 года высказывалъ Барлоу, лично-же ни одинъ изъ нихъ въ этой коммиссіи участникомъ, какъ мы знаемъ съ несомнѣнностію [1]), не былъ. Если-же предположеніе не имѣетъ для себя никакихъ основаній, то вопросъ, очевидно, будетъ въ томъ, дѣйствительно-ли рукоположеніе, если одинъ изъ рукополагателей самъ не вѣровалъ въ благодать епископства и не имѣлъ епископскаго сана, а сослужившіе съ нимъ при совершеніи рукоположенія не знали его недостатковъ [2]) и потому отвѣтственными за общеніе съ нимъ быть не могли? Въ такой постановкѣ, если мы припомнимъ, что всѣ епископы-рукополагатели должны быть признаны совершителями таинства, вопросъ, конечно, получитъ утвердительное рѣшеніе.—Итакъ, каковъ-бы ни былъ Барлоу, рукоположеніе Паркэра остается дѣйствительнымъ.

Мало того, въ вопросѣ о дѣйствительности англиканской іерархіи и факту рукоположенія самаго Паркэра не слѣдуетъ придавать исключительной важности. Несправедливо думать, что эта іерархія имѣетъ Паркэра своимъ единственнымъ источникомъ и ея дѣйствительность находится будто-бы въ исключительной зависимости отъ признанія его епископскаго сана. Такой взглядъ на дѣло можетъ имѣть мѣсто лишь тогда, когда при священнодѣйствіи рукоположенія предстоятеля признавать единственнымъ совершителемъ посвященія и сообщителемъ Божественной благодати. Современная англиканская іерархія ведетъ свое преемство отъ цѣлаго ряда епископовъ, получившихъ рукоположеніе при предстоятельствѣ Паркэра. Во главѣ этого ряда стоятъ епископы: Гриндэль Лондонскій, Коксъ Элійскій, Мэйрикъ Бангорскій и Сендисъ Уорчестерскій, рукоположенные 21 Декабря 1559-го года и затѣмъ тотчасъ-же начавшіе принимать участіе въ рукоположеніи другихъ епископовъ, назначавшихся на вакантныя каѳедры [3]). Если Паркэръ, какъ предстоятель, былъ единственнымъ сообщителемъ благодати, то, конечно, съ признаніемъ недѣйствительности его собственнаго руко-

---

[1]) Въ извѣстномъ документѣ вопросовъ и отвѣтовъ перечислены всѣ епископы и богословы, принимавшіе участіе въ коммиссіи.

[2]) Предшествующее изслѣдованіе показало, что такихъ недостатковъ и не было.

[3]) Stubbs. Registrum p. 82, 83 и дал. Strype. Parker 63—64; Fuller IX, 63

положенія должны быть признаны столь-же недѣйствительными и всѣ тѣ епископскія рукоположенія, которыя совершены при его предстоятельствѣ. При такомъ взглядѣ на дѣло, вопросъ о признаніи или непризнаніи епископскаго сана Паркэра, очевидно получаетъ и для всей англиканской іерархіи жизненное значеніе. Но такъ какъ мы знаемъ, что не одинъ предстоятель, а всѣ епископы-рукополагатели сообщаютъ посвящаемому Божественную благодать, то въ вопросѣ объ англиканской іерархіи вообще личность одного Паркэра, конечно, не можетъ уже имѣть исключительнаго значенія. Гриндэль, Коксъ, Мэйрикъ и Сэндисъ, родоначальники современной англиканской іерархіи, получили свое епископское рукоположеніе отъ архіеп. Кантербурійскаго Паркэра и отъ епископовъ: Барлоу Чичестерскаго, Скори Герефордскаго и Годжкинса Бедфордскаго[1]), а потому, если епископскій санъ Паркэра и подвергать сомнѣнію, ихъ рукоположеніе все-таки остается дѣйствительнымъ, какъ полученное отъ другихъ, несомнѣнно рукоположенныхъ епископовъ, въ числѣ коихъ былъ и извѣстный намъ Годжкинсъ, имѣющій, какъ мы знаемъ, въ этомъ случаѣ особенное значеніе.

Итакъ, съ точки зрѣнія вопроса о совершителѣ рукоположенія, какъ источникѣ Божественной благодати, англиканская іерархія, и независимо отъ личности Паркэра, должна быть признана дѣйствительною. Въ этомъ случаѣ для поясненія своей мысли защитники англиканства прибѣгаютъ иногда къ весьма удачному сравненію. Іерархію англиканской церкви, говорятъ они, относительно преемства Божественной благодати нужно сравнивать не съ цѣпью, гдѣ если вынуть хотя-бы одно звѣно преемство прерывается, а съ сѣтью, въ которой кольца такъ сплетены другъ съ другомъ, что, если даже вынуть и нѣсколько изъ нихъ, связь между всѣми остальными нисколько не нарушается[2]). Если бы въ этой сѣти англиканскаго епископства, примыкающей даже къ іерархіи церквей Ирландіи и Италіи, мы признали Барлоу и Паркэра такими кольцами, которыя должны подлежать устраненію, это нисколько не нарушило-бы, въ виду многихъ другихъ соединеній, непрерывнаго преемства Божественной благодати.

[1]) Stubbs. Ibidem.

[2]) Oldroyd p. 33; Denny et Lacey p. 2.

По вопросу о совершителѣ рукоположенія возраженія противниковъ англиканской іерархіи не ограничиваются личностію одного Барлоу, но касаются и трехъ остальныхъ епископовъ, принимавшихъ участіе въ посвященіи Паркэра. Дѣлается такимъ образомъ попытка вынуть столько колецъ изъ сѣти англиканскаго епископства, чтобы, при всей видимой плотности своего сплетенія, она всетаки оказалась непригодною для цѣли. Рукоположеніе Паркера нельзя, говорятъ, признать дѣйствительнымъ потому, что Скори, Ковердаль и Годжкинсъ, сослужившіе Барлоу при совершеніи священнодѣйствія, не имѣли на то никакого права. Ни одинъ изъ нихъ въ то время не могъ быть названъ полноправнымъ и компетентнымъ для совершенія рукоположенія епископомъ, такъ какъ первые два еще съ начала царствованія Маріи оставались низложенными съ своихъ епископскихъ каѳедръ, а Годжкинсъ никогда и не былъ полноправнымъ, ибо, въ качествѣ епископа-суффрагана, самостоятельной компетенціи не имѣлъ [1]).

Что касается Скори и Ковердаля, то они дѣйствительно, какъ и Барлоу, при воцареніи королевы Маріи вмѣстѣ со многими другими епископами лишены были своихъ каѳедръ и вскорѣ затѣмъ удалились изъ Англіи на континентъ, гдѣ и оставались до вступленія на королевскій престолъ Елизаветы. Причиною низложенія было отчасти ихъ брачное состояніе, а отчасти ихъ неправый, съ римско-католической точки зрѣнія, образъ мыслей. Правда, подробныхъ извѣстій о причинахъ и обстоятельствахъ ихъ низложенія и удаленія мы не имѣемъ, но для насъ важенъ только фактъ, который никакому сомнѣнію не подлежитъ [2]). Итакъ трое изъ рукополагателей Паркэра, т. е. Барлоу, Скори и Ковердаль, были епископы, низложенные съ своихъ каѳедръ, а потому, говорятъ, и не имѣли права совершать рукоположеніе.—Съ точки зрѣнія богословской и канонической науки римско-католической церкви это возраженіе совершенно не имѣетъ значенія. Извѣстно, что тамъ за благодатными полномочіями священнаго сана признается такъ называемый

---

[1]) Strype. Parker p. 60. Masonus p. 371—372, 374—375. Heylyn 122. Fuller IX, 61.

[2]) Holinshed IV, 2. Stow 613. Heylyn 25 Fuller IX, 10, и др.

„неизгладимый характеръ“ (character spiritualis indelibilis). Епископъ или пресвитеръ, правильно получившій посвященіе, никогда не можетъ утратить сообщенныхъ ему въ рукоположеніи благодатныхъ свойствъ, хотя-бы онъ впослѣдствіи подвергся запрещенію или отлученію, отпалъ отъ церкви и даже отъ христіанства. Такой запрещенный или отлученный священнослужитель, конечно, не имѣетъ права совершать какія-либо дѣйствія своего служенія, подъ страхомъ суда и наказанія; но, если онъ совершитъ ихъ, дѣйствія эти, сами по себѣ, имѣютъ полную силу. Епископское рукоположеніе, совершенное такимъ запрещеннымъ или отпадшимъ епископомъ, конечно, незаконно. Рукоположившій при такихъ условіяхъ подлежитъ тяжкой отвѣтственности, а рукоположенный не имѣетъ права пользоваться своимъ саномъ; но самое рукоположеніе тѣмъ не менѣе остается, по существу своему, дѣйствительнымъ (valida) [1]). Если такъ, то съ римско-католической точки зрѣнія хотя бы Барлоу, Скори и Ковердаль, какъ низложенные съ своихъ каѳедръ, и не имѣли права рукополагать Паркэра, но, какъ скоро они его рукоположили, это рукоположеніе, по существу своему, дѣйствительно.—Православная восточная церковь за благодатными полномочіями священнаго сана неизгладимаго характера, какъ извѣстно, не признаетъ, а потому съ православной точки зрѣнія мы должны, конечно, взглянуть на указанное возраженіе нѣсколько иначе. По вопросу о правѣ совершать рукоположеніе и въ частности о томъ, кто не имѣетъ этого права, нужно строго различать епископа лишеннаго сана, или только не компетентнаго. Изверженный изъ сана низводится, по законамъ православной церкви, въ разрядъ мірянъ, а потому, если-бы онъ и сталъ въ такомъ состояніи совершать какія-либо, свойственныя епископскому служенію, дѣйствія, эти дѣйствія не имѣютъ никакой іерархической силы [2]). Но въ разсматриваемомъ нами вопросѣ этотъ случай не имѣетъ примѣненія. Рукополагатели Паркэра не были лишены своего епископскаго сана, а только низложены съ своихъ каѳедръ. Они не утратили принадлежавшихъ имъ по сану іерархическихъ

---

[1]) Schultc System II, 156. Соколовъ. Изъ лекцій и тд... Вып. II, 270—272.
[2]) Соколовъ. Ibid. 276—277.

полномочій, а потому намъ нужно лишь изслѣдовать: были-ли они компетентны къ совершенію рукоположенія и если нѣтъ, то могло-ли это, совершенное ими, рукоположеніе быть дѣйствительнымъ?—По церковнымъ законамъ, право совершать рукоположеніе принадлежитъ только епископу, обладающему дѣйствительною іерархическою юрисдикціею въ извѣстномъ предѣлѣ. Посему епископы титулярные, т. е. облеченные саномъ, но по какимъ-либо причинамъ не управляющіе своими церквами, не компетентны къ преподанію хиротоніи [1]). Во имя этого нужно, повидимому, признать Барлоу, Скори и Ковердаля некомпетентными, такъ какъ они съ своихъ каѳедръ были низложены и дѣйствительною іерархическою юрисдикціей не обладали. Дѣйствительно ли было въ такомъ случаѣ преподанное ими Паркэру рукоположеніе? Отвѣтъ на этотъ вопросъ, намъ думается, долженъ быть утвердительнымъ. „По самому существу и цѣли законы о епископской компетенціи относятся не къ внутренней сторонѣ рукоположенія, какъ дѣйствія, чрезъ которое по вѣрованію церкви сообщаются духовныя дарованія, а къ внѣшней, сущность коей заключается въ назначеніи на должность; духовная власть къ преподанію хиротоніи и въ некомпетентномъ епископѣ не подвергается сомнѣнію“, [2]) а потому преподанное некомпетентнымъ епископомъ рукоположеніе является лишь незаконнымъ, но по своему существу дѣйствительнымъ. Мы не считаемъ нужнымъ останавливаться теперь съ подробностію на раскрытіи и доказательствѣ этой мысли, потому что по нашему мнѣнію рукополагатели Паркэра должны быть признаны и вполнѣ компетентными къ тому дѣлу, которое они совершили, а слѣдовательно преподанное ими рукоположеніе было не только дѣйствительно, но и законно. Въ самомъ дѣлѣ, епископъ не имѣющій епархіи, хотя и не обладаетъ дѣйствительною юрисдикціей, но по своимъ іерархическимъ полномочіямъ остается всетаки епископомъ. Церковныя правила запрещаютъ ему совершать рукоположенія и вообще осуществлять свои полномочія лишь самостоятельно и по собственному побужденію; но если онъ

---

[1]) Ibidem 288.

[2]) Ibidem. 296—299. Здѣсь эта мысль подтверждается рядомъ соображеній и ссылками на каноническіе источники.

дѣйствуетъ въ этомъ случаѣ съ дозволенія и даже по приглашенію мѣстнаго епископа или высшей церковной власти, его дѣйствія имѣютъ вполнѣ законную силу [1]). Такого рода примѣры не рѣдко можно встрѣтить хотя-бы въ практикѣ современной Русской церкви. У насъ всегда есть епископы, уволенные со своихъ епархій „на покой"; они не обладаютъ дѣйствительною юрисдикціей, но тѣмъ не менѣе очень часто принимаютъ участіе въ епископскихъ рукоположеніяхъ, будучи приглашаемы къ тому высшею властію Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Обращаясь теперь къ разсматриваемому нами вопросу, мы находимъ, что рукополагатели Паркэра, хотя и не обладали дѣйствительною юрисдикціей, могли совершить рукоположеніе съ полнымъ на то правомъ. Правда, за нѣсколько лѣтъ до этого времени они лишены были своихъ каѳедръ верховною королевскою властію католички—Маріи; но теперь та-же верховная власть въ лицѣ новой королевы Елизаветы, за которою притомъ снова признаны были и высшія церковныя полномочія, призывала ихъ извѣстною намъ граматой, отъ 6-го Декабря 1559 г. къ осуществленію ихъ іерархическихъ полномочій въ рукоположеніи новаго архіепископа. Въ виду такого призыва отъ законной верховной власти, Барлоу, Скори и Ковердаль, и не обладая каѳедрами, имѣли право совершить рукоположеніе, а потому его дѣйствительность, намъ думается, не должна съ этой стороны подлежать сомнѣнію.

Намъ остается теперь сказать лишь нѣсколько словъ о послѣднемъ изъ рукополагателей Паркэра,—епископѣ Годжкинсѣ. Предметомъ возраженій онъ служитъ потому, что не былъ епархіальнымъ епископомъ, а только суффраганомъ, т. е. тѣмъ, что мы теперь называемъ епископомъ-викарнымъ. Какъ такой, онъ не обладалъ самостоятельною юрисдикціей, а потому, говорятъ, и не имѣлъ права совершать рукоположеніе.—Не трудно замѣтить, что и въ этомъ возраженіи дѣло идетъ не о дѣйствительности рукоположенія, а только о его законности, ибо викарный епископъ, по существу своего сана, обладаетъ, конечно, всѣми благодатными полномочіями епископа и слѣдовательно дѣйствія-

---

[1]) Ibidem 288—289, 293—294.

имъ совершаемыя, имѣютъ полную іерархическую силу. Онъ ограниченъ лишь въ правѣ самостоятельно осуществлять свои полномочія, но эти ограниченія не таковы, чтобы навсегда уже лишали его возможности принимать напр. участіе въ совершеніи епископскаго рукоположенія. И въ древнехристіанской церкви были, какъ извѣстно, епископы, не имѣвшіе самостоятельной юрисдикціи, называвшіеся хорепископами. Церковныя правила запрещали имъ, между прочимъ, совершеніе рукоположеній въ высшія священныя степени; но съ разрѣшенія своего епархіальнаго епископа они могли дѣлать это и въ такомъ случаѣ ихъ іерархическія дѣйствія имѣли вполнѣ законную силу [1]). По дѣйствовавшему въ разсматриваемое нами время закону [2]), епископы-суффраганы въ Англіи поставлены были въ такое-же положеніе, въ какомъ находились древніе хорепископы, т. е. имъ предоставлено было осуществлять ихъ іерархическія полномочія лишь настолько, насколько это будетъ имъ дозволено властію мѣстнаго епископа или архіепископа. Въ статутѣ Генриха VIII, гдѣ опредѣляются права епископовъ-суффрагановъ, между прочимъ, прямо говорится, что и въ совершеніи епископскаго рукоположенія, по приглашенію, они принимаютъ участіе [3]). Такимъ образомъ совершенное епископомъ-суффраганомъ рукоположеніе могло быть не только дѣйствительнымъ, но и законнымъ если онъ осуществлялъ въ этомъ случаѣ свое іерархическое полномочіе съ дозволенія высшей церковной власти. Такого рода примѣры мы часто можемъ видѣть и въ практикѣ православной Русской церкви, когда викарные епископы привлекаются къ участію въ совершеніи архіерейскаго рукоположенія. Сказанное доселѣ вполнѣ примѣнимо и къ разсматриваемому нами вопросу. Джонъ Годжкинсъ, суффраганъ-епископъ Бедфордскій, не самовольно явился рукополагателемъ архіепископа Паркэра, а призванъ былъ къ тому, какъ мы зна-

---

1) Bingham Origines ecclesiasticae. The antiquities of the Christian Church. Vol I, p. 57—59, II, 1057. London 1870.—Соколовъ. Изъ лекцій... II, 288—289.

2) Statute 26 Henry VIII, ch. 14.—Этотъ статутъ при Маріи былъ отмѣненъ, но первымъ парламентомъ Елизаветы снова возстановленъ. 1—2 Phil. and Mary. ch 8, sct. IV, 1 Elizab. ch 1, sct. II.

3) St. 26 Henry VIII, ch. 14, sct. V

емъ, граматою королевы Елизаветы, дѣйствовавшей въ этомъ случаѣ, согласно установленнымъ законамъ, во имя своихъ высшихъ церковныхъ полномочій. Дѣйствіе, совершенное Годжкинсомъ при такихъ условіяхъ, нужно слѣдовательно признать не только дѣйствительнымъ, но и законнымъ.—Такимъ образомъ эти послѣднія, указанныя нами возраженія, по самому существу своему, направляются не противъ дѣйствительности рукоположенія архіепископа Паркэра, а только противъ его законности; но даже и въ этомъ ограниченномъ смыслѣ не имѣютъ значенія.

Общій выводъ, къ какому мы приходимъ теперь въ этой части своего изслѣдованія, будетъ, очевидно, таковъ, что со стороны совершителей рукоположенія іерархія англиканской епископальной церкви, по нашему мнѣнію, должна быть признана дѣйствительною.

V.

Вопросъ о законности англиканскаго чина посвященія.

Второе существенное условіе для дѣйствительности іерархіи состоитъ въ томъ, чтобы рукополагаемый получалъ свой священный санъ не только отъ лицъ, правоспособныхъ преподать его, но и согласно съ установленною въ законѣ формою, которая соотвѣтствовала-бы внутреннему значенію, соединяемому съ этимъ актомъ церковію [1]), т. е. чтобы рукоположеніе совершено было посредствомъ такого священнодѣйствія, которое дѣйствительно сообщаетъ рукополагаемому потребные для его служенія дары Божественной благодати. Съ этой стороны и законность и дѣйствительность англиканской іерархіи подвергаются сильному сомнѣнію.

Еще Боннеръ въ своемъ извѣстномъ отзывѣ, представленномъ суду, между прочимъ заявлялъ, что Горнъ не есть законный епископъ, такъ какъ онъ рукоположенъ по чину, установленному при Эдуардѣ, а этотъ чинъ при Маріи отмѣненъ и, какъ не возстановленный парламентомъ, съ той поры не имѣетъ никакого значенія. Хотя возраженіе Боннера направлялось собственно противъ одного только Горна,

---

[1]) Соколовъ Изъ лекцій... стр. 269.

однако по своему существу оно съ равнымъ правомъ могло быть примѣнено и къ архіепископу Паркэру и ко всѣмъ другимъ англиканскимъ епископамъ, получившимъ посвященіе въ первыя семь лѣтъ царствованія Елизаветы [1]). Всѣ эти епископы были рукоположены по чину, установленному при Эдуардѣ, и если этотъ чинъ со времени его отмѣны при Маріи считать не имѣющимъ законной силы, то очевидно и рукоположеніе Паркэра съ его собратіями нужно признать незаконнымъ. Такое общее значеніе возраженія Боннера понять было не трудно, а потому вскорѣ его и стали выставлять въ качествѣ основанія къ отрицанію законности англиканской іерархіи вообще [2]).

И въ настоящее время, даже среди самыхъ ревностныхъ защитниковъ англиканской іерархіи, можно иногда встрѣтить такихъ изслѣдователей, которые признаютъ, повидимому, не подлежащимъ никакому сомнѣнію тотъ фактъ, что Паркэръ и другіе англиканскіе епископы первыхъ лѣтъ царствованія Елизаветы дѣйствительно рукоположены были по чину Эдуарда въ такое время, когда чинъ этотъ былъ отмѣненъ и потому не имѣлъ законной силы [3]). Съ своей стороны мы постараемся теперь разъяснить: 1) дѣйствительно-ли этотъ фактъ нужно считать безспорнымъ и 2) какое вообще значеніе можетъ имѣть этотъ вопросъ съ нашей, т. е. православной точки зрѣнія?

Составленный и узаконенный при Эдуардѣ чинъ посвященія епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ въ настоящее время входитъ въ составъ „книги общихъ молитвъ“, излагающей весь богослужебный порядокъ англиканской церкви. Такимъ образомъ теперь этотъ чинъ представляетъ собою лишь одну изъ составныхъ частей богослужебной книги, но въ эпоху своего происхожденія онъ имѣлъ самостоятельное значеніе. Когда назначенный правительствомъ комитетъ прелатовъ и богослововъ произвелъ реформу богослужебнаго строя и составленная имъ книга общихъ молитвъ получила парламентское утвержденіе [4]), въ этой книгѣ „чина посвя-

---

1) Т. е. до парламента 1566 года.

2) Strype. Parker 60, Kiörning 24—25; Neal I, 89 и др.

3) Denny et Lacey pp. 10 et 70.

4) Statute 2 et 3 Edw. VI ch. 1.

щенія“ не было [1]). Отсюда въ богослужебной практикѣ англиканской церкви того времени получалось странное явленіе: всѣ церковныя службы, таинства и обряды совершались на англійскомъ языкѣ по новому реформированному чину, а рукоположеніе священнослужителей по прежнему должно было происходить съ соблюденіемъ римско-католическихъ обрядовъ и на латинскомъ языкѣ. Такая странность, конечно, тотчасъ-же была замѣчена и въ слѣдующую сессію парламентъ поспѣшилъ принять мѣры къ ея устраненію. Въ состоявшемся по этому поводу статутѣ [2]) парламентъ, въ Январѣ 1550-го года, заявлялъ, что въ видахъ согласія и единства необходимъ единообразный чинъ посвященія епископовъ, пресвитеровъ, діаконовъ или служителей церкви, а потому предоставилъ королю назначить шесть прелатовъ и шесть богослововъ для составленія этого чина и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлилъ, чтобы, когда назначенными прелатами и богословами, или большинствомъ ихъ, чинъ будетъ выработанъ и за большою государственною печатью къ предстоящему первому числу Апрѣля обнародованъ, признавать его въ силу настоящаго статута узаконеннымъ и для повсемѣстнаго употребленія исключительно обязательнымъ. — Предначертаніе парламента было исполнено въ точности: новый чинъ посвященія былъ составленъ, и въ Мартѣ 1550-го года, т. е. аккуратно къ назначенному сроку, уже появилось его печатное изданіе in 4-to, исполненное королевскимъ типографомъ Ричардомъ Графтономъ, подъ заглавіемъ: „The Form and Maner of Makyng and Consecratyng of Archbishoppes, Bishoppes, Priests, and Deacons“ [3]). Это изданіе представляло собою такимъ образомъ нѣчто совершенно отдѣльное отъ книги общихъ молитвъ, что и продолжалось до 1552-го года. Впрочемъ и тогда уже можно было предвидѣть, что самостоятельное существованіе „чина посвященія“ въ качествѣ отдѣльной книги продолжится не долго и что недалеко то время, когда

---

[1]) Подробное изложеніе содержанія этой книги и ея критическій обзоръ см. въ нашей книгѣ „Реформація въ Англіи“ стр. 470–499.

[2]) Statute 3 et 4 Edw. VI ch. 12.

[3]) An Introduction to the history of the successive revisions of the Book of Common Prayer. Oxford and London. James Parker and C°. 1877. p. XXIX.

онъ неизбѣжно долженъ будетъ слиться съ книгою общихъ молитвъ. Этого требовало самое содержаніе чина: въ немъ излагался порядокъ лишь одного изъ богослужебныхъ священнодѣйствій,—рукоположенія, а такъ какъ всѣ остальныя священнодѣйствія реформированной англиканской церкви совмѣщались въ одной книгѣ общихъ молитвъ, то не было, конечно, никакого основанія дѣлать въ этомъ отношеніи исключеніе для „чина посвященія“. Повидимому даже и при первомъ печатаніи этого чина уже имѣлось въ виду, что ему предстоитъ быть присоединеннымъ къ книгѣ общихъ молитвъ, такъ какъ онъ напечатанъ былъ одинаково съ этою книгой и сохранилось до насъ нѣсколько экземпляровъ, гдѣ онъ переплетенъ вмѣстѣ съ нею [1]). Практика такимъ образомъ уже присоединила „чинъ посвященія“ къ „книгѣ общихъ молитвъ“, а вскорѣ это сдѣлано было и законодательнымъ постановленіемъ.

Первое изданіе книги общихъ молитвъ, какъ извѣстно, весьма скоро подвергнуто было пересмотру и исправленію [2]). Состоявшееся такимъ образомъ второе исправленное изданіе, конечно, снова должно было получить утвержденіе парламента, который далъ ему законную силу новымъ статутомъ [3]). Вотъ этотъ-то новый статутъ и имѣетъ особенное значеніе въ изслѣдуемомъ нами вопросѣ. Утверждая теперь исправленную книгу и предписывая ея обязательное употребленіе, парламентъ пожелалъ воспользоваться благопріятнымъ случаемъ, чтобы включить въ ея составъ и „чинъ посвященія“. Въ статутѣ опредѣлялось, что измѣненная, „разъясненная и усовершенствованная“ (explaned and perfected) книга общихъ молитвъ съ присоединеніемъ къ ней и чина посвященія (addinge also a fourme and manner of makinge and consecratinge Archebisshoppes Bisshoppes Priests and Decons) должна имѣть такую-же силу и употребленіе, какія даны были первому изданію этой книги парламентомъ 2 и 3-го года Эдуарда VI-го. Въ слѣдующихъ затѣмъ ка-

---

[1]) The first Prayer-Book of Edward VI, compared with the successive revisions of the Book of Common Prayer: also a Concordance to the Rubricks in the several editions. Parker and C°. Oxford and.. London. 1883. p. 417, note a.

[2]) Объ этомъ см. Реформація въ Англіи стр. 506—508.

[3]) Statute 5 and 6 Edw. VI, ch 1, sc IV—VI.

рательныхъ опредѣленіяхъ за нарушеніе настоящаго статута, наряду съ общими молитвами и совершеніемъ таинствъ, упоминается и чинъ посвященія (fourme of makinge of Mynisters in the Churches), какъ составная часть одной и той-же книги (conteyned in the Booke).—Такимъ образомъ отнынѣ законодательнымъ опредѣленіемъ чинъ посвященія включенъ въ составъ книги общихъ молитвъ и съ той поры въ ея печатныхъ изданіяхъ, начиная съ 1552-го года, помѣщается и въ оглавленіяхъ указывается какъ одна изъ ея составныхъ частей [1]).

Годъ спустя вступила на англійскій престолъ ревностная католичка и почитательница папской власти королева Марія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и все, что было доселѣ сдѣлано въ интересахъ церковной реформы, обрекалось на уничтоженіе. Первый-же парламентъ Маріи отмѣнилъ цѣлый рядъ статутовъ, постановленныхъ въ царствованіе Эдуарда [2]). Само собою разумѣется, что въ перечнѣ уничтоженныхъ статутовъ мы находимъ и всѣ тѣ, которыми утверждался реформированный богослужебный порядокъ, а именно статуты: о первомъ изданіи книги общихъ молитвъ (Stat. 2—3 Edw. VI, ch. 1), о чинѣ посвященія (Stat. 3—4 Edw. VI, ch. 12) и о второмъ изданіи книги общихъ молитвъ съ присоединеніемъ къ ней этого чина (Stat. 5—6 Edw. VI, ch. 1). Итакъ, съ начала царствованія Маріи, т. е. съ 1553-го года, установленный при Эдуардѣ „чинъ посвященія“ былъ уничтоженъ; но прошло пять лѣтъ и сторонники реформы снова торжествовали свою побѣду. На престолъ вступила Елизавета и одною изъ первыхъ мѣръ ея парламента было, какъ извѣстно, возстановленіе реформированнаго богослужебнаго порядка. Книга общихъ молитвъ, послѣ новаго пересмотра и нѣсколькихъ, весьма впрочемъ незначительныхъ, измѣненій снова предписана была парламентскимъ статутомъ [3]) къ обязательному употребленію. Можно было полагать, что, послѣ этого статута, вмѣстѣ со всѣми богослужебными священнодѣйствіями, изложенными въ книгѣ

---

[1]) Parker and C°. Introduction etc.. p. XXIX; The first Prayer-Book... p. 4.

[2]) Statute 1 Mary, Sess 2, ch. 2, sc 1.

[3]) Statute 1 Elizabeth ch 2, sc. I—II.

общихъ молитвъ, и „чинъ посвященія“ снова получалъ законную силу, а потому именно по этому чину и стали совершаться рукоположенія англиканскихъ епископовъ, начиная съ самого архіепископа Паркэра. Скоро впрочемъ оказалось, что эти рукоположенія подвергаются сомнѣнію. Противники англиканской іерархіи, начиная съ Боннера, стали, какъ мы видѣли, утверждать, что статутъ Елизаветы, возстановлявшій книгу общихъ молитвъ, не имѣетъ никакого отношенія къ чину посвященія, а потому этотъ чинъ оставался со времени Маріи отмѣненнымъ и слѣдовательно законнаго примѣненія имѣть не могъ. Основаніемъ для такого утвержденія послужило то обстоятельство, что въ статутѣ Елизаветы говорится только о „книгѣ общихъ молитвъ“, а о „чинѣ посвященія“ ни единымъ словомъ не упоминается. Это умолчаніе статута даже и нѣкоторымъ защитникамъ англиканской іерархіи представляется настолько убѣдительнымъ, что они не считаютъ возможнымъ возражать противъ выводимаго изъ него заключенія и съ своей стороны признаютъ, что, примѣняя отмѣненный чинъ къ рукоположенію Паркэра и его собратій, епископы-рукополагатели распорядились лишь собственною властію, не имѣя себѣ опорой парламентскаго авторитета [1]). Итакъ, фактъ, что статутомъ Елизаветы „чинъ посвященія“ не былъ возстановленъ, признается, повидимому, не подлежащимъ сомнѣнію; но внимательное разсмотрѣніе указаннаго статута даетъ намъ нѣкоторое право не согласиться съ такимъ воззрѣніемъ.

Въ подлинномъ текстѣ разсматриваемаго документа говорится, что при смерти покойнаго государя короля Эдуарда VI-го въ церкви Англіи существовалъ одинъ единообразный порядокъ общественнаго богослуженія и молитвы и совершенія таинствъ, обрядовъ и церемоній, который былъ изложенъ (объявленъ, установленъ — was setfurthe) въ одной книгѣ, озаглавленной „Книга общихъ молитвъ и совершенія таинствъ и другихъ обрядовъ и церемоній въ церкви Англіи“ и утвержденной актомъ парламента 5-го и 6-го годовъ покойнаго государя короля Эдуарда VI-го подъ названіемъ: „Актъ относительно единообразія общественной молитвы и совершенія таинствъ“. Этотъ порядокъ былъ от-

[1]) Denny et Lacey pp. 10 et 70.

мѣненъ и уничтоженъ актомъ парламента перваго года царствованія покойной государыни королевы Маріи къ великому ослабленію должнаго богопочтенія и огорченію исповѣдниковъ истины религіи Христовой. А посему настоящій парламентъ опредѣляетъ, что упомянутый статутъ отмѣны и все, что въ немъ содержится относительно названной книги и службъ, совершенія таинствъ, обрядовъ и церемоній, изложенныхъ или предписанныхъ въ этой книгѣ, должно считаться недѣйствительнымъ и не имѣющимъ никакой силы со времени предстоящаго праздника рождества св. Іоанна Крестителя; а упомянутая книга съ порядкомъ богослуженія и совершенія таинствъ, обрядовъ и церемоній, съ прибавленіями и измѣненіями, вводимыми и назначаемыми въ ней настоящимъ статутомъ, должна съ указаннаго праздника рождества св. Іоанна Крестителя имѣть полную силу и дѣйствіе [1])...—Изъ приведенныхъ словъ, намъ думается, никакъ нельзя заключать, что „чинъ посвященія“ статутомъ не былъ возстановленъ; напротивъ, мы находимъ въ нихъ достаточныя основанія, чтобы утверждать противное.

Прямаго упоминанія о чинѣ посвященія въ статутѣ нѣтъ, но слѣдуетъ думать, что, возстановляя книгу общихъ молитвъ, парламентъ разумѣлъ вмѣстѣ съ нею и чинъ посвященія, какъ ея необходимую составную часть. Это можно видѣть, прежде всего, изъ самыхъ первыхъ строкъ статута. Здѣсь говорится, что въ эпоху смерти Эдуарда въ англиканской церкви существовалъ единообразный богослужебный порядокъ, изложеніе котораго совмѣщалось въ одной книгѣ подъ заглавіемъ „книга общихъ молитвъ“ и т. д. Этотъ именно порядокъ, продолжаетъ далѣе статутъ, отмѣненный при Маріи, теперь и возстановляется. Итакъ, рѣчь идетъ о той книгѣ общихъ молитвъ, которая существовала въ эпоху смерти Эдуарда, а тогда, какъ мы знаемъ, имѣло законную силу и введено было въ дѣйствіе уже второе изданіе книги, вышедшее въ 1552-мъ году. Обращаясь къ изслѣдованію этого изданія, мы находимъ, что чинъ посвященія не составляетъ въ немъ какого-либо особаго приложенія, которое имѣло-бы самостоятельное значеніе, но входитъ въ составъ книги, какъ одна изъ ея составныхъ ча-

[1]) Statute I Eliz. ch. 2, sc. I.

стей. Предъ началомъ книги имѣется напр. оглавленіе (The contents of this book), въ которомъ всѣ предметы, составляющіе ея содержаніе, начиная съ предисловія, перечислены въ послѣдовательномъ порядкѣ подъ цифрами римской нумераціи. Въ этомъ оглавленіи чинъ посвященія (The form and manner of making and consecrating of Bishops, Priests and Deacons) поставленъ на своемъ послѣднемъ мѣстѣ въ ряду съ другими предметами содержанія книги и обозначенъ номеромъ XXI-мъ [1]). Типографская отмѣтка о мѣстѣ, времени и фирмѣ печатанія, помѣщающаяся обыкновенно на послѣдней страницѣ книги (colophon), во второмъ изданіи книги общихъ молитвъ имѣется послѣ чина посвященія, а не впереди его, ясно такимъ образомъ свидѣтельствуя о томъ, что чинъ посвященія признавался тогда составною частію книги, конецъ которой совпадалъ такимъ образомъ лишь съ послѣднею страницей чина [2]). Если такъ, то, возстановляя ту книгу общихъ молитвъ, которая существовала въ эпоху смерти Эдуарда, парламентъ очевидно разумѣлъ вмѣстѣ съ нею и чинъ посвященія, какъ ея составную часть.

Далѣе, такая мысль парламента неизбѣжно вытекаетъ и изъ его ссылки на статутъ Эдуарда. Парламентъ говоритъ о томъ богослужебномъ порядкѣ, о той книгѣ общихъ молитвъ, которые утверждены были статутомъ 5 и 6-го годовъ царствованія Эдуарда, и именно эту книгу теперь возстановляетъ. Между тѣмъ, мы знаемъ, что этотъ статутъ Эдуарда присоединилъ чинъ посвященія къ книгѣ общихъ молитвъ и включилъ его въ ея составъ. Если статутъ Елизаветы ссылается на статутъ 5—6 Edw. VI, то очевидно въ своемъ опредѣленіи онъ имѣетъ въ виду книгу общихъ молитвъ въ томъ видѣ, въ какомъ она утверждена была этимъ статутомъ, т. е. съ присоединеніемъ къ ней чина посвященія.—Итакъ, изъ словъ статута, намъ думается, съ достаточною ясностію можно видѣть, что вмѣстѣ съ книгою общихъ молитвъ парламентъ возстановлялъ законную силу и соединеннаго съ нею чина посвященія.

Почему-же, однако, парламентъ Елизаветы не сдѣлалъ

---

[1]) The second Prayer-Book of Edward VI, issued 1552. Parker and C°. Oxford and London 1883. p. 3; The first Prayer-Book etc. p 4.

[2]) The second Prayer-Book etc p. 178.

въ своемъ статутѣ яснаго и точнаго упоминанія о чинѣ посвященія? Своимъ умолчаніемъ онъ подалъ поводъ къ возраженію, которое повторяется и доселѣ. Почему-же онъ допустилъ такое умолчаніе? — Конечно потому, что непріятныхъ послѣдствій его онъ не предвидѣлъ, а вносить въ свой статутъ особое упоминаніе о чинѣ посвященія не имѣлъ и не могъ имѣть никакой надобности. Въ самомъ дѣлѣ, онъ возстановлялъ книгу общихъ молитвъ въ томъ составѣ, какой уже былъ утвержденъ за нею статутомъ Эдуарда; что-же могло его побудить объ одной изъ составныхъ частей этой книги дѣлать особое упоминаніе? Пока по поводу этой части никто сомнѣній и споровъ не возбуждалъ, не могло, конечно, быть и мысли о томъ, чтобы дѣлать объ ней какое-либо особое упоминаніе. Книга общихъ молитвъ, относительно которой парламентъ теперь постановлялъ опредѣленіе, имѣла свое установившееся заглавіе и въ этомъ заглавіи никакого особаго упоминанія о чинѣ посвященія не было. Книга, какъ видно изъ перваго листа ея, называлась такъ: „The book of common prayer, and administration of the sacraments, and other rites and ceremonies in the church of England“. Вполнѣ естественно, что, говоря объ этой книгѣ въ своемъ статутѣ, парламентъ только съ буквальною точностію привелъ ея подлинное заглавіе, и удивляться, почему онъ безъ всякой причины не сдѣлалъ отъ себя къ этому заглавію особаго прибавленія, мы не имѣемъ, конечно, ни малѣйшаго права.

Изложенное нами пониманіе разсматриваемаго статута вполнѣ подтверждается свидѣтельствомъ самого-же парламента. Протестъ Боннера противъ Горна имѣлъ, какъ мы видѣли, своимъ послѣдствіемъ особый парламентскій статутъ, состоявшійся въ 8-й годъ царствованія Елизаветы, т. е. въ 1566 году. Такъ какъ этотъ статутъ посвященъ разъясненію именно вопроса о законности установленнаго при Эдуардѣ чина посвященія, то его свидѣтельство имѣетъ для насъ весьма существенное значеніе. Въ немъ парламентъ, между прочимъ, весьма рѣшительно заявляетъ, что 1) существующія въ невѣжественномъ народѣ клеветы и злыя рѣчи относительно законности епископскихъ посвященій не имѣютъ никакого основанія (not grounded uppon anye just Matter or Cause), 2) эти посвященія совершаются

должнымъ образомъ и вполнѣ соотвѣтственно съ законами королевства (to be dulye and orderly done according to the Lawes of this Realme), 3) король Эдуардъ VI, узаконя книгу общихъ молитвъ, присоединилъ къ ней и чинъ посвященія, 4) хотя эта книга при Маріи была отмѣнена, но въ первый годъ царствованія Елизаветы парламентъ, актомъ единообразія (An Acte for the uniformitye), снова установилъ и утвердилъ ее для повсемѣстнаго употребленія со всѣмъ тѣмъ, что въ ней содержалось (and all thinges therein conteined), 5) въ силу этого, королева Елизавета и предписывала доселѣ совершать посвященія согласно имѣющемуся въ книгѣ общихъ молитвъ чину, а потому 6) ясно и очевидно, что относительно этихъ посвященій не можетъ быть никакой справедливой причины къ сомнѣнію (verie evident and apparaunt that no Cause of Scruple Ambiguitie or Doubte cane or maye justly be objected against the sayd.... Consecracions) [1]). Такимъ образомъ парламентъ теперь ясно свидѣтельствуетъ, что статутъ перваго года Елизаветы, возстановляя книгу общихъ молитвъ, узаконялъ вмѣстѣ съ нею и входившій въ ея составъ чинъ посвященія.

Довольно сильнымъ, повидимому, возраженіемъ противъ принятаго нами пониманія разсматриваемаго статута можетъ служить собственноручная замѣтка Сесиля на одной рукописи, сохранившейся въ государственномъ архивѣ. Еще до своего архіепископскаго рукоположенія Паркэръ, какъ мы видѣли, обсуждалъ съ Сесилемъ возраженія, могущія возникнуть по поводу этого предполагаемаго акта. Памятникомъ этого обсужденія остался одинъ документъ, гдѣ вопросъ о посвященіи подвергался разсмотрѣнію и гдѣ на поляхъ сдѣлано нѣсколько собственноручныхъ замѣтокъ Паркэромъ и Сесилемъ. Противъ того мѣста рукописи, гдѣ рѣчь идетъ о примѣненіи при предполагаемомъ рукоположеніи чина посвященія, установленнаго при Эдуардѣ, Сесиль на поляхъ написалъ: „эта книга не утверждена парламентомъ“ (This booke is not established by parlement) [2]). Итакъ, самъ государственный секретарь Елизаветы, конечно, лучше всякаго другаго знакомый съ законами королевства,

[1]) Statute 8 Eliz. ch. 1, sc. 1.
[2]) Denny et Lacey p. 10—11.

свидѣтельствуетъ, что въ эпоху рукоположенія Паркэра чинъ посвященія еще не былъ утвержденъ парламентомъ. Но слѣдуетъ-ли слова Сесиля понимать именно такимъ образомъ? Сама по себѣ, вскользь брошенная на поляхъ, замѣтка такъ отрывочна, что едва-ли основательно довѣряться исключительно ея буквальному смыслу, а, въ виду ея рѣзкаго противорѣчія съ раскрытымъ выше смысломъ самыхъ статутовъ, мы считаемъ болѣе правильнымъ дать ей другое объясненіе. Намъ думается, что Сесиль въ своихъ замѣткахъ (ихъ только двѣ) высказывалъ не собственный свой взглядъ на ту или другую сторону вопроса, а указывалъ лишь тѣ возраженія, которыя могутъ быть высказаны, и быть можетъ высказывались, сторонниками вновь низвергаемаго въ Англіи папства и противниками реформы. Въ пользу такого объясненія говоритъ, по нашему мнѣнію, другая изъ указанныхъ замѣтокъ Сесиля. Тамъ, гдѣ въ рукописи идетъ рѣчь о томъ, кто долженъ совершать рукоположеніе будущаго архіепископа, Сесиль написалъ: „въ настоящее время не имѣется ни архіепископа, ни четырехъ епископовъ“ (There is no Archb. nor iiij bishopps now to be had). Если замѣтки Сесиля понимать въ ихъ буквальномъ смыслѣ, то нужно было-бы признать, что и онъ, подобно папистамъ, не считалъ законными епископами тѣхъ лицъ епископскаго сана, которыя имѣлись тогда въ виду у правительства и совершали впослѣдствіи рукоположеніе Паркэра, а такъ какъ такое предположеніе къ Сесилю совершенно неприменимо, то намъ представляется болѣе правильнымъ остановиться именно на томъ объясненіи, что въ своихъ замѣткахъ Сесиль выражалъ не собственные взгляды, а лишь указывалъ возраженія противниковъ. Само собою разумѣется, что при такомъ объясненіи замѣтка Сесиля нисколько не стоитъ въ противорѣчіи съ раскрытымъ нами смысломъ статутовъ.

Послѣ всего сказаннаго мы никакъ не считаемъ возможнымъ согласиться съ тою мыслію, что въ эпоху рукоположенія Паркэра и его собратій чинъ посвященія, по которому было совершено это священнодѣйствіе, не имѣлъ будтобы законной силы.

Какъ-бы мы впрочемъ ни рѣшали вопросъ о законности англиканскаго чина посвященія въ интересующее насъ

время, для православнаго изслѣдователя этотъ вопросъ, самъ по себѣ, не имѣетъ серьезнаго значенія. Онъ принадлежитъ къ области мѣстнаго англійскаго права и такое или иное его рѣшеніе не можетъ имѣть вліянія на отношеніе православной церкви къ англиканской іерархіи. Со времени реформаціи на европейскомъ западѣ напр. существуютъ различные типы христіанскаго духовенства и члены этого духовенства, возводимые въ свой санъ при разныхъ обрядахъ и по разнымъ чинопослѣдованіямъ, одинаково должны быть признаны законными съ точки зрѣнія права той страны, въ которой они проходятъ свое служеніе. Какъ римско-католическій епископъ или священникъ Италіи, такъ и нѣмецкій лютеранскій суперинтендентъ или пасторъ, одинаково должны считаться законными пастырями своихъ церквей, потому что каждый изъ нихъ получилъ свой санъ и пользуется имъ соотвѣтственно съ мѣстными дѣйствующими законами. Однако православная церковь смотритъ на этихъ лицъ далеко не одинаково: римско-католическихъ епископовъ и священниковъ она признаетъ людьми особо-избранными, удостоившимися іерархическихъ даровъ Божественной благодати, а членовъ протестантскаго духовенства, столько же законныхъ по своему положенію, считаетъ простыми мірянами. Тѣ и другіе получили свой санъ по чинопослѣдованіямъ, установленнымъ въ ихъ церкви и имѣющимъ въ данное время полную законную силу, однако церковь православная придаетъ этимъ, одинаково законнымъ, чинопослѣдованіямъ совершенно различное значеніе. Она обращаетъ въ этомъ случаѣ свое вниманіе на самое существо чинопослѣдованія и прежде всего рѣшаетъ вопросъ: соотвѣтствуетъ-ли оно основнымъ требованіямъ закона Божественнаго и удовлетворяетъ-ли тѣмъ условіямъ, только при исполненіи которыхъ, рукополагаемый дѣйствительно можетъ получить дары Божественной благодати? Примѣняя такую точку зрѣнія къ іерархіи англиканской епископальной церкви, мы и должны теперь изслѣдовать, таковъ-ли по своему существу ея чинъ посвященія, чтобы его примѣненіе дѣйствительно сообщало рукополагаемымъ дары Божественной благодати?

VI.

Историческій очеркъ отношеній римско-католической церкви къ англиканскимъ рукоположеніямъ.

При разсмотрѣніи вопроса о благодатной дѣйственности Эдуардова чина посвященія, обыкновенно какъ противники англиканской іерархіи, такъ и ея защитники употребляютъ не мало усилій на то, чтобы разъяснить, какъ смотрѣли на этотъ чинъ, особенно въ первое время его существованія, сама римско-католическая церковь и ея наиболѣе видные представители, т. е. признавали-ли они рукоположенную по этому чину англиканскую іерархію облагодатствованною, или же считали самозванной и недѣйствительной? Характерная, бросающаяся въ глаза особенность всѣхъ подобнаго рода изслѣдованій состоитъ въ томъ, что изъ однѣхъ и тѣхъ-же данныхъ выводятся совершенно противоположныя заключенія, при чемъ одни изслѣдователи выставляютъ за несомнѣнное, что римская церковь никогда не признавала рукоположеній, совершенныхъ по чину Эдуарда, имѣющими благодатное значеніе, а другіе, наоборотъ, доказываютъ, что она всегда прежде признавала ихъ дѣйствительными и только въ позднѣйшее время стала измѣнять своему первоначальному взгляду [1]). Рѣзкое разногласіе въ выводахъ оказывается возможнымъ и вполнѣ понятнымъ главнымъ образомъ благодаря крайней неопредѣленности и противорѣчивости тѣхъ данныхъ, которыя имѣются по этому вопросу въ распоряженіи изслѣдователей. По свойству своей задачи, мы не имѣемъ надобности останавливаться на всѣхъ подробностяхъ этого частнаго вопроса и считаемъ достаточнымъ указать лишь его существенныя черты. Основаніемъ для сужденія служатъ въ настоящемъ случаѣ данныя двоякаго рода: 1) документы, касающіеся этого вопроса принципіально, и 2) примѣры такого или иного разрѣшенія его въ частныхъ случаяхъ.

Было время, когда, благодаря самому ходу историческихъ событій, выступила на очередь настойчивая потребность дать этому вопросу твердое и опредѣленное рѣшеніе. Послѣ кратковременнаго реформаторскаго царствованія Эдуарда

[1]) См. напр. Gasparri. Revue p. 484—490; Bellesheim. Archiv s. 6—10, 21, 25—26; Denny et Lacey p. 142—182; Browne p. 780; и др.

VI-го, въ Англіи, какъ извѣстно, наступила пора реакціи. Усиліями новой королевы Маріи почти все, сдѣланное дотолѣ въ смыслѣ религіозной реформы и утвержденія независимой отъ Рима англиканской церкви, было быстро уничтожено и Англія, снова преклонившись предъ властію папы, торжественно праздновала свое воссоединеніе съ римско-католическою церковію. Ради этого торжества прибылъ въ Англію спеціальный легатъ папскаго престола кардиналъ Поль, снабженный особыми чрезвычайными полномочіями, опираясь на которыя онъ отпустилъ покаявшейся странѣ ея прежнія прегрѣшенія ереси и раскола и затѣмъ торжественнымъ актомъ, совершилъ ея принятіе въ лоно римской церкви. Съ такимъ рѣзкимъ оборотомъ событій неизбѣжно выдвинулся и вопросъ объ іерархіи. Существовавшая при Эдуардѣ независимая англиканская церковь въ составѣ своего духовенства имѣла такихъ лицъ, которыя, съ римско-католической точки зрѣнія, были не одинаковаго достоинства. Въ числѣ ея епископовъ или пресвитеровъ были прежде всего такіе, которые, хотя въ послѣдствіи и стали на сторону реформы, получили свое рукоположеніе еще въ эпоху единенія Англіи съ Римомъ и по чину римско-католической церкви. Были затѣмъ такіе, которые рукополагались уже послѣ разрыва съ Римомъ, но по чину римской церкви, такъ какъ въ то время англиканская церковь своего особаго реформированнаго чина посвященія еще не выработала. Были, наконецъ и тѣ, которые получили рукоположеніе въ разрывѣ съ Римомъ и уже по новому чину посвященія, составленному при Эдуардѣ. Теперь, когда Англія снова вступила въ единеніе съ Римомъ, естественно возникалъ вопросъ: какъ слѣдуетъ смотрѣть на членовъ ея прежней іерархіи, — признавать-ли ихъ всѣхъ одинаково въ ихъ священномъ санѣ, или-же обращать вниманіе на тѣ условія, при которыхъ состоялось ихъ рукоположеніе? Сущность этого вопроса сводилась, конечно, главнымъ образомъ къ тому, можно-ли признавать дѣйствительнымъ установленный при Эдуардѣ реформированный чинъ посвященія и лицъ, получившихъ рукоположеніе по этому чину, обладающими дарами Божественной благодати?—По поводу воссоединенія издано было нѣсколько оффиціальныхъ документовъ, которые исходили отъ высшей церковной власти са-

мого римскаго престола и поставляли своей задачей выяснить различные, неизбѣжно возникавшіе съ переворотомъ, церковные вопросы. Такъ какъ въ этихъ документахъ, между прочимъ, неоднократно идетъ рѣчь и о рукоположеніяхъ, то, повидимому, мы должны встрѣтить здѣсь ясное и рѣшительное выраженіе взгляда римской церкви по вопросу о дѣйствительности англиканскаго чина посвященія.

Первое мѣсто въ ряду такого рода документовъ занимаетъ бреве папы Юлія 3-го, изданное 8-го Марта 1554-го года [1]). Въ этой граматѣ папа излагаетъ тѣ полномочія, какими онъ облекаетъ кардинала Поля, какъ представителя папскаго престола въ дѣлѣ возсоединенія Англіи съ Римомъ. Здѣсь, между прочимъ, легату предоставляется право принимать въ лоно церкви всякаго рода людей, прибѣгающихъ къ нему съ искреннимъ покаяніемъ, давать имъ полное разрѣшеніе во всѣхъ тѣхъ преступленіяхъ противъ вѣры и церкви, которыя были совершены ими въ эпоху ихъ пребыванія въ расколѣ и ереси, а лицамъ духовнымъ дозволять и пользованіе ихъ священными степенями, если только они должнымъ образомъ и законно были поставлены и посвящены въ такія степени прежде ихъ впаденія въ ересь (in eorum ordinibus, dummodo ante eorum lapsum in haeresin hujusmodi rite et legitime promoti vel ordinati fuissent). Въ дальнѣйшемъ изложеніи граматы папа предписываетъ легату, имѣя дѣло съ разными духовными людьми, осуществлять свои полномочія „и относительно священныхъ степеней, которыхъ они или совсѣмъ не получали, или получили не надлежащимъ образомъ, а также относительно посвященія, которое было преподано имъ или епископами и архіепископами еретическими и схизматическими, или въ другомъ отношеніи не совсѣмъ правильно и безъ соблюденія обычной въ церкви формы“. (Etiam circa ordines quos nunquam aut male susceperunt, et munus consecrationis quod eis ab aliis episcopis vel archiepiscopis etiam haereticis et schismaticis, aut alias minus rite et non servata forma ecclesiae consueta, impensum fuit....). Наконецъ, папа предоставляетъ легату право оставлять архіепископовъ и

---

[1]) Полный текстъ его см.: Wilkins IV, 91—93; Burnet vol II, Records p. III, n. IV—VI, № XVII, Denny et Lacey. Appendix VII, p. 250—254.

епископовъ, бывшихъ доселѣ еретическими, а теперь воссоединившихся съ церковію, на ихъ прежнихъ каѳедрахъ или переводить ихъ на новыя, причемъ должно имѣть силу преподанное имъ прежде посвященіе, ибо имъ предоставляется „munere consecrationis eis hactenus impenso uti“.

Кардиналъ Поль, въ силу своихъ полномочій, именемъ и властію апостольскаго престола, даровалъ Англіи всеобщее разрѣшеніе (dispensatio), послѣ котораго каждый имѣлъ право и возможность, исполнивъ извѣстныя условія, получить прощеніе въ своемъ уклоненіи въ ересь и расколъ и быть принятымъ въ лоно римско-католической церкви. Разрѣшеніе кардинала было изложено въ особомъ документѣ, который получилъ утвержденіе парламента и включенъ былъ въ составъ статута, возстановлявшаго въ Англіи папскую власть [1]). Въ этомъ документѣ [2]) можно найти между прочимъ нѣсколько строкъ, имѣющихъ отношеніе къ вопросу о рукоположеніяхъ. Легатъ заявляетъ, что всякаго рода духовныхъ лицъ, которыя получили различныя снисхожденія и льготы, а также священныя степени и духовныя должности отъ мнимой власти главенства англиканской церкви, хотя они получили недѣйствительно (ничтожно) и только фактически, онъ милостиво принимаетъ въ ихъ степеняхъ и должностяхъ и т. д. (Omnes Ecclesiasticas, seculares, seu quorumvis ordinum regulares personas quae aliquas impetrationes, dispensationes, concessiones, gratias et indulta, tam ordines quam beneficia Ecclesiastica, seu alias spirituales materias, praetensa authoritate Supremitatis Ecclesiae Anglicanae, licet nulliter et de facto obtinuerint, et ad cor reversae Ecclesiae unitati restitutae fuerint, in suis ordinibus et beneficiis per nos ipsos, seu a nobis ad id deputatos, misericorditer recipiemus).

Такъ какъ невозможно было, чтобы вся масса ищущихъ воссоединенія съ римскою церковію обращалась съ своимъ покаяніемъ и просьбою о разрѣшеніи исключительно къ одному легату, то онъ, съ своей стороны, передавалъ предоставленныя ему въ этомъ отношеніи полномочія епархіаль-

---

[1]) Statute 1 and 2 Phil. and Mary ch. 8, sc. XI.

[2]) Текстъ его см. въ указанномъ статутѣ, а также Wilkins IV, 112–114; Denny et Lacey App. VII, p. 254–258.

нымъ епископамъ, издавая на ихъ имя особыя граматы. Намъ извѣстны двѣ такихъ граматы, совершенно тождественныя по содержанію, адресованныя на имя декана и капитула епархіи Кантербурійской и епископа Норуичскаго [1]). Въ этихъ граматахъ легатъ предоставляетъ епископамъ право давать разрѣшеніе духовнымъ лицамъ, приносящимъ искреннее покаяніе, и дозволять имъ пользоваться ихъ священными степенями, хотя-бы эти степени были получены ими отъ епископовъ еретическихъ и схизматическихъ и даже не совсѣмъ правильно, лишь бы только при преподаніи этихъ степеней сохранены (соблюдены) были форма и намѣреніе церкви. (..in suis ordinibus, etiam ab haereticis et schismaticis episcopis etiam minus rite, dummodo in eorum collatione ecclesiae forma et intentio sit servata, per eos susceptis..).

Когда спеціальное англійское посольство прибыло въ Римъ уже послѣ состоявшагося возсоединенія, чтобы ходатайствовать предъ папою объ утвержденіи всего того, что было совершено легатомъ, на римскомъ престолѣ былъ уже Павелъ IV, избранный 23-го Мая 1555-го года. Отъ этого папы получены были въ Англіи еще двѣ граматы, имѣющія отношеніе къ вопросу о рукоположеніяхъ. Іюня 19-го онъ издалъ буллу, въ которой подтверждалъ полномочія кардинала Поля и все, доселѣ имъ совершенное, а относительно лицъ духовныхъ предписывалъ, чтобы тѣ изъ нихъ, которыя возведены въ свой санъ епископомъ или архіепископомъ, рукоположеннымъ не надлежащимъ образомъ и не правильно, приняли тотъ же санъ отъ своего епископа снова и до тѣхъ поръ принадлежащихъ этому сану отправленій не совершали. (Ut si qui ad ordines ecclesiasticos tam sacros quam non sacros ab alio quam episcopo aut archiepiscopo rite et recte ordinato promoti fuerunt eosdem ordines ab eorum ordinario de novo suscipere teneantur, nec interim eisdem ordinibus ministrent) [2]). Это предписаніе,

---

[1]) Первую см. Wilkins IV, 136 — 138. На нее ссылается и Collier VI, 100. Вторая приводится у Burnet v. II, Records p. III, в. IV—VI, № XXXIII и Denny et Lacey App. VII p. 258—260.

[2]) Lacey. Dissertationis apologeticae de hierarchia Anglicana Supplementum Romae 1896. p. 8; Gasparri. Revue p. 487.—Текстъ документа, при-

очевидно, породило нѣкоторыя сомнѣнія, по поводу которыхъ тотъ-же папа, въ Октябрѣ, издалъ бреве съ разъясненіемъ смысла словъ буллы. Въ этомъ новомъ документѣ Павелъ 4-й говоритъ, что, желая устранить затрудненіе и заботясь объ успокоеніи совѣсти тѣхъ, которые получили свой санъ въ эпоху схизмы, онъ теперь опредѣляетъ, что только тѣхъ епископовъ должно считать рукоположенными не надлежащимъ образомъ и неправильно, которые получили рукоположеніе не по чину церкви. (Eos tantum episcopos et archiepiscopos, qui non in forma ecclesiae ordinati et consecrati fuerunt, rite et recte ordinatos dici non posse... decernimus) [1]).

Приведенными выдержками ограничивается, насколько доселѣ извѣстно, все то, что, въ эпоху возсоединенія Англіи съ Римомъ, отъ лица папской власти сказано было по вопросу о дѣйствительности англиканскаго чина посвященія. Вникая во всѣ эти выраженія документовъ, очевидно, никакъ нельзя сказать, что вопросъ получаетъ въ нихъ ясное и опредѣленное рѣшеніе. Напротивъ, смыслъ ихъ настолько не ясенъ, что допускаетъ возможность самыхъ разнообразныхъ толкованій. Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь упоминаются духовныя лица самыхъ различныхъ категорій, а именно: тѣ, которыя поставлены и посвящены должнымъ образомъ и законно, прежде ихъ впаденія въ ересь (ante eorum lapsum in haeresin rite et legitime promoti vel ordinati); тѣ, которыя совсѣмъ не получали священныхъ степеней (nunquam susceperunt); или получили ихъ не надлежащимъ образомъ (male susceperunt); отъ епископовъ еретическихъ и схизматическихъ (etiam haereticis et schismaticis); или въ другомъ отношеніи не совсѣмъ правильно (alias minus rite); или безъ соблюденія обычной въ церкви формы (non servata forma ecclesiae consueta); тѣ, которыя получили свои степени отъ мнимой власти (praetensa authoritate); ничтожно и только фактически (nulliter et de facto); или хотя-бы отъ еретиковъ и не совсѣмъ правильно, но съ соблюденіемъ формы и намѣренія церкви (ecclesiae forma et intentio servata); на-

---

водимый у обоихъ авторовъ, нѣсколько разнится; мы слѣдуемъ тексту Lacey, находя его, по самому смыслу, болѣе правильнымъ.

[1]) Lacey. Supplementum. p. 9; Gasparri ib. p. 488.

конецъ тѣ, которыя получили степени отъ епископа, рукоположеннаго не надлежащимъ образомъ и неправильно (non rite et recte ordinato), т. е. посвященнаго не по чину церкви (non in forma ecclesiae). Ни въ одномъ, однако, изъ документовъ точно не обозначено, кого именно слѣдуетъ разумѣть подъ тѣмъ или другимъ изъ этихъ опредѣленій, а между тѣмъ никакъ нельзя сказать, чтобы онѣ сами собою были вполнѣ понятны. Въ религіозномъ отношеніи Англія переживала тогда смутную эпоху. Въ различные годы предшествующихъ царствованій Генриха и Эдуарда съ римско-католической точки зрѣнія она впадала и въ расколъ и въ бо́льшую или меньшую степень ереси; въ ея церковномъ строѣ накопилось не мало такихъ явленій, которыя, на взглядъ Рима, заслуживали осужденія; члены ея духовенства имѣли также, какъ мы знаемъ, со стороны дѣйствительности своего рукоположенія не одинаковое достоинство. Чтобы, какъ слѣдуетъ, выяснить создавшееся такимъ образомъ смутное положеніе и разобраться въ запутанныхъ условіяхъ, нужны были ясныя и точныя опредѣленія. Въ частности по вопросу о дѣйствительности рукоположеній, вопросу, имѣющему весьма существенное значеніе въ церковной жизни, римская церковь, вмѣсто общихъ и неясныхъ выраженій, должна была прямо сказать: какого времени англиканскія рукоположенія, при какихъ условіяхъ и по какому чину совершенныя, она признаетъ дѣйствительными, и какія отрицаетъ? Однако, она этого не сдѣлала и въ своихъ опредѣленіяхъ ни разу даже не упомянула объ Эдуардовомъ чинѣ посвященія, ни разу не назвала его заглавія. Отсюда является необходимость подвергать документы толкованію и разыскивать тотъ смыслъ, который кроется въ ихъ неопредѣленныхъ выраженіяхъ, при чемъ возникаетъ цѣлый рядъ вопросовъ, нуждающихся въ разрѣшеніи. Какихъ напр. епископовъ Генрихова и Эдуардова царствованія римская церковь считаетъ еретическими и какихъ только схизматическими? Что это за духовныя лица, которыя совсѣмъ не получали священныхъ степеней? Кого она признаетъ получившими свой санъ ничтожно и только фактически? Что разумѣть подъ обычною въ церкви формою, подъ соблюденіемъ формы и намѣренія церкви? Все это такіе вопросы, отъ того или другаго отвѣта на которые

часто прямо зависитъ признаніе или непризнаніе дѣйствительности англиканской іерархіи, а между тѣмъ, благодаря неопредѣленности выраженій документовъ, толкованія даются весьма разнообразныя и выводы получаются противорѣчивые. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно указать хотя-бы одинъ примѣръ. Въ бреве Юлія говорится о какихъ-то духовныхъ лицахъ, которыя совсѣмъ не получали степеней (ordines nunquam susceperunt). Изъясняя это выраженіе, одинъ изслѣдователь говоритъ, что здѣсь должно разумѣть людей, которые осмѣливались совершать іерархическія дѣйствія, ни отъ кого не получивъ на то никакого поставленія; другой утверждаетъ, что это тѣ, которые приняли высшія священныя степени, не пройдя предварительно степеней низшихъ (ordines minores); третій наконецъ доказываетъ, что здѣсь именно и разумѣются лица, получившія рукоположеніе по чину Эдуарда, такъ какъ ихъ римская церковь не хотѣла признавать имѣющими священныя степени и считала простыми мірянами [1]). Подобныя разногласія въ большей или меньшей степени встрѣчаются при толкованіи и другихъ выраженій документовъ, и каждое изъ разнообразныхъ толкованій имѣетъ свою долю основательности, такъ что въ результатѣ, по прочтеніи всѣхъ ихъ, читатель никакъ не можетъ утвердиться на какомъ либо несомнѣнномъ выводѣ и, не видя подъ собою твердой почвы, невольно приходитъ въ недоумѣніе. Для него такъ и остается неяснымъ: каково было въ эпоху возсоединенія Англіи съ Римомъ рѣшеніе римской церкви по вопросу объ англиканскихъ посвященіяхъ, т. е. признавала-ли она эти посвященія дѣйствительными, или нѣтъ?

Чтобы выйти изъ затрудненія, всего естественнѣе, повидимому, обратиться къ исторіи и поискать подходящихъ примѣровъ въ практикѣ римско-католической церкви въ эпоху возсоединенія съ нею Англіи. Если не ясны документы, то факты должны показать, какъ римская церковь относилась къ англиканскому духовенству, получившему рукоположеніе по чину Эдуарда.

Одною изъ первыхъ мѣръ королевы Маріи было низложеніе епископовъ, которые занимали каѳедры въ реформатор-

---

[1]) Belleshem. Archiv. s. 9;—Denny et Lacey p. 152—153.

ское царствованіе Эдуарда, и замѣщеніе ихъ сторонниками реакціи. Такъ какъ королева была ревностная папистка и въ своихъ дѣйствіяхъ не обходилась безъ совѣтовъ и внушеній изъ Рима [1]), то ея отношеніе къ епископамъ Эдуардова царствованія имѣетъ для насъ особенный интересъ, какъ выраженіе римско-католическаго на нихъ взгляда. Въ Мартѣ 1554 г. королева назначила изъ епископовъ—сторонниковъ реакціи особую коммиссію, въ составъ которой вошли, между прочимъ, Гардинеръ, Боннеръ и Тунсталь, только-что возстановленные Маріей и освобожденные изъ тюремнаго заключенія, гдѣ они пребывали въ предшествовавшее царствованіе. На имя этой коммиссіи извѣстны двѣ королевскія граматы, имѣющія отношеніе къ интересующему насъ вопросу [2]). Въ одной изъ этихъ граматъ королева заявляла, что, по дошедшимъ до нея достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, Робертъ (Гольгэйтъ), архіеп. Іоркскій, Робертъ (Феррарь), еп. Ст.-Давидскій, Джонъ (Бирдъ), еп. Честерскій, и Поль (Бушъ), еп. Бристольскій, несмотря на данные ими прежде обѣты цѣломудрія, оскорбляя Бога, совершая тяжкій грѣхъ и производя всеобщій соблазнъ, вступили въ бракъ и сожительствуютъ съ своими женами. Чтобы это преступленіе не оставалось безнаказаннымъ и не послужило пагубнымъ примѣромъ для многихъ другихъ, коммиссіи теперь предписывается произвести разслѣдованіе и, если сказанное подтвердится, устранить виновныхъ отъ ихъ должностей и лишить ихъ всѣхъ, соединенныхъ съ этими должностями, правъ, опредѣливъ имъ, кромѣ того и соотвѣтствующее наказаніе.—Во второй, подобной-же, граматѣ королева говоритъ, что епископы Джонъ Тэйлоръ Линкольнскій, Джонъ Гупэръ Уорчестерскій и Глочестерскій и Джонъ Гарли Герефордскій получили свои епископства въ силу граматъ покойнаго короля Эдуарда VI подъ условіемъ добраго поведенія, что ясно обозначено въ особой оговоркѣ (quamdiu se bene gesserint), а между тѣмъ съ той поры, по достовѣрнымъ полученнымъ ею свѣдѣніямъ, показали себя весьма недостойными такого званія и достоинства въ

---

[1]) Denny et Lacey p. 144;—Burnet I, 476.

[2]) Граматы см. Wilkins IV, 118—119;—Rymer XV, 370—371;—Burnet v. II. Records p. II, в. II, № XI—XII.

церкви, проповѣдуя, уча и распространяя ложное ученіе, а также отличаясь и безпорядочною жизнію. Въ виду этого, королева находитъ нужнымъ разслѣдовать это дѣло и распорядиться съ упомянутыми личностями, какъ слѣдуетъ по справедливости и законамъ, а потому поручаетъ той-же коммиссіи призвать ихъ, если нужно, къ допросу и затѣмъ объявить ихъ епархіи вакантными, каковыми онѣ въ дѣйствительности уже и состоятъ. — Итакъ, католическая королева признаетъ англиканскихъ епископовъ Эдуардова царствованія недостойными ихъ званія и низлагаетъ съ каѳедръ; но говоритъ-ли намъ что-либо этотъ фактъ по вопросу о римско-католическомъ взглядѣ на англиканскія рукоположенія? Если и говоритъ, то очень мало и только косвенно. Прежде всего, нужно замѣтить, что въ первой граматѣ перечисляются епископы, получившіе рукоположеніе еще по римско-католическому чину [1]), а во второй,—посвященные уже по чину Эдуарда [2]). Хотя тѣ и другіе одинаково низлагаются съ своихъ каѳедръ, но интересно сравнить обѣ грамоты и посмотрѣть, нѣтъ-ли какого-либо существеннаго различія въ самомъ характерѣ отношеній королевы къ этимъ епископамъ не одинаковаго посвященія? На первый взглядъ тонъ обѣихъ граматъ представляется различнымъ и къ епископамъ Эдуардова поставленія королева относится какъ будто съ большимъ пренебреженіемъ, чѣмъ къ тѣмъ, которые получили посвященіе по римскому чину. Можно даже подумать, какъ нѣкоторые и утверждаютъ, что королева совсѣмъ и не признаетъ за ними епископскаго сана. Въ самомъ дѣлѣ, перечисляя епископовъ Эдуардова поставленія, Марія называетъ ихъ: Джонъ Тэйлоръ, докторъ богословія, называющій себя епископомъ Линкольнскимъ“ (naming himself bishop of Lincoln) или „Джонъ Гупэръ, называющій себя епископомъ Уорчестерскимъ“ (naming himself etc) и говоритъ далѣе, что они получили свои мнимыя епископства (pretended bishopricks) въ силу граматъ Эдуарда, какъ будто на самомъ дѣлѣ они епископами вовсе не были и ихъ епископства были только въ ихъ притяза-

---

[1]) Годы ихъ посвященія: 1537, 1548, 1537 и 1542. Stubbs. Registrum p. 78, 80.

[2]) Годы ихъ посвященія 1552, 1551, и 1553. Stubbs. Registrum p. 80—81.

ніяхъ, а не въ дѣйствительности. Однако, дальнѣйшее изслѣдованіе граматъ скоро убѣждаетъ насъ въ томъ, что на основаніи приведенныхъ выраженій королевы нельзя дѣлать никакихъ рѣшительныхъ выводовъ. Прежде всего, Джона Гарли королева прямо называетъ епископомъ (bishop of Hereford), хотя онъ посвященъ былъ, подобно Тэйлору и Гупэру, также по чину Эдуарда, а затѣмъ и тѣхъ епископовъ, которые низлагались по первой граматѣ, т. е. епископовъ, рукоположенныхъ по римско-католическому чину, королева называетъ такъ, какъ будто и за ними не хочетъ признать епископскаго сана, а именно говоритъ, что они „епископы, или по крайней мѣрѣ представляютъ себя таковыми“ (episcopos, aut certe pro talibus se gerentes), а если они только представляютъ себя епископами, то значитъ на самомъ дѣлѣ таковыми они, по ея мнѣнію, не были. Сопоставленіе приведенныхъ выраженій не позволяетъ такимъ образомъ допустить, чтобы ихъ различіе имѣло какое-либо отношеніе къ вопросу о дѣйствительности того или другаго чина рукоположенія.—Обращаясь къ самому содержанію граматъ, мы и тамъ не находимъ прямыхъ указаній на то, какъ королева относилась къ Эдуардову чину посвященія, но если прибѣгать къ умозаключеніямъ, то приводимыя въ грамотѣ причины низложенія епископовъ, рукоположенныхъ по этому чину, даютъ нѣкоторое основаніе предполагать, что самая дѣйствительность ихъ посвященія сомнѣнію въ данномъ случаѣ не подвергалась. Въ самомъ дѣлѣ, основаніемъ къ низложенію выставляется въ граматѣ лишь то обстоятельство, что епископы заявили себя недостойными своего званія, проповѣдывали ложное ученіе и вели безпорядочную жизнь. За такія преступленія, конечно, всякій епископъ заслуживалъ низложенія; но зачѣмъ было-бы выставлять подобныя обвиненія противъ епископовъ англиканскаго посвященія, если-бы королева совсѣмъ и не признавала за ними епископскаго сана. Какъ самозванцы, восхитившіе себѣ то, что имъ совсѣмъ не принадлежало, они подлежали непремѣнному устраненію, независимо отъ ихъ личныхъ качествъ и поведенія, и не было никакой нужды говорить о томъ, достойны или не достойны были они епископскаго званія, когда самое это званіе было имъ чуждо. Основаніемъ къ низложенію, конечно, прежде всего должна

была бы послужить недѣйствительность посвященія и если королева ни слова не говоритъ объ этомъ, то такое умолчаніе можетъ, намъ думается, представлять собою довольно существенное указаніе въ пользу той мысли, что въ римско-католической церкви того времени вполнѣ отрицательный взглядъ на дѣйствительность англиканскаго посвященія еще не установился.

Съ возстановленіемъ въ Англіи господства римско-католической церкви не одни только епископы прежняго царствованія подверглись низложенію, но такая-же участь постигла и многихъ членовъ низшаго духовенства. Такъ какъ въ составѣ этого духовенства не мало было и такихъ, которые получили рукоположеніе по чину Эдуарда, то въ обстоятельствахъ ихъ низложенія, конечно, естественно искать какихъ-либо указаній на то, признавала-ли церковная власть ихъ священный санъ дѣйствительнымъ. Источникомъ свѣдѣній служатъ въ этомъ случаѣ епископскіе регистры, въ которыхъ уже неоднократно предпринимались разысканія. Въ настоящее время надъ ихъ изслѣдованіемъ уже нѣсколько мѣсяцевъ работаетъ англиканскій священникъ В. Г. Фриръ по спеціальному порученію общества, учрежденнаго для содѣйствія въ занятіяхъ церковною исторіей. (Societas pro studiis in Historia Ecclesiastica prosequendis instituta). Насколько извѣстно изъ прежнихъ разысканій и изъ послѣднихъ изслѣдованій Фрира, въ настоящее время можно лишь сказать, что никакихъ указаній на отрицательное отношеніе римско-католической церкви къ Эдуардову чину посвященія епископскіе регистры царствованія Маріи не представляютъ. Въ нихъ записано очень не мало примѣровъ низложенія членовъ англиканскаго клира съ занимавшихся ими дотолѣ церковныхъ должностей, но въ качествѣ причинъ такого низложенія указывается или уклоненіе въ ересь, или брачное сожительство, и нѣтъ ни одного случая, когда духовное лицо было-бы низложено по недѣйствительности совершеннаго надъ нимъ рукоположенія [1]). Само собою разумѣется, что молчаніе регистровъ

[1]) Lacey. Supplementum p. 12—13;—Denny et Lacey p. 147—148.—Изысканія Фрира еще не окончены и, быть можетъ, дадутъ какія либо новыя открытія; но о томъ, что оказалось при его работахъ доселѣ, было сообщено въ газетѣ Times за май текущаго года.

довольно знаменательно и можетъ до нѣкоторой степени указывать на то, что рукоположеніе по чину Эдуарда въ то время еще не считалось такимъ обстоятельствомъ, которое неизбѣжно должно сопровождаться низложеніемъ.

Изслѣдованіе тѣхъ-же епископскихъ регистровъ обнаружило еще одно обстоятельство, также не лишенное значенія въ разсматриваемомъ нами вопросѣ. Записи съ несомнѣнностію подтверждаютъ, что нѣкоторые члены клира, получившіе рукоположеніе по чину Эдуарда, остались на своихъ прежнихъ церковныхъ должностяхъ и въ царствованіе Маріи, при чемъ никакого новаго посвященія надъ ними совершаемо не было [1]). Если такъ, то очевидно церковная власть возсоединенной съ Римомъ Англіи признавала дѣйствительность англиканскаго посвященія. Выдающійся примѣръ такого признанія представляетъ намъ дѣло епископа Скори, изложенное въ граматѣ Боннера, епископа Лондонскаго. Джонъ Скори получилъ епископское рукоположеніе по чину Эдуарда [2]) и при вступленіи на престолъ Маріи занималъ Чичестерскую каѳедру. Какъ человѣкъ, находившійся въ брачномъ состояніи, онъ, конечно, признанъ былъ теперь недостойнымъ епископскаго званія и лишенъ каѳедры. Вскорѣ, по свидѣтельству граматы, онъ принесъ раскаяніе и просилъ Боннера о принятіи его въ лоно римско-католической церкви. Снисходя къ его просьбамъ и раскаянію, Боннеръ граматою объявляетъ теперь, что онъ принимаетъ его и допускаетъ къ общественному отправленію его церковнаго служенія и пастырскихъ обязанностей (ad publicam Ecclesiastici Ministerii et Officii sui Pastoralis Functionem et Exsecutionem), при чемъ неоднократно называетъ его „возлюбленнымъ собратомъ“ своимъ и „недавнимъ епископомъ Чичестерскимъ“. (Dilectus Confrater noster, nuper Cicestrensis Episcopus) [3]). Въ граматѣ нѣтъ ни одного слова, которымъ выражалось-бы хотя малѣйшее сомнѣніе въ дѣйствительности епископскаго сана Скори. Причиною его низложенія выставляется исключительно его брачное со-

---

[1]) Lacey. Supplementum p. 12—13.

[2]) 30-го авг. 1551 г.—Stubbs. Registrum p. 80.

[3]) Грамату см. Burnet v. II. Records p. II, в. II, № XIII;—Denny et Lacey 149—150.—См. также Collier VI, 67;—Lacey. Supplem. p. 13.

стояніе, а возстановленіе къ исполненію прежнихъ обязанностей церковнаго и пастырскаго служенія не обусловливается никакимъ обязательствомъ новаго рукоположенія, что, конечно, было-бы оговорено въ граматѣ, если-бы прежнее посвященіе Скори признавалось недѣйствительнымъ.

Приведенные факты повидимому довольно ясно показываютъ, что въ эпоху возсоединенія Англіи съ Римомъ, рукоположенія, совершенныя по чину Эдуарда, признавались дѣйствительными; но на ряду съ этими фактами можно встрѣтить и другіе, совершенно иного свойства.—Королева Марія, 4-го марта 1554 г., издала епископамъ предписаніе, немедленно, подъ страхомъ отвѣтственности, приступить къ исполненію прилагаемыхъ при семъ правилъ, изложенныхъ въ 18-ти отдѣльныхъ пунктахъ (Articles). Въ пунктѣ пятнадцатомъ здѣсь мы читаемъ: „у тѣхъ лицъ, которыя прежде рукоположены въ какой-либо санъ по новому способу и формѣ посвященія, принимая во вниманіе, что они въ дѣйствительности не рукоположены, (considering they were not ordered in very deed) епархіальный епископъ, если найдетъ этихъ людей въ другихъ отношеніяхъ удовлетворительными и способными, можетъ восполнить то, чего въ нихъ прежде недоставало, и затѣмъ, по своему усмотрѣнію, допустить ихъ къ служенію“ [1]). Этотъ приказъ королевы особенно заслуживаетъ нашего вниманія потому, что здѣсь мы впервые встрѣчаемъ довольно ясное упоминаніе о новомъ чинѣ посвященія (the new sort and fashion of orders), подъ которымъ, конечно, могъ подразумѣваться единственно чинъ Эдуарда. Нельзя сказать, чтобы взглядъ королевы на этотъ чинъ былъ выраженъ здѣсь съ полною точностію, но намъ думается, что есть всетаки возможность уяснить его. Не подлежитъ сомнѣнію, что англиканскія рукоположенія Марія не признавала здѣсь имѣющими такую-же дѣйствительность, какъ и рукоположенія, совершенныя по чину римскому; она даже въ очень рѣзкой формѣ заявляла, что люди, поставленные по новому способу, въ дѣйствительно-

---

[1]) Текстъ предписанія, изданнаго на имя Боннера, еп. Лондонскаго, съ присоединеніемъ всѣхъ членовъ см. Heylyn p. 35 — 36;—Wilkins IV, 88—90;—Burnet v. II. Records p. II, bII № X.—Выдержки и изложеніе: Collier VI, 64;—Denny et Lacey 148;—Browne 780;—Gasparri Revue 485.

сти посвященія не получали. Но нельзя, повидимому, понимать это рѣзкое выраженіе во всей его силѣ, ибо въ дальнѣйшемъ изложеніи 15-го пункта говорится, что епископъ можетъ допустить людей англиканскаго поставленія къ церковному служенію, лишь восполнивъ въ нихъ то, чего прежде имъ недоставало. Королева говоритъ не о новомъ рукоположеніи, не о повтореніи рукоположенія, а только о восполненіи чего-то недостающаго (supply that thing which wanted in them before). Смыслъ рѣчи какъ-будто таковъ, что англиканскія рукоположенія признаются хотя и дѣйствительными, но неполными и недостаточными, а потому должны быть восполняемы и только послѣ такого восполненія могутъ считаться имѣющими полную силу. Конечно, это толкованіе не всѣмъ представляется вполнѣ убѣдительнымъ, но въ его пользу недавно указано одно весьма важное свидѣтельство. Пилькингтонъ, бывшій при Елизаветѣ епископомъ Дургэмскимъ († 1576), въ своемъ толкованіи на пророка Аггея говорилъ: „они хотѣли (т. е. римско-католики) увѣрить людей, что елей имѣетъ въ себѣ такую святость, что лишенный его не есть священникъ или служитель церкви, а посему въ недавніе дни папизма наши святые епископы призывали къ себѣ всѣхъ тѣхъ, которые были поставлены священнослужителями безъ помазанія, благословляли ихъ папскимъ благословеніемъ, помазывали и тогда уже все считалось совершеннымъ и они могли приносить жертву за живыхъ и умершихъ“ [1]). Слова Пилькингтона, очевидно, указываютъ именно на ту, существовавшую при Маріи, церковную практику, что англиканскія рукоположенія восполнялись совершеніемъ тѣхъ римско-католическихъ обрядовъ, которые были опущены въ чинѣ Эдуарда, т. е. указываютъ на то, о чемъ говорится и въ 15-мъ пунктѣ приказа королевы Маріи. — Если такъ, то слѣдуетъ признать, что англиканскія рукоположенія считались при Маріи дѣйствительными не безусловно, а только при восполненіи ихъ нѣкоторыми дополнительными римско-католическими обрядами.

Наконецъ, изслѣдователь встрѣчаетъ иногда и такіе факты, которые заставляютъ думать, что возстановленная въ Англіи

[1]) Lacey. Supplementum p. 13—14.

римско-католическая церковь совсѣмъ не признавала за рукоположеніями по чину Эдуарда никакого значенія. Въ качествѣ такого рода фактовъ противники англиканской іерархіи прежде всего указываютъ обыкновенно на низложеніе Джона Тэйлора, епископа Линкольнскаго. Мы видѣли, что имя этого Тэйлора упоминалось вмѣстѣ съ именами Гупэра и Гарли въ одной изъ граматъ королевы Маріи, гдѣ всѣхъ ихъ предписывалось низложить съ каѳедръ, какъ недостойныхъ своего званія. Въ граматѣ ничего не говорилось по вопросу о дѣйствительности его сана, но въ Кантербурійскомъ регистрѣ имѣется запись, гдѣ, между прочимъ, сказано, что Джонъ Тэйлоръ, епископъ Линкольнскій, лишенъ каѳедры „по причинѣ недѣйствительности его посвященія“ (ob nullitatem consecrationis ejus) [1]), а такъ какъ онъ посвященъ былъ по чину Эдуарда, то, слѣдовательно, посвященіе по этому чину признавалось недѣйствительнымъ. Правда, приведенный примѣръ нельзя считать безспорнымъ [2]), но даже и защитники англиканской іерархіи не отрицаютъ, что въ царствованіе Маріи неоднократно бывали случаи, когда члены клира, получившіе посвященіе по чину Эдуарда, подвергались снова рукоположенію въ тѣ-же священныя степени по чину римско-католическому. Этотъ фактъ подтверждаютъ и недавнія изслѣдованія епископскихъ регистровъ. Въ записяхъ регистровъ обнаружено, что тѣ-же самыя лица, которыя уже были рукоположены въ священныя степени по чину Эдуарда въ періодъ времени съ 1550-го по 1553 г., при Маріи снова рукополагаются въ тѣ-же степени, при чемъ большая часть такихъ перепосвященій (reordinationes) совершена была Боннеромъ, епископомъ Лондонскимъ [3]). Если новая церковная власть находила теперь нужнымъ совершать перепосвященія, то слѣдовательно англиканскія рукоположенія она дѣйствительными не признавала.

Къ какому-же выводу приводитъ насъ въ концѣ кон-

---

[1]) Collier VI, 67;—Denny et Lacey p. 146;—Lacey. Supplementum. p. 13.

[2]) Защитники англиканской іерархіи не безъ видимой основательности доказываютъ, что слова записи совсѣмъ не имѣютъ отношенія къ вопросу о дѣйствительности или недѣйствительности чина посвященія. Denny et Lacey p. 146—147 и др.

[3]) Lacey. Supplementum p. 12—13.

цовъ изслѣдованіе фактовъ эпохи возсоединенія? Уясняетъ ли оно то, что оставалось неяснымъ въ документахъ? Позволяетъ-ли дать, наконецъ, рѣшительный отвѣтъ на вопросъ: признавала-ли римско-католическая церковь того времени дѣйствительность англиканскихъ посвященій? — Очевидно, нѣтъ. Если документы удивляютъ изслѣдователя своею неясностію и неопредѣленностію, то практика поражаетъ еще болѣе, представляя собою цѣлый рядъ рѣзкихъ противорѣчій. Факты говорятъ, что римско-католическая церковная власть въ одно и то-же время то какъ будто признавала англиканскія рукоположенія дѣйствительными, то находила нужнымъ восполнять ихъ, а то относилась къ нимъ и совсѣмъ отрицательно. Что-же дѣлать изслѣдователю съ этими противорѣчіями? Обыкновенно всѣми силами стараются примирить ихъ, при чемъ и противники и защитники англиканской іерархіи объясняютъ всѣ факты по возможности въ благопріятномъ для себя смыслѣ, т. е. одни все стараются объяснить такъ, что римская церковь никогда не признавала дѣйствительность рукоположеній по чину Эдуарда, а по объясненію другихъ выходитъ, что какъ-будто она всегда считала ихъ дѣйствительными. Само собою разумѣется, что разнообразное толкованіе однихъ и тѣхъ-же фактовъ не всегда можетъ быть удачнымъ, а потому у тѣхъ и другихъ очень часто можно замѣтить натяжки и несостоятельность. Мы не будемъ заниматься подробнымъ сравнительнымъ разборомъ ихъ аргументаціи, такъ какъ не думаемъ стать ни на ту, ни на другую сторону. Противорѣчія въ фактахъ настолько ясны и несомнѣнны, что поставлять себѣ задачей во что-бы то ни стало примирить ихъ, значитъ увлекаться своимъ предубѣжденіемъ и тратить трудъ на дѣло неблагодарное и безполезное. Намъ представляется гораздо болѣе естественнымъ, вмѣсто того, чтобы примирять непримиримое, признать дѣйствительное существованіе противорѣчій и лишь постараться объяснить ихъ происхожденіе.

Намъ думается, что въ эпоху возсоединенія практика возстановленной въ Англіи римско-католической церкви относительно лицъ англиканскаго посвященія была дѣйствительно не одинакова. По этому вопросу тогда еще не было выработано какого-либо единообразнаго, вполнѣ устано-

вившагося правила и на практикѣ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ представители церковной власти руководились, очевидно, различными соображеніями, а потому и поступали не одинаково. Основаніемъ для такого образа дѣйствій служило именно то обстоятельство, что верховная власть римской церкви, какъ мы видѣли, ни въ папскихъ буллахъ и бреве, ни въ граматахъ легата, своего твердаго и яснаго рѣшенія по этому вопросу не высказала. Если-же съ высоты папскаго престола яснаго закона дано не было, а дѣлались лишь указанія довольно туманнаго и неопредѣленнаго свойства, то нисколько не удивительно, что и въ практикѣ единообразія не оказалось. По нашему мнѣнію, неопредѣленность документовъ и разнообразіе практики представляютъ собою два такихъ явленія, которыя взаимно подтверждаютъ и обусловливаютъ одно другое. Неопредѣленность документовъ сдѣлала возможнымъ разнообразіе практики, а фактъ, что практика представляетъ примѣры неодинаковаго отношенія къ англиканскимъ посвященіямъ, ясно показываетъ, что документы были дѣйствительно неопредѣленны, ибо въ противномъ случаѣ, т. е. если бы папская власть высказалась по вопросу въ ту или другую сторону рѣшительно, второстепенные церковные правители никакъ не могли-бы разногласить въ своихъ дѣйствіяхъ, ибо обязаны были строго согласоваться съ ясно выраженною волею церковнаго главы. Однако, мы совсѣмъ не склонны предполагать, что неопредѣленность документовъ была со стороны римскаго престола лишь недосмотромъ и оплошностію. Папскую канцелярію и вообще едва-ли можно причислить къ такимъ учрежденіямъ, гдѣ встрѣчаются частые недосмотры, и тѣмъ труднѣе допустить, чтобы въ нѣсколькихъ документахъ неопредѣленность и неясность выраженій случайно оказалась именно во всемъ томъ, что касается одного и того же вопроса объ англиканскихъ посвященіяхъ. Систематически повторяющаяся неясность должна быть признана не иначе, какъ сознательною и намѣренною. Римская церковь находила для себя, намъ думается, затруднительнымъ и неудобнымъ произносить скорое и ясное рѣшеніе по этому вопросу, конечно не въ силу его теоретической сложности и трудности, а по практическимъ соображеніямъ церковной политики. Въ ту эпоху вызваннаго ре-

формаціей рѣзкаго религіознаго разъединенія признать англиканскія посвященія безусловно дѣйствительными значило-бы возбудить, пожалуй, сильное недовольство приверженцевъ Рима, которые могли увидѣть въ этомъ слишкомъ сильную поблажку расколу и ереси, оскорбительную для ихъ религіозной ревности. Съ другой стороны и на отрицательномъ рѣшеніи вопроса остановиться было не безопасно. Радуясь возсоединенію Англіи съ Римомъ, друзья папства въ то-же время плохо вѣрили въ искренность совершившагося переворота и понимали, что главная его причина и сила заключается въ настроеніи правительства. При такомъ положеніи дѣла благоразумная политика требовала отнюдь не возбуждать какихъ-либо препятствій, не создавать затрудненій, которыя могли-бы помѣшать дѣлу возсоединенія или лишить его желаемой прочности. Признавалось даже возможнымъ дѣлать весьма серьезныя уступки духу реформы, лишь бы только обезпечить за Римомъ самое главное, т. е. догматическое единеніе съ нимъ Англіи и ея преклоненіе предъ властію папы. Такая уступка, какъ извѣстно, имѣла напр. мѣсто по вопросу о церковныхъ имуществахъ. Въ принципѣ папа никакъ, конечно, не могъ допустить, чтобы церковныя имущества позволительно было отобрать и отдать въ частное владѣніе. Съ римско-католической точки зрѣнія секуляризація была святотатствомъ, къ которому можно было отнестись не иначе, какъ съ безусловнымъ осужденіемъ. Однако въ Англіи, при господствѣ реформы и соединенномъ съ нею уничтоженіи монастырей, фактъ секуляризаціи совершился въ весьма широкихъ размѣрахъ и теперь, когда настала пора возсоединенія, римской церковной власти приходилось по необходимости считаться съ его послѣдствіями. Съ точки зрѣнія папы не могло быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что имѣнія, похищенныя прежде у церкви, непремѣнно должны быть ей возвращены; но проведеніе такого взгляда на практикѣ оказалось весьма затруднительнымъ. Въ двадцать лѣтъ, протекшихъ со времени секуляризаціи, отобранныя у церкви имѣнія успѣли уже путемъ наслѣдованія или продажи перейти во вторыя и третьи руки отъ своихъ первыхъ владѣльцевъ, а потому ихъ насильственное возвращеніе церкви необходимо должно было-бы сопровождаться сильнымъ эко-

номическимъ потрясеніемъ. Наличные собственники прежнихъ церковныхъ имѣній настолько были нерасположены отказываться отъ нихъ, что сохраненіе ихъ за собою поставляли непремѣннымъ условіемъ, при которомъ только и изъявляли свое согласіе на возсоединеніе. Убѣдившись въ этомъ, папа, при всемъ сильномъ желаніи настоять на принципѣ неприкосновенности церковныхъ имуществъ, вынужденъ былъ однако сдѣлать уступку и формально признать секуляризованныя имущества за ихъ настоящими владѣльцами. Тяжелая жертва принесена была Римомъ единственно потому, что того требовала благоразумная политика. Настаивать на возвращеніи имуществъ значило-бы вооружать противъ Рима всѣхъ ихъ настоящихъ собственниковъ и такимъ образомъ возбуждать серьезное затрудненіе самому дѣлу возсоединенія, а потому благоразумная политика внушила папѣ ради практической необходимости пожертвовать неприкосновенностію принципа. Аналогичное этому явленіе мы думаемъ видѣть и въ дѣлѣ объ англиканскихъ посвященіяхъ. Рѣшительно объявить ихъ недѣйствительными значило-бы смутить и, быть можетъ, возстановить противъ возсоединенія съ Римомъ не десятки или сотни, а пожалуй и цѣлыя тысячи наличнаго англиканскаго духовенства, значило-бы не мало смутить и совѣсть народа, возбудивъ въ немъ неизбѣжное сомнѣніе въ дѣйствительности тѣхъ таинствъ, которыя отъ этого духовенства имъ получены. Нельзя было поручиться въ томъ, что такое смущеніе не выразится въ дѣятельной оппозиціи, которая можетъ, конечно, послужить серьезнымъ препятствіемъ и всему дѣлу возсоединенія. Благоразуміе требовало соблюдать въ этомъ дѣлѣ возможно большую осторожность, а потому именно такую осторожность и обнаружила римская церковная власть въ своемъ отношеніи къ щекотливому вопросу. Въ своихъ оффиціальныхъ граматахъ она не хотѣла дать этому вопросу ясное и опредѣленное рѣшеніе, а потому, думается намъ, совершенно сознательно не называла по имени англиканскій чинъ посвященія и ограничивалась лишь туманными выраженіями, которыя могли быть предметомъ разнообразныхъ толкованій. Искусству и благоразумію исполнителей предоставляла она въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ церковной практики поступать, сообразно обстоятельствамъ, съ

большею или меньшею рѣшительностію, почему эта практика и не представляетъ единообразія.

Политика благоразумной осторожности по отношенію къ вопросу объ англиканскихъ рукоположеніяхъ проявлялась у римскаго престола и въ послѣдующіе годы. Когда наступило царствованіе Елизаветы и, съ уничтоженіемъ папской власти, снова возстановлена была въ Англіи реформированная церковь, на епископскихъ каѳедрахъ и низшихъ церковныхъ должностяхъ опять появились здѣсь люди, получившіе посвященіе по чину Эдуарда, а Римъ въ молчаніи смотрѣлъ на ихъ враждебную для него дѣятельность и все-таки не произносилъ надъ ними своего окончательнаго приговора. Онъ не терялъ надежды на то, что неблагопріятное для него время скоро минуетъ и Англія снова вернется къ нему съ покаяніемъ. Въ лицѣ папы Пія 4-го Римъ даже обращался къ королевѣ Англіи съ дружественнымъ призывомъ возвратиться къ единенію съ церковію, называлъ ее „возлюбленнѣйшею о Христѣ дщерію“ и приглашалъ принять участіе въ Тридентскомъ соборѣ, прославъ на него своихъ епископовъ или пословъ [1]). Само собою разумѣется, что, дѣлая попытки и надѣясь возвратить Англію въ лоно римско-католической церкви, папа не находилъ удобнымъ произносить рѣзкій приговоръ надъ англиканскими рукоположеніями, ибо это значило-бы создавать опасное препятствіе своимъ собственнымъ намѣреніямъ. Интересно, что и десять лѣтъ спустя, даже при рѣзкомъ разрывѣ Рима съ Елизаветою, вопросъ объ англиканскихъ рукоположеніяхъ все-таки не получилъ своего окончательнаго рѣшенія. Въ 1570 г. папа Пій 5-й обнародовалъ буллу [2]), въ которой подвергалъ еретичествующую королеву Англіи церковному проклятію, объявлялъ ее лишенною престола и разрѣшалъ всѣхъ ея подданныхъ отъ присяги ей и обязанности повиновенія. Эта булла представляетъ собою полный обвинительный актъ на Елизавету,

---

[1]) Camdenus p. 47—49;—Heylyn. 131, 137—138, 141.—Fuller IX, 68—69, 71;—Strype. Annals I, 227—228;—Wilkins IV, 219, Cardwell. vol. I. № LII, p. 285—287;—Collier VI, 307—308, 340.

[2]) Camdenus 183—185;—Wilkins IV, 260—261;—Burnet Vol II, Records p. II, b. III, № XIII;—Cardwell. v. 1, № LXXIV, p. 363—366. Въ англійскомъ переводѣ булла приводится у Fuller IX, 93—95;—Collier VI, 471—474.

въ которомъ перечислены всѣ ея преступленія противъ римско-католической церкви, однако въ спискѣ преступленій ни слова не упомянуто о томъ, что Елизавета лишила свою страну благодатной іерархіи, отмѣнила рукоположеніе по старинному церковному чину и замѣнила его новоизмышленнымъ, не имѣющимъ никакого дѣйствительнаго значенія. Въ буллѣ говорится о низложеніи римско католическаго клира и замѣнѣ его еретиками, объ уничтоженіи евхаристической жертвы, постовъ, безбрачія духовенства и т. п., но о новомъ чинѣ посвященія и о достоинствѣ лицъ, рукоположенныхъ по этому чину совершенно умалчивается. Отъ чего-бы ни зависѣло такое умолчаніе, во всякомъ случаѣ остается въ полной силѣ тотъ фактъ, что даже и теперь римскій первосвященникъ не нашелъ удобнымъ дать вопросу объ англиканскихъ посвященіяхъ ясное и окончательное рѣшеніе. Быть можетъ и въ настоящемъ случаѣ папа руководился мыслію, что еще не совсѣмъ утрачена надежда на возможное возвращеніе Англіи подъ власть Рима, и потому считалъ болѣе благоразумнымъ оставить щекотливый вопросъ до поры до времени открытымъ.

Надеждамъ Рима однако не суждено было осуществиться. Проходили годы и Англія, совсѣмъ, повидимому, забывъ о папствѣ, все болѣе и болѣе утверждалась въ своей независимой церковной жизни. Когда-же миновали не годы только, а ужъ многіе десятки лѣтъ, для всѣхъ стало яснымъ, что разсчеты на возможность новаго возсоединенія ея съ римскою церковію должны быть оставлены. Такое положеніе дѣла отразилось и на характерѣ междуцерковныхъ отношеній. Въ римско-католическомъ мірѣ сталъ господствующимъ взглядъ на англиканскую церковь, какъ на еретическую, безвозвратно-отторгшуюся отъ римскаго церковнаго единства, а потому ея ученія и учрежденія стали теперь встрѣчать съ этой стороны гораздо болѣе суровое къ себѣ отношеніе. Въ частности это можно замѣтить и на вопросѣ объ англиканскихъ посвященіяхъ. Съ конца шестнадцатаго вѣка въ римско-католической церкви, повидимому, уже повсемѣстно утверждается обычай, при принятіи въ общеніе духовныхъ лицъ англиканскаго поставленія, обязательно подвергать ихъ новому рукоположенію. Изслѣдователи говорятъ, что примѣръ въ этомъ случаѣ данъ былъ епископами

Франціи и Бельгіи [1]) и, какъ видно, примѣръ этотъ скоро получилъ руководственное значеніе. По изысканіямъ Эсткорта, основаннымъ на архивныхъ документахъ англійскихъ коллегій Рима и Дуэ, еще въ концѣ царствованія Елизаветы можно уже насчитать двѣнадцать случаевъ, когда лица англиканскаго клира, вступавшія въ лоно римско-католической церкви, снова подвергались посвященію [2]). По словамъ Гаспарри, Сиднэй Смитъ съ достаточною убѣдительностію показалъ, что послѣ временъ Елизаветы ни одинъ англиканскій священнослужитель не былъ принимаемъ въ общеніе съ римскою церковію въ принадлежащемъ ему санѣ, но непремѣнно подвергался новому рукоположенію и притомъ безусловному [3]). Въ началѣ восемнадцатаго вѣка англиканскій епископъ Гордонъ въ прошеніи своемъ въ конгрегацію инквизиціи [4]) уже рѣшительно утверждалъ, что въ Англіи всегда былъ обычай, если кто изъ еретическихъ священнослужителей возвращается въ лоно церкви, признавать его за міранина, и, если онъ желаетъ вступить въ духовное сословіе, рукополагать его по обычаю другихъ католиковъ. (Constans semper in Anglia fuit praxis ut si quis haereticorum ministrorum ad gremium revertatur Ecclesiae, saecularis instar habeatur.... Si ad statum ecclesiasticum transire velit, aliorum catholicorum more ordinetur) [5]). Установленіе такого обычая въ самомъ Римѣ относятъ къ началу семнадцатаго вѣка (1608 г.)[6]), а такъ какъ единичные случаи обращенія членовъ англиканскаго духовенства къ римской церкви были очень немногочисленны, то въ распоряженіи изслѣдователей имѣется весьма мало такихъ примѣровъ, о которыхъ сохранились-бы болѣе или менѣе подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія. Обыкновенно въ этомъ случаѣ указываютъ на дѣло Гоффа и Гордона. — Стефанъ Гоффъ былъ капелланомъ короля Карла 1-го и, пребывая

---

[1]) Denny et Lacey 173.

[2]) Ibidem;—Bellesheim. Archiv 21.

[3]) Revue 489

[4]) Congregatio romanae et universalis inquisitionis seu sancti officii,— одно изъ правительственныхъ, вспомогательныхъ при папѣ, учрежденій, состоявшее, какъ и всѣ папскія конгрегаціи, изъ кардиналовъ.

[5]) Gasparri. Revue 489.

[6]) Denny et Lacey 175.

изгнанникомъ въ Парижѣ, пожелалъ присоединиться къ римско-католической церкви. Возникшій по поводу его обращенія вопросъ о дѣйствительности или недѣйствительности священнаго сана, полученнаго имъ по англиканскому чину, Сорбоннскіе богословы рѣшили будто-бы утвердительно, но, когда обратились за совѣтомъ въ Римъ, оттуда, по приказанію папы Иннокентія X-го, было предписано, чтобы Гоффъ рукоположенъ былъ снова [1]). Эти слишкомъ краткія свѣдѣнія даютъ, конечно, очень мало матеріала для какихъ-либо сужденій, а потому гораздо болѣе интереса представляетъ собою другой подобный-же случай, относящійся къ началу 18-го вѣка, такъ какъ извѣстія о немъ отличаются большею обстоятельностію. Шотландецъ Джонъ Гордонъ въ 1688 г. былъ рукоположенъ во епископа на каѳедру Галлоуэйскую. Вскорѣ онъ вынужденъ былъ покинуть родину и, вмѣстѣ съ лишившимся престола англійскимъ королемъ Іаковомъ 2-мъ, пребывалъ изгнанникомъ во Франціи. Здѣсь онъ пришелъ къ рѣшенію присоединиться къ римско-католической церкви и, отправившись въ Римъ, представилъ просьбу въ священную конгрегацію инквизиціи о томъ, чтобы полученныя имъ въ Шотландіи рукоположенія признаны были недѣйствительными и ему позволено было принять священныя степени вновь по римско-католическому чину. При своей просьбѣ Гордонъ излагалъ и тѣ основанія, въ силу которыхъ, по его мнѣнію, англиканскія рукоположенія должны быть признаны недѣйствительными, а именно, повторялъ извѣстную легенду о гостинницѣ и указывалъ на недостатки самого чина посвященія по его существу. Конгрегація, выслушавъ записку Гордона и собравъ голоса своихъ членовъ, опредѣлила, что проситель долженъ быть вновь поставленъ во всѣ степени, и въ священныя и въ пресвитерскую, и такъ какъ онъ не былъ утвержденъ таинствомъ муропомазанія, то долженъ быть и муропомазанъ. Это опредѣленіе конгрегаціи 17-го Апрѣля 1704 г. было утверждено папою Климентомъ XI-мъ [2]). Примѣры обращенія членовъ англиканскаго духовенства къ римско-католической церкви бывали и въ текущемъ столѣтіи и каждый разъ обращаемые

---

[1]) Denny et Lacey 179.

[2]) Gasparri. Revue 489; — Denny et Lacey 180; — Bellesheim. Archiv 25.

принимали новое рукоположеніе въ священныя степени. Такъ было напр. съ извѣстнымъ Джономъ Генри Ньюмэномъ, впослѣдствіи кардиналомъ, который, въ 1845 г. присоединился къ римско-католической церкви и затѣмъ отправившись въ Римъ, принялъ тамъ новое рукоположеніе [1]). А въ 1873 году, по словамъ Гаспарри, кардиналъ Патричи отъ имени священной конгрегаціи инквизиціи заявлялъ, что всѣ англиканскія рукоположенія вообще должны быть признаваемы недѣйствительными [2]).—Итакъ, къ настоящему времени въ римско-католической церкви отрицательное отношеніе къ англиканскимъ рукоположеніямъ можно уже считать вполнѣ установившимся. Однако нельзя сказать, чтобы и теперь этотъ вопросъ былъ въ ней рѣшенъ окончательно. Въ самомъ дѣлѣ, мы видѣли доселѣ лишь отдѣльные случаи новыхъ рукоположеній и опредѣленія священной конгрегаціи, составлявшіяся по поводу тѣхъ или другихъ частныхъ обращеній; но ни разу еще не было издано высшею церковною властію такого опредѣленія, которое имѣло-бы принципіальное значеніе. Правда, при опредѣленіи образа дѣйствій относительно того или другаго частнаго случая, указывались иногда основанія, побуждавшія къ извѣстному рѣшенію; но эти основанія не подвергались спеціальному изслѣдованію, англиканскій чинъ рукоположенія не поставлялся предметомъ всесторонняго разсмотрѣнія и вообще высшая церковная власть Рима никогда еще доселѣ не принимала на себя задачу заняться изслѣдованіемъ вопроса о дѣйствительности англиканскихъ посвященій во всей его широтѣ и затѣмъ постановить свое окончательное авторитетное рѣшеніе. Безъ такой постановки дѣла, всѣ происходившіе дотолѣ частные примѣры имѣли лишь характеръ прецедентовъ, которыми, конечно, можно было руководиться; но которые не могли имѣть обязательной силы закона. А пока не было закона, пока все опредѣлялось только прецедентами, вопросъ еще нельзя было считать рѣшеннымъ. Всегда могло случиться,

---

[1]) Wilfrid Meynell. John Henry Newman, the founder of modern anglicanism and a cardinal of the Roman church. London 1890. p. 53;—W. Palmer. A Narrative of events connected with the publication of the Tracts for the Times. London 1883. p. 238.

[2]) Gasparri. Ibid.

что, по измѣнившимся обстоятельствамъ или по какимъ-либо особымъ соображеніямъ, высшая церковная власть Рима найдетъ наконецъ нужнымъ предпринять спеціальное разсмотрѣніе давняго вопроса, а безошибочно предугадать результаты такого разсмотрѣнія никто, конечно, не въ состояніи. Какъ-бы враждебно ни относился прежде Римъ къ англиканской іерархіи, не связанный никакими принципіальными опредѣленіями онъ легко могъ, конечно, при измѣнившихся условіяхъ, измѣнить и характеръ своихъ къ ней отношеній. Такой поворотъ едва не совершился на нашихъ глазахъ; многіе по крайней мѣрѣ его считали возможнымъ и ожидали съ нетерпѣніемъ.

Послѣдніе годы ознаменовались, какъ извѣстно, сильнымъ возбужденіемъ стремленія къ возстановленію давно утраченнаго единства между разрозненными дотолѣ частями христіанскаго міра. Идея соединенія церквей почти во всѣхъ христіанскихъ странахъ стала предметомъ живаго обсужденія и уже не мало по возможности сдѣлано и дѣлается для ея осуществленія. Настоящій первосвященникъ Рима, папа Левъ XIII, долженъ быть признанъ однимъ изъ самыхъ ревностнѣйшихъ и дѣятельнѣйшихъ поборниковъ этой идеи, которая составляетъ, между прочимъ, основную мысль и его недавнихъ знаменитыхъ энцикликъ. Въ настоящее время идея соединенія церквей имѣетъ уже не мало горячихъ приверженцевъ въ разныхъ странахъ западной Европы, при чемъ въ Англіи напр. они сосредоточились въ особо-организованномъ обществѣ (English Church Union Society), подъ предсѣдательствомъ лорда Галифакса. Почтенный лордъ съ одной стороны вступилъ въ личныя сношенія съ папой и куріей, а съ другой своими одушевленными рѣчами на собраніяхъ и въ печати ревностно призываетъ просвѣщенныхъ людей Англіи и представителей ея церкви заняться совмѣстнымъ обсужденіемъ тѣхъ пунктовъ разногласія, которые отдѣляютъ Англію отъ римско-католическаго міра. Онъ настаиваетъ на необходимости такихъ совѣщаній, гдѣ англійскіе богословы вмѣстѣ съ римскими, назначенными папой, обсуждали бы существующія разномыслія, и высказываетъ увѣренность, что эти совѣщанія приготовили-бы путь къ миру и единенію. Онъ мечтаетъ даже о вселенскомъ соборѣ, находя возможнымъ, что Левъ XIII созоветъ опять

отсроченный Ватиканскій соборъ, пригласитъ на него епископовъ Востока и Англіи и поставитъ ему задачею уясненіе и устраненіе тѣхъ разногласій, которыя раздѣляютъ теперь христіанскій міръ. Обсужденіе вопроса о дѣйствительности англиканскихъ рукоположеній, по его мнѣнію, составляетъ лишь первый шагъ на томъ пути миролюбивыхъ совѣщаній, который долженъ привести къ единенію [1]). Англійскіе поборники церковнаго единенія стоятъ въ близкихъ сношеніяхъ и встрѣчаютъ себѣ энергичную поддержку со стороны кружка богослововъ французскихъ, во главѣ которыхъ можетъ быть поставленъ Парижскій аббатъ Порталь. Въ своей особой брошюрѣ объ англійскихъ посвященіяхъ (Les ordinations anglicanes, par Fernand Dalbus (Portal), этотъ ученый аббатъ высказывалъ, что на пути къ сближенію англійской церкви съ римскою вопросъ о дѣйствительности англиканскихъ рукоположеній прежде всего долженъ быть предметомъ обсужденія. Когда двѣ противныя стороны желаютъ вступить въ переговоры, разсуждаетъ онъ, основное правило дипломатіи требуетъ, чтобы отыскивалось не то, что раздѣляетъ, но то что соединяетъ,—не разногласія, а пункты соприкосновенія. Чтобы завести переговоры, нужно найти общую почву, на которую каждая изъ сторонъ могла бы ступить безъ ущерба для своихъ предполагаемыхъ правъ. Вопросъ о рукоположеніяхъ, по мнѣнію Порталя, представляетъ собою особенно благопріятную почву, чтобы начать совѣщанія, не касаясь предметовъ жгучихъ [2]). Для служенія дѣлу возсоединенія Англіи съ Римомъ, въ концѣ минувшаго, 1895 года, съ благословенія папы, основанъ въ Парижѣ новый журналъ „Англо-Римское Обозрѣніе“ (Revue Anglo-Romaine), выходящій дважды въ мѣсяцъ подъ редакціей аббата Порталя. Задача этого журнала состоитъ въ томъ, чтобы вопросы спорные и предметы разногласія, которые разъединяютъ церкви Англіи и Рима, обсуждались на его страницахъ съ полнымъ безпристрастіемъ въ духѣ примиренія. Для осуществленія такой задачи въ немъ съ одинаковою готовностью дается мѣсто изслѣдованіямъ и

---

[1]) Extrait du discours de lord Halifax, prononcé à Hackney.—Revue Anglo-Romaine 1896 № 9, p. 387—388.

[2]) Reve A—R. № 9, p. 389—390.

статьямъ, какъ римскихъ, такъ и англиканскихъ богослововъ, при чемъ редакція заявляетъ, что всякая отвѣтственность за содержаніе статей падаетъ исключительно на ихъ авторовъ. Примирительное направленіе этого, съ папскаго благословенія католическимъ аббатомъ издаваемаго журнала, и мысли, высказываемыя на его страницахъ римскими богословами, представляютъ собою весьма знаменательное явленіе, ясно показывающее, что въ настроеніи римской церкви относительно англиканства произошла существенная перемѣна. Для примѣра достаточно указать на слова того самаго Гаспарри, который еще такъ недавно признавалъ англиканскія рукоположенія совершенно недѣйствительными. На первыхъ строкахъ своей статьи (De la valeur des ordinations anglicanes), помѣщенной въ 11 и 12 №№ Revue, онъ говоритъ: „въ своемъ трактатѣ De sacra ordinatione я, вопреки своему обыкновенію, закрывъ глаза, слѣдовалъ въ этомъ вопросѣ наставленію, преподанному въ школахъ Рима; я повѣрилъ баснѣ о рукоположеніи въ гостинницѣ и, вслѣдствіе того, пришелъ къ выводу о совершенной недѣйствительности всѣхъ англиканскихъ рукоположеній. Когда же брошюра Дальбю, Les ordinations anglicanes, 1894, снова возбудила споръ, я скоро понялъ, что исторія о гостинницѣ есть ничто иное, какъ легенда“...И вотъ, принимаясь теперь, очевидно уже подъ вліяніемъ новыхъ вѣяній, снова за разсмотрѣніе прежняго вопроса, Гаспарри приходитъ уже совсѣмъ къ иному выводу. Легенду о гостинницѣ онъ безусловно отрицаетъ, епископское посвященіе Барлоу признаетъ несомнѣннымъ и только въ существѣ англиканскаго чина рукоположенія и въ намѣреніи совершителей рукоположенія по этому чину видитъ нѣкоторую недостаточность и притомъ лишь „вѣроятную“ (probable), такъ что англиканскія посвященія должны быть, по его мнѣнію, признаны только „сомнительными“ (douteuses) и потому повторять рукоположеніе надъ лицами англиканскаго поставленія слѣдуетъ не безусловно, какъ дѣлаетъ, римская церковь доселѣ, а условно (не „absolute“, а „sub conditione“) [1]. Фактъ подобныхъ превращеній во мнѣніяхъ римскихъ богослововъ,

---

[1]) Revue A.—R. № 11 p. 481;—№ 12, 556—557.

еще недавно стоявшихъ на точкѣ зрѣнія Голивуда и Чампнэя, и возможность ихъ откровеннаго заявленія ясно свидѣтельствовали о томъ, что въ исторіи отношеній Римской церкви къ англиканству наступаетъ новая эпоха. Мысль объ этомъ настолько придала бодрости поборникамъ церковнаго единенія и защитникамъ англиканской іерархіи, что они сочли возможнымъ хлопотать предъ римскимъ престоломъ, чтобы давній вопросъ о дѣйствительности англиканскихъ рукоположеній былъ наконецъ подвергнутъ спеціальному изслѣдованію властію самого папы. Тѣмъ съ большими надеждами ходатайствовали они о такомъ изслѣдованіи, что въ Европѣ почему-то распространилось убѣжденіе, будто личное мнѣніе папы Льва склоняется въ ту сторону, чтобы англиканскія посвященія признать дѣйствительными [1]). Ходатайство было уважено и при этомъ папа въ своихъ дѣйствіяхъ заявилъ себя такъ, что въ англійской церковной печати съ особенною похвалою выставляли на видъ его искреннее стремленіе содѣйствовать дѣйствительному уясненію сложнаго вопроса, его умѣренность и безпристрастіе [2]). Папа назначилъ спеціальную коммиссію изъ ученыхъ духовныхъ лицъ различныхъ національностей для всесторонняго разсмотрѣнія и оцѣнки англиканскихъ рукоположеній и эта коммиссія должна была составить по вопросу письменный докладъ и представить его въ конгрегацію инквизиціи. Конгрегаціи предписывалось разсмотрѣть докладъ и съ своимъ отзывомъ представить на усмотрѣніе папы, который рѣшеніе вопроса оставлялъ за собою [3]). Въ составъ коммиссіи папою назначены были: кардиналъ Маззелла, предсѣдатель; монсиньоръ Мерри дель Валь, секретарь; бенедиктинецъ Домъ Гаскэ, докторъ богословія; каноникъ Мойэсъ; докторъ Сканнель; аббатъ Дюшенъ, изъ французскаго института; монсиньоръ Гаспарри, профессоръ каноническаго права въ Парижскомъ католическомъ уни-

---

[1]) Revue Internationale de Theologie 1895 p. 641. Письма пастора Жюля Амига въ газету La Semaine religieuse de Geneve отъ 4 и 11 мая 1895 г.

[2]) The Church Review. № 1803. April 30, 1896. The Reward of the Peacemaker. p. 285;—Ibidem. № 1804 May 7, 1896. Notes and Events of the Week. p. 293 —Ibid № 1808, June 4. Отзывъ Гладстона. p 366—367.

[3]) The Church Review. № 1804. ibid.

верситетѣ; іезуитъ о. Де-Аугустинисъ; и францисканцы: о. Лливанкрасъ и о. Давидъ. Въ такомъ назначеніи папа обнаружилъ свое полное безпристрастіе и въ числѣ указанныхъ лицъ были какъ ревностные защитники англиканской іерархіи, такъ и ея противники. О секретарѣ коммиссіи дель-Валѣ говорили, что отъ него весьма мало можно ожидать хорошаго въ пользу англиканской церкви и еще менѣе отъ каноника Мойэса, который въ Англіи даже и публично успѣлъ уже заявить себя горячимъ противникомъ признанія дѣйствительности англиканскихъ посвященій. Но были въ коммиссіи и такіе члены, которыхъ англиканская іерархія могла считать своими сторонниками. Іезуитъ-профессоръ Де-Аугустинисъ напр. опредѣленно высказывался за дѣйствительность англиканскихъ рукоположеній, какъ съ исторической, такъ и съ догматической стороны. Аббатъ Дюшенъ и монс. Гаспарри въ своихъ печатныхъ изслѣдованіяхъ показали также, что по данному вопросу они въ значительной степени склоняются въ пользу англиканства. Къ числу своихъ сторонниковъ англикане причисляли наконецъ и доктора Сканнелля [1]). Въ интересахъ болѣе обстоятельнаго разсмотрѣнія вопроса, нѣкоторые изъ членовъ коммиссіи пожелали, чтобы кто-либо изъ англійскихъ спеціалистовъ пріѣхалъ на время ея засѣданій въ Римъ и оказалъ имъ содѣйствіе своими познаніями. Въ исполненіе этого желанія, въ концѣ марта отправились въ Римъ два англиканскихъ священника, извѣстныхъ въ наукѣ своими трудами по вопросу объ англиканскихъ рукоположеніяхъ, Пуллеръ и Ласи. Конечно, они приглашались не оффиціально въ коммиссію, а лишь частнымъ образомъ и должны были оказывать свое содѣйствіе въ домашнихъ бесѣдахъ съ ея отдѣльными членами. Письма Пуллера, писанныя изъ Рима 11-го, 13-го, 15-го и 22-го апрѣля, показываютъ, что онъ и Ласи работали по библіотекамъ, имѣли постоянныя совѣщанія съ расположенными къ англиканству членами ком-

---

[1]) The Church-Review. № 1805, May 14, 1896. Notes and Events of the Week. p. 309;—Ibidem № 1803 p. 285;—Ibidem № 1804. p. 803. The Roman Commission on English Orders;—Ibid. № 1802, p 262. The English Church Union.

миссіи, часто видѣлись съ ними и подготовляли матеріалы для обсужденія, причемъ работалъ вмѣстѣ съ ними и былъ ихъ постояннымъ сотоварищемъ аббатъ Порталь [1]), хотя и не бывшій членомъ коммиссіи, но очевидно, привлеченный въ Римъ тѣмъ близкимъ участіемъ, какое имѣлъ онъ къ этому дѣлу. Наряду съ такими обстоятельствами, повидимому благопріятно слагавшимися для защитниковъ англиканской іерархіи, были однако и другія, совершенно иного свойства. Выступила и сильная враждебная партія, вождемъ которой былъ кардиналъ Воганъ, архіепископъ Уэстминстерскій, т. е. глава англійской римско-католической іерархіи, учрежденной, какъ извѣстно, въ 1850 г. папою Піемъ IX-мъ. Кардиналъ Воганъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы противодѣйствовать тому вліянію, какое оказывали на папу Льва XIII-го, какъ лордъ Галифаксъ съ англійскими поборниками церковнаго единенія, такъ и аббатъ Порталь съ французскими богословами. Получивъ отъ папы разрѣшеніе представить подробное изложеніе своего взгляда по вопросу объ англиканскихъ рукоположеніяхъ, онъ поручилъ составленіе этого изложенія канонику Мойэсу, изъ подъ пера котораго вышелъ документъ самаго рѣзкаго и непримиримаго характера. Въ немъ, послѣ подробнаго историческаго очерка англійской реформаціи съ характеристикою ея главнѣйшихъ дѣятелей и ихъ религіозныхъ воззрѣній, авторъ представляетъ сравнительно-критическій обзоръ римско-католическаго и англиканскаго чина посвященія и затѣмъ приходитъ къ рѣшительному выводу о еретическомъ характерѣ и полной недѣйствительности англиканскихъ рукоположеній. Съ этимъ документомъ каноникъ Мойэсъ, въ сопровожденіи д. Гаскэ и о. Давида, отправился въ концѣ марта въ Римъ для участія въ засѣданіяхъ коммиссіи [2]). Очевидно, противоположныя воззрѣнія въ коммиссіи должны были столкнуться и трудно было предвидѣть, на чьей сторонѣ окажется перевѣсъ. Англикане повидимому не оболь-

[1]) The Church-Review. № 1804, p. 303. The Roman Commission etc...;—Ibidem. № 1811, June 25. Notes and Events of the Week. p. 405.

[2]) The Church-Review. № 1796, March 12. Notes and Events of the Week. p. 161; Pull Roman, pull Anglican p. 163;—Ib. № 1799. April 2. Anglican Orders p. 218.

щали себя особенными надеждами на благопріятный исходъ своего дѣла въ Римѣ. Еще прежде чѣмъ каноникъ Мойэсъ прибылъ въ Римъ съ своимъ докладомъ, когда только еще распространялись извѣстія о враждебныхъ англиканству стараніяхъ кард. Вогана, въ англійскихъ газетахъ уже писали, что „осужденіе англиканскихъ рукоположеній неминуемо“ и надежды тѣхъ, которые разсчитывали на ихъ признаніе, „по всей вѣроятности потерпятъ крушеніе“ [1]). Когда-же Мойэсъ представилъ свой докладъ, изъ Рима сообщали, что въ церковныхъ кругахъ кажется повсюду утвердилось убѣжденіе, что отрицательное рѣшеніе по вопросу о дѣйствительности англиканскихъ рукоположеній, какъ съ исторической такъ и съ догматической стороны, не подлежитъ сомнѣнію [2]). Правда, изрѣдка выражалась нѣкоторая надежда и на благопріятное рѣшеніе [3]); но вообще говорили, что предугадать исходъ дѣла невозможно и выражали лишь твердую увѣренность въ томъ, что если коммиссія и выскажется противъ дѣйствительности англиканскихъ рукоположеній, папа во всякомъ случаѣ не постановитъ въ этомъ смыслѣ своего окончательнаго приговора. „Мы не повѣримъ“, говоритъ The Church Review, „чтобы настоящій папа обнародовалъ осужденіе англиканскихъ рукоположеній. Если бы онъ сдѣлалъ это, дверь къ единенію, насколько человѣческій глазъ можетъ предусмотрѣть, была-бы закрыта навсегда“. Приводя далѣе извѣстіе о дружественномъ пріемѣ, оказанномъ недавно въ Петербургѣ англиканскому епископу Уилькинсону со стороны Высокопр. митрополита Палладія, газета говоритъ: „почему-же кардиналъ Воганъ не можетъ усвоить себѣ такое-же настроеніе, какъ папа Левъ XIII или еще лучше митрополитъ Палладій, и не провозгласитъ „Христосъ посредѣ насъ“? Если онъ добьется осужденія англиканскихъ рукоположеній, то болѣе,

---

[1]) Замѣтка Church Review и письмо корреспондента Daily News.—The Church Review № 1796. March 12. Notes and Events of the Week p. 161;—„Pull Roman, Pull Anglican“ p. 163.

[2]) The Church Review № 1799. Apr. 2. Anglican Orders p. 218.

[3]) По поводу письма Гладстона къ архіепископу Іоркскому. The Church Review № 1808. June 4. Mr. Gladstone as prophetic peacemaker. p. 365.

чѣмъ когда либо, толкнетъ насъ въ объятія церкви православной. Неужели-же таково его намѣреніе“ [1])? Возможно, замѣчаетъ Daily News, что папа, принявъ во вниманіе свою недавнюю энциклику, внушенія лорда Галифакса и гибельныя послѣдствія, возможныя для Англіи отъ такого образа дѣйствій, воздержится отъ опредѣленія, которое осудило-бы англиканскія посвященія [2]). Въ передовой статьѣ по поводу письма Гладстона Church Review говоритъ, что „послѣ этого письма дѣйствительно невозможно, чтобы ватиканскіе интриганы добились осужденія нашихъ рукоположеній“ [3]), а самъ Гладстонъ въ своемъ письмѣ признаетъ до послѣдней степени невѣроятнымъ, чтобы въ настоящее время правитель столь извѣстной мудрости далъ ходъ ухищреніямъ куріи, направленнымъ къ тому, чтобы еще болѣе углубить ту пропасть, которая отдѣляетъ римско-католическую церковь отъ англиканской. Основываясь на сообщеніяхъ лорда Галифакса, онъ утверждаетъ, что если даже изслѣдованія куріи и не приведутъ къ благопріятному результату, во всякомъ случаѣ мудрость и любовь удержатъ ихъ на такомъ пунктѣ, гдѣ онѣ не могутъ еще послужить поводомъ къ еще большему ожесточенію религіознаго спора [4]). Итакъ, если судить по приведеннымъ замѣткамъ, въ Англіи очень мало разсчитывали на благопріятный для англиканства исходъ занятій римской коммиссіи; скорѣе почти увѣрены были въ томъ, что вопросъ будетъ въ ней рѣшенъ отрицательно и всѣ свои надежды возлагали лишь лично на папу. Питали увѣренность что Левъ XIII, какъ ревностный поборникъ идеи церковнаго единенія, извѣстный своимъ миролюбіемъ, не сдѣлаетъ рѣзкаго шага и не произнесетъ такого рѣшенія, которое способствовало-бы еще большему разъединенію. Съ точки зрѣнія интересовъ англиканства, дѣло шло такимъ образомъ уже не о какомъ-либо шагѣ впередъ, не о томъ, чтобы добиться отъ Рима признанія дѣйстви-

---

[1]) The Church Review № 1796. March 12. Notes and Events of the Week p. 161.

[2]) Ibidem. Pull Roman, Pull Anglican. p. 163.

[3]) Ib. № 1808. Mr. Gladstone etc. p. 365.

[4]) Ib. The validity of English Orders. p. 366.

тельности англиканскихъ рукоположеній, а лишь о томъ, чтобы предотвратить ихъ конечное осужденіе и слѣдовательно оставить вопросъ хотя-бы въ томъ же неопредѣленномъ положеніи, въ какомъ онъ былъ доселѣ. Такое положеніе дѣла по крайней мѣрѣ позволяло-бы лицамъ, сочувствующимъ англиканству, имѣть хотя въ будущемъ нѣкоторую надежду на возможность благопріятнаго рѣшенія вопроса о дѣйствительности его іерархіи, и даже римско-католическимъ ученымъ давало-бы свободу высказываться по этому вопросу въ какомъ угодно направленіи. Каждый ученый католикъ могъ-бы повторить слова Гаспарри, высказанныя имъ въ Февралѣ текущаго, 1896 года: „практика и постановленія святаго престола противъ дѣйствительности англиканскихъ рукоположеній, имѣя большой вѣсъ для богослова, всетаки вопроса не рѣшаютъ. Католики могутъ свободно обсуждать его и, не боясь навлечь на себя упрекъ въ дерзости, могутъ даже, на свой страхъ, высказываться и за дѣйствительность. Несомнѣнно однако, что всѣ должны уважать существующую практику церкви и заранѣе принять рѣшеніе святаго престола, если бы когда-либо ему угодно было высказаться по этому предмету опредѣленнымъ образомъ“ [1]). Какъ ни мало было надежды на благопріятный исходъ изслѣдованій римской коммиссіи, во всякомъ случаѣ, пока самъ папа не произнесъ своего окончательнаго рѣшенія, вопросъ все еще можно было считать открытымъ. Однако, скоро оказалось, что и Левъ XIII, при всей своей ревности къ соединенію церквей и при всемъ своемъ миролюбіи, въ вопросѣ объ англиканскихъ рукоположеніяхъ не оправдалъ возлагавшихся на него упованій. Сперва, еще въ Маѣ мѣсяцѣ, стали появляться въ англійскихъ газетахъ [2]) и передаваться у насъ въ Россіи [3]) извѣстія, что римская коммиссія постановила свое рѣшеніе въ томъ смыслѣ, что англиканскія рукоположенія, совершенныя по чину Эдуарда, а слѣдовательно и существующая англи-

---

[1]) Revue Anglo-Romaine № 11, p. 490.

[2]) The Daily chronicle, May 12 th.—Church Review № 1807, May 28. Gems and Notes from Roman Controversy p. 350.

[3]) Церковный Вѣстникъ 1896, № 23-й, Іюня 6, стр. 761—762; см. также Московскія Церковныя Вѣдомости, № 25-й, Іюня 23, стр. 331.

канская іерархія, не могутъ быть признаны дѣйствительными, а затѣмъ, въ Сентябрѣ, состоялся наконецъ по этому давнему вопросу и рѣшительный папскій приговоръ, вполнѣ соотвѣтствовавшій заключенію коммиссіи.

VII.

Булла папы Льва XIII объ англиканскихъ рукоположеніяхъ.

Булла папы Льва XIII „Apostolicae Curae“ въ исторіи отношеній Рима къ Англиканской церкви имѣетъ несомнѣнно величайшую важность. По вопросу, болѣе трехъ вѣковъ остававшемуся въ неопредѣленномъ положеніи, она произнесла наконецъ ясный и рѣшительный приговоръ. Въ этой буллѣ [1]) новое изслѣдованіе по вопросу объ англиканскихъ рукоположеніяхъ чрезъ спеціально назначенную для того коммиссію римскій первосвященникъ представляетъ дѣломъ лишь своей особенной снисходительности, такъ какъ, по его заявленію, вопросъ въ сущности былъ давно уже рѣшенъ прежними папскими опредѣленіями и постоянною, основанною на нихъ, практикой римско-католической церкви. „Вновь предпринятое и произведенное изслѣдованіе“, по словамъ буллы, „только еще яснѣе показало,— съ какою справедливостію и мудростію все дѣло было рѣшено“, а потому настоящій свой приговоръ папа представляетъ только возобновленіемъ и подтвержденіемъ того, что было сдѣлано его предшественниками, идя сравнительно съ ними впередъ въ томъ отношеніи, что выражаетъ свое сужденіе уже въ такой ясной и рѣшительной формѣ, которая не допускаетъ никакихъ перетолкованій, „Мы“, пишетъ Левъ XIII, „согласуясь со всѣми декретами нашихъ предшественниковъ, относящимися къ этому дѣлу, вполнѣ ихъ подтверждая и возобновляя, Нашею властію, по Нашему собственному побужденію и точному познанію, рѣшаемъ и объявляемъ, что рукоположенія, преподанныя по англиканскому чину, были и суть совершенно недѣйствительны и вполнѣ ничтожны“. Такой формулировкѣ папскаго приговора булла предпосылаетъ доводы, въ которыхъ развивается та мысль, что англиканскій чинъ рукоположенія, по

[1]) Полный переводъ буллы см. Б. В. 1896 г. Ноябрь.

самому существу своему, имѣетъ такіе недостатки, присутствіе коихъ превращаетъ его въ простой обрядъ, не сообщающій рукополагаемому даровъ Божественной благодати. Мы не станемъ разбирать теперь, насколько основательны приводимые въ буллѣ доводы, имѣя въ виду остановиться на нихъ тогда, когда въ своемъ изслѣдованіи будемъ разсматривать англиканскій чинъ по его существу. Въ настоящемъ случаѣ, излагая исторію отношеній Рима къ англиканскимъ рукоположеніямъ, мы укажемъ лишь тѣ пункты буллы, которые именно съ этой точки зрѣнія представляютъ нѣчто новое и имѣютъ особенное значеніе.

Изслѣдуя относящіеся къ нашему вопросу документы и примѣры минувшихъ вѣковъ, мы пришли къ тому заключенію, что документы эти отличаются крайнею неясностію и неопредѣленностію, а практика римско-католической церкви представляетъ въ себѣ цѣлый рядъ рѣзкихъ противорѣчій, вслѣдствіе чего эти историческія данныя защитниками и противниками англиканской іерархіи понимаются и объясняются различно. Мы высказывали мысль, что папская власть сознательно и намѣренно оставляла щекотливый вопросъ до поры до времени въ неопредѣленномъ положеніи, руководствуясь въ этомъ случаѣ практическими соображеніями благоразумной политики. Въ настоящее время положеніе дѣла въ этомъ отношеніи существенно измѣняется. Касаясь въ своей буллѣ неопредѣленныхъ и неясныхъ документовъ прошедшаго, папа Левъ XIII въ ихъ пониманіи рѣшительно принимаетъ сторону противниковъ англиканской іерархіи и настойчиво утверждаетъ, что вопросъ объ англиканскихъ рукоположеніяхъ давно уже вполнѣ разобранъ и рѣшенъ апостольскимъ престоломъ въ отрицательномъ смыслѣ. Никакихъ новыхъ открытій булла не дѣлаетъ; она ссылается на тѣ-же, давно извѣстные, документы и приводитъ изъ нихъ тѣ-же неопредѣленныя выраженія, которыя и доселѣ постоянно служили предметомъ противорѣчивыхъ толкованій. Мало того, папа сознается даже, что и послѣ его настоящихъ разъясненій у кого нибудь „можетъ остаться сомнѣніе относительно смысла, въ какомъ слѣдуетъ понимать папскія грамоты“ и старается устранить это возможное сомнѣніе ссылкою на принципъ, что „обычай есть лучшій истолкователь законовъ“. При такой постановкѣ дѣла мы не ви-

димъ никакихъ основаній измѣнять своему, прежде высказанному, взгляду и никакъ не можемъ согласиться съ папою, когда онъ утверждаетъ, что будто-бы вопросъ объ англиканскихъ рукоположеніяхъ давно уже вполнѣ разобранъ и разрѣшенъ апостольскимъ престоломъ. Доводы буллы въ этомъ случаѣ являются лишь повтореніемъ тѣхъ односторонніхъ толкованій документовъ, которыя намъ давно извѣстны и которыя совсѣмъ не устраняютъ возможность иного пониманія. Тѣмъ не менѣе папа Левъ считаетъ дѣло яснымъ и его заявленіе, нисколько не убѣдительное для науки, съ точки зрѣнія вѣрующаго паписта, преклоняющагося предъ авторитетомъ своего непогрѣшимаго учителя, имѣетъ, конечно, великую важность. Римскій католикъ до послѣдняго времени могъ, какъ мы видѣли на примѣрѣ Гаспарри, считать вопросъ объ англиканскихъ рукоположеніяхъ открытымъ и потому свободно высказываться по этому вопросу въ какомъ угодно направленіи. Теперь папа въ своей буллѣ заявляетъ, что подобный взглядъ на дѣло есть ошибка, обязанная своимъ происхожденіемъ „лишь недостаточному знакомству съ документами“ [1]), а на самомъ дѣлѣ вопросъ будто-бы давно уже апостольскимъ престоломъ разрѣшенъ и слѣдовательно никакихъ въ этомъ отношеніи колебаній и сомнѣній у вѣрующаго паписта быть не должно. Великая важность буллы Льва XIII въ исторіи отношеній Рима къ англиканскимъ рукоположеніямъ прежде всего въ томъ и состоитъ, что этотъ документъ полагаетъ предѣлъ прежней неопредѣленности и отрицательный взглядъ папскаго престола на англиканскую іерархію поставляетъ уже выше всякихъ сомнѣній.

Въ исторіи занимающаго насъ вопроса булла папы Льва XIII имѣетъ существенное значеніе и со стороны тѣхъ основаній, на которыхъ утверждается въ ней приговоръ относительно недѣйствительности англиканскихъ рукоположеній. — Въ прежнее время полемика противъ англиканской іерархіи, какъ извѣстно, съ особеннымъ стараніемъ останавливалась на доказательствѣ той мысли, что апостольское

---

[1]) Повидимому, именно на Гаспарри намекаетъ здѣсь булла, когда говоритъ, что „нѣкій католическій писатель еще доселѣ считаетъ этотъ вопросъ открытымъ“.

преемство этой іерархіи и исторически не можетъ быть доказано. Въ качествѣ главнѣйшаго пункта своей аргументаціи, полемисты утверждали, что родоначальникъ современной англиканской іерархіи, архіепископъ Паркэръ, не получалъ дѣйствительнаго епископскаго рукоположенія, при чемъ или ссылались на извѣстную легенду о гостинницѣ, или-же доказывали, что главный рукополагатель Паркэра, Барлоу, самъ не былъ рукоположеннымъ епископомъ. Такое направленіе полемики неизмѣнно сохранялось въ продолженіи трехъ столѣтій и даже въ самое послѣднее время, какъ мы знаемъ, имѣло своихъ представителей. Булла Льва XIII въ этомъ отношеніи составляетъ, можно сказать, эпоху. Ни о знаменитой легендѣ, ни о личности Барлоу папа не упоминаетъ теперь ни единымъ словомъ. На эти стороны вопроса, которымъ прежде придавали великую важность, теперь дѣлается лишь нѣкоторый намекъ и притомъ въ такой формѣ, которая ясно свидѣтельствуетъ, что въ настоящее время имъ не придаютъ уже серьезнаго значенія. Въ буллѣ говорится, что когда, въ началѣ 18-го вѣка, въ Римѣ производилось изслѣдованіе по дѣлу Гордона, „указывали сверхъ другихъ причинъ ничтожности (т. е. англик. рукоположенія) и на рукоположеніе Паркэра съ тѣми особенностями, которыя ему тогда приписывались; но когда пришлось произнести рѣшеніе, то этотъ поводъ былъ устраненъ....., а удержали только одну причину: „*недостаточность формы и намѣренія*“. Упоминаніе о какихъ-то „особенностяхъ“ Паркэрова рукоположенія, конечно, имѣетъ въ виду именно тѣ недостатки, которые въ немъ находили и которые считали достаточною причиною къ отрицанію его дѣйствительности, но Левъ XIII, выражаясь объ этихъ особенностяхъ, что онѣ „ему *тогда* приписывались“ и говоря далѣе, что даже въ началѣ 18-го вѣка, при формулировкѣ рѣшенія по дѣлу Гордона, на эти особенности не сочли уже нужнымъ указывать, этимъ, повидимому, даетъ понять, что прежніе пріемы полемики уже отжили свой вѣкъ. Въ дальнѣйшемъ изложеніи буллы мы находимъ рѣшительное признаніе папы, что теперь уже „вся сущность дѣла сосредоточивается на разсмотрѣніи англиканскаго чина рукоположенія“. Итакъ, въ борьбѣ противъ англиканской іерархіи римско-католическая церковь, очевидно, уже не считаетъ болѣе возможнымъ от-

стаивать свою прежнюю позицію и основываетъ теперь свой приговоръ исключительно на существѣ англиканскаго чина рукоположенія, признавая его недостаточнымъ для сообщенія рукополагаемому даровъ Божественной благодати. Такое признаніе, хотя прямо и не выраженное, на половину облегчаетъ задачу защитниковъ англиканской іерархіи и въ устахъ римскаго первосвященника имѣетъ, конечно, весьма высокую цѣну.

Папская булла, какъ и слѣдовало ожидать, произвела въ Англіи весьма сильное впечатлѣніе. Тотчасъ послѣ своего появленія она сдѣлалась предметомъ горячаго обсужденія и въ общественныхъ собраніяхъ и на страницахъ періодическихъ изданій. Чтобы возможно правильнѣе оцѣнить историческое значеніе этого документа, намъ представляется не лишнимъ хотя нѣсколько познакомиться съ тѣмъ пріемомъ, какой былъ ему оказанъ въ Англіи, и съ тѣми мыслями, какія высказывались тамъ по его поводу.

Двадцать осьмого минувшаго Сентября (н. ст.) въ Ганли было годичное собраніе „Общества католической истины“ (Catholic Truth Society), подъ предсѣдательствомъ епископа Бирмингэмскаго. На этомъ собраніи выступилъ съ пространною рѣчью кардиналъ Воганъ, архіепископъ Уэстминстерскій, причемъ новая булла папы Льва была главнымъ предметомъ его рѣчи. Такъ какъ кардиналъ Воганъ — глава римскихъ католиковъ Англіи и въ послѣднихъ сношеніяхъ съ Римомъ по вопросу объ англиканскихъ рукоположеніяхъ принималъ настолько дѣятельное участіе, что даже и самое появленіе папской буллы многіе приписываютъ его преимущественному вліянію, то, въ виду этого, рѣчь его получаетъ, конечно, особенный интересъ; въ ней можно видѣть выраженіе тѣхъ воззрѣній, того настроенія и тѣхъ чаяній, какія въ большей или меньшей степени составляютъ принадлежность всѣхъ римскихъ католиковъ Англіи.

Тысячи англиканъ, говорилъ между прочимъ кардиналъ, питали доселѣ надежду, что обладаютъ истиннымъ священствомъ и благодатію таинствъ; теперь они въ великой скорби и смущеніи, такъ какъ ихъ рукоположенія подверглись отъ католической церкви формальному осужденію. Пусть они будутъ увѣрены, что только подавляющая очевидность, пламенная любовь и настоятельный долгъ побу-

дили Льва XIII произнести свой окончательный приговоръ. Какъ верховный блюститель таинствъ, отвѣтственный предъ Богомъ и людьми за надлежащее осуществленіе своей высшей власти, онъ не могъ поступить иначе въ этомъ дѣлѣ, столь близко касающемся славы Божіей и спасенія душъ.— Вѣрующіе англикане, понимающіе великое значеніе дѣйствительности священныхъ рукоположеній, знали о дѣйствіяхъ Крамэра, знали о томъ, что протестантская церковь Англіи отвергаетъ всякую идею жертвеннаго священства; слыхали, что и Святой престолъ нѣсколько разъ имѣлъ случай высказывать свой приговоръ по этому вопросу, а потому не удивительно, что такъ называемое романистическое движеніе въ Англіи съ самаго начала своего всегда сопровождалось серьезнымъ и совершенно основательнымъ опасеніемъ за дѣйствительность англиканскихъ рукоположеній. Въ прежнее время дѣлались попытки получить признаніе этихъ рукоположеній со стороны Греческой церкви, но безуспѣшно. Недавно дѣло англиканъ подвергнуто было тщательному разсмотрѣнію янсенистами Голландіи, но и отъ нихъ получилось неблагопріятное рѣшеніе. Въ текущемъ году англиканскіе ученые богословы и ихъ друзья снова взялись за это дѣло. Написано было нѣсколько ученыхъ изслѣдованій и употреблены были всѣ старанія, вся ученость и искусство, чтобъ убѣдить Св. престолъ въ дѣйствительности англиканскихъ рукоположеній. Принявъ во вниманіе всѣ стороны вопроса, Св престолъ пошелъ по единственно-возможному пути, а именно рѣшилъ дѣло на основаніи имѣющихся доказательствъ по самому его существу. Онъ никогда не затруднялся признать дѣйствительность рукоположеній Грековъ и другихъ восточныхъ схизматиковъ, потому что доказательства этой дѣйствительности были достаточны. И теперь онъ осудилъ англиканскія рукоположенія не потому, что они англиканскія, или что совершены они въ ереси или схизмѣ, а единственно потому, что есть доказательства, рѣшительно убѣждающія въ ихъ ничтожности. Хорошо всѣмъ извѣстный образъ мыслей и настроеніе Льва XIII отнюдь не располагали его къ произнесенію неблагопріятнаго для англиканъ приговора. Не скорбь, а радость и утѣшеніе желалъ онъ доставить тѣмъ людямъ, къ которымъ чувствовалъ лишь доброе расположеніе; но

факты и доказательства не допускали никакого сомнѣнія и онъ обнародовалъ свое ясное и опредѣленное рѣшеніе.

Нѣкоторые изъ нашихъ англиканскихъ друзей, говорилъ далѣе кардиналъ, заявили, что отрицаніе у нихъ апостольскаго преемства и дѣйствительныхъ рукоположеній преграждаетъ путь къ возстановленію христіанскаго соединенія, насколько это касается Англіи; но онъ думаетъ, что такъ можно говорить лишь подъ вліяніемъ естественнаго съ ихъ стороны возбужденія и разочарованія, а въ сущности вопросъ о дѣйствительности англиканскихъ рукоположеній въ дѣлѣ возсоединенія христіанскихъ церквей не имѣетъ никакого значенія. Возсоединеніе есть подчиненіе Божественному Учителю. Когда люди обрѣли Божественнаго Учителя и рѣшились во что-бы то ни стало подчиниться ему, тогда и происходитъ единеніе. На какихъ либо другихъ условіяхъ возсоединеніе съ католическою церковію никогда не можетъ имѣть мѣста. Это хорошо извѣстно, а потому вопросъ объ англиканскихъ рукоположеніяхъ тутъ совершенно не при чемъ. Другіе изъ англиканъ еще за нѣсколько мѣсяцевъ до приговора заявили, что папскому рѣшенію, хотя бы оно и было не благопріятно, они не придаютъ никакого значенія и вполнѣ удовлетворяются тѣми рукоположеніями, какія у нихъ имѣются. Такимъ людямъ можно лишь сказать, что это ихъ дѣло и имъ придется отвѣчать самимъ предъ Судіею за свои слова и поступки. По обычаю, они обращаются къ апостольскому престолу съ упреками; но предъ ними фактъ, что ни янсенисты, ни русскіе, ни греки и никакіе другіе восточные сектанты, обладающіе дѣйствительнымъ священствомъ, доселѣ не сочли возможнымъ и не пожелали признать дѣйствительность англиканскихъ рукоположеній... Но есть наконецъ люди серьезные и искренніе, которымъ необходимо взвѣсить это дѣло. Могутъ-ли они долѣе довѣрять тѣмъ таинствамъ, которыя католическая церковь осудила какъ недѣйствительныя? Не ужасно-ли чтить какъ Истиннаго Бога то, что остается лишь хлѣбомъ и виномъ и преклоняться въ устной исповѣди, чтобы получить только человѣческое и безполезное разрѣшеніе? Какъ ни горестно такое пробужденіе отъ сна, во всякомъ случаѣ лучше узнать истину и съ дѣйствительностію стать ли-

цемъ къ лицу, чѣмъ жить въ мірѣ религіознаго обольщенія.

Многіе говорятъ: мы не можемъ отрицать англиканское священство, когда сами, по собственному опыту, ощущали на себѣ дѣйствіе той благодати, какую оно производило въ нашихъ душахъ, ибо дерево познается по его плодамъ. На это кардиналъ отвѣчаетъ: вѣримъ, что вы дѣйствительно получали дары благодати, приступая къ такимъ таинствамъ, которыя, сами по себѣ, были совершенно ничтожны; но что вы по доброй и искренней вѣрѣ своей удостоивались отъ Бога благодати,—это никакъ не можетъ служить доказательствомъ дѣйствительности англиканскаго священства. Благодать предлагается всѣмъ людямъ и Духъ Божій наполняетъ весь міръ; Онъ подается даже тѣмъ, которые родились въ самыхъ глубочайшихъ заблужденіяхъ, и гдѣ есть добрая вѣра и ревность, Онъ проникаетъ туда мало по малу, какъ дневной свѣтъ, разгоняя тьму ночи. Богъ двояко даруетъ свою благодать: чрезъ таинства ex opere operato, и чрезъ внутреннее настроеніе той или другой отдѣльной личности, ex opere operantis. Когда человѣкъ въ личномъ настроеніи своемъ обнаруживаетъ покаяніе, смиреніе и любовь къ Богу, Божественная благодать и даруется ему вслѣдствіе его личныхъ проявленій, т. е. ex opere operantis. Въ силу этого именно церковь внушаетъ чадамъ своимъ совершать пріобщеніе духовно, когда они не имѣютъ возможности получить его въ таинствѣ, т. е., иными словами, пріобрѣтать благодать ex opere operantis, когда нельзя пріобрѣсти ее ex opere operato... Вотъ почему, продолжаетъ кардиналъ, я вполнѣ вѣрю, что англикане и другіе, пребывающіе внѣ церкви, могутъ получать дары благодати даже приступая и къ такимъ таинствамъ, которыя недѣйствительны и совершаются людьми заблуждающимися относительно дѣйствительности своего священства. Принятіе благодати въ этомъ случаѣ возможно лишь благодаря доброй вѣрѣ и искреннему благочестію приступающихъ,

Въ нѣжной заботѣ о благѣ тѣхъ, которые вѣруютъ въ таинства, но имѣютъ лишь одно имя ихъ и пребываютъ внѣ ограды церкви, святой отецъ простираетъ къ нимъ свои объятія и обращается съ словами отеческаго призыва и любви. Приводя здѣсь подлинныя слова буллы, заключа-

ющія въ себѣ обращенный къ англиканскому клиру папскій призывъ, кардиналъ дѣлаетъ къ нему весьма интересное дополненіе. По его словамъ, папа выразилъ свое благорасположеніе къ Англіи и въ болѣе практической формѣ, свидѣтельствомъ чему служитъ особое, адресованное на имя кардинала, папское посланіе, которое ораторъ и прочиталъ теперь предъ собраніемъ. Послѣ заявленій о своемъ особенномъ расположеніи къ Англіи, Левъ XIII въ этомъ посланіи говоритъ, что безъ глубокаго волненія онъ не можетъ подумать о бѣдственномъ и иногда даже безнадежномъ положеніи тѣхъ членовъ англиканскаго клира, которые, повинуясь призыву Божественной благодати, возвратились въ лоно католической церкви. Лишаясь своего прежняго, большею частію спокойнаго и обезпеченнаго, положенія, они тотчасъ-же послѣ обращенія оказываются въ весьма критическомъ положеніи и даже прямо въ нищетѣ, не имѣя никакихъ средствъ для удовлетворенія самыхъ насущныхъ нуждъ своихъ и своихъ семействъ. По своему происхожденію, воспитанію и условіямъ жизни они совсѣмъ не приготовлены къ такого рода жертвамъ, а такъ какъ къ матеріальнымъ лишеніямъ присоединяются еще жестокія страданія отъ потерянной дружбы и общественнаго отчужденія, то нисколько не удивительно, если мужество иногда имъ измѣняетъ. Конечно, многіе ради истины не останавливаются ни предъ какими жертвами..., но это героизмъ, мысль о необходимости котораго другихъ заставляетъ колебаться и откладывать рѣшительный шагъ до тѣхъ поръ, когда становится уже слишкомъ поздно. Папа желаетъ теперь прійти на помощь къ тѣмъ, кто совершилъ этотъ шагъ или готовится совершить его, и для этой цѣли предлагаетъ кардиналу проэктъ организаціи въ Англіи достаточнаго фонда для вспомоществованія обратившимся членамъ англиканскаго клира. Папа не намѣренъ доставлять имъ такое положеніе, которое превосходило бы или равнялось съ тѣмъ, чѣмъ они пользовались прежде; онъ желаетъ дать имъ средства для удовлетворенія лишь самыхъ насущныхъ потребностей по крайней мѣрѣ на первые годы послѣ ихъ обращенія, пока они еще не обезпечили своего положенія собственными усиліями. Папа призываетъ кардинала и всѣхъ католическихъ епископовъ Англіи приложить стараніе къ осуществленію

этого предпріятія и привлечь къ участію въ немъ католиковъ Англіи, выражая увѣренность въ ихъ сочувствіи доброму дѣлу и посылая имъ свое апостольское благословеніе. Воздавая папѣ хвалу и благодарность, кардиналъ заявляетъ, что уже приняты мѣры, чтобы желаніе святаго отца было приведено въ исполненіе.

Продолжая затѣмъ свою рѣчь, кардиналъ обращается съ призывомъ къ тѣмъ, которые желаютъ возсоединенія съ Римомъ, и убѣждаетъ ихъ не медлить, но подражать рвенію апостоловъ, которые, когда Господь призвалъ ихъ, тотчасъ оставили сѣти и отца своего и послѣдовали за Нимъ (Мѳ. IV). Желающіе-же дѣйствовать пусть обращаются за наставленіемъ и руководствомъ къ какому-либо епископу, или пресвитеру, или къ самому кардиналу.—Не дожидайтесь общаго, корпоративнаго возсоединенія, продолжаетъ кардиналъ,—это мечта и сѣть лукаваго. Всѣ мы должны въ отдѣльности, лично обращаться къ Богу, лично познать кроткаго и смиреннаго сердцемъ Христа, взять свой крестъ и слѣдовать за Нимъ, каждый сообразно съ своими личными дарованіями... А если кто спроситъ, почему мы такъ много заботимся о людяхъ, не принадлежащихъ къ нашей церкви? Почему не предоставимъ ихъ самимъ себѣ? Почему не ограничимся попеченіемъ лишь о своихъ послѣдователяхъ? Такому мы отвѣтимъ: „мы посланники отъ имени Христова, и какъ бы самъ Богъ увѣщеваетъ чрезъ насъ“ (2 Кор. V, 20). Намъ предписано: „проповѣдуйте Евангеліе всей твари“ (Мар. XVI, 15), „и горе мнѣ, если не благовѣствую“, (1 Кор. IX, 16) „любовь Божія объемлетъ насъ“. (2 Кор, V, 14).—Вотъ почему мы никогда не устанемъ, никогда не ослабимъ своихъ усилій возвратить англійскому народу его безцѣнное наслѣдіе,—наслѣдіе, котораго онъ лишенъ похотью и честолюбіемъ государей, раболѣпствомъ и алчностью аристократіи и слабостію тогдашнихъ епископовъ.—Рѣчь свою кардиналъ заключаетъ призывомъ ко всеобщей молитвѣ, съ радостію сообщая при этомъ, что и въ католической Франціи составилось большое общество для молитвы за Англію. Онъ особенно убѣждаетъ молиться Пресвятой Дѣвѣ, съ материнскою любовію предстательствующей за Англію, и

всѣ свои упованія возложить на Ту, Которая „побѣдила всякія ереси“ [1]).

Рѣчь кардинала Вогана, высшаго представителя римско-католической церкви въ Англіи, съ достаточною ясностію выражаетъ, по нашему мнѣнію, взгляды и чувства всѣхъ его единомышленниковъ. Какъ истый папистъ, онъ высказываетъ рѣшительное убѣжденіе, что дѣло англиканъ относительно ихъ рукоположеній есть дѣло не правое и эти рукоположенія, по самому существу своему, совершенно ничтожны, а потому никакимъ образомъ не могутъ разсчитывать на признаніе. Всякія попытки добиться такого признанія оказывались безуспѣшными и ни одно изъ христіанскихъ исповѣданій не считаетъ доселѣ англиканскую іерархію дѣйствительною. Сколько ни писали англиканскіе богословы въ послѣднее время въ защиту своего дѣла, сколько ни полагали труда и искусства, чтобы убѣдить папу въ дѣйствительности своихъ рукоположеній, очевидность не допускала никакихъ сомнѣній и Левъ XIII, при всемъ своемъ миролюбіи, при всемъ своемъ искреннемъ расположеніи къ Англіи, не могъ произнести иного приговора, какъ только въ смыслѣ рѣшительнаго осужденія англиканской іерархіи. Такой неизбѣжный исходъ неправаго дѣла, конечно, многихъ англиканъ привелъ въ смущеніе; но къ вопросу о возстановленіи церковнаго единства это обстоятельство не должно имѣть никакого отношенія. Съ римско-католической точки зрѣнія, истинное церковное единеніе возможно лишь при полномъ подчиненіи „Божественному учителю“, а потому напрасно думаютъ о какомъ-то соглашеніи съ Римомъ на какихъ-либо особенныхъ условіяхъ; для возсоединенія съ римскою церковію нужно безусловно преклониться предъ папскимъ авторитетомъ. Такого именно возсоединенія и ждетъ теперь Римъ отъ Англіи; оно только и подразумѣвается во всѣхъ папскихъ призывахъ. Горячія воззванія къ англиканамъ папы и кардинала; ихъ убѣжденія не медлить обращеніемъ, но скорѣе слѣдовать благодатному внушенію; наконецъ, ихъ забота объ учрежденіи даже спеціальнаго фонда для

---

[1]) The Times, Tuesday September 29, 1896, p. 9. The Pope and Anglican Orders.

вспомоществованія обращающимся къ римско-католической церкви членамъ англиканскаго клира, — все это показываетъ, что отъ папской буллы ожидались, повидимому, весьма важныя и обильныя послѣдствія. Паписты, какъ кажется, ожидали, что булла Льва XIII поколеблетъ англиканскую церковь и внесетъ въ нее великую смуту. Англикане, думалось имъ, окончательно разубѣжденные папскимъ приговоромъ въ дѣйствительности и спасительности своей іерархіи и таинствъ, толпами устремятся въ лоно римско-католической церкви и такимъ образомъ папская булла дастъ Риму обильную жатву. Таковы взгляды римскихъ католиковъ и ихъ чаянія, выразителемъ которыхъ явился кардиналъ Воганъ въ своей рѣчи.

Интересно теперь взглянуть, какое впечатлѣніе произвела булла Льва XIII на членовъ англиканской церкви. Смутила-ли она ихъ настолько силою своихъ аргументовъ, чтобы они дѣйствительно пали духомъ и разубѣдились въ правотѣ своего дѣла? Такимъ-ли показался имъ образъ дѣйствій папы, какимъ его изображаютъ католики? Согласно-ли съ папистами понимаютъ они вопросъ о церковномъ единеніи и значеніе въ этомъ вопросѣ новой папской буллы? Можно-ли, наконецъ, думать, что надежды, возлагавшіяся папистами на буллу, оправдаются и что подъ ея вліяніемъ многіе англикане поспѣшатъ присоединиться къ церкви римской?—На всѣ эти вопросы теперь, повидимому данъ уже ясный и рѣшительный отвѣтъ.

Вскорѣ послѣ обнародованія папской буллы, 6 октября (нов. ст.), открылъ свои засѣданія обычный въ Англіи, ежегодно собирающійся, церковный конгрессъ, на этотъ разъ имѣвшій мѣсто въ Шрусбури. Это духовное собраніе обыкновенно пользуется большимъ общественнымъ вниманіемъ. Городскія власти и представители принимаютъ участіе въ сопровождающихъ его церемоніяхъ и богослуженіяхъ, разныя общества и учрежденія пріурочиваютъ ко времени конгресса свои публичныя собранія; въ честь членовъ конгресса устрояются торжественные обѣды, поѣздки для осмотра мѣстныхъ достопримѣчательностей и т. пд. Вся англійская періодическая печать, не только духовная, но и свѣтская, внимательно слѣдитъ за засѣданіями конгресса, наполняя свои страницы нерѣдко весьма подробными отчетами о ходѣ

его разсужденій, такъ что вопросы, подвергающіеся обсужденію на конгрессѣ, становятся такъ сказать, вопросами дня и предметомъ оживленныхъ толковъ въ широкомъ общественномъ кругу. Что касается послѣдняго конгресса въ Шрусбури, то случайное его совпаденіе со временемъ появленія буллы Льва XIII придало ему особенный интересъ. Папскій приговоръ до такой степени возбудилъ общественное мнѣніе Англіи, что въ дни конгресса въ Шрусбури онъ сталъ главнымъ предметомъ разговоровъ; постоянно и всюду даже тамъ, гдѣ повидимому трудно было ожидать этого, только и слышались рѣчи о немъ [1]). Такое общественное настроеніе неизбѣжно отразилось на конгрессѣ, опредѣливъ до нѣкоторой степени и самое направленіе его разсужденій, а потому именно въ Шрусбури сдѣлано было по поводу папской буллы нѣсколько такихъ авторитетныхъ заявленій, которыя имѣютъ для насъ большой интересъ.— Лордъ Галифаксъ, какъ мы знаемъ,—предсѣдатель „общества церковнаго единенія“ (English Church Union Society), былъ вождемъ той партіи, которая считала возможнымъ соединеніе англиканской церкви съ римскою; онъ усиленно работалъ въ пользу такого соединенія и, между прочимъ, высказывалъ надежду, что благопріятное рѣшеніе папою вопроса объ англиканскихъ рукоположеніяхъ послужитъ первымъ шагомъ къ союзу Англіи съ Римомъ. Само собою разумѣется, что, когда появилась булла Льва XIII, такъ рѣшительно не соотвѣтствовавшая желаніямъ и ожиданіямъ сторонниковъ единенія, взоры всѣхъ обратились на лорда Галифакса и всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали, какъ отнесется онъ къ папскому приговору и что скажетъ въ виду такого крушенія своихъ надеждъ. Однимъ изъ важнѣйшихъ заявленій, сдѣланныхъ въ Шрусбури, и была рѣчь лорда Галифакса по поводу папской буллы, произнесенная имъ на публичномъ собраніи „Общества Церковнаго Единенія“, 5-го Октября, т. е, наканунѣ открытія церковнаго конгресса [2]). Другое заявленіе по поводу той-же буллы имѣетъ

---

[1]) The Daily Chronicle. Wednesday, October. 7.—The Church Congress. p. 4.

[2]) The Church Review. № 1826. Thursday, October 8. Notes and Events of the Week. p. 646.—Текстъ рѣчи лорда Галифакса см. здѣсь же, на стр·

для насъ еще большую важность, такъ какъ мы можемъ съ нѣкоторымъ правомъ считать его голосомъ самой англиканской церкви. При открытіи конгресса, послѣ внушительныхъ процессій, въ трехъ важнѣйшихъ храмахъ города совершены были торжественныя богослуженія и произнесены проповѣди ораторами-епископами. Въ числѣ этихъ проповѣдниковъ былъ архіепископъ Іоркскій (Маклаганъ), который въ пространномъ словѣ на текстъ „вся-же искушающе, добрая держите“ (1 Сол. V, 21) подвергъ папскую буллу строгому разбору, какъ по самому ея существу, такъ и со стороны обстоятельствъ ея происхожденія и тѣхъ послѣдствій, какія. можно ожидать отъ нея [1]). Слово архіепископа Іоркскаго, какъ одного изъ примасовъ англиканской церкви, и притомъ произнесенное въ храмѣ, при открытіи церковнаго конгресса, безъ сомнѣнія не можетъ быть признано лишь выраженіемъ его личнаго мнѣнія, но должно имѣть въ нашихъ глазахъ гораздо болѣе важное значеніе. Въ виду высокаго личнаго авторитета лорда Галифакса и архіеп. Іоркскаго, ихъ заявленія имѣютъ, конечно, особенную цѣну; но мы не станемъ излагать ихъ въ отдѣльности, такъ какъ, на ряду съ этими заявленіями, въ англійской печати появилось и доселѣ продолжаетъ появляться множество разныхъ статей и замѣтокъ, въ которыхъ мысли, высказанныя лордомъ и архіепископомъ, подтверждаются, дополняются и развиваются. Насколько удалось намъ собрать этихъ статей и замѣтокъ, написанныхъ главнымъ образомъ членами англиканскаго клира, мы соединимъ ихъ съ заявленіями лорда Галифакса и архіепископа Іоркскаго и на основаніи всего этого матеріала постараемся охарактеризовать отношеніе англиканской церкви къ буллѣ Льва XIII-го.

Происхожденіе папской буллы англикане описываютъ совсѣмъ не въ такихъ чертахъ, какъ оно изображается рим-

---

655, въ статьѣ: Meeting of the English Church Union, а также: The Times. Tuesday October 6, p. 6. Lord Halifax and Anglican Orders.

[1]) The Times. Wednesday. October 7. The Church Congress. p. 5: Leading Article. The opening of the Church Congress p. 7.—The Daily Chronicle-Wednesday. October 7. The Church Congress p. 4.—Подробное изложеніе важнѣйшихъ частей слова архіепископа Іоркскаго см. The Church Review № 1827. October 15, въ статьѣ: Shrewsbury Church Congress pp. 682—683.

ско-католиками. Англія, говорятъ они, не чувствовала надобности въ какомъ-либо римскомъ приговорѣ. Напрасно утверждаютъ паписты, что будто бы англикане мучились сомнѣніями относительно дѣйствительности своего священства и таинствъ, а потому обращались въ Римъ съ просьбою объ изслѣдованіи вопроса, надѣясь успокоить такимъ образомъ свою смущающуюся совѣсть. Такого рода сомнѣній не было и съ просьбой къ папѣ Англія не обращалась. Левъ XIII не разъ доселѣ заявлялъ себя горячимъ сторонникомъ идеи церковнаго единенія и высказывалъ желаніе сдѣлать что-либо, пока еще живъ, для содѣйствія этому единенію. Въ виду такого его настроенія, особенно при извѣстной его мудрости, миролюбіи и благочестіи, папа казался такимъ человѣкомъ, на котораго сторонники общехристіанскаго мира могли, повидимому, возлагать большія надежды. Вотъ почему, въ отвѣтъ на папскіе призывы къ миру и единенію, англикане сочли своимъ долгомъ указать ему, что благопріятное рѣшеніе вопроса объ англиканскихъ рукоположеніяхъ можетъ устранить одно изъ самыхъ важныхъ препятствій къ соединенію англиканской церкви съ римскою и послужить „золотымъ мостомъ“ ведущимъ изъ Англіи въ Римъ. Они искренно радовались, когда въ Римѣ предпринято было новое разсмотрѣніе этого стараго вопроса, ибо увѣрены были, что, при справедливомъ отношеніи къ дѣлу, исходъ его непремѣнно долженъ быть благопріятнымъ. Лордъ Галифаксъ, скорбя, подобно многимъ, о раздѣленіи въ средѣ тѣхъ, которые должны быть братьями, и отыскивая пути къ примиренію, съ надеждою остановился на вопросѣ о рукоположеніяхъ, какъ на такомъ, по поводу котораго еще ни одинъ папа не постановлялъ формальнаго приговора. Съ надеждою взялся онъ за ту „оливковую вѣтвь“, которая, повидимому, предлагалась въ папскихъ призывахъ къ миру и единенію; но эта вѣтвь, конечно, не по его винѣ, въ папской рукѣ превратилась въ розгу, чтобы нанести англиканской церкви лишь грубый ударъ. Надежды, возлагавшіяся на папу, не оправдались; слова его, представлявшіяся мягче елея, оказались остріемъ меча; обѣщалъ онъ, повидимому, много, но не сдѣлалъ ничего и очевидно ему суждено умереть, ничего не совершивъ для дѣла цер-

ковнаго единенія [1]). Изданная Львомъ XIII булла не есть результатъ безпристрастнаго изслѣдованія и искренняго желанія уяснить истину, а обнаруживаетъ лишь стремленіе во что-бы то ни стало осудить англиканскія рукоположенія [2]). Личные взгляды и настроеніе папы въ этомъ случаѣ не имѣли никакого значенія. Самъ онъ человѣкъ благочестивый и несомнѣнно доброжелательный, но находился подъ давленіемъ другихъ и, прямо вопреки собственной волѣ, вынужденъ былъ подписать приговоръ, въ высшей степени несправедливый относительно церкви англиканской и, конечно, вредный для церкви римской, ибо несправедливыя дѣянія всегда сопровождаются дурными послѣдствіями. Въ Римѣ въ этомъ случаѣ восторжествовали враждебныя англиканству вліянія, а потому, вмѣсто надлежащаго изслѣдованія вопроса, ограничились лишь повтореніемъ и подтвержденіемъ старыхъ традицій папской куріи. Самъ Левъ XIII въ этомъ дѣлѣ имѣлъ такъ мало свободы и самостоятельности, что его можно только сожалѣть. „Непогрѣшимый“ папа представляетъ собою игрушку, всѣми движеніями которой управляютъ нити, находящіяся въ рукахъ ультрамонтанской партіи [3]). Въ дѣлѣ осужденія англиканскихъ рукоположеній главными виновниками и руководителями были римскіе католики, находящіеся въ Англіи. „Голосъ раздался въ Римѣ“, какъ замѣтилъ въ своей рѣчи архіепископъ Іорскій, „но онъ идетъ изъ Англіи“. Кардиналъ Воганъ, римско-католическіе епископы Англіи и ихъ друзья употребляли всѣ усилія, чтобы подчинить папу своему вліянію. Ни одного пункта не оставили они нетронутымъ, ни однимъ средствомъ не пренебрегли, чтобы добиться своей цѣли, т. е. осужденія англиканскихъ рукоположеній. Папская булла была потому не добросовѣстнымъ изслѣдованіемъ истины, а лишь побѣдою ультрамонтанства. Не только ея

---

1) The Church Review № 1825. October 1. Notes and Events of the Week p. 630; Ibid.—Письмо лорда Галифакса. The Pope on anglican orders p. 639; Ibid.-Cajolery, Denunciation and Bribery p. 637.

2) The Church Review № 1825. Проповѣдь м. Рама въ Норуичѣ, The papal Bull on anglican Orders p. 638 и письмо л. Галифакса p. 639.

3) The Church Review № 1825. Проповѣдь м. Рама, стр. 638, Correspondence p. 640; — № 1826. Рѣчь лорда Галифакса 5-го Окт. p. 655; — № 1824, Infallible? or Wire-pulled? p. 621.

содержаніе, но даже и значительная часть самыхъ выраженій внушены изъ Англіи, а потому ее прямо можно назвать дѣломъ кардинала Вогана и его друзей [1]).

Но зачѣмъ нужна была эта булла? Что побуждало римскихъ католиковъ Англіи усиленно добиваться осужденія англиканской іерархіи? Чтобы объяснить себѣ ихъ образъ дѣйствій и уразумѣть ихъ цѣли, нужно обратить вниманіе на самыя условія ихъ существованія въ Англіи.—Еще не такъ давно было время, когда представители римско-католическаго клира скромно и мирно жили въ Англіи, довольствуясь совершеніемъ богослуженія и удовлетвореніемъ религіозныхъ потребностей членовъ своего исповѣданія. При такомъ настроеніи они нерѣдко пользовались радушіемъ, уваженіемъ и любовію даже со стороны ярыхъ противниковъ папизма. Теперь положеніе дѣлъ значительно измѣнилось. Римско-католическое духовенство перестало довольствоваться своимъ прежнимъ скромнымъ положеніемъ; оно стало заявлять притязанія на власть и господство, а церковь англиканская смотрѣла на эти притязанія съ спокойнымъ великодушіемъ. Безъ согласія и даже противъ воли англійскаго народа страна раздѣлена была на епархіи и приходы; стали возводить обширныя постройки, совершать торжественныя службы; повсюду размножилось римско-католическое духовенство въ такомъ чрезмѣрномъ количествѣ, которое совершенно не соотвѣтствовало числу пасомыхъ, и все это совершалось единственно властію иноземнаго итальянскаго прелата, возсѣдавшаго на римскомъ престолѣ. Однако, не смотря на всѣ старанія, римскій католицизмъ не имѣлъ въ Англіи успѣха. Правда, нѣкоторыя отдѣльныя личности отторгались отъ англиканства и переходили къ церкви римской, но эти случаи такъ мало имѣли значенія, что въ общемъ римскій католицизмъ не только не усиливается въ Англіи, а скорѣе теряетъ почву. Въ подтвержденіе этой мысли архіепископъ Іоркскій ссылается въ своей рѣчи на свидѣтельство самихъ римскихъ католиковъ, ко-

[1]) The Daily Chronicle. Wednesday Oct. 7. The Church Congress p. 4;—The Church Review № 1827: Рѣчь архіепископа Іоркскаго въ храмѣ, p. 682; № 1824: Notes and Events of the Week p. 614; Infallible? or Wire-pulled? p. 621; № 1826: рѣчь л. Галифакса p. 655;—The Times. Wedn. Oct. 7: The Church-Congress p. 5.

торые такого, грустнаго для нихъ, факта не отрицаютъ. Одинъ римскій священникъ, лѣтъ пять тому назадъ, на одномъ римско-католическомъ собраніи въ Англіи говорилъ, что никогда еще, со временъ безпутной Елизаветы (abandoned profligate), будущность церкви не представлялась болѣе мрачною, чѣмъ теперь. Римскіе католики въ Англіи составляютъ менѣе 5% всего населенія. За послѣднія десять лѣтъ населеніе въ Англіи вообще очень быстро возрастало, но число римскихъ католиковъ совсѣмъ не соотвѣтствовало этому возрастанію; печальная истина состоитъ въ томъ, что во многихъ частяхъ Англіи это число даже уменьшилось [1]). Подобныя-же признанія сдѣланы были другимъ римскимъ католикомъ въ самое послѣднее время. Въ Іюлѣ 1896-го года Англію посѣтилъ французскій аббатъ Порталь и, по приглашенію лорда Галифакса, присутствовалъ на одномъ собраніи, гдѣ была рѣчь по поводу папской энциклики о соединеніи церквей. Аббатъ принялъ участіе въ обсужденіи вопроса и произнесъ предъ собраніемъ рѣчь, въ которой, между прочимъ, коснулся и современнаго положенія римскаго католицизма въ Англіи. По его словамъ, за послѣднее время число римскихъ католиковъ въ этой странѣ возросло; но это обстоятельство зависѣло лишь отъ переселенія въ Англію ирландцевъ. Единичныя обращенія къ римской церкви, имѣвшія мѣсто среди англичанъ, совсѣмъ не сопровождались такими послѣдствіями, какія отъ нихъ ожидались. Обращеніе кардинала Ньюмэна и другихъ напр., хотя и лишило англиканскую церковь нѣсколькихъ знаменитыхъ сыновъ, однако не ослабило ее. Прогрессъ великаго религіознаго оживленія въ англиканской церкви теперь сильнѣе, чѣмъ когда либо, и эта церковь съ каждымъ днемъ становится крѣпче, тогда какъ силы церкви римско-католической здѣсь состоятъ главнымъ образомъ изъ ирландцевъ, при чемъ они-же составляютъ и большую часть клира [2]). При такомъ положеніи дѣла понятно, почему римскіе католики Англіи приняли самое горячее участіе въ разрѣшеніи вопроса объ англи-

---

[1]) The Church Review № 1827, p. 682: Рѣчь архіепископа Іоркскаго.

[2]) The Church. Review. № 1815, July 23, p. 480: The Abbe Portal on unity.

канскихъ рукоположеніяхъ. Для нихъ это былъ вопросъ жизни или смерти. До настоящаго времени главнымъ средствомъ, при помощи котораго они могли пріобрѣтать себѣ прозелитовъ изъ англиканства, было настойчивое увѣреніе, что англиканская церковь не имѣетъ дѣйствительнаго священства и таинствъ, а потому жаждущіе Божественной благодати должны искать ее у нихъ, въ церкви римской. Когда поднятъ былъ въ Римѣ вопросъ о новомъ изслѣдованіи англиканскихъ рукоположеній, для римскихъ католиковъ Англіи необходимо было во что-бы то ни стало добиться признанія ихъ недѣйствительности. Только при такомъ условіи ихъ собственное существованіе въ Англіи имѣло смыслъ и было возможно. Если бы папа объявилъ англиканскія рукоположенія дѣйствительными, положеніе англиканской церкви стало-бы еще болѣе твердымъ и учрежденіе въ Англіи особой римско-католической іерархіи можно было бы признать вредной схизмой, которая напрасно вноситъ въ религіозную жизнь страны совершенно излишній разладъ, а потому и заслуживаетъ скорѣйшаго уничтоженія. Вотъ почему кардиналъ Воганъ и другіе представители англійской римско-католической іерархіи употребляли всѣ усилія, чтобы по вопросу объ англиканскихъ рукоположеніяхъ заставить папу произнести отрицательный приговоръ [1]).— Своей ближайшей цѣли они достигли, ибо, благодаря ихъ стараніямъ, этотъ папскій приговоръ дѣйствительно состоялся, но представители англиканской церкви рѣшительно заявляютъ, что съ своей стороны не придаютъ ему никакого значенія. Никогда, говорятъ они, мы не признавали и не признаемъ за какимъ-либо римскимъ епископомъ права произносить приговоръ надъ нашими рукоположеніями. Англійскій народъ и члены англиканской церкви нимало не безпокоятся о томъ, что говоритъ папа объ ихъ іерархіи; его приговора они не просили и никогда не думали, чтобы благодатная сила ихъ таинствъ зависѣла отъ его рѣшенія [2]). Что-бы ни говорилъ папа, англиканская церковь въ насто-

[1]) The Church Review. № 1825 p. 638; № 1827 p. 682. Проповѣди м. Рама и Архіепископа Іоркскаго; № 1824, p. 621: Infallible? etc.

[2]) The Times. October 7, p. 7. Leading Article; The Church Review № 1824 p. 621; № 1825 p 630.

ящее время сильнѣе, чѣмъ когда либо, и, вопреки всѣмъ разсчетамъ папистовъ, булла отнюдь не въ силахъ поколебать и ослабить ее. По самому существу своему, папская булла такова, что никакъ не можетъ произвести на кого-либо серьезное впечатлѣніе силою своей аргументаціи. Со всѣхъ сторонъ подвергая ее суровой критикѣ, англиканскіе богословы вообще отзываются объ этомъ документѣ въ самыхъ нелестныхъ выраженіяхъ [1]). „Гора“, говорятъ они, „родила мышь“. Какъ полемическое произведеніе, булла до такой степени неудовлетворительна, что, въ интересахъ Рима, папа сдѣлалъ-бы гораздо лучше, если бы совсѣмъ не высказывалъ тѣхъ аргументовъ, на которыхъ утвердилъ свое рѣшеніе. Ничего новаго въ нихъ нѣтъ; напротивъ, повторяется то, что давно уже многократно разсмотрѣно и иногда даже самими римскими богословами признано не имѣющимъ силы. Ученымъ римскимъ католикамъ должно быть горько и стыдно, что папа и его коллегія выступили съ подобнымъ документомъ и показали себя такъ мало свѣдущими въ томъ вопросѣ, который взялись рѣшать. Булла до такой степени переполнена ошибками и неточностями, что, вникая въ нее, всякій папистъ невольно можетъ даже усомниться въ непогрѣшимости своего верховнаго учителя. Для Рима можно признать несчастіемъ, что папа обнародовалъ свои аргументы, тогда какъ для англиканской церкви это весьма выгодно. Выгодно прежде всего потому, что въ доказательство недѣйствительности англиканскихъ рукоположеній булла приводитъ лишь два аргумента, тогда какъ при прежней полемикѣ обыкновенно ихъ выставлялось четыре или пять. Умолчаніе о нѣсколькихъ, прежде употреблявшихся, аргументахъ показываетъ, что теперь они уже признаются не имѣющими значенія. Но и то, что выставляется въ буллѣ, до такой степени слабо, что можно только удивляться, какимъ образомъ папа и римская церковь рѣшились утверждать свой приговоръ на такихъ ничтожныхъ основаніяхъ. Въ папскомъ документѣ столько лжи, столько противорѣчія

[1]) Критическихъ замѣчаній противъ аргументовъ буллы мы здѣсь не приводимъ, но будемъ имѣть ихъ въ виду при изслѣдованіи вопроса объ англиканскихъ рукоположеніяхъ съ тѣхъ сторонъ, которыхъ она касается.

фактамъ, что выводы его не имѣютъ никакой цѣны. Если булла сказала по данному вопросу все, что только можно сказать противъ англиканъ, то имъ можно лишь смѣяться и радоваться, насколько это возможно при мысли о томъ, что новая папская мѣра еще болѣе содѣйствуетъ утвержденію въ христіанствѣ печальнаго раздѣленія. Только человѣкъ нетвердаго ума, съ слабымъ разумѣніемъ христіанской истины и съ крайне скудными свѣдѣніями по церковной исторіи можетъ хотя-бы на минуту прійти въ смущеніе отъ тѣхъ аргументовъ, какіе обнародованы изъ ватикана [1]).

Клиръ англиканской церкви, къ которому папа обращался въ своей буллѣ съ особымъ призывомъ, повидимому, не придалъ римскимъ аргументамъ ни малѣйшаго значенія. Онъ отнюдь не обнаружилъ наклонности сознаться, что вся его дѣятельность доселѣ была лишь обманомъ и заблужденіемъ и что совершавшіяся имъ таинства, какъ чуждыя благодати, были безплодны. Напротивъ, онъ до такой степени убѣжденъ въ своей дѣйствительности, что мнѣніе папы или какого-бы то ни было иностраннаго государя и іерарха, не можетъ привести его въ смущеніе. „Мы“, рѣшительно заявляетъ одинъ изъ членовъ англиканскаго клира, „истинно и дѣйствительно рукоположенные священники. Какъ таковые, мы обладаемъ великою властію приносить Богу страшную, безкровную жертву за живыхъ и умершихъ вѣрующихъ, а также вязать и рѣшить души въ таинствѣ покаянія“ (Sacrament of Penance). „Мы знаемъ“, пишетъ другой, что обладаемъ Апостольскимъ преемствомъ; знаемъ по свидѣтельству внутренняго опыта души своей, что получили таинственную благодать; знаемъ, что на жертвенникахъ англиканской церкви пріемлемъ истинную плоть и кровь Господа; знаемъ, что отъ рукъ англиканскихъ священниковъ получаемъ и отпущеніе грѣховъ. Убѣдить въ противномъ папская булла не можетъ и даже люди слабые, быть можетъ склонные къ союзу съ Римомъ, воздержатся отъ этого шага, когда имъ предстоитъ теперь святотатственное перепосвященіе [2]).—Папа и кардиналъ Воганъ разсчитывали,

---

[1]) The Church Review. № 1825 p. 639. Correspondence; p. 638. Gems and Notes, The Sermon of M. Ram; № 1826, p. 655; p. 651. Gems and Notes, p. 662, Correspondence; № 1827, p. 683, Рѣчь архіеп. Іоркскаго.

[2]) The Times, oct. 7, Leading Article p. 7; The Church Review. № 1825

что булла произведетъ на англиканскій клиръ весьма сильное дѣйствіе и очень многіе изъ его среды поспѣшатъ обратиться къ римско-католической церкви. Для споспѣшествованія этому предполагавшемуся обращенію задумали даже учредить особый фондъ, о чемъ папа и возвѣстилъ въ своемъ посланіи къ кардиналу. Но англикане отнеслись къ этимъ надеждамъ папистовъ съ рѣшительнымъ недовѣріемъ. Архіепископъ Іоркскій тогда-же высказалъ твердую увѣренность, что обѣщанная кардиналомъ щедрая денежная помощь не соблазнитъ членовъ англиканскаго клира и не заставитъ ихъ, по призыву итальянскаго прелата, измѣнить церкви своихъ отцевъ. „Кардиналъ Воганъ“, читаемъ мы въ одной изъ статей написанныхъ еще прежде рѣчи архіепископа, „старается подкупомъ привлечь нашихъ священниковъ къ подчиненію Риму. Онъ убѣдилъ папу учредить фондъ для матеріальной помощи тѣмъ семейнымъ англиканскимъ священникамъ, которыя могутъ будто-бы удержаться отъ измѣны англиканству по страху нужды и голода, угрожающихъ ихъ семьѣ. Страхъ никогда не руководилъ и не будетъ руководить англиканскимъ священникомъ въ подобныхъ случаяхъ. Если человѣкъ убѣжденъ, что Римъ правъ, а Англія заблуждается, то у него, конечно, найдется на столько вѣры въ Бога, чтобы исполнить то, что онъ считаетъ Божьей волей, а мірскія дѣла свои предоставить Тому, Кому онъ вручаетъ нѣчто, гораздо болѣе цѣнное,—самую душу свою. Римское воспитаніе кардинала, хотя онъ и англичанинъ, воспрепятствовало ему понять должнымъ образомъ англійскій характеръ, ибо въ англичанинѣ ничто такъ не способно возбудить порывъ къ независимости, какъ именно попытка склонить его подкупомъ къ измѣнѣ убѣжденіямъ“. Конечно, въ многочисленной средѣ англиканскаго клира могутъ найтись слабые люди, которые не устоятъ противъ папскихъ внушеній, но, по рѣзкому отзыву одного англиканскаго священника, это будутъ лишь немногіе глупцы (some few silly souls), которые пусть и совершаютъ свой переходъ въ Римъ чрезъ „pons asinorum“. Подобныхъ слабыхъ людей едва-ли наберется и полъ-

---

p. 630. Notes and Events; № 1826 p. 662, Correspondence; № 1824 p. 621, Infallible etc.: № 1825 p. 639, Correspondence.

дюжины [1]). Такія предсказанія, повидимому, вполнѣ оправдались. Время шло, а о переходахъ англиканскихъ священниковъ въ римско-католическую церковь совсѣмъ что-то не было слышно. Въ началѣ Октября на это обстоятельство стали уже указывать въ печати. Левъ XIII и въ особенности кардиналъ Воганъ, читаемъ мы въ одной замѣткѣ, надѣялись на обильную жатву обращеній изъ англиканства, но ихъ надежды съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе разрушаются. Они, безъ сомнѣнія, воображали, что какъ только будетъ обнародованъ папскій приговоръ относительно рукоположеній, англиканскій клиръ въ паническомъ страхѣ устремится въ бѣгство изъ своей церкви; но проходятъ недѣли и ясно становится, что паписты были слишкомъ пылки въ своихъ ожиданіяхъ [2]). Прошелъ весь Октябрь, а положеніе дѣла почти нисколько не измѣнилось. Распространилась увѣренность, читаемъ мы въ замѣткѣ отъ 29 числа этого мѣсяца, что будто бы кардиналъ Воганъ вслѣдствіе папской буллы ожидалъ обращенія въ римскую церковь не менѣе какъ пятисотъ англиканскихъ священниковъ и даже говорилъ самому папѣ, что онъ можетъ ожидать именно такого количества обращеній. Неизвѣстно, на чемъ основывалось такое пророчество, но во всякомъ случаѣ объ немъ говорили повсюду. Тѣмъ не менѣе предполагаемая жатва что-то уже слишкомъ долго не наступаетъ. До сихъ поръ только два англиканскихъ священника перешли въ римско-католическую церковь со времени обнародованія буллы, а при такомъ успѣхѣ папизма для пятисотъ обращеній очевидно потребуется цѣлыхъ двадцать лѣтъ [3]). Итакъ булла совершенно не оправдала тѣхъ надеждъ, какія возлагались на нее папистами. Англиканскій клиръ она не смутила, массовыхъ обращеній не произвела и силы англиканской церкви не поколебала.

Дѣйствіе папской буллы оказалось совсѣмъ противуположнымъ тому, какого ожидали отъ нея друзья Рима. Она

---

[1]) The Church Review № 1827 p. 683; № 1825 p. 637. Cajolery etc.. № 1825 p, 639, Correspondence; № 1824 p. 621, Infallible etc ..

[2]) The Church Review № 1826 p. 646, Notes and Events: p. 663. Correspondence.

[3]) The Church Review, № 1829 p. 702. Notes and Events...

не только не побудила англиканъ обратиться къ римско-католической церкви, но, напротивъ, рѣшительно ихъ отъ нея оттолкнула. Всякимъ надеждамъ и попыткамъ къ единенію съ Римомъ, говорятъ они, теперь положенъ конецъ. Булла показала, что папство и теперь остается все такимъ-же, какимъ оно было всегда, а такого папства Англія принять не можетъ. Осуждая англиканскія рукоположенія, папа произнесъ вмѣстѣ съ тѣмъ смертный приговоръ дѣлу единенія Англіи съ Римомъ и отнынѣ страна эта никогда уже не обратитъ своихъ взоровъ къ Риму. Дверь къ единенію теперь закрыта навсегда, но такой исходъ дѣла побуждаетъ лишь радоваться и благодарить Бога. Сближеніе съ Римомъ было бы весьма опаснымъ для англиканской церкви, ибо, при извѣстныхъ свойствахъ и притязаніяхъ папства, рано или поздно непремѣнно повлекло бы эту церковь къ подчиненію римскому самовластію. Благодаря буллѣ эта страшная опасность теперь устранена, такъ какъ для всѣхъ стало очевиднымъ, что, кромѣ безусловнаго подчиненія, никакого иного единенія съ Римомъ быть не можетъ. Въ этомъ великая польза буллы, побуждающая видѣть въ ней благотворное дѣло Божественнаго провидѣнія. Пусть Римъ остается теперь въ своей изолированности и навѣрное только ему самому придется сожалѣть о неблагоразумномъ шагѣ Льва XIII и стараться объ исправленіи его вредныхъ послѣдствій [1]). Горько разочаровавшись въ своихъ надеждахъ на настоящаго папу, который, повидимому, такъ много обѣщалъ для дѣла церковнаго мира и единенія, Англія не только утратила теперь всякую вѣру въ возможность сближенія съ Римомъ, но не можетъ даже удержаться отъ нѣкотораго раздраженія и враждебности къ нему. Единственный результатъ, говорятъ англикане, котораго добился кардиналъ Воганъ своими стараніями при папской куріи, состоитъ въ томъ, что онъ поднялъ въ странѣ возбужденіе противъ римскихъ притязаній, болѣе смѣлое и непреодолимое, чѣмъ когда-либо. Когда собрался церков-

---

[1]) The Times, Oct 7, p. 7. Leading article, —The Daily Chronicle, Oct. 7, p. 4. The Church Congress;—The Church Review, № 1825, p. 639. Correspondence;—№ 1826. p. 662. Correspondence;—№ 1827, p. 683;—№ 1824, p. 621.

ный конгрессъ въ Шрусбури, общественное настроеніе было такъ враждебно Риму, что повсюду въ городѣ слышались по его адресу самыя рѣзкія и вызывающія рѣчи. Произнесенная въ Ганли рѣчь кардинала Вогана стала предметомъ ожесточенной критики и язвительныхъ насмѣшекъ. Если, говорили англиканс, кард. Вогана считать лучшимъ представителемъ въ Англіи римско-католической церкви и по нему судить объ ея достоинствахъ, то англиканская церковь едва-ли имѣетъ основаніе особенно желать союза съ Римомъ. Изъ его рѣчи можно понять, что римскіе католики относятся къ англиканамъ съ гораздо большею ненавистію, чѣмъ къ протестантамъ, не признающимъ никакой іерархіи. Никакого другаго „Божественнаго учителя“, кромѣ Господа Іисуса Христа, англиканская церковь не признаетъ и искать таковаго въ папѣ, по призыву Вогана отнюдь не желаетъ. Послышались даже такія укоризненныя рѣчи, которыя способны были напомнить Риму времена Генриха и Елизаветы. Насмѣшливо указывали напр. на то, что папа призналъ англиканскую іерархію недостойною и неспособною производить тѣ кощунственные обманы, которыми такъ прославилось римско-католическое духовенство, поддѣлывая кровь святыхъ мучениковъ, устрояя на пружинахъ подвижныя изображенія Богоматери и т. п... Предъ судомъ историческаго и богословскаго изслѣдованія наши рукоположенія, говорили англикане, столь же дѣйствительны, какъ и всякія другія въ христіанствѣ, и во всякомъ случаѣ, гораздо дѣйствительнѣе тѣхъ, которыя были преподаваемы напр. отъ рукъ Борджіа или Таллейрана; мы увѣрены даже, что если бы критически разобрать рукоположенія самого Рима, они едва-ли вышли-бы изъ испытанія съ такимъ-же успѣхомъ, какъ наши [1]). Раздраженіе противъ Рима дошло до такой степени, что англиканскій проповѣдникъ даже съ церковной каѳедры высказываетъ увѣренность, что отнынѣ ни одинъ англиканинъ не позволитъ себѣ зайти въ римско-католическую церковь, хотя-бы только для того, чтобы посмотрѣть на обрядъ, или послушать музыку [2]).

---

[1]) The Church Review, № 1825. p. 637;—The Daily Chronicle Oct. 7. p. 4:—The Church Review, № 1827, p. 671. A novel mode of propagating catholic unity:—№ 1824, p. 623. Correspondence: p. 621. Infallible etc.

[2]) The Church Review, № 1825, p, 638, Проповѣдь м. Рама.

Оттолкнувъ Англію отъ Рима, папская булла вмѣстѣ съ тѣмъ вызвала въ странѣ сильное національное возбужденіе. Какъ въ минуту опасности отъ нападенія внѣшняго врага, Англиканская церковь почувствовала потребность тѣснѣе сплотить свои силы. Въ ея членахъ, даже и равнодушныхъ прежде, съ особенною силою пробудилось теперь чувство независимости, приверженность и любовь къ своей родной церкви. Повсюду слышались рѣчи, что англиканская церковь не нуждается въ папскомъ одобреніи, не пойдетъ просить милости у Рима; но вполнѣ увѣрена въ себѣ и знаетъ свои права на существованіе въ качествѣ независимой національной церкви. Не случайностію явилось то обстоятельство, что на церковномъ конгрессѣ въ Шрусбури однимъ изъ главныхъ предметовъ разсужденія была идея національной церкви и ея отношеніе къ церкви вселенской [1]). А когда лордъ Галифаксъ призывалъ своихъ соотечественниковъ твердо держаться своей родной англиканской церкви, призывъ его встрѣченъ былъ съ единодушнымъ восторгомъ [2]).

Итакъ, всякимъ стремленіямъ къ возстановленію церковнаго единенія наступилъ теперь конецъ? Ревностные борцы за осуществленіе этой идеи единенія потерпѣли полное пораженіе и должны, значитъ, ограничить свои религіозные порывы предѣлами лишь національной англиканской церкви?—Нѣтъ. Папской буллѣ англикане отнюдь не думаютъ придавать такого чрезмѣрнаго значенія. Только Римъ, по ихъ мнѣнію, устраняется на этотъ разъ отъ участія въ великомъ междуцерковномъ движеніи, но одинъ Римъ еще не составляетъ всего христіанства. При стремленіяхъ къ единенію о церкви римско-католической у англиканъ, послѣ папской буллы, дѣйствительно рѣчи быть не можетъ. Они рѣшительно заявляли, и прежде и послѣ обнародованія папскаго приговора, что вопросъ о соединеніи церквей они

---

[1]) Однимъ изъ главныхъ ораторовъ по этому вопросу былъ Мандэль Крэйтонъ, тогда епископъ Питерборосскій, а теперь переведенный на каѳедру Лондонскую, знакомый намъ, какъ представитель англиканской епископальной церкви на недавнихъ всероссійскихъ торжествахъ Священнаго Коронованія.

[2]) The Times, Oct. 7, p. 7:—The Daily Chronicle, Oct. 7, p. 4; — The Church Review, № 1824, p. 613, - № 1825, p. 639.

понимаютъ лишь при непремѣнномъ условіи признанія дѣйствительности англиканскихъ рукоположеній [1]), а потому, какъ скоро Римъ отказалъ въ такомъ признаніи, единеніе съ нимъ и съ единомысленными ему христіанами Франціи, Испаніи, Португаліи, Италіи, Южной Германіи и др. странъ для англиканской церкви становится невозможнымъ [2]). Но, при всемъ томъ, неудача съ Римомъ не удручаетъ англиканъ настолько, чтобы изъ за нея они отказались отъ своихъ стремленій. Напротивъ, они заявляютъ, что и впредь не престанутъ трудиться для дѣла возстановленія междуцерковнаго единенія и возносить объ этомъ къ Богу свои пламенныя молитвы. Только единеніе это они понимаютъ не въ смыслѣ общаго подчиненія римскому единовластію, чего добивается папа, а въ той формѣ церковнаго устройства, которую сохраняетъ церковь православно-восточная и которую она недавно такъ твердо отстаивала въ своемъ отвѣтѣ на папскую энциклику [3]). Именно сюда, къ православной церкви востока, англикане и обращаютъ теперь свои взоры. Папская булла, очевидно, сослужила въ этомъ случаѣ великую службу: оттолкнувъ англиканъ отъ римскаго католицизма, она оживила ихъ сочувствіе и уваженіе къ церкви восточной. Глубоко сожалѣемъ, говорятъ они, что единеніе съ римскими католиками папская булла сдѣлала для насъ невозможнымъ, но для союза съ церковію восточною, въ Россіи или гдѣ-бы то ни-было, никакихъ затрудненій она, конечно, не создала. Напротивъ, можно думать, что благодаря ей эти церкви еще болѣе сближаются между собою [4]). Правда, и единеніе съ восточною церковію англиканамъ представляется возможнымъ не иначе, какъ подъ условіемъ признанія дѣйствительности ихъ іерархіи, но въ этомъ случаѣ они питаютъ, повидимому, нѣкоторыя надежды. „Кто знаетъ“, говоритъ одинъ англиканскій священникъ, „какое впечатлѣніе произведетъ папская булла на достопочтенную церковь Греческую? Не побудитъ-ли она ее къ такому изслѣдованію дѣйствительности нашихъ рукополо-

---

[1]) The Church Review. № 1815 p 480;—№ 1825, p. 637, 639. Заявленія м. Пуллера и лорда Галифакса.

[2]) The Church Review. № 1825, p. 638.

[3]) The Church Review. № 1825, p. 639, —№ 1824 p. 621.

[4]) The Church Review № 1825 p. 638.

женій, которое закончится ихъ признаніемъ"? А другой уже мечтаетъ, что наступитъ нѣкогда время, когда востокъ и англиканство вступятъ въ общеніе и только тогда гордый Римъ проснется отъ своего самообольщенія и станетъ глубоко сожалѣть о своей потерѣ [1]).—Разовьется-ли и къ какимъ послѣдствіямъ приведетъ заявляемое теперь усилившееся сочувствіе англиканской церкви къ православному востоку,—это, конечно, покажетъ будущее и только тогда можно будетъ съ этой стороны должнымъ образомъ оцѣнить значеніе буллы Льва XIII. Въ настоящее время мы имѣемъ съ нею дѣло лишь какъ съ крупнымъ явленіемъ въ исторіи вопроса о дѣйствительности англиканской іерархіи. Съ такой точки зрѣнія ея значеніе состоитъ, прежде всего, въ томъ, что она положила конецъ неопредѣленному дотолѣ отношенію римской церкви къ англиканскимъ рукоположеніямъ. Отнынѣ уже никакого вопроса и сомнѣнія здѣсь быть не можетъ и всякій знаетъ, что церковь римская произнесла свой рѣшительно-отрицательный приговоръ. Существенную важность имѣетъ, далѣе, папская булла потому, что въ своей аргументаціи противъ дѣйствительности англиканскихъ рукоположеній не только не выставляетъ ничего новаго, что дотолѣ было-бы неизвѣстно въ наукѣ; но и изъ употреблявшихся прежде аргументовъ о большинствѣ совершенно умалчиваетъ, развивая только два изъ нихъ и такимъ образомъ показывая, что, даже съ римско-католической точки зрѣнія, лишь они имѣютъ существенное, если не исключительное значеніе. Но само собою разумѣется, что аргументація и приговоръ папской буллы, обязательные для римскихъ католиковъ, какъ голосъ главы церкви и непогрѣшимаго учителя, въ глазахъ православнаго изслѣдователя совсѣмъ не имѣютъ такой цѣны. Взгляды и практика Рима отнюдь не должны служить для насъ руководствомъ и нисколько не мѣшаютъ намъ имѣть собственное сужденіе. Въ нихъ можно иногда найти такіе примѣры, подражаніе которымъ, если только допустить его, завело-бы насъ слишкомъ далеко. Въ послѣднее время римская церковь обнаруживаетъ напр. наклонность не признавать дѣйствительнымъ таинство крещенія, совершенное духовенствомъ протестант-

[1]) Ibid. № 1826 p. 662;—№ 1825 p. 639.

скихъ исповѣданій [1]), и въ ея практикѣ случалось, что надъ лицомъ, обращавшимся отъ англиканства, совершалось перекрещиваніе [2]). Неужели и такая практика Рима можетъ для нашей церкви имѣть руководящее значеніе?! Сдѣланный нами историческій очеркъ отношеній римской церкви къ англиканскимъ рукоположеніямъ важенъ для насъ совсѣмъ не потому, чтобы мы въ этомъ вопросѣ считали нужнымъ руководиться примѣромъ Рима. Какой-бы приговоръ онъ ни произносилъ, это нисколько не мѣшаетъ намъ имѣть собственное сужденіе. Освѣдомляясь относительно образа воззрѣній и дѣйствій Рима, мы дѣлаемъ лишь историческую справку, которая проясняетъ намъ нѣкоторыя стороны интересующаго насъ вопроса, указываетъ тѣ пункты, на которые при изслѣдованіи должно обратить особенное вниманіе, и подготовляетъ для насъ путь къ самостоятельному рѣшенію вопроса по самому его существу.

VIII.

Видимая сторона англиканскаго „чина посвященія“: а) вещественный знакъ.

Историческій обзоръ отношеній Рима къ англиканскимъ рукоположеніямъ и недавняя неожиданная булла папы Льва XIII-го остановили на себѣ наше вниманіе, быть можетъ, нѣсколько болѣе, чѣмъ бы слѣдовало. Обращаясь теперь снова къ изслѣдованію интересующаго насъ предмета по его существу, мы должны дать свой отвѣтъ на вопросъ: таковъ-ли англиканскій чинъ посвященія, чтобы его примѣненіе дѣйствительно сообщало рукополагаемымъ дары Божественной благодати?

По ученію православной восточной церкви „для законнаго совершенія таинствъ и ихъ *дѣйственности* требуются: 1) законно рукоположенный пресвитеръ, или епископъ“ и „2) *законное, т. е. по Богопреданному чину, священнодѣйствіе таинствъ*.. Ибо... а) самъ Господь, устано-

---

[1]) Суворовъ. Курсъ церковнаго права. Т. 2, стр. 214. Ярославль. 1890;— The Church Review, № 1812, July 2. Gems and Notes form the Roman Controversy, p. 430.

[2]) Meynell. John Henry Newman p, 44,—Palmer. A Narrative of events p. 238.—Рѣчь идетъ здѣсь о принятіи въ римскую церковь самого Ньюмэна.

витель таинствъ, избралъ для каждаго таинства опредѣленное вещество или видимый знакъ; б) самъ указалъ для каждаго таинства опредѣленный образъ совершенія его; и в) самъ опредѣлилъ, чтобы именно чрезъ этотъ видимый знакъ, при этомъ образѣ совершенія, сообщались въ каждомъ таинствѣ извѣстные дары Духа Святаго. Слѣдовательно, тогда только каждое таинство и будетъ таинствомъ, и будетъ благодатно дѣйствовать на человѣка, когда будетъ совершаемо по волѣ Господа Іисуса, согласно съ Его установленіемъ“ [1]). Въ „Православномъ Исповѣданіи“,—символической книгѣ восточной церкви, мы читаемъ: „для совершенія таинства требуются три вещи: приличное вещество, какъ то: вода для крещенія, хлѣбъ и вино для Евхаристіи, слей и другія, сообразныя съ таинствомъ; во вторыхъ, священникъ, законно рукоположенный или епископъ; въ третьихъ, призваніе Святаго Духа и извѣстная форма словъ, посредствомъ которыхъ священникъ освящаетъ таинство силою Святаго Духа, изъявляя намѣреніе освятить оное“ [2]).— Итакъ, для дѣйствительности таинства со стороны *способа его совершенія* необходимо употребленіе такого вещества и произнесеніе такихъ словъ, которыя установлены „по Богопреданному чину“. Въ западной богословской наукѣ эти два условія, касающіяся видимой стороны каждаго таинства, называются, какъ извѣстно, его *матеріей* и *формой*. Наше православное богословіе такихъ терминовъ не употребляетъ [3]), но сущность дѣла, конечно, отъ этого не измѣняется. Каковы-бы ни были названія во всякомъ слу-

[1]) Пр. Макарій. Православно-догматическое богословіе. Т. V, стр. 56—57.—Спб. 1853.

[2]) Православное Исповѣданіе Каѳолической и Апостольской Церкви Восточной. Отвѣтъ на вопросъ 100-й.

[3]) Впрочемъ изрѣдка и у православныхъ богослововъ можно встрѣтить употребленіе этихъ терминовъ. У архим. Иринея напр. мы читаемъ: *Materia* sacramentorum sunt symbola externa, sive *elementa*.... *Forma* sacramentorum sunt verba illa, quibus sacramenta absolvuntur. — Christianae, orthodoxae, dogmatico—polemicae Theologiae Compendium. Tomus secundus, p. 61—62. Petropoli, an. 1827.—У свят. Тихона Задонскаго читаемъ: „Изъ чего состоитъ тайна?—Изъ двоихъ вещей, безъ которыхъ не можетъ быти тайна: 1) изъ матеріи, си есть, изъ вещей приличныхъ тайнѣ. 2) Изъ формы, си есть, изъ совершенія, или словъ священническихъ, которыми совершаютъ тайну“.—Остальныя сочиненія, изд. Ев. Болховитинова, стр. 2. —Спб.. 1799.

чаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что и по ученію православной церкви употребленіе извѣстнаго вещества и опредѣленныхъ словъ составляетъ необходимое условіе для дѣйствительности таинства. Конечно, священныя слова и дѣйствія, входящія въ составъ чинопослѣдованія таинствъ, не всегда были и остаются одинаковыми. Эти чинопослѣдованія развивались постепенно, а потому въ разныя времена и въ разныхъ мѣстахъ церкви христіанской имѣли и доселѣ имѣютъ свои особенности. Однако всѣ такія особенности обряда касаются въ чинопослѣдованіяхъ лишь того, что имѣетъ второстепенное значеніе, а принадлежности существенныя, отъ которыхъ зависитъ самая дѣйствительность таинства, всегда остаются неизмѣнными.—Обращаясь теперь къ изслѣдованію англиканскаго чина рукоположенія, мы должны такимъ образомъ разрѣшить вопросъ, имѣются-ли въ этомъ чинѣ такія существенныя принадлежности, которыя необходимы для сообщенія рукополагаемому даровъ Божественной благодати?

Одно изъ обычныхъ, особенно въ прежнее время, возраженій противъ дѣйствительности англиканской іерархіи съ этой стороны указываетъ на существенный недостатокъ англиканскаго чина рукоположенія относительно его *матеріи*. По чину римско-католической церкви при рукоположеніи въ священный санъ епископъ, между прочимъ, вручаетъ посвящаемому чашу со смѣшеніемъ вина и воды и блюдо съ возложенною на немъ гостіей, при чемъ говоритъ: „пріими власть приносить жертву Богу и совершать миссы, какъ за живыхъ, такъ и за умершихъ. Во имя Господне. Аминь“ [1]). Это такъ называемое „врученіе орудій“ (traditio или porrectio instrumen orum) составляетъ, говорятъ, не какой-либо второстепенный обрядъ въ чинѣ рукоположенія, а самую его *матерію*, т. е. такой существенный видимый знакъ, отъ соблюденія котораго зависитъ и дѣйствительность рукоположенія. — Въ первой редакціи англиканскаго „чина посвященія“, относящейся къ 1550-му году, „врученіе орудій“ было сохранено, хотя и въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, сравнительно съ чинопослѣдованіемъ римско католическимъ [2]);

---

[1]) Pontificale Romanum Clementis VIII ac Urbani VIII jussu editum. p. 43.—Venetiis 1772.

[2]) Въ англиканскомъ чинѣ того времени говорилось: „The Bishop shall

но такой способъ рукоположенія удержался однако въ Англіи весьма не долго. При первомъ-же пересмотрѣ книги общихъ молитвъ, закончившемся ея новымъ изданіемъ 1552-го года, изъ чина рукоположенія „врученіе чаши“ посвящаемому было устранено [1]). Такъ какъ съ той поры англиканскій чинъ и до настоящаго времени остается въ этомъ отношеніи неизмѣннымъ, то отсутствіе въ немъ „врученія орудій“ и выставляется какъ недостатокъ *существенный*, касающійся самой *матеріи* таинства и такимъ образомъ уничтожающій его дѣйствительность [2]).

Это возраженіе основывается на недоразумѣніи и чтобы убѣдиться въ этомъ достаточно сдѣлать небольшую историческую справку.

Тщательное изслѣдованіе древнихъ чинопослѣдованій рукоположенія показало, что обрядъ „врученія орудій“, совершенно неизвѣстный востоку, на западѣ впервые появился лишь къ одиннадцатому вѣку. Благочестивое чувство вообще было причиною того, что къ первоначально-простымъ богослужебнымъ обрядамъ постепенно стали дѣлать разнаго рода прибавленія, чтобы такимъ образомъ придать этимъ обрядамъ бо́льшую выразительность и величіе. Подобныя прибавленія обыкновенно производились не путемъ какихъ-либо общецерковныхъ распоряженій, а частными мѣропріятіями епархіальныхъ властей, послѣ чего нововведенія и распространялись постепенно изъ одной епархіи въ другую. Къ разряду такихъ позднѣйшихъ прибавленій относится и

---

deliver to every one of them (т. е. изъ рукополагаемыхъ) the Bible in the one hand, and the Chalice or cup with the bread, in the other hand, and say: Take thou authority to preach the word of God, and to minister the holy Sacraments in this Congregation“.—The first Prayer—Book as issued by the authority of the Parliament of the second year of king Edward VI. Ed. Parker and C°. Oxford 1883. p. 199.

1) См. того же изданія The second Prayer—Book of Edward VI, issued 1552, p 170, гдѣ говорится о вручении только Библіи.

2) Указанія на это возраженіе или его формулировку см. напр.: Kiór ning p. 158—161;—Bellesheim. Archiv. s. 25;—Denny et Lacey. De hierarchia, p. 176—177;—Lacey. Supplementum. p. 32—33.—Gasparri. Revue № 12, p. 551—552,— Maclear and Williams. An introduction to the articles of the church of England. London 1896. p. 400.—Brightman. What objections have been made to English Orders? London 1896. p. 187—188.

обрядъ „врученія орудій“ при совершеніи рукоположенія [1]). Однако этотъ обрядъ, благодаря недоразумѣнію, пріобрѣлъ въ западной церкви совершенно незаслуженную имъ важность. Средневѣковые богословы, мало знакомые съ христіанскою древностію, не въ состояніи были должнымъ образомъ оцѣнить нововведеніе и стали держаться того воззрѣнія, что „врученіе орудій“ составляетъ самую *матерію* рукоположенія, т. е. такой существенный видимый знакъ, безъ котораго рукоположеніе не можетъ быть дѣйствительнымъ. Въ XIII вѣкѣ такой взглядъ былъ уже на западѣ господствующимъ и Ѳома Аквинскій напр. считалъ его за непреложную истину. Зная, что въ то время нѣкоторые видѣли *матерію* рукоположенія въ возложеніи рукъ, благословеніи или помазаніи, онъ рѣшительно отвергалъ такія воззрѣнія. Возложеніе рукъ, благословенія и помазанія, по его мнѣнію, имѣютъ цѣлію лишь подготовить рукополагаемаго къ принятію дѣйствительнаго посвященія, которое совершается посредствомъ „врученія орудій“ и произнесенія установленныхъ при этомъ словъ [2]). Авторитетъ Ѳомы Аквинскаго на западѣ былъ настолько великъ, что съ той поры высказанное имъ воззрѣніе считалось уже не подлежащимъ никакому сомнѣнію. Два вѣка спустя оно нашло себѣ наконецъ рѣшительное подтвержденіе и со стороны высшей церковной власти. По окончаніи засѣданій Флорентійскаго собора, папа Евгеній IV, въ отвѣтъ на полученныя имъ отъ армянъ заявленія о ихъ желаніи вступить въ соединеніе съ римскою церковію, издалъ 22 ноября 1439-го года декретъ, въ которомъ содержалось сжатое изложеніе основныхъ догматовъ христіанскаго вѣроученія. По заявленію папы, это вѣроизложеніе составлено было особо назначенною коммиссіей изъ членовъ собора и онъ считаетъ себя въ правѣ пред-

---

[1]) Morinus. Commentarius de sacris ecclesiae ordinationibus. Pars. III, exercitatio VII, cap. I, p. 105. Antverpiae 1695;—Martene. De antiquis ecclesiae ritibus. Tomus II, lib I, cap. VIII, p. 23. Antverpiae 1763.—По указанію Morinus'a, обрядъ первоначально введенъ былъ въ чинъ не пресвитерскаго рукоположенія, какъ онъ существуетъ въ римско-католической церкви теперь, а епископскаго. p. 106.

[2]) Lacey. Anglican Orders. The Church Review № 1832. November 19. 1896 p. 758.—Morinus. p. 102,—Perrone. Praelectiones theologicae vol. VII, p. 133.—Lovanii Moguntinae. 1842.

ложить его, въ качествѣ „одобреннаго святымъ Флорентійскимъ соборомъ“. Въ этомъ декретѣ, который для римско-католической церкви имѣетъ такимъ образомъ непреложное догматическое значеніе, относительно рукоположенія съ рѣшительностію утверждается, что *матерія*, т. е. существенный видимый знакъ этого таинства, состоитъ во „врученіи орудій“ [1]). Итакъ, господствовавшее до того времени богословское воззрѣніе было возведено папскимъ декретомъ на степень догмата. Эпоха Тридентскаго собора когда, подъ вліяніемъ реформаціи, римско-католическое вѣроученіе приводилось въ систему и получало наиболѣе точное выраженіе, не внесла въ ученіе о матеріи рукоположенія никакой перемѣны. Правда, въ декретахъ самого Тридентскаго собора на этотъ вопросъ не дано опредѣленнаго отвѣта [2]), но римскій катихизисъ, т. е. символическая книга, стоящая въ связи съ этимъ соборомъ и опирающаяся на его авторитетъ, ясно высказываетъ именно тотъ взглядъ, который былъ установленъ схоластическими богословами и декретомъ папы Евгенія IV-го. Въ катихизисѣ говорится, что таинство совершается тогда, когда епископъ, вручая посвящаемому чашу съ виномъ и водою и блюдо съ хлѣбомъ, говоритъ „пріими власть приносить жертву“ и т. д. и что церковь всегда учила, что произнесеніемъ именно этихъ словъ и врученіемъ этихъ пред-

---

[1]) Sextum sacramentum est Ordinis, cujus materia est illud, per cujus traditionem confertur ordo, sicut presbyteratus traditur per calicis cum vinô, et patenae cum pane porrectionem.... et similiter de aliis per rerum ad ministeria sua pertinentium assignationem. Forma sacerdotii talis est: Accipite potestatem offerendi sacrificium in Ecclesia pro vivis et mortuis, In nomine Patris et Filii et spiritus Sancti.—Decretum Eugenii Papae IV.— Binii Concilia generalia et provincialia graeca et latina. Tom. VIII, p. 866.—Lutetiae—Parisiorum 1636.

[2]) Соборъ говоритъ лишь, что рукоположеніе (ordinatio) „verbis et signis exterioribus perficitur“ (Sessio XXIII, cap. III), но въ чемъ именно состоитъ этотъ внѣшній знакъ, въ декретѣ не указывается. Правда, въ пятомъ канонѣ той-же сессіи соборъ касается обрядовъ, употребляемыхъ римскою церковію при посвященіи, но въ такихъ выраженіяхъ, изъ которыхъ нельзя сдѣлать никакого вывода относительно того, что именно, по ученію собора, должно быть признано существеннымъ знакомъ таинства, или его матеріей. Канонъ этотъ читается такъ: Si quis dixerit, sacram unctionem, qua ecclesia in sancta ordinatione utitur, non requiri, sed contemnendam et perniciosam esse, similiter et alias ordinis caeremonias: anathema sit.

метовъ сообщается Божественная благодать посвящаемому [1]). Однако въ послѣдующее время научное изслѣдованіе христіанской древности показало, что средневѣковые западные богословы въ своемъ ученіи о матеріи рукоположенія допустили ошибку невѣдѣнія, чѣмъ ввели въ невольное заблужденіе и высшую церковную власть. Такъ какъ оспаривать непреложность этого научнаго открытія [2]) не представлялось никакой возможности, то позднѣйшіе римско католическіе богословы отъ ученія о врученіи орудій, какъ единственной матеріи рукоположенія, должны были отказаться. Очевидную несообразность декрета папы Евгенія съ исторической истиной они старались устранить посредствомъ его искусственнаго толкованія [3]), а относительно самаго обряда стали держаться того мнѣнія, что онъ представляетъ собою не *единственный* видимый знакъ таинства священства, а только *одинъ изъ* такихъ *знаковъ*, наряду съ возложеніемъ рукъ, или даже и совсѣмъ стали отрицать у него существенное значеніе [4]). Въ настоящее

---

[1]) ... Ordinem vere ac proprie Sacramentum dicendum esse, quare Episcopus ei calicem cum vino et aqua, et patenam cum pane porrigens, qui Sacerdos ordinatur, inquit... „Accipe potestatem, offerendi sacrificium“ etc.. quibus verbis semper docuit Ecclesia, dum materia exhibetur, potestatem consecrandae Eucharistiae, charactere animo impresso tradi cui gratia adiuncta sit, ad illud munus rite et legitime obeundum“... Cathechismus Romanus ex decreto Concilii Tridentini ad parochos Pii V Pontificis Maximi jussu editus. Pars II, Cap, VII, quaestio X.—Почему Лаги находитъ возможнымъ утверждать, что будто-бы катихизисъ врученіе орудій относитъ къ обрядамъ скорѣе случайнымъ, чѣмъ существеннымъ (accidentales potius quam essentiales),—для насъ совершенно не понятно —Supplementum, p 32—33.

Сдѣланнаго уже въ XVII вѣкѣ. См. Morini. Authoris ad lectorem catholicum praefatio.

[2]) Въ своемъ декретѣ папа Евгеній IV, говоря о видимой сторонѣ таинства священства, имѣлъ будто-бы въ виду просвѣтить армянъ лишь въ томъ, въ чемъ они разнились отъ церкви римской, а потому упомянулъ только о врученіи орудій и ни слова не сказалъ о возложеніи рукъ, такъ какъ этотъ послѣдній видимый знакъ былъ въ постоянномъ употребленіи на всемъ востокѣ. Cherubinus Mayr. Trismegistus juris pontificii. Appendix fit. III, dist. II, cap. III, p. 580.—Augustae Vindelicorum 1742,—Perrone Ibid. p. 135—136,—Liebermann. Institutiones theologicae. Tom. V, p. 298.—Moguntiae 1836.

[4]) Morinus. ib. p. 103,—Mayr, ib. p 578—581,—Perrone, ib p. 136, 133,—Denny et Lacey. De hierarchia.. p. 63,—Puller. The Bull Apostolicae Curae

время въ римско католической догматикѣ вопросъ о томъ, что составляетъ матерію таинства священства, остается въ неопредѣленномъ положеніи. Съ одной стороны, признается несомнѣннымъ тотъ фактъ, что вручение орудій при посвященіи есть позднѣйшее нововведеніе, древней христіанской церкви совершенно неизвѣстное, а потому, какъ таковое, оно не имѣетъ и не можетъ имѣть существеннаго значенія при совершеніи таинства. Но, съ другой стороны, существуютъ и такіе, авторитетные для западной церкви, документы, какъ декретъ папы Евгенія IV-го и римскій катихизисъ, которые рѣшительно проповѣдуютъ, что именно этотъ обрядъ вручения орудій составляетъ матерію таинства. При такомъ положеніи дѣла, практика римской церкви склоняется къ тому заключенію, чтобы признать въ таинствѣ священства два видимыхъ знака, т. е. и возложеніе рукъ и вручение орудій признать элементами одинаково существенными, составляющими матерію таинства лишь въ своей совокупности, что и выразилось въ рѣшеніи римскихъ конгрегацій [1]). Что касается римско-католическаго богословія, то во взглядахъ его представителей обнаруживается по этому вопросу полное разногласіе, при чемъ, съ большею или меньшею основательностію, то матеріей таинства священства признается единственно возложеніе рукъ, то вручение орудій, то оба эти видимые знака въ ихъ совокупности [2]). Наконецъ, и недавняя булла папы Льва XIII не даетъ по этому вопросу яснаго и окончательнаго рѣшенія. Правда, упоминаніе о вручении орудій, брошенное въ ней мимоходомъ при разсказѣ о дѣлѣ Гордона, даетъ нѣкоторое основаніе думать, что и папа Левъ ничего не имѣетъ противъ „установившагося обычая“ „въ случаѣ недостатка *передачи орудій*“ „возобновлять посвященіе *условно*“ [3]); но изъ дальнѣйшаго содержанія буллы

---

and the Edwardine Ordinal. The Guardian, Sept. 30, 1896, p. 1474, особое изданіе: Oxford 1896. p. 31—34.

Perrone. Ibid. p. 136,—Gasparri. Revue № 12, p. 551—552.

Perrone, ibid. p. 133, 136.—Liebermann. Ibid, p. 297—299,—Gasparri, Ibid. p. 551,—Abbé Boudinhon. De la validité des ordinations Anglicanes. Le Canoniste contemporain ou la discipline actuelle de l'eglise. Paris, 1895, p. 427.

Булла папы Льва XIII объ англиканскихъ рукоположеніяхъ. Богосл. Вѣстникъ 1896 г. Ноябрь. 319.

явствуетъ, что и онъ, повидимому, не склоненъ признавать этотъ обрядъ существенно-необходимымъ для дѣйствительности таинства. „Въ чинѣ совершенія и преподанія каждаго таинства“, читаемъ мы въ буллѣ, „справедливо различаютъ часть *обрядовую* (caeremonialem) и часть *существенную* (essentialem), которую называютъ обычно *матеріею* и *формою*“. „Въ таинствѣ священства“, продолжаетъ далѣе булла,.... „матерія... есть возложеніе рукъ“ [1]). Соотвѣтственно выставленному такимъ образомъ положенію, папская булла въ своей аргументаціи противъ англиканскаго чина посвященія о недостаткѣ въ немъ врученія орудій не упоминаетъ ни единымъ словомъ. Такимъ образомъ булла „Apostolicae Curae“ не указываетъ на вручение орудій, какъ на *матерію* таинства священства, и отсутствіе этого обряда въ англиканскомъ чинѣ посвященія не находитъ возможнымъ выставить въ качествѣ причины къ отрицанію его дѣйствительности. Ясно, что старое, основанное на недоразумѣніи, возраженіе теперь отжило свой вѣкъ и въ римско-католической полемикѣ противъ англиканства уже не считается, какъ прежде, имѣющимъ серьезное значеніе. Если въ настоящее время и на западѣ это возраженіе можно уже признать сданнымъ въ архивъ, то съ нашей православной точки зрѣнія оно, по-самому существу своему, никакого значенія не имѣетъ и имѣть не можетъ. Православная восточная церковь въ своемъ чинѣ рукоположенія во всѣ три священныя степени никогда не употребляла обряда врученія орудій и доселѣ его не употребляетъ, а потому, съ православной точки зрѣнія, отсутствіе такого обряда въ чинѣ англиканскомъ отнюдь не можетъ служить поводомъ къ какимъ либо возраженіямъ противъ его дѣйствительности.

Посмотримъ теперь, въ чемъ состоитъ видимый знакъ таинства священства по ученію церкви православной и удовлетворяетъ-ли ея требованіямъ англиканскій чинъ посвященія.

Древне-вселенская нераздѣленная церковь, съ самыхъ временъ апостольскихъ, всегда неизмѣнно признавала види-

---

[1]) Ibidem стр. 320.—Въ подлинникѣ читается такъ: in sacramento Ordinis. .. conferendi materia.... est manuum impositio.

мымъ знакомъ таинства священства возложеніе рукъ, соединенное съ молитвеннымъ призываніемъ на рукополагаемаго благодати Святаго Духа, т. е., выражаясь языкомъ западнобогословской науки, единственною *матеріей* этого таинства она признавала возложеніе рукъ. Это непреложно доказывается длиннымъ рядомъ согласныхъ свидѣтельствъ, заимствованныхъ изъ Свящ. Писанія, древнихъ чинопослѣдованій, соборныхъ постановленій, твореній отцовъ и учителей церкви и церковныхъ писателей [1]). Мы не имѣемъ нужды излагать здѣсь эти свидѣтельства, потому что подтверждаемое ими положеніе можно считать общепризнаннымъ и не подлежащимъ никакому сомнѣнію. Наша задача состоитъ лишь въ томъ, чтобы показать, что по этому вопросу православная восточная церковь и въ настоящее время неизмѣнно хранитъ ту истину, которую получила въ наслѣдіе отъ временъ апостольскихъ.

Въ символическихъ книгахъ православно-восточной церкви съ совершенною ясностію изложено ученіе о томъ, что единственнымъ вещественнымъ знакомъ таинства священства служитъ возложеніе рукъ. Въ „православномъ исповѣданіи“ говорится: „Священство, именуемое Таинствомъ, заповѣдано Апостоламъ отъ Христа. Посвященіе производилось *чрезъ возложеніе рукъ ихъ, и до нынѣ производится* по преемству Епископовъ, наслѣдовавшихъ Апостоламъ для раздаянія Божественныхъ Таинъ, и попеченія о человѣческомъ спасеніи“.... „Христосъ послалъ Апостоловъ на проповѣдь; а Апостолы, *рукоположившіе* другихъ, послали ихъ на то же дѣло“.... Затѣмъ исповѣданіе приводитъ нѣсколько свидѣтельствъ Свящ. Писанія (Дѣян. VIII, 17; XIII, 3; 1 Тим. V, 22), гдѣ говорится о возло-

---

[1]) Указанія, сводъ и толкованія этихъ свидѣтельствъ см. напр.: Еп. Сильвестръ. Опытъ православнаго догматическаго богословія. Т. IV, стр. 322—352. Кіевъ 1889;—Архіеп. Филаретъ. Православное догматическое богословіе. Часть 2, стр. 328—331. Черниговъ. 1865;—Еп. Макарій. Православно-догматическое богословіе. Томъ IV, стр. 31. Спб. 1852,—См. также: Morinus, pars III, exer. II. p. 15; exer. VII, p. 103 и въ особенности p. 111,—Martene, tom. I, lib. I, cap. VIII, pp. 20—24, 27,—Bingham. Origines ecclesiasticae The Antiquities of the christian church. Vol I, b. II, p. 50, 83. London. 1870,—Probst. Sakramente und Sacramentalien in den drei ersten christlichen Jahrhunderten. s. 387—389. Tübingen 1872.

женіи рукъ, и продолжаетъ: „по сему *рукоположенію* и преемству, никогда непрерывающемуся, тѣ только имѣютъ власть наставлять въ спасительномъ ученіи, кои посланы на сіе дѣло...“ [1]).

Въ „посланіи патріарховъ восточно-каѳолическія церкви о православной вѣрѣ“ мы читаемъ, что „епископъ, какъ преемникъ Апостольскій“, „преемственно данную ему отъ Бога власть рѣшить и вязать“ получаетъ *„возложеніемъ рукъ* и призваніемъ Святаго Духа“. Далѣе въ томъ-же посланіи говорится, что „священникъ *рукополагается* епископомъ, а епископъ *рукополагается*.....“, по правилу Апостольскому, двумя или тремя Архіереями“ и что „избраннаго (во епископа) производятъ посредствомъ епископскаго *рукоположенія*, чрезъ призываніе Святаго Духа“ [2]).

Догматическое ученіе о видимомъ знакѣ таинства священства находитъ себѣ вполнѣ точное выраженіе и въ чинопослѣдованіяхъ, употребляющихся въ церкви греческой и русской при посвященіи во всѣ три іерархическія степени.

Въ греческомъ евхологіи посвященіе въ санъ діакона изображается такъ: „архіерей, *имѣя десную руку возложенную на голову рукополагаемаго*, возглашаетъ: Божественная благодать“ и т. д. Двѣ слѣдующія затѣмъ молитвы архіерей читаетъ тайно и во все ихъ продолженіе *держитъ свою десницу на главѣ рукополагаемаго* [3]) Рукоположеніе пресвитерское совершается точно такимъ же

---

1) Отвѣтъ на вопросъ 109-й. По Моск. изд. 1831 г. стр. 91—92. Въ греческомъ текстѣ: „ἡ ἱερωσύνη ... διὰ τῆς ἐπιθέσεως τῶν χειρῶν αὐτῶν μέχρι τῆς σήμερον γήνεται ἡ χειροτονία;... οἱ δὲ Ἀπόστολη χειροτονοῦντες ἄλλους τοὺς ἐπίμπασιν εἰς τὸ αὐτὸ ἔργον;... Μὲ τούτην λοιπὸν τὴν χειροτονίαν.... Kimmel Monumenta fidei ecclesiae orientalis. Pars I, p. 186—187 —Jenae 1850.

2) Посланія членъ 10-й. По изданію въ Москвѣ 1846 г. см листъ 22 на об. л. 23 обор. и л. 24-й. Въ греческомъ текстѣ указанныя выраженія читаются такъ: *χειρῶν ἐπιθέσει καὶ ἐπικλήσει τοῦ παναγίου πνεύματος, Ὁ γὰρ ἱερεὺς χειροτονεῖται ὑπὸ τοῦ ἐπισκόπου, ἐπίσκοπος δέ.... ὑπὸ δύο ἢ τριῶν ἀρχιερίων; ὁ ἐκλεχθεὶς προβάλλεται διὰ τῆς χειροθεσίας μὲν τῶν ἐπισκόπων ..* Kimmel. Monumenta fidei ecclesiae orientalis. Pars I, p. 438, 440—441.— Jenae 1850.

3) *Ὁ Ἀρχιερεὺς ἔχων ἐπικειμένην τὴν δεξιὰν χεῖρα τῇ κεφαλῇ τοῦ χειροτονουμένου, ἐκφωνεῖ: „ἡ θεία χάρις“....* Далѣе: *ὁ Ἀρχιερεὺς ἔχων τὴν δεξιὰν χεῖρα ἐπικειμένην, εὔχεται οὕτω μυστικῶς.* Предъ второю молитвою буквально повторяются тѣ-же слова.—*Εὐχολόγιον τό μεγα, σελ.* 160—161. *Βενετια* 1885.

образомъ, т. е. и при возглашеніи словъ „Божественная благодать“ и т. д. и при тайномъ произнесеніи двухъ слѣдующихъ затѣмъ молитвъ епископъ *держитъ свою десницу на главѣ рукополагаемаго* [1]). Хиротонія въ санъ епископскій имѣетъ нѣсколько болѣе сложный видъ, но и въ ней возложеніе рукъ, какъ вещественный знакъ таинства, остается неизмѣннымъ. По изображенію евхологія, первенствующій изъ архіереевъ читаетъ сперва вслухъ всѣхъ надъ рукополагаемымъ молитвенное возглашеніе: „избраніемъ и утвержденіемъ священнѣйшихъ митрополитовъ, боголюбезнѣйшихъ архіепископовъ и епископовъ, Божественная благодать“... и т. д. затѣмъ, при общемъ пѣніи „Господи помилуй“, раскрываетъ Евангеліе и возлагаетъ его на главу и шею рукополагаемаго, при чемъ и другіе архіереи ему содѣйствуютъ. Послѣ сего, сотворивъ трижды крестное знаменіе на главѣ рукополагаемаго и *возложивъ на нее десницу свою*, первенствующій архіерей тайно произноситъ двѣ молитвы [2]). Во все время произнесенія этихъ молитвъ архіерейская *десница остается возложенною на главѣ*

---

1) Ibid. σελ. 163—165. Приведенныя выраженія повторяются здѣсь почти съ буквальною точностію.

2) Ὁ Ἀρχιερεὺς ἀναγινώσκει τα γεγραμμένα (т е. возгласъ: „избраніемъ и утвержденіемъ“ и т. д.) εἰς ἐπήκοον τῶν περιεστώτων καὶ πάντων φωνούντων το „Κύριε ἐλέησον“...., ἀναπτύσσει τὸ εὐαγγέλιον ὁ Ἀρχιερέυς, καὶ ἐπιτίθησι τῇ κεφαλῇ καὶ τῷ τραχήλῳ τοῦ χειροτονουμένου, συνεφαπτομένων καὶ τῶν ἄλλων Ἀρχιερέων. Εἶτα, ποιῶν Σταυροὺς τρεῖς ἐπὶ τῆς κεφαλῆς αὐτοῦ, καὶ ἔχων ἐπικειμένην αὐτῷ τὴν χεῖρα τὴν δεξιαν, εὔχεται οὕτω μυστικῶς: „Δέσποτα Κύριε, ὁ Θεὸς ἡμῶν“.... И вторую тайную молитву архіерей произноситъ ἔχων ὡσαύτως τῇ τοῦ χειροτονουμένου κορυφῇ τὴν χεῖρα ἐπικειμένην.—Εὐχολόγιον σελ. 167—168, 179—180.—Въ приведенномъ чинопослѣдованіи нѣтъ упоминанія о томъ, чтобы архіерей и во время возглашенія „избраніемъ“... и т. д. возлагалъ свою десницу на главу рукополагаемаго, но въ чинопослѣдованіяхъ, помѣщенныхъ у Морина, Гоара и Габерта, имѣются на этотъ счетъ очень ясныя указанія. Въ одномъ изъ нихъ говорится напр., что архіерей читаетъ возглашеніе „ἔχων τὴν χεῖρα ἐπὶ τὴν κορυφὴν τοῦ χειροτονουμένου“. Morinus, pars II p. 53. Goar. *Εὐχολόγιον* sive Rituale graecorum. p. 304. Lutetiae Parisiorum 1647.—Въ другомъ съ подробностію описывается, какъ первенствующій архіерей беретъ въ лѣвую руку текстъ возглашенія и читаетъ его, имѣя десницу свою возложенною на главѣ рукополагаемаго. Ὁ γὰρ πατριάρχης λαβὼν τὸ πτερὸν τῇ ἀριστερᾳ χειρὶ καὶ τὴν δεξίαν ἔχων ἐπικειμένην τῇ τοῦ χειροτονουμένου κεφαλῇ... Habert. *Ἀρχιερατικόν*. Liber pontificalis ecclesiae graecae p. 66—67. Parisus 1676.

рукополагаемаго.—Наконецъ и въ самомъ текстѣ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ молитвъ, которыя тайно произносятся при совершеніи рукоположенія, есть упоминаніе о возложеніи рукъ, какъ о вещественномъ знакѣ таинства [1]).

По чинопослѣдованіямъ нашей православной русской церкви посвященіе во всѣ іерархическія степени совершается также чрезъ возложеніе рукъ. Въ чинѣ хиротоніи діакона говорится, что возглашеніе „Божественная благодать“ и т. д. „прочитаетъ Архіерей, *возложивъ руку на главу его*“, а затѣмъ, во время троекратнаго пѣнія „Киріе элейсонъ“, „благословляетъ его Архіерей по главѣ тріщи, *имѣя и руку на главѣ харитонисуемаго*“ и „глаголетъ молитву тайно: Господи Боже нашъ“ и т. д. Съ таковымъ же возложеніемъ руки читается архіереемъ и вторая молитва: „Боже Спасе нашъ“.—Въ чинѣ хиротоніи пресвитера первое изъ указанныхъ выраженій повторяется съ буквальною точностію („прочитаетъ Архіерей“ и т. д.), а предъ чтеніемъ тайной молитвы: „Боже безначальный и безконечный“ говорится: „Архіерей паки благословляетъ его тріщи, *имѣяй и руку на главѣ лежащу харитонисуемаго*“ какъ и при чтеніи второй молитвы: „Боже великій въ силѣ“ [2]). При хиротоніи епископа рукополагаемый, по чинопослѣдованію, „преклоняетъ свои колѣни между архіереи. И вземлютъ святое евангеліе, и сіе разгнувше, полагаютъ е превращше писмяны на главу его, держаще отсюду и отъонуду. Таже глаголетъ первенствуяй архіерей въ слухъ всѣхъ: „избраніемъ и искусомъ боголюбезнѣйшихъ архіереовъ, и всего освященнаго собора, Божественная благодать“ и т. д. Затѣмъ, при троекратномъ пѣніи „Господи помилуй“, „Архіереемъ же держащымъ евангеліе, первенствуяй творитъ на главѣ рукополагаемаго кресты три, благословляя его: во имя Отца и Сына“ и т. д. „И архіереемъ

---

1) При діаконскомъ рукоположеніи въ молитвѣ: „*Ὁ Θεὸς ὁ Σωτὴρ ἡμῶν*“ епископъ упоминаетъ объ *ἐπιθέσις τῶν ἐμῶν χειρῶν*, а при рукоположеніи епископскомъ въ молитвѣ: „*Δέσποτα Κύριε*“ говорится, что рукополагаемый сподобляется архіерейскому достоинству *διὰ τῆς χειρὸς ἐμοῦ τοῦ ἁμαρτωλοῦ, καὶ τῶν συμπαρόντων λειτουργῶν καὶ Συνεπισκόπων*“... *Εὐχολόγιον*, сел. 162, 167.

2) Чиновникъ архіерейскаго священнослуженія. Стр. 257 — 258, 260, 267—268, 270. Москва 1721.

положивымъ десныя руки на главѣ, первенствуяй молится сице: „Владыко Господи Боже нашъ“ и т. д. Наконецъ и вторую молитву первенствующій архіерей читаетъ, „*имѣяй такожде руку на версѣ хиротонисуемаго наложенну*“. [1]) Въ текстѣ нѣкоторыхъ молитвъ, произносимыхъ архіереемъ при хиротоніи, встрѣчается ясное указаніе *на возложеніе рукъ*, какъ на вещественный знакъ совершаемаго таинства. [2])

Православное ученіе, ясно выраженное въ символическихъ книгахъ и во всѣхъ чинопослѣдованіяхъ хиротоніи, конечно, съ такою же ясностію излагается и нашей богословской наукой. Во всѣхъ системахъ православно-догматическаго богословія мы читаемъ, что „священство есть таинство, въ которомъ, чрезъ молитвенное *возложеніе Архіерейскихъ рукъ*, низводится на избранное лицо благодать Духа святаго“, [3]) или „видимую сторону таинства священства составляетъ *рукоположеніе*, соединенное съ молитвою“ [4]) и т. п. Тоже повторяется и въ разныхъ богословскихъ изслѣдованіяхъ, касающихся таинства священства [5]).

Итакъ, по ученію православной восточной церкви, веще-

---

[1]) Чинъ избранія и рукоположенія Архіерейскаго. Лист. 30 об. 31, 32, 35 об. Спб. 1725.

[2]) Во второй молитвѣ, при хиротоніи діакона, архіерей упоминаетъ о „наложеніи рукъ монхъ“, а въ первой молитвѣ хиротоніи епископской первенствующій читаетъ, что рукополагаемый сподобляется „архіерейскому достоинству чрезъ рукоположеніе насъ соприсутствующихъ здѣ соепископовъ и сослужителей“... Чиновникъ стр. 261; Чинъ л. 32 об.

[3]) Арх. Антоній. Догматическое богословіе православной каѳолической восточной церкви. Стр. 244. Спб. 1849.

[4]) Еп. Макарій. Православно-догматическое богословіе Т. V, стр. 31. Спб. 1853. См. также Arch. Irenaeus Falkowski. Compendium, tom II, p. 142, 144. Petropoli 1827;—Арх. Филаретъ. Православное догматическое богословіе. Часть II, ст. 329.—Черниговъ 1865,—Арх. Платонъ. Сокращенное изложеніе догматовъ вѣры по ученію православной церкви. Стр. 154. Кострома 1869,—Еп. Іустинъ. Православно-христіанское вѣроученіе часть II, стр. 402—403.—Херсонъ 1887 и др.

[5]) См. напр. Еп. Тихонъ Остальныя сочиненія стр. 12.—Спб. 1799,—Арх. Игнатій. О таинствахъ единой, святой, соборной и апостольской церкви. стр. 248 и д.—Спб. 1849,—Еп. Евсевій. Бесѣды о седьми спасительныхъ таинствахъ православныя каѳолическія церкви. Стр. 417 и дал.—Спб. 1849.—и др.

ственнымъ знакомъ таинства священства признается *возложеніе рукъ*, которое слѣдовательно и составляетъ одно изъ необходимыхъ условій для дѣйствительности таинства.

Обращаясь теперь къ оцѣнкѣ англиканскаго чина посвященія съ этой стороны, мы должны такимъ образомъ прежде всего рѣшить вопросъ: соблюдено ли въ немъ указанное условіе, т. е. сохраненъ ли въ этомъ чинѣ тотъ вещественный знакъ, который, по ученію православной церкви, необходимъ для дѣйствительности таинства?

Въ предисловіи къ чину посвященія говорится: „для всѣхъ, прилежно читающихъ Священное Писаніе и древнихъ писателей, очевидно, что со времени апостоловъ существовали такія степени священнослужителей въ церкви Христовой: епископы, пресвитеры и діаконы. Эти званія всегда были въ такомъ высокомъ почтеніи, что никто не могъ осмѣлиться взять на себя какое-либо изъ нихъ иначе, какъ послѣ предварительнаго призванія, искуса и испытанія и когда былъ извѣстенъ, какъ имѣющій потребныя для того качества, а также признанъ былъ и допущенъ къ тому законною властію посредствомъ общественной молитвы съ *возложеніемъ рукъ*. (By publick Prayer, with Imposition of Hands). А потому, чтобы эти званія сохранялись, достойно употреблялись и почитались въ соединенной церкви Англіи и Ирландіи, никто не долженъ считаться или приниматься за законнаго епископа, пресвитера или діакона въ соединенной церкви Англіи и Ирландіи, или допускаться къ осуществленію какого-либо изъ этихъ званій, какъ только призванный, искушенный, испытанный и допущенный къ тому, согласно нижеслѣдующей формѣ, или получившій предварительно епископское посвященіе, или поставленіе. (Episcopal Consecration, or Ordination.)“ [1]) Изъ приведен-

---

[1]) The Book of Common. Prayer. p. 375.—Oxford 1855.—По настоящему вопросу для насъ вполнѣ достаточно ссылокъ на современную форму англиканскаго чина посвященія, такъ какъ въ относящихся сюда мѣстахъ она буквально сходна съ изданіями временъ Эдуарда, за исключеніемъ послѣднихъ приведенныхъ нами словъ предисловія объ епископскомъ посвященіи, которыхъ при Эдуардѣ не было, хотя выражаемая ими мысль необходимо предполагалась требованіемъ, чтобы поставленіе непремѣнно совершалось по установленной формѣ.

ныхъ выраженій предисловія ясно можно видѣть, что для возведенія въ санъ епископа, пресвитера и діакона англиканская церковь считаетъ необходимымъ епископское посвященіе или поставленіе, а вещественнымъ знакомъ этого посвященія признаетъ *возложеніе рукъ*.

Высказанная въ предисловіи мысль находитъ себѣ ясное подтвержденіе въ самомъ чинѣ посвященія. При поставленіи въ діаконскій санъ говорится: „епископъ, *возлагая свои руки на голову каждаго* изъ нихъ (т. е. нѣсколькихъ одновременно посвящаемыхъ) въ отдѣльности, говоритъ: пріими власть совершать служеніе діакона“ [1]) и т. д.— Въ чинѣ поставленія въ санъ пресвитера читаемъ: „по окончаніи молитвы, епископъ съ присутствующими пресвитерами *возлагаютъ свои руки на голову* каждаго изъ принимающихъ посвященіе (every one that receiveth orders) въ отдѣльности. Посвящаемые (the receivers) смиренно преклоняютъ свои колѣна [2]), а епископъ говоритъ: пріими святаго Духа“ и т. д... — Наконецъ, въ чинѣ епископскаго посвященія говорится: „архіепископъ и присутствующіе епископы *возлагаютъ свои руки на голову* избраннаго епископа и архіепископъ произноситъ: пріими Святаго Духа“ [3]) и т. д.

Итакъ, со стороны вещественнаго знака, употребляемаго при поставленіи въ священныя степени (т. е. такъ называемой *матеріи*), англиканскій чинъ посвященія съ православной точки зрѣнія не представляетъ повода для возраженій, ибо такъ же, какъ и церковь православная, онъ совершаетъ посвященіе *чрезъ возложеніе рукъ*.

---

[1]) Въ современной формѣ, по сравненію ея съ Эдуардовыми, прибавлена здѣсь лишь та подробность, что посвящаемый при рукоположеніи смиренно преклоняетъ колѣна предъ епископомъ. The Book of C. Prayer. p. 381.

[2]) При пресвитерскомъ поставленіи объ этомъ говорится одинаково и въ современной формѣ и въ изданіяхъ Эдуарда. — The Book of C. Prayer p. 388.

[3]) Ibid. p. 393.—Въ первомъ изданіи чина было и возложеніе библіи на шею посвящаемаго, но въ дальнѣйшихъ изданіяхъ это опущено. Въ современной формѣ прибавлено колѣнопреклоненіе рукополагаемаго.

IX.

б) Совершительныя слова при англиканскомъ рукоположеніи.

Видимая сторона таинства священства не ограничивается однимъ лишь вещественнымъ знакомъ, т. е. возложеніемъ рукъ, но при немъ необходимо требуется произнесеніе извѣстныхъ словъ, которыя и придаютъ дѣйствію рукоположенія таинственно-благодатное значеніе. Въ западно-богословской наукѣ эта сторона таинства называется, какъ извѣстно, его *формою*. Если относительно возложенія рукъ, въ виду его несомнѣнности и общепризнанности, намъ не было нужды прибѣгать къ разсмотрѣнію свидѣтельствъ христіанской древности, то, напротивъ, вопросъ о томъ, какія слова должны быть произносимы при рукоположеніи, необходимо требуетъ для своего выясненія болѣе подробнаго изслѣдованія.

Первые примѣры совершенія таинства священства можно видѣть въ священномъ писаніи и эти примѣры имѣютъ, конечно, для церкви непреложную силу закона. Въ книгѣ Дѣяній Святыхъ Апостоловъ, послѣ разсказа объ избраніи первыхъ седьми діаконовъ, повѣствуется, что изранные поставлены были предъ апостолами, которые *„помолившеся возложиша на ня руцѣ“* (Дѣян. VI, 6). По свидѣтельству той-же священной книги, свв. Апостолы Варнава и Павелъ, проходя чрезъ Листру, Икопію и Антіохію, *„рукоположше имъ пресвитеры на вся церкви, и помолившеся съ постомъ, предаша ихъ Господеви...* (Дѣян. XIV, 23). Изъ этихъ примѣровъ очевидно, что при поставленіи въ священныя степени *возложеніе рукъ* должно быть соединяемо съ *молитвою*. Но въ книгѣ Дѣяній не приводится самый текстъ той молитвы, которую произносили апостолы при рукоположеніи, и даже относительно ея содержанія нѣтъ никакихъ, хотя бы и общихъ, указаній. Отсюда можно видѣть, что апостолы не установляли какой либо одной опредѣленной формы молитвы, которая была-бы потому общеобязательною для всей церкви, какъ необходимая принадлежность таинства.

Эта мысль вполнѣ подтверждается практикою древнехристіанской церкви. Руководясь примѣромъ апостоловъ, и древняя церковь не считала нужнымъ установлять для ру-

коположеній какую-либо одну обязательную форму молитвы; но предоставляла въ этомъ отношеніи церквамъ помѣстнымъ извѣстную долю свободы, вслѣдствіе чего каждый епископъ употреблялъ обычно въ своей церкви ту молитву, которая представлялась ему наиболѣе пригодною [1]. Вотъ почему въ сохранившихся до насъ древнихъ памятникахъ, гдѣ излагаются молитвы, употреблявшіяся при рукоположеніяхъ, мы не встрѣчаемъ въ этихъ молитвахъ полнаго единообразія. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно напр. сличить молитвы „каноновъ Ипполита“ съ тѣми, которыя приводятся въ „постановленіяхъ Апостольскихъ“, или въ нѣкоторыхъ греческихъ и латинскихъ кодексахъ, изданныхъ въ сборникѣ Morinus'a. Такое сличеніе ясно намъ показываетъ, что молитвы, употреблявшіяся при рукоположеніяхъ въ санъ діакона, пресвитера и епископа, на востокѣ и на западѣ и въ разныя эпохи, какъ напр., въ 3-мъ, 4-мъ, 6-мъ или 9-мъ вѣкѣ, много различаются между собою не только своими размѣрами и изложеніемъ, но и особенностями самаго содержанія [2]. Такимъ образомъ, въ христіанской церкви не было какой-либо одной, точно-опредѣленной, молитвы для рукоположенія въ тотъ или другой священный санъ, которая была-бы установлена вселенскою церковною властію. Вселенское вѣрованіе состояло лишь въ томъ вообще, что существенную принадлежность таинства священства, наряду съ возложеніемъ рукъ, составляетъ и молитва. Въ продолженіи двѣнадцати вѣковъ это вѣрованіе неизмѣнно хранилось во всѣхъ концахъ христіанскаго міра, но затѣмъ и оно въ западной церкви подверглось искаженію. Чинъ рукоположенія, развиваясь какъ и другія богослужебныя чинопослѣдованія, съ теченіемъ времени получалъ нѣкоторыя добавленія и украшенія. Однимъ изъ такихъ добавленій явилось на западѣ употребленіе особаго возглашенія, выраженнаго въ повелительной формѣ. Возлагая руку на голову посвящаемаго, епископъ говорилъ: „Accipe Spiritum

---

[1]) Bingham. The Antiquities Vol. I, b. II, p. 50, 83—84;—Puller. The Bull etc. p. 5—6; Denny et Lacey. p 61, 68.

[2]) Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur von Oscar Gebhardt und Adolf Harnack. Die Canones Hippolyti von Achelis. s. 42—47, 66—67. Leipzig 1891,—Morinus pars II, p. 19—21; 53—56; 214—216.

Sanctum“. Возглашеніе это было несомнѣнно позднѣйшаго происхожденія. До тринадцатаго вѣка его нельзя найти ни въ одномъ изъ западныхъ чинопослѣдованій и многимъ изъ извѣстнѣйшихъ западныхъ богослововъ XII и XIII вѣка (Гуго С. Викторъ, Александръ Галесъ, Бонавентура, Ѳома Аквинатъ) оно было еще совершенно неизвѣстно. Тѣмъ не менѣе съ этою позднѣйшею прибавкой случилось то-же, что было, какъ мы видѣли, со „врученіемъ орудій“. Схоластическіе богословы стали смотрѣть на нее не какъ на второстепенный обрядъ, а какъ на существенную принадлежность таинства, обусловливающую его дѣйствительность. Въ римско-католической церкви утвердился и получилъ всеобщее распространеніе тотъ взглядъ, что *форму* таинства составляетъ не молитва, какъ вѣровалъ дотолѣ весь христіанскій міръ, а именно эта повелительная формула: Accipe Spiritum Sanctum [1]). Тридентскій соборъ далъ этому взгляду нѣкоторое подтвержденіе. Правда, въ его декретахъ нѣтъ прямыхъ опредѣленій по вопросу о томъ, что составляетъ матерію и форму таинства священства, но въ одномъ изъ каноновъ образъ мыслей собора объ этомъ предметѣ обнаруживается, повидимому, съ достаточною ясностію. Соборъ постановилъ: „если кто станетъ говорить, что чрезъ священное рукоположеніе не подается Духъ Святый, и потому епископы напрасно говорятъ „пріими Духа Святаго“.... „да будетъ анаѳема“ [2]). Изъ этого постановленія можно заключить, что, по мысли собора, именно эта, произносимая епископомъ, формула: Accipe Spiritum Sanctum имѣетъ при совершеніи таинства существенное значеніе какъ такая, чрезъ которую „подается Духъ Святый“. Такъ понимаетъ мысль собора и одинъ изъ авторитетнѣйшихъ богослововъ запада, кардиналъ Де-Люго, по толкованію котораго этимъ опредѣленіемъ установляется, что слова „Accipe Spiritum Sanctum“ суть слова дѣйственныя и производящія

---

1) Morinus. Pars III, Exerc. II, p. 17—18; Ex. VII, p. 117—118; Ex. IX, p. 137;—Martene II, lib. I, p. 21, 27;—Puller p. 8—10;—Denny et Lacey p. 66.

2) Si quis dixerit, per sacram ordinationem non dari Spiritum sanctum, ac proinde frustra episcopos dicere: Accipe Spiritum sanctum..... anathema sit.—Canones et decreta Concilii Tridentini. Sessio XXIII. De sacramento ordinis, can. IV.

благодать (verba efficacia et causativa gratiae) [1]). Въ римскомъ катихизисѣ также говорится, что при совершеніи таинства священства дѣйственное значеніе имѣетъ повелительная формула [2]).—Утвердившееся такимъ образомъ воззрѣніе царило въ западной богословской наукѣ до тѣхъ поръ, пока позднѣйшими учеными изслѣдованіями не была обнаружена его несостоятельность. Когда изученіе памятниковъ христіанской древности показало, что въ древней церкви при возложеніи рукъ существенною принадлежностію таинства признавалась лишь молитва, а повелительная формула есть позднѣйшее нововведеніе, тогда и многіе изъ римско-католическихъ богослововъ стали держаться того воззрѣнія, что *форму* таинства священства составляетъ *молитва,* а не повелительная формула. Въ настоящее время это воззрѣніе мало по малу становится господствующимъ, но такъ какъ и прежнее еще имѣетъ своихъ сторонниковъ, то въ результатѣ римско-католическое богословіе не обнаруживаетъ по данному вопросу полнаго единодушія [3]). Нѣкоторые изъ новѣйшихъ богослововъ, какъ Гаспарри напр., пытаются примирить два различныхъ взгляда, соединивъ ихъ вмѣстѣ и придавъ имъ обоимъ равное значеніе. Форму таинства священства, по этому примирительному воззрѣнію, въ одинаковой мѣрѣ составляютъ и молитва и повелительная формула „Accipe Spiritum Sanctum“, при чемъ каждая изъ нихъ и сама по себѣ достаточна для дѣйствительности таинства [4]). Можно думать, что на сторону этого воззрѣнія склоняется и недавняя булла папы Льва XIII „Aposto-

[1]) Puller, p. 10—11.—Денни и Ласи, ссылаясь на одну поправку, сдѣланную отцами Тридентскаго собора въ предположенномъ текстѣ опредѣленій, приходятъ къ заключенію, что соборъ видѣлъ *форму* таинства священства *не исключительно* въ повелительной формулѣ. — Denny et Lacey; p. 66. Note 2.

[2]) Въ немъ указывается та формула, которая произносится въ пресвитерскомъ рукоположеніи при вручени орудій, а именно accipe potestatem offerendi sacrificium etc... Quibus verbis, продолжаетъ катихизисъ, semper docuit Ecclesia, dum materia exhibetur, potestatem consecrandae Euchari stiae, charactere animo impresso tradi, cui gratia adjuncta sit... etc.—Cate chismus Romanus. pars II, cap. VII, quest. X, p. 269.

[3]) Morinus pars III, pp. 18, 117, 137; Liebermann V, 301—302;—Gasparri. Revue 12, p. 544;—Puller p. 8, 12;—Perrone VII, 133.

[4]) Denny et Lacey p. 67;—Puller p. 12—13.

licae Curae". Правда, представляется страннымъ, что, развивая въ качествѣ одного изъ главнѣйшихъ возраженій противъ дѣйствительности англиканскаго чина посвященія ту мысль, что онъ недостаточенъ по своей *формѣ*, булла эта все-таки уклоняется отъ прямого отвѣта на вопросъ: что составляетъ *форму* таинства священства по ученію римско-католической церкви? За неимѣніемъ такого отвѣта, приходится доискиваться его въ тѣхъ или другихъ выраженіяхъ документа, изъ коихъ нѣкоторыя, повидимому, и даютъ основаніе къ высказанному нами предположенію. Приведемъ лишь два такихъ выраженія, вполнѣ достаточныхъ, думается, для нашей цѣли. Доказывая безплодность попытки „искать основаній въ пользу дѣйствительности рукоположенія въ *молитвахъ* англиканскаго чина", булла утверждаетъ, что „изъ этихъ молитвъ умышленно исключено все то, что въ чинѣ католическомъ отчетливо выражаетъ достоинство и служеніе священства. Не можетъ, конечно, считаться пригодною и достаточною для таинства та *форма*, которая опускаетъ то, что она существеннымъ образомъ должна выразить". Итакъ, булла не отрицаетъ, что *молитвы* могутъ быть *формою* таинства священства; она требуетъ лишь, чтобы по своему содержанію эти молитвы были пригодными и достаточными для цѣли. Въ другомъ мѣстѣ булла, опровергая мнѣніе „будто молитва *Omnipotens Deus, bonorum omnium largitor*, которая находится въ началѣ чина, можетъ быть достаточною *какъ законная форма рукоположенія*", прибавляетъ: „хотя *она* и *могла бы быть такою* въ какомъ-либо католическомъ чинѣ, принятомъ Церковію" [1]). Слѣдовательно, булла признаетъ, что *молитва* въ католическомъ чинѣ рукоположенія можетъ быть *формою* таинства. — Въ настоящее время старый взглядъ римско-католическихъ богослововъ на повелительную формулу, какъ на *исключительную форму* таинства священства, можно уже, кажется, считать оставленнымъ. Если этой формулѣ и приписывается существенное значеніе въ таинствѣ, то

---

1) Въ латинскомъ текстѣ буллы мѣста эти читаются такъ: Non ea igitur forma esse apta et sufficiens sacramento potest, quae id nempe reticet quod deberet proprium significare.—Etiamsi forte haberi ea posset tamquam sufficiens in ritu aliquo catholico quem Ecclesia probasset.

лишь въ соединеніи съ *молитвою*. Но при такомъ взглядѣ для римско-католическихъ богослововъ открывается необходимость нѣкотораго дополнительнаго разъясненія. Дѣло въ томъ, что, по современному чинопослѣдованію, при посвященіи во всѣ три іерархическія степени, *матерія* таинства, т. е. *возложеніе рукъ*, имѣетъ мѣсто только при произнесеніи формулы „Accipe Spiritum Sanctum“ [1]), а что касается тѣхъ молитвъ, которыя соотвѣтственно своему содержанію могутъ быть признаны имѣющими существенное значеніе, то при ихъ произнесеніи епископъ не возлагаетъ рукъ на главу посвящаемаго, а только держитъ ихъ распростертыми или даже совсѣмъ опущенными [2]). Такимъ образомъ, если этимъ молитвамъ придавать существенное значеніе, окажется, что при совершеніи таинства *форма* отдѣлена отъ *матеріи* и нельзя сказать, что видимую сторону его составляетъ возложеніе рукъ, *соединенное* съ молитвою. Возникаетъ, слѣдовательно, вопросъ: должны ли при рукоположеніи матерія и форма таинства быть непремѣнно одновременными или же можетъ быть допущено между ними и нѣкоторое разстояніе по времени совершенія? Указаніе на то, что одновременность руковозложенія и молитвы не представляется для дѣйствительности таинства необходимо обязательною, можно видѣть въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, гдѣ о поставленіи діаконовъ говорится, что апостолы „*помоливше*ся возложиша на ня руцѣ“ [3]), т. е. сперва совершили молитву, а затѣмъ уже возложеніе рукъ. Но поставленный вопросъ этимъ, конечно, еще не рѣшается во всей его полнотѣ, ибо нужно опредѣлить тотъ maximum разстоянія, который долженъ быть признанъ предѣломъ. Въ качествѣ наиболѣе удовлетворительнаго рѣшенія этого вопроса западные богословы указываютъ на мнѣніе кардинала Де-Люго, который утверждаетъ, что для дѣйствительности таинства достаточно, если его матерія и форма имѣютъ между собою лишь нравственное единеніе (unio moralis), т. е. представляютъ собою части, объединенныя въ *одномъ*

---

1) Pontificale Romanum p. 34, 46, 60.

2) Ibid. p. 33—34, 40—41, 60—62.

3) Дѣян. VI, 6. — Въ греческомъ текстѣ такъ: *προσευξάμενοι ἐπέθηκαν αὐτοῖς τὰς χεῖρας.*

богослужебномъ чинопослѣдованіи, направленномъ къ одной дѣли [1]).

Итакъ, по вопросу о томъ, какія слова при совершеніи рукоположенія должны быть признаны существенными, римско-католическое воззрѣніе, насколько мы имѣемъ возможность опредѣлить его, склоняется, повидимому, къ тому, чтобы признать *формою* таинства священства вмѣстѣ и повелительную формулу и молитвы.

Православная восточная церковь при совершеніи рукоположеній никогда повелительной формулы не употребляла [2]), какъ нѣтъ ея и въ современныхъ чинопослѣдованіяхъ ни греческой, ни русской церкви, а потому съ православной точки зрѣнія не можетъ быть и вопроса о томъ, чтобы для дѣйствительности таинства эта формула имѣла какое-либо значеніе.

По ученію церкви православной, видимую сторону таинства священства составляетъ, вмѣстѣ съ возложеніемъ рукъ, молитвенное призываніе Святаго Духа на рукополагаемаго. „Православное Исповѣданіе“, излагая ученіе объ этомъ таинствѣ, приводитъ тѣ мѣста изъ книги Дѣяній свят. Апостоловъ, гдѣ говорится о возложеніи рукъ и *молитвѣ* [3]). Въ „Посланіи Восточныхъ Патріарховъ“ упоминается о возложеніи рукъ и *„призываніи Святаго Духа“* [4]). Православные богословы въ своихъ твореніяхъ высказываютъ и развиваютъ эту мысль съ полною ясностію. Митрофанъ Критопулъ напр. говоритъ, что лица, избранныя въ священнослужители, возводятся на это служеніе чрезъ возложеніе рукъ и общественныя *молитвы* церкви, при чемъ называетъ этотъ обычай древнимъ и преданнымъ отъ апостоловъ [5]). Въ русскихъ системахъ догматическаго богословія мы читаемъ, что „видимую сторону таинства священства составляетъ рукоположеніе, *соединенное съ молитвою*“ [6]), или что

---

[1]) Gasparri. Revue № 12. p. 546–547;—Puller p. 15—16;—Lacey. Supplementum p. 25.

[2]) Morinus. Pars III, Exer. II p. 18. Ex. VII, p. 117. Ex. IX, p. 137.

[3]) Отвѣтъ на вопросъ 109-й.—Ср. Kimmel I, 187.

[4]) Членъ 10-й, л 22 об., л. 24.—Ср. Kimmel I, 438, 441.

[5]) „*δι εὐχῶν κοινῇ τῆς ἐκκλησίας*“.—Metrophanis Critopuli Confessio, cap. XI.—Kimmel II, 138.

[6]) Макарій V, 31.

„къ внѣшней сторонѣ таинственнаго поставленія въ священство относится: возложеніе руки на поставляемаго и *молитва*“ [1]) и т. пд. Такимъ образомъ, православное ученіе о молитвѣ, какъ существенной принадлежности таинства священства, не подлежитъ сомнѣнію; но это общее положеніе вызываетъ необходимость нѣкоторыхъ дальнѣйшихъ разъясненій.

По православному чинопослѣдованію. при рукоположеніи во всѣ высшія іерархическія степени положено по три молитвы [2]), непосредственно слѣдующія одна за другою, при чемъ первая изъ этихъ молитвъ возглашается рукополагающимъ, а двѣ остальныхъ читаются имъ-же тайно. При такомъ составѣ чина естественно возникаетъ вопросъ: которую-же изъ этихъ молитвъ должно признать совершительною, т. е. такою, которая, вмѣстѣ съ возложеніемъ рукъ, имѣетъ значеніе видимой стороны таинства? Многіе изъ нашихъ русскихъ богослововъ, повидимому, довольно рѣшительно утверждаютъ, что совершительное значеніе имѣетъ именно та молитва, которая возглашается и которая состоитъ изъ словъ: „Божественная благодать, всегда немощная врачующи“ и т. д. Въ догматическомъ богословіи арх. Антонія [3]) говорится напр.: „Видимую или подлежащую чувствамъ принадлежность Таинства Священства составляютъ: а) *возложеніе рукъ*.... б) *слова*, произносимыя Архіереемъ при возложеніи рукъ на главу поставляемаго: „Божественная благодать, всегда немощная врачующи и оскудѣвающая восполняющи, проручествуетъ“ и проч. Въ сочиненіи архіеп. Игнатія о таинствахъ [4]) читаемъ: „Образъ (forma) или видимость, третія принадлежность Таинствъ, въ Таинствѣ Священства состоитъ въ рукоположеніи святительскомъ съ произношеніемъ словъ: „Божественная благодать, всегда немощная врачующая“ и т. д. [5]). Внимательнѣе

---

[1]) Филаретъ II, 329.—См. также Антоній 244—245. — Сильвестръ IV, 351.—Іустинъ II. 403,—и др.

[2]) Эти молитвы въ греческой и русской церкви тожественны. См. *Εὐχολόγιον σελ.* 160—168.—Чиновникъ стр. 257—262, 267 — 271. — Чинъ избр. и рукоп. Арх. л. 31—36.

[3]) Догматическое богословіе стр. 245.

[4]) О таинствахъ стр. 248—249.

[5]) См. также: Макарій V, 32. Платонъ стр. 155.

ное изслѣдованіе вопроса приводитъ однако къ заключенію, что въ православномъ чинѣ рукоположенія за одною только этою молитвой „Божественная благодать“ никакъ нельзя признать совершительнаго значенія. Въ этомъ могутъ убѣдить насъ, какъ нѣкоторыя историческія справки, такъ болѣе всего разсмотрѣніе самой молитвы и всего чина рукоположенія по ихъ существу.

Въ нѣкоторыхъ древнѣйшихъ изложеніяхъ чина рукоположенія, какъ напр. въ „канонахъ Ипполита“ [1]), въ „постановленіяхъ Апостольскихъ“ [2]) и др. [3]) эта молитва не приводится и о ней нѣтъ никакого упоминанія. Само собою разумѣется, что такое умолчаніе немыслимо, если бы именно эта молитва имѣла совершительное значеніе. — Въ нѣкоторыхъ древнихъ евхологіяхъ церкви православной, а также разныхъ еретическихъ восточныхъ общинъ, сохранившихъ, какъ извѣстно, во многомъ преданія вселенской церкви, молитва „Божественная благодать“ не соединяется съ возложеніемъ рукъ, при которомъ произносятся другія молитвы [4]). Естественно думать, что именно тѣ молитвы имѣли въ данномъ случаѣ совершительное значеніе, которыя соединялись съ руковозложеніемъ, а слѣдовательно разсматриваемая молитва такого значенія не имѣла.—Наконецъ, не лишено значенія и то обстоятельство, что во многихъ древнихъ чинопослѣдованіяхъ восточныхъ общинъ, какъ напр. александрійскихъ и сирійскихъ яковитовъ, молитва „Божественная благодать“ возглашается даже не епископомъ, а архидіакономъ [5]), чего, конечно, не могло-бы быть, если бы этой молитвѣ придавалось совершительное значеніе.

Содержаніе разсматриваемой молитвы таково, что одна она, сама по себѣ, недостаточна для совершенія таинства. Чтобы убѣдиться въ этомъ, необходимо припомнить ея текстъ и вникнуть въ него съ надлежащимъ вниманіемъ. „Боже-

---

1) Texte und Untersuchungen etc. p. 39—42, 61, 64—65.

2) Ibid.—Morinus pars II, p. 18, 20.

3) Morinus pars III, Exer. II, p. 24.

4) Morinus Pars III, Exer. II, p 21. — Denzinger. Ritus Orientalium, Coptorum, Syrorum et Armenorum, in administrandis sacramentis. Tom. I, p. 140.—Wirceburgi 1863.

5) Denzinger I, 140.—Примѣры въ самыхъ чинопослѣдованіяхъ см. Ibid. tom II, pp. 8, 12, 23, 47, 56, 89 и др.

ственная благодать", гласитъ эта молитва, „всегда немощная врачующи и оскудѣвающая восполняющи, проручествуетъ... (имя рукополагаемаго)... благоговѣйнѣйшаго иподіакона въ діакона (или діакона во пресвитера, или боголюбезнѣйшаго архимандрита избраннаго во епископа): помолимся убо о немъ, да пріидетъ на него благодать всесвятаго Духа". Не трудно замѣтить, что такое возглашеніе, прежде всего, совсѣмъ не составляетъ *молитвы*. Въ немъ нѣтъ молитвеннаго обращенія къ Богу, а такъ какъ, по вѣрованію православной церкви, таинство священства совершается возложеніемъ рукъ и *молитвою*, то это возглашеніе и не можетъ быть признано имѣющимъ совершительное значеніе. Правда, въ немъ есть воззваніе къ молитвѣ, но это не самая молитва, а только призывъ къ ней, тѣмъ яснѣе свидѣтельствующій о томъ, что молитва предстоитъ еще впереди. Произнося возглашеніе, епископъ не низводитъ тѣмъ на рукополагаемаго Божественную благодать, а только еще призываетъ всѣхъ предстоящихъ соединиться съ нимъ въ молитвахъ, чтобы такимъ образомъ таинство совершилось. Слово „проручествуетъ" нисколько не противорѣчитъ такому смыслу возглашенія, а напротивъ вполнѣ его подтверждаетъ. Это греческое слово „*προχειρίζεται*" нельзя переводить: „рукополагаетъ", „производитъ", „поставляетъ" и соотвѣтственно съ этимъ объяснять возглашеніе въ томъ смыслѣ, что епископъ объявляетъ о совершающемся уже въ это самое время чрезъ него таинственномъ дѣйствіи Божественной благодати. Такое объясненіе, прежде всего, не мирится съ послѣдними словами возглашенія, ибо если Божественная благодать уже производитъ и поставляетъ рукополагаемаго, то неумѣстнымъ становится призывъ къ молитвѣ „да пріидетъ на него благодать всесвятаго Духа", такъ какъ это пришествіе уже совершилось. Кромѣ того, и самое слово „*προχειρίζεται*" имѣетъ другое значеніе, а именно, прежде всего: „объявляетъ", „избираетъ", „назначаетъ". Въ такомъ смыслѣ оно употреблено напр. въ книгѣ Дѣяній Святыхъ Апостоловъ, гдѣ Богъ говоритъ Савлу, что Онъ „предъизбралъ" его,—*προεχειρίσατο* (XXII, 14). Соотвѣтственно этому значенію слова, понятнымъ становится и весь смыслъ возглашенія. Въ совершившемся избраніи того, кто приводится къ рукоположенію, выразилась, конечно,

высшая воля самого Духа Святаго, а потому теперь Божественная благодать и „проручествуетъ“, т. е. чрезъ рукополагающаго, его рукою, указуетъ достойнаго и объявляетъ о его избраніи. Остается за симъ призвать на него благодать всесвятаго Духа, чтобы она освятила его и даровала ему силы достойно проходить свое служеніе. Къ молитвѣ объ этомъ и призываетъ предстоящихъ епископъ послѣдними словами возглашенія: „помолимся убо о немъ, да пріидетъ на него благодать всесвятаго Духа“. Итакъ, это возглашеніе не есть молитва, а только объявленіе объ избраніи съ призывомъ помолиться за избраннаго. Самая форма такого объявленія не представляетъ собою чего-либо исключительнаго. Въ памятникахъ христіанской древности можно найти примѣры употребленія подобной и иногда совсѣмъ такой-же формы даже тогда, когда ни о какомъ тайнодѣйственномъ ея значеніи рѣчи быть не можетъ. Въ подобной формѣ напр. составлялось назначеніе-кого-либо на Константинопольскую патріаршую каѳедру. Избирая одного изъ трехъ представленныхъ ему кандидатовъ императоръ объявлялъ о своемъ рѣшеніи избранному въ такихъ выраженіяхъ: „Святая Троица, властію отъ нея намъ данною, объявляетъ тебя архіепископомъ Константинополя“. Когда св. Германъ, архіеп. Кизическій, переведенъ былъ на Константинопольскую каѳедру (715 г.), опредѣленіе о его перемѣщеніи гласило: „избраніемъ и одобреніемъ боголюбезнѣйшихъ епископовъ, божественная благодать, всегда немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая, переводитъ Германа, святѣйшаго предстоятеля Кизической митрополіи во архіепископа сего богохранимаго царствующаго града“ [1]). Если такія опредѣленія не имѣли, конечно, никакого тайнодѣйственнаго значенія, то можно думать, что и введенное въ самый чинъ рукоположенія возглашеніе „Божественная благодать“ представляетъ собою не совершительную формулу, а лишь торжественное объявленіе о состоявшемся избраніи. Тѣмъ естественнѣе это предположеніе, что даже въ самомъ чинопослѣдованіи епископской хиротоніи и ранѣе возглашенія „Божественная благодать“ встрѣчается другое подобное-же возглашеніе, которому никто не думаетъ при-

[1]) Morinus. Pars III, Ex. II, p. 20.

писывать тайнодѣйственнаго значенія. Послѣ произнесенія рукополагаемымъ исповѣданія вѣры и клятвы на повиновеніе уставамъ церкви, первенствующій епископъ благословляетъ рукополагаемаго и говоритъ: „Благодать святаго Духа, чрезъ мою мѣрность производитъ тя боголюбезнѣйшаго архимандрита.. (имя)..., избраннаго, епископа богоспасаемыхъ градовъ“ [1])...

Наконецъ, и изъ разсмотрѣнія всего чина рукоположенія можно убѣдиться, что возглашеніе „Божественная благодать“ не имѣетъ въ немъ совершительнаго значенія. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что въ эктеніяхъ, которыя тихо произносятся протодіакономъ, или однимъ изъ архіереевъ (при рукоположеніи епископскомъ), во время тайной молитвы рукополагающаго, посвящаемый называется „нынѣ проруцествуемымъ“ (*νυνὶ προχειριζομένου*), а въ первой тайной молитвѣ епископской хиротоніи первенствующій молится, чтобы Богъ укрѣпилъ благодатію Святаго Духа „сего избраннаго“ (*τοῦτον τὸν ψηφισθέντα*). Употребленіе такихъ выраженій въ молитвословіяхъ, произносящихся уже послѣ возглашенія „Божественная благодать“, показываетъ, что это возглашеніе не считается имѣющимъ совершительное значеніе и рукополагаемый еще не признается посвященнымъ [2]).—Къ тому же заключенію приводятъ и замѣчанія относительно дѣйствій при рукоположеніяхъ. Въ этихъ замѣчаніяхъ посвящаемый и послѣ возглашенія „Божественная благодать“ называется еще „хиротонисуемымъ“ (*χειροτονούμενος*), а послѣ произнесенія второй тайной молитвы тотчасъ-же начинаетъ именоваться „хиротонисаннымъ“ (*χειροτονηθείς*) [3]). Отсюда можно видѣть, что и обѣ тайныя молитвы, слѣдующія за возглашеніемъ, имѣютъ совершительное значеніе.—Наконецъ, заслуживаетъ вниманія и то

---

1) Чинъ избранія и рукоположенія Архіерейскаго л. 29 об. и 30.—Въ греческихъ евхологіяхъ, вмѣсто обычно употребляемаго здѣсь глагола *προβάλλεται*, иногда встрѣчается даже и самый терминъ „*προχειρίζεται*“.—*Εὐχολόγιον τὸ μέγα σελ.* 177.

2) Чиновникъ стр. 260, 270;—Чинъ избранія и рук. Арх. л. 34 и 32 об.;—*Εὐχολόγιον σ.* 161, 164, 167.

3) Чиновникъ стр. 258, 260, 268, 270, 276;—*Εὐχολόγιον σ.* 162, 165, 167 168.—Въ чинѣ избр. и рук. Арх. переводъ не выдержанъ съ полною точностію, см л. 35 об., л. 37 и об.

обстоятельство, что по окончаніи возглашенія епископъ не снимаетъ руки съ главы рукополагаемаго, а продолжаетъ держать ее на главѣ во все время чтенія двухъ, слѣдующихъ за тѣмъ, молитвъ, выражая такимъ образомъ дѣйствій ту мысль, что въ это время тайнодѣйствіе еще продолжается.

Приведенныя свидѣтельства и соображенія даютъ намъ право заключить, что одно, соединенное съ возложеніемъ рукъ, возглашеніе „Божественная благодать", само по себѣ, не можетъ быть признано имѣющимъ совершительное значеніе. Такое значеніе принадлежитъ тому богослужебному дѣйствію, которое совершается во все продолженіе того времени, пока рука епископа остается возложенною на главѣ посвящаемаго, и которое состоитъ не только изъ возглашенія, но и изъ слѣдующихъ за нимъ тайныхъ молитвъ. Все это въ совокупности составляетъ собою одно непрерывное и нераздѣльное дѣйствіе, которое и есть видимая сторона совершающагося таинства. На такой точкѣ зрѣнія несомнѣнно стоятъ и тѣ, указанные нами, православные богословы, которые говорятъ, что тайнодѣйствіе рукоположенія совершается молитвою „Божественная благодать". Говоря такъ и называя молитвою то, что, само по себѣ, совсѣмъ и не представляетъ собою молитвы, они, конечно, разумѣютъ не одно только начальное возглашеніе, а все, начинаемое имъ, дѣйствіе, въ составъ котораго входятъ и молитвы. Если и можно этимъ богословамъ сдѣлать упрекъ, то развѣ только за нѣкоторую неточность выраженія, которая можетъ подать поводъ къ превратнымъ толкованіямъ. Между тѣмъ въ твореніяхъ другихъ русскихъ богослововъ православное ученіе объ этомъ предметѣ изложено съ достаточною ясностію. Въ системѣ арх. Иринея напр, говорится, что „*форма* таинства священства состоитъ изъ молитвъ, которыми призывается Духъ Святый и изъ словъ, составляющихъ формулу посвященія, которая въ греческой и нашей церкви такова: „божественная благодать" [1]) и т д. Въ догматическомъ богословіи еп. Іустина читаемъ: „видимую принадлежность таинства Священства составляетъ возложеніе руки епископской на поставляемаго и молитва. Возло-

[1]) Compendium tom. II, p. 144.

живъ руки на посвящаемаго, епископъ молитвою: „Божественная благодать“... приглашаетъ всю Церковь помолиться и самъ потомъ молится о ниспосланіи Св. Духа рукополагаемому. Вмѣстѣ съ этимъ видимымъ знакомъ или дѣйствіемъ епископа совершается надъ рукополагаемымъ дѣйствіе невидимое, т. е. сообщается ему Благодать Св. Духа“ [1]). Еп. Евсевій въ своихъ бесѣдахъ о таинствахъ говоритъ: „..епископъ возлагаетъ руку на посвящаемаго во діакона или пресвитера, и въ слухъ всей церкви возглашаетъ: „Божественная благодать“ и т. д.... Сказавъ сіе, рукополагающій опять троекратно знаменуетъ посвящаемаго крестомъ, и читаетъ молитвы, призывая благодать Святаго Духа; молятся и сослужащіи, по гласу одного изъ нихъ, читающаго эктенію. Въ этомъ дѣйствіи рукоположенія, соединеннаго съ молитвою, состоитъ существо таинства“ [2]). Въ приведенныхъ выдержкахъ ясно высказывается мысль, что возглашеніе и молитвы составляютъ одно нераздѣльное цѣлое, которое, вмѣстѣ съ возложеніемъ рукъ, и представляетъ собою видимую сторону таинства [3]).

Итакъ, что касается видимой стороны таинства священства, то, по ученію православной церкви, для дѣйствительности рукоположенія требуется, чтобы оно было совершено чрезъ возложеніе рукъ, соединенное съ *молитвою*.

Примѣняя это требованіе къ рукоположеніямъ инославныхъ христіанскихъ исповѣданій, мы неизбѣжно встрѣчаемся съ вопросомъ: какую именно молитву съ православной точки зрѣнія можно признать для дѣйствительности таинства достаточною, такъ какъ молитвы, конечно, могутъ быть весьма разнообразными. — Несомнѣнно, что православная церковь въ этомъ случаѣ не требуетъ непремѣнно того, чтобы молитвы инославнаго чина рукоположенія были совершенно тожественны съ тѣми, какія она сама употребляетъ въ своихъ чинопослѣдованіяхъ. И древне-христіанская церковь, какъ мы видѣли, не установляла строгаго

---

1) Часть II, стр. 403.

2) Стр. 419.

3) Эту мысль съ рѣшительностію высказывалъ въ своихъ академическихъ чтеніяхъ по догматическому богословію покойный протоіерей А. В. Горскій. См. неизданныя лекціи его въ рукописяхъ библіотеки М. Д. Академіи л. 52—87.

единообразія молитвъ рукоположенія, но неодинаковыя молитвы, употреблявшіяся въ разныхъ помѣстныхъ церквахъ, признавала одинаково дѣйствительными. И современная православно-восточная церковь строго слѣдуетъ началамъ и преданіямъ христіанской древности, не придавая самой буквѣ своихъ молитвъ исключительнаго значенія. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно припомнить, что рукоположенія римско-католическаго и армяно-григоріанскаго вѣроисповѣданія православная церковь признаетъ дѣйствительными, а между тѣмъ молитвы [1]), установленныя при этихъ рукоположеніяхъ въ чинопослѣдованіяхъ церквей римско-католической и армяно-григоріанской, совсѣмъ не сходны съ тѣми, какія употребляетъ церковь православная. Итакъ, чтобы таинство священства могло быть съ православной точки зрѣнія признано дѣйствительнымъ, не безусловно необходимо употребленіе въ чинѣ посвященія именно тѣхъ самыхъ молитвъ, какія установлены въ православномъ чинопослѣдованіи. Но, съ другой стороны, само собою разумѣется, что и не всякая молитва, безразлично, можетъ быть въ этомъ случаѣ признана достаточною, и существуютъ извѣстныя условія, которымъ она должна удовлетворять. Но какъ опредѣлить эти условія? Ни священнымъ писаніемъ, ни какимъ-либо церковнымъ закономъ они не установлены, а потому остается лишь обратиться къ изученію церковной практики, чтобы по *дѣйствіямъ* церкви опредѣлить тѣ *начала*, которыми она въ своихъ дѣйствіяхъ руководствовалась. Полтора года тому назадъ аббатъ Буденонъ [2]), въ своемъ трудѣ объ англиканскихъ рукоположеніяхъ, сдѣлалъ въ этомъ направленіи столь серьезную попытку, что на нашу долю остается только провѣрить приведенныя имъ данныя, по возможности восполнить ихъ и затѣмъ уяснить себѣ тѣ выводы, которые съ достаточною очевидностію получаются отсюда для нашей цѣли.

Чтобы опредѣлить тѣ условія, при которыхъ молитва рукоположенія можетъ быть дѣйствительною, всего естест-

---

1) Pontificale p. 34—35, 40—41, 60—62;—Denzinger II, 287—288, 306—307, 361—362

2) Профессоръ канонического права въ католическомъ институтѣ Парижа.

вениѣе обратиться къ разсмотрѣнію возможно большаго количества образцовъ ея, употреблявшихся или доселѣ употребляющихся въ различныхъ областяхъ христіанскаго міра. Если всѣ эти разнообразные образцы молитвъ признаются одинаково дѣйствительными, то очевидно, что всѣ они удовлетворяютъ необходимымъ для того условіямъ. Задача изслѣдователя состоитъ въ томъ, чтобы, сопоставивъ образцы молитвъ, сравнить всѣ подробности ихъ содержанія и тщательно выдѣлить при этомъ, какъ отличительныя особенности той или другой молитвы, такъ главнымъ образомъ и тѣ черты, которыя во всѣхъ ихъ представляются общими. Производимое такимъ образомъ сравненіе приводитъ къ весьма важнымъ результатамъ. Тѣ черты, которыя составляютъ отличительную особенность лишь нѣкоторыхъ молитвъ, очевидно нельзя считать существенными и обязательными, такъ какъ другія молитвы, не заключающія въ себѣ этихъ особенностей, тѣмъ не менѣе признаются церковію дѣйствительными. Но какъ скоро изслѣдователь находитъ такія мысли и выраженія, которыя неизбѣжно повторяются во всѣхъ, разсматриваемыхъ имъ, молитвахъ безъ исключенія, онъ въ правѣ заключить, что эти черты представляютъ собою нѣчто существенное, безъ чего ни одна молитва не можетъ считаться достаточною для дѣйствительности рукоположенія. Сравнивая молитвы діаконскаго, пресвитерскаго и епископскаго рукоположенія, изложенныя въ канонахъ Ипполита [1]), въ постановленіяхъ апостольскихъ [2]), въ древнихъ чинопослѣдованіяхъ римскомъ [3]) и галликанскомъ [4]), въ чинѣ рукоположенія право-

---

[1]) Texte und Untersuchungen. Achelis s. 66—67, 61, 42—47.

[2]) Ibidem. s. 65—67, 61—63, 41—47; — Morinus. pars II, p. 20–21, 20, 19.

[3]) Le canoniste contemporain 1895. L'abbé Boudinhon. De la validité des ordinations anglicanes. p. 539–540, 544—545, 549—551.

[4]) Ibidem.—Приводимыя у Буденона молитвы древне-римскаго и галликанскаго чинопослѣдованія въ древнемъ галльскомъ кодексѣ (VI в.) соединяются въ одномъ чинопослѣдованіи, при чемъ первая молитва носитъ заглавіе „consecratio“, а вторая—„benedictio“. – Morinus. pars II, p. 214—216. – Въ дѣйствующемъ римскомъ понтификалѣ обѣ онѣ прямо сливаются въ одну молитву.

славной восточной церкви [1]), въ современномъ понтификалѣ церкви римской [2]), въ чинопослѣдованіяхъ коптовъ [3]), сирійскихъ яковитовъ [4]), маронитовъ [5]), несторіанъ [6]) и армянъ [7]), не трудно замѣтить, что всѣ эти молитвы представляютъ между собою весьма близкое сходство не только въ общемъ содержаніи и строѣ, но и въ порядкѣ расположенія мыслей и часто даже въ самыхъ выраженіяхъ. Правда, встрѣчаются такія подробности, которыя составляютъ отличительную особенность только одной какой-либо, или лишь нѣсколькихъ молитвъ [8]), но, конечно, не такія особенности

[1]) *Εὐχολόγιον σελ.* 160—162, 164 — 165, 167—168 — Молитвы, употребляющіяся въ нашей русской церкви, составляютъ буквальный переводъ греческихъ.

[2]) Pontificale p. 33—34, 40—41, 60—62.

[3]) Denzinger. Ritus Orientalium. Tom. II, p. 8, 5, 12, 23—24.

[4]) Ibid. p. 69, 85, 90, 95—97.

[5]) Ibid. p. 133—135, 153—154, 196—197.

[6]) Ibid. p. 232, 236, 267, 242—243, 271.

[7]) Ibid. p. 287—288, 307—309; 362.—Хотя религіозныя общины коптовъ, яковитовъ, маронитовъ, несторіанъ и армянъ не принадлежатъ къ православной церкви, но употребляющіяся въ ихъ чинопослѣдованіяхъ молитвы могутъ быть поставлены наряду съ римско-католическими, такъ какъ ихъ рукоположенія православная церковь признаетъ дѣйствительными. Доказательствомъ этой мысли служитъ то, что присоединеніе членовъ этихъ общинъ къ церкви православной совершается (на основаніи 95-го правила VI Всел. соб.) по третьему чину, т. е. и принятое ими въ ихъ общинѣ муроиомазаніе, имѣющее силу только при существованіи благодатнаго преемства іерархіи, православная церковь признаетъ дѣйствительнымъ.—Иннокентій. Богословіе обличительное. Томъ I, стр. 124 — 125, 237 —238;—Печаевъ. Практическое руководство для священнослужителей. Стр. 126.—Спб. 1884; — Забѣлинъ. Права и обязанности пресвитеровъ. Стр. 83—84, 145—147.—Кіевъ 1884.

[8]) Таковы, напр., указанія на нѣкоторые историческіе примѣры Ветхаго Завѣта (см. молитвы: при ен. рукоположеніи по чину пост. Апостольскихъ, яковитскому и древне-римскому пресвит. рукоп.); ссылка на текстъ Мѳ XX, 26 (въ правосл. чинѣ діакон. рукоположенія); упоминаніе о херувимахъ и серафимахъ (въ чинѣ маронитскомъ при діак. рук.); точное указаніе на полномочіе пресвитера совершать таинство тѣла и крови Христовой (въ галликанскомъ и армянскомъ, а также и современномъ римско-католическомъ чинѣ пресвитерскаго рукоположенія); подробный перечень епископскихъ полномочій (въ чинѣ коптскомъ и несторіанскомъ) и т. д.— Другія подобныя указанія см. Boudinhon, p. 557—562.—Кстати замѣтимъ, что Будеионъ приводитъ текстъ и сравниваетъ восемь образцовъ молитвъ, а именно: древне-римскій, галликанскій, греческій, коптскій, маронитскій

имѣютъ для насъ въ настоящемъ случаѣ существенное значеніе. Для насъ важны главнымъ образомъ тѣ черты, которыя оказываются неизбѣжно присутствующими во всѣхъ молитвахъ безъ исключенія, ибо только ихъ мы имѣемъ право признать существенно-необходимыми, чтобы та или другая молитва могла считаться дѣйствительною. По произведенному сличенію, такія общія, а слѣдовательно и существенныя, черты состоятъ въ томъ, что 1) рукополагающій молитвенно обращается съ воззваніемъ къ Господу Богу [1]); 2) дѣлаетъ ясное указаніе на того, кто рукополагается, называя его или по имени, или просто „симъ рабомъ Твоимъ“; 3) съ большею или меньшею точностію упоминаетъ о томъ священномъ санѣ, въ который возводится рукополагаемый [2]) и 4) молитъ Бога о надѣленіи посвящаемаго такими дарами и свойствами, которые дѣлали бы его способнымъ достойно проходить свое служеніе [3]).

несторіанскій, армянскій и постановленій апостольскихъ —Canoniste contemporain p. 539–557.

[1]) Обращенія эти, конечно, въ различныхъ выраженіяхъ и неодинаковы по размѣрамъ.

[2]) Когда Буденонъ выставилъ это положеніе въ болѣе рѣзкой формѣ, т. е. съ яснымъ упоминаніемъ о діаконствѣ, пресвитерствѣ и епископствѣ, ему возразили, что въ канонахъ Ипполита (которыхъ онъ не имѣлъ въ виду) о діаконствѣ молитва не упоминаетъ, послѣ чего онъ согласился, что его формула нуждается въ исправленіи и что такимъ образомъ нельзя утверждать необходимость упоминанія въ молитвѣ о томъ санѣ, въ который возводится рукополагаемый.—Lacey. Supplementum p. 20—21.—Puller. The Bull etc. p. 20—22.—Что касается самыхъ терминовъ, которыми обозначаются священныя степени, то совершенно справедливо замѣчено, что ихъ точное упоминаніе въ молитвѣ не составляетъ необходимости. Такого упоминанія нѣтъ не только въ указанной молитвѣ каноновъ Ипполита, но и въ чинопослѣдованіяхъ галликанскомъ и маронитскомъ. Поправка, намъ думается, должна состоять не въ томъ, чтобы совсѣмъ устранять положеніе о необходимости упоминанія въ молитвѣ того сана, въ который возводится рукополагаемый, а только въ томъ, что объ этомъ санѣ молитва должна упоминать лишь съ большею или меньшею ясностію, хотя бы и не прибѣгая къ самымъ терминамъ. Въ этомъ смыслѣ и каноны Ипполита и формы галликанская и маронитская, ссылаясь на первомученика Стефана, ясно говорятъ о діаконствѣ.

[3]) Выраженія и въ этомъ случаѣ разнообразны. Молитвы просятъ о ниспосланіи на рукополагаемаго или „Духа Святаго“, или „благодати“, или извѣстныхъ даровъ и достоинствъ и т. д.

Итакъ, за отсутствіемъ прямыхъ постановленій, опредѣляющихъ тѣ условія, при которыхъ молитва рукоположенія можетъ быть дѣйствительною, обращаясь къ изслѣдованію церковной практики, мы имѣемъ возможность опредѣлить эти условія съ достаточною ясностію. Твердымъ ручательствомъ за достовѣрность такого опредѣленія служитъ тотъ несомнѣнный фактъ, что молитвы рукоположенія, удовлетворяющія именно этимъ условіямъ, какъ въ древности признавались, такъ и доселѣ православною церковію признаются достаточными для сообщенія рукополагаемому даровъ Божественной благодати.—Ближайшая задача нашего изслѣдованія состоитъ теперь въ томъ, чтобы выясненныя такимъ образомъ требованія примѣнить къ англиканскому чину посвященія и разрѣшить вопросъ: имѣются ли въ немъ такія молитвы, которыя съ православной точки зрѣнія могутъ быть признаны достаточными для дѣйствительности рукоположенія?

Чтобы должнымъ образомъ оцѣнить англиканскій чинъ посвященія, необходимо, прежде всего, съ точностію воспроизвести самый текстъ тѣхъ молитвъ, которыя, соотвѣтственно своему содержанію, могутъ быть признаны имѣющими въ немъ совершительное значеніе.

При посвященіи въ санъ діакона, предъ чтеніемъ Апостола, епископъ произноситъ такую молитву:

„Всемогущій Боже, Который Своимъ Божественнымъ промысломъ установилъ въ церкви различныя степени служителей и вдохновилъ святыхъ апостоловъ своихъ избрать на степень діаконовъ святаго первомученика Стефана съ другими: милостиво призри на сихъ рабовъ Твоихъ, призванныхъ нынѣ къ той же степени и служенію; исполни ихъ истиною Твоего ученія и невинностію жизни такъ, чтобы, какъ словомъ, такъ и добрымъ примѣромъ, они могли вѣрно служить Тебѣ въ семъ званіи, во славу Твоего имени и на пользу общины, ради заслугъ Спасителя нашего Іисуса Христа, Который живетъ и царствуетъ съ Тобою и со Святымъ Духомъ нынѣ и во вѣки. Аминь“ [1]).

---

[1]) Текстъ молитвъ англиканскаго чина посвященія въ изданіяхъ 1549, 1552, 1559 и 1662 гг. почти совершенно сходенъ. Если есть нѣкоторыя измѣненія въ отдѣльныхъ словахъ, то со стороны разсматриваемаго нами

Въ чинѣ пресвитерскаго посвященія молитва такая: „Всемогущій Боже, подателю всѣхъ благъ, Который Святымъ Твоимъ Духомъ установилъ въ церкви Твоей различныя степени служителей: милостиво призри на сихъ рабовъ Твоихъ, призванныхъ нынѣ къ званію священства (Priesthood), и исполни ихъ истиною Твоего ученія и невинностію жизни такъ, чтобы, какъ словомъ, такъ и добрымъ примѣромъ, они могли вѣрно служить Тебѣ въ семъ званіи во славу Твоего имени и на пользу общины, ради заслугъ Спасителя нашего Іисуса Христа, Который живетъ и царствуетъ съ Тобою и Духомъ Святымъ, во вѣки. Аминь“ [1]).

При епископскомъ посвященіи, послѣ Апостола, Евангелія и литаній, положена такая молитва:

„Всемогущій Боже, Подателю всѣхъ благъ, Который Святымъ Твоимъ Духомъ установилъ въ церкви Твоей различныя степени служителей: милостиво призри на сего раба Твоего, призваннаго нынѣ на дѣло и служеніе епископа, и исполни его истиною Твоего ученія и невинностію жизни такъ, чтобы и словомъ и дѣломъ онъ могъ вѣрно служить тебѣ въ семъ званіи, во славу Твоего имени и на пользу Твоей общины: ради заслугъ Спасителя нашего Іисуса Христа, Который живетъ и царствуетъ съ Тобою и Духомъ Святымъ, во вѣки. Аминь“ [2]).

Въ чинѣ посвященія пресвитерскаго и епископскаго, кромѣ этихъ молитвъ, есть еще другія, которыя произносятся рукополагающимъ непосредственно предъ самымъ возложеніемъ рукъ. Надъ пресвитеромъ молитва читается такъ:

„Всемогущій Боже и Отче небесный, Который по Своей безконечной любви и благости къ намъ даровалъ намъ Твоего единственнаго и возлюбленнѣйшаго Сына Іисуса Христа, чтобы Онъ былъ нашимъ искупителемъ и винов-

---

вопроса эти измѣненія никакого значенія не имѣютъ. Во избѣжаніе какихъ либо возраженій мы приводимъ текстъ молитвъ по изданію 1552 года, т. е. по той редакціи чина, по которой совершалось посвященіе Паркэра и которая должна быть признана *наиболѣе протестантскою*.—The second Prayer Book of Edward VI. Ed Parker and C°. Oxford. London 1883. p. 152.

[1]) Ibidem p. 164—165.

[2]) Ibidem p. 174.

никомъ вѣчной жизни, Который, совершивъ Своею смертію наше искупленіе и восшедъ на небеса, послалъ въ міръ Своихъ апостоловъ, пророковъ, евангелистовъ, учителей и пастырей, трудомъ и служеніемъ коихъ собралъ великое стадо во всѣхъ частяхъ міра, чтобы воздавать вѣчную хвалу святому имени Твоему: за сіи столь великія благодѣянія Твоей вѣчной благости и за то, что Ты удостоилъ призвать сихъ рабовъ Твоихъ, здѣ присутствующихъ, къ тому же званію и служенію спасенія рода человѣческаго, приносимъ Тебѣ преискреннія благодаренія, покланяемся и славословимъ Тебя, и смиренно молимъ Тебя ради того-же Сына Твоего даровать всѣмъ намъ, здѣсь-ли или гдѣ-либо взывающимъ къ имени Твоему, чтобы мы могли явить себя благодарными Тебѣ за сіи и всѣ другія Твои благодѣянія и ежедневно возрастать и преуспѣвать въ познаніи и вѣрѣ въ Тебя и Сына Твоего, чрезъ Святаго Духа. Да чрезъ сихъ служителей Твоихъ и чрезъ тѣхъ, для коихъ будутъ они поставлены служителями, всегда прославляется святое имя Твое и возрастаетъ благословенное царство Твое: ради того-же Сына Твоего, Господа нашего Іисуса Христа, Который живетъ и царствуетъ съ Тобою въ единствѣ тогоже Духа Святаго во вѣки. Аминь“ [1]).

Надъ епископомъ молитва такая:

„Всемогущій Боже и Отче премилосердый, Который по Своей безконечной благости даровалъ намъ единственнаго и возлюбленнѣйшаго Сына Іисуса Христа, чтобы Онъ былъ нашимъ искупителемъ и виновникомъ вѣчной жизни, Который, совершивъ Своею смертію наше искупленіе, и восшедъ на небеса, изліялъ дары Свои обильно на людей, содѣлавъ иныхъ апостолами, иныхъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями, къ созиданію и усовершенствованію Своей общины: даруй, молимся Тебѣ, сему рабу Твоему такую благодать, чтобы онъ непрестанно готовъ былъ распространять Твое Евангеліе и радостную вѣсть о примиреніи съ Богомъ, и употреблять дарованную ему власть не на разрушеніе, а на сохраненіе, не ко вреду, а на помощь, чтобы, какъ мудрый и вѣрный рабъ, дающій роду Твоему пищу во благо время, могъ онъ въ по-

---

[1]) Ibidem p. 169—170.

слѣдній день быть принятымъ въ радость, ради Іисуса Христа Господа нашего, Который съ Тобою и Святымъ Духомъ живетъ и царствуетъ какъ Богъ единый во вѣки. Аминь“ [1])

Кромѣ молитвъ, въ англиканскомъ чинѣ посвященія при самомъ возложеніи рукъ на посвящаемаго употребляется и повелительная формула. При рукоположеніи діакона епископъ говоритъ: „пріими ввѣренную тебѣ власть исполнять служеніе діакона въ церкви Божіей: во имя Отца, Сына и Святаго Духа. Аминь“. Затѣмъ, вручая посвящаемому Новый Завѣтъ, онъ говоритъ: „пріими власть читать Евангеліе въ церкви Божіей и проповѣдывать оное, если будешь на то законно уполномоченъ. [2]) При возложеніи рукъ на посвящаемаго въ санъ пресвитерскій, по первой редакціи чина посвященія, [3]) епископъ говоритъ: „пріими Святаго Духа: кому ты отпустишь грѣхи, отпустятся; и кому удержишь грѣхи, удержатся; и будь вѣрнымъ раздаятелемъ слова Божія и Его святыхъ таинствъ. Во имя Отца, и Сына и Святаго Духа. Аминь. [4]) Затѣмъ, вручая библію рукополагаемому, [5]) онъ говоритъ: „пріими власть проповѣдывать слово Божіе и совершать святыя таинства въ этой общинѣ, куда ты будешь такимъ образомъ назначенъ [6]). Съ 1662-го года въ первой изъ этихъ формулъ сдѣлано существенное дополненіе, а именно: возлагая руки на посвящаемаго, епископъ говоритъ: „пріими Святаго Духа на служеніе и дѣло пресвитера въ церкви Божіей, нынѣ ввѣренное тебѣ возложеніемъ рукъ нашихъ. Кому ты отпустишь грѣхи [7]) и т. д.—При хиротоніи епископской

---

[1]) Ibidem. p. 176—177.

[2]) Съ 1662 года послѣднія слова измѣнены такъ: „если получишь дозволеніе на то отъ самого епископа“.

[3]) Низмѣнно сохранявшейся въ изданіяхъ 1549, 1552 и 1559-го г.г.

[4]) The second Prayer Book p. 170.

[5]) По изданію 1549 г., кромѣ библіи, вручались чаша и блюдо съ хлѣбомъ. The First Prayer Book of Edward VI, Ed. Parker and C⁰ Oxford. London 1883, p. 199.

[6]) Послѣднихъ словъ этой формулы „куда ты“... и тд. въ изданіи 1549 г. не было.

[7]) The First Prayer Book of Edward VI, compared with the successive revisions of the Book of Common Prayer: also a concordance to the rubricks in the several editions. Ed. Parker and C⁰. Oxford-London 1883. p. 453.

всѣ епископы возлагаютъ руки на посвящаемаго и первенствующій говоритъ: „пріими Святаго Духа, и вспоминай возгрѣвать благодать Божію, которая въ тебѣ чрезъ возложеніе рукъ: ибо далъ намъ Богъ духа не боязни, но силы и любви и цѣломудрія“ [1]). Съ 1662-го года и эта формула измѣнена такимъ образомъ: „пріими Святаго Духа на служеніе и дѣло епископа въ церкви Божіей, нынѣ ввѣренное тебѣ возложеніемъ нашихъ рукъ; во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь. И вспоминай возгрѣвать благодать Божію, которая дана тебѣ симъ возложеніемъ нашихъ рукъ; ибо далъ намъ Богъ духа не боязни, но силы и любви, и цѣломудрія“ [2]).

Подвергая англиканскій чинъ посвященія критическому разбору со стороны того, что, съ римско-католической точки зрѣнія, называется *формою* таинства, булла папы Льва XIII-го отрицаетъ его дѣйствительность, прежде всего, потому, что „слова, которыя до послѣдняго времени повсюду употребляются англиканами въ качествѣ формы пресвитерскаго посвященія, а именно *пріими Духа Святаго*, совсѣмъ не означаютъ съ опредѣленностію степень священства, или ея благодать и власть, которую въ особенности составляетъ власть *освящать и приносить въ жертву истинное тѣло и* истинную *кровь Господа*“... „Подобное“, говоритъ булла, „происходитъ и съ епископскимъ посвященіемъ“. Итакъ, англиканскій чинъ посвященія не дѣйствителенъ потому, что его формула не указываетъ ясно на тотъ санъ, въ который возводится рукополагаемый, и въ частности не упоминаетъ о тѣхъ спеціальныхъ полномочіяхъ, которыя составляютъ существенную принадлежность высшихъ священныхъ степеней. [3])

Если смотрѣть на вопросъ съ точки зрѣнія тѣхъ римско-католическихъ богослововъ, которые только за повелительною формулой признаютъ совершительное значеніе, то указанное возраженіе представляется намъ какимъ-то страннымъ

---

[1]) The second Prayer Book. p. 177.

[2]) The First Prayer Book of Edward VI, compared etc... p. 465.

[3]) Perrone VII, 141;—Puller.. p. 25;—Brightman p. 154. На этой точкѣ зрѣнія стояла и коммиссія голландскихъ старокатоликовъ, обсуждавшая недавно вопросъ объ англиканской іерархіи и рѣшившая не въ пользу ея дѣйствительности. См. Revue Internationale de Theologie, 1895, p. 2, 14.

недоразумѣніемъ. Стоитъ только припомнить чинъ рукоположенія по римско-католическому понтификалу, чтобы убѣдиться, что формулы англиканскаго чина не только не уступаютъ, но даже и превосходятъ въ опредѣленности своего смысла тѣ, которыя употребляетъ церковь римская. Возлагая руку на посвящаемаго въ санъ діакона, римско-католическій епископъ говоритъ: „пріими Духа Святаго на силу и на противодѣйствіе діаволу и искушеніямъ его: во имя Господа“. Рукополагая пресвитера, онъ говоритъ: „пріими Духа Святаго, имъ же отпустишь грѣхи, отпустятся имъ, а имъ же удержишь, удержатся“. При врученіи орудій формула такая: „пріими власть приносить жертву Богу и совершать миссы какъ за живыхъ, такъ и за умершихъ. Во имя Господа. Аминь“.—Наконецъ, при епископской хиротоніи рукополагающіе говорятъ: „пріими Духа Святаго“ [1])— и только. Итакъ, ни въ одной изъ этихъ формулъ нѣтъ никакого упоминанія о томъ санѣ, въ который возводится рукополагаемый. Между тѣмъ формулы англиканскаго чина, разумѣя ихъ въ первоначальномъ видѣ, т. е. безъ прибавокъ 1662 г., при рукоположеніи діакона, какъ мы видѣли, прямо упоминаютъ о служеніи діакона, при рукоположеніи пресвитера буквально повторяютъ слова понтификала, дополняя ихъ еще упоминаніемъ о полномочіи рукополагаемаго быть раздаятелемъ слова Божія и Его святыхъ таинствъ, а при хиротоніи епископской, послѣ краткой формулы понтификала, присоединяютъ слова Св. Ап. Павла изъ посланія къ Тимоеею, что служитъ указаніемъ на рукоположеніе именно въ санъ епископскій, такъ какъ Тимоей былъ епископомъ. Что же касается тѣхъ дополненій, какія были сдѣланы въ англиканскихъ формулахъ въ 1662 году, то послѣ ихъ уже о каждомъ санѣ дѣлается при рукоположеніи точное упоминаніе, ибо прямо говорится: „на служеніе и дѣло пресвитера“, „на служеніе и дѣло епископа“. По толкованію папской буллы, эти добавленія служатъ только подтвержденіемъ недѣйствительности англиканскаго чина, ибо „доказываютъ, что англикане сами признавали первую форму недостаточною и не пригодною“. „Эта прибавка“, продолжаетъ булла“, „если и могла при-

---

[1]) Pontificale pp. 34, 46, 43 и 60.

дать формѣ надлежащее значеніе, была введена слишкомъ поздно, потому что прошло уже столѣтіе послѣ примѣненія Эдуардовскаго чина и, такъ какъ іерархія была уже уничтожена, власть рукоположенія стала недѣйствительною". Но такое толкованіе защитники англиканской іерархіи признаютъ совершенно неосновательнымъ. Ничѣмъ нельзя доказать, что добавленія имѣли именно тотъ смыслъ, какой приписываетъ имъ булла. Напротивъ, исторія свидѣтельствуетъ, что онѣ введены были въ противодѣйствіе пресвитеріанству и имѣли своею задачей показать, что англиканская церковь совсѣмъ не сочувствуетъ воззрѣніямъ пресвитеріанства, признавая полное различіе и самостоятельное значеніе сана пресвитерскаго и епископскаго [1]). Съ точки зрѣнія нашего вопроса это обстоятельство не имѣетъ, впрочемъ, существеннаго значенія. Какова бы ни была цѣль прибавокъ 1662 года, во всякомъ случаѣ остается несомнѣннымъ тотъ фактъ, что англиканскія формулы и въ своемъ первоначальномъ видѣ гораздо полнѣе и опредѣленнѣе тѣхъ, какія употребляются въ римскомъ понтификалѣ, и болѣе ихъ содержатъ въ себѣ указаній на тотъ санъ, въ который возводится рукополагаемый. Если же такъ, то англиканскія рукоположенія съ этой стороны дѣйствительны, очевидно, нисколько не менѣе римско-католическихъ.

Если въ римскомъ понтификалѣ недостаточная опредѣленность повелительныхъ формулъ восполняется лишь молитвами и другими частями чина рукоположенія, только при сопо-

---

[1]) The Church Review, № 1827, p. 632. Рѣчь архіепископа Іоркскаго;— Denny and Lacey p. 74;—Puller. The Bull. etc. p. 34. На это указываютъ и настоящіе архіепископы англиканской церкви (Кантербурійскій и Іоркскій) въ своемъ отвѣтѣ на буллу папы Льва XIII (см. стр. 25).—Мы только что имѣли удовольствіе получить этотъ знаменательный документъ. Онъ изданъ 19-го февраля 1897 г. и носитъ заглавіе: „Responsio Archiepiscoporum Angliae ad litteras apostolicas Leonis Papae XIII. De ordinationibus Anglicanis. Universis Ecclesiae Catholicae Episcopis inscripta.—Задуманъ былъ этотъ отвѣтъ тотчасъ же послѣ появленія буллы, но внезапная смерть Кантербурійскаго архіепископа Бенсона, послѣдовавшая въ октябрѣ, вызвала необходимость отложить дѣло до назначенія и вступленія на архіепископскую каѳедру его преемника. Намъ не разъ придется имѣть дѣло съ этимъ документомъ, когда будемъ касаться такихъ вопросовъ, относительно которыхъ въ немъ сообщаются интересныя и имѣющія для насъ важность свѣдѣнія.

ставленіи которыхъ ясно можно видѣть, въ какой именно санъ возводится рукополагаемый; то такая постановка дѣла вполнѣ имѣетъ мѣсто и въ англиканскомъ чинѣ посвященія. Мы не считаемъ нужнымъ останавливаться на разсмотрѣніи чина діаконскаго рукоположенія, такъ какъ ясное указаніе на діаконскій санъ имѣется, какъ мы видѣли, и въ самой его повелительной формулѣ; но обратимъ лишь вниманіе на англиканскій чинъ посвященія пресвитерскаго и епископскаго. Прочитавъ оба чина, никто не можетъ имѣть ни малѣйшаго сомнѣнія относительно того, какой именно священный санъ составляетъ предметъ каждаго изъ этихъ рукоположеній. Ясный смыслъ имѣетъ, прежде всего, самое заглавіе чинопослѣдованій, а именно: „чинъ поставленія пресвитеровъ“ (The form of ordering priests) и „чинъ посвященія архіепископа или епископа“ (The form of consecrating of an Archbishop or Bishop.). О приводимомъ къ рукоположенію чинъ выражается такъ: „тотъ, который долженъ принять санъ священства“ (that shall receive the order of Priesthood) или „избранный епископъ“ (the elected Bishop). Приводя посвящаемаго къ рукополагателю, приводящій представляетъ его какъ такого, который „имѣетъ получить степень священства“ (to be admitted to the order of Priesthood) или „принять посвященіе во епископа“ (to be consecrated Bishop). Приглашая присутствующихъ заявить, если имъ извѣстно какое-либо препятствіе къ рукоположенію указываемыхъ лицъ въ пресвитерскій санъ, епископъ называетъ этотъ санъ „святымъ званіемъ священства“ (he holy office of Priesthood). Въ присягѣ на послушаніе своему архіепископу рукополагаемый въ санъ епископскій именуетъ себя: „избранный епископъ“ (chosen Bishop). Въ молитвахъ, произносимыхъ надъ рукополагаемыми, ясно упоминается: „званіе священства“ (the office of Priesthood) и „дѣло и служеніе епископа“ (the work and ministry of a Bishop). Наконецъ, въ вопросахъ, предлагаемыхъ епископомъ рукополагаемому въ пресвитерскій санъ, опять говорится о „служеніи священства“ (the ministry of Priesthood), а посвящаемый въ санъ епископскій называется предъ возложеніемъ рукъ — „избраннымъ епископомъ“, а затѣмъ — „новопосвященнымъ епископомъ“ (the elected Bishop, the new

consecrated Bishop [1]). Всѣ такія указанія съ несомнѣнною очевидностію показываютъ, какой именно священный санъ имѣется въ виду при каждомъ рукоположеніи, и если подобныя выраженія имѣютъ значеніе въ чинѣ римско-католическомъ, то нельзя, конечно, не признать за ними таковаго-же и въ чинѣ англиканскомъ. Даже сама папская булла сознается, что молитва англиканскаго чина „Всемогущій Боже, Подателю всѣхъ благъ", произносимая, какъ мы знаемъ, при пресвитерскомъ и епископскомъ рукоположеніи, по полнотѣ своего содержанія и по удовлетворительнести имѣющихся въ ней указаній, „могла бы быть достаточною какъ законная форма рукоположенія, въ какомъ-либо католическомъ чинѣ, принятомъ церковію".

Булла Льва XIII-го, отрицая дѣйствительность англиканскаго чина посвященія на основаніи недостаточности *формы* его, съ особенною силою указываетъ на то, что главную сущность степени священства „составляетъ власть *освящать и приносить въ жертву истинное тѣло и* истинную *кровь Господа*". Между тѣмъ, въ англиканскомъ чинѣ „не только не сдѣлано никакого открытаго упоминанія о жертвоприношеніи, освященіи, священствѣ, власти освящать и приносить жертву (nulla est aperta mentio sacrificii, consecrationis, sacerdotii, potestatisque consecrandi et sacrificii offerendi); но и малѣйшіе слѣды этихъ ученій, сохранившіеся въ молитвахъ католическаго чина, не вполнѣ еще отброшенныхъ, были намѣренно устранены и изглажены". Изъ молитвъ англиканскаго чина „умышленно исключено все то, что въ чинѣ католическомъ отчетливо выражаетъ достоинство и служеніе священства. Не можетъ, конечно, считаться пригодною и достаточною для таинства та форма, которая опускаетъ то, что она существеннымъ образомъ должна выразить". „По той же причинѣ", говоритъ булла, „и епископство не можетъ быть этимъ чиномъ преподано истинно и законно, тѣмъ болѣе, что въ числѣ главныхъ обязанностей епископа есть рукоположеніе совершителей Святой Евхаристіи и жертвоприношенія".—Итакъ, англиканскому

---

[1]) Всѣ приведенныя выраженія заимствуются нами изъ изданія чина 1552-го года. См. The second Prayer-Book of Edward VI, ed. Parker and C°. p. 158, 172; 164, 173; 164, 174; 167, 177.

чину поставляютъ въ вину то обстоятельство, что въ немъ не упоминается о полномочіи совершать евхаристическую жертву [1]), которое, по мысли буллы, составляетъ главную принадлежность священнаго сана.

Чтобы оцѣнить по достоинству это обвиненіе, слѣдуетъ еще разъ взглянуть на тѣ разнообразныя молитвы, употреблявшіяся и употребляющіяся при христіанскихъ рукоположеніяхъ, которыя сама римская церковь признавала и признаетъ одинаково дѣйствительными. Разсматривая эти молитвы, не трудно замѣтить, что лишь въ очень немногихъ изъ нихъ, при призываніи на рукополагаемаго потребныхъ ему даровъ Божественной благодати, встрѣчается болѣе или менѣе подробный перечень разнаго рода іерархическихъ полномочій, сообщаемыхъ пресвитеру или епископу посредствомъ рукоположенія. Изъ всѣхъ сопоставляемыхъ нами чинопослѣдованій такой перечень можно указать лишь въ молитвахъ: чина маронитскаго, при рукоположеніи въ санъ пресвитера, и чина коптскаго и сирійскихъ яковитовъ, при хиротоніи епископской [2]). Въ большинствѣ-же другихъ молитвъ мы находимъ общія выраженія о томъ священномъ служеніи, которое предстоитъ рукополагаемому, и о тѣхъ свойствахъ и добродѣтеляхъ, какія потребны ему для достойнаго прохожденія этого служенія. Опредѣленныя указанія на то или другое благодатное полномочіе священнаго сана въ отдѣльности въ разныхъ молитвахъ далеко не одинаковы, при чемъ въ однѣхъ упоминается напр. о возрожденіи вѣрующихъ въ купели крещенія [3]), въ другихъ— о власти вязать и рѣшить [4]) и т. д. Сравнительная полнота и подробность такихъ указаній составляетъ лишь отличительную особенность той или другой молитвы, не представляя, очевидно, собою чего-либо обязательнаго. — Что касается въ частности священнаго полномочія приносить евхаристическую жертву, то ясное указаніе на него мы на-

---

[1]) Denny et Lacey p. 115.—Boudinhon p. 562—Puller. The Bull p. 16.

[2]) Denzinger II, 153, 24, 97.

[3]) Напр. во второй молитвѣ православнаго пресвитерскаго рукоположенія. См. Чиновникъ, стр 271.—Молитвы пресв. рукоположенія по чину коптскому и маронитскому. Denzinger II, 13, 153.

[4]) Молитвы: др. галликанская, коптская и несторіанская при хиротоніи епископской. Boudinhon p. 550 —Denzinger II, 22—24, 243.

ходимъ только въ двухъ молитвахъ пресвитерскаго рукоположенія по чину древне-галликанскому и армянскому, при чемъ говорится о власти пресвитеровъ „непорочнымъ благословеніемъ прелагать хлѣбъ и вино въ тѣло и кровь Сына Божія“ или „совершать страшное и святое таинство тѣла и крови Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа во оставленіе грѣховъ достойно причащающихся“ [1]).—Можно, наконецъ, указать и такія молитвы, въ которыхъ совсѣмъ нѣтъ опредѣленнаго упоминанія о какомъ-либо особенномъ полномочіи священнаго сана въ отдѣльности, а рукополагающій молится лишь вообще о ниспосланіи на посвящаемаго даровъ Божественной благодати, потребныхъ ему для достойнаго прохожденія его высокаго служенія. Таковы напр. молитвы: постановленій Апостольскихъ (при пресв. рукоположеніи) и древне-римскаго чина (при рукоположеніи въ санъ и пресвитера и епископа); таковы-же и молитвы православно-восточной церкви при рукоположеніи въ санъ епископскій [2]).—Итакъ, сравнительное разсмотрѣніе молитвъ рукоположенія съ очевидностію показываетъ, что не только подробный перечень по возможности всѣхъ благодатныхъ полномочій того или другаго священнаго сана, но даже и указанія хотя-бы на главнѣйшія изъ нихъ, совсѣмъ не составляютъ необходимую принадлежность каждой молитвы. Мало того,—въ нѣкоторыхъ молитвахъ даже и совсѣмъ никакихъ подобнаго рода указаній не встрѣчается. Такъ какъ всѣ указанныя молитвы тѣмъ не менѣе признавались и признаются для совершенія таинства дѣйствительными, то, очевидно, присутствіе или отсутствіе въ нихъ опредѣленнаго упоминанія о какихъ-либо, хотя-бы главнѣйшихъ, полномочіяхъ священнаго сана не имѣетъ существеннаго значенія. Если-же такъ, то и въ англиканскомъ чинѣ посвященія отсутствіе яснаго указанія на благодатное полномочіе священнаго сана совершать евхаристическую жертву не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ для отрицанія его дѣйствительности.

Обращаясь теперь къ оцѣнкѣ молитвословій англикан-

---

[1]) Boudinhon p. 545. Denzinger II, 309.

[2]) Morinus. Pars II, p. 20.—Texte und Untersuchungen s. 61—63. Boudinhon p. 544, 549—550. Чинъ избранія и рукоположенія Архіерейскаго л. 32 и 36.

скаго чина посвященія съ православной точки зрѣнія, мы, прежде всего, должны припомнить, что повелительныхъ формулъ восточная церковь не употребляетъ и не признаетъ за ними совершительнаго значенія. Каковы бы ни были потому въ англиканскихъ рукоположеніяхъ достоинства или недостатки такихъ формулъ, — это для насъ совершенно безразлично. Православная церковь всегда вѣровала и вѣруетъ, что видимая сторона таинства священства состоитъ изъ возложенія рукъ, соединеннаго съ *молитвой*, а слѣдовательно, для опредѣленія достоинства англиканскаго чина посвященія именно его *молитвы* должны быть предметомъ нашего критическаго разсмотрѣнія. Мы уже знаемъ, какимъ требованіямъ должна удовлетворять молитва рукоположенія, чтобы можно было признать за нею совершительную силу, а потому въ настоящемъ случаѣ остается лишь приложить эти требованія къ англиканскому чину посвященія. Произведя такое приложеніе, не трудно убѣдиться въ томъ, что молитвы англиканскихъ посвященій заключаютъ въ себѣ всѣ существенные элементы, обусловливающіе ихъ дѣйствительность [1]). Въ нихъ есть и молитвенное обращеніе къ Богу, и указаніе на лицъ, приводимыхъ къ рукоположенію, и упоминаніе о той іерархической степени, въ которую возводится посвящаемый, и призываніе на него даровъ Божественной благодати, потребныхъ для достойнаго прохожденія предстоящаго священнаго служенія. Такимъ образомъ, со стороны своего содержанія молитвы англиканскаго чина посвященія вполнѣ достаточны для того, чтобы можно было признать за ними совершительное значеніе.

Нѣкоторое сомнѣніе можетъ возбуждать въ этомъ случаѣ лишь то обстоятельство, что при англиканскихъ посвященіяхъ возложеніе рукъ не *соединяется* съ молитвою, т. е. не совершается *одновременно* съ нею, какъ это имѣетъ мѣсто при рукоположеніяхъ церкви православной. Составители англиканскаго чина посвященія, идя по стопамъ церкви римско-католической и руководствуясь образцами ея чинопослѣдованій, удержали, какъ извѣстно, при рукоположеніяхъ употребленіе повелительныхъ формулъ, съ произнесе-

[1]) Въ особенности это слѣдуетъ сказать о первыхъ трехъ изъ приведенныхъ нами молитвъ.

ніемъ которыхъ и соединили возложеніе рукъ. Что касается молитвъ, то онѣ въ англиканскомъ чинѣ поставлены отдѣльно отъ руковозложенія, при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ непосредственно ему предшествуютъ [1]), а другія отдѣлены настолько, что между ними помѣщаются напр. апостольское и евангельское чтеніе [2]), пѣніе гимна [3]), принесеніе присяги [4]), увѣщаніе [5]), или рядъ испытующихъ вопросовъ, предлагаемыхъ рукополагаемому, и отвѣтовъ на нихъ [6]). Такое далекое разстояніе между двумя существенными частями чинопослѣдованія выставляется иногда основаніемъ къ тому, чтобы возражать противъ самой дѣйствительности тѣхъ молитвъ, которыя такъ удалены отъ руковозложенія [7]). Но такое возраженіе намъ не представляется основательнымъ. Ничѣмъ нельзя доказать, что для дѣйствительности таинства священства необходимо, чтобы составляющіе его видимую сторону существенные элементы непремѣнно были одновременными. Прямыхъ опредѣленій на этотъ счетъ ни въ священномъ писаніи, ни въ правилахъ церкви не имѣется; а изъ книги Дѣяній Апостольскихъ скорѣе можно видѣть, что первые совершители таинства священства одновременность молитвы и руковозложенія не считали необходимою. О рукоположеніи первыхъ діаконовъ дѣписатель повѣствуетъ, что Апостолы *„помоливше́ся возложи́ша на ня́ ру́це“* (Дѣян. VI, 6) [8]), а относительно пресвитерскаго посвященія выражается такимъ образомъ: *„рукоположи́ же и́мъ пресви́теры на вся́ це́ркви, и помоливше́ся съ по́стомъ, предаша́ их҃ Го́сподеви“* (Дѣян. XIV, 23) [9]). Если можно изъ этихъ свидѣтельствъ свящ. писанія дѣлать какіе-либо выводы по вопросу о взаимномъ отношеніи

---

[1]) Молитвы: „Всемогущій Боже и Отче небесный“ при пресвитерскомъ рукоположеніи и „Всемогущій Боже и Отче премилосердый“—при рукоположеніи епископскомъ. The second Prayer-Book. p. 169, 176.

[2]) При рукоположеніи діаконскомъ.

[3]) При рукоположеніи епископскомъ.

[4]) При рукоположеніяхъ пресвитерскомъ и діаконскомъ.

[5]) При пресвитерскомъ рукоположеніи.

[6]) При всѣхъ трехъ рукоположеніяхъ.

[7]) См. напр. Boudinhon p. 564.

[8]) *Προσευξάμενοι ἐπέθηκαν αὐτοῖς τὰς χεῖρας.*

[9]) *Χειροτονήσαντες δὲ αὐτοῖς πρεσβυτέρους κατ' ἐκκλησίαν, προσευξάμενοι μετὰ νηστειῶν, παρέθεντο αὐτοὺς τῷ Κυρίῳ...*

молитвы и руковозложенія по времени ихъ совершенія, то можно лишь сказать, что молитва можетъ совершаться и прежде и послѣ возложенія рукъ и во всякомъ случаѣ не должна быть необходимо съ нимъ одновременною. Но приведенныя мѣста изъ книги Дѣяній Апостольскихъ не настолько ясны и опредѣленны, чтобы можно было утверждать на нихъ рѣшительное сужденіе. Правда, христіанская церковная практика даетъ по этому вопросу, повидимому, весьма ясное указаніе. Почти всѣ тѣ чинопослѣдованія рукоположеній, которыя мы сопоставляли и разсматривали, съ замѣчательнымъ единодушіемъ неизмѣнно сохраняютъ тотъ порядокъ, что совершительныя молитвы произносятся одновременно съ возложеніемъ рукъ. Православная восточная церковь также всегда держалась и держится именно этого порядка и нельзя, конечно, не сознаться, что онъ наиболѣе соотвѣтствуетъ внутреннему смыслу чинопослѣдованія; но тѣмъ не менѣе мы не можемъ признать его настолько существеннымъ, чтобы отъ его соблюденія или несоблюденія зависѣла самая дѣйствительность таинства. При отмѣченномъ нами единодушіи почти всѣхъ христіанскихъ чинопослѣдованій рукоположенія, только понтификалъ римско-католической церкви представляетъ собою исключеніе. Введя употребленіе повелительныхъ формулъ и ошибочно придавъ имъ совершительное значеніе, церковь римская съ ними соединила и возложеніе рукъ, а молитвы поставила въ сторонѣ. Благодаря такой перемѣнѣ, остающейся въ силѣ и по настоящее время, при римско-католическомъ рукоположеніи въ санъ епископа и пресвитера возложеніе рукъ *не соединяется* съ молитвой. При хиротоніи епископской оно предшествуетъ молитвѣ, а именно: рукополагающіе, возложивъ руки, произносятъ лишь „пріими Духа Святаго“, а слѣдующую затѣмъ молитву, имѣющую совершительное значеніе, первенствующій произноситъ только съ простертыми впередъ руками [1]). При посвященіи пресвитерскомъ, наоборотъ, возложеніе рукъ совершается послѣ молитвы и, кромѣ того, поставлено на весьма далекомъ отъ нея разстояніи, а именно: по прочтеніи совершительной молитвы слѣдуетъ возложеніе одеждъ на рукополагаемаго, молитва, гимнъ

[1]) „Extensis manibus ante pectus“. Pontificale p. 60.

„Veni, Creator Spiritus“, помазаніе, врученіе орудій, чтеніе Евангелія, совершеніе миссы съ пріобщеніемъ всѣхъ священнослужащихъ, произнесеніе рукополагаемымъ символа вѣры и наконецъ уже возложеніе рукъ съ произнесеніемъ словъ: „пріими Духа Святаго“ и т. д. [1]). Самая-же совершительная молитва произносится лишь съ руками простертыми. Итакъ, рукоположенія римско-католической церкви представляютъ намъ рѣшительный примѣръ того, что тайнодѣйственныя молитвы не соединяются съ возложеніемъ рукъ, въ смыслѣ одновременности ихъ совершенія. Между тѣмъ, православная восточная церковь всегда признавала и признаетъ римско-католическія рукоположенія дѣйствительными, а слѣдовательно одновременность молитвы и руковозложенія она не считаетъ такимъ существеннымъ условіемъ, отсутствіе котораго въ чинопослѣдованіи могло-бы уничтожить самую дѣйствительность посвященія. Если же такъ, если отсутствіе этого условія не лишаетъ римско-католическія рукоположенія ихъ благодатной силы, то само собою разумѣется, мы не имѣемъ никакихъ основаній выставлять его въ качествѣ возраженія противъ дѣйствительности рукоположеній церкви англиканской.

Общій выводъ, къ которому мы приходимъ въ настоящей части своего изслѣдованія, состоитъ такимъ образомъ въ томъ, что *относительно видимой стороны* таинства священства англиканскій чинъ посвященія можетъ быть съ православной точки зрѣнія признанъ дѣйствительнымъ.

Но видимая сторона въ чинопослѣдованіи таинствъ представляетъ собою лишь средство для достиженія главной цѣли, т. е. для сообщенія пріемлющему даровъ Божественной благодати. Булла папы Льва XIII утверждаетъ, что англиканскій чинъ посвященія, независимо отъ того, что называется въ немъ матеріей и формой, по самому духу и существу своему, не можетъ сообщить рукополагаемому даровъ благодати, ибо англиканская церковь искажаетъ самое понятіе о священствѣ и уничтожаетъ его значеніе, какъ таинства. Это приводитъ насъ теперь къ разсмотрѣнію самаго главнаго, по нашему мнѣнію, вопроса, а именно, признаетъ ли англиканская церковь таинственно-благодатное значеніе

[1]) Pontificale p. 40—46.

священства, а потому можетъ-ли англиканскій чинъ посвященія, по самому существу своему, быть дѣйствительнымъ?

X.

Невидимая сторона рукоположенія: а) ученіе англиканской церкви объ іерархіи.

Соединенное съ молитвой возложеніе рукъ, или такъ называемая видимая сторона таинства священства, представляетъ собою лишь средство, указанное Самимъ Богомъ людямъ для того, чтобы они могли, при надлежащемъ его употребленіи, низводить на рукополагаемыхъ дары Божественной благодати. Сама по себѣ, эта видимая сторона не имѣетъ однакоже настолько силы, чтобы одно лишь ея примѣненіе могло быть достаточнымъ для благодатной дѣйственности таинства. Какъ бы ни были точно и правильно соблюдены всѣ условія видимой стороны рукоположенія, одно это соблюденіе еще никакъ не даетъ ручательства въ томъ, что рукоположенный дѣйствительно сподобился іерархической благодати. Богоустановленная обрядовая внѣшность рукоположенія, при всей своей важности, можетъ имѣть благодатное значеніе только тогда, когда вмѣстѣ съ нею соблюдены и тѣ внутреннія условія, отъ которыхъ зависитъ дѣйствительность таинства. Чтобы убѣдиться въ этомъ на наглядномъ примѣрѣ, стоитъ лишь остановить свое вниманіе на лютеранской ординаціи, т. е. томъ чинопослѣдованіи, посредствомъ котораго поставляются на свои должности духовныя лица лютеранскаго вѣроисповѣданія. Чинъ ординаціи вполнѣ удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ видимой стороны православнаго таинства священства. Весь соборъ совершителей ординаціи возлагаетъ свои руки на голову поставляемаго, при чемъ предстоятельствующій суперъ-интендентъ произноситъ установленную молитву [1]). Поставленіе совершается такимъ образомъ чрезъ возложеніе рукъ, соединенное съ молитвой. Самая молитва эта заклю-

---

[1]) Daniel. Codex liturgicus ecclesiae universae in epitomen redactus. Tom. II. Codex liturgicus ecclesiae lutheranae. Cap. IX. De ordinatione et investitura. p.p. 521, 529, 534, 539, 549, 551.—Lipsiae 1848.—Здѣсь собраны семь чинопослѣдованій ординаціи XVI, XVII и XIX вв.

чаетъ въ себѣ всѣ тѣ элементы, которые, съ православной точки зрѣнія, необходимы для того, чтобы она могла имѣть совершительное значеніе. Начинается эта молитва обычно молитвеннымъ воззваніемъ къ Господу Богу; дѣлаетъ ясное указаніе на того, кто приводится къ поставленію; упоминаетъ о томъ, что онъ призывается быть служителемъ Слова и проповѣдникомъ Евангелія и наконецъ молитъ Бога, чтобы Онъ „надѣлилъ его дарами Духа“, „сообщилъ ему всѣ свойства, потребныя для плодотворнаго совершенія столь важнаго служенія“, „изобильно (reichlich) даровалъ ему Духа Святаго“ [1]). Видимая сторона лютеранскихъ рукоположеній такимъ образомъ вполнѣ удовлетворительна и не возбуждаетъ никакого сомнѣнія. Почему-же однако, при всемъ томъ, ни православная восточная церковь, ни римско-католическая, за суперъ-интендентами и пасторами лютеранства никогда не признавали и не признаютъ іерархическаго значенія? Потому, что лютеранство сохранило только одну внѣшность священныхъ рукоположеній, совершенно измѣнивъ ихъ внутреннее значеніе. Оно отвергло іерархію, какъ сонмъ людей, облеченныхъ отъ Бога особыми благодатными полномочіями, исключило рукоположеніе изъ числа таинствъ, признавъ его лишь простымъ обрядомъ, а духовныхъ пастырей своихъ считаетъ только выборными должностными лицами, неимѣющими никакихъ свыше дарованныхъ имъ правъ и благодатныхъ свойствъ, которыя-бы, по самому существу, возвышали ихъ предъ другими вѣрующими. Само собою разумѣется, что при такихъ условіяхъ какъ-бы ни былъ удовлетворителенъ чинъ лютеранской ординаціи, въ немъ остается одна лишь внѣшность, не имѣющая своего существеннаго внутренняго смысла, а форма безъ содержанія, конечно, не можетъ имѣть надлежащей цѣны.

Господу Богу благоугодно было для освященія людей и вспомоществованія ихъ спасенію даровать особыя благодатныя средства, указавъ при этомъ и способъ ихъ употребленія. Отъ самихъ людей зависитъ, конечно, воспользоваться или нѣтъ этими, указанными отъ Бога средствами. Благодать есть Божій даръ и, какъ всякій даръ, онъ можетъ

---

[1]) Ibid. p.p, 521, 529, 532—533, 540—542 543, 554.

быть и принятъ и отвергнутъ. Кто приметъ этотъ даръ, тотъ можетъ воспользоваться и его благими плодами, а кто отвергнетъ, для того недоступны, конечно, и плоды его. Такъ было и есть съ Богоустановленною іерархіей и таинствами. Не всѣ, вѣрующіе во Христа Спасителя, признаютъ необходимость и благодатное значеніе іерархіи; не всѣ и священному рукоположенію придаютъ значеніе таинства. Придерживающіяся такихъ воззрѣній христіанскія общества вслѣдствіе печальнаго заблужденія отвергаютъ такимъ образомъ тотъ благодатный даръ, который Господь предлагаетъ вѣрующимъ въ іерархіи и таинствѣ священства. Само собою разумѣется, что, не принимая этого дара, они лишаютъ себя и плодовъ его. Въ этомъ смыслѣ совершенно справедлива та мысль, что таинство осуществляется вѣрою церкви [1]). Въ тѣхъ христіанскихъ обществахъ іерархія можетъ быть благодатна, гдѣ не только соблюдается обрядовая внѣшность рукоположенія, но вмѣстѣ съ нею неизмѣнно хранится и вѣра въ его таинственно-благодатное значеніе. Задача нашего изслѣдованія въ настоящемъ случаѣ состоитъ въ томъ, чтобы разъяснить; имѣется ли такая вѣра въ церкви англиканской?

Въ 23-мъ членѣ англиканскаго исповѣданія говорится: „никто не долженъ принимать на себя дѣло публичнаго проповѣданія или совершенія таинствъ въ церкви, пока онъ не будетъ законно призванъ и посланъ на то. Законно призванными и посланными мы должны признавать избранныхъ и призванныхъ на это дѣло тѣми людьми, коимъ дана въ церкви публичная власть призывать и посылать служителей въ вертоградъ Господень“. Упоминаемое здѣсь призваніе и посланіе 36-й членъ исповѣданія называетъ „поставленіемъ“ и „посвященіемъ“ (ordering, consecration), а лицъ, получившихъ его, — „законно посвященными и поставленными“ (lawfully consecrated and ordered). Такія лица, по ученію 26 члена, совершаютъ свое „служеніе слова и таинствъ“ „не въ свое собственное имя, но во имя Христово“, и ихъ личное недостоинство не умаляетъ значенія препо-

---

[1]) Хомяковъ. Нѣсколько словъ православнаго христіанина о западныхъ вѣроисповѣданіяхъ. См. полное собраніе сочиненій томъ 2-й стр. 134, Москва 1880.

даваемой ими „благодати даровъ Божіихъ“, ибо таинства „дѣйственны въ силу установленія и обѣтованія Христова“. Приведенными выраженіями членовъ вѣры исчерпывается все то, что говорятъ они по вопросу объ іерархіи и, конечно, эти выраженія не таковы, чтобы на ихъ основаніи можно было ясно опредѣлить англиканское церковное ученіе объ этомъ предметѣ. Правда, члены вѣры говорятъ, что для служителей церкви необходимо особое призваніе и полномочіе отъ высшей власти, что эти служители являются проводниками Божественной благодати и получаютъ особое посвященіе на дѣло своего служенія; однако такое ученіе объ іерархіи, при всей близости къ православному, настолько не полно, что оставляетъ мѣсто для многихъ вопросовъ, настойчиво требующихъ разъясненія. Англиканскіе члены вѣры не выясняютъ намъ: что въ нихъ разумѣется подъ тою высшею властію, которая обладаетъ правомъ поставлять служителей въ вертоградѣ Господнемъ? Признаютъ ли они церковную іерархію учрежденіемъ человѣческимъ, или видятъ въ ней Божественное установленіе? Служители церкви, принимая посвященіе, сподобляются ли чрезвычайныхъ благодатныхъ даровъ, или получаютъ лишь юридическія полномочія, ничѣмъ не отличаясь, по существу своему, отъ простыхъ вѣрующихъ? — Все это такіе вопросы, которые имѣютъ весьма существенное значеніе и, однакоже, въ англиканскихъ членахъ вѣры остаются не разъясненными.

Чтобы восполнить то, что не досказано въ членахъ, необходимо обратиться къ изслѣдованію другаго авторитетнаго изложенія англиканскаго вѣроученія, т. е. книги общихъ молитвъ и, въ частности, входящаго въ составъ ея чина посвященія.

Въ предисловіи (preface) къ чину ясно высказывается мысль, что служеніе въ церкви можетъ принять на себя только тотъ, кто предварительно призванъ, испытанъ и допущенъ къ этому служенію „законною властію (by lawful Authority), при чемъ самое поставленіе должно совершаться посредствомъ „епископскаго посвященія“ (Episcopal Consecration) „при общественной молитвѣ съ возложеніемъ рукъ“ (publick Prayer, with Imposition of Hands). Въ молитвахъ чина мы неоднократно находимъ свидѣтельства о томъ, что англиканская церковь признаетъ іерархію установленіемъ

Божественнымъ. „Всемогущій Богъ, говоритъ она, Своимъ Божественнымъ промысломъ установилъ въ церкви различныя степени служителей и вдохновилъ святыхъ апостоловъ своихъ избрать на степень діаконовъ святаго первомученика Стефана съ другими...“ [1]). „Всемогущій Богъ, податель всѣхъ благъ, Святымъ Своимъ Духомъ установилъ въ церкви Своей различныя степени служителей“... „Іисусъ Христосъ..., восшедъ на небеса, послалъ въ міръ Своихъ апостоловъ, пророковъ, евангелистовъ, учителей и пастырей, трудомъ и служеніемъ коихъ собралъ великое стадо во всѣхъ частяхъ міра“... [2]). Онъ „изліялъ дары Свои обильно на людей, содѣлавъ иныхъ апостолами, иныхъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями къ созиданію и усовершенствованію церкви Своей“... [3]). Лица, поставляемыя на церковное служеніе, въ англиканскомъ чинѣ посвященія представляются прямыми преемниками тѣхъ апостоловъ, пастырей и учителей, которыхъ поставилъ Самъ Богъ. По словамъ молитвъ, эти лица „призываются нынѣ къ той же степени и служенію“, „Самъ Всемогущій Богъ принимаетъ ихъ на служеніе въ церкви Своей“, а призываетъ ихъ на это дѣло Духъ Святый“ [4]). Такое Богоустановленное служеніе называется въ молитвахъ „дѣломъ и служеніемъ святымъ“, „дѣломъ великой важности и трудности“, „достоинствомъ высокимъ“ [5]), оно такъ высоко и многотрудно, что, посвящая себя ему, человѣкъ не можетъ надѣяться лишь на свои собственныя силы и способности, но ихъ подаетъ ему одинъ Богъ [6]). Вотъ почему церковь, рукополагая своихъ служителей, усердно молитъ Господа Бога, чтобы Онъ „даровалъ имъ“ и „излилъ на нихъ благодать Свою“, „укрѣпилъ ихъ небеснымъ содѣйствіемъ Духа Святаго“ и „надѣлилъ ихъ Духомъ Святымъ“ [7]).

---

[1]) Изъ молитвы при діаконскомъ рукоположеніи. См. The book of common prayer. Oxford. 1855. p. 379.

[2]) Изъ молитвъ пресвитерскаго рукоположенія. Ib. pp. 383, 388.

[3]) Изъ молитвы епископскаго рукоположенія. Ib. p. 393.

[4]) Изъ молитвъ діаконскаго, пресвитерскаго и епископскаго рукоположеній. Ibid. pp. 379, 388, 381, 383, 385, 391.

[5]) Ibid. pp. 383, 384, 385.

[6]) Ibid. p. 385.

[7]) Ibid. pp. 377, 385, 389, 391, 393, 394.

Мало того,—церковь выражаетъ и твердую вѣру свою, что, по ея молитвамъ и въ силу дарованныхъ ей полномочій, рукополагаемый дѣйствительно получаетъ при возложеніи рукъ „благодать Божію“ и „Духа Святаго“. Устами посвящающаго она съ вѣрою возглашаетъ: „пріими Святаго Духа на служеніе и дѣло пресвитера или епископа въ церкви Божіей, нынѣ ввѣренное тебѣ возложеніемъ нашихъ рукъ... И вспоминай возгрѣвать благодать Божію, которая дана тебѣ этимъ возложеніемъ рукъ нашихъ“... [1]).—Итакъ, по современному ученію англиканской церкви, іерархія признается учрежденіемъ Божественнымъ, въ составъ котораго вступаютъ только лица, удостоившіяся особаго призванія. Эти лица получаютъ посвященіе чрезъ молитвенное возложеніе архіерейскихъ рукъ, посредствомъ котораго на нихъ низводятся благодатные дары Духа Святаго и только это Божественное содѣйствіе даруетъ имъ силу и способность къ прохожденію ихъ высокаго служенія. — Такое ученіе о Божественномъ установленіи и благодатномъ значеніи іерархіи англиканская церковь неизмѣнно сохраняла съ первыхъ временъ религіозной реформаціи и своего отдѣленія отъ союза съ Римомъ. Свидѣтельства объ этомъ можно находить напр. въ тѣхъ изложеніяхъ вѣры, которыя неоднократно составлялись и издавались для всеобщаго употребленія въ англиканской церкви послѣ уничтоженія въ ней папской власти.

Отъ половины тридцатыхъ годовъ XVI-го вѣка, когда въ Англіи только что произведено было законодательнымъ порядкомъ уничтоженіе папскаго главенства, сохранился документъ подъ заглавіемъ: „Объявленіе объ обязанностяхъ и Божественномъ установленіи епископовъ и пресвитеровъ“ [2]). Въ этомъ документѣ говорится: „Относительно таинства священства мы желаемъ, чтобы всѣ епископы и проповѣдники наставляли и учили нашъ народъ, ввѣренный нами ихъ духовному попеченію, что во 1-хъ), по уста-

---

[1]) Ibid. p. 383, 393.

[2]) A Declaration made of the Functions and Divine Institution of Bishops and Priests. Полный текстъ этого документа см. Burnet vol. II Records p. I, b. III. Addenda № V, p. 135—137. Большая выдержка приведена у Denny et Lacey. De hierarchia p. 41—42.

новленію и повелѣнію Христа и Его апостоловъ въ Новомъ Завѣтѣ, кромѣ власти гражданской и правленія королей и князей, называемаго въ Писаніи „potestas gladii“, власть меча, въ воинствующей церкви должны быть также непрестанно другаго рода должностныя лица или служители, имѣющіе силу духовную [1]), власть и полномочіе отъ Христа (commission under Christ) проповѣдывать и учить Его народъ слову Божію; преподавать и совершать людямъ Божественныя таинства и посредствомъ ихъ сообщать благодать Святаго Духа, освящать благословенное тѣло Христово въ таинствѣ алтаря, разрѣшать и отпускать грѣхи всѣмъ тѣмъ, кои должнымъ образомъ покаются и станутъ сокрушаться о грѣхахъ своихъ; вязать и подвергать отлученію тѣхъ, кои, будучи виновны въ явныхъ грѣхахъ и преступленіяхъ, не хотятъ исправиться отъ своихъ пороковъ; поставлять и посвящать другихъ на то мѣсто, званіе и служеніе, куда сами они призваны и поставлены; наконецъ, пасти народъ Христовъ, какъ пастыри добрые....., спасительнымъ ученіемъ и непрестанными увѣщаніями отвращая его отъ грѣха и беззаконія“ и т. д.

„А также.... что эта власть и служеніе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Писанія называются „donum et gratia“, даръ и благодать... или „claves sive potestas clavium“, т. е. ключи или власть ключей... Св. Павелъ причисляетъ эту власть и служеніе пастырей и учителей къ числу особенныхъ и чрезвычайныхъ даровъ Св. Духа“.

„А также... что эта власть и служеніе должны необходимо сохраняться здѣсь на землѣ..., потому что 1) такъ должно быть по заповѣди Божіей, что видно изъ различныхъ мѣстъ Писанія, 2) кромѣ Своего слова и таинствъ, Богъ не установилъ никакого другого средства, при помощи котораго Онъ могъ бы содѣлать насъ участниками совершеннаго Христомъ примиренія, сообщить намъ дары Св. Духа и сдѣлать насъ наслѣдниками вѣчной жизни, гдѣ мы царствовали бы съ Нимъ во славѣ, а потому власть и служеніе этихъ слова и таинствъ никоимъ образомъ не должны прекращаться; 3) съ этою властію и съ этимъ служеніемъ соединены непреложныя обѣтованія превосходнѣйшихъ и

[1]) У Burnet'a „spiritual power“, а у Denny et Lacey—„special power“.

безцѣннѣйшихъ благъ, ибо чрезъ нихъ подается Духъ Святый со всѣми Его дарами и наконецъ наше оправданіе и жизнь вѣчная..—

„А также... что это служеніе, сила и власть дарованы Христомъ и Его апостолами только нѣкоторымъ лицамъ, а именно пресвитерамъ или епископамъ, которыхъ они избрали, призвали и поставили на то посредствомъ молитвы и возложенія рукъ своихъ".

„Во 2-хъ) мы желаемъ, чтобы всѣ епископы и проповѣдники наставляли и учили нашъ народъ, ввѣренный ихъ духовному попеченію, что таинство священства можетъ быть достойно названо таинствомъ, ибо оно есть святой обрядъ или церемонія, установленная Христомъ и Его апостолами въ Новомъ Завѣтѣ, и состоитъ изъ двухъ частей, какъ и другія таинства церкви, а именно изъ духовной и невидимой благодати, а также изъ внѣшняго и видимаго знака. Невидимый даръ или благодать, сообщаемая въ этомъ таинствѣ, есть не что иное, какъ упомянутая выше сила, служеніе и власть, а видимый и внѣшній знакъ есть молитва и возложеніе епископскихъ рукъ на того, кто получаетъ этотъ даръ или благодать. Чтобы церковь Христова никогда не лишилась такихъ служителей, которые имѣли бы и осуществляли упомянутую власть ключей, апостолы постановили и предписали, чтобы епископъ совершалъ по временамъ это таинство и надъ другими лицами, обладающими такими качествами, которыя тщательно изображены въ апостольскихъ посланіяхъ"....

Приведенная декларація, правда, не представляетъ собою такого документа, который получилъ-бы высшую санкцію парламента или конвокаціи; но и при всемъ томъ она имѣетъ для насъ существенное значеніе. Къ ней приложили свои подписи оба архіепископа, одиннадцать епископовъ и болѣе двадцати пяти [1]) ученыхъ богослововъ и канонистовъ а потому съ достаточнымъ правомъ можно считать ее выраженіемъ англиканскаго церковнаго ученія того времени.

Мысли объ іерархіи, изложенныя въ декларації, вскорѣ

---

[1]) Подписей профессоровъ, богослововъ, канонистовъ и цивилистовъ Burnet приводитъ двадцать три, но затѣмъ замѣчаетъ, что есть еще нѣсколько подписей, разобрать которыя нѣтъ возможности.

получили и оффиціальное утвержденіе отъ высшей церковной власти. Въ 1537 году конвокація получила отъ короля предписаніе „составить ясное и вѣрное изложеніе ученія“, для чего организованъ былъ особый комитетъ изъ епископовъ и богослововъ. Результатъ работъ этого комитета, получившій утвержденіе короля и конвокаціи, обнародованъ былъ подъ заглавіемъ: „наставленіе христіанскаго человѣка“ (The Institution of a Christian Man), а въ народѣ, какъ дѣло епископовъ по преимуществу, получилъ извѣстность подъ именемъ „епископской книги“ [1]). „Это было авторитетное изъясненіе ученій вѣры и нравственности и нѣкотораго рода образецъ, какъ для церковной, такъ и для ученой каѳедры“ [2]).—Обращаясь къ изслѣдованію той части „наставленія“, гдѣ идетъ рѣчь объ іерархіи и таинствѣ священства, нельзя не замѣтить, что церковное ученіе излагается здѣсь въ весьма значительной степени буквально тѣми же самыми выраженіями, какія мы уже видѣли въ декларацiи. Это обстоятельство еще разъ служитъ подтвержденіемъ той мысли, что на декларацію можно смотрѣть именно, какъ на выраженіе современныхъ ей церковныхъ воззрѣній.

„Служеніе священническое, по „наставленію“ [3]), совмѣщаетъ въ себѣ дѣло ученія и управленія.... Эта власть называется властію ключей и подъ нею подразумѣвается также исключительное право совершать таинства. Дѣло ученія и управленія церковію Спаситель и Его апостолы предоставили епископамъ и пресвитерамъ, что и должно продолжаться преемственно въ священническомъ сословіи. Священство можетъ быть въ собственномъ смыслѣ названо таинствомъ, какъ въ силу его установленія Христомъ, такъ и потому что, наравнѣ съ другими, оно имѣетъ существенныя принадлежности таинства: внѣшній видимый знакъ и внутреннюю духовную благодать. Внѣшній знакъ есть молитва и возложеніе епископскихъ рукъ, а внутренняя и

---

[1]) См. нашу книгу „Реформація въ Англіи“ стр. 309.

[2]) Collier. An ecclesiastical history of Great Britain. Vol. IV, p. 400.

[3]) Подробное изложеніе содержанія „Наставленія“ см. Collier, IV, 400—409; Реформація въ Англіи стр. 309—318.—Выдержки изъ него по вопросу объ іерархіи есть у Denny et Lacey p. 43—44.

духовная благодать есть та сила и власть, которая преподается вмѣстѣ съ саномъ. Чтобы церковь Христова никогда не лишилась такихъ служителей, которые имѣли бы и осуществляли упомянутую власть ключей, апостолы постановили и предписали, чтобы епископъ совершалъ по временамъ это таинство и надъ другими лицами, обладающими такими качествами, которыя тщательно изображены въ апостольскихъ посланіяхъ. Власть, сообщаемую въ таинствѣ священства, наставленіе раздѣляетъ на два вида, называя ихъ: potestas ordinis et potestas jurisdictionis. О власти перваго рода, считая ее неоспоримой, наставленіе не распространяется, вторую-же подраздѣляетъ на три вѣтви. Подъ первою вѣтвію разумѣется данная священству власть наказывать за безнравственность и заблужденія и т.пд.. Вторая вѣтвь юрисдикціи состоитъ въ томъ, что епископамъ дана отъ Спасителя власть продолжать преемство въ іерархіи. Имъ предоставлено судить о достоинствѣ лицъ, ищущихъ священства, допускать ихъ къ нему или не допускать по своему усмотрѣнію... Третья вѣтвь юрисдикціи предоставляетъ епископамъ и священникамъ право постановлять каноны относительно дисциплины и богослуженія.

Наконецъ, въ 1543 году, по волѣ короля и по опредѣленію парламента, составлено было коммиссіей епископовъ и богослововъ новое вѣроизложеніе, которое и было обнародовано къ употребленію подъ заглавіемъ: „ученіе, необходимое для каждаго крещенаго человѣка“ (A necessary Doctrine and Erudition for any Christened Man) [1]). Ученіе объ іерархіи и въ этомъ документѣ, какъ мы видѣли [2]), было изложено въ тѣхъ-же чертахъ, какъ оно прежде опредѣлилось въ „декларацiи“ и „наставленіи“. „Священство, читаемъ мы здѣсь, есть даръ или благодать служенія въ церкви Христовой, дарованная христіанамъ отъ Бога чрезъ посвященіе и возложеніе на нихъ рукъ епископа. Это таинство заповѣдано и предано апостолами, какъ это видно изъ посланія св. Павла къ Тимоѳею. Изъ него ясно, что св.

---

[1]) Реформація въ Англіи стр. 327—330.

[2]) Объ этихъ вѣроизложеніяхъ мы уже имѣли случай вести рѣчь выше, но теперь ходъ дѣла заставляетъ насъ коснуться ихъ снова.

Павелъ посвящалъ и поставлялъ пресвитеровъ и епископовъ возложеніемъ рукъ своихъ. Какъ при началѣ церкви сами апостолы поставляли пресвитеровъ и епископовъ, такъ послѣ себя заповѣдали они и другимъ епископамъ совершать то-же, какъ ясно показываетъ св. Павелъ въ посл. къ Титу... и къ Тимоѳею.... Такимъ образомъ, священство по преемству отъ апостоловъ продолжалось въ церкви и всегда именовалось и признавалось таинствомъ, какъ это ясно у разныхъ древнихъ писателей и въ особенности у Августина, гдѣ онъ, говоря о таинствахъ крещенія и священства, пишетъ такимъ образомъ: каждое изъ нихъ есть таинство и каждое преподается посредствомъ извѣстнаго освященія,—одно, когда человѣкъ крещается, другое—когда онъ поставляется, а потому ни одно изъ нихъ въ церкви вселенской не можетъ быть возобновляемо или повторяемо"... Разсуждая о возможности нравственнаго недостоинства лицъ, совершающихъ таинства, „необходимое ученіе" утверждаетъ, что дѣйствительность сообщенія благодати зависитъ отъ Божественнаго установленія, а не отъ качествъ епископа или пресвитера [1]).

Всѣ указанныя нами вѣроизложенія, т. е. декларація, наставленіе и необходимое ученіе, по времени своего происхожденія, относятся къ царствованію Генриха VIII. Между тѣмъ извѣстно, что это царствованіе, хотя и сдѣлало первый крупный шагъ въ дѣлѣ реформы, уничтоживъ въ Англіи папскую власть и положивъ начало самостоятельному существованію англиканской епископальной церкви, совсѣмъ не было столь рѣшительнымъ въ области вѣроученія и допустило лишь весьма немногія уклоненія отъ римской догматической системы [2]). Нисколько не удивительно, что въ вѣроизложеніяхъ этого царствованія и относительно іерархіи съ полною ясностію развивается ученіе объ ея Божественномъ установленіи и таинственно-благодатномъ значеніи. Если можно было ожидать какихъ-либо существенныхъ измѣненій въ этомъ ученіи, то, конечно, не ранѣе царствованія Эдуарда VI, когда протестантскія воззрѣнія стали

---

[1]) Denny et Lacey p. 44—45; Collier V, 102—103.
[2]) Реформація въ Англіи стр. 345—346, 405—408.

оказывать на англиканскую церковь гораздо болѣе сильное вліяніе.

Во второй годъ новаго царствованія, въ 1548 г., было издано въ свѣтъ „Краткое наставленіе въ христіанской религіи на особенную пользу дѣтямъ и юношеству“ (A short Instruction to Christian Religion for the singular profit of Children and joung People) или такъ называемый катихизисъ Крамэра. Эта книжка не есть вполнѣ самостоятельное сочиненіе архіепископа Кантербурійскаго, но представляетъ собою лишь переводъ одного изъ лютеранскихъ катихизисовъ съ существенною переработкою въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ [1]). Совсѣмъ не въ лютеранскомъ духѣ излагаетъ катихизисъ Крамэра и ученіе объ іерархіи. „Господь нашъ Іисусъ Христосъ, говорится тамъ, Самъ и назначилъ и поставилъ служителей и проповѣдниковъ, чтобы учить насъ Его святому слову и совершать Его таинства, опредѣлилъ также и чему они должны учить во имя Его и что должны совершать для насъ.... Онъ избралъ и призвалъ двѣнадцать Своихъ апостоловъ... А послѣ вознесенія Христа апостолы даровали власть служенія слова Божія другимъ святымъ и благочестивымъ людямъ, главнымъ образомъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ уже были христіане, нуждавшіеся въ проповѣдникахъ, и гдѣ сами апостолы не могли уже оставаться съ ними долѣе.... Находя благочестивыхъ людей, способныхъ проповѣдывать слово Божіе, апостолы, какъ сами получили отъ Христа Духа Святаго, такъ и имъ, возлагая свои руки на нихъ, преподавали того-же Духа Святаго на совершеніе сего служенія. Поставленные такимъ образомъ дѣлались, а также и именовались, служителями Бога, какъ и сами апостолы, по словамъ Павла къ Тимоѳею. Такъ служеніе слова Божія, установленное впервые Самимъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, отъ апостоловъ передавалось послѣ нихъ другимъ лицамъ чрезъ возложеніе рукъ и преподаніе Духа Святаго со временъ апостольскихъ до нашихъ дней. Такимъ посвященіемъ, рукоположеніемъ и помазаніемъ апостольскимъ (consecration, orders and unction) отъ начала поставлялись епископы и пресвитеры и такъ должно продолжаться въ церкви до скончанія міра.... По-

[1]) Collier V, 269; Denny et Lacey p. 83 - 85; — Burnet I, 341.

сему, добрыя дѣти, вы должны оказывать уваженіе и почтеніе служителямъ церкви, не унижать и не относиться пренебрежительно къ нимъ при совершеніи ихъ служенія; но смотрѣть на нихъ, какъ на служителей Бога и посланниковъ Господа нашего Іисуса Христа, ибо Самъ Христосъ говоритъ въ евангеліи: „слушаяй васъ мене слушаетъ и отметаяйся васъ мене отметается“. Что они ни дѣлаютъ для васъ, крестятъ-ли васъ, даютъ-ли вамъ разрѣшеніе, преподаютъ-ли вамъ тѣло и кровь Господа нашего Іисуса Христа, все это вы должны принимать такъ, какъ-бы Самъ Христосъ, собственнолично говорилъ съ вами и совершалъ это для васъ, ибо Христосъ повелѣлъ Своимъ служителямъ совершать это для васъ и Самъ Онъ, хотя вы и не видите Его своими тѣлесными очами, присутствуетъ со Своими служителями и дѣйствуетъ Духомъ Святымъ при совершеніи таинствъ Своихъ.... Когда истинная церковь чрезъ своихъ служителей обѣщаетъ намъ отпущеніе грѣховъ нашихъ и здѣсь на землѣ разрѣшаетъ насъ, мы можемъ твердо вѣровать, что и на небесахъ предъ Богомъ мы также разрѣшены и прощены... Служители церкви отъ Самого Христа получили полномочіе и повелѣніе прощать людямъ грѣхи ихъ.... Богъ далъ ключи царства небеснаго и власть прощать грѣхи служителямъ церкви [1])“.

Итакъ, въ катихизисѣ реформаторскаго царствованія, хотя и позаимствованномъ отъ лютеранства, ученіе о Божественномъ установленіи и благодатномъ значеніи іерархіи не потерпѣло искаженія. Между тѣмъ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что этотъ катихизисъ составленъ при особенномъ участіи передоваго вождя въ дѣлѣ англійской церковной реформы и высшаго представителя тогдашней англиканской іерархіи, а изданъ въ качествѣ руководства къ познанію истинной вѣры для молодаго поколѣнія. Все это съ достаточною ясностію показываетъ, что англиканская церковь того времени отнюдь не обнаруживала стремленія измѣнить въ ученіи объ іерархіи тѣмъ вѣрованіямъ, какія были ею унаслѣдованы отъ времени союза съ Римомъ. Такое настроеніе она сохранила и во всѣ остальные годы царство-

---

[1]) Denny et Lacey p. 83–84;—Brightman p. 179—180 Collier V, 270.

ванія Эдуарда, т. е. и въ ту эпоху, когда протестантское вліяніе достигло въ ней высшей точки своего развитія.

Годы, непосредственно слѣдовавшіе за изданіемъ Крамэрова катихизиса, въ исторіи англиканской церкви имѣли, какъ извѣстно, весьма важное значеніе. Именно тогда эта церковь выработала себѣ ту „книгу общихъ молитвъ“ и тѣ „члены вѣры“, которые и доселѣ остаются у нея въ употребленіи и служатъ самымъ авторитетнымъ выраженіемъ ея воззрѣній. Каждый изъ этихъ документовъ имѣетъ свою исторію. „Книга общихъ молитвъ“, изданная въ первый разъ въ 1549 году, четыре раза послѣ того подвергалась пересмотру и исправленіямъ пока не была приведена въ тотъ видъ, въ какомъ существуетъ въ настоящее время; а „члены вѣры“, первоначально составленные и изданные въ 1552 году, выдержали впослѣдствіи двѣ ревизіи послѣ чего и пріобрѣли ту окончательную форму „39-ти членовъ“, въ какой мы видимъ ихъ теперь [1]). Съ точки зрѣнія интересующаго насъ вопроса не представляется никакой надобности останавливаться на изложеніи результатовъ всѣхъ этихъ послѣдовательно производившихся ревизій. Намъ приходится лишь отмѣтить тотъ несомнѣнный фактъ, что всѣ тѣ мѣста въ членахъ вѣры и въ чинѣ посвященія, гдѣ развивается ученіе объ іерархіи, при всѣхъ ревизіяхъ остались безъ измѣненія, такъ что и въ настоящее время эти памятники вѣры говорятъ намъ то-же, что говорили они при своемъ первоначальномъ появленіи въ половинѣ шестнадцатаго вѣка [2]). Это обстоятельство, намъ думается, съ достаточною ясностію свидѣтельствуетъ о томъ, что въ ученіи англиканской церкви объ іерархіи, начиная съ шестнадцатаго вѣка и до послѣдняго времени, не произошло никакихъ существенныхъ измѣненій, которыя отразились бы на ея вѣроизложеніяхъ. За все время своего самостоятель-

---

[1]) Исторію этихъ ревизій и самый текстъ документовъ въ его послѣдовательномъ измѣненіи см. The first Prayer-Book of Edward VI, compared with the successive revisions of the Book of Common Prayer. Parker and C°. Oxford, London 1883 и Hardwick, A history of the Articles of Religion London. 1881.

[2]) Есть весьма немногія поправки въ словахъ, но никакого существеннаго значенія онѣ не имѣютъ.

наго существованія и тотчасъ послѣ разрыва съ Римомъ, и въ наиболѣе протестантское царствованіе Эдуарда, и при Елизаветѣ, и при позднѣйшихъ ревизіяхъ книги общихъ молитвъ въ 17-мъ вѣкѣ, англиканская церковь, какъ и въ настоящее время, неизмѣнно исповѣдывала и исповѣдуетъ свою вѣру въ Божественное установленіе и благодатное значеніе церковной іерархіи.—Противъ этой мысли нерѣдко выставляютъ на видъ нѣкоторые факты, могущіе, повидимому, привести къ совершенно противоположному заключенію. На разсмотрѣніи этихъ фактовъ намъ и слѣдуетъ теперь остановить свое вниманіе.

Въ реформаціонную эпоху бывали примѣры, что въ числѣ чадъ англиканской епископальной церкви находились такія лица, которыя по вопросу о происхожденіи и значеніи іерархіи открыто высказывали крайнія протестантскія воззрѣнія. Обыкновенно указываютъ въ этомъ случаѣ на епископа Барлоу и архіепископа Крамэра и на ихъ, извѣстныя намъ, мнѣнія, письменно выраженныя въ коммиссіи 1540-го года. Вѣра англиканской церкви того времени въ Божественное установленіе и благодатное значеніе іерархіи можетъ представляться нѣсколько сомнительною, когда даже ея епископы и самый высшій въ ихъ сонмѣ, архіепископъ Кантербурійскій, открыто свидѣтельствуютъ о томъ, что они этой вѣры не раздѣляютъ. Не имѣемъ-ли мы права на основаніи этого факта полагать, что такому ученію объ іерархіи англиканская церковь не придавала существеннаго значенія и вообще къ этому вопросу относилась настолько неопредѣленно, что одновременно допускала совершенно противоположныя воззрѣнія? Тѣмъ естественнѣе думать такъ, что и въ настоящее время въ сочиненіяхъ нѣкоторыхъ авторитетныхъ богослововъ англиканской церкви встрѣчаются иногда такія мысли объ іерархіи, которыя съ церковнымъ ученіемъ объ этомъ предметѣ не согласуются. Изъ ближайшихъ къ эпохѣ реформаціи можно указать напр.: на Гукэра, который, между прочимъ, не колеблется допустить, что „иногда могутъ быть вполнѣ достаточныя причины, чтобы дозволить совершеніе рукоположенія (ordination) и безъ епископа, а именно въ случаѣ такой крайней нужды, когда для церкви необходимы какія либо поставленія, а между тѣмъ не имѣется и нѣтъ воз-

можности имѣть епископа для ихъ совершенія“ [1]). Изъ позднѣйшихъ указываютъ напр. на епископа Голля, который относительно епископальнаго церковнаго устройства прямо заявляетъ: „мы всѣ признаемъ, что эта форма не существенна для бытія церкви“ [2]). Если такимъ образомъ изъ англиканскихъ епископовъ и богослововъ можно указать людей, которые открыто высказываютъ подобныя мысли, то отсюда, повидимому, можно заключить, что въ ихъ церкви ученіе о Божественномъ установленіи и благодатномъ значеніи іерархіи не имѣетъ твердаго догматическаго значенія.

Нѣкоторымъ подтвержденіемъ такому заключенію могутъ служить и факты изъ англиканской церковной практики.— Въ 1563-мъ году возвратился въ Англію ученый богословъ Уильямъ Уиттингэмъ, бывшій дотолѣ эмигрантомъ вслѣдствіе гоненій, воздвигнутыхъ на протестантовъ въ царствованіе Маріи. Въ послѣднее время своего пребыванія на континентѣ онъ служилъ въ качествѣ капеллана у лорда Варвика, командовавшаго англійскими войсками въ войнѣ съ Франціей. По ходатайству этого лорда и въ особенности брата его, графа Лейстера, Уиттингэмъ, по возвращеніи въ Англію, получилъ мѣсто декана въ соборномъ капитулѣ Дургэмской епархіи и такимъ образомъ въ мѣстномъ епархіальномъ духовенствѣ сталъ первымъ лицомъ послѣ епископа. На этомъ служеніи онъ пробылъ шестнадцать лѣтъ, а именно до самой смерти своей, послѣдовавшей въ 1579-мъ году. Между тѣмъ, это былъ человѣкъ, съ епископальной точки зрѣнія совсѣмъ не имѣвшій священнаго сана, такъ какъ онъ получилъ рукоположеніе въ Женевѣ не отъ епископа, а отъ мѣстной пресвитеріанской конгрегаціи англійскихъ протестантскихъ эмигрантовъ. Тѣмъ не менѣе ему безпрепятственно дозволено было совершать служеніе пресвитера англиканской церкви въ качествѣ и капеллана и даже декана соборнаго капитула [3]).—Въ 1582-мъ году, въ епархіи

---

1) Marsden. The history of the early puritans. p. 232.—London 1860.

2) Изъ переведенной статьи Овербека „Безспорныя преимущества православной каѳолической церкви предъ всѣми другими христіанскими исповѣданіями“. Христ. Чтеніе 1883 г. т. I, стр. 417.

3) Strype. Annals v. I, p. 365;—II, p. 520—524; Hopkins. The puritans: or the church, court, and parliament of England during the reigns of Ed-

епископа Лондонскаго, занималъ мѣсто домашняго капеллана у лорда Рича нѣкто Робертъ Райтъ. Это былъ тоже человѣкъ ученый, питомецъ Кэмбриджскаго университета, но проникнутый крайними протестантскими воззрѣніями. Не сочувствуя англиканскому епископату, онъ отправился для полученія священнаго сана въ Антверпенъ, гдѣ и принялъ рукоположеніе отъ пресвитеріанской конгрегаціи. По возвращеніи въ Англію, онъ занялъ мѣсто домашняго капеллана у лорда Рича и проповѣдывалъ, совершалъ таинства и исполнялъ всѣ обязанности пресвитерскаго служенія не только для семьи этого лорда, но и въ другихъ домовыхъ церквахъ мѣстной аристократіи и дворянства. Дѣятельность его была извѣстна всѣмъ и духовенство Эссекскаго графства относилось къ нему съ большимъ расположеніемъ [1]).—Нѣсколько позднѣе мы встрѣчаемъ и еще подобный-же примѣръ, что человѣкъ, получившій только пресвитеріанское рукоположеніе, допускается къ пресвитерскому служенію въ церкви англиканской. Это былъ Вальтеръ Траверсъ, принявшій священный санъ отъ пресвитеріанской конгрегаціи въ Антверпенѣ и однакоже занимавшій впослѣдствіи мѣсто домашняго капеллана у государственнаго секретаря Сэсиля и затѣмъ должность проповѣдника въ лондонской Тэмпльской школѣ [2]). Этотъ самый Траверсъ, отстаивая дѣйствительность своего пресвитеріанскаго посвященія, въ оффиціальной запискѣ, представленной лорду Бо́рлэю, утверждалъ, что „многіе шотландцы и другіе, поставленные въ пресвитеры за границей, признаны таковыми и въ церкви Англіи и соотвѣтственно этому совершали тамъ свое служеніе“ [3]). По словамъ Ниля, таковыхъ священниковъ пресвитеріанскаго поставленія было тогда въ англиканской церкви нѣсколько десятковъ, если даже не сотенъ [4]).—Далѣе. Въ одномъ изъ сочиненій Страйпа сохраненъ весьма интересный документъ, изъ котораго можно

---

ward VI and Queen Elizabeth. vol. II, p. 97—106. Boston 1860;—Neal. History of the puritans.. vol. I, p. 195—197. London. edit. Parsons.

[1]) Strype. Annals III, 124—125;—Neal I, 210—211;—Hopkins II, 237—238.

[2]) Strype. Annals III, 210;—Fuller IX, 214;—Neal I, 241;—Hopkins III, 44—46;—Marsden 235.

[3]) Hopkins III, 59.

[4]) Neal I, 212.

видѣть, что иногда находились въ Англіи даже такіе представители церковной власти, которые считали возможнымъ давать лицамъ заграничнаго пресвитеріанскаго посвященія оффиціальное разрѣшеніе исполнять въ англиканской церкви обязанности священническаго служенія. Этотъ документъ данъ 6-го Апрѣля 1582 г. на имя шотландца Джона Моррисона. Кантербурійскій архіепископъ Эдмундъ Гриндаль находился тогда подъ временнымъ запрещеніемъ и дѣлами провинціи управлялъ генералъ-викарій Обрэй, отъ имени котораго документъ и былъ изданъ. Въ немъ мы, между прочимъ, читаемъ: „такъ какъ Вы, вышеупомянутый Джонъ Моррисонъ, рукоположены (were ordained) Генеральнымъ Синодомъ или Конгрегаціей сказаннаго графства Лотіанъ,.... по достохвальной формѣ и обряду реформированной церкви Шотландіи, то мы, насколько это отъ насъ зависитъ и насколько имѣемъ мы право на то, одобряя и утверждая ваше поставленіе и назначеніе, ...даруемъ вамъ разрѣшеніе и полномочіе (a License and Faculty), по согласію и ясному повелѣнію преподобнѣйшаго о Христѣ Отца, Лорда Эдмунда, Божественнымъ изволеніемъ Архіепископа Кантербурійскаго,... чтобы въ полученномъ вами санѣ вы могли... во всей Кантербурійской провинціи служить божественныя службы, совершать таинства“ [1]) и т. д.—Наконецъ, дѣйствительность протестантскихъ пресвитеріанскихъ посвященій признана была въ Англіи и парламентскимъ статутомъ, который изданъ былъ въ 1571 году, подъ заглавіемъ: „Актъ для исправленія нѣкоторыхъ безпорядковъ относительно служителей церкви“. (An Act to reformе certayne Dysorders touching Ministers of the Churche) [2]). Начало этого статута гласитъ: „чтобы церкви во владѣніяхъ Ея Величества Королевы были обезпечены служеніемъ пастырей здравой религіи, властію настоящаго парламента опредѣляется, что всякій, низшій епископа по степени, изъявляющій или имѣющій изъявить притязаніе на то, чтобы быть священникомъ или служителемъ святаго слова Божія и таинствъ въ силу какой-либо иной формы поставленія,

---

[1]) Изъ приложеній къ Страйпову Жизнеописанію архіепископа Гриндаля. Hopkins II, 111—112.

[2]) Statute 13 Elizabeth, ch. 12, sc. I.

посвященія или опредѣленія (by reason of any other fourme of Institution Consecration or Orderyng), чѣмъ форма, установленная парламентомъ, во время покойнаго короля достойнѣйшей памяти короля Эдуарда шестаго, или теперь употребляется въ царствованіе нашей милостивѣйшей Государыни Королевы, долженъ къ предстоящему празднику Рождества Христова, въ присутствіи епископа или его мѣстоблюстителя той епархіи, гдѣ онъ имѣетъ или долженъ имѣть церковную должность, изъявить свое согласіе и подписать всѣ члены религіи, какіе только касаются исповѣданія истинной христіанской вѣры и ученія о таинствахъ, содержащагося въ печатной книгѣ, озаглавленной: „Члены, относительно которыхъ согласились Архіепископы, и Епископы обѣихъ провинцій и весь клиръ въ Лондонской конвокаціи 1562-го года“... и т. д. Смыслъ приведеннаго постановленія заключается въ томъ, что, въ видахъ религіознаго единенія, пресвитеры, получившіе посвященіе не по той формѣ, какая установлена въ англиканской церкви, могутъ быть допускаемы къ служенію въ этой церкви лишь подъ тѣмъ условіемъ, если они дадутъ подписку въ своемъ полномъ согласіи съ вѣроученіемъ, изложеннымъ въ „членахъ вѣры“. Правда, о рукоположеніяхъ именно пресвитеріанскихъ здѣсь нѣтъ ни малѣйшаго упоминанія, но благопріятный для нихъ смыслъ статута, повидимому, не подлежитъ сомнѣнію. Подъ условіемъ подписи „членовъ вѣры“, парламентъ опредѣляетъ допускать къ священнослуженію и такихъ лицъ, которыя приняли посвященіе не по чину церкви англиканской, а „по какой-либо иной формѣ“. Такъ какъ здѣсь нѣтъ прямаго обозначенія, что дѣло идетъ лишь о посвященіяхъ церкви римско-католической, и притомъ самое выраженіе статута (any other fourme) ясно предполагаетъ не одну только, а нѣсколько иныхъ формъ поставленія, то необходимо думать, что въ данномъ случаѣ парламентъ имѣлъ въ виду и формы протестантскія. А если такъ, то, допуская протестантскихъ пасторовъ къ служенію въ своей церкви лишь подъ условіемъ подписи „членовъ вѣры“ и не требуя отъ нихъ перепоставленія по епископальному чину, парламентъ, очевидно, признавалъ полученныя ими въ протестантствѣ рукоположенія дѣйствительными наравнѣ съ англиканскими. Сторонники пресвитеріанства

въ такомъ именно смыслѣ понимали этотъ статутъ и въ самую эпоху его происхожденія. Въ восьмидесятыхъ годахъ, т. е. лѣтъ черезъ пятнадцать послѣ его составленія, извѣстный намъ Траверсъ, защищая дѣйствительность своего пресвитеріанскаго посвященія, между прочимъ, ссылался на этотъ статутъ какъ на такой, который и заграничнымъ протестантскимъ рукоположеніямъ даетъ въ Англіи законную силу, подъ условіемъ лишь подписи членовъ вѣры [1]). Историки пуританства такое пониманіе статута признаютъ также единственно правильнымъ [2]).—Итакъ, факты говорятъ намъ, что епископы и богословы англиканской церкви по вопросу объ іерархіи высказываютъ иногда крайнія протестантскія воззрѣнія, въ сонмѣ пресвитеровъ этой церкви встрѣчаются люди, получившіе рукоположеніе не отъ епископовъ, а отъ пресвитеріанскихъ конгрегацій, и подобнымъ людямъ то дается спеціальное разрѣшеніе церковной власти на служеніе въ Англіи, какъ Джону Моррисону, то даже и общее парламентское признаніе ихъ сана, подъ условіемъ лишь подписи „членовъ вѣры“, тогда какъ съ епископальной точки зрѣнія они совсѣмъ не были пресвитерами, ибо получили поставленіе въ такихъ общинахъ, гдѣ іерархія признается учрежденіемъ человѣческимъ, а въ духовенствѣ видятъ лишь выборныхъ должностныхъ лицъ, не имѣющихъ никакого благодатнаго преимущества предъ простыми вѣрующими. Къ какому-же заключенію могутъ приводить эти факты? Даютъ-ли они достаточное основаніе утверждать, что въ англиканской церкви не было въ то время признаннаго и установленнаго церковнаго ученія о Божественномъ происхожденіи и благодатномъ значеніи іерархіи?—Думаемъ, что нѣтъ.

Ссылка на мнѣнія Крамэра и Барлоу, высказанныя ими въ коммиссіи 1540-го года, не можетъ имѣть серьезнаго значенія. Мы уже прежде [3]) имѣли случай останавливаться на ближайшемъ разсмотрѣніи этихъ мнѣній и пришли къ заключенію, что ихъ слѣдуетъ признать лишь проявленіемъ случайнаго, временнаго увлеченія, а никакъ не выраженіемъ

---

[1]) Hopkins III, 60;—Marsden 236—237.

[2]) Neal I, 148, 212;—Hopkins II, 109—111; III, 60—61;—Marsden 236—237.

[3]) См. стр. 64—69.

дѣйствительнаго и постояннаго образа мыслей ихъ авторовъ, ибо Крамэръ и Барлоу, и прежде и послѣ 1540-го года, своимъ участіемъ въ составленіи и утвержденіи нѣсколькихъ вѣроизложеній, а также и многими другими фактами своей пастырской дѣятельности ясно показали, что по вопросу объ іерархіи они совсѣмъ не думали уклоняться отъ установленнаго церковнаго ученія. Сверхъ того,—если даже и предположить дѣйствительность такихъ уклоненій, то они, какъ и другія подобныя, примѣры которыхъ, безъ сомнѣнія, найдутся на пространствѣ трехъ съ половиною вѣковъ самостоятельнаго существованія англиканской церкви, представляютъ собою лишь воззрѣнія отдѣльныхъ лицъ, т. е. частныя мнѣнія, на основаніи которыхъ мы никакъ не имѣемъ права произносить сужденіе объ ученіи церковномъ, въ особенности если послѣднее съ достаточною ясностію выражено въ нарочито-составленныхъ и признанныхъ церковною властію вѣроизложеніяхъ. Судить объ англиканскомъ церковномъ ученіи лишь по немногимъ частнымъ мнѣніямъ было бы, конечно, такъ же неосновательно, какъ, напр., опираясь на воззрѣнія свят. Іустина философа или св. Иринея Ліонскаго, признать хиліазмъ общепризнаннымъ ученіемъ христіанской церкви втораго вѣка.—

Что касается служенія въ англиканской церкви лицъ, не получившихъ епископскаго рукоположенія, то, оставляя въ сторонѣ общія, ничѣмъ не доказываемыя свидѣтельства о десяткахъ и сотняхъ такихъ лицъ и останавливая свое вниманіе только на тѣхъ немногихъ примѣрахъ, относительно которыхъ сохранились до насъ точныя извѣстія, можно сдѣлать по этому поводу нѣкоторыя интересныя наблюденія.— Нельзя, прежде всего, не замѣтить, что въ этихъ примѣрахъ лица пресвитеріанскаго посвященія выступаютъ дѣятелями въ англиканской церкви при особыхъ, исключительныхъ условіяхъ. Всѣ они находятся подъ покровительствомъ знатныхъ и сильныхъ вельможъ, каковы были лордъ Варвикъ, графъ Лейстеръ, лордъ Ричъ или лордъ Бёрлэй, и въ англиканской церкви совершали свое пресвитерское служеніе прежде всего, а иногда и исключительно, въ домашнихъ капеллахъ этихъ вельможъ. Если имъ и удавалось впослѣдствіи, какъ Уиттингэму и Траверсу, занять общественную должность, то этимъ они обязаны были только

сильной протекціи своихъ покровителей. Церковная-же власть не только имъ не благопріятствовала, но, напротивъ, даже явно старалась преградить имъ доступъ къ церковному служенію, при чемъ съ достаточною ясностію заявляла, что главнымъ побужденіемъ для нея въ этомъ случаѣ служитъ именно то обстоятельство, что эти лица не отъ епископовъ и не по принятой въ церкви формѣ получили свое рукоположеніе. Въ 1577 году напр. Эдуинъ Сэндисъ, повоназначенный архіепископъ Йоркскій, предпринялъ ревизію (визитацію) подвластной ему Дургэмской епархіи. До него дошли свѣдѣнія о разныхъ скопившихся тамъ безпорядкахъ, при чемъ однимъ изъ главныхъ считалось то обстоятельство, что мѣсто соборнаго декана занималъ Уиттингэмъ, получившій лишь пресвитеріанское поставленіе въ Женевѣ. По этому поводу архіепископъ поднялъ дѣло и для разслѣдованія дважды назначались особыя коммиссіи, при чемъ онъ настойчиво заявлялъ, что Уиттингэмъ долженъ быть устраненъ отъ должности, такъ какъ онъ не получилъ рукоположенія по установленной въ англиканской церкви формѣ, по рукополагали его въ Женевѣ такіе люди, которые сами были только мірянами, а потому и онъ не діаконъ и не пресвитеръ, а простой мірянинъ [1]). Правда, дѣло это окончилось ничѣмъ, но, можетъ быть, только потому, что Уиттингэмъ вскорѣ умеръ; по крайней мѣрѣ Уайтгифтъ, архіеп. Кантербурійскій, нѣсколько лѣтъ спустя утверждалъ, что если бы Уиттингэмъ остался живъ, онъ непремѣнно былъ бы низложенъ [2]).—За Роб. Райта, который былъ домашнимъ капелланомъ лорда Рича, его покровитель, а также и многіе изъ дворянъ Эссекса ходатайствовали предъ Эльмеромъ, епископомъ Лондонскимъ, чтобы онъ далъ ему дозволеніе (licence) публично совершать служеніе и проповѣдывать въ предѣлахъ его епархіи. Несмотря на всѣ эти ходатайства, епископъ не далъ ему такого дозволенія и, мало того,—за свои пуританскія выходки Райтъ привлеченъ былъ къ допросу и подвергся тюремному заключенію. При отказѣ въ дозволеніи на публичное служеніе и при обвине-

---

[1]) Strype. Annals. I, 365;—Neal 195—196,—Hopkins II, 99, 100, 102;—Marsden 234.

[2]) Hopkins III. 60.

ніяхъ на допросѣ епископъ Лондонскій неоднократно говорилъ о немъ, что онъ неизвѣстно, гдѣ и какъ рукоположенъ; что нѣтъ у него доказательства его посвященія; что получилъ онъ поставленіе за границей и долженъ быть признанъ не пресвитеромъ, а простымъ міряниномъ, не имѣющимъ права занимать церковную должность [1]). — Въ 1584 году умеръ д-ръ Ольвэй, начальникъ Лондонской Тэмпльской школы, и предъ смертію рекомендовалъ себѣ въ преемники помощника своего, состоявшаго тамъ-же проповѣдникомъ, Вальтера Траверса. Это указаніе, подтвержденное избраніемъ всей корпораціи, передано было лорду Бёрлэю, который, присоединивъ и свое личное ходатайство за Траверса, представилъ все дѣло на окончательное рѣшеніе королевы. Итакъ, во главѣ Тэмпльской школы предполагали поставить человѣка, занимавшаго церковную должность безъ епископскаго рукоположенія. Однако при всемъ могущественномъ содѣйствіи лорда Бёрлэя, Траверсу не удалось занять это мѣсто. Съ энергичнымъ протестомъ противъ него выступилъ архіепископъ Кантербурійскій, Уайтгифтъ, въ своихъ посланіяхъ и къ самой королевѣ и къ лорду Бёрлэю. Однимъ изъ главныхъ аргументовъ противъ Траверса онъ выставлялъ именно то обстоятельство, что этотъ человѣкъ не получалъ рукоположенія по установленной въ англиканской церкви формѣ, а потому и не можетъ быть допущенъ къ служенію въ этой церкви до тѣхъ поръ пока не приметъ рукоположенія [2]). Несмотря на сильную поддержку многочисленныхъ своихъ друзей и покровителей при дворѣ, Траверсъ не могъ преодолѣть оппозицію архіепископа и его назначеніе не состоялось. Мало того,—вскорѣ архіепископъ и совсѣмъ наложилъ запрещеніе на Траверса, указывая и въ этомъ случаѣ главнымъ образомъ на отсутствіе у него законнаго рукоположенія, послѣ чего лишенный своей должности проповѣдникъ покинулъ Англію [3]).—Итакъ, всѣ приведенные примѣры служенія въ англиканской церкви лицъ пресви-

---

[1]) Neal 210—212;—Hopkins II, 238, 255—256. Note.

[2]) Neal 241:—Hopkins III, 44—46; 58—59;—Marsden 235.

[3]) Strype. Annals III, 243: -Neal 241, 251;—Hopkins III, 62—63:—Marsden 235—237.

теріанскаго поставленія свидѣтельствуютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и о томъ, что подобнаго рода факты совершались подъ особеннымъ вліяніемъ и покровительствомъ сильныхъ свѣтскихъ вельможъ, а власть церковная относилась къ нимъ въ высшей степени несочувственно и употребляла зависящія отъ нея мѣры, чтобы, по возможности, положить имъ предѣлъ. Эти факты, слѣдовательно, должны быть признаны лишь случайными исключеніями и отнюдь не таковы, чтобы по нимъ можно было составлять сужденіе объ установленномъ въ то время церковномъ ученіи.

Къ разряду такихъ-же исключеній слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, отнести и тотъ документъ, изданный на имя шотландца Моррисона, въ которомъ мы видимъ единственное оффиціальное разрѣшеніе на служеніе въ англиканской церкви лицу пресвитеріанскаго поставленія, исходящее отъ власти церковной. Совершенно исключительный характеръ имѣетъ этотъ документъ прежде всего потому, что онъ единственный и еще чего-либо подобнаго мы не находимъ, а затѣмъ исключителенъ онъ и по обстоятельствамъ своего происхожденія. То было время, когда пуританствующая партія въ Англіи пріобрѣла уже довольно значительную силу, что отразилось замѣтно и на настроеніи парламента, а съ другой стороны въ Кантербурійской епархіи, гдѣ выданъ былъ документъ Моррисону, это была пора, такъ сказать, междуцарствія, такъ какъ архіепископъ Гриндаль, хотя номинально и оставался на своей каѳедрѣ, въ дѣйствительности находился подъ запрещеніемъ и отъ управленія дѣлами епархіи былъ устраненъ. Въ виду такихъ обстоятельствъ документъ Моррисона представляется намъ отчасти уступкою притязаніямъ той партіи, которая въ данную минуту обнаружила замѣтную силу, а отчасти и продуктомъ нѣкотораго нестроенія, когда во главѣ епархіальнаго правительства стоялъ не дѣйствительный представитель церковной власти, архіепископъ, а его случайный и временный замѣститель, генералъ-викарій Обрэй, самъ по себѣ совсѣмъ не обладавшій такимъ авторитетомъ, чтобы выступать достойнымъ выразителемъ церковныхъ воззрѣній.

Случайною уступкой обстоятельствамъ времени нужно, намъ думается, признать и знаменитое опредѣленіе статута 1571-го года (13 Eliz. ch. 12). Парламентская сессія этого

года имѣла, какъ извѣстно, особенный характеръ; она открылась послѣ цѣлаго ряда такихъ событій, которыя весьма сильно повліяли на общественное настроеніе. Чрезвычайный наплывъ въ Англію и настойчивая, тайная дѣятельность римско-католическихъ патеровъ, въ особенности іезуитовъ; учрежденіе на континентѣ спеціальныхъ семинарій для воспитанія англійскихъ эмигрантовъ къ миссіонерской дѣятельности, задача которой состояла въ томъ, чтобы бороться противъ англиканской церкви и покорить ее снова власти папы; обиліе тайныхъ заговоровъ, устроявшихся папистами для ниспроверженія существующаго въ Англіи правительства; грозное вооруженное возстаніе на сѣверѣ подъ предводительствомъ графовъ Нортумберлэнда и Уэстморлэнда; отлучительная булла папы на англійскую королеву съ призывомъ ея подданныхъ—отказать ей въ повиновеніи, а католическихъ государей Европы—вооруженнымъ вторженіемъ лишить ее престола; вѣсти изъ Европы о дѣйствительно совершающихся будто-бы приготовленіяхъ къ грозному нашествію на Англію для исполненія надъ нею папскаго приговора—все это были такія явленія, которыя въ концѣ шестидесятыхъ годовъ вызвали въ Англіи сильное патріотическое возбужденіе. Парламентскіе выборы, происходившіе подъ вліяніемъ этого враждебнаго Риму настроенія, представителямъ крайнихъ протестантскихъ воззрѣній дали въ палатѣ такую силу, съ которою и церковной власти и свѣтскому правительству поневолѣ приходилось считаться. Сессія была бурная. Пуританскіе члены палаты выступили противъ правительства и церкви съ смѣлыми обличеніями, настойчиво требовали дальнѣйшихъ церковныхъ реформъ, и королевѣ и архіепископу пришлось выдержать нѣсколько рѣзкихъ съ ними столкновеній [1]). Вотъ при такихъ-то условіяхъ и постановленъ былъ тотъ статутъ, въ которомъ, между прочимъ, говорилось, что всякій, желающій служить въ англиканской церкви въ качествѣ пресвитера и получившій поставленіе по какой-либо иной формѣ, чѣмъ та,

---

[1]) Strype. Annals II, 63—72;—Hopkins I, 366—403;—Froude. History of England from the Fall of Wolsey to the Defeat of the spanish Armada Vol. IX. p. 427–443. London;—Гринъ. Исторія Англійскаго народа. Перев. Николаева т. II, стр. 312. Москва 1892;—Hallam. The constitutional history of England. Vol. I, p. 188–193. London. Tenth edition... и друг.

которая установлена при Эдуардѣ, долженъ подписать „члены вѣры“. Историки пуританства придаютъ этому постановленію величайшую важность и видятъ въ немъ принципіальное признаніе въ Англіи одинаковой дѣйствительности какъ англиканскихъ, такъ и римско-католическихъ и протестантскихъ пресвитеріанскихъ рукоположеній. Выше мы имѣли случай замѣтить, что, по смыслу самаго выраженія этого постановленія, ему дѣйствительно можно и даже должно придать именно такое значеніе; но намъ представляется страннымъ, что оно, столь важное по своему существу, выражено въ такой слабой и совершенно не соотвѣтственной ему формѣ. Если бы парламентъ дѣйствительно имѣлъ въ виду возвѣстить принципіальное уравненіе всѣхъ разнородныхъ христіанскихъ рукоположеній, чтобы на будущее время и лица пресвитеріанскаго поставленія свободно могли имѣть доступъ къ служенію въ англиканской церкви, то, безъ сомнѣнія, онъ долженъ былъ-бы сдѣлать это предметомъ особаго, вполнѣ яснаго и съ достаточною подробностію изложеннаго постановленія. Между тѣмъ, разсматриваемый пунктъ статута прямою своею задачей поставляетъ утвержденіе въ средѣ священнослужителей религіознаго единообразія, для чего и требуетъ отъ нихъ въ качествѣ необходимаго условія для допущенія къ служенію, обязательную подпись членовъ вѣры. О формахъ же рукоположенія онъ вскользь, въ придаточномъ предложеніи, упоминаетъ только для того, чтобы сказать, что на всѣхъ пресвитеровъ, каково-бы ни было ихъ рукоположеніе, одинаково распространяется обязательство подписи членовъ. Не странно-ли, повторяемъ, что такое высокой важности постановленіе сдѣлано такъ мимоходомъ? Эту странность можно, намъ думается, объяснить предположеніемъ, что вопросъ о сравнительномъ значеніи разнаго рода рукоположеній совсѣмъ не былъ въ данномъ случаѣ предметомъ обсужденія, а касающаяся его фраза внесена въ текстъ статута лишь въ качествѣ уступки сильной пуританской партіи, быть можетъ даже по ея настоянію, чтобы тѣмъ самымъ обезпечить достиженіе главной цѣли статута, т. е. введенія обязательной подписи членовъ вѣры. Пуритане считали крайнею несправедливостію, еслибы англиканская церковь стала свободно прини-

мать къ себѣ на служеніе папистовъ— священниковъ, подчиняющихся ея требованіямъ, и отказывала бы въ такомъ принятіи лицамъ, получившимъ пресвитеріанское поставленіе [1]). Нельзя сомнѣваться въ томъ, что они очень желали-бы добиться формальнаго признанія дѣйствительности такого поставленія, хотя бы и въ формѣ одной фразы, внесенной въ текстъ статута. Если королева и власть церковная допустили такую вставку, то потому, что не придавали ей серьезнаго значенія и, вѣроятно, заранѣе были увѣрены въ томъ, что она не будетъ имѣть никакихъ существенныхъ практическихъ послѣдствій. Въ томъ-же самомъ статутѣ сдѣлана была и другая подобная же оговорка, а именно: по смыслу текста, обязательная подпись требовалась лишь къ тѣмъ членамъ, которые касаются исповѣданія истинной христіанской вѣры и ученія о таинствахъ (subscribe to all the Artycles of Religion *which onely concerne* the Confession of the true Christian Faithe and the Doctrine of the Sacraments), однако, какъ ни ссылались впослѣдствіи на это пуритане, церковная власть совсѣмъ не думала обращать вниманія на эту оговорку и епископы всегда требовали подписи всѣхъ членовъ безъ исключенія [2]). Такая-же участь, намъ думается, заранѣе готовилась и для внесенной въ текстъ статута уступки относительно признанія дѣйствительности пресвитеріанскихъ рукоположеній. Ее допустили потому, что не намѣрены были придавать ей никакого значенія. Конечно, это только предположеніе, на которомъ мы, за неимѣніемъ несомнѣнныхъ основаній, совсѣмъ не думаемъ упорно настаивать; однако оно не только представляется правдоподобнымъ при соображеніи указанныхъ обстоятельствъ времени и свойствъ самого статута, но и въ значительной мѣрѣ подтверждается послѣдующимъ образомъ дѣйствій представителей церковной власти. Въ самомъ дѣлѣ, мы видѣли, что въ дѣлѣ Уиттингэма, Райта и Траверса архіепископы Кантербурійскій и Йоркскій и епископъ Лондонскій со всею рѣшительностію противодѣйствуютъ допущенію этихъ лицъ къ тому или другому церков-

---

[1]) Neal 196,—Hopkins II, 106,—Marsden 234.

[2]) Neal 148,—Hopkins I, 407—408,—Hallam I, 193,—Collier VI, 499,—Cardwell I, 437. Note.

ному служенію и однимъ изъ главныхъ основаній такого противодѣйствія выставляютъ именно то обстоятельство, что они не получили рукоположенія по установленной англиканской формѣ. Между тѣмъ это происходило во второй половинѣ семидесятыхъ и въ началѣ осьмидесятыхъ годовъ, т. е. тогда, когда разсматриваемый статутъ давно уже имѣлъ законную силу. Представители церковной власти едва-ли сочли бы для себя возможнымъ поступать такимъ образомъ и едва ли имѣли бы успѣхъ въ своихъ настояніяхъ, если бы сдѣланной въ статутъ вставкѣ относительно равнаго достоинства разнаго рода рукоположеній приписывалось тогда серьезное значеніе, ибо это значило бы противодѣйствовать тому, что имѣетъ силу общепризнаннаго закона. Рѣшительный и открытый образъ дѣйствій епископовъ противъ лицъ пресвитеріанскаго рукоположенія показываетъ, что достоинство этого рукоположенія не было общепризнаннымъ и на то, что говорилось мимоходомъ по этому поводу въ статутѣ, не считали нужнымъ обращать вниманія.

Къ какому-же выводу можемъ мы прійти на основаніи всѣхъ этихъ разсмотрѣнныхъ фактовъ? Смыслъ ихъ, конечно, не подлежитъ никакому сомнѣнію; но никакъ не слѣдуетъ преувеличивать ихъ значеніе. Можно только утверждать, что бывали нѣкоторые англиканскіе епископы и богословы, которые по вопросу объ іерархіи высказывали иногда крайнія протестантскія воззрѣнія; къ пресвитерскому служенію допускались иногда въ англиканской церкви лица, не получившія епископскаго рукоположенія, и наконецъ бывали даже оффиціальныя постановленія, обнаруживавшія снисходительное отношеніе къ подобнымъ явленіямъ; но все это имѣло характеръ рѣдкихъ, случайныхъ и ничтожныхъ по послѣдствіямъ исключеній, которыя совсѣмъ не служили выраженіемъ общаго воззрѣнія всей англиканской церкви.

Голосъ церкви, выраженіе ея установленнаго ученія нужно искать не въ отдѣльныхъ, исключительныхъ фактахъ, а въ тѣхъ, которые имѣютъ общецерковный характеръ. Такими, конечно, болѣе всего слѣдуетъ признать вѣроизложенія англиканской церкви, неоднократно составлявшіяся и издававшіяся ею для всеобщаго употребленія. Мы уже видѣли,

что въ этихъ вѣроизложеніяхъ, за все время независимаго существованія англиканской церкви, ученіе о Божественномъ установленіи и благодатномъ значеніи іерархіи выражается съ полною ясностію. Намъ нѣтъ нужды возвращаться теперь снова къ этимъ вѣроизложеніямъ, но изъ ихъ исторіи не лишнее припомнить нѣсколько фактовъ, которые еще болѣе утвердятъ насъ въ прежнемъ заключеніи.

Ученіе объ іерархіи, формулированное сперва въ „наставленіи“ и „необходимомъ ученіи“, было потомъ выражено, какъ извѣстно, въ „членахъ вѣры“, а съ особенною ясностію и подробностію въ „книгѣ общихъ молитвъ“. Эти два послѣдніе документа какъ въ настоящее время пользуются въ англиканской церкви законно-признаннымъ авторитетомъ, такъ никогда не лишались его и въ предшествующіе вѣка. Въ то самое время, когда происходили приведенные выше исключительные факты крайняго протестантскаго характера, въ общецерковномъ англиканскомъ сознаніи по прежнему твердо и неизмѣнно стояло то ученіе объ іерархіи, которое прямо имъ противорѣчило, ибо члены вѣры и книга общихъ молитвъ оставались законно-признанными вѣроизложеніями и твердо проводились въ церковной практикѣ. Одною изъ лучшихъ иллюстрацій къ этому положенію могутъ служить событія 1571-го года. Тотъ самый парламентъ и въ томъ-же статутѣ, гдѣ вскользь брошенная фраза свидѣтельствуетъ, повидимому, о признаніи равнаго достоинства за разнаго рода рукоположеніями, главною и вполнѣ ясно выраженною задачею своею поставляетъ сдѣлать для всякаго, вступающаго въ клиръ, обязательною подпись членовъ вѣры. Это требованіе, какъ мы имѣли случай замѣтить, проводилось церковною властію на практикѣ строго и безъ всякихъ ограниченій. Между тѣмъ, 36-й членъ заключаетъ въ себѣ полное признаніе „чина посвященія“, а въ немъ, какъ извѣстно, ясно выражено ученіе о Божественномъ установленіи и благодатномъ значеніи іерархіи и о необходимости рукоположенія епископскаго. Мало того,—церковная конвокація, т. е. соборъ всѣхъ архіепископовъ и епископовъ, а также и представителей низшаго клира отъ обѣихъ провинцій, безъ сомнѣнія, долженъ быть признанъ наилучшимъ выразителемъ голоса англиканской церкви; а конвокація

1571-го года еще разъ торжественно утвердила 39 членовъ вѣры и всѣ присутствовавшіе въ ней приложили къ нимъ свои подписи. Эта конвокація постановила, чтобы епископы въ достаточномъ количествѣ снабдили подчиненное имъ духовенство экземплярами членовъ вѣры, которые четыре раза въ годъ пусть прочитываются въ каждой приходской церкви, и чтобы никто впредь не допускался къ рукоположенію безъ предварительной подписи этихъ членовъ [1]). Итакъ, соборъ англиканскаго духовенства, настаивая на обязательной подписи и усиленномъ распространеніи членовъ вѣры, гдѣ, между прочимъ, утверждается и чинъ посвященія, ясно показываетъ, что церковь того времени неизмѣнно хранила установленное въ ней ученіе объ іерархіи.

Въ сентябрѣ 1583-го года, Джонъ Уайтгифтъ вступилъ на Кантербурійскую архіепископскую каѳедру. Это былъ человѣкъ непреклонной воли, при могущественной поддержкѣ королевской власти весьма много потрудившійся въ борьбѣ съ сектантствомъ и въ дѣлѣ водворенія религіознаго единообразія и строгой церковной дисциплины. Вскорѣ-же, по вступленіи своемъ на архіепископскую каѳедру, новый примасъ всей Англіи издалъ приказъ [2]), въ которомъ были, между прочимъ, такіе пункты: „чтобы никому не позволялось проповѣдывать или изъяснять писаніе, если онъ не пресвитеръ, или по крайней мѣрѣ не діаконъ, поставленный на то согласно законамъ королевства“, и далѣе-„чтобы никому не позволялось проповѣдывать, читать, оглашать, совершать таинства, или исполнять какое-либо другое церковное дѣло, какою-бы властію онъ ни былъ поставленъ на то, пока онъ предъ епископомъ той епархіи, гдѣ проповѣдуетъ, читаетъ, оглашаетъ или совершаетъ таинства, не изъявитъ согласія и не подпишетъ слѣдующіе три члена“. Первый изъ этихъ членовъ говоритъ о королевскомъ церковномъ главенствѣ, а второй и третій читаются такъ: „что книга общихъ молитвъ и поставленія епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ не содержитъ въ себѣ ничего, противнаго слову Божію и законно можетъ быть употребляема, а онъ

---

[1]) Strype Parker. 318—321;—Wilkins IV 262;—Lathbury 174.

[2]) Подъ заглавіемъ: Articles, touching preachers and other orders for the church.—См. Wilkins IV, 307—308;—Cardwell I, 466—471.

самъ при общественной молитвѣ и совершеніи таинствъ будетъ употреблять форму, предписанную въ этой книгѣ и никакую другую". „Что онъ признаетъ книгу членовъ вѣры, установленную архіепископами и епископами обѣихъ провинцій и всѣмъ клиромъ въ лондонской конвокаціи 1562-го года и изданную властію Ея Величества, и вѣруетъ, что всѣ содержащіеся въ ней члены согласны съ словомъ Божіимъ" [1]). Итакъ, въ тѣ самые годы, когда указываютъ исключительные примѣры служенія въ англиканской церкви лицъ пресвитеріанскаго поставленія, примасъ этой церкви рѣшительно требуетъ, чтобы никто не допускался къ церковному служенію иначе, какъ по рукоположеніи согласно законамъ королевства, т. е. отъ епископа, и по признаніи книги общихъ молитвъ и членовъ вѣры, т. е. и выраженнаго въ нихъ ученія объ іерархіи. Правда, требованія Уайтгифта не были актомъ парламента или конвокаціи, а потому пуритане желали видѣть въ нихъ личное дѣло примаса и всѣми силами старались ему противодѣйствовать; однако ихъ оппозиція не привела ни къ чему. Епископы были на сторонѣ примаса и строго настаивали на подписи этихъ, такъ называемыхъ, „трехъ членовъ" (three articles), а отказывавшіеся отъ подписи лишались своихъ должностей [2]). Дѣйствовавшая въ то время общецерковная практика не обнаруживаетъ такимъ образомъ ни малѣйшаго стремленія уклониться по вопросу объ іерархіи хотя сколько нибудь отъ установленнаго ученія. Мало того,— впослѣдствіи она получила и торжественное подтвержденіе. Въ началѣ царствованія Іакова 1-го, на конвокаціи 1604-го года выработанъ и утвержденъ былъ кодексъ церковныхъ законовъ, или такъ называемые „каноны", которые, въ количествѣ 141, и доселѣ пользуются въ англиканской церкви признаннымъ авторитетомъ. „Три члена" архіепископа Уайтгифта полностію вошли въ составъ 36-го канона этого кодекса и получили такимъ образомъ формальное общецерковное признаніе [3]).—Укажемъ, наконецъ, на то, что

---

[1]) Означеннаго документа пункты 5-й и 6-й.

[2]) Hopkins II, 348—382;—Neal I, 220--240 и д.;—Hallam I, 199—203.—Потѣхинъ 462—463, 470—475 и др.

[3]) Lathbury 204—207;—Collier VII, 1;—Hardwick 157 Note.

имѣло мѣсто послѣ тяжелаго для англиканской церкви времени революціи и республики, когда съ возвращеніемъ династіи Стюартовъ возстановлена была монархія, а вмѣстѣ съ нею и епископальная церковь. По приглашенію короля Карла 2-го, соединенная конвокація обѣихъ церковныхъ провинцій, начавшая свои засѣданія въ ноябрѣ 1661-го года, приняла на себя трудъ произвести еще разъ пересмотръ „книги общихъ молитвъ“ и, если окажется нужнымъ, сдѣлать въ ней надлежащія измѣненія. По окончаніи пересмотра, книга снова была принята, одобрена и подписана членами обѣихъ палатъ конвокаціи, послѣ чего и издана въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ существуетъ въ настоящее время [1]). Не сдѣлавъ при этомъ изданіи никакихъ измѣненій въ ученіи объ іерархіи, конвокація показала, что англиканская церковь и теперь твердо держалась въ этомъ отношеніи своихъ прежнихъ воззрѣній.— Пересмотрѣнная и утвержденная въ конвокаціи, книга общихъ молитвъ тотчасъ же введена была въ обязательное употребленіе статутомъ парламента, который извѣстенъ подъ именемъ „акта единообразія“ 1662-го года [2]). Этимъ статутомъ опредѣляется, что не только приходскіе пресвитеры и проповѣдники, но и члены колледжей и школьные учители могутъ быть допускаемы къ своимъ должностямъ только въ такомъ случаѣ, если засвидѣтельствуютъ свое искреннее согласіе со всѣмъ тѣмъ, что содержится въ 39 членахъ вѣры и въ книгѣ общихъ молитвъ, разумѣя вмѣстѣ съ послѣднею и чинъ посвященія. Кромѣ того, статутъ опредѣляетъ, что никто не можетъ получить церковную должность (any benefice) или дерзать на освященіе и совершеніе таинства евхаристіи, если не будетъ пресвитеромъ, рукоположеннымъ чрезъ епископское рукоположеніе“ (before he be ordained priest by episcopal ordination) [3]).

Приведенныхъ указаній, намъ думается, достаточно, чтобы убѣдиться, что, каковы-бы ни были частные исключительные случаи, общецерковное англиканское ученіе о

---

[1]) Lathbury 285—290.

[2]) Act of uniformity.—Stat. 13—14 Charles II, ch. 4.

[3]) Collier VIII, 452;—Lathbury 290—292;—Hallam II, 338—339.—Hardwick 232—235.

Божественномъ установленіи и благодатномъ значеніи іерархіи, насколько можно видѣть его въ вѣроизложеніяхъ и практикѣ, всегда оставалось неизмѣннымъ.

Ученіе, выраженное въ вѣроизложеніяхъ англиканской церкви, съ большею подробностію высказывается и развивается въ сочиненіяхъ ея богослововъ. Выдержками изъ этихъ сочиненій, въ немаломъ количествѣ появлявшихся за послѣднія три столѣтія, конечно, можно было-бы наполнить цѣлый томъ; но для нашей цѣли достаточно будетъ ограничиться хотя немногими.

Епископъ Бильсонъ о святыхъ апостолахъ говоритъ, что „сила ихъ перваго призванія живетъ и доселѣ въ ихъ преемствѣ“; „апостольскія полномочія учить, крестить, совершать вечерю Господню, вязать и рѣшить грѣшниковъ на небѣ и на землѣ и возлагать руки для поставленія пастырей и старцевъ не изсякли и не могутъ оскудѣть въ церкви Божіей. Или должны они пребывать, или не должно быть церкви, ибо безъ нихъ церковь существовать не можетъ“. „Рукополагать служителей церкви значитъ давать имъ не только власть и дозволеніе проповѣдывать Слово и совершать Таинства, но и благодать Святаго Духа, чтобы они имѣли возможность исполнять обѣ стороны своего служенія. Такую власть никто не можетъ дать, кромѣ тѣхъ, которые сами ее уже получили“ [1]).—У Гукэра мы читаемъ: „служеніе вещей божественныхъ есть дѣло, установленное Самимъ Богомъ, такъ что никто изъ людей не можетъ взять его на себя иначе, какъ по полномочію и власти, дарованной законнымъ образомъ“... „Люди, назначенные на то, получаютъ свою власть отъ Бога,—или отъ Самого непосредственно, или отъ церкви во имя Его“... „а потому они служители Бога“,... „такъ какъ власть ихъ происходитъ отъ Него, а не отъ людей“... „Власть священническая есть знакъ выдѣленія (a marke of separation), ибо она выдѣляетъ имѣющихъ ее изъ числа другихъ людей и дѣлаетъ ихъ особымъ сословіемъ (a speciall order), посвя-

---

[1]) Perpetual government of Christ's Church.—См. Tracts for the Times. Vol. III, № 74 p. 3.—London 1836;—Wordsworth. Theophilus Anglicanus ou de l'eglise catholique et de sa branche Anglicane. p. 8.—Oxford et Londres 1861.

щеннымъ на служеніе Всевышнему, и въ область этого служенія другіе вмѣшиваться не могутъ“... Эта власть, „сама по себѣ, есть χάρισμα, благодатный даръ, сообщаемый Духомъ Божіимъ“... „Когда мы принимаемъ рукоположеніе, мы получаемъ вмѣстѣ съ тѣмъ и присутствіе Святаго Духа“... „Проповѣдуемъ-ли мы, молимся-ли, совершаемъ-ли крещеніе, пріобщаемъ-ли, произносимъ-ли осужденіе, даемъ-ли отпущеніе—чтобы ни дѣлали мы, какъ раздаятели таинъ Божіихъ, наши слова, поступки и дѣйствія не наши, но Святаго Духа“ [1]).—Еп. Тэйлоръ говоритъ: „тѣ, которые удостоились столь великой благодати, чтобы быть призванными къ совершенію святаго служенія, нуждаются также и въ другихъ дарахъ, чтобы личность ихъ свята была не призваніемъ только, но и свойствомъ и настроеніемъ, а посему Богъ послалъ Духа Своего исполнить своихъ посланниковъ преимуществами, соотвѣтственными ихъ потребности и пользѣ церкви. Въ началѣ христіанства Богъ ниспосылалъ дары чрезвычайные... впослѣдствіи-же таковыми стали духовные дары освященія. Рукоположеніе (ordination) есть потому сообщеніе святыхъ даровъ освященія“ [2]).

Еп. Козинъ говоритъ: „мы не признаемъ искаженнаго клира безъ епископовъ, рядъ которыхъ никогда у насъ не прерывался, равно какъ не нарушался и древній апостольскій канонъ при ихъ посвященіи“. „Мы пріемлемъ и хранимъ іерархію истинно церковную, принятую отъ временъ апостольскихъ всѣмъ христіанскимъ міромъ,—что совершенно согласно какъ съ предписаніями и примѣрами, находящимися въ священ. писаніи, такъ и съ устройствомъ церковнымъ и государственнымъ“.—„Посвященіе епископовъ (съ устраненіемъ всѣхъ суевѣрій) совершается по крайней мѣрѣ тремя епископами, раньше возведенными на степень епископскую, совершается чрезъ призываніе Св. Духа и возложеніе рукъ на посвящаемаго“... [3]).—По словамъ епископа

---

[1]) Hooker. Of the Lawes of ecclesiastical Politie. The fifth Booke, p. 410—411, 413—414.—London 1632.

[2]) Clerus Domini. См. статью Lacey „Anglican Orders“. The Church Review, № 1830, November 5, 1896, p. 726—727.

[3]) Козинъ Еп. Дюргамскій. Вѣроученіе, учрежденія и обряды англиканской церкви. Переводъ подъ редакціей проф. И. Троицкаго. Стр. 16—17 Спб. 1868.

Пирсона, „дѣло Духа Святаго освящать и отдѣлять нѣкоторыхъ людей на дѣло служенія (ad functiones ministerii) и поставлять ихъ, дабы были они посредниками между Богомъ и людьми, возносили ихъ молитвы къ Богу, сообщали имъ благословеніе во имя Божіе, научали ихъ евангельскому ученію, совершали установленныя Христомъ таинства, словомъ, творили все *къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова.* (Ефес. IV, 12). Тотъ-же Духъ, который просвѣщалъ апостоловъ и облекъ ихъ высшею силой на совершеніе ихъ личнаго апостольскаго служенія, содѣлалъ ихъ способными поставлять другихъ и передать власть сію на служеніе преемственное, имѣющее продолжаться до скончанія вѣка [1])“. „По преданію апостольскому вся власть рукополагать (tota ordinandi potestas) предоставлена епископамъ; никому другому не усвоена она гдѣ либо въ Новомъ Завѣтѣ; никому не дозволена и въ древней церкви [2])“.—Еп. Бевериджъ воздаетъ хвалу и благодареніе Богу за то, что онъ и его соотечественники родились и воспитались въ такой церкви, гдѣ въ цѣлости сохранилось непрерывное преемство такихъ епископовъ, которые суть „истинные преемники апостоловъ, въ силу апостольскаго возложенія рукъ, начавшагося отъ апостоловъ и передававшагося отъ одного къ другому отъ ихъ времени до нашихъ дней. Этимъ способомъ тотъ самый Духъ, которымъ дунулъ Господь нашъ на апостоловъ своихъ, переданъ, вмѣстѣ съ ихъ званіемъ, ихъ законнымъ преемникамъ, пастырямъ и правителямъ церкви нашей въ настоящее время, и дѣйствуетъ, движетъ и вспомоществуетъ при совершеніи апостольскаго служенія въ разныхъ мѣстахъ какъ въ наши дни, такъ и всегда. Отсюда слѣдуетъ, что благодатныя средства, которыми мы теперь пользуемся, по существу своему столь же сильны и дѣйственны, какъ были во дни апостоловъ [3])“...—У Уордсуорта читаемъ: „Іисусъ Христосъ не всѣмъ людямъ, а только нѣкоторымъ, даровалъ быть апостолами, нѣкоторымъ пророками, въ дѣло

---

[1]) Ioann. Pearsonii, Episcopi Cestriensis. Expositio Symboli Apostolici, p. 583.—Francofurti 1691.

[2]) Wordsworth p. 108.

[3]) Tracts. Ibid. 27–28.

служенія, говоритъ Св. Павелъ"... На вопросъ, что это за „законная власть", которая поставляетъ служителей церкви, онъ отвѣчаетъ: „Въ началѣ, это власть Самого Іисуса Христа, а послѣ Него это власть тѣхъ, которыхъ І. Христосъ послалъ, говоря: *„якоже посла мя отецъ и азъ посылаю вы"* и *се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка"*. Сіи послѣдніе, будучи посланы такимъ образомъ, получили приказаніе посылать другихъ, въ безконечное преемство, какъ І. Христосъ, который послалъ ихъ, былъ посланъ отъ Бога. І. Христосъ былъ *ὁ τοῦ Θεοῦ Ἀπόστολος;* двѣнадцать апостоловъ были апостолы І. Христа, а каждый законно поставленный служитель церкви есть *Ἀπόστολος* апостоловъ". Такой служитель, кромѣ законнаго призванія, долженъ также получить благодать рукоположенія отъ Святаго Духа Божія, Который облекаетъ его властію раздаять слово Божіе и таинства, разрѣшать и вязать грѣхи, молиться за людей Божіихъ и благословлять ихъ во имя Его; эту власть Духъ Святый сообщаетъ ему руками преемниковъ апостольскихъ, ихъ молитвами и ихъ благословеніями въ рукоположеніи". „Епископское правленіе въ церкви имѣетъ первоначальное основаніе въ лицѣ и служеніи Самаго Господа. І. Христосъ, будучи посланъ Отцемъ Своимъ, чтобы быть великимъ Апостоломъ, Епископомъ и Пастыремъ церкви, какъ именуетъ Его Писаніе, и будучи видимо посвященъ на эти служенія Духомъ Святымъ, послалъ Своихъ Апостоловъ, какъ Его послалъ Отецъ. Онъ далъ имъ Духа Святаго, какъ Ему далъ Его Отецъ, и Онъ уполномочилъ ихъ совершать тѣ-же самыя служенія—апостольское, епископское и пастырское какъ лично, такъ и въ ихъ преемникахъ, для управленія церковію до Его втораго пришествія, обѣщая быть съ ними *во вся дни до скончанія вѣка"*. „Вселенская практика церкви Христовой со времени ея основанія, при непрерывномъ преемствѣ въ продолженіи болѣе полуторы тысячи лѣтъ, показываетъ, что епископство есть учрежденіе Божественное и что церковь признавала за нимъ ненарушимый авторитетъ". „Церковь Англіи возводитъ священный санъ своихъ епископовъ и пресвитеровъ непрерывнымъ рядомъ до апостоловъ Христовыхъ; она заявляетъ въ своемъ чинѣ посвященія (который одобренъ въ ея членахъ (чл. 36-й)

и въ ея канонахъ (кан. 36-й) и подписывается всѣми ея служителями, а также и всѣми, получающими академическія степени въ университетахъ Оксфорда и Кэмбриджа), „что со временъ апостоловъ всегда въ христіанской церкви были различныя степени служителей, а именно: епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ“, и не признаетъ она обладающими этимъ саномъ тѣхъ, кто не получилъ рукоположенія епископскаго“. „Дѣло Божественное должно быть отдѣляемо отъ человѣческихъ дѣлателей. Благодать священнаго сана, ими сообщаемая, не есть благодать человѣческая, но благодать І. Христа и Св. Духа и не можетъ ослабляться никакимъ личнымъ недостаткомъ и преступленіемъ тѣхъ служителей, которые ее сообщаютъ [1]). Церковное служеніе, или „посланничество“, по словамъ еп. Форбса, „раздѣляется на два рода: то, которое исходитъ отъ Бога ближайшимъ образомъ и непосредственно, и для своего удостовѣренія нуждается въ чудесахъ и знаменіяхъ, и то, которое исходитъ отъ Него посредственно, чрезъ тѣхъ, которымъ власть посланничества дана установленіемъ Христовымъ“. „Всѣми здравыми богословами признается за общепринятую истину, что дѣйствительность извѣстныхъ бегослужебныхъ дѣйствій зависитъ отъ епископскаго рукоположенія, т. е. отъ апостольскаго преемства, и вслѣдствіе такого характера священнаго сана никто, кромѣ поставленнаго такимъ образомъ, не можетъ вязать и рѣшить во имя Христово, или освящать тѣло Его“ [2]).— Наконецъ, въ самое послѣднее время, въ полемикѣ, возбужденной буллою Льва XIII, многократно упоминавшійся нами Ласи писалъ, что „служеніе священства, начиная съ основанія христіанской церкви, имѣетъ различныя степени и люди могутъ быть допускаемы къ этимъ степенямъ только посредствомъ торжественнаго богослужебнаго дѣйствія, которое мы называемъ поставленіемъ (ordination) и этотъ торжественный обрядъ поставленія (rite of ordination) можетъ быть совершаемъ только тѣмъ, кто получилъ на то спеціальное полномочіе. Господь нашъ І. Христосъ вручилъ

---

[1]) Wordsworth p.p. 83, 87, 88, 101, 102—103, 220, 224.

[2]) Forbes. An explanation of the thirty-nine articles. p.p. 426, 430.— New—Jork, Oxford, London. Fifth edition.

(constituted in the hands) это служеніе святымъ апостоламъ... и оно было именно тѣмъ служеніемъ, которое Самъ Онъ назначенъ былъ совершить по волѣ Небеснаго Отца. *Яко же посла мя Отецъ и азъ посылаю вы*". Таковы были слова, которыя произнесъ Онъ, вручая полномочіе апостоламъ. Сущность этого, предоставленнаго апостоламъ, служенія, Онъ, безъ сомнѣнія, раскрылъ имъ во всѣхъ необходимыхъ подробностяхъ, когда, въ продолженіе сорока дней по воскресеніи Своемъ, говорилъ о царствіи Божіемъ". „Свое священное служеніе апостолы получили отъ Самого Господа І. Христа"... и затѣмъ, должны были передать его другимъ"... „Церковь настаиваетъ на необходимости священнаго дѣйствія рукоположенія, посредствомъ котораго сообщается благодать служенія"... [1]). Тотъ же Ласи приводитъ слова недавно скончавшагося Бенсона, архіеп. Кантербурійскаго, написанныя имъ въ послѣдніе часы его жизни. „Наше священство, писалъ онъ, тожественно съ священствомъ всей каѳолической церкви. По своему происхожденію, непрерывности, матеріи, формѣ, намѣренію и всему, что его касается, оно до тожественности согласно и съ священствомъ церкви римской, исключая лишь одного новаго пункта—подчиненія папѣ" [2]).—Отвѣтъ на папскую буллу, предположенный еще при жизни покойнаго Бенсона, какъ извѣстно, уже издали теперь здравствующіе примасы англиканской церкви Фредерикъ Тэмпль, архіепископъ Кантербурійскій, и Уилльямъ Маклаганъ, архіепископъ Йоркскій. Въ этомъ высокой важности документѣ мы находимъ и авторитетное заявленіе о вѣрованіяхъ современной англиканской церкви относительно іерархіи. Такое заявленіе имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что въ самомъ началѣ своего отвѣта архіепископы прямо высказываютъ мысль, что главною задачею своею въ настоящемъ случаѣ поставляютъ именно выясненіе на будущее время ученія своей церкви о священствѣ. [3]) Весь отвѣтъ, въ сущности, посвященъ

---

[1]) The Church Review № 1829 p. 710, № 1830 p. 726.

[2]) Ibid. p. 710.

[3]) Ut doctrina nostra de sacris ordinibus et ceteris ad eos pertinentibus ad futuram rei memoriam palam fiat.—Responsio Archiepiscoporum Angliae ad litteras apostolicas Leonis Papae XIII de ordinationibus Anglicanis p. 8—Londini 1897.

разъясненію этого вопроса; но мы можемъ ограничиться указаніемъ лишь на нѣкоторыя мѣста его, имѣющія, по нашему мнѣнію, наибольшее значеніе. Булла утверждаетъ, что въ англиканской церкви отрицается и извращается таинство священства, отвергается всякое понятіе объ освященіи и жертвѣ, а потому обязанности пресвитера и епископа остаются именами, безъ той сущности, которую установилъ Христосъ. Въ отвѣтъ на это, архіепископы заявляютъ: „Намѣреніе нашей церкви, а не партіи, возникшей недавно, довольно открывается изъ заглавія „чина“ и изъ предисловія къ нему“... Изложивъ эти, извѣстныя намъ заглавіе и предисловіе, архіепископы продолжаютъ: „и въ самомъ обрядѣ часто упоминается („consecratio“) „посвященіе“ епископа. Преемство же и распространеніе сихъ должностей отъ Господа чрезъ Апостоловъ и другихъ служителей древней церкви ясно указуется въ молитвахъ „евхаристическихъ“... Итакъ намѣреніе нашихъ отцевъ было то, чтобы эти должности, отъ первыхъ временъ проистекшія, сохранять и распространять и съ подобающимъ благоговѣніемъ принимать и цѣнить, именно въ томъ смыслѣ, въ какомъ отъ Апостоловъ онѣ были приняты и доселѣ употреблялись“ [1])...

Приведенными выдержками, мы думаемъ, можно удовольствоваться; онѣ съ достаточною убѣдительностію показываютъ, что англиканскіе богословы 17, 18 и 19 столѣтія, до послѣднихъ дней, ясно высказывали и высказываютъ то ученіе о Божественномъ установленіи и благодатномъ значеніи іерархіи, которое ихъ церковь всегда выражала и въ своихъ вѣроизложеніяхъ.

XI.

б) Ученіе англиканской церкви о таинствѣ священства.

Если англиканская церковь исповѣдуетъ ученіе о Божественномъ установленіи и благодатномъ значеніи іерархіи, то не слѣдуетъ ли прійти къ тому заключенію, что въ ней рукоположеніе ничѣмъ существеннымъ не отличается отъ православнаго и потому можетъ быть признано таинствомъ? Въ самомъ

---

[1]) Ibid. p. 28.

дѣлѣ, повидимому, всѣ признаки таинства здѣсь на лицо. Православная церковь существенными принадлежностями каждаго изъ таинствъ считаетъ: а) Божественное установленіе, б) какой-либо видимый или чувствамъ подлежащій образъ, и в) сообщеніе таинствомъ невидимой благодати душѣ вѣрующаго [1]). Церковь англиканская, какъ мы видѣли, за все время своей независимой жизни вѣруетъ и исповѣдуетъ, что іерархія имѣетъ Божественное установленіе; видимымъ знакомъ при посвященіи она употребляетъ соединенное съ молитвою возложеніе рукъ, при чемъ призываетъ на рукополагаемаго дары Святаго Духа; наконецъ, она вѣруетъ и исповѣдуетъ, что и невидимая сторона рукоположенія неразлучна съ нимъ, такъ какъ чрезъ него посвящаемый выдѣляется изъ среды простыхъ вѣрующихъ и получаетъ особенные дары Божественной благодати.— Своему рукоположенію англиканская церковь не только придаетъ всѣ признаки таинства, но иногда и прямо называетъ его этимъ именемъ. Такое словоупотребленіе можно встрѣтить въ вѣроизложеніяхъ, относящихся къ первой половинѣ шестнадцатаго вѣка, т. е. къ той эпохѣ, когда эта церковь только что разорвала свой союзъ съ Римомъ и дѣлала первыя попытки привести въ систему свое вѣроученіе. Въ извѣстныхъ намъ „деклараціи“, „наставленіи“ и „необходимомъ ученіи“ священство, какъ мы видѣли, неоднократно называется таинствомъ и при томъ въ полномъ и точномъ смыслѣ этого слова, ибо прямо говорится: „священство можетъ быть въ собственномъ смыслѣ названо таинствомъ, какъ въ силу его установленія Христомъ, такъ и потому, что наравнѣ съ другими, оно имѣетъ существенныя принадлежности таинства: внѣшній видимый знакъ и внутреннюю духовную благодать“ и т. д. Правда, въ появившихся затѣмъ „членахъ вѣры“ и книгѣ общихъ молитвъ“, т. е. въ тѣхъ документахъ, которые и доселѣ остаются признанными вѣроизложеніями англиканской церкви, мы уже не встрѣчаемъ упоминаній о священствѣ, какъ таинствѣ, однако послѣдній изъ нихъ въ своемъ „чинѣ посвященія“ развиваетъ, какъ мы знаемъ, такое ученіе, по которому рукоположенію придаются всѣ признаки таинства.

1) Макарій. IV, 94.

Соотвѣтственно этому и современное англиканское богословіе ясно высказываетъ мысль, что, по ученію англиканской церкви, священство въ нѣкоторомъ смыслѣ признается таинствомъ. У насъ подъ руками нѣсколько ученыхъ комментаріевъ на 39 членовъ вѣры [1]). Эти комментаріи имѣютъ въ своей церкви руководственное значеніе, выдержали по нѣскольку изданій и употребляются въ духовенствѣ и въ богословскихъ школахъ въ качествѣ пособій [2]). Авторъ одного изъ нихъ, Эдуардъ Браунъ, епископъ Уйнчестерскій, самъ въ предисловіи къ одиннадцатому изданію своего труда говорилъ, что его „книга принята и употребляется почти всѣми англиканскими епископами, колледжами и университетами въ Великобританіи, Ирландіи, колоніяхъ и Америкѣ“ [3]). Во всѣхъ этихъ комментаріяхъ единогласно высказывается мысль, что, кромѣ крещенія и евхаристіи, и миропомазаніе (confirmation), покаяніе, священство (orders), бракъ и елеосвященіе (extreme unction) суть такія святыя установленія, которыя въ нѣкоторомъ, болѣе широкомъ, смыслѣ могутъ быть названы таинствами (sacraments or mysteries) [4]). Въ статьѣ Ласи мы читаемъ: „таинство, говоритъ Тридентскій катихизисъ, есть видимый знакъ невидимой благодати, установленный для нашего оправданія. Въ этомъ смыслѣ англиканская церковь безъ сомнѣнія признаетъ рукоположеніе таинствомъ“ (does hold ordination to be a sacrament) [5]).—Итакъ, англиканская церковь въ книгѣ

---

[1]) Browne. An exposition of the thirty-nine articles historical and doctrinal. The thirteenth edition. London 1887;—Forbes. An explanation of the thirty-nine articles. Fifth edition;—Maclear and Williams. An introduction to the articles of the church of England. London. 1896.

[2]) Объ этомъ говорится въ предисловіяхъ у Брауна и Маклира, а также въ статьѣ Allen'a см. Revue internationale de theologie, Avril-Juin 1896, p. 371—372.

[3]) Browne. Preface p. VII.

[4]) Maclear and Williams p. 304;—Browne 582;—Forbes 449, 451.

[5]) The Church Review № 1830 p. 726.—Намъ пришлось встрѣтить и одного изъ православныхъ богослововъ, который склоненъ, повидимому, думать, что англик. церковь признаетъ священство таинствомъ. Разсуждая о недостаточности протестантскаго пасторства, онъ говоритъ: „Въ этомъ отношеніи между другими протестантскими обществами сравнительно болѣе послѣдовательною оказалась одна англиканская, такъ называемая епископальная церковь, которая вмѣстѣ съ принятіемъ крещенія и евхаристіи по

общихъ молитвъ, т. е. въ одномъ изъ своихъ признанныхъ вѣроизложеній, приписываетъ рукоположенію всѣ признаки таинства, а ея богословы утверждаютъ, что въ извѣстномъ смыслѣ оно дѣйствительно можетъ быть признано таинствомъ.

Если такъ, то и со стороны своего таинственно-благодатнаго значенія, іерархія англиканской церкви можетъ, слѣдовательно, быть признана дѣйствительною?

Противъ такого вывода рѣзкимъ протестомъ выступаетъ двадцать пятый членъ вѣры. Въ немъ мы читаемъ: „два таинства установлены Христомъ, нашимъ Господомъ, въ Евангеліи, а именно: крещеніе и вечеря Господня".—„Тѣ пять, которыя обычно называются таинствами, а именно: миропомазаніе (confirmation), покаяніе, священство (orders), бракъ и елеосвященіе (extreme unction) не должно считать таинствами Евангелія, такъ какъ они возникли частію отъ неправильнаго слѣдованія (corrupt following) апостоламъ, частію-же суть состоянія жизни, дозволенныя въ Писаніи; однако они не имѣютъ одинаковой природы таинствъ съ крещеніемъ и вечерею Господнею, ибо они не имѣютъ какого-либо видимаго знака или обряда (sign or ceromony), установленнаго Богомъ" [1].—Итакъ, здѣсь, повидимому, съ рѣшительностію заявляется, что таинствъ только два, а состоящее въ числѣ остальныхъ пяти, священство таинствомъ считать не должно.—Какъ-же объяснить это противорѣчіе между двумя, признанными англиканскою церковію, вѣроизложеніями? Съ одной стороны,—книга общихъ молитвъ въ своемъ чинѣ посвященія приписываетъ рукоположенію всѣ признаки таинства, а съ другой—членъ вѣры заявляетъ, что священство таинствомъ считать не должно.

Англиканскіе богословы доказываютъ, что въ данномъ случаѣ никакого противорѣчія не существуетъ. Наша цер-

---

крайней мѣрѣ удержала у себя еще и таинство священства, съ цѣлію посвященія лицъ, необходимыхъ для совершенія крещенія и евхаристіи.—Еп. Сильвестръ. Опытъ православнаго догматическаго богословія. Т. IV, стр. 355.

[1]) The Book of Common Prayer... p. 419.—Въ настоящее время члены вѣры а также катихизисъ и псалтирь печатаются въ составѣ книги общихъ молитвъ.

ковь, говорятъ они, не всѣ таинства признаетъ равными по ихъ существу и значенію и самое понятіе о таинствѣ употребляетъ иногда въ строгомъ, а иногда въ болѣе широкомъ смыслѣ. При строгомъ опредѣленіи, она подъ именемъ таинства разумѣетъ „внѣшній и видимый знакъ дарованной намъ внутренней и духовной благодати, установленный Самимъ Христомъ, какъ средство, при помощи котораго мы получаемъ оную, и какъ залогъ, увѣряющій насъ въ этомъ“, и притомъ она приписываетъ таинствамъ значеніе такихъ дѣйствій, которыя „всеобще—необходимы для спасенія“ (generally necessary to salvation) [1]). „Согласно точному смыслу (according to the exact signification) таинства, оно есть видимый знакъ, ясно въ Новомъ Завѣтѣ предписанный, съ которымъ соединено обѣтованіе отпущенія нашихъ грѣховъ и нашей святости и соединенія во Христѣ“... (visible signs expressly commanded in the New Testament, whereunto is annexed the promise of free forgiveness of our sins, and of our holiness and joining in Christ) [2]). Въ такомъ именно строгомъ смыслѣ понимаетъ англиканская церковь таинства, когда говоритъ о нихъ въ 25-мъ членѣ вѣры, а потому и ограничиваетъ число ихъ только двумя, какъ это дѣлается и въ катихизисѣ и въ книгѣ гомилій. Только крещеніе и евхаристія обладаютъ тѣми признаками, какіе заключаются въ строгомъ опредѣленіи таинства, а именно: только они имѣютъ *видимый знакъ, установленный Самимъ Христомъ* Спасителемъ; только они *„всеобще—необходимы“* т. е. всякому человѣку необходимы для спасенія и съ ними соединено *обѣтованіе оправданія и отпущенія грѣховъ*. Только ихъ потому англиканская церковь и признаетъ таинствами по преимуществу, таинствами „евангельскими“, и выдѣляетъ ихъ изъ ряда всѣхъ прочихъ. Однако, по толкованію богослововъ, отсюда не слѣдуетъ, что она и вообще

---

1) A Catechism that is to say, an instruction to be learned of every person, before he be brought to be confirmed by the bishop.—См. The Book of Common prayer. p. 218.

2) Homily on Common Prayer and Sacraments pp. 298—300.—См. Tracts for the times № 90; Remarks on certain passages in the thirty—nine articles p. 44—45.—Книга гомилій, какъ извѣстно, имѣетъ признанный авторитетъ, ибо 35 й членъ вѣры утверждаетъ ее, какъ такую, которая содержитъ въ себѣ благочестивое и спасительное ученіе.

признаетъ только два таинства, а всѣ остальныя совсѣмъ и не считаетъ таинствами. Нѣтъ, она только различаетъ таинства высшія, „евангельскія“, и таинства низшія, церковныя. За послѣдними она не отрицаетъ вообще значенія таинствъ, а говоритъ лишь, что они *„не такія* таинства, какъ крещеніе и причащеніе“ (no such Sacrament as Baptism and the Communion), *„не евангельскія* таинства“ (not to be counted for Sacraments of the Gospel) и „не имѣютъ *одинаковой природы* таинствъ съ крещеніемъ и вечерей Господней“ (have not like nature of Sacraments with Baptism and the Lord's Supper) [1]). Къ числу такихъ низшихъ, не евангельскихъ таинствъ англиканская церковь относитъ и священство. Оно таинство, но не въ строгомъ, а въ болѣе широкомъ смыслѣ, и не можетъ быть поставлено на равную степень съ двумя главными таинствами, т. е. съ крещеніемъ и евхаристіей. Священство установлено Богомъ, имѣетъ видимый знакъ и сообщаетъ невидимую благодать; но его видимый знакъ не установленъ Самимъ Христомъ Спасителемъ и не засвидѣтельствованъ, какъ таковой, въ Евангеліи; оно не необходимо для всякаго, а сообщается только нѣкоторымъ, и наконецъ доставляетъ пріемлющему его не оправданіе и отпущеніе грѣховъ, а особую власть и благодатные дары, потребные для священнаго служенія. Вотъ почему оно, хотя въ нѣкоторомъ, болѣе широкомъ смыслѣ признается въ англиканской церкви таинствомъ, не есть однако таинство „евангельское“ и не поставляется на ряду съ крещеніемъ и евхаристіей. Вотъ почему англиканская церковь и утверждаетъ, что „евангельскихъ“ таинствъ только два [2]).—Итакъ, по толкованію богослововъ, между членомъ вѣры и чиномъ посвященія противорѣчія не существуетъ. По изложенію чина, рукоположенію приписы-

---

[1]) Homily u Article. См. The Book of Common Prayer. p. 419 и Tracts for the times № 90 p. 45.

[2]) Развитіе этого взгляда см.: Browne p. 580 — 583; — Forbes p. 348—351;—Maclear and Williams p. 303—304,—Tracts for the times № 90 p. 43—46, Lacey. Anglican Orders. The Church Review 1896. № 1830, p. 726, См. также: Revue Internationale de Theologie 1895, Janvier—Mars, p. 8—9. Замѣчанія проф. Фридриха на мнѣніе Голландской коммиссіи объ англиканскихъ рукоположеніяхъ;—Михайловскій. Англиканская церковь и ея отношеніе къ православію, стр. 78. СПБ 1864.

ваются всѣ признаки таинства, а членъ вѣры не отрицаетъ за священствомъ значенія таинства вообще, а только говоритъ, что оно не можетъ быть признано такимъ-же таинствомъ, какъ два евангельскія, т. е. крещеніе и евхаристія.

Такое пониманіе двадцать пятаго члена не заключаетъ въ себѣ ничего невѣроятнаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя сказать и того, что оно утверждается на совершенно ясныхъ и безспорныхъ основаніяхъ. Въ самомъ дѣлѣ, во всемъ текстѣ членовъ вѣры нѣтъ ни одного прямого и яснаго указанія на то, что англиканская церковь признаетъ священство таинствомъ и вообще допускаетъ какія-либо другія таинства, кромѣ крещенія и евхаристіи. Мысль о томъ, что она различаетъ таинства высшія, евангельскія, и низшія церковныя, также не высказывается въ 25-мъ членѣ вѣры прямо, а лишь извлекается изъ него путемъ толкованія нѣкоторыхъ словъ и выраженій. Съ другой стороны, мы имѣемъ рѣшительное заявленіе, что таинствъ два. Не споримъ, что текстъ членовъ вѣры не отличается особенною ясностію и точностію и не только допускаетъ, но иногда даже прямо требуетъ усиленнаго къ себѣ вниманія и разъясненія. Но именно по этой причинѣ возможны не всегда одинаковыя толкованія. Если англиканскіе богословы изъясняютъ смыслъ 25-го члена, какъ мы видѣли, такъ, что онъ перестаетъ быть въ противорѣчіи съ чиномъ посвященія; то, съ другой стороны, возможно истолковать его и въ совершенно протестантскомъ духѣ, послѣ чего противорѣчіе между двумя вѣроизложеніями англиканской церкви обнаружится, конечно, съ полною силой. Такъ какъ отъ устраненія этого противорѣчія и отъ точной установки смысла 25-го члена вѣры зависитъ рѣшеніе вопроса о томъ, признаетъ-ли англиканская церковь священство таинствомъ, или нѣтъ, а рѣшеніе этого вопроса имѣетъ, въ свою очередь, весьма существенную важность при опредѣленіи дѣйствительности англиканской іерархіи, то, конечно, въ данномъ случаѣ необходима твердая увѣренность, что произносимое въ ту или другую сторону сужденіе вполнѣ соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Кто-же дастъ намъ эту увѣренность?

Говорятъ, что смыслъ 25-го члена долженъ быть опредѣляемъ по сопоставленію съ книгою общихъ молитвъ, т. е.

съ ея чиномъ посвященія. Два вѣроизложенія, одновременно признаваемыя одною и тою-же церковію, не должны, конечно, и не могутъ противорѣчить одно другому; а потому то, что недостаточно развито или неясно выражено въ членѣ, нужно понимать соотвѣтственно тому, какъ высказывается объ этомъ-же предметѣ съ гораздо большею подробностію чинъ посвященія [1]). А этотъ чинъ, какъ мы видѣли, придаетъ священству всѣ признаки таинства, такъ что православный богословъ, прочитавъ со вниманіемъ эту часть книги общихъ молитвъ, естественно приходитъ къ заключенію, что въ ней „обряды.., особенно—чина посвященія во епископа и въ пресвитера, составлены весьма цѣлесообразно и сопровождаются такими молитвами, которыя заставляютъ думать, что здѣсь совершаются дѣйствія, неразрывно связанныя съ сообщеніемъ благодати Святаго Духа, т. е. богоучрежденныя таинства“ [2]). Если такимъ образомъ руководствоваться чиномъ посвященія, то протестантскому толкованію 25-го члена вѣры мѣста быть не можетъ. Между тѣмъ, по увѣренію англиканскихъ богослововъ, именно такая постановка дѣла необходима не потому только, что въ членахъ ученіе о священствѣ выражено не съ достаточною ясностію, но въ особенности и главнымъ образомъ потому, что „39 членовъ вѣры“ вообще представляютъ собою совсѣмъ не такого рода документъ, который имѣлъ-бы во всѣхъ своихъ подробностяхъ вполнѣ непререкаемый авторитетъ. Это вѣроизложеніе, прежде всего, имѣетъ полемическій характеръ; оно вызвано обстоятельствами религіозной борьбы XVI-го вѣка, а потому во многихъ случаяхъ поставляетъ своею задачей не столько раскрывать положительное ученіе о какомъ-либо предметѣ, сколько опровергать противоположныя ему заблужденія. Соотвѣтственно этому, оно и не представляетъ собою полной и упорядоченной системы, которая обнимала-бы всѣ существенные пункты христіанскаго вѣроученія. По словамъ Пирсона, „книга членовъ не составля-

---

1) Forbes p. 453; —ibid. Epistle dedicatory p. XXXIX:—Maclear and Williams. p. 281.

2) Протопр. І. Л. Янышевъ. Статья: Точно-ли вѣроученіе англо-американской церкви есть каѳолическое, православное вѣроученіе?—Церк. Вѣст. 1891, № 15, стр. 226.

етъ и не должна составлять полнаго изложенія богословія или удобопонятнаго изъясненія всего христіанскаго ученія, но только перечисленіе нѣкоторыхъ истинъ, которыя нерѣдко и со времени реформаціи отвергались нѣкоторыми лицами, признанными, вслѣдствіе сего, неспособными быть пастырями душъ въ англиканской церкви и государствѣ, ибо они могли бы своими мнѣніями заразить свои паствы, или же нарушить миръ церкви расколомъ и миръ государства смутами“ [1]). При составленіи и введеніи въ употребленіе англиканскихъ членовъ вѣры совсѣмъ не имѣлось въ виду придать имъ характеръ символа и сдѣлать ихъ единственнымъ и полнымъ вѣроизложеніемъ, которое можно было-бы считать достаточнымъ. Съ другой стороны, англиканская церковь во своихъ 39-ти членахъ не всѣ считаетъ настолько существенными, чтобы безъ нихъ человѣкъ не могъ получить спасенія. „Мы не считаемъ“, говорилъ архіеп. Брэмголлъ, „наши 39 членовъ такими необходимыми истинами, безъ которыхъ невозможно спасеніе“ [2]). Отсюда—совершенно особенный характеръ отношеній англиканской церкви къ этому вѣроизложенію; она требуетъ, чтобы всякій служитель церкви, при вступленіи въ должность, обязательно свидѣтельствовалъ подписью свое согласіе съ 39-ю членами; но для мірянъ такое согласіе не обязательно [3]). Интересное выраженіе такого отношенія англиканской церкви къ 39-ти членамъ можно видѣть въ дѣяніяхъ Ламбэтской конференціи 1888-го года, т. е. того собора, на которомъ присутствовали 145 англиканскихъ епископовъ, съѣхавшихся со всѣхъ концовъ міра [4]). Въ одной изъ своихъ резолюцій эта конференція постановила, что при основаніи новыхъ церквей, особенно въ странахъ не христіанскихъ, полное единеніе ихъ съ церковію англиканскою и полученіе отъ нея апостольскаго преем-

---

[1]) К. Хэль. Отзывъ англо-американскаго богослова по вопросу о взаимообщеніи между православною и англо-американскою церквами.— Церк. Вѣст. ibid. стр. 229.

[2]) Maclear and Williams, Preface p. VIII.

[3]) Forbes, Epistle dedicatory p. III—IX;—Maclear and Williams, Preface p. VIII—IX.—Allen. Revue Internationale de Theologie, 1896. Avril-Juin. p. 373.

[4]) Нѣкоторыя общія свѣдѣнія о характерѣ и значеніи этихъ всеангликанскихъ церковныхъ соборовъ мы сообщамъ ниже.

ства допускается подъ тѣмъ условіемъ, чтобы эти церкви засвидѣтельствовали свое согласіе съ существомъ ученія церкви англиканской, а ихъ клиръ подписалъ члены, согласные съ англиканскими образцами вѣроученія и богослуженія; но при этомъ онѣ не обязываются необходимо принять 39 членовъ вѣры въ ихъ цѣлости. (They should not necessarily be bound to accept in their entirety the thirty—nine Articles of Religion) [1].—Особый комитетъ этой конференціи, которому поручено было изслѣдованіе вопроса объ „авторитетныхъ образцахъ“ ученія и богослуженія, въ своемъ докладѣ писалъ, что „такими образцами, составляющими спеціальное наслѣдіе англиканской церкви и въ большей или меньшей степени принятыми и въ другихъ церквахъ, находящихся съ нею въ единеніи (by all her sister and daughter Churches), онъ признаетъ: книгу общихъ молитвъ съ катихизисомъ, ординалъ (т. е. чинъ посвященія) и 39 членовъ вѣры“. „Всѣ эти образцы подписываются нашимъ клиромъ при посвященіи или допущеніи къ должности, но 39 членовъ ни на кого не налагаются въ качествѣ условія къ единенію“, т. е. къ самому общенію съ церковію. Въ подтвержденіе своей мысли комитетъ указываетъ на тотъ фактъ, что англиканская церковь въ Америкѣ приняла 39 членовъ лишь въ 1801 году и то съ нѣкоторыми измѣненіями, а церковь Шотландская—въ 1804 году. Комитетъ сознается далѣе, что въ текстѣ членовъ, пожалуй, даже желательны и нѣкоторыя измѣненія. „Опущеніе немногихъ пунктовъ въ немногихъ членахъ“, говоритъ онъ, „освободило бы весь ихъ составъ отъ обвиненія въ несправедливости или суровости относительно тѣхъ, кто съ нами разногласитъ“... „Мы чувствуемъ, что не всѣ члены одинаковаго достоинства; что они не суть и не претендуютъ быть полнымъ изложеніемъ христіанскаго ученія, но вслѣдствіе временныхъ и мѣстныхъ обстоятельствъ, при которыхъ составлены, они не всегда соотвѣтствуютъ потребностямъ церквей, основанныхъ при совершенно иныхъ условіяхъ“ [2].

---

[1]) The Lambeth Conferences of 1867, 1878 and 1888. With the official Reports and Resolutions, together with the Sermons, preached at the Conferences. Edit. Davidson. London. 1889. Part II, p. 284.

[2]) Ibid. p. 355—357.—Report of the Committee appointed to consider the subject of authoritative standards of doctrine and worship.

Наконецъ, въ своемъ окружномъ посланіи ко всѣмъ вѣрующимъ, конференція писала: „признаемъ также и собственные образцы ученія и богослуженія: книгу общихъ молитвъ съ катихизисомъ, форму посвященія и 39 членовъ, — хотя составляющіе преимущественное наслѣдіе церкви англиканской, но принятые болѣе или менѣе всѣми церквами нашего исповѣданія". „Церквамъ внѣшнимъ мы желаемъ показать эти образцы цѣлыми и чистыми. Но, конечно, церквамъ, возникающимъ среди языческихъ народовъ, должна быть предоставлена нѣкотораго рода свобода и несправедливо было бы налагать на нихъ 39 членовъ во всей ихъ цѣлости, какъ условіе единенія съ нами, поелику въ своихъ словахъ и выраженіяхъ члены эти отразили на себѣ вліяніе обстоятельствъ и времени своего первоначальнаго происхожденія" [1]). — Итакъ, въ силу особеннаго характера этого вѣроизложенія, не слѣдуетъ каждому его слову придавать чрезмѣрное значеніе, а потому, по словамъ Хэля, „вѣрованія англиканской церкви должны скорѣе быть розыскиваемы въ книгѣ общественныхъ молитвъ — постепенномъ созданіи вѣковъ, — чѣмъ въ 39 членахъ, которые были составлены въ виду особой и спеціальной надобности"... [2]).

Подобнаго рода заявленія въ послѣднее время встрѣчаются довольно часто, но какъ бы они ни были многочисленны, придавать имъ рѣшающее значеніе мы не считаемъ себя въ правѣ. Что бы ни говорили о 39 членахъ вѣры, во всякомъ случаѣ они и доселѣ остаются признаннымъ англиканскою церковію вѣроизложеніемъ; ихъ авторитетъ, опираясь на опредѣленія и конвокаціи и парламента, имѣетъ непререкаемую законную силу и согласіе съ ними обязательно требуется отъ всякаго, кто вступаетъ въ число служителей англиканской церкви. Та самая конференція, которая, повидимому, нѣсколько умаляетъ значеніе 39 членовъ, не требуя обязательнаго согласія съ ними, какъ условія для единенія съ англиканскою церковію, вмѣстѣ съ тѣмъ и подтверждаетъ ихъ авторитетъ, поставляя на ряду

---

[1]) Ibid. p. 391—392. — Epistola centum quadraginta quinque episcoporum in Anglia congregatorum in palatio Lambethano mense Iulio anno Salutis 1888.

[2]) Церк. Вѣстникъ. Ibid. стр. 230.

съ книгою общихъ молитвъ, катихизисомъ и чиномъ посвященія, какъ одну изъ такихъ формулъ, которыя, всѣ въ совокупности, служатъ выраженіемъ вѣрованій церкви. Пока члены вѣры занимаютъ такое положеніе, пока англиканская церковь ихъ не отмѣнила и не измѣнила, изслѣдователямъ ея вѣроученія необходимо приходится съ ними считаться, а мы, въ частности, обязаны съ полнымъ вниманіемъ относиться къ тому, что въ нихъ такъ или иначе высказывается по вопросу о таинствѣ священства. Но не считая себя въ правѣ умалять значеніе 39-ти членовъ, мы вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ согласны съ тою мыслію, что вѣроизложенія одной и той-же церкви необходимо должны быть изъясняемы при ихъ сопоставленіи, чтобы, если между ними обнаруживается нѣкоторое несоотвѣтствіе, оно могло путемъ такого сопоставленія быть надлежащимъ образомъ разъяснено и устранено. Къ какому-же результату приводитъ такое сопоставленіе книги общихъ молитвъ и членовъ вѣры по интересующему насъ вопросу? Первое изъ этихъ вѣроизложеній приписываетъ, какъ мы знаемъ, священству всѣ признаки таинства, а второе рѣшительно заявляетъ, что таинствъ два и о священствѣ, какъ таинствѣ, въ немъ нѣтъ никакого упоминанія. Намъ говорятъ, что 25-й членъ вѣры нужно понимать, руководствуясь тѣмъ ученіемъ, какое изложено въ чинѣ посвященія. Но почему мы должны отдавать предпочтеніе въ данномъ случаѣ именно тому смыслу ученія о священствѣ, который раскрывается въ чинѣ посвященія? Какихъ-либо рѣшительныхъ основаній для этого у насъ не имѣется. Напротивъ, припоминаются весьма недавніе факты изъ религіозной исторіи Англіи, невольно вызывающіе на нѣкоторое размышленіе. Конференція 1888-го года нѣсколько умаляетъ, какъ мы видѣли, значеніе 39-ти членовъ, однако относительно таинствъ она ясно подтверждаетъ ихъ ученіе. Въ одной изъ своихъ резолюцій она перечисляетъ напр.: тѣ пункты, которые, по ея мнѣнію, должны составлять необходимую основу церковнаго единенія. Въ числѣ этихъ пунктовъ мы встрѣчаемъ и такой: „два таинства, учрежденныя Самимъ Христомъ—крещеніе и вечеря Господня—,совершаемыя непреложнымъ употребленіемъ Христовыхъ совершительныхъ словъ и элементовъ,

Имъ установленныхъ“ [1]). О какихъ-либо другихъ таинствахъ не говорится ни слова. Эта резолюція въ точности повторяется и въ окружномъ посланіи, изданномъ отъ имени конференціи [2]). Невольно возникаетъ вопросъ: почему конференція, повторяя въ настоящемъ случаѣ ученіе членовъ вѣры о двухъ таинствахъ, не считаетъ нужнымъ сдѣлать какое-либо добавленіе, которое давало бы основаніе думать, что слѣдуетъ понимать и развивать это ученіе, руководствуясь чиномъ посвященія и вообще книгою общихъ молитвъ?—Недавній отвѣтъ англиканскихъ архіепископовъ на буллу папы Льва XIII, написанный, по собственному ихъ заявленію, для того, „чтобы ясно было для памяти будущаго времени, ученіе наше о святыхъ поставленіяхъ и о прочемъ, къ сему относящемся“... [3]), долженъ былъ бы, повидимому, дать интересующему насъ вопросу окончательное разъясненіе, однако этого не случилось. Папа „утверждаетъ“, говорится въ архіепископскомъ отвѣтѣ, „что нами отрицается и извращается таинство священства... [4]). По поводу столь прямо поставленнаго обвиненія можно было бы ожидать и столь же прямаго заявленія, что англиканская церковь не отрицаетъ значенія священства какъ таинства, но такого заявленія въ документѣ мы не находимъ и отъ лица своей церкви примасы Англіи ни разу священство таинствомъ не называютъ.—Даже самая книга общихъ молитвъ, гдѣ рукоположеніе изображается со всѣми признаками таинства, называетъ это священнодѣйствіе только поставленіемъ (ordering) и посвященіемъ (consecration) и ни разу не прилагаетъ къ нему наименованіе таинства. Такія умолчанія невольно представляются имѣющими особый смыслъ, когда мы припоминаемъ ясное заявленіе 25-го члена вѣры, что таинствъ два. „Вопросъ“, говорятъ намъ, „не въ томъ, называемъ-ли мы рукоположеніе (ordination) таинствомъ

---

[1]) The Lambeth Conferences p. 280—281, 334.

[2]) Idid. p. 386.—Здѣсь этотъ пунктъ изложенъ такъ: „Sacramenta duo a Christo ipso instituta—Baptisma scilicet et cenam Domini—dummodo Christi verba in prima institutione usurpata, et elementa quibus ipse usus est semper usurpentur.

[3]) Responsio p. 8.

[4]) Ibid. p. 27. „a nobis negari et adulterari sacramentum ordinis affirmat“.

(это въ сущности вопросъ словъ), а въ томъ: разумѣетъ ли англиканская церковь подъ рукоположеніемъ то, что церковь римская разумѣетъ подъ таинствомъ, а на такой вопросъ отвѣтъ долженъ быть несомнѣнно утвердительный“ [1]). Правда, вопросъ дѣйствительно въ словахъ; но, при трудности его рѣшенія и при существенной необходимости получить несомнѣнное убѣжденіе въ правильности этого рѣшенія, неизбѣжно приходится обращаться къ словамъ, какъ къ единственному въ настоящемъ случаѣ надежному средству, при содѣйствіи котораго можно было-бы съ увѣренностію установить истинный смыслъ изслѣдуемаго понятія. Какъ скоро мы видимъ съ одной стороны ясное заявленіе члена вѣры, что таинствъ два, а съ другой—встрѣчаемъ настойчивое уклоненіе отъ употребленія слова „таинство“ въ примѣненіи къ священству, естественно возникаетъ вопросъ имѣемъ-ли мы право изъяснять 25-й членъ вѣры въ томъ смыслѣ, какъ изображается священство въ чинѣ посвященія? Быть можетъ, мы должны производить толкованіе въ совершенно обратномъ направленіи, т. е. чинъ посвященія понимать подъ руководствомъ ученія о двухъ таинствахъ, излагаемаго въ членѣ вѣры. При такъ постановленномъ толкованіи мы, конечно, должны будемъ прійти къ заключенію, что англиканская церковь признаетъ только два таинства, а чинъ посвященія есть только обрядъ, хотя и имѣющій по своему составу весьма много сходнаго съ чинопослѣдованіемъ таинствъ. Это сходство, само по себѣ, не имѣетъ, по нашему мнѣнію, рѣшительно убѣждающаго значенія. Въ православной церкви мы можемъ указать обрядъ, который служитъ достаточнымъ подтвержденіемъ высказанной нами мысли, а именно: „послѣдованіе великаго освященія воды святыхъ богоявленій [2])“. Въ составѣ этого обряда желающій можетъ, пожалуй, найти всѣ признаки таинства. Водоосвященіе поставляется здѣсь въ прямую связь съ освященіемъ Іорданской воды Самимъ Господомъ при Его крещеніи [3]), а въ тайной молитвѣ священника есть

---

[1]) Lacey. The Church Review № 1830, p. 726.

[2]) Требникъ, листы 197—207. Москва 1889 г.

[3]) Требникъ л. 201 об. и 202 (прошеніе на эктеніи), л. 203 (тайная молитва священника) и л. 204 об. (молитва священника).

даже упоминаніе о „божественномъ обѣщаніи [1])“, соединенномъ съ водою. Видимая сторона состоитъ изъ вещества благословляемой воды и молитвеннаго призыванія на нее благодати Святаго Духа, особенно сильно выраженнаго въ словахъ священника: „Самъ убо человѣколюбче царю, пріиди и нынѣ наитіемъ Святаго Твоего Духа, и освяти воду сію“, „Самъ и нынѣ Владыко, освяти воду сію Духомъ Твоимъ Святымъ“ [2]). Наконецъ, многократно упоминается въ чинопослѣдованіи о спасительныхъ благодатныхъ дѣйствіяхъ освящаемой воды для всѣхъ употребляющихъ ее [3]). Однако, при всей такой видимости, мы великое водоосвященіе не считаемъ таинствомъ, ибо православная церковь ясно говоритъ намъ: „вѣруемъ, что въ церкви есть евангельскія таинства, числомъ седмь. Ни менѣе, ни болѣе сего числа таинствъ въ церкви не имѣемъ [4])“. „Они суть слѣдующія: крещеніе, муропомазаніе, евхаристія, покаяніе, священство, честный бракъ и елеосвященіе [5])“. Какіе-бы признаки таинства ни заключалъ въ себѣ чинъ великаго водоосвященія, но какъ скоро церковь говоритъ, что таинствъ седмь и ясно перечисляетъ ихъ, а этого чина таинствомъ не называетъ, мы имѣемъ несомнѣнную увѣренность, что это не таинство, а лишь простой обрядъ. Кто-же увѣритъ насъ въ томъ, что и англиканскій чинъ посвященія не есть только обрядъ, хотя и имѣющій видимость таинства? Одни признаки внутренніе, заключающіеся въ самомъ составѣ чина посвященія, мы въ настоящемъ случаѣ не считаемъ возможнымъ признать достаточными. Вопросъ настолько важенъ, что его рѣшеніе, по нашему мнѣнію, нельзя исключительно основывать на результатахъ научнаго анализа чина посвященія. Необходимо такое ручательство, которое имѣлобы совершенно непререкаемый характеръ. По вѣрованію православной церкви, „таинства суть орудія, которыя необходимо дѣйствуютъ благодатію на приступающихъ къ

---

[1]) Ibid. л. 203.
[2]) Ibid. л. 204 об., 205.
[3]) Ibid. л. 202, 204 об, 205.
[4]) Посланіе патріарховъ, членъ 15-й;—ср. Kimmel I, 448.
[5]) Православное исповѣданіе, отвѣтъ на вопросъ 98-й:—ср. Kimmel. I, 170.

онымъ [1])". Въ этомъ непремѣнномъ дѣйствіи Божественной благодати заключается великое преимущество таинствъ и ихъ существенное отличіе отъ обрядовъ, въ которыхъ, хотя-бы молитвенно и призывалась благодать Божія, нѣтъ однако несомнѣннаго удостовѣренія въ томъ, что она дѣйствительно сообщается [2]). Отсюда понятно, какое великое значеніе имѣетъ рѣшеніе вопроса: таинство-ли англиканскій чинъ посвященія, или только обрядъ? Вопросъ этотъ сводится, очевидно, къ тому: несомнѣнно-ли сообщается лицамъ, рукополагаемымъ по англиканскому чину посвященія, Божественная благодать, или нѣтъ? Только тогда, слѣдовательно, можетъ быть рѣчь о благодатномъ значеніи іерархіи въ церкви англиканской, когда съ несомнѣностію будетъ установлено, что рукоположеніе въ ней признается таинствомъ. Само собою разумѣется, что для удостовѣренія въ этомъ недостаточно тѣхъ, довольно шаткихъ научныхъ выводовъ, которые извлекаются изъ изслѣдованія содержанія англиканскаго чина посвященія. Необходимо, повторяемъ, такое ручательство, которое имѣло-бы совершенно непререкаемый характеръ. А гдѣ мы можемъ найти такое ручательство?— Намъ думается, что только въ голосѣ самой англиканской церкви. Вопросъ идетъ о ея вѣрованіяхъ,—о томъ, признаетъ-ли она священство таинствомъ, или только обрядомъ. Кому-же, какъ не ей самой и свидѣтельствовать о своей вѣрѣ. Въ существующихъ доселѣ ея вѣроизложеніяхъ есть, какъ мы видѣли, нѣкоторое несоотвѣтствіе и вообще ученіе объ этомъ предметѣ изложено въ нихъ такъ неясно, что, съ православной точки зрѣнія, оставляетъ мѣсто сомнѣнію. Если англиканская церковь желаетъ устранить это сомнѣніе, то пусть она благоволитъ привести свои вѣроизложенія въ полное согласіе и выяснить свое ученіе о священствѣ и таинствахъ вообще. Не намъ, конечно, указывать ей путь для этого, но думается, что онъ ясенъ для всякаго, кто знакомъ съ современными событіями англиканской цер-

[1]) Посланіе патріарховъ, чл. 15-й:—ср. Kimmel. I, 450; — Макарій IV, 93; V, 46, 48—49;—Іустинъ II, 333 и др.

[2]) Игнатій. О таинствахъ.. стр. 38—39;—Іустинъ II, 333:—Прот. Заркевичъ. Очеркъ ученія христіанской вѣры. Стр. 238—239. Спб. 1873:—Прот. Солярскій. Нравственное Православное Богословіе стр. 182. — Спб. 1869.

ковной жизни.—Тридцать лѣтъ тому назадъ, провинціальный церковный соборъ въ Канадѣ (1865 г.) возъимѣлъ мысль, что для блага англиканской церкви весьма полезно было-бы представителямъ отдѣльныхъ вѣтвей ея, разбросанныхъ по всѣмъ концамъ міра, собираться иногда вмѣстѣ для поддержанія братскаго единенія и для совмѣстнаго обсужденія какихъ-либо общецерковныхъ вопросовъ. Эта мысль, предложенная примасу Англіи, архіепископу Лонглею, получила одобреніе Кантербурійской конвокаціи и вскорѣ приведена была въ исполненіе. По пригласительному посланію архіепископа Кантербурійскаго, 76 епископовъ Англіи, Шотландіи, Ирландіи, Америки, Австраліи, Новой Зеландіи и разныхъ другихъ колоній собрались въ Ламбэтскомъ архіепископскомъ дворцѣ и такимъ образомъ въ сентябрѣ 1867-го года открыла свои занятія первая Ламбэтская конференція, или первый всеобщій соборъ епископовъ англиканской церкви. Черезъ десять лѣтъ послѣ того, въ 1878 году, при архіепископѣ Тэтѣ, опять по иниціативѣ Канадской провинціи, состоялась вторая Ламбэтская конференція, на которой присутствовало уже 100 епископовъ. Съ той поры вошло въ постоянный обычай черезъ каждые десять лѣтъ собираться этому все-англиканскому собору и конференція 1878-го года уже предназначила быть слѣдующему собранію въ 1888-мъ году. Согласно этому предначертанію, состоялась и третья конференція въ іюлѣ 1888-го года, при архіепископѣ Бенсонѣ, съ участіемъ уже 145-ти епископовъ. Постепенно въ совѣщаніяхъ этихъ собраній былъ выработанъ такой порядокъ, что предварительно составлялись программы вопросовъ, затѣмъ эти вопросы подвергались разработкѣ особыхъ комитетовъ изъ епископовъ-членовъ собора, послѣ чего доклады комитетовъ обсуждались на общихъ собраніяхъ конференціи, которая и постановляла свои рѣшенія. Результаты совѣщаній излагались, наконецъ, въ видѣ окружнаго посланія отъ имени конференціи ко всѣмъ вѣрующимъ [1]). Двѣ первыя конференціи,

[1]) Очеркъ исторіи Ламбэтскихъ конференцій см. въ изданіи Davidson'a The Lambeth Conferences pp. 9—48. Затѣмъ въ этомъ изданіи помѣщены всѣ, относящіеся къ конференціямъ, документы, а именно: предварительная переписка по дѣлу ихъ созванія, программы, рѣчи, доклады комитетовъ, резолюціи, окружныя посланія.

очевидно еще не вполнѣ увѣренныя въ своемъ успѣхѣ, старались дѣйствовать съ возможно большею осторожностію, ограничиваясь лишь вопросами церковной практики и намѣренно не касаясь предметовъ вѣроученія [1]). Но конференція 1888-го года, повидимому, настолько сознавала уже свое твердое положеніе и установившійся авторитетъ, что смѣло касалась и вопросовъ вѣроученія, постановляя свои рѣшенія напр. объ его источникахъ, объ образцахъ вѣроизложенія, о таинствахъ [2]) и т. пд. Всякій скажетъ, конечно, что эти установившіеся теперь и правильно созывающіеся все-англиканскіе соборы съ полнымъ правомъ могутъ быть названы представителями своей церкви и компетентными выразителями ея воззрѣній. На нихъ со всѣхъ концовъ міра собираются епископы, какъ свидѣтели вѣры своихъ пасомыхъ, а потому постановленія Ламбэтской конференціи можно, по нашему мнѣнію, съ достаточнымъ основаніемъ признать голосомъ всей англиканской церкви. Въ настоящее время близится день, когда откроется и четвертая Ламбэтская конференція, назначенная въ іюлѣ текущаго 1897-го года. Если примѣры прежнихъ конференцій показываютъ, что съ каждымъ десятилѣтіемъ число членовъ на нихъ возрастаетъ все болѣе и болѣе, то можно думать, что предстоящій все-англиканскій соборъ своею торжественностію и многолюдностію далеко превзойдетъ своихъ предшественниковъ. Время его собранія совпадаетъ съ знаменательными юбилейными торжествами и англійской церкви и британской монархіи. Церковь празднуетъ 1300 лѣтній юбилей прибытія въ Англію Августина съ его миссіонерами, обращенія въ христіанство Кентскаго короля Этельберта съ его королевствомъ и основанія Кантербурійской епископской каѳедры, а Британская монархія чтитъ исполнившійся шестидесятый годъ царствованія своей маститой королевы [3]). Эти торжества, безъ сомнѣнія, окажутъ свое вліяніе и на предстоящую конференцію, придавъ ей особенный блескъ и величіе. Вотъ этотъ-то все-англи-

---

[1]) Davidson p. 10, 12, 14, 22.

[2]) Ibid. p. 268—270, 272, 274—275, 280—281, 331—338, 352—358 и др.

[3]) The Church Review 1896, № 1820, p. 557.—The Lambeth Fathers,—Ibid. 1897, № 1843, p. 73.—The Lambeth Conference and home reunion.

канскій соборъ и могъ бы, намъ думается, обратить особенное вниманіе на выясненіе ученія англиканской церкви о таинствахъ вообще и о священствѣ въ частности. Его компетентный голосъ способенъ былъ-бы устранить то сомнѣніе, которое смущаетъ православныхъ людей востока. Англиканскіе богословы увѣряютъ, что ихъ церковь, выставляя свое ученіе о двухъ таинствахъ, имѣетъ въ виду лишь выразить ту мысль, что именно эти таинства имѣютъ преимущественную важность и видимый знакъ, установленный Самимъ Христомъ Спасителемъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ она всегда признавала и признаетъ, что и остальныя пять суть также таинства, хотя имѣющія меньшую важность, но необходимо сообщающія Божественную благодать. Если такое увѣреніе соотвѣтствуетъ дѣйствительности, то англиканская церковь на своемъ соборѣ имѣетъ полную возможность, если, конечно, пожелаетъ, заявить, что она всегда такъ вѣровала и теперь такъ вѣруетъ и исповѣдуетъ въ слухъ всѣхъ. Подобнымъ заявленіемъ было-бы устранено самое главное препятствіе къ признанію дѣйствительности англиканской іерархіи съ православной точки зрѣнія, а по нашему мнѣнію, какъ будетъ раскрыто далѣе, это препятствіе слѣдуетъ признать даже единственнымъ.

XII.

Вопросъ о намѣреніи совершителя при англиканскихъ рукоположеніяхъ.

Провозглашая англиканскую іерархію недѣйствительною, папа Левъ XIII въ буллѣ своей, между прочимъ, говоритъ, что въ англиканскихъ рукоположеніяхъ „къ существующему *недостатку формы* присоединяется *недостатокъ намѣренія*, которое для таинства столь же существенно необходимо“. Въ этихъ немногихъ словахъ ясно выражены два положенія: 1) по ученію римско-католической церкви, одно изъ существенныхъ условій для дѣйствительности таинства состоитъ въ томъ, чтобы священнодѣйствующій имѣлъ надлежащее *намѣреніе* къ его совершенію; 2) при рукоположеніяхъ англиканскихъ такого *намѣренія* не достаетъ, что и служитъ однимъ изъ основаній къ отрицанію ихъ дѣй-

ствительности. Поставленное такимъ образомъ въ буллѣ возраженіе противъ дѣйствительности англиканскихъ рукоположеній со стороны намѣренія ихъ совершителей (intentio ministri) не представляетъ собою чего-либо новаго. Въ полемикѣ по интересующему насъ вопросу оно давно уже было предметомъ обсужденія и въ общихъ чертахъ его можно выразить такъ: англиканская іерархія не можетъ быть признана дѣйствительною потому, что какъ составители Эдуардова „чина посвященія“, такъ и рукополагатели Паркэра и всѣ послѣдующіе и современные совершители англиканскихъ рукоположеній, никогда не имѣли и не имѣютъ намѣренія поставлять *такихъ* именно епископовъ или пресвитеровъ, какіе должны быть по установленію Христа Спасителя въ истинной христіанской церкви [1]). Въ послѣднее время римско-католическіе богословы вопросу о недостаткѣ намѣренія при англиканскихъ рукоположеніяхъ придаютъ особенное значеніе и съ наибольшею подробностію развиваютъ его въ качествѣ главнаго возраженія противъ ихъ дѣйствительности. Вождь современныхъ англійскихъ папистовъ и главный виновникъ недавней папской буллы, кардиналъ Воганъ, настаиваетъ на этомъ пунктѣ почти исключительно, а бенедиктинецъ о. Каммъ уже три года тому назадъ утверждалъ, что теперь весь вопросъ о дѣйствительности англиканской іерархіи сводится въ сущности къ одному пункту,—именно о намѣреніи совершителей рукоположенія [2]). Такое настроеніе римскихъ богослововъ побуждаетъ и насъ остановиться теперь на этомъ вопросѣ съ надлежащимъ вниманіемъ.

Въ древней христіанской церкви вопросъ о намѣреніи совершителя таинствъ, какъ объ одномъ изъ существенныхъ условій ихъ дѣйствительности, не былъ предметомъ обсужденія, ибо тогда церковная практика очевидно не представляла къ тому достаточныхъ поводовъ [3]). Изъ древнихъ

---

[1]) Болѣе или менѣе подробную формулировку этого возраженія см. напр.: Kiorning p. 167, 216;—Denny et Lacey p. 82, 107;—Puller. Les ordinations anglicanes et le sacrifice de la messe. London, Oxford, Paris 1896,—p. 3;—Brightman p. 175, 178;—Gasparri. Revue Anglo-Romaine 1896, № 12, p. 531, 538—539;—The Church Review № 1825 p. 638; № 1827, p. 682.

[2]) Gasparri Revue № 12, p. 529.

[3]) Въ качествѣ подходящаго къ этому дѣлу примѣра, латинскіе богословы

церковныхъ писателей только блаженный Августинъ коснулся вопроса о томъ, можетъ-ли быть признано дѣйствительнымъ таинство въ нѣкоторыхъ такихъ случаяхъ, когда совершп-

---

указываютъ на разсказъ Руфина, повторяемый Созоменомъ и отчасти Сократомъ. Св. Аѳанасій Александрійскій, будучи еще отрокомъ, игралъ однажды съ своими сверстниками на берегу моря. Въ игрѣ своей они воспроизводили нѣкоторыя священнодѣйствія, при чемъ отрокъ Аѳанасій изображалъ изъ себя епископа, а нѣкоторые изъ его товарищей—пресвитеровъ. Александрійскій епископъ того времени, св. Александръ случайно увидѣлъ дѣтскую игру и обратилъ на нее особенное вниманіе. Приказавъ привести къ себѣ игравшихъ дѣтей, онъ, вмѣстѣ съ своими пресвитерами, сталъ разспрашивать ихъ и, между прочимъ, узналъ, что они совершали крещеніе надъ нѣсколькими изъ своихъ сотоварищей, въ дѣйствительности доселѣ еще не крещенными. Епископъ въ точности изслѣдовалъ, какъ дѣйствовали и что именно произносили дѣти, изображая обрядъ крещенія, и убѣдился, что ихъ игра правильно воспроизвела то, что дѣйствительно совершается въ церкви. Тогда епископъ, по совѣщаніи съ клиромъ своимъ, будтобы постановилъ, что совершенное дѣтьми крещеніе слѣдуетъ признать дѣйствительнымъ и такимъ образомъ повторять его снова въ церкви не должно. (Ruffini Aquiliensis presbyteri historiae ecclesiasticae lib. I, cap. 15.—См. Ecclesiasticae historiae autores. Froben. Basileae 1562 p. 283;—Socratis scholastici ecclesiasticae historiae lib. I, cap. 15; Hermiae Sozomeni Salaminii ecclesiasticae historiae lib. II, cap. 17.—См. Gulielmus Reading. Socratis scholastici et Hermiae Sozomeni historia ecclesiastica graece et latine. Cantabrigiae 1720 p. 44, 67.) Латинскіе богословы подвергаютъ этотъ фактъ тщательному истолкованію, какъ примѣръ того, что и въ древней церкви бывали иногда случаи, вызывавшіе церковную власть на обсужденіе вопроса о *намъѣреніи* при совершеніи таинствъ.—Намъ думается, что разсказъ Руфина совсѣмъ не заслуживаетъ того вниманія, какого въ настоящемъ случаѣ его удостоиваютъ. Передаваемый въ немъ фактъ по самому существу своему невѣроятенъ и потому серьезные изслѣдователи прямо признаютъ его баснею. См. въ указанномъ изданіи Сократа и Созомена стр. 44 Note b и 67 Note a.) Противъ его достовѣрности говоритъ то, что во 1) ни въ сочиненіяхъ св. Аѳанасія, ни въ похвальномъ словѣ ему св. Григорія Богослова, объ этомъ фактѣ нѣтъ ни малѣйшаго упоминанія; во 2) церковный историкъ Сократъ, какъ извѣстно вносившій въ свой трудъ свѣдѣнія, заимствованныя у Руфина, лишь послѣ критической ихъ провѣрки, счелъ возможнымъ передать только первую половину приведеннаго нами разсказа объ игрѣ св. Аѳанасія съ сверстниками, а тѣ строки, гдѣ говорится о совѣщаніи св. Александра съ клиромъ и о признаніи совершеннаго дѣтьми крещенія дѣйствительнымъ, опустилъ, очевидно, не признавъ за ними исторической достовѣрности. Въ нашей богословской литературѣ въ жизнеописаніяхъ свят. Аѳанасія объ этомъ фактѣ обычно не упоминается. См. напр. Пр. Филарета архіеп. Черниговскаго, Историческое ученіе объ отцахъ церкви т. II, стр. 44. СПБ. 1859 г.; А. В. Горскаго, Жизнь св. Аѳанасія, архіеп. Александрійскаго. Приб. къ Твор. св. отцовъ ч. X, 1851 г. стр. 58.

тель, очевидно, совсѣмъ не имѣлъ намѣренія священнодѣйствовать, когда напр. онъ совершалъ крещеніе, изображая обряды церкви въ шутку, ради забавы, въ подражаніе, или даже прямо въ насмѣшку. Но поставивъ эти вопросы, блаж. Августинъ не счелъ возможнымъ дать на нихъ ясный и рѣшительный отвѣтъ. По его свидѣтельству, церковь ни на какомъ соборѣ доселѣ еще не высказывала въ этомъ отношеніи своего рѣшенія, а потому съ своей стороны онъ, воздерживаясь отъ какого бы то ни было приговора, предпочитаетъ ожидать особыхъ божественныхъ указаній [1]).— Только уже въ эпоху схоластики западные богословы прямо ставятъ вопросъ о намѣреніи совершителя таинствъ, какъ условіи ихъ дѣйствительности, и у Ѳомы Аквинскаго напр. мы находимъ это ученіе развитымъ съ нѣкоторою подробностью въ особомъ параграфѣ его системы [2]). Впрочемъ, въ то время мнѣніе западныхъ богослововъ объ этомъ предметѣ еще не получило церковнаго утвержденія и не было выражено въ какомъ-либо папскомъ или соборномъ опредѣленіи. Первыя заявленія въ этомъ смыслѣ мы встрѣчаемъ лишь въ пятнадцатомъ вѣкѣ со стороны папъ Мартина V и Евгенія IV. По опредѣленію Мартина, людей, подозрѣваемыхъ въ неправовѣріи, при допросѣ предписывалось, между прочимъ, спрашивать: „вѣруютъ-ли они, что и порочный священникъ при надлежащей матеріи и съ намѣреніемъ дѣлать то, что дѣлаетъ церковь, истинно разрѣшаетъ, истинно креститъ и истинно совершаетъ другія таинства?“ [3]) Хотя въ этомъ опредѣленіи папа и не поставляетъ своею прямою задачей перечислять всѣ существенныя условія дѣйствительности таинствъ, однако онъ ясно выражаетъ мысль, что однимъ изъ такихъ условій со стороны совершителя служитъ наличность „намѣренія дѣлать то, что дѣлаетъ церковь“.—Въ декретѣ Евгенія ученіе западной церкви объ этомъ предметѣ выражено уже съ гораздо бо̀льшею

---

[1]) S. Aurelii Augustini Hipponensis episcopi operum tom. IX, p. 201—202. De Baptismo contra Donatistas, lib. VII, cap. 53.—Parisiis 1688.

[2]) Summa totius theologiae. Partis III, vol 2, p. 55—57.—Coloniae Agrippinae 1639.

[3]) Utrum credant, quod malus Sacerdos cum debita materia et cum intentione faciendi quod facit Ecclesia, vere absolvat, vere baptizet, et vere conficiat alia sacramenta?—Liebermann. Institutiones theologiae tom IV p. 169.

опредѣленностію. Здѣсь папа говоритъ, что „всѣ таинства совершаются тремя (т. е. условіями), а именно: веществомъ, какъ матеріей, словами, какъ формой, и личностію священника, совершающаго таинство съ намѣреніемъ дѣлать то, что дѣлаетъ церковь; если чего-либо изъ сихъ не достаетъ, таинство не совершается". [1]) Затѣмъ это ученіе окончательно утверждено было Тридентскимъ соборомъ подъ страхомъ церковнаго проклятія за уклоненіе отъ него. Соборъ опредѣлилъ: „если кто станетъ говорить, что въ священникахъ, когда они совершаютъ и преподаютъ таинства, не требуется намѣреніе по меньшей мѣрѣ дѣлать то, что дѣлаетъ церковь, тотъ да будетъ анаѳема". [2]) Итакъ, послѣ приведенныхъ опредѣленій, имѣющихъ за собою авторитетъ такихъ соборовъ, которые на западѣ признаются, какъ извѣстно, вселенскими [3]), ученіе о намѣреніи совершителя таинствъ, какъ существенномъ условіи ихъ дѣйствительности, возведено уже въ римско-католической церкви на степень догмата. Но не трудно замѣтить, что папы и соборъ, утверждая это ученіе, не опредѣлили смыслъ его съ достаточною ясностію. Они единогласно повторяютъ лишь ту мысль, что для дѣйствительности таинства необходимо, чтобы его совершитель имѣлъ намѣреніе по меньшей мѣрѣ дѣлать то, что дѣлаетъ церковь (intentio saltem faciendi, quod facit ecclesia); но такое выраженіе, очевидно, настолько неопредѣленно, что неизбѣжно вызываетъ много вопросовъ, и даетъ широкій просторъ разнаго рода толкованіямъ. Въ самомъ дѣлѣ, что такое это, требующееся отъ совершителя таинства, намѣреніе и въ какомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать его? Разумѣть-ли подъ нимъ внутреннее душевное состоя-

---

[1]) Haec omnia sacramenta tribus perficiuntur, videlicet rebus tanquam materia, verbis tanquam forma et persona ministri conferentis sacramentum cum intentione faciendi, quod facit ecclesia. quorum si aliquod desit, non perficitur sacramentum.—Binii. Concilia generalia etc. tom. VIII, p. 865. Lutetiae Parisiorum 1636.

[2]) Canones et decreta concilii Tridentini. Sessio VII. De sacramentis in genere, can XI „Si quis dixerit, in ministris, dum sacramenta conficiunt et conferunt, non requiri intentionem saltem faciendi quod facit ecclesia: anathema sit".—Ed. Richter. Lipsiae 1853. p. 41.

[3]) Декретъ папы Евгенія IV, какъ мы прежде имѣли случай замѣтить, изданъ имъ въ качествѣ „одобреннаго святымъ Флорентійскимъ соборомъ".

ніе совершителя, которое въ такомъ случаѣ можетъ знать и о которомъ можетъ судить только онъ самъ, или же должно цѣнить его намѣреніе лишь настолько, насколько оно обнаруживается въ какихъ-либо внѣшнихъ проявленіяхъ? Если признать послѣднее, то является необходимость опредѣлить, въ чемъ именно выражаетъ совершитель таинства присутствіе у него надлежащаго намѣренія? Достаточно-ли въ такомъ случаѣ съ его стороны внимательнаго и точнаго выполненія всѣхъ подробностей установленнаго церковію чинопослѣдованія, или же необходимо удостовѣриться въ томъ, что онъ имѣетъ здравое понятіе о существѣ и цѣли совершаемаго имъ таинства и имѣетъ въ виду не только исполнить внѣшній обрядъ, но и произвести имъ въ вѣрующихъ извѣстныя благодатныя дѣйствія? Наконецъ, можетъ быть вопросъ и о томъ, какую именно церковь слѣдуетъ разумѣть, когда говорится, что совершитель таинства долженъ имѣть намѣреніе дѣлать то, что дѣлаетъ церковь? Необходимо-ли, по смыслу приведенныхъ опредѣленій, подразумѣвать здѣсь исключительно церковь римскую со всѣми ея догматическими и обрядовыми особенностями, или же эти опредѣленія не отрицаютъ значенія и другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, насколько послѣднія въ своемъ совершеніи таинствъ удовлетворяютъ основнымъ требованіямъ христіанства? Всѣ подобные вопросы, благодаря недостаточной опредѣленности указанныхъ постановленій, допускали, конечно, разнообразныя рѣшенія, а потому въ римско-католическомъ богословіи ученіе о намѣреніи совершителя таинствъ до послѣдняго времени не имѣетъ еще окончательно установившагося смысла. Въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, идетъ по этому вопросу между латинскими богословами нескончаемый споръ [1]), при чемъ усиленное стремленіе разобраться во всѣхъ его подробностяхъ побуждаетъ ихъ иногда къ такимъ необыкновеннымъ схоластическимъ тонкостямъ и ухищреніямъ, которыя на непричастнаго спору православнаго читателя производятъ очень странное впечатлѣніе. Не безъ нѣкотораго удивленія читаетъ онъ напр. серьезныя

---

[1]) Kiörning p. 215;—Perrone V, 367, 388—391;—Liebermann IV, 167, 174;—Klee. Manuel de l'histoire des dogmes chrétiens, tom. II, p. 184. Paris 1848;—Revne internationale de theologie 1895, p. 6.

разсужденія по вопросу о томъ, можетъ-ли быть таинство признано дѣйствительнымъ, если священнодѣйствующій, совершая крещеніе, мысленно произноситъ: „я желаю совершать то, что совершаетъ церковь, но не желаю въ этомъ дѣйствіи сообщать крещаемому дары благодати“, или, совершая рукоположеніе, мыслитъ: „я рукополагаю тебя во священника, но не намѣренъ преподавать тебѣ какую-либо власть къ совершенію евхаристической жертвы“ [1]). Не безъ удивленія встрѣчаетъ онъ утонченныя различенія разныхъ видовъ намѣренія (intentio actualis, virtualis et habitualis) и стремленіе опредѣлить, какой именно изъ этихъ видовъ можетъ быть признанъ достаточнымъ для дѣйствительности таинства [2]). Съ изумленіемъ останавливается онъ наконецъ предъ такими случаями, когда латинскіе богословы для выясненія своихъ мыслей прибѣгаютъ иногда къ совершенно невѣроятнымъ примѣрамъ, разсуждая напр. даже о попугаѣ, обученномъ совершать обливаніе и произносить формулу крещенія [3]). Мы не считаемъ нужнымъ останавливаться на подробномъ разсмотрѣніи всѣхъ этихъ схоластическихъ тонкостей, но постараемся уяснить римско-католическое ученіе о намѣреніи совершителя таинствъ лишь въ той мѣрѣ, въ какой это представляется необходимымъ для изслѣдуемаго нами вопроса.

Опредѣляя условія дѣйствительности таинствъ, латинское богословіе подъ именемъ намѣренія совершителя разумѣетъ такое его душевное настроеніе (animi deliberatio), когда онъ намѣревается совершить дѣйствіе священное, установленное Христомъ, или обычно совершаемое церковію [4]). При этомъ подъ намѣреніемъ не разумѣется мысль тайная, извѣстная лишь самому совершителю таинства и недоступная никакому стороннему наблюденію. Такая скрытая мысль, какова бы ни была она, не можетъ имѣть значенія, ибо она составляетъ личную принадлежность священнодѣйствую-

---

[1]) Gasparri. Revue Anglo-Romaine № 12, p. 537—538;—Liebermann IV, 175;—Denny et Lacey 94, 96.

[2]) Bellarmini Disputationum de controversiis christianae fidei tomus III, p. 55. Pragae et Francofurti 1721;—Mayr. Trismegistus I, 417;—Perrone V, 367;—Liebermann IV, 176 и др.

[3]) Perrone V, 368.

[4]) Perrone V, 366—367;—Bellarminus III, 56.

щаго, а онъ, совершая таинство, дѣйствуетъ не отъ себя лично и не своею властію, а именемъ и властію церкви, какъ ея служитель [1]). Съ другой стороны, скрытая мысль совершителя никому изъ постороннихъ лицъ не можетъ быть извѣстна, а потому, если допустить ея вліяніе на дѣйствительность таинства, никто не можетъ быть увѣренъ въ томъ, что онъ дѣйствительно принялъ то или другое таинство, ибо никто не знаетъ, какова была въ данномъ случаѣ мысль священнодѣйствующаго [2]). Въ буллѣ своей „Apostolicae Curae“ папа Левъ XIII рѣшительно заявляетъ, что „о мысли или намѣреніи, насколько оно, по самому существу своему, есть нѣчто внутреннее, церковь не судитъ“ [3]), а англиканскіе архіепископы въ отвѣтѣ на буллу еще болѣе выясняютъ мысль папы, говоря, что „едва ли кто можетъ проникнуть внутреннюю мысль священника, такъ что нельзя сказать, что отъ нея зависитъ дѣйствительность таинства“ [4]). Итакъ, намѣреніе совершителя не должно быть понимаемо въ смыслѣ его скрытой внутренней мысли; о такомъ намѣреніи „церковь не судитъ“, „но“, продолжаетъ папская булла, „она должна судить о немъ, насколько оно проявляется во внѣ“.— Смотря по направленію намѣренія, латинское богословіе называетъ его внѣшнимъ или внутреннимъ (intentio externa et interna). *Внѣшнимъ* намѣреніе совершителя называется тогда, когда оно имѣетъ своимъ предметомъ лишь точное выполненіе всѣхъ обрядовыхъ установленій таинства, предписываемыхъ церковію; а *внутреннимъ* оно становится тогда, когда совершитель имѣетъ въ виду не только исполнить въ точности всѣ установленные обряды, но именно совершить таинство и посредствомъ его произвести извѣстныя благодатныя дѣйствія [5]). Въ ближайшемъ уясненіи этого различія и въ рѣшеніи вопроса о томъ, какое именно намѣреніе необходимо для дѣйствительности таинства, западные богословы часто очень разногласятъ между собою, при чемъ то признается

---

[1]) Thomas Aquinatus. Summa. Pars III, (quest. LXIV, art. VI), vol. 2, p. 57,—Liebermann IV, 171—172,—Ср. Brightman 175—176.

[2]) Th. Aqu. Ib. III, 55—56,—Liebermann IV, 174.

[3]) Б. В. 1896, XI, 323.

[4]) Responsio p. 14.

[5]) Perrone V, 367,—Revue nternationale 1895, p. 6.

со стороны совершителя вполнѣ достаточнымъ обнаруженіемъ должнаго намѣренія лишь точное выполненіе всѣхъ подробностей обряда, безъ всякой мысли объ ихъ внутреннемъ значеніи; то требуется, чтобы совершитель имѣлъ въ виду дѣйствіе священное, или таинство, которое установлено Христомъ и именно въ этомъ смыслѣ обычно совершается церковію; то наконецъ считается необходимымъ даже то, чтобы совершитель держалъ въ своей мысли и самую конечную цѣль совершаемаго имъ таинства, имѣя намѣреніе произвести именно тѣ благодатныя дѣйствія, которыя, по Божественному установленію, предназначены для каждаго таинства [1]). При такомъ разногласіи латинскихъ богослововъ, очевидно, особенное значеніе получаетъ то, что недавно высказано по спорному вопросу въ буллѣ Льва XIII. Это авторитетное заявленіе должно, повидимому положить конецъ вѣковому спору и дать ученію о намѣреніи ясное выраженіе.

„Къ существенному *недостатку формы*“, читаемъ мы въ буллѣ объ англиканскихъ рукоположеніяхъ „присоединяется *недостатокъ намѣренія*, которое для таинства столь же существенно необходимо. О мысли или намѣреніи, насколько оно, по самому существу своему, есть нѣчто внутреннее, церковь не судитъ; но она должна судить о немъ, насколько оно проявляется во внѣ. Итакъ, ежели кто-либо при совершеніи и преподаніи таинства благоговѣйно и по чину употребляетъ матерію и надлежащую форму, тотъ по этому самому признается имѣющимъ намѣреніе совершать то, что совершаетъ церковь. На это основаніе опирается ученіе, по которому дѣйствительно таинство, преподанное даже еретикомъ или некрещеннымъ, лишь бы оно было преподано по чину католическому. Наоборотъ, ежели чинъ измѣненъ съ явною цѣлію ввести другой, непринятый церковію, и отвергнутъ тотъ, который она совершаетъ, и который по установленію Христа, относится къ самому существу таинства; тогда очевидно, что не только не достаетъ таинству необходимаго намѣренія, но это намѣреніе даже противно таинству и уничтожаетъ его“.—Приведенными стро-

[1]) Bellarminus III, 55—56, 59:—Mayr. Trismegistus I, 417;—Perrone V, 388—391,—Liebermann IV, 168—169;- Klee II, 184—186.

ками исчерпывается все, что папа Левъ счелъ нужнымъ сказать въ своей буллѣ по вопросу о намѣреніи. По смыслу его словъ, намѣреніе совершителя таинства *съ положительной стороны* выражается исключительно лишь въ благоговѣйномъ и точномъ выполненіи установленнаго церковію чинопослѣдованія, такъ что „ежели кто-либо при совершеніи и преподаніи таинства благоговѣйно и по чину употребляетъ матерію и надлежащую форму, тотъ *по этому самому признается имѣющимъ намѣреніе* совершать то, что совершаетъ церковь". Отсюда, повидимому, съ полнымъ правомъ можно заключить, что папская булла узаконяетъ пониманіе намѣренія въ смыслѣ исключительно внѣшнемъ, т. е. въ качествѣ intentio externa. Однако такое заключеніе не мирится съ тѣмъ, что высказываетъ папа о томъ-же предметѣ *со стороны отрицательной*. „Ежели чинъ измѣненъ", читаемъ мы далѣе въ буллѣ, „съ явною цѣлію ввести другой, не принятый церковію"... и т. д.; „тогда очевидно, что не только не достаетъ таинству необходимаго намѣренія, но это намѣреніе даже противно таинству и уничтожаетъ его". Если такъ, то, въ случаѣ произведенныхъ въ чинѣ измѣненій или опущеній, при оцѣнкѣ намѣренія совершителя является необходимость изслѣдовать характеръ этихъ измѣненій и опредѣлить: касаются ли они лишь второстепенныхъ и несущественныхъ обрядовъ, или же искажаютъ то, что установлено Самимъ Христомъ и что относится къ самому существу таинства, т. е. для оцѣнки *намѣренія* оказывается необходимымъ коснуться вопроса о томъ, какое пониманіе самой сущности и цѣли таинства обнаруживаетъ совершитель при своемъ священнодѣйствіи, при чемъ дѣло идетъ уже, очевидно, о намѣреніи внутреннемъ (intentio interna). Такое именно пониманіе намѣренія въ смыслѣ *внутренняго* можно признать въ римско-католической церкви господствующимъ. На немъ усиленно настаивали многіе латинскіе богословы прежнихъ лѣтъ [1]). Его развиваютъ и теперь, когда, доказывая въ англиканскихъ рукоположеніяхъ недостатокъ намѣренія, выставляютъ на видъ, главнымъ образомъ, то обстоятельство,

---

[1]) Bellarminus III, 55, 56, 59,—Mayr I, 417,—Perrone V, 367, 389–391,—Liebermann IV, 168.

что англиканская церковь не принимаетъ-де ученія о тѣлесномъ присутствіи Христа въ таинствѣ евхаристіи и въ своемъ чинѣ посвященія устранила все то, что выражаетъ значеніе евхаристіи какъ жертвы, а потому при ея рукоположеніяхъ совершитель таинства не имѣетъ-де намѣренія поставлять именно такихъ священнослужителей, какіе установлены Христомъ и должны быть въ истинной христіанской церкви [1]). При такой постановкѣ вопроса о намѣреніи все въ немъ сводится, очевидно, къ изслѣдованію „чина“. Въ самомъ дѣлѣ, намѣреніе совершителя таинствъ понимается не въ смыслѣ его внутренней скрытой мысли, а цѣнится лишь настолько, насколько оно проявляется во внѣ. Такимъ внѣшнимъ проявленіемъ служатъ, конечно, тѣ слова и дѣйствія, которыя произноситъ и производитъ священнодѣйствующій при совершеніи таинства; но выборъ этихъ словъ и дѣйствій, какъ извѣстно, не предоставляется его личному произволу, а опредѣляется установленнымъ церковію чинопослѣдованіемъ, при чемъ совершитель таинства является только исполнителемъ предписаній церкви. Если же такъ, то достаточность или недостаточность намѣренія обнаруживается, очевидно, въ томъ, исполнилъ-ли совершитель таинства „благоговѣйно и по чину“ все то, что предписывается церковію, и затѣмъ самый этотъ чинъ, предписываемый церковію, соотвѣтствуетъ ли установленію Христа, заключаетъ-ли въ себѣ все, относящееся къ существу таинства, и выражаетъ-ли правильное понятіе о его характерѣ, значеніи и цѣли? Если при изслѣдованіи рукоположеній утвердительный отвѣтъ на всѣ эти вопросы не подлежитъ сомнѣнію, то съ римско-католической точки зрѣнія можно тогда считать доказаннымъ, что совершитель таинства дѣйствительно имѣлъ намѣреніе рукоположить именно такого епископа, или пресвитера, или діакона, каковъ долженъ быть въ истинной Христовой церкви. Вотъ почему папа Левъ имѣлъ полное право сказать въ своей буллѣ, что по вопросу объ англиканскихъ посвященіяхъ „на внимательномъ разсмотрѣніи чина рукоположенія сосредоточивается вся сущность дѣла“. Столько же правъ

[1]) Напр. Гаспарри и кард. Воганъ. Gasparri. Revue 12, pp. 529, 534, 538—539.

былъ и о. Каммъ, когда утверждалъ, что „теперь весь вопросъ о дѣйствительности англиканской іерархіи сводится въ сущности къ одному пункту,—именно о намѣреніи совершителей рукоположенія“, ибо изслѣдованіе „намѣренія“ приводитъ, какъ мы видѣли, къ изслѣдованію того-же „чина“.

Такъ поставленный вопросъ о намѣреніи, по нашему мнѣнію, совершенно утрачиваетъ свое самостоятельное значеніе. При его обсужденія рѣчь идетъ или *о достаточности „чина“*, т. е. употребляющихся въ немъ матеріи и формы, или *о правильности* выражаемыхъ въ этомъ чинѣ *догматическихъ воззрѣній* относительно нѣкоторыхъ пунктовъ ученія о священствѣ и евхаристіи. Въ первомъ случаѣ, слѣдовательно, дѣло идетъ о томъ, что мы называемъ „видимою стороною“ таинства, а въ послѣднемъ — о догматахъ вѣры, т. е. и тамъ и здѣсь изслѣдованіе переходитъ въ совершенно особыя самостоятельныя области и не остается для него ничего такого, что составляло-бы спеціальную принадлежность вопроса о намѣреніи. Это обстоятельство замѣтно отразилось и на буллѣ папы Льва XIII-го. Главную причину недѣйствительности англиканскихъ рукоположеній папа видитъ въ *недостаткѣ формы*, при чемъ довольно подробно раскрываетъ ту мысль, что въ англиканскомъ чинѣ посвященія нѣтъ надлежащихъ опредѣленныхъ указаній „на степень священства, или ея благодать и власть, которую въ особенности составляетъ власть *освящать и приносить въ жертву истинное тѣло и* истинную *кровь Господа*“; „изъ молитвъ умышленно исключено все то, что въ чинѣ католическомъ отчетливо выражаетъ достоинство и служеніе священства“; „во всемъ чиновникѣ не сдѣлано никакого открытаго упоминанія о жертвоприношеніи, освященіи, священствѣ, власти освящать и приносить жертву“. Папа такимъ образомъ доказываетъ, что англиканскія рукоположенія недѣйствительны, такъ какъ чинъ, по которому они совершаются, не имѣетъ надлежащей формы и не выражаетъ правильнаго понятія о священствѣ. Затѣмъ онъ переходитъ къ другому, повидимому самостоятельному, возраженію и заявляетъ, что „къ существенному *недостатку формы*“ въ англиканскихъ рукоположеніяхъ *„присоединяется недостатокъ намѣренія“*.

Читатель буллы естественно ожидаетъ, что и это возраженіе будетъ раскрыто съ неменьшею подробностію. Однако въ настоящемъ случаѣ папа ограничивается только заявленіемъ, что намѣреніе выражается въ благоговѣйномъ выполненіи чина, такъ что удовлетворяющій этому условію признается имѣющимъ намѣреніе, а если измѣненъ чинъ, отсутствуетъ и намѣреніе. Никакого дальнѣйшаго раскрытія этого возраженія мы въ буллѣ не встрѣчаемъ. Причину такой неравномѣрности въ развитіи возраженій понять не трудно. Въ той постановкѣ, какая дана латинскимъ богословіемъ вопросу о намѣреніи, у этого вопроса не оказывается своего самостоятельнаго содержанія. Если бы папа въ своей буллѣ пожелалъ дать и этому возраженію подробное раскрытіе, онъ вынужденъ былъ-бы только повторять то, что уже ранѣе было имъ высказано относительно недостатковъ англиканскаго чина. Уклоняясь отъ неизбѣжныхъ повтореній, папа и долженъ былъ ограничиться заявленіемъ, что выполненіе надлежащаго чина свидѣтельствуетъ о присутствіи намѣренія и наоборотъ недостатки чина указываютъ на недостатокъ намѣренія. Такое заявленіе, по нашему мнѣнію, равносильно признанію, что вопросъ о намѣреніи совсѣмъ не имѣетъ самостоятельнаго значенія.—Соотвѣтственно тому, какъ по вопросу о намѣреніи, противники англиканскихъ рукоположеній направляютъ свои нападенія на нихъ, ведется, конечно, и ихъ защита; а потому и въ ней рѣчь о намѣреніи сводится въ сущности къ доказательствамъ *достаточности* англиканскаго *чина* посвященія и *правильности* тѣхъ *догматическихъ воззрѣній*, которыя въ немъ выражаются [1]), т. е. къ изслѣдованію вопросовъ, имѣющихъ свое особое, самостоятельное содержаніе.

Ученіе о намѣреніи совершителя таинствъ, какъ объ одномъ изъ условій ихъ дѣйствительности, не составляетъ исключительную принадлежность церкви римско-католической. Это ученіе высказывается и въ православной восточной церкви, а потому намъ предстоитъ теперь разъяснить

---

[1]) Responsio Archiepiscoporum pp. 14—35;—Puller. Les ordinations anglicanes pp. 3—57;—Idem. The Bull etc. pp. 36—62:—Brightman pp. 175—185,—Denny et Lacey pp. 82—102,—и др.

его истинный смыслъ и затѣмъ опредѣлить: даетъ-ли православное ученіе о намѣреніи совершителя таинствъ какія-либо основанія къ тому, чтобы возражать съ этой стороны противъ дѣйствительности англиканскихъ рукоположеній?

Въ „православномъ исповѣданіи“ мы читаемъ: „Сколько вещей требуется для таинства? Три: приличное вещество, какъ-то вода для крещенія, хлѣбъ и вино для евхаристіи, елей и другія, сообразныя съ таинствомъ; во-вторыхъ, священникъ, законно рукоположенный, или епископъ; въ третьихъ, призываніе Св. Духа и извѣстная форма словъ, посредствомъ которыхъ священникъ освящаетъ таинство силою Св. Духа, *изъявляя намѣреніе освятить оное* [1])“. Подобное-же указаніе можно встрѣтить въ греческомъ текстѣ „посланія восточныхъ патріарховъ“. Въ шестнадцатомъ членѣ этого посланія говорится, что таинство крещенія совершается священникомъ, но по неизбѣжной необходимости можетъ быть совершено и другимъ человѣкомъ, только православнымъ и *имѣющимъ намѣреніе соотвѣтственное Божественному крещенію* (*κατ' ἀνάγκην ἀπροφάσιστον ἔχει γίνεσθαι καὶ δι' ἑτέρου ἀνθρώπου, πλὴν ὀρθοδόξου καὶ σκοπὸν ἔχοντος τὸν ἁρμόδιον τῷ θείῳ βαπτίσματι*) [2]). Изъ этихъ, правда весьма немногихъ, указаній очевидно, что православная церковь однимъ изъ условій при совершеніи таинствъ поставляетъ, чтобы священнодѣйствующій имѣлъ надлежащее *намѣреніе* (*γνώμην ἀποφασισμένην, σκοπὸν*) къ ихъ совершенію; но приведенныя выраженія символическихъ книгъ настолько кратки и общи, что для ихъ уясненія необходимо обратиться къ руководству православныхъ богослововъ.

Въ противоположность римско-католическому богословію, православные представители этой науки на вопросъ о намѣреніи совершителя таинствъ весьма мало обращаютъ вниманія. Во многихъ полныхъ курсахъ православно-догма-

---

[1]) Часть I, вопросъ 100.—По гречески послѣднее выраженіе читается такъ: *ἐξ γνώμην ἀποφασισμένην του νὰ τό ἁγιάσῃ*, а въ славянскомъ переводѣ это передано такимъ образомъ: „съ мыслію изреченою еже освятити тую“ (т. е. „тайну)“.

[2]) Kimmel I, 454.—Въ славянскомъ переводѣ это выраженіе передано нѣсколько иначе, а именно: „по нуждѣ же можетъ быть совершено и простымъ человѣкомъ, но только православнымъ и притомъ *понимающимъ важность Божественнаго крещенія*.

тическаго богословія и въ спеціальномъ сочиненіи о таинствахъ преосв. епископа Евсевія о намѣреніи совершителя совсѣмъ нѣтъ напр. ни малѣйшаго упоминанія [1]), а другой православный богословъ, преосв. архіепископъ Игнатій, также написавшій особый трудъ о таинствахъ, ограничивается по вопросу о намѣреніи лишь буквальною выдержкою изъ „православнаго исповѣданія“, не присоединяя къ ней съ своей стороны никакихъ объясненій [2]). Такое отношеніе къ вопросу многихъ православныхъ богословъ, при сопоставленіи съ весьма краткими, какъ-бы вскользь брошенными, выраженіями объ этомъ предметѣ символическихъ книгъ, невольно вызываетъ предположеніе, что ученію о намѣреніи совершителя таинствъ православная церковь, очевидно, не придаетъ особенной важности, а это можетъ, конечно, зависѣть исключительно отъ того, что, по православному ученію, „намѣреніе“ въ настоящемъ случаѣ понимается совсѣмъ не въ такомъ широкомъ смыслѣ, въ какомъ изъясняетъ его церковь западная. Чтобы убѣдиться въ этомъ, обратимся къ тѣмъ православнымъ богословамъ, у которыхъ по изслѣдуемому нами вопросу можно встрѣтить нѣкоторыя разъясненія.

Святитель Тихонъ Воронежскій, излагая ученіе объ условіяхъ, которыя должны быть соблюдаемы при совершеніи таинствъ, между прочимъ, говоритъ: „долженъ священникъ вѣдать, какими словесы совершается тайна; а притомъ долженъ имѣть крѣпкое намѣреніе къ совершенію тайны, еже по чину церковному дѣйствовати и совершати тую силою Святаго Духа; а безъ такого намѣренія, или когда священникъ не вѣдаетъ, какими словами тайна совершается; или когда въ безпамятствѣ дѣйствуетъ безъ всякаго намѣренія, никогда не совершаетъ тайны, но яко неключимый рабъ вѣчнѣ въ погибель осуждается“ [3]).

Архимандритъ Ириней (Фальковскій) на вопросъ: требуется ли намѣреніе совершителя для цѣлости и дѣйстви-

---

[1]) См. напр. курсы богословія. архим. Антонія, архіеп. Филарета, еп. Сильвестра, еп. Іустина и „Бесѣды о седьми спасительныхъ таинствахъ еп. Евсевія.

[2]) О таинствахъ единой, святой, соборной и апостольской церкви стр. 41.

[3]) Остальныя сочиненія стр. 3.

тельности таинства?—отвѣчаетъ такъ: „намѣреніе внѣшнее (externa), состоящее въ примѣненіи всѣхъ таинственныхъ словъ и дѣйствій, всеконечно требуется для существенной цѣлости таинства; внутреннее же (interna) намѣреніе хотя и потребно ради чести совершителя (ad decorum ministri), однако недостатокъ его не уничтожаетъ дѣйствительности таинства“ [1]). Послѣднее изъ этихъ положеній арх. Иринеи, между прочимъ, доказываетъ тѣмъ, что 1) для пріемлющаго таинство дѣйствительность его должна быть *несомнѣнною* (certa), а такою она не можетъ быть, если зависитъ отъ внутренняго намѣренія совершителя, ибо кто въ состояніи знать его, кромѣ Бога? 2) Невѣрность людей не уничтожаетъ вѣрность Божію. Рим. III, 3. 3). Какъ слово Божіе дѣйственно, хотя бы проповѣдывалось и съ дурнымъ намѣреніемъ (Филип. I, 15), такъ таинство законно совершается и безъ добраго намѣренія.

Преосвящ. Макарій говоритъ: „тогда только каждое таинство будетъ таинствомъ, и будетъ благодатно дѣйствовать на человѣка, когда будетъ совершаемо по волѣ Господа Іисуса, согласно съ Его установленіемъ: это само собою очевидно. А такъ какъ совершеніе каждаго таинства согласно съ волею Господа Іисуса возможно только подъ условіемъ, если совершители таинствъ, существа разумныя и свободныя, будутъ имѣть вниманіе къ тому, что и какъ они совершаютъ, и желаніе совершить священнодѣйствіе установленнымъ образомъ: то естественно отъ пастырей церкви, пресвитера и епископа, при совершеніи таинствъ, требуется намѣреніе совершить то или другое таинство по Богопреданному чину“ [2]).

Наконецъ, у прот. А. В. Горскаго читаемъ: „что нужно для спасительнаго и благотворнаго дѣйствія таинства?— Со стороны совершителя, при священнодѣйствіи, намѣреніе (intentio) совершить таинство. Требованіе это а) утверждается на Православномъ исповѣданіи (вопр. 100) и на греческомъ текстѣ 16-го члена Патріаршихъ грамотъ, и б) подкрѣпляется соображеніемъ о существенномъ значеніи намѣренія и цѣли во всякомъ нравственномъ дѣйствіи и о

---

[1]) Compendium I, 66.

[2]) Православно-догматическое богословіе V, 57.

необходимости придать этимъ средствомъ единство всей совокупности дѣйствій, входящихъ въ составъ извѣстнаго таинства. На что именно должно быть устремлено вниманіе и намѣреніе совершителя таинства? На внѣшній актъ, на общую цѣль таинства, и на того, во чье имя и чьею властію совершаетъ онъ таинство?“ „При первоначальномъ устройствѣ богослуженія“, прибавляетъ прот. А. В. Горскій въ другомъ мѣстѣ своихъ чтеній, „когда не было еще вполнѣ опредѣленныхъ чиноположеній и записанныхъ правилъ для совершенія того или другого таинства, когда многое въ исполненіи предоставлялось собственному благочестивому настроенію священнодѣйствующаго, — тогда требованіе, чтобы все въ тайнодѣйствіи сосредоточивалось на одной цѣли, какую имѣлъ въ виду Іисусъ Христосъ и предала Церковь, было неизбѣжно. Иначе произволъ ничѣмъ бы не сдерживался“... [1])

Насколько представляется возможнымъ, при содѣйствіи указанныхъ богослововъ, выяснить православное ученіе о намѣреніи совершителя таинствъ; постараемся изложить его въ краткихъ и ясныхъ чертахъ.

1) Не подлежитъ сомнѣнію, что, по ученію православной церкви, въ ряду существенныхъ условій при совершеніи таинства требуется и надлежащее намѣреніе со стороны совершителя. Это требованіе, какъ мы видѣли, ясно выражено въ символическихъ книгахъ и единодушно выставляется всѣми православными богословами, которые сколько-либо касаются вопроса о намѣреніи.

2) Подъ намѣреніемъ, по православному воззрѣнію, разумѣется не внутренняя мысль, скрытая въ душѣ священнодѣйствующаго, а такая, которая обнаруживаетъ себя во внѣшнихъ проявленіяхъ. Въ „православномъ исповѣданіи“ она называется не просто „мыслію“ (*γνώμη*), а „мыслію изреченою“ (*γνώμη ἀποφασισμένη*), т. е. такою, которая проявила себя во внѣшнемъ выраженіи. Невозможность пониманія намѣренія въ смыслѣ скрытой, внутренней мысли, православные богословы доказываютъ тѣмъ, что такая мысль недоступна стороннему наблюденію, а потому пріемлющій таинство

---

[1]) Рукописи библіотеки Московской Духовной академіи. Академическія чтенія по догматическому богословію № 51, стр. 1 и № 91, стр. 4.

никогда не можетъ имѣть необходимой увѣренности въ дѣйствительности его полученія [1]).

3) Намѣреніе совершителя должно, прежде всего, сосредоточиваться и проявляться на правильномъ и точномъ выполненіи установленнаго церковію чинопослѣдованія. Совершитель „долженъ имѣть крѣпкое намѣреніе... еже по чину церковному дѣйствовати“ [2]). Это намѣреніе „состоитъ въ примѣненіи всѣхъ таинственныхъ словъ и дѣйствій [3]), „во вниманіи къ тому, что и какъ совершается, въ желаніи совершить священнодѣйствіе установленнымъ образомъ... по Богопреданному чину“, [4]) и прежде всего „должно быть устремлено на внѣшній актъ“ [5]).

4) Такое обнаруженіе намѣренія не должно однако же ограничиваться лишь механически-точнымъ выполненіемъ установленнаго чинопослѣдованія, безъ всякой мысли о его цѣли и значеніи. Совершитель долженъ имѣть въ виду не просто исполнить установленный рядъ извѣстныхъ словъ и дѣйствій; но совершить дѣйствіе священное, направленное къ святой, высокой цѣли. Совершая „тайну“, онъ долженъ обнаруживать „мысль, *еже освятити тую*“ [6]), „имѣть намѣреніе *соотвѣтственное*“ дѣйствію „*Божественному*“ [7]), не только „еже по чину церковному дѣйствовати“, но „и *совершяти тую* (т. е. тайну) *силою Святаго Духа*“ [8]), „совершать *священнодѣйствіе*“ [9]). Онъ долженъ устремлять свое вниманіе и намѣреніе“ не только „на внѣшній актъ“; но и „на общую цѣль таинства, и на того, во чье имя и чьею властію таинство совершается“ [10]).

5) Нигдѣ въ изложеніяхъ православнаго ученія о намѣреніи совершителя таинствъ не встрѣчаемъ мы разсужденій о достаточности самаго чинопослѣдованія, по которому

---

[1]) Ириней ibidem;—Игнатій стр. 259.
[2]) Св. Тихонъ ib.
[3]) Ириней ib.
[4]) Макарій ib.
[5]) Горскій ib.
[6]) Православное Исповѣданіе.
[7]) Посланіе патріарховъ.
[8]) Свят. Тихонъ.
[9]) Пр. Макарій.
[10]) Прот. Горскій.

таинство совершается, и о правильности выражаемыхъ при этомъ догматическихъ воззрѣній, т. е. тѣхъ именно разсужденій, на которыхъ исключительно сосредоточиваютъ свое вниманіе представители римско-католическаго богословія. Символическія книги и богословы православной церкви въ данномъ случаѣ ни слова не говорятъ о томъ, что священнодѣйствующій при рукоположеніи, напр: долженъ имѣть намѣреніе поставлять именно такихъ священнослужителей, которые должны приносить евхаристію, какъ жертву за грѣхи, и какъ такое таинство, въ коемъ Христосъ присутствуетъ тѣлесно. Изъ такого умолчанія, конечно, отнюдь не слѣдуетъ, что будто-бы православная церковь не требуетъ отъ рукополагающаго правоты догматическихъ воззрѣній и безразлично относится къ тому, каковъ чинъ, по которому совершается рукоположеніе, и какія вѣрованія въ немъ выражаются. Въ настоящемъ случаѣ это умолчаніе свидѣтельствуетъ лишь о томъ, что, по православному воззрѣнію, вопросы о достаточности чина рукоположенія и правотѣ вѣрованій рукополагающаго имѣютъ совсѣмъ особое, самостоятельное значеніе и не должны быть смѣшиваемы съ вопросомъ о намѣреніи.

6) Въ православномъ ученіи подъ намѣреніемъ совершителя таинствъ разумѣется, по нашему мнѣнію, не намѣреніе *церкви*, какъ разсуждаютъ богословы латинскіе, а именно *личное* душевное расположеніе священнодѣйствующаго, насколько оно проявляется во внѣ и насколько оно можетъ оказывать вліяніе на дѣйствительность совершаемаго таинства. Если имѣть въ виду намѣреніе церкви, то по необходимости придется разсуждать о достаточности чина, предписываемаго церковію для совершенія того или другаго таинства, и о правильности ея догматическихъ ученій, ибо только въ этомъ и можетъ выражаться ея намѣреніе; но въ такомъ случаѣ вопросъ о намѣреніи, очевидно, уничтожается самъ собою, такъ какъ лишается всякаго самостоятельнаго содержанія. Иное дѣло, если подъ намѣреніемъ мы разумѣемъ личное расположеніе совершителя таинства; о немъ мы можемъ судить совершенно независимо отъ вопросовъ о достаточности чинопослѣдованія, по которому таинство совершается, и о правотѣ догматическихъ ученій, которыя при этомъ выражаются. Въ са-

момъ дѣлѣ,— припомнимъ тѣ рѣдкіе, исключительные случаи, о которыхъ, какъ мы видѣли, была рѣчь еще во времена блаж. Августина. Представимъ себѣ, что какое-либо таинство, съ точнымъ исполненіемъ всѣхъ, установленныхъ церковію, словъ и дѣйствій, совершается кѣмъ-либо ради кощунственной забавы или издѣвательства надъ священнодѣйствіями христіанства, или воспроизводится на театральной сценѣ [1]). Или вообразимъ, что какой-либо простецъ-священнослужитель станетъ воспроизводить во всѣхъ подробностяхъ какое-нибудь таинство „для примѣра“, чтобы, въ видѣ урока, показать своему начинающему собрату, какъ оно совершается. Съ точки зрѣнія намѣренія церкви, въ этихъ исключительныхъ случаяхъ, очевидно, никакихъ сомнѣній быть не можетъ. Чинъ употребляется вполнѣ, по существу своему, достаточный; исполняется въ точности и никакихъ догматическихъ заблужденій при этомъ не обнаруживается. Однако не достаетъ здѣсь именно намѣренія, въ смыслѣ надлежащаго личнаго душевнаго настроенія совершителя, ибо каждый изъ дѣйствующихъ въ указанныхъ примѣрахъ, хотя и исполняетъ всѣ внѣшности чинопослѣдованія, отнюдь не думаетъ, конечно, совершать священнодѣйствіе, направленное къ святой, высокой цѣли, что ясно обнаруживается во всей обстановкѣ его дѣйствій. Вотъ эти-то исключительные случаи, по нашему мнѣнію, и имѣются въ виду православнымъ ученіемъ о таинствахъ, когда оно требуетъ надлежащаго намѣренія отъ ихъ совершителя. Въ подтвержденіе своей мысли мы можемъ указать на нѣкоторыя выраженія изъ приведеннаго выше свидѣтельства свят. Тихона Воронежскаго. Въ примѣръ того, когда таинство бываетъ недѣйствительнымъ со стороны намѣренія совершителя, святитель приводитъ случай, когда священникъ „въ безпамятствѣ дѣйствуетъ безъ всякаго намѣренія“, т. е. указываетъ недостатокъ въ немъ именно личнаго, надлежащаго душевнаго расположенія.

Если такъ, то, со стороны намѣренія совершителя таинства, мы не имѣемъ повода предъявлять противъ дѣйстви-

---

[1]) При современномъ печальномъ религіозномъ состояніи и сильномъ распространеніи атеизма въ нѣкоторыхъ мѣстахъ западной Европы, едвали кто рѣшится утверждать, что подобныя явленія совершенно невозможны.

тельности англиканской іерархіи какія-либо возраженія. При такой постановкѣ дѣла вопросъ о намѣреніи можетъ касаться лишь частныхъ и исключительныхъ случаевъ, которые, каковы бы они ни были, очевидно, никакъ не могутъ имѣть настолько значенія, чтобы на ихъ основаніи можно было возбуждать сомнѣніе въ дѣйствительности цѣлаго учрежденія. Никто, конечно, не отрицаетъ, что англиканскія рукоположенія всегда совершались и совершаются съ точнымъ соблюденіемъ установленнаго англиканскою церковію чина и не въ шутку и не въ безпамятствѣ, а съ полнымъ сознаніемъ важности и святости совершаемаго дѣйствія. Если бы и были указаны нѣкоторые примѣры противнаго, то они свидѣтельствовали бы лишь о томъ, что въ отдѣльныхъ, исключительныхъ случаяхъ рукоположенія бывали недѣйствительными; но по отношенію ко всему учрежденію англиканской іерархіи такіе отдѣльные случаи, какъ всякія исключенія, конечно, не могутъ имѣть существеннаго значенія; они возможны и, быть можетъ, бывали и въ другихъ христіанскихъ церквахъ. Только тогда со стороны намѣренія совершителя можно было-бы возражать противъ всей англиканской іерархіи, если было-бы доказано, что личность архіепископа Паркера представляетъ собою ея единственный источникъ, а епископы Барлоу, Скори, Ковердаль и Годжкинсъ, рукополагая его, совсѣмъ не думали относиться къ этому акту, какъ къ дѣйствію священному, и совершали его въ той кощунственной обстановкѣ, какую описываетъ знаменитая легенда о гостинницѣ. При признанной-же несостоятельности этихъ положеній вопросъ *о намѣреніи совершителя* въ изслѣдованіи дѣйствительности англиканской іерархіи не имѣетъ никакого значенія.

Устраняя римско-католическую постановку вопроса о намѣреніи, мы заявляли, что при ней этотъ вопросъ лишается своего содержанія и распадается на другіе, имѣющіе совершенно самостоятельное значеніе. Такимъ заявленіемъ однако мы совсѣмъ не говоримъ того, что и самыя мысли, высказываемыя латинскими богословами подъ видомъ возраженій со стороны намѣренія, несостоятельны по своему существу. Эти мысли несомнѣнно имѣютъ свою извѣстную цѣну, но, по нашему мнѣнію, возражаютъ про-

тивъ англиканской іерархіи не со стороны *намѣренія совершителя*, а со стороны достаточности англиканскаго *чина посвященія* и правильности *догматическихъ ученій* этой церкви. Вопросъ о „чинѣ“, т. е. о томъ, что составляетъ „видимую сторону“ таинства священства, былъ уже нами разсмотрѣнъ и относительно англиканской іерархіи мы высказали съ этой стороны свое сужденіе. Теперь мы приходимъ къ другому вопросу,— о догматическихъ ученіяхъ англиканства. Доселѣ мы касались ихъ лишь отчасти, когда, при изслѣдованіи невидимой стороны таинства священства, разсматривали англиканское ученіе объ іерархіи и таинствахъ; теперь намъ предстоитъ сдѣлать обзоръ всей догматической системы англиканства, насколько это необходимо для разрѣшенія вопроса о дѣйствительности іерархіи. Наша задача въ настоящемъ случаѣ состоитъ въ томъ, чтобы опредѣлить: въ какихъ пунктахъ вѣроученія и насколько англиканская церковь уклоняется отъ православія и можетъ-ли, при такихъ уклоненіяхъ, ея іерархія быть дѣйствительною?

XIII.

Правая вѣра совершителя, какъ условіе дѣйствительности рукоположенія.

Для дѣйствительности таинства, по ученію православной церкви, требуется, между прочимъ, со стороны его совершителя „правая вѣра“. Правда, въ символическихъ книгахъ это условіе не выставляется съ рѣшительностію въ качествѣ общаго требованія для всѣхъ таинствъ, но ясное упоминаніе о немъ мы встрѣчаемъ неоднократно, когда рѣчь идетъ о нѣкоторыхъ таинствахъ въ отдѣльности. Въ „посланіи патріарховъ“ говорится, что таинство крещенія „по нуждѣ можетъ быть совершено и простымъ человѣкомъ, *но только православнымъ* [1])“. О томъ-же таинствѣ въ „православномъ исповѣданіи“ читаемъ: „сія тайна единоци пріемлема, не дается второе, *точію крещаяй да вѣруетъ православно единаго Бога тріпостасна* [2])“.... Относительно

[1]) Членъ 16; ср. Kimmel I, 454.

[2]) Отвѣтъ на вопросъ 102;—Kimmel I, 173.

таинства покаянія въ „православномъ исповѣданіи“ говорится: духовникъ пріемляй помышленія кающихся христіанъ *да будетъ православный:* зане еретикъ и отступникъ не имать мощи еже рѣшити грѣхи [1])“. — Итакъ, по поводу нѣкоторыхъ таинствъ въ отдѣльности, наша церковь ясно высказываетъ мысль, что совершитель таинства непремѣнно долженъ быть православный.

Такое требованіе, повидимому, не совсѣмъ легко согласить съ установившимся воззрѣніемъ, что дѣйствительность таинства не можетъ быть поставляема въ зависимость отъ личныхъ качествъ его совершителя. Отцы и учители церкви, касавшіеся даннаго вопроса, съ рѣшительностію утверждаютъ, что таинство совершается единственно силою Самого Бога, при чемъ священнодѣйствующій является только исполнителемъ Его воли,—орудіемъ, достоинства или недостатки котораго нисколько не могутъ имѣть вліянія на дѣйственность таинства. Всѣ, совершающіе крещеніе, по словамъ Оптата Милевитскаго напр:, суть исполнители, дѣлатели, работники (operarios), а не господа (dominos), и таинства святы сами собою, а не чрезъ людей [2]). „Когда видишь (при таинствѣ евхаристіи) подающаго тебѣ священника“, говоритъ Св. Іоаннъ Златоустъ, „не думай, что это дѣлаетъ священникъ;—то простирается рука Христова. И когда священникъ креститъ, не онъ креститъ, а Богъ, Который невидимою силою держитъ главу твою и ни ангелъ, ни архангелъ, ни другой кто либо, не смѣетъ приблизиться и прикоснуться къ тебѣ [3])“... „Нынѣ Господь обыкновенно дѣйствуетъ и чрезъ недостойныхъ, и благодать крещенія ни мало не оскорбляется жизнію священника.... Ибо человѣкъ ничего не привноситъ отъ себя въ предлагаемое, но все это есть дѣло силы Божіей и именно Онъ въ васъ тайнодѣйствуетъ [4])“. „Не говори: меня долженъ крестить епископъ, притомъ митрополитъ“...., читаемъ у Св. Григорія Богослова „Не вникай въ достовѣрность проповѣд-

[1]) Отвѣтъ 113;—Kimmel I, 120.

[2]) De Schismate Donatistarum lib. V, cap. IV et VII.—Migne ser. lat. tom. XI, pp. 1052—1053, 1058.

[3]) Commentarius in S. Matthaeum Evangelistam. Homil. L, n. 3.—Migne ser. gr. tom. LVIII. p. 507.

[4]) In 1 Corinth. Hom. VIII, n. 1.

ника или крестителя. У нихъ есть другой Судія, испытующій и невидимое; потому что *человѣкъ* (зритъ) *на лице, Богъ же на сердце* (1 Цар. XVI, 7). А къ очищенію тебя всякій достоинъ вѣры; только былъ бы онъ изъ числа получившихъ на сіе власть, не осужденныхъ явно и не отчужденныхъ отъ Церкви. Не суди судей ты, требующій врачеванія; не разбирай достоинства очищающихъ тебя, не дѣлай выбора, смотря на родителей. Хотя одинъ другаго лучше, или ниже, но всякій выше тебя. Разсуди такъ: два перстня, золотой и желѣзный, и на обоихъ вырѣзанъ одинъ и тотъ-же царскій ликъ, и обоими сдѣланы печати на воску. Чѣмъ одна печать отлична отъ другой?— Ничѣмъ. Распознай вещество на воску, если ты всѣхъ премудрѣе. Скажи: который оттискъ желѣзнаго, и который золотаго перстня? И отъ чего онъ одинаковъ? Ибо хотя вещество различно, но въ начертаніи нѣтъ различія. Такъ и крестителемъ да будетъ у тебя всякій! Ибо хотя бы одинъ превосходилъ другаго по жизни, но сила Крещенія равна, и одинаково можетъ привести тебя къ совершенству всякій, кто поставленъ въ той же вѣрѣ [1])". Блаженный Августинъ пишетъ: „Богу всегда принадлежитъ благодать и Богу таинство, человѣку же одно служеніе; если онъ хорошъ, то согласуется съ Богомъ и съ Богомъ дѣйствуетъ; если же худъ, то Богъ совершаетъ чрезъ него видимую форму таинства, а Самъ даруетъ невидимую благодать [2])". „Не цѣните божественныя таинства по нравамъ и дѣяніямъ людей; они святы чрезъ того, кому принадлежатъ [3])". „Никакимъ злонравіемъ человѣка, дающаго ли, или принимающаго, крещеніе Христово осквернено быть не можетъ [4])". Св. Исидоръ Пелусіотъ говоритъ: „ничего не теряетъ пріемлющій (таинство), хотя бы преподающій и былъ недостоинъ, и не безплод-

---

[1]) Слово 40. На святое крещеніе. Творенія ч. III, стр. 298 - 299. —Переводъ Моск. Дух. Академіи, изд. 1844 г.

[2]) Epistolae. № CV, cap. III, n. 12. - Migne XXXIII, p 401.

[3]) Contra litteras Petiliani. lib II, cap XXXVII, n. 88. — Migne XLIII, p. 291.

[4]) Baptismum christi nulla perversitate hominis, sive dantis, sive accipientis, posse violari —De baptismo contra donatistas, lib. VI cap I, n. 1.— Migne ib. p. 197.—Ср. также: Epistola LXXXIX, n.n. IV, V,—Migne XXXIII, p. 311;—Contra epistolam Parmeniani lib II, n. 23,— Migne XLIII, p. 67;— Contra Cresconium. lib. III, cap. VIII, IX.—Migne ib. p. 500 и др.

ными онъ пользуется таинствами, хотя бы священникъ всѣхъ людей влекъ съ собою къ нечестію [1])". — Утверждаясь на свидѣтельствахъ отцовъ и учителей церкви, и православные богословы ясно развиваютъ мысль, что дѣйствительность таинства отъ личныхъ качествъ его совершителя не зависитъ. „Совершеніе таинствъ", читаемъ мы въ догматическомъ богословіи арх. Антонія, „чрезъ которыя сообщается благодать, не условливается никакими заслугами или достоинствами лицъ, какъ совершающихъ оныя, такъ и пріемлющихъ. Недостойный совершитель таинства не воспящаетъ благодати Святаго Духа являть въ немъ всю свою силу [2])"... „Священное писаніе", говоритъ пр. Филаретъ, „не поставляетъ силы таинствъ въ зависимости отъ личныхъ качествъ священнослужителя". „Служители таинствъ своею личностію ничего не прибавляютъ къ силѣ таинствъ, установленныхъ Господомъ; они только слуги Христовы". „Постояннымъ ученіемъ церкви было то, что совершается ли крещеніе, разрѣшаются ли грѣхи, приносится ли евхаристія, совершается ли рукоположеніе, тайны совершаетъ самъ Богъ, а не священнослужитель [3])". Правда, приведенныя свидѣтельства говорятъ о личныхъ качествахъ совершителя таинствъ, о его достоинствахъ и недостаткахъ лишь вообще, и такимъ образомъ даютъ, пожалуй, нѣкоторое основаніе думать, что въ этомъ случаѣ рѣчь идетъ только о качествахъ нравственныхъ тѣмъ болѣе что у другихъ православныхъ богослововъ мы встрѣчаемъ указанія исключительно лишь на качества этого рода [4]). Однако, можно найти свидѣтельства и въ томъ смыслѣ, что, по православному ученію, дѣйствительность таинства не уничтожается никакими личными недостатками совершителя, не только нравственными, но и недостаткомъ вѣры. Преосв. Платонъ напр: говоритъ: „сила и дѣйствительность таинства зависитъ не отъ вѣры и благочестія совершающаго, но отъ заслугъ и благодати Іисуса Христа [5])", а у о. прот.

---

[1]) Lib. III, ep. 340. — Къ пресвитеру Зосимѣ.

[2]) Догматическое богословіе стр. 227.

[3]) Православно-догматическое богословіе II, 415—417.

[4]) Напр. Макарій V, 58.

[5]) Сокращенное изложеніе догматовъ вѣры по ученію православной церкви. стр. 126.

I. Сергіева читаемъ: „въ таинствахъ все совершается ради благодати священства, которою облеченъ священникъ, ради Самаго верховнаго Первосвященника—Христа, коего образъ носитъ на себѣ священникъ,—поэтому, хотя онъ и недостойно носитъ на себѣ санъ, хотя и есть въ немъ слабости, хотя онъ мнителенъ, маловѣренъ или недовѣрчивъ, тѣмъ не менѣе Тайна Божія совершается вскорѣ, въ мгновеніе ока". „И безъ нашей искренней и твердой вѣры совершаются чудеса, таковы чудеса Таинствъ, ибо Тайна Божія всегда совершается, хотя бы мы были и маловѣрны при ея совершеніи, или невѣрны; *невѣріе наше Божіей вѣры не упразднитъ* [1])" (Рим. III, 3).

Если такъ, если не только недостатки нравственные, но и *недостатокъ вѣры* священнодѣйствующаго не можетъ уничтожить дѣйствительность таинства, то какъ-же въ такомъ случаѣ понимать ясно выраженное въ символическихъ книгахъ требованіе, чтобы совершитель таинства непремѣнно былъ православный? Очевидно, въ недостаткѣ вѣры есть извѣстная граница, далѣе которой онъ не можетъ простираться, не уничтожая дѣйствительности совершаемаго таинства. Эта граница дѣйствительно и указывается нѣкоторыми изъ приведенныхъ нами свидѣтельствъ. Св. Григорій Богословъ, утверждая что личныя качества священнодѣйствующаго не могутъ оказывать вліяніе на дѣйствительность совершаемаго имъ таинства крещенія, въ то-же время прибавляетъ: „только былъ бы онъ изъ числа... не *осужденныхъ* и не *отчужденныхъ отъ Церкви*". А „православное исповѣданіе", требуя чтобы при совершеніи таинства покаянія духовникъ былъ православный, продолжаетъ: „зане *еретикъ* и *отступникъ* не имать мощи еже рѣшити грѣхи". Лишь до той поры недостатокъ вѣры священнодѣйствующаго не оказываетъ вліянія на дѣйствительность таинства, пока этотъ недостатокъ остается его личнымъ, внутреннимъ качествомъ, не получившимъ открытаго обнаруженія; но совершенно иной видъ получаетъ дѣло, когда онъ принимаетъ характеръ *ереси*, въ смыслѣ *явнаго отпаденія* отъ правой вѣры. Насколько вѣра священнодѣйствующаго представляетъ собою личное, внутреннее дѣло

[1]) Моя жизнь во Христѣ. I, 293—294.—Москва 1894 г.

его совѣсти, она не подлежитъ наблюденію и оцѣнкѣ окружающихъ, а потому, какъ такая, и не можетъ быть поставляема условіемъ дѣйствительности таинства. Въ противномъ случаѣ благодатное значеніе всякаго таинства для жизни христіанина подрывалось-бы въ самомъ основаніи, ибо тайники внутренней жизни священнодѣйствующаго никому изъ приступающихъ къ таинству не доступны, а потому никто изъ нихъ и не можетъ имѣть увѣренности въ томъ, что въ извѣстномъ случаѣ онъ дѣйствительно получаетъ Божественную благодать. Только тогда таинство несомнѣнно, когда его дѣйствительность утверждается на непреложности соединенныхъ съ нимъ Божественныхъ обѣтованій и зависитъ отъ такихъ условій, исполненіе или неисполненіе которыхъ каждый можетъ наблюдать и провѣрить. „Человѣческая совѣсть“, говоритъ блаж. Августинъ, „часто мнѣ невѣдома, но я увѣренъ въ милосердіи Христа.... Я вѣрую не въ священника, который меня креститъ, а въ того, кто оправдываетъ нечестиваго, такъ что вѣра вмѣняется мнѣ въ правду“. (Рим. IV, 5) [1]).—Итакъ, недостатокъ вѣры священнодѣйствующаго, подобно тому какъ и недостатокъ намѣренія, не уничтожаетъ дѣйствительности таинства, пока онъ представляетъ собою лишь внутреннее дѣло совѣсти; но какъ скоро онъ проявляется во внѣ и принимаетъ характеръ ереси или явнаго отпаденія отъ правой вѣры, какъ скоро онъ становится такимъ образомъ доступнымъ наблюденію и оцѣнкѣ окружающихъ, церковь судитъ какъ его, такъ и совершаемыя подъ его вліяніемъ дѣйствія и произноситъ о нихъ свой приговоръ. Соотвѣтственно цѣли своего изслѣдованія, мы въ настоящемъ случаѣ должны, очевидно, рѣшить вопросъ: какъ церковь свой общій взглядъ на вѣру совершителя таинствъ примѣняетъ въ частности къ таинству священства и какъ судитъ о тѣхъ рукоположеніяхъ, которыя совершаются лицами, находящимися въ состояніи ереси или явнаго отпаденія отъ правой вѣры?

У отцовъ и учителей церкви можно встрѣтить весьма настойчивое раскрытіе той мысли, что еретики отнюдь не могутъ сообщать кому-либо дары Божественной благодати, а потому какъ рукоположеніе, такъ и вообще всякія таин-

---

1) Contra litteras Petiliani lib. I, cap. VII.—Migne XLIII, p. 249.

ства, ими совершаемыя, рѣшительно не имѣютъ никакого значенія. Съ особенною подробностію развиваетъ эту мысль св. Кипріанъ въ извѣстномъ спорѣ по вопросу о крещеніи еретиковъ. Исходя изъ того положенія, что крещеніе едино, какъ единъ Духъ Святый и едина церковь, св. Кипріанъ утверждаетъ, что у еретиковъ, какъ находящихся внѣ церкви, нѣтъ ни истиннаго крещенія, ни вообще даровъ Духа Святаго. „Вода", говоритъ онъ, „должна быть прежде очищена и освящена священникомъ, чтобы она могла своимъ крещеніемъ омыть грѣхи человѣка крещаемаго"... „Какимъ же образомъ можетъ очистить и освятить воду тотъ, кто самъ нечистъ и у кого нѣтъ Духа Святаго, ибо Господь говоритъ въ книгѣ Числъ: *„всякое, ему же прикоснется нечистый, нечисто будетъ"* (Числъ XIX, 22). Какимъ образомъ крестящій можетъ даровать другому отпущеніе грѣховъ, когда и отъ своихъ собственныхъ грѣховъ внѣ церкви онъ избавиться не можетъ?"... „Всѣ" священнодѣйствія, „совершенныя еретиками, должны быть отвергнуты, ибо они ложны и суетны"... „Враги Бога, которыхъ называютъ и антихристами, не могутъ даровать благодати Божіей"...[1]) „Всѣ обращающіеся къ церкви отъ какой бы то ни было ереси, должны быть крещаемы единственнымъ законнымъ крещеніемъ церкви"...[2]) „Всѣ еретики или отступники не имѣютъ Духа Святаго, а потому совершенно не могутъ и крестить"...[3]) Безъ Божественной благодати у еретиковъ, по мысли св. Кипріана, конечно не можетъ быть и іерархіи. „Крестить и даровать отпущеніе грѣховъ могутъ лишь предстоятели церкви, утверждающіеся на евангельскомъ законѣ и Господнемъ поставленіи, а внѣ церкви ничто не можетъ быть ни связано, ни разрѣшено, такъ какъ нѣтъ тамъ никого, кто могъ бы вязать и рѣшить"[4]). Вмѣстѣ съ цѣлымъ соборомъ африканскихъ и нумидійскихъ епископовъ онъ писалъ папѣ Стефану, что „пресвитеры или діаконы... у еретиковъ, возведенные въ

---

[1]) Epistola ad Jovianum.—Migne ser. lat. III, p. 1081—1083. Срав. Carthaginense Concilium Ibid p 1038—1043

[2]) Epistola ad Pompeium. n. XII Ib. p. 1136.

[3]) Epistola ad Magnum. n. X—XI. Ib. p. 1146.

[4]) Epistola ad Jubaianum n. VII. Migne ib. p. 1114.

санъ лжеепископами и антихристами нечестивымъ поставленіемъ, вопреки установленію Христа"... „должны быть принимаемы въ общеніе съ церковію лишь въ качествѣ простыхъ мірянъ" [1]).—Современникъ св. Кипріана, церковный писатель Фирмиліанъ, епископъ Кесаріи Каппадокійской, говоритъ: „еретики, если отдѣлились отъ церкви Божіей, нимало не могутъ имѣть власти или благодати, поелику вся власть и благодать установлена въ церкви, гдѣ начальствуютъ старѣйшины, которые и обладаютъ властію крестить, возлагать руку и посвящать. Еретику же не позволительно ни посвящать, ни возлагать руку, равно какъ и крестить и совершать что либо святое и духовное, ибо онъ чуждъ духовной и благотворной святости" (alienus sit a spiritali et deifica sanctitate) [2]). По словамъ Климента Александрійскаго, „Священное Писаніе на воду еретическаго крещенія смотритъ какъ на нечистую (святости дома Божія не соотвѣтствующую) и незаконную (ему чуждую)" [3]), а св. Кириллъ Іерусалимскій говоритъ, что „еретиковъ перекрещиваютъ потому, что первое ихъ крещеніе не было крещеніе" [4]). Св. Василій Великій къ Никопольскимъ пресвитерамъ пишетъ о еретическихъ рукоположеніяхъ: „Не признаю епископомъ и не причислю къ іереямъ Христовымъ того, кто осквернеными руками къ раззоренію вѣры возведенъ въ начальники" [5]). Припомнимъ наконецъ и приведенное нами свидѣтельство св. Григорія Богослова, гдѣ онъ совершителемъ таинства признаетъ лишь такого священнослужителя, который изъ числа „не осужденныхъ явно и не отчужденныхъ отъ церкви".

Отрицательный взглядъ указанныхъ отцовъ и учителей церкви на еретическія таинства вообще и рукоположенія въ частности не былъ только ихъ частнымъ, личнымъ мнѣ-

---

1) Carthaginense Concilium. Ib p. 1048—1049.

2) Epistola ad Cyprianum n. VII. Migne ip. p. 1161.

3) Строматы. Кн. I, гл. 20. Переводъ Н. Корсунскаго, стр. 107. Ярославль 1892.

4) Слово предогласительное. 7. Пер. Моск. академіи. Стр. 14. Сергіевъ посадъ 1893.

5) Письмо къ Никопольскимъ пресвитерамъ. Перев. Моск. акад. Твореній ч. VII, стр. 173. Сергіевъ посадъ 1892.—Срав. Дѣянія Вселенскихъ соборовъ, Перев. Каз. академіи. Т. VII, стр. 120.—Казань 1875.

ніемъ. Такого взгляда держались и цѣлыя помѣстныя церкви, что и выражали иногда на своихъ соборахъ. Св. Кипріанъ, какъ мы видѣли, писалъ папѣ Стефану не отъ себя только, а отъ лица собора африканскихъ и нумидійскихъ епископовъ, которые, въ количествѣ 71-го, собрались въ 256 г. въ Карѳагенѣ и общимъ рѣшеніемъ постановили, что „нечестивыя поставленія“, совершаемыя „у еретиковъ лжеепископами и антихристами“, не имѣютъ никакого значенія „и лица, поставленныя такимъ образомъ, должны быть принимаемы въ общеніе съ церковію лишь въ качествѣ простыхъ мірянъ [1]). Рѣшенія этого собора въ томъ же году вполнѣ подтверждены были другимъ Карѳагенскимъ соборомъ, еще болѣе многочисленнымъ, на которомъ собрались епископы, въ количествѣ 87-ми, съ трехъ провинцій: Африки, Нумидіи и Мавританіи. Обсуждая здѣсь главнымъ образомъ вопросъ о значеніи еретическаго крещенія и единодушно высказываясь въ томъ смыслѣ, что еретики чужды Божественной благодати и потому истинныхъ таинствъ не имѣютъ, епископы этого собора выражали, между прочимъ, свой взглядъ и на еретическую іерархію. „У еретиковъ, говорили они, вѣра лживая и все совершается ложно. Помазуетъ во имя Христово антихристъ, благословляетъ проклятый Богомъ,... призываетъ Бога хулитель, исполняетъ обязанности священства непосвященный (sacerdotium administrat profanus), воздвигаетъ алтарь святотатецъ“... „Всѣхъ обращающихся въ церковь еретиковъ и отступниковъ нужно крестить, а тѣхъ изъ нихъ, которые кажутся рукоположенными, принимать въ качествѣ мірянъ“... „Крещеніе еретиковъ не истинно,... поелику и сами предстоятели ихъ суть ложные христіане и ложные пророки“... „Все, что совершаютъ еретики и раскольники, есть дѣло плоти (carnalia sunt) [2]).—Когда еп. Фирмиліанъ, въ посланіи къ св. Кипріану, высказывалъ, какъ мы видѣли, мысль, что еретики не имѣютъ благодати и еретику посвящать не позволительно, онъ выражалъ также не свой только личный взглядъ, но

---

[1]) Carthaginense Concilium sub Cypriano sextum.—Migne III, p 1044—1045, 1048—1049.

[2]) Sententiae episcoporum LXXXVII, de haereticis baptizandis — Carthaginense concilium sub Cypriano septimum. Migne ib. p. 1051—1052, 1055—1057.

твердое рѣшеніе цѣлаго собора фригійскихъ, галатійскихъ, киликійскихъ и другихъ епископовъ окрестныхъ областей, которые собрались въ Иконіи [1]). По свидѣтельству 79-го правила Карѳагенскаго собора, при обсужденіи вопроса о принятіи въ церковное общеніе клириковъ-донатистовъ, „соборъ, бывшій о семъ предметѣ въ странахъ, лежащихъ за моремъ“ опредѣлилъ не признавать полученныхъ ими въ расколѣ священныхъ степеней и, при обращеніи къ церкви, рукополагать ихъ снова. Изъ сопоставленія этого правила съ правиломъ 68-мъ можно видѣть, что здѣсь разумѣется опредѣленіе собора церкви римской и медіоланской [2]).

Наконецъ, тотъ же отрицательный взглядъ на совершаемыя еретиками таинства выражается и въ церковномъ законодательствѣ. Въ правилахъ Святыхъ Апостолъ постановлено: „Епископа или пресвитера, пріявшихъ крещеніе или жертву еретиковъ, извергати повелѣваемъ. Кое бо согласіе Христови съ веліаромъ, или кая часть вѣрному съ невѣрнымъ“ [3]). „Епископъ или пресвитеръ, аще по истинѣ имѣющаго крещеніе вновь окреститъ, или аще отъ нечестивыхъ оскверненнаго не окреститъ: да будетъ извергенъ, яко посмѣвающійся Кресту и смерти Господней, и не различающій священниковъ отъ лжесвященниковъ“ [4]). Въ этихъ правилахъ ясно выражается мысль, что крещеніе, совершаемое еретиками не только не имѣетъ благодатнаго значенія, но даже можетъ быть названо осквернѳніемъ [5]). Что касается еретическихъ рукоположеній, то въ послѣднемъ изъ приведенныхъ правилъ лица священнодѣйствующія у еретиковъ прямо называются „лжесвященниками“ (ψευδιερεῖς), чѣмъ очевидно показывается, что церковь не признаетъ ихъ

---

[1]) Epistola ad Cyprianum. Migne ib. p. 1161.

[2]) Книга правилъ стр. 234 и 228—229.—Ср. Іоаннъ Опытъ Курса, т. II, стр. 198—199.

[3]) Правило 46-е.

[4]) Правило 47-е.

[5]) Выраженіе 47-го правила „отъ невѣрныхъ оскверненнаго“ въ толкованіяхъ Зонары, Вальсамона и Славянской Кормчей изъясняется въ смыслѣ „крещеннаго еретиками“.—Правила св. Апостолъ, св. Соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. Отецъ съ толкованіями. Изданіе Моск. Общ. любителей духовнаго просвѣщенія. Москва 1876. Т. I, стр. 88—89.

получившими истинное, благодатное рукоположеніе. Съ наибольшею рѣшительностію эта мысль выражена въ правилѣ 68-мъ, которое читается такъ: „Аще кто епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, пріемлетъ отъ кого либо второе рукоположеніе: да будетъ изверженъ отъ священнаго чина, и онъ и рукоположивый: развѣ аще достовѣрно извѣстно будетъ, что отъ еретиковъ имѣетъ рукоположеніе. Ибо крещеннымъ, или рукоположеннымъ отъ таковыхъ, ни вѣрными, ни служителями церкви быти не возможно". Преподанныя еретиками рукоположенія объявляются такимъ образомъ совершенно недѣйствительными, такъ что лица принявшія ихъ должны рукополагаться вновь, какъ такія, которыя дотолѣ никакого рукоположенія не получали и не имѣютъ. Въ нѣкоторыхъ правилахъ соборовъ можно видѣть и строгое примѣненіе этого общаго положенія къ частнымъ случаямъ. Въ 19-мъ правилѣ перваго вселенскаго собора напр. мы читаемъ: „О бывшихъ Павліанами, но потомъ прибѣгнувшихъ къ Каѳолической церкви, постановляется опредѣленіе, чтобы они всѣ вообще вновь крестимы были. Аще же которые въ прежнее время къ клиру принадлежали: таковые, явясь безпорочными и неукоризненными, по перекрещеніи, да будутъ рукоположены епископомъ Каѳолическія Церкви" [1]). Въ 8-мъ правилѣ Лаодикійскаго собора говорится: „Обращающихся отъ ереси такъ называемыхъ Фруговъ, хотя бы находились въ мнимомъ у нихъ клирѣ, и величайшими именовались, со всякимъ тщаніемъ оглашати и крестити епископамъ и пресвитерамъ церкви" [2]).

Изъ приведенныхъ данныхъ слѣдуетъ, повидимому ясное заключеніе, что по взгляду древне-вселенской церкви, ересь или явное отпаденіе отъ правой вѣры совершенно лишаетъ священнодѣйствующаго даровъ Божественной благодати, вслѣдствіе чего таинства, имъ совершаемыя, не могутъ быть дѣйствительными, и въ частности рукоположенія, имъ преподанныя кому либо, не имѣютъ никакого значенія. Такимъ рѣшительнымъ заключеніемъ спѣшить однако не слѣдуетъ, ибо, при всей его видимой правильности, оно

---

[1]) Правила съ толкованіями I, 232—233. См особенно толкованія Аристина и Славянской Кормчей. Ib. стр. 235—237.

[2]) Ibidem. стр. 1115—1116.

далеко не соотвѣтствуетъ истинѣ. На ряду съ тѣми данными, которыя нами указаны, изслѣдователь древне-христіанской церковной жизни встрѣчаетъ не мало и такихъ, которыя по тому же вопросу могутъ привести его къ совершенно противоположному выводу. Если съ одной стороны, какъ мы видѣли, въ твореніяхъ нѣкоторыхъ учителей церкви, въ опредѣленіяхъ нѣсколькихъ помѣстныхъ церквей и въ принятыхъ вселенскою церковію каноническихъ правилахъ значеніе совершаемыхъ еретиками таинствъ рѣшительно отрицается; то, съ другой стороны, въ другихъ, столь же древнихъ и авторитетныхъ, церковныхъ свидѣтельствахъ ясно выражается мысль, что эти таинства церковь признаетъ дѣйствительными.

Въ спорѣ о крещеніи еретиковъ [1]) главнымъ противникомъ св. Кипріана былъ, какъ извѣстно, епископъ Римскій, Стефанъ, который въ своихъ посланіяхъ рѣшительно утверждалъ, что преподанное еретиками крещеніе не лишено благодатной силы, а потому надъ человѣкомъ, получившимъ такое крещеніе, при вступленіи его въ православную церковь совершать это таинство снова отнюдь не слѣдуетъ. „Если кто будетъ приходить къ вамъ отъ какой-либо ереси“, писалъ онъ, „да не вводится ничего новаго кромѣ того, что предано, а именно да возлагается на него рука въ покаяніе“... „Апостолы запрещали крестить тѣхъ, которые приходятъ отъ ереси, и хранить сіе заповѣдали потомкамъ“.. „Такъ многополезно имя Христово, что кто-бы и гдѣ-бы ни былъ крещенъ во имя Христа, тотчасъ же получаетъ и благодать Христову“ [2]).—Нѣкоторые изъ учителей церкви высказывали мысль, что и рукоположенія, преподанныя еретиками, должны быть признаваемы дѣйствительными. Блаж. Іеронимъ, въ разговорѣ противъ люциферіанъ, сопоставляетъ таинство священства съ таин-

[1]) Свѣдѣнія относительно исторіи и сущности этого спора можно находить напр.: въ предисловіяхъ, помѣщенныхъ предъ относящимися къ нему документами, въ патрологіи Миня (tom III), а также въ нѣсколькихъ приложенныхъ тамъ-же диссертаціяхъ и въ жизнеописаніи св. Кипріана (vita Cipriani. Migne tom. IV). См. еще: Hefele Conciliengeschichte Band I, s. 90—107 Freiburg in Breisgau. 1855.—Архим. Порфирій. Св. Кипріанъ, еп. Карѳагенскій. Прибавленія къ твор. св. Отцевъ. 1856 г. ч. XV.

[2]) Epistola Cypriani ad Pompeium.—Migne tom III, p. 1128—1129; 1158. Сравн. 1109—1110.

ствомъ крещенія и доказываетъ, что какъ крещеніе, совершаемое въ неправославныхъ обществахъ, повторять не позволительно, такъ точно не позволительно повторять и преподанныя тамъ рукоположенія. „Столько же не нужно вновь освящать тѣхъ, которые поставлены еретиками", говоритъ онъ, „сколько и перекрещивать тѣхъ, которые крещены ими". „Если крестящій не могъ повредить своею вѣрою крещенному, то и поставляющій не могъ своею вѣрою осквернить поставленнаго священника" [1]). У блаж. Августина читаемъ: „Какъ отверженный народъ іудейскій могъ имѣть законъ благій (bonam legem), такъ и отверженное общество еретиковъ можетъ имѣть благое таинство" (bonum Sacramentum) [2]). „Крещеніе, гдѣ-бы оно ни было, остается самимъ собою.... Свойственное людямъ въ расколѣ нечестіе мы призираемъ, но крещеніе Христово почитаемъ повсюду; ибо если измѣнники уносятъ съ собою знамена императора, то, по ихъ наказаніи или исправленіи, знамена эти, если сохранились цѣлыми, въ цѣлости принимаются и обратно" [3]). „И въ нечестіи еретиковъ сохраняется цѣлость христіанскаго крещенія"... „Крещеніе Христово, сообщаемое и принимаемое у еретиковъ, не можетъ осквернится ихъ нечестіемъ" [4]). Доказывая дѣйствительность у еретиковъ таинства крещенія, блаж. Августинъ послѣдовательно примѣняетъ свой взглядъ и къ еретическимъ рукоположеніямъ. „Нельзя", говоритъ онъ, „указать никакой причины, почему тотъ, кто не можетъ утратить самаго крещенія, въ состояніи потерять власть преподавать его. То и другое есть таинство, и то и другое сообщается человѣку нѣкоторымъ посвященіемъ: то, когда онъ крещается, а это, когда онъ рукополагается, а потому ни то, ни другое, въ каѳолической церкви повторять непозволительно. Ибо если когда приходящіе оттуда (т. е. отъ отпадшихъ), даже предстоятели, по исправленіи заблужденія раскола, ради блага мира принимаются, и признано бываетъ нуж-

---

[1]) Творенія блаж Іеронима. перев. Кіевской духовной Академіи. Томъ IV, стр. 74;—Ср. Филаретъ. Историческое ученіе объ Отцахъ церкви. Томъ II, стр. 377.

[2]) Contra Cresconium lib. I, cap XXXIV.—Migne tom. XLIII, p. 466

[3]) Epistola LXXXVII, n. 9.—Migne tom. XXXIII, p. 301.

[4]) De baptisto lib. V, cap. II, III.—Migne tom. XLIII, p. 178.

нымъ, чтобы они исполняли тѣ же обязанности, какія исполняли и прежде, то они не рукополагаются снова; но какъ крещеніе въ нихъ, такъ и рукоположеніе пребываютъ цѣлыми, поелику погрѣшность была въ отпаденіи, которое исправлено миромъ единенія, а не въ таинствахъ, которыя, гдѣ-бы ни были, остаются тѣми-же“ [1]).

Мысль о дѣйствительности преподанныхъ еретиками рукоположеній не была частнымъ мнѣніемъ лишь нѣкоторыхъ церковныхъ писателей; такимъ же взглядомъ и помѣстныя церкви руководились иногда въ своихъ дѣйствіяхъ, а потому церковная практика христіанской древности представляетъ намъ не мало примѣровъ того, что обращающіеся къ церкви отъ разныхъ ересей и расколовъ принимались въ общеніе съ оставленіемъ въ тѣхъ іерархическихъ степеняхъ, какія были имъ преподаны во время ихъ пребыванія въ ереси или расколѣ, а также не подвергались иногда никакимъ возраженіямъ іерархическія степени тѣхъ православныхъ лицъ, которыя, по какимъ-либо случайнымъ обстоятельствамъ, приняли рукоположеніе отъ еретиковъ.

Св. Мелетій, епископъ Антіохійскій былъ рукоположенъ аріанами. Объ этомъ было, между прочимъ, засвидѣтельствовано на седьмомъ вселенскомъ соборѣ, въ дѣяніяхъ котораго мы читаемъ; „Петръ, боголюбезнѣйшій пресвитеръ, занимавшій мѣсто Адріана, святѣйшаго папы римскаго, сказалъ: „какъ говорятъ историки, святый Мелетій былъ хиротописованъ аріанами; но, взошедши на амвонъ, провозгласилъ слово: „единосущный“; и хиротонія его не отвергнута“. Присутствовавшіе на соборѣ епископы сицилійскіе тотчасъ подтвердили слова Петра и сказали: „протопресвитеръ апостольскаго престола сказалъ истину“ [2]). Провѣряя указаніе пресв. Петра на „историковъ“, мы дѣйствительно находимъ, что, по свидѣтельству Сократа [3]) и Созомена [4]), св. Мелетій получилъ рукоположеніе отъ арі-

---

1) Contra Epistolam Parmeniani lib. II, cap. XIII—Migne ib. p. 70.

2) Дѣянія вселенскихъ соборовъ. Перев. Казанской Дух. Академіи. Томъ VII, стр. 109.—Ср. Bini. Concilia. tom. III, par. I, sect. 1, p. 492.

3) Socratis. Historia ecclesiastica. lib. II, cap. 43: „Meletius per arianorum suffragia fuerat ordinatus“.

4) Sozomeni. Historia ecclesiastica. lib. IV, cap. 28: „Meletius ab arianis

анъ. На это обстоятельство при смутахъ, бывшихъ тогда въ Антіохіи, противники Мелетія указывали ему въ порицаніе, однако никто не требовалъ его новаго рукоположенія и онъ, какъ полноправный епископъ, не только занималъ свою каѳедру, но, какъ извѣстно, присутствовалъ и даже предсѣдательствовалъ на второмъ вселенскомъ соборѣ [1]).

Тѣ же источники свидѣтельствуютъ, что и св. Кириллъ, архіеп. Іерусалимскій, получилъ епископское рукоположеніе отъ Акакія Кесарійскаго, который былъ однимъ изъ ревностныхъ и выдающихся представителей аріантства [2]). На это указано было отцамъ седьмаго вселенскаго собора, когда, въ числѣ „свидѣтельствъ относительно хиротонисанныхъ еретиками", прочитана была выдержка изъ церковной исторіи Руфина о томъ, что „Акакій и Патрофилъ, изгнавъ Максима Іерусалимскаго, вмѣсто него опредѣлили Кирилла" [3]). О рукоположеніи св. Кирилла Акакіемъ свидѣтельствуютъ Сократъ и Созоменъ [4]). Еретическое рукоположеніе св. Кирилла не возбуждало однако никакихъ возраженій противъ дѣйствительности его епископскаго сана и онъ безпрепятственно занималъ свою каѳедру и присутствовалъ на второмъ вселенскомъ соборѣ [5]).

Въ первомъ каноническомъ посланіи къ Амфилохію, епископу Икопійскому, Св. Василій свидѣтельствуетъ, что Зоинъ и Саторнинъ, бывшіе епископами въ еретической общинѣ енкратитовъ, приняты были въ церковное общеніе съ сохраненіемъ за ними ихъ епископскаго сана. „Вѣдаю", пишетъ онъ, „яко братій Зоіна и Саторніна, бывшихъ въ ихъ обществѣ, мы пріяли на каѳедру епіскопскую: почему соединенныхъ съ ихъ обществомъ уже не можемъ строгимъ судомъ отчуждати отъ церкви, постановивъ, принятіемъ

---

fuisset episcopis ordinatus"; lib. VII, cap 3· „ab heterodoxis ordinatus esset Meletius".

[1]) См. Socratis Lib. II, 44, V, 8;—Sozomeni ib. IV, 28; VII, 3, 7;—Hefele I, 32.

[2]) Hefele. I, 470,—Herzog. Real—Encyklopädie. Band I, s. III. Leipzig 1877

[3]) Дѣянія всел. соборовъ. VII, 112—113;—Binii. ib. p. 494.

[4]) Socrat ib. II, 38;—Sozom ib. IV, 20.

[5]) Socrat. ib. V, 8,—Sozom. VII, 7.

епископовъ, какъ бы нѣкое правило общенія съ ними". Зонара въ своемъ толкованіи передаетъ слова Св. Василія такимъ образомъ: „поелику мы уже приняли на епископскую каѳедру такого-то и такого-то изъ числа енкратитовъ, то уже не можемъ осуждать и отдѣлять отъ церкви принадлежащихъ къ ихъ обществу, т. е. единомысленныхъ съ ними, ибо, принявши епископовъ ихъ, мы чрезъ нихъ какъ бы положили правило и образъ—принимать и прочихъ [1]). Общій взглядъ Св. Василія на енкратитовъ былъ таковъ, что не слѣдовало-бы признавать и ихъ крещеніе и во всякомъ случаѣ нужно принимать ихъ не иначе какъ чрезъ муропомазаніе; но такому строгому къ нимъ отношенію препятствуетъ уже совершившійся прежде примѣръ принятія Зоина и Саторнина въ ихъ епископскомъ санѣ, послѣ чего желаемая строгость представляется Св. Василію не совсѣмъ удобною.

Папа Иннокентій I въ посланіи къ епископамъ Македоніи утверждаетъ, что церковь римская съ давнихъ временъ не признаетъ дѣйствительности еретическихъ рукоположеній, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ-же указываетъ примѣръ, изъ котораго ясно, что не всѣ помѣстныя церкви его времени держались въ этомъ отношеніи одинаковыхъ воззрѣній. По его свидѣтельству, Анизій, епископъ Ѳессалоникійскій, съ другими епископами Иллиріи и Македоніи пришли къ такому рѣшенію, чтобы, въ видахъ устраненія бо́льшаго раздѣленія и соблазна, принимать духовныхъ лицъ, рукоположенныхъ еретическимъ епископомъ Бонозомъ, въ ихъ санѣ, т. е. признавая такимъ образомъ совершенныя имъ рукоположенія дѣйствительными [2]).

По свидѣтельству блаж. Августина, когда въ римской церкви заблужденія донатистовъ впервые, при папѣ Мельхіадѣ, стали предметомъ обсужденія, церковь эта признала нужнымъ только къ самому Донату, какъ виновнику смуты и соблазна, отнестись съ особенною строгостію, лишивъ его священнаго сана. Что касается его сообщниковъ, то, по

---

[1]) Правила съ толкованіями II, стр. 154—156.

[2]) Innocentii I Papae. Epistola XVII, cap. IV—V.—Migne ser. lat. tom. XX p. 531—534.—Ср. Morinus. Commentarius p. III, exerc. IV, p. 78—79;—Bingham. The Antiquities vol I, p. 162.

принесеніи ими должнаго покаянія, церковь сочла возможнымъ допустить ихъ снова въ свое общеніе съ сохраненіемъ принадлежащихъ имъ іерархическихъ степеней, хотя эти степени и были преподаны имъ внѣ церкви [1]).

У блаж. Августина неоднократно можно встрѣчать свидѣтельства о томъ, что и африканская церковь его времени не отвергала дѣйствительности преподанныхъ донатистами рукоположеній, ибо, при обращеніи покаявшихся донатистовъ къ церкви, тѣ изъ нихъ, которые имѣли іерархическія степени, обычно принимались въ церковное общеніе съ сохраненіемъ сана [2]). Этотъ обычай, по свидѣтельству Карѳагенскаго собора, и ранѣе былъ господствующихъ „почти во всѣхъ Африканскихъ церквахъ“ [3]).

О признаніи церковію дѣйствительности еретическихъ рукоположеній, какъ объ установившемся обычаѣ, встрѣчаемъ мы свидѣтельство и въ древнемъ памятникѣ, извѣстномъ подъ именемъ „Отвѣты православнымъ“. (*Ἀποκρίσεις πρὸς τοὺς ὀρθοδόξους περὶ τινῶν ἀναγκαίων ζητημάτων*) [4]). Вопросъ 14-й читается здѣсь такимъ образомъ: „если ложно и суетно крещеніе, преподаваемое еретиками, то для чего православные прибѣгающаго къ православію еретика не крестятъ, но оставляютъ его при ложномъ крещеніи (*νόθος*, spurius), какъ-бы при истинномъ? А если онъ получилъ отъ еретиковъ и рукоположеніе, то и сіе принимаютъ какъ твердое? Какимъ образомъ и принятый и принявшіе могутъ не подлежать укоризнѣ“? — Отвѣтъ на это дается такой: „У еретика, приходящаго къ православію, погрѣшительное (*τὸ σφάλμα*) исправляется: въ лжеученіи—перемѣною образа мыслей, въ крещеніи—помазаніемъ святаго мура, въ хиро-

---

1) Augustin. Epistola XLIII ad Glorium, Eleusium etc. n. 4, 16.—Migne ser. lat. tom. XXXIII, p. 161, 167;—Epistola CXXXV ad Bonifacium n. 47,—Migne ib. p. 813.—Bingham ib. p. 161.

2) Contra epistolam Parmeniani II, n. 28.—Migne XLIII, p. 70;—De baptismo III, n. 28.—Migne ib. 154,—Contra Cresconium II, n. 13.—Migne ib. 474.—Ср Bingham I, 161.

3) Карѳагенскаго собора правило 79-е. См. Правила съ толкованіями I, 1488.

4) Памятникъ этотъ, ложно приписывавшійся св. Іустину философу, относится къ пятому вѣку и мѣстомъ его происхожденія указываютъ Сирію. См. Admonitio in quaestiones et responsiones ad Orthodoxos.—Migne ser. graeca tom. VI, p. 1241—1246.

тоніи — возложеніемъ рукъ (*τῆς δὲ χειροτονίας τῇ χειροθεσίᾳ*). И такимъ образомъ ничто изъ прежняго не остается неразрѣшеннымъ“ [1]). — Итакъ, вопросъ и отвѣтъ ясно показываютъ, что въ то время обычай обращающихся въ церкви лицъ, рукоположенныхъ еретиками, принимать въ ихъ санѣ былъ распространеннымъ и утвердившимся, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ областяхъ востока, откуда указанный памятникъ ведетъ свое происхожденіе. Рукоположенные еретиками члены клира признавались имѣющими рукоположеніе „твердое“ (*βεβαίος*) и для ихъ принятія въ церковное общеніе съ сохраненіемъ ихъ сана считалось достаточнымъ одно лишь возложеніе рукъ въ покаяніе.

Снисходительное отношеніе къ еретическимъ и раскольническимъ рукоположеніямъ, въ смыслѣ признанія ихъ дѣйствительности, можно видѣть не только на исключительныхъ примѣрахъ отдѣльныхъ личностей, или на практикѣ нѣкоторыхъ помѣстныхъ церквей, но и въ дѣяніяхъ Св. вселенскихъ соборовъ.

Однимъ изъ предметовъ обсужденія перваго вселенскаго собора былъ расколъ ликопольскаго епископа Мелетія, не за долго предъ тѣмъ обнаружившійся и произведшій большую смуту въ церквахъ Египта.[2]). Свое рѣшеніе по этому дѣлу отцы Никейскаго собора изложили въ „соборномъ посланіи къ церквамъ Божіимъ, находящимся въ Александріи, Египтѣ и т. д., гдѣ, между прочимъ, говорится: „тогда какъ благодать Божія освободила Египетъ отъ пагубнаго ученія и богохульства“ (т. е. аріанства).... „оставалась еще въ своей силѣ дерзость Мелетія и рукоположенныхъ имъ. Извѣщаемъ васъ, возлюбленные братія, и о томъ, что касательно этой секты соборъ опредѣлилъ. По нѣкоторой снисходительности къ Мелетію (судя же строго, онъ не стоилъ никакого снисхожденія), соборъ опредѣлилъ, чтобы Мелетій оставался въ своемъ городѣ, но безъ права рукополагать, подавать голосъ при избраніи епископовъ, являться съ этого цѣлію въ селенія и города, а сохранялъ бы только одно имя своего достоинства. Постановленныхъ

---

[1]) Ibidem. p. 1262.

[2]) Историко-критическій очеркъ Мелетіанской смуты—см. Hefele I, 327—340.

же имъ и утвержденныхъ таинственнымъ рукоположеніемъ соборъ опредѣлилъ допустить къ церковному общенію, но съ тѣмъ, чтобы они въ достоинствѣ и служеніи всегда занимали второе мѣсто, послѣ всѣхъ священнослужителей, въ какой бы то ни было епархіи и церкви, принявшихъ рукоположеніе отъ досточтимѣйшаго сослужителя нашего Александра"...[1]) (т. е. православнаго епископа Александрійскаго). Такимъ образомъ, принимая въ церковное общеніе сторонниковъ Мелетія, вселенскій соборъ призналъ преподанныя имъ въ расколѣ іерархическія степени дѣйствительными и допускалъ ихъ къ священнослуженію въ церкви лишь съ нѣкоторыми ограниченіями, имѣвшими не существенное, а только дисциплинарное значеніе.

По предложенію Памфилійскихъ епископовъ Валеріана и Амфилохія, третій вселенскій соборъ имѣлъ разсужденіе о принятіи въ церковное общеніе еретиковъ мессаліанъ, называвшихся также евхитами или энтузіастами. Ересь эта, какъ видно изъ соборнаго опредѣленія, уже не въ первый разъ была предметомъ обсужденія, ибо здѣсь упоминается о томъ, что прежде постановлено было относительно этой ереси въ Александріи и, кромѣ того, еп. Валеріанъ представилъ соборное о ней опредѣленіе (schedulam synodicam), состоявшееся въ Константинополѣ при Сисиніѣ. По прочтеніи этого документа, вселенскій соборъ вполнѣ одобрилъ его и утвердилъ. „Угодно было всѣмъ намъ", читаемъ мы въ его опредѣленіи, „и благочестивѣйшимъ епископамъ Валеріану и Амфилохію, и всѣмъ благочестивѣйшимъ епископамъ провинцій Памфиліи и Ликаоніи, чтобы все содержащееся въ соборной записи имѣло силу и никакимъ образомъ не было нарушено; чтобъ утверждено было и все то, что сдѣлано въ Александріи, такъ чтобы всѣ, находящіеся по всей провинціи еретики мессаліане или энтузіасты, или подозрѣваемые въ этой ереси, члены ли клира или міряне, согласились (съ православными), и если которые

---

[1]) Дѣянія всел. соборовъ I, 187—188; Binii I, p. I, pag. 285.—Socrat. I, 9;—Theodorit. I, 9,—Sozom. I, 24.—У Созомена рѣшеніе собора относительно лицъ, рукоположенныхъ Мелетіемъ, кратко выражается такимъ образомъ: „...hi qui ab illo (т. е. Мелетія) ordinati fuissent, communionis quidem et ministerii participes essent"... etc...

письменно уже анаѳематствовали (свою ересь), подобно тому, какъ прописано въ вышеупомянутой соборной записи, если будутъ члены клира, да пребываютъ въ клирѣ (si clerici fuerint, maneant clerici), если міряне, да будутъ допущены къ общенію. Если же откажутся анаѳематствовать, то пресвитеры, или діаконы, или въ другой какой либо церковной степени, да извергнутся и изъ клира и со степени и отъ общенія, а міряне да будутъ прокляты“ [1])...—Итакъ, вселенскій соборъ, подтверждая прежнюю практику помѣстныхъ церквей, допускаетъ, чтобы мессаліанскіе члены клира и по принятіи ихъ въ церковь оставались въ клирѣ, а слѣдовательно находитъ возможнымъ признать преподанныя имъ еретическія рукоположенія дѣйствительными.

Наибольшую важность при изслѣдованіи вопроса о значеніи еретическихъ рукоположеній имѣютъ въ особенности дѣянія седьмаго вселенскаго собора, на которомъ вопросъ этотъ былъ прямо поставленъ и сдѣлался предметомъ тщательнаго и всесторонняго обсужденія.—На первомъ же соборномъ засѣданіи нѣсколько епископовъ, бывшихъ дотолѣ ревностными сторонниками иконоборческой ереси, изъявили раскаяніе въ своихъ прежнихъ заблужденіяхъ и просили „присоединить ихъ къ святой каѳолической церкви“ [2]). Трое изъ этихъ епископовъ получили рукоположеніе въ православной церкви и потомъ уже уклонились въ ересь; а другіе семь (Ипатій Никейскій, Левъ Родосскій, Григорій Писинунтскій, Левъ Иконійскій, Георгій Писидійскій, Николай Іерапольскій и Левъ Карпатскій), по ихъ собственному заявленію, „родившись въ этой ереси, въ ней были воспитаны и возрасли“ [3]). Въ виду такого обращенія къ собору покаявшихся еретиковъ, которые прочитали и письменно—изложенное отреченіе отъ своей ереси, вопросъ объ условіяхъ ихъ принятія въ церковное общеніе поставленъ былъ предметомъ обсужденія. Мѣстоблюститель Антіохійскаго престола, инокъ и пресвитеръ Іоаннъ, обращаясь къ предсѣдательствовавшему на соборѣ Тарасію Констан-

---

1) Дѣянія всел. соборовъ II, 22—23;—Binii tom. I, par. II, p. 309.—Ср. Дѣян всел. соборовъ VII, 97—98;—Hefele II, 196.

2) Дѣянія всел. соборовъ VII, 82;—Binii tom. III, par. I, sec. I, p. 482.

3) Дѣянія ib. стр. 87, 104;—Binii ib. p 484, 490.

тинопольскому, говорилъ: „Святѣйшій отецъ! Многіе неотступно допрашиваютъ, какъ слѣдуетъ принимать приходящихъ отъ ереси; и мы просимъ святый и священный соборъ принести книги святыхъ отцовъ, чтобы, прочитавъ и обсудивъ, мы могли составить по нимъ точное понятіе, какъ должно принимать обращающихся, такъ какъ мы въ недоумѣніи“ [1]). Въ частности вопросъ поставленъ былъ и относительно еретическихъ рукоположеній. На соборѣ говорили: „пусть будутъ принесены и прочитаны книги, чтобы намъ видѣть, слѣдуетъ ли принимать получившихъ хиротонію отъ еретиковъ“ [2]). Книги дѣйствительно были принесены и все свое первое засѣданіе соборъ посвятилъ чтенію и обсужденію разныхъ каноническихъ и историческихъ свидѣтельствъ, относящихся къ поставленному вопросу. Читались и разсматривались каноническія правила: апостольское и вселенскихъ соборовъ, примѣры изъ соборныхъ дѣяній, свидѣтельства отцовъ церкви: св. Василія Великаго, св. Кирилла Александрійскаго и св. Аѳанасія, а также выдержки изъ церковной исторіи Руфина, Сократа, Ѳеодора Чтеца и др. Послѣ разсмотрѣнія всѣхъ этихъ данныхъ, „святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: мы выслушали отеческія заповѣди: и такъ что-же слѣдуетъ дѣлать? Принимать посвященныхъ еретиками?— Святый соборъ сказалъ: да, владыка, мы слышали и видимъ, что слѣдуетъ принимать“ [3]). „Пусть“, продолжалъ соборъ, „прочитаютъ свои отреченія предстоящіе епископы“ (т. е. тѣ иконоборцы, которые родились и выросли и получили рукоположеніе въ этой ереси), „какъ обращающіеся нынѣ къ каѳолической церкви“. По прочтеніи этихъ отреченій, святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „мы узнали исповѣданіе (этихъ епископовъ) изъ прочитаннаго ими. Въ слѣдующее собраніе они будутъ приняты, если нѣтъ никакого другаго препятствія“ [4]). Окончаніе дѣла о принятіи въ церковное общеніе епископовъ-иконоборцевъ состоялось на третьемъ засѣданіи собора. Патріархъ Тарасій говорилъ тогда: „уже

---

[1]) Дѣянія іѣ. 90;—Binii iѣ. 485.
[2]) Дѣянія іѣ. 112;—Binii iѣ. 494
[3]) Дѣянія іѣ. 118—119;—Binii iѣ. 496
[4]) Дѣянія іѣ. 121—122;—Binii iѣ. 497—498.

и прежде этотъ святый соборъ, слѣдуя святымъ отцамъ нашимъ, провозгласилъ, что слѣдуетъ принимать приходящихъ отъ ереси, если не низвергаетъ ихъ изъ священнаго чина другая причина. Это же мы и теперь говоримъ. Святый соборъ сказалъ: „мы всѣ говоримъ тоже". Представители Рима и восточной области сказали: „пусть они (т. е. епископы-иконоборцы) снова займутъ свои каѳедры. Святый соборъ сказалъ: всѣ мы говоримъ тоже самое и согласны на это. И взошли на приличествующія имъ каѳедры почтеннѣйшіе епископы Никейскій, (Неокесарійскій), Родосскій, Ипопійскій, Іерапольскій, Писинунтскій и Карпатскій[1]). — Итакъ, седьмой вселенскій соборъ прямо поставилъ вопросъ о значеніи еретическихъ рукоположеній и, по тщательномъ изслѣдованіи многихъ каноническихъ и историческихъ данныхъ, рѣшилъ его въ томъ смыслѣ, что призналъ еретическія рукоположенія епископовъ-иконоборцевъ дѣйствительными, а потому послѣ представленнаго ими отреченія отъ ереси, предоставилъ имъ епископскія каѳедры [2]).

Снисходительное отношеніе церкви къ преподаннымъ въ неправославныхъ обществахъ рукоположеніямъ выражается иногда и въ каноническихъ правилахъ. — Первый вселенскій соборъ, въ 8 правилѣ своемъ, относительно наватіанъ или каѳаровъ опредѣлилъ: „О именовавшихъ нѣкогда самихъ себе чистыми, но присоединяющихся къ каѳолической и Апостольской Церкви, благоугодно святому и великому Собору, да, по возложеніи на нихъ рукъ, пребываютъ они въ клирѣ. Прежде же всего надлежитъ имъ письменно испо-

---

[1]) Дѣянія іѣ. 192 - 193; — Binii іѣ. 525.

[2]) У нѣкоторыхъ православныхъ изслѣдователей можно встрѣтить указанія на бо́льшее количество примѣровъ, имѣющихъ такъ или иначе отношеніе къ разсматриваемому нами вопросу. См. напр.: проф. Барсовъ. Правила и практика древней вселенской церкви относительно принятія неправославныхъ священнослужителей въ православную церковь съ повторе́ніемъ и безъ повторенія рукоположенія. Христ. Чт. 1870 г. стр. 876—919. — Еп. Сергій. О правилахъ и чинопослѣдованіяхъ принятія неправославныхъ христіанъ въ православную церковь. Историко-каноническое изслѣдованіе. Вятка 1894 г. стр. 132—165; — Григорій Византіосъ, митроп. Хіосскій. Какимъ образомъ можетъ осуществиться единеніе армянской и православно-каѳолической церкви? Перев. съ греч. Христ. Чт. 1868, стр. 795—808. — Съ своей стороны считаемъ нужнымъ ограничиться лишь тѣми примѣрами, которые представляются намъ наиболѣе ясными и безспорными.

вѣдати, яко прилѣпятся и послѣдовати будутъ опредѣленіямъ каѳолическія и Апостольскія Церкви..... Надобно, чтобы они во всемъ послѣдовали опредѣленіямъ Каѳолическія Церкви. И такъ гдѣ, или въ селахъ, или во градахъ, всѣ, обрѣтающіеся въ клирѣ, окажутся рукоположенными изъ нихъ однихъ: да будутъ въ томъ же чинѣ. Аще же тамъ, гдѣ есть епископъ Каѳолическія церкви, нѣкоторые изъ нихъ приступятъ къ Церкви: явно есть, яко епископъ православныя церкви будетъ имѣти епископское достоинство: а именующійся епископомъ у такъ называемыхъ чистыхъ, пресвитерскую честь имѣти будетъ: развѣ заблагоразсудитъ мѣстный епископъ, чтобы и тотъ участвовалъ въ чести имени епископа. Аще же то ему не угодно будетъ; то для видимаго сопричисленія таковаго къ клиру, изобрѣтетъ для него мѣсто или хорепископа, или пресвитера: да не будетъ двухъ епископовъ во градѣ“ [1]).—При изъясненіи этого соборнаго правила и именно того выраженія, которое въ приведенномъ нами текстѣ передается словами: „по возложеніи на нихъ рукъ“ [2]), толкователи не сходятся между собою во взглядахъ. Нѣкоторые придерживаются того воззрѣнія, что рѣчь идетъ здѣсь не о томъ дѣйствіи. которое должно быть совершаемо надъ наватіанами при ихъ обращеніи къ церкви, а о томъ, которое уже было совершено надъ ними прежде, т. е. ранѣе ихъ обращенія [3]). Соборъ желалъ лишь сказать, что тѣ изъ наватіанъ, которые были прежде, въ своемъ обществѣ, рукоположены, должны и при обращеніи къ церкви оставаться въ своемъ санѣ. Такого пониманія держались и переводчики Казанской Духовной Академіи въ своемъ изданіи „Дѣяній Соборовъ“, гдѣ разсматриваемое правило излагается

---

[1]) Текстъ по книгѣ правилъ стр. 33–34.

[2]) По гречески это выраженіе читается такъ. *ὡς χειροθετηθέντας αὐτούς*, а въ латинскомъ переводѣ: ut impositis eis manibus. См. Beveregius *Συνοδικον* sive Pandectae canonum tom. I, p 68.–Oxoni 1672,—или: ut impositionem manus accipientes. Binii tom. I, p. I p. 276.

[3]) Зонара и Вальсамонъ. См. Правила съ толкованіями I, 196—199.—Ср. Beveregius I, 68–69 —*Πηδάλιον σ.* 85.—*Εν Λειψία τῆς Σαξωνίας.* 1800. Этотъ взглядъ усвояетъ Бевериджъ: tom II, Annotationes in canones Concilii Nicaeni primi, p 67, а также, повидимому, и Евг. Сергій: О правилахъ и чинопослѣдованіяхъ принятія неправославныхъ и т. д. стр. 145.

такъ: „касательно присоединяющихся къ каѳолической Церкви изъ тѣхъ, которые иногда называютъ сами себя *чистыми*, святый и великій соборъ присудилъ, чтобы получившіе у нихъ рукоположеніе, оставались въ клирѣ, какъ были“ [1]). — Другіе толкователи, придерживаясь текста, принятаго въ книгѣ правилъ, понимаютъ опредѣленіе собора въ томъ смыслѣ, что наватіанскіе клирики должны быть принимаемы въ церковь хотя и въ принадлежащемъ имъ санѣ, но „по возложеніи на нихъ рукъ“, разумѣя при этомъ то руковозложеніе, которымъ обычно совершалось присоединеніе вообще всѣхъ обращающихся къ церкви отъ неправославія, въ знакъ отпущенія грѣховъ [2]) — Наконецъ иные склонны видѣть здѣсь указаніе на чинъ присоединенія чрезъ таинство муропомазанія, хотя также безъ повторенія рукоположенія [3]).— Намъ нѣтъ никакой надобности заниматься сравнительною оцѣнкой этихъ разнообразныхъ толкованій. Съ точки зрѣнія цѣли нашего изслѣдованія всѣ они имѣютъ одинаковое значеніе, ибо, различаясь въ частностяхъ, единодушно признаютъ ту основную мысль, что 8-е правило 1-го вселенскаго собора во всякомъ случаѣ не требуетъ надъ обращающимся къ церкви наватіанскими клириками совершенія новаго рукоположенія, признавая такимъ образомъ дѣйствительность ихъ сана, хотя этотъ санъ и преподанъ имъ внѣ церкви. Для насъ необходимо убѣдиться лишь въ томъ, что такъ понимаемая основная мысль правила дѣйствительно можетъ быть признана несомнѣнною.

Въ нѣкоторыхъ памятникахъ древне-церковной литературы можно встрѣтить такія свидѣтельства, которыя, пови-

---

[1]) Дѣянія соборовъ I, 166.

[2]) Патріархъ Тарасій на седьмомъ вселенскомъ соборѣ. Дѣянія соборовъ VII, 93.—Пр. Іоаннъ. Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія I, 302, прим.— Статья Барсова стр. 890;--Hefele I, 393—394.

[3]) Аристинъ. Правила съ толкованіями I, 197;— Славянская Кормчая изд. Москва 1816 г. ч. I, л. 24, об.—Это обычное толкованіе раскольниковъ, о чемъ см брошюру И. Громогласова: „Къ вопросу о раскольнической бѣлокриницкой іерархіи съ канонической точки зрѣнія“. Сергіевъ посадъ 1895 г. стр. 26. (Оттискъ изъ Богословскаго Вѣстника 1895, Октябрь)—См также статью П. Ивановскаго „Недоумѣнный случай изъ противораскольнической полемики“. Церков. Вѣстникъ 1888 г. № 6-й Авторъ впрочемъ доказываетъ, что послѣ муропомазанія рукоположеніе, по смыслу правила, должно быть повторено.

димому, показываютъ, что 8-е правило перваго вселенскаго собора понималось иногда въ смыслѣ предписанія совершать надъ наватіанскими клириками, при обращеніи ихъ къ православной церкви, новыя рукоположенія въ тѣ степени, какія были имъ преподаны въ ихъ раскольническихъ обществахъ. Прежде всего, указываютъ въ этомъ случаѣ на 12-е правило Θеофила, архіеп. Александрійскаго, изъ посланія его къ епископу Афингію, которое читается такъ: „извѣстило меня твое благочестіе, яко нѣкоторые изъ именующихъ себя чистыми, желаютъ присоединитися къ Церкви. А понеже великій Соборъ блаженныхъ отцевъ нашихъ, бывшій въ Никеѣ, опредѣлилъ рукополагати приходящихъ отъ ересей; то, по сему уставу, благоволи и ты рукополагати восхотѣвшихъ присоединитися къ Церкви, аще токмо житіе ихъ добродѣтельно, и нѣтъ никакого тому препятствія“ [1]). Это правило, говорятъ [2]), показываетъ, что Θеофилъ (к. IV вѣка), ссылаясь на опредѣленія Никейскаго собора, очевидно, понималъ 8-е правило этого собора въ томъ смыслѣ, что наватіанскіе клирики при обращеніи къ церкви должны подлежать новому рукоположенію. Нельзя однако не замѣтить, что слова Θеофила совсѣмъ не такъ ясны, чтобы можно было безъ всякихъ сомнѣній признать ихъ относящимися именно къ 8-му правилу Никейскаго собора. Прямой ссылки на это правило въ нихъ нѣтъ, а также нѣтъ ни малѣйшаго указанія и на то, что рѣчь идетъ о такихъ наватіанахъ, которые были уже рукоположенными въ своемъ обществѣ клириками. Съ другой стороны, упоминаніе о „приходящихъ отъ ересей“ вообще и о тѣхъ условіяхъ, при которыхъ они могутъ быть допущены въ клиръ (добродѣтельное житіе и отсутствіе какихъ-либо препятствій), даетъ скорѣе основаніе думать, что Θеофилъ говоритъ не о клирикахъ наватіанскихъ, а объ ихъ мірянахъ, которые, обратившись къ церкви, желали вступить въ клиръ и такимъ образомъ ставили на очередь вопросъ: можно ли изъ мірянъ, бывшихъ прежде въ расколѣ, допускать кого-либо къ рукоположенію въ священныя степени? При такомъ

---

[1]) Правила съ толкованіями II, 554.—Ср. *Ράλλη καὶ Πότλη Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων τομ.* IV, *σ.* 351. *Ἀθήνησιν* 1854.

[2]) Еп. Сергій стр. 141—142; Morinus p. III, exer V, cap. XII, p. 94.

пониманіи словъ Ѳеофила, ссылка его на Никейскій соборъ относится, очевидно, не къ 8-му правилу его, а къ 19 му [1]). Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ слова Ѳеофила Александрійскаго, очевидно, не таковы, чтобы при опредѣленіи смысла 8 го правила перваго вселенскаго собора можно было ссылаться на нихъ съ увѣренностію. Еще менѣе имѣетъ значенія указаніе на „посланіе изъ Константинополя къ Мартирію еп. Антіохійскому“ [2]). Несомнѣнно, что въ этомъ документѣ (второй половины 5-го вѣка) говорится о существовавшемъ тогда въ Константинопольской церкви обычаѣ принимать наватіанскихъ клириковъ въ церковное общеніе посредствомъ муропомазанія, послѣ чего и рукоположенія совершались надъ ними вновь; но къ Никейскому собору это посланіе никакого отношенія не имѣетъ, никакихъ ссылокъ на него не дѣлаетъ, а потому и видѣть въ этомъ документѣ какое-либо свидѣтельство относящееся къ вопросу о смыслѣ 8-го Никейскаго правила, мы не имѣемъ права [3]). — Несмотря на отсутствіе авторитетныхъ свидѣтельствъ древности, пониманіе разсматриваемаго правила въ смыслѣ требованія для наватіанскихъ клириковъ новаго рукоположенія, имѣетъ всетаки нѣкоторыхъ приверженцевъ и въ средѣ канонистовъ послѣдующаго времени [4]), хотя голосъ ихъ настолько слабъ, что, въ виду громаднаго большинства придерживающихся противоположнаго взгляда, совершенно теряетъ значеніе,

Чтобы установить истинный смыслъ разсматриваемаго правила, слѣдуетъ обратить вниманіе какъ на самый текстъ

---

[1]) Въ такомъ смыслѣ, повидимому, понимаетъ правило Ѳеофила Славянская Кормчая. См. л. 190-й, а также Правила съ толкованіями II, 555.— Изъ того, какъ преосв. Іоаннъ излагаетъ сущность 12-го правила Ѳеофила, можно видѣть, что и онъ понималъ его въ томъ-же смыслѣ Опытъ. II, 122. Наконецъ, этотъ взглядъ развиваетъ проф Бердниковъ въ статьѣ: „Замѣтка о томъ, какъ понимать осьмое правило перваго вселенскаго собора“. Правосл. Собесѣдникъ 1888, I, 401—403.

[2]) Еп. Сергій ib. 142.

[3]) Текстъ этого посланія см. *Ράλλη καὶ Πότλη* IV, 398;—Beveregius II. Annotationes p. 100—101;—Славянская Кормчая I, л. 205 и об.

[4]) Въ декретѣ Граціана напр. правило передается такъ: *ut ordinentur* et sic maneant in clero. Corpus juris canonici. Pars I. Decreti par. II, causa I, quaest VII, c. 8. pag. 369.—Lipsiae 1837.—Этотъ взглядъ отстаиваетъ Morinus par. III, exer. V, cap. XII, pag 94—95.

его, такъ и на касающіяся его свидѣтельства церковной древности и толкованія древнихъ и новыхъ канонистовъ.

Въ текстѣ правила мы встрѣчаемъ такія выраженія, которыя показываютъ, что рѣчь идетъ не о вновь преподанныхъ наватіанскимъ клирикамъ священныхъ степеняхъ, а о такихъ, которыми они пользовались прежде и пользоваться которыми имъ предоставляется и впредь. Правило говоритъ: „*да пребываютъ* они въ клирѣ (*μένειν οὕτως ἐν τῷ κλήρῳ*) „*да будутъ въ томъ же* чинѣ„ (*ἔσονται ἐν τῷ αὐτῷ σχήματι*). Пребывать въ томъ-же чинѣ значитъ продолжать свое прежнее состояніе, а такое выраженіе было-бы неумѣстно, если бы соборъ прежнія священныя степени наватіанъ признавалъ недѣйствительными.—Далѣе. Наватіанскіе клирики и по обращеніи къ церкви различаются въ правилѣ отъ клириковъ православныхъ и какъ-бы противополагаются имъ, какъ лица иного сравнительно съ православными посвященія. Послѣ того уже, какъ „нѣкоторые изъ нихъ приступятъ къ церкви“ правило всетаки различаетъ „епископа православныя церкви“ отъ „именующагося епіскопомъ у такъ называемыхъ чистыхъ“. Такое различеніе не должно было бы имѣть мѣста, если бы для наватіанскихъ клириковъ соборъ требовалъ новаго рукоположенія. Послѣ такого рукоположенія, обратившіеся къ церкви наватіане были-бы совершенно такими же клириками, какъ и православные, ибо получили-бы свои священныя степени вполнѣ на равныхъ съ ними условіяхъ — Наконецъ. Правило не только отличаетъ наватіанскихъ клириковъ отъ православныхъ, но и ставитъ ихъ на второстепенное, подчиненное по отношенію къ православнымъ, положеніе. Такое ихъ приниженіе было бы неестественнымъ и страннымъ, если бы обратившіеся наватіане получили новое, православное рукоположеніе, ибо въ такомъ случаѣ они, по своему рукоположенію, ничѣмъ не разнились бы отъ православныхъ. Если правило ставитъ ихъ всетаки на второе, подчиненное мѣсто, то причина этого, очевидно, та, что, по своему рукоположенію, они не были совершенно одинаковы съ православными и представляли собою лицъ иного, сравнительно съ ними, посвященія. Мало того,—тѣхъ случаевъ, о которыхъ говоритъ правило, т. е. случаевъ одновременнаго существованія на однѣхъ и тѣхъ-же каѳедрахъ епископовъ православныхъ

и епископовъ, обратившихся отъ наватіанства, совсѣмъ не могло бы и быть, еслибы обращавшіеся наватіане получали новое рукоположеніе, ибо церковь, рукополагая ихъ вновь, въ силу своихъ основныхъ законовъ, не стала-бы, конечно, поставлять ихъ на такія каѳедры, которыя уже заняты епископами православными. Такія столкновенія были возможны лишь тогда, когда обращавшіеся отъ наватіанства епископы признавались въ своихъ прежнихъ степеняхъ и оставлялись на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они прежде служили въ своей раскольнической іерархіи, существовавшей рядомъ и въ противодѣйствіе іерархіи православной [1]). Итакъ, изъ самаго текста 8-го правила Никейскаго собора можно видѣть, что, по установлявшемуся имъ порядку, наватіанскіе клирики принимались въ церковное общеніе безъ новаго рукоположенія, но съ признаніемъ за ними ихъ прежнихъ, въ расколѣ полученныхъ, священныхъ степеней.—Такой смыслъ правила становится еще болѣе несомнѣннымъ, если подробный текстъ его сопоставить съ текстомъ краткимъ. Извѣстно, что съ ранняго времени, по крайней мѣрѣ съ VI-го вѣка, церковныя правила существовали и въ полномъ и въ сокращенномъ изложеніи, при чемъ послѣднее обыкновенно представляло собою сжатое выраженіе лишь главной мысли правила съ опущеніемъ второстепенныхъ подробностей, мотивовъ и пр. Во всѣхъ тѣхъ сборникахъ, гдѣ мы встрѣчаемъ краткій текстъ разсматриваемаго нами 8-го правила Никейскаго собора, онъ читается одинаково и именно такъ, что можетъ служить прекраснымъ толкованіемъ текста полнаго. Вмѣсто той фразы послѣдняго, которую перетолковываютъ въ смыслѣ требованія для наватіанскихъ клириковъ новаго рукоположенія (*ὥστε χειροθετηθέντους αὐτοὺς, μένειν οὕτως ἐν τῷ κλήρῳ*), въ краткомъ текстѣ правила говорится: *καὶ οὕτως οἱ εὑρισκόμενοι κεχειροτονημένοι εἶεν ἐν τῷ αὐτῶν τάγματι*, т. е. находящіеся рукоположенными да будутъ въ ихъ чинѣ“ [2]). Ясно, что рѣчь идетъ не о новомъ рукоположеніи наватіанскихъ клириковъ, а о томъ, въ которомъ они уже находятся.

Въ подтвержденіе такого изъясненія разсматриваемаго

---

[1]) Бердниковъ. стр. 404.

[2]) Бердниковъ стр. 404—405;—ср. *Ραλλη και Ποτλη* II, 136.

правила мы можемъ, далѣе, сослаться на нѣкоторыя свидѣтельства церковной древности.—Блаженный Іеронимъ (к. IV и нач. V в.) въ разговорѣ противъ люциферіанъ говоритъ: „соборъ никейскій... принялъ всѣхъ еретиковъ, исключая учениковъ Павла Самосатскаго. А что еще важнѣе, соборъ этотъ сохраняетъ степень пресвитерства за епископомъ наваціанскимъ, если онъ обратится“ [1]). Не подлежитъ, конечно, никакому сомнѣнію, что въ этихъ словахъ заключается указаніе именно на 8-е правило Никейскаго собора, гдѣ было, какъ мы знаемъ, опредѣлено, чтобы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ одновременно окажутся епископы и православный и обратившійся отъ наватіанства, епископская власть предоставлялась первому, а послѣднему „честь пресвитерская“. Ссылаясь такимъ образомъ на это правило, блаж. Іеронимъ усматриваетъ особенную важность его именно въ томъ, что оно не требуетъ для наватіанскихъ клириковъ новаго рукоположенія, но признаетъ ихъ имѣющими священную степень.—Церковный историкъ Руфинъ (нач. V в.), перечисля опредѣленія Никейскаго собора, сущность 8-го правила его передаетъ такими словами: клириковъ, каѳаровъ (по нашему, это наватіане), въ случаѣ если они съ покаяніемъ обращаются къ церкви, по исповѣданіи церковныхъ догматовъ, слѣдуетъ принимать въ ихъ санѣ [2]).—На седьмомъ вселенскомъ соборѣ при изслѣдованіи вопроса о значеніи еретическихъ рукоположеній было прочтено, между прочимъ, и 8-е правило Никейскаго собора. По его прочтеніи, прямо поставленъ былъ вопросъ о томъ, какъ слѣдуетъ понимать „возложеніе рукъ“ въ томъ мѣстѣ правила, гдѣ говорится „*ὥστε χειροθετηθέντας*“ и т. д. и патріархъ Тарасій объяснилъ, что „вѣроятно правило говоритъ здѣсь о возложеніи рукъ для благословенія, а не для хиротоніи“ [3]). Такое объясненіе не встрѣтило возраженій и такимъ образомъ правило перваго вселенскаго собора на вселенскомъ же соборѣ седьмомъ понято было въ томъ смыслѣ, что для обра-

---

[1]) Творенія т. IV, стр. 94.

[2]) „clericos in ordine quidem suo suscipi debere“. Ruffini Historia ecclesiastica lib I, cap. 6;—ср. Beveregius II. Annotationes p. 67.

[3]) „*μήπως ἐπ' εὐλογίας ἐνταῦθα τὴν χειροθεσίαν λέγει, καὶ οὐχὶ ἐπὶ χειροτονίας*“. Binii III, p. I; s. I, p. 486.

щающихся къ церкви наватіанскихъ клириковъ новаго рукоположенія не требуется.

Средневѣковые (XII в.) толкователи церковныхъ правилъ безъ малѣйшихъ сомнѣній понимаютъ 8-е правило перваго вселенскаго собора въ томъ смыслѣ, что о новомъ рукоположеніи наватіанскихъ клириковъ въ немъ рѣчи нѣтъ. Зонара говоритъ: „Если они“, т. е. обращающіеся къ церкви наватіане, „рукоположены во епископовъ, или пресвитеровъ, или діаконовъ; то присоединяемые изъ нихъ къ церкви остаются въ клирѣ, въ своихъ степеняхъ“..... „Соборъ принялъ и рукоположеніе ихъ, и опредѣлилъ, чтобы они оставались въ ихъ степеняхъ [1])“..... У Аристина читаемъ: „Такъ называемые чистые, присоединяющіеся (къ церкви)....., оказавшіеся рукоположенными должны оставаться въ своемъ чинѣ“... „Если нѣкоторые изъ нихъ суть или епископы, или хорепископы, опять остаются въ томъ же достоинствѣ [2])“.—Вальсамонъ объ обращающихся къ церкви наватіанахъ говоритъ: „если это—клирики, то они должны непремѣнно сохранить свои степени, ибо погрѣшаютъ не въ отношеніи къ вѣрѣ, а осуждаются за братоненавидѣніе“... „Вѣроятно, нѣкоторые говорили, что принять ихъ должно, но только быть имъ въ качествѣ простыхъ мірянъ и не дѣйствовать правами, принадлежащими ихъ прежнимъ степенямъ. Это соборомъ не принято, а положено возстановлять ихъ въ ихъ степеняхъ [3])“.—Въ толкованіи, которое помѣщается въ греческой Кормчей, смыслъ правила выясняется такимъ образомъ: „угодно было собору, чтобы, въ случаѣ обращенія наватіанъ къ православной церкви, они получали возложеніе рукъ и такимъ образомъ принимались и оставались въ клирѣ, т. е. тѣ, которые были клириками. Епископъ остается епископомъ, пресвитеръ-пресвитеромъ, діаконъ-діакономъ; но епископъ остается епископомъ только тамъ, гдѣ нѣтъ православнаго епископа каѳолической церкви“... Въ примѣчаніи разъясняется, что подъ возложеніемъ рукъ, о которомъ говоритъ правило, слѣдуетъ разумѣть не хиро-

---

[1]) Правила съ толкованіями I, 196;—Beveregius I, 69.
[2]) Правила съ толкованіями I, 197;—Beveregius I, 70.
[3]) Правила съ толкованіями I, 198–199–Beveregius I, 69.

тонію, а то руковозложеніе, которое совершается при принятіи кающихся [1]).—Толкованіе въ славянской Кормчей говоритъ: „глаголеміи чистіи.... аще убо приступятъ къ святѣй соборнѣй Апостольстѣй церкви..... всѣмъ церковнымъ послѣдствующе повелѣніемъ, свою ересь прокленше и иныя вся, пріяти да будутъ..... Аще же нѣціи отъ нихъ суть и епископи, паки въ своемъ чину да пребываютъ [2])“...

Соотвѣтственно древнимъ свидѣтельствамъ и толкованіямъ, изъясняютъ 8-е правило перваго вселенскаго собора и западные научные авторитеты новаго времени, а также и наши русскіе богословы и канонисты. Изъ числа первыхъ можно указать: Бевериджа [3]), Ванъ-Эспена [4]), кардинала Питру [5]), Бингама [6]), Гефеле [7]), а изъ послѣднихъ: митр. Макарія [8]), архіеп. Филарета [9]), еп. Іоанна [10]), еп. Сергія [11]), архим. Павла [12]), проф. Соколова [13]), проф. Барсова [14]) и проф. Бердникова [15]). Излагать толкованія всѣхъ этихъ ученыхъ мы, конечно, не имѣемъ надобности. Достаточно указать лишь фактъ ихъ единодушнаго признанія, что 8-е правило перваго вселенскаго собора опредѣляетъ принимать обращающихся къ церкви наватіанскихъ клириковъ въ принадлежащихъ имъ священныхъ степеняхъ безъ новаго рукоположенія.

Имѣемъ мы, наконецъ, въ подтвержденіе такого толкованія высоко-авторитетное свидѣтельство Россійскаго Свя-

---

1) *Πηδάλιον* σ 85.

2) Листъ 24 и обор;—ср. Правила съ толкованіями I, 199—200.

3) *Συνοδικόν* II. Annotationes p. 67

4) Въ статьѣ проф Бердникова стр 403—409.

5) Iuris ecclesiastici graecorum historia et monumenta. tom. I, 438.—Romae 1864.

6) Antiquities vol. I, p. 162.

7) Conciliengeschichte I, 393—394.

8) Православно-догматическое богословіе V, 35.

9) Православное догматическое богословіе II, 335. Прим. 32.

10) Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія I, 302—303

11) О правилахъ и чинопослѣдованіяхъ стр. 145.

12) Собраніе сочиненій Никольскаго единовѣрческаго монастыря настоятеля архимандрита Павла. ч. I, стр. 306—311.

13) Изъ лекцій и т. д Вып II, стр 284—285

14) Статья „Правила и практика“ и т д. стр 890.

15) „Замѣтка о томъ, какъ понимать“ и т. д. стр. 413.

тѣйшаго Сунода. Въ ноябрѣ 1879-го года въ Константинопольскомъ синодѣ, подъ предсѣдательствомъ Святѣйшаго вселенскаго патріарха Іоакима, состоялось признаніе независимости Сербской церкви. Сообщая объ этомъ въ своемъ окружномъ посланіи къ Россійскому Св. Синоду и къ прочимъ автокефальнымъ церквамъ, вселенскій патріархъ возбуждалъ вмѣстѣ съ тѣмъ вопросъ и относительно духовенства болгарскаго, т. е. о томъ, какъ слѣдуетъ принимать членовъ этого духовенства, если они пожелаютъ возвратиться въ лоно великой церкви, отъ которой отпали съ провозглашеніемъ схизмы 1872-го года. Россійскій Святѣйшій Синодъ въ отвѣтномъ посланіи своемъ вселенскому патріарху, между прочимъ, говоритъ: „Въ восьмомъ правилѣ и въ практикѣ перваго Вселенскаго собора находимъ рѣшеніе и на тотъ вопросъ, какъ поступить съ тѣми архіереями и другими лицами, которые получили священный санъ не до отлученія ихъ отъ церкви, а уже послѣ отлученія и отъ епископовъ отлученныхъ. Въ этомъ правилѣ постановлено: „объ именовавшихъ нѣкогда самихъ себя *чистыми,* но присоединяющихся къ каѳолической и апостольской церкви, благоугодно св. Великому собору, да, по возложеніи на нихъ рукъ, пребываютъ они въ клирѣ. Прежде же всего, надлежитъ имъ письменно исповѣдати, яко прилѣпятся и послѣдовати будутъ опредѣленіямъ каѳолическія и апостольскія церкви. Итакъ, гдѣ или въ селѣхъ, или въ градахъ, всѣ обрѣтающіеся въ клирѣ окажутся рукоположенными изъ нихъ однихъ да будутъ въ томъ же чинѣ“.

„Каѳары или чистые были раскольники, послѣдователи римскаго пресвитера Навата. Они составляли свое, отдѣльное отъ православной церкви, общество и имѣли свою іерархію. Между тѣмъ, Вселенскій соборъ опредѣлилъ: рукоположенныхъ въ ихъ раскольническомъ обществѣ на какую либо церковную степень оставлять, по присоединеніи ихъ къ церкви, въ томъ же чинѣ [1])“.

Послѣ всѣхъ приведенныхъ нами данныхъ съ увѣренностію можно сказать, что 8-е правило перваго вселен-

---

[1]) Тепловъ. Греко-болгарскій церковный вопросъ по неизданнымъ источникамъ. стр. 185—189.—Спб. 1889.

скаго собора признаетъ у обращающихся къ церкви новатіанскихъ клириковъ преподанныя имъ въ расколѣ священныя степени дѣйствительными.

Въ каноническомъ кодексѣ православной церкви есть еще одно правило, прямо касающееся разсматриваемаго нами вопроса,—это 79 е правило помѣстнаго Карѳагенскаго собора относительно раскольниковъ—донатистовъ. Въ этомъ правилѣ соборъ предписываетъ „изъ самыхъ донатистовъ клириковъ, расположеніе свое исправившихъ и возжелавшихъ пріити къ каѳолическому соединенію, по разсужденію и изволенію каждаго каѳолическаго епископа, управляющаго церковію въ томъ мѣстѣ, приимати въ своихъ степеняхъ священства, аще сіе окажется содѣйствующимъ къ миру Христіанъ“... и далѣе: „рукоположенные донатистами, аще исправясь, восхотятъ приступити къ каѳолической вѣрѣ, да не будутъ лишаемы принятія въ своихъ степеняхъ [1])“... Ясный смыслъ этого правила не возбуждаетъ никакихъ сомнѣній и такимъ образомъ мы видимъ, что соборъ, допуская клириковъ-донатистовъ къ церковному общенію съ сохраненіемъ ихъ священныхъ степеней, очевидно, признавалъ дѣйствительность преподанныхъ имъ въ расколѣ рукоположеній.

Къ какому-же заключенію приводятъ насъ въ концѣ концовъ всѣ эти Апостольскія и соборныя правила и всѣ эти факты древней церковной практики? Должны-ли мы признать на ихъ основаніи, что церковь безусловно отвергаетъ всякія еретическія и раскольническія рукоположенія, или-же, напротивъ, имѣемъ право сказать, что она признаетъ ихъ дѣйствительными? Очевидно, ни того ни другого вывода мы сдѣлать не можемъ. Факты и правила съ несомнѣнностію свидѣтельствуютъ лишь о томъ, что къ преподаннымъ въ неправославныхъ обществахъ рукоположеніямъ церковь относилась *не одинаково*. Не одинаково, прежде всего, смотря по роду тѣхъ ересей или расколовъ, съ клириками которыхъ ей приходилось имѣть дѣло. Рукоположенія павліанъ напр. (послѣдователей Павла Самосатскаго), или фриговъ (монтанистовъ) она, какъ мы видѣли,

---

[1]) Правила съ толкованіями I, 1487—1489; — Beveregius I, 604.—У Бевериджа это правило 71-е.

рѣшительно отвергала, а мелетіанъ и наватіанъ принимала. Не одинаково, далѣе,—смотря по мѣсту. Къ однимъ и тѣмъ же раскольникамъ-донатистамъ напр. православныя церкви разныхъ областей относились различно. Церкви Африканскія принимали клириковъ-донатистовъ съ признаніемъ ихъ священныхъ степеней, а церкви Римская и Медіоланская рукополагали ихъ снова. Неодинаково, наконецъ, и смотря по времени. Соборъ африканскихъ церквей при Кипріанѣ напр. (т. е. въ III в.) опредѣлялъ клириковъ всѣхъ еретиковъ и отступниковъ принимать какъ мірянъ, а тѣ-же церкви въ V вѣкѣ священныя степени донатистовъ снисходительно признавали. Въ церкви римской, напротивъ, папа Стефанъ (III в.) проповѣдывалъ снисходительное отношеніе къ совершаемымъ у еретиковъ таинствамъ, а папа Иннокентій (V в.) свидѣтельствовалъ, что римская церковь еретическихъ рукоположеній не признаетъ. Что-же означаетъ такое разнообразіе? Никто, конечно, не позволитъ себѣ видѣть въ немъ простую случайность, а потому необходимо постараться выяснить тѣ основныя начала, которыми руководствовалась церковь въ своихъ дѣйствіяхъ и которыя, конечно, были причиною ихъ разнообразія.

XIV.

Отношеніе православной церкви къ рукоположеніямъ еретиковъ и раскольниковъ.

Общій взглядъ православной церкви на ереси и расколы ясно выраженъ въ первомъ каноническомъ посланіи Св. Василія Великаго къ еп. Амфилохію. „Древніе“, пишетъ онъ, „положили пріимати крещеніе, ни въ чемъ не отступающее отъ вѣры: посему иное нарекли они ересію, иное расколомъ, а иное самочиннымъ сборищемъ. Еретиками назвали они совершенно отторгшихся, и въ самой вѣрѣ отчуждившихся: раскольниками, раздѣлившихся въ мнѣніяхъ о нѣкоторыхъ предметахъ церковныхъ, и о вопросахъ, допускающихъ уврачеваніе: а самочинными сборищами, собранія, составляемыя непокорными пресвитерами, или епископами, и ненаученнымъ народомъ. Напримѣръ, аще кто, бывъ обличенъ во грѣхѣ, удаленъ отъ священнослуженія,

не покорился правиламъ: а самъ удержалъ за собою предстояніе и священнослуженіе, и съ нимъ отступили нѣкоторые другіе, оставивъ Каѳолическую Церковь: сіе есть самочинное сборище. О покаяніи мыслити инако, нежели какъ сущіе въ церкви, есть расколъ. Ереси же суть, напримѣръ: Манихейская, Валентиніанская, Маркіонитская, и сихъ самыхъ Пепузіанъ. Ибо здѣсь явная разность въ самой вѣрѣ въ Бога. Почему, отъ начала бывшимъ Отцамъ, угодно было крещеніе еретиковъ совсѣмъ отметати: крещеніе раскольниковъ, яко еще не чуждыхъ Церкви, пріимати: а находящихся въ самочинныхъ сборищахъ исправляти приличнымъ покаяніемъ и обращеніемъ, и паки присоединяти къ Церкви". Говоря далѣе о Пепузіанахъ (монтанистахъ), какъ объ „явныхъ еретикахъ„, Св. Василій, кромѣ вообще „явной разности въ самой вѣрѣ въ Бога", указываетъ у нихъ еще одну черту, которая дѣлаетъ невозможнымъ снисходительное отношеніе къ нимъ церкви, а именно то обстоятельство, что они искажаютъ таинство крещенія. „Какая же была бы сообразность", говоритъ онъ, „признати крещеніе тѣхъ, которые крестятъ во Отца, и Сына, и въ Монтана или Прискиллу; ибо не суть крещены крестившіеся въ то, что намъ не предано" [1]).—Изъ словъ Св. Василія можно видѣть, что православная Церковь при своихъ отношеніяхъ къ ересямъ и расколамъ прежде всего обращала вниманіе на самую сущность ихъ заблужденій, при чемъ большею или меньшею степенью ихъ уклоненія отъ чистоты православнаго ученія обусловливалась и большая или меньшая степень ея къ нимъ снисходительности. Такой общій взглядъ ясно выражается и въ правилахъ церкви и въ ея практикѣ. Нѣкоторыя заблужденія православная церковь признавала настолько существенными, что исповѣдующія ихъ еретическія общества считала совершенно чуждыми Божественной благодати; совершаемымъ въ нихъ таинствамъ не придавала никакого значенія, а потому и лицъ, приходящихъ отъ такихъ обществъ къ церкви, предписывала принимать, наравнѣ съ язычниками, посредствомъ таинства крещенія. Но, съ другой стороны, было не мало и такихъ еретическихъ и раскольническихъ обществъ, заблужденіямъ которыхъ

[1]) Правила съ толкованіями II, 148—151; Beveregius I, 47—48.

церковь, очевидно, не приписывала столь же существенной важности и, признавая ихъ крещеніе дѣйствительнымъ, принимала такого рода еретиковъ, въ случаѣ ихъ обращенія, лишь чрезъ мvропомазаніе или покаяніе. Однихъ, выражаясь словами Св. Василія, она считала „совершенно отторгшимися и въ самой вѣрѣ отчуждившимися“, а другихъ лишь „раздѣлившимися въ мнѣніяхъ о вопросахъ, допускающихъ уврачеваніе“. Такое различеніе ересей по ихъ существу имѣетъ весьма важное значеніе въ примѣненіи къ ихъ рукоположеніямъ, а потому на немъ намъ необходимо остановиться съ должнымъ вниманіемъ.

Въ каноническомъ кодексѣ нѣтъ такого правила, гдѣ прямо и ясно говорилось бы, при какихъ именно догматическихъ заблужденіяхъ еретическое общество становится совершенно чуждымъ Божественной благодати, а потому, при отсутствіи прямого указанія, возникаетъ потребность выяснить этотъ вопросъ путемъ изслѣдованія. Въ каноническихъ правилахъ поименно перечисляются тѣ ереси, которыя православная церковь признавала чуждыми благодати и приходящихъ отъ которыхъ къ церковному общенію предписывала принимать чрезъ крещеніе, а именно ереси: павліанъ [1]), евноміанъ [2]), монтанистовъ [3]) (они же назывались фрvгами и пепузіанами), савелліанъ [4]), манихеевъ [5]), валентиніанъ [6]), маркіонитовъ [7]). Сопоставляя эти ереси и обращая вниманіе на ихъ сущность, можно замѣтить, что главное и общее всѣмъ имъ заблужденіе состояло въ извращеніи основнаго христіанскаго догмата о Богѣ Единомъ и троичномъ въ лицахъ. Павліане, евноміане и савелліане принадлежали къ разряду такъ называемыхъ монархіанъ, т. е. такихъ еретиковъ, которые ученіе о единствѣ Бога простирали до отрицанія троичности лицъ Его. Если они и говорили о Сынѣ и Духѣ, то подъ этими наименованіями разумѣли не отдѣльныя Божественныя Vпостаси, а лишь

1) См. правило I Вселенскаго собора 19-е и VI Всел. 95-е.
2) Правило II Всел. 7-е и VI, 95.
3) II, 7;—VI, 95;—Лаодикійскаго 8;—Василія Великаго I.
4) II, 7;—VI, 95.
5) VI, 95;—Вас. Вел. I.
6) VI, 95;—Вас. Вел. I.
7) VI, 95;—Вас. Вел. I.

различныя проявленія Единаго личнаго Бога, или даже Его творенія [1]) Что касается манихеевъ и гностиковъ—валентиніанъ и маркіонитовъ, то, не говоря уже объ ихъ, совершенно несовмѣстимомъ съ христіанствомъ, дуализмѣ, и у этихъ еретиковъ ученіе о Пресвятой Троицѣ или совсѣмъ отсутствуетъ, или искажено до размѣровъ полнаго отрицанія, ибо представленіе объ истекающихъ отъ единаго верховнаго божества эонахъ напр. не имѣетъ, конечно, ничего общаго съ христіанскимъ ученіемъ объ Ипостасяхъ Пресвятыя Троицы [2]). Итакъ, во всѣхъ указанныхъ ересяхъ отрицается или извращается основной догматъ христіанскаго вѣроученія о Богѣ Единомъ въ трехъ лицахъ. Относительно монтанистовъ, правда, нельзя сказать того же съ полною увѣренностію, однако блаженный Іеронимъ утверждаетъ, что и они искажали догматъ о Пресвятой Троицѣ, и ученіе ихъ объ этомъ предметѣ признаетъ однороднымъ съ савелліанствомъ [3]). Впрочемъ относительно монтанистовъ существовала и другая причина, почему церковь подвергала ихъ, наравнѣ съ указанными ересями, столь же строгому осужденію. Такая причина указывается, какъ мы видѣли, въ каноническомъ посланіи Св. Василія Великаго къ епископу Амфилохію, а именно то обстоятельство, что монтанисты искажали таинство крещенія, совершая его не во имя Тріипостаснаго Бога, а „во Отца и Сына, и въ Монтана или Прискиллу“ [4]) Тоже существенное заблужденіе, т. е. извращеніе таинства крещенія составляло, какъ извѣстно, отличительную особенность и нѣкоторыхъ другихъ изъ тѣхъ еретиковъ, которыхъ правила церкви поставляютъ рядомъ съ монтанистами, а именно: манихеевъ, маркіонитовъ и

---

[1]) Свѣдѣнія объ этихъ ересяхъ см. Правила съ толкованіями I, 236, 243—246; Еп. Іоаннъ. Опытъ курса I, 319, 512—513;—Neander. Allgemeine Geschichte der christlichen Religion und Kirche. Gotha 1856. Band. I s. 326—332, 634—636; — Hagenbach. Kirchengeschichte von der ältesten Zeit bis zum 19 Jahrhundert Band I, s. 176, 240—243. Leipzig 1869.

[2]) Правила съ толкованіями I, 750;—Еп. Іоаннъ. II, 496;—Neander I, 268—276, 252—260, 229—238;—Hagenbach I, 127—136, 246—253.

[3]) Bingham Vol. I, b. XI, ch. III, p. 485—486. О монтанистахъ см. Правила съ толкованіями I, 274—276; II, 157, Еп. Іоаннъ I, 430;—Neander I, 280—290;—Hagenbach I, 172—176.

[4]) См. объ этомъ также Bingham ib.

евноміанъ. Манихеи совсѣмъ отвергали крещеніе водою и не совершали его [1]), маркіониты крестили въ три троицы и дозволяли повтореніе крещенія надъ согрѣшившими даже до трехъ разъ [2]), а евноміане крестили въ смерть Христову и только единократнымъ погруженіемъ [3]).—Итакъ, обращая вниманіе на сущность разсматриваемыхъ ересей, мы можемъ прійти къ заключенію, что православная церковь „совершенно отторгшимися, и въ самой вѣрѣ отчуждившимися“ считаетъ такихъ еретиковъ, которые отвергаютъ основной христіанскій догматъ о Единомъ Богѣ въ трехъ лицахъ и извращаютъ таинство крещенія. Таковыхъ она признаетъ чуждыми благодати, таинствамъ ихъ не придаетъ никакого значенія и, въ случаѣ ихъ обращенія къ церкви, предписываетъ принимать, какъ некрещенныхъ, какъ язычниковъ, посредствомъ таинства крещенія [4]).

Не можетъ подлежать сомнѣнію, что и преподанныя въ обществахъ такихъ еретиковъ рукоположенія церковь никогда не признавала дѣйствительными. Это ясно, прежде всего, изъ самаго существа дѣла. Если такихъ еретиковъ церковь считаетъ совершенно чуждыми Божественной благодати, крещеніе ихъ отметаетъ и, въ случаѣ обращенія, принимаетъ ихъ наравнѣ съ язычниками, то само собою разумѣется, что и рукоположенія ихъ не могутъ имѣть благодатной силы. Некрещенный, язычникъ не обладаетъ, конечно, властію священнодѣйствовать въ таинствѣ священства, ибо самъ лишенный благодати не можетъ сообщить ее никому другому, а тѣмъ болѣе въ той высокой мѣрѣ, которая соединяется съ рукоположеніемъ.—То, что представляется необходимымъ по самому существу дѣла, можетъ быть до нѣкоторой степени подтверждено и положительнымъ свидѣтельствомъ каноническаго правила. Правда, относительно всѣхъ перечисленныхъ нами ересей мы не имѣемъ прямыхъ указаній по вопросу о томъ, какъ поступала церковь съ

---

1) Bingham I, book XI, ch. II, p. 479.

2) Bingham I, b. XII, ch. V, p. 563—564; Ep. Іоаннъ II, 496, прим. 472.

3) Socratis hist. eccl. V, 24; Sozomeni hist. eccl. XI, 26; Bingham I, b. XI, ch. III, p. 486—487; ch. XI, p. 540. См. также II Вселенск. собора правило 7.

4) Объ этомъ см напр.: Архіеп. Сергій. Бесѣды объ основныхъ истинахъ св. православной вѣры стр 175—176. Владиміръ 1893.

рукоположенными въ нихъ клириками при ихъ принятіи въ церковное общеніе; но относительно одной изъ нихъ, именно павліанской, дается ясное опредѣленіе въ 19-мъ правилѣ I-го Вселенскаго собора. Считая еретиковъ павліанъ, какъ „въ самой вѣрѣ отчуждившихся“, лишенными благодати, соборъ опредѣляетъ принимать ихъ наравнѣ съ язычниками: „чтобы они всѣ вообще вновь крестимы были“, и затѣмъ прибавляетъ: „Аще же которые въ прежнее время къ клиру припадлежали: таковые, явясь безпорочными и неукоризненными, по перекрещеніи, да будутъ рукоположени Епископомъ Каѳолическія Церкви“. Такимъ образомъ рукоположеніе еретическое признается недѣйствительнымъ и предписывается замѣнить его такимъ, которое было бы получено отъ епископа каѳолическія церкви. Правда, это опредѣленіе касается только павліанской ереси; но такъ какъ въ немъ нѣтъ никакихъ указаній, которыя давали бы намъ основаніе предполагать въ немъ мѣру исключительную, обусловливавшуюся какими-либо особенными соображеніями, то можно, намъ думается, съ увѣренностію смотрѣть на это опредѣленіе, какъ на частное лишь примѣненіе того общаго правила, которымъ церковь руководствовалась во всѣхъ подобныхъ случаяхъ. Если же такъ, то мы приходимъ къ тому заключенію, что у еретиковъ, которыхъ церковь опредѣляла принимать въ свое общеніе чрезъ таинство крещенія, и рукоположенія признавались ею недѣйствительными [1]), а къ таковымъ она причисляла, какъ мы видѣ и, отвергавшихъ ученіе о Пресвятой Троицѣ и извращавшихъ таинство крещенія. Итакъ, еретическое рукоположеніе совершенно недѣйствительно тогда, когда оно преподано въ такомъ обществѣ, гдѣ отвергается догматъ о Единомъ Трiипостасномъ Богѣ и извращается таинство крещенія.

При опредѣленіи способа принятія лицъ не-православныхъ, приходящихъ къ церковному общенію, въ каноническихъ правилахъ упоминаются, кромѣ указанныхъ нами, еще многія другія ереси и расколы, а именно: наватіанъ (каѳаровъ), аріанъ, македоніанъ, савватіанъ, четыренаде-

---

1) Къ такому заключенію приходятъ: еп. Сергій, стр. 137; Соколовъ—стр. 278, и Барсовъ—стр. 883.

сятидневниковъ (тетрадитовъ), аполлинаристовъ, несторіанъ, донатистовъ, енкратитовъ, идропарастатовъ и апотактитовъ [1]). Приведенныя нами выше свидѣтельства изъ дѣяній вселенскихъ соборовъ дополняютъ этотъ перечень еще именами: мелетіанъ, мессаліанъ и иконоборцевъ. Въ отношеніяхъ православной церкви ко всѣмъ этимъ еретическимъ и раскольническимъ обществамъ замѣчается та общая черта, что преподанное въ нихъ таинство крещенія церковь находитъ возможность признать дѣйствительнымъ, а потому надъ лицами, обращающимися отъ этихъ обществъ къ церковному общенію, совершать крещеніе снова она не предписываетъ. Это показываетъ, что такихъ еретиковъ и раскольниковъ православная церковь не считаетъ „совершенно отторгшимися“ и настолько „въ самой вѣрѣ отчуждившимися“, чтобы Божественная благодать отступила отъ нихъ вполнѣ. Если же мы припомнимъ, что, при оцѣнкѣ ересей и расколовъ, церковь прежде всего обращала вниманіе на самую сущность ихъ заблужденій, то можно думать, что заблужденіямъ этихъ еретиковъ и раскольниковъ, т. е. наватіанъ, аріанъ и т. д., она не приписывала столь-же существенной важности, какъ тѣмъ, которые отвергали ученіе о Пресвятой Троицѣ и извращали таинство крещенія. Чтобы должнымъ образомъ понять всю силу ея любви и снисходительности въ этомъ случаѣ къ несчастнымъ заблуждающимся, слѣдуетъ остановиться теперь на разсмотрѣніи сущности заблужденій тѣхъ еретиковъ и раскольниковъ, которыхъ она принимала такъ снисходительно, безъ повторенія надъ ними таинства крещенія.

Заблужденія еретиковъ и раскольниковъ, поименованныхъ въ приведенномъ нами перечнѣ, представляютъ, по существу своему, далеко не одинаковую важность. Одни изъ нихъ касаются лишь какихъ-либо частныхъ, несущественныхъ, иногда даже и не догматическихъ вопросовъ, а скорѣе дисциплинарныхъ; тогда какъ другіе мудрствуютъ надъ основными догматами христіанства и осмѣливаются подвергать ихъ значительному перетолкованію. Къ числу первыхъ относятся: мессаліане или евхиты, мистическая секта, отрицавшая значеніе церковной внѣшности, придававшая осо-

[1]) См. правила: I Всел 8; II. 7; VI, 95, Лаод 7, Карѳ. 79; Вас. Вел. 1.

бенную силу молитвѣ внутренней, равнодушно относившаяся къ евхаристіи, а относительно крещенія утверждавшая, что оно изглаждаетъ лишь грѣхи прошедшаго, но не даетъ человѣку способности бороться съ ними въ будущемъ. Енкратиты и идропарастаты, проповѣдовавшіе усиленное воздержаніе, которое они доводили до того, что даже евхаристію совершали на водѣ, вмѣсто вина. Савватіане и тетрадиты, іудействовавшіе по вопросу о времени празднованія пасхи. Мелетіане, наватіане, и донатисты, отдѣлявшіеся отъ церкви изъ-за вопросовъ церковной дисциплины и въ частности объ отношеніи къ падшимъ и объ общеніи съ двоебрачными [1]). Что касается остальныхъ еретиковъ приведеннаго нами перечня, а именно: аріанъ, македоніанъ, аполлинаристовъ и несторіанъ, то ихъ заблужденія имѣютъ, какъ извѣстно, несравненно большую важность [2]). Аріане признавали второе лице Пресвятыя Троицы, Сына Божія, не единосущнымъ Отцу и не рожденнымъ отъ Отца прежде всѣхъ вѣкъ, но сотвореннымъ. Македоніане отвергали Божество третьяго лица Пресвятыя Троицы, Духа Святаго, признавая Его существомъ сотвореннымъ и служебнымъ Отцу и Сыну. Аполлинаристы утверждали, что Христосъ имѣлъ только человѣческое тѣло и душу, а мѣсто духа человѣческаго заступало въ немъ Божественное Слово. Несторіане раздѣляли въ Іисусѣ Христѣ два лица—Божеское и человѣческое, называя Христа простымъ человѣкомъ, съ которымъ уже впослѣдствіи соединилось Божество. Такимъ образомъ эти еретики или неправо учили о лицахъ Пресвятыя Троицы, хотя Троицу вообще и не отвергали, или же неправо мыслили о воплощеніи Сына Божія и соединеніи въ Іисусѣ Христѣ естествъ Божескаго и человѣческаго [3]). Несмотря на высокую важность такихъ заблуж-

---

[1]) Свѣдѣнія объ этихъ ересяхъ и расколахъ см. Правила съ толкованіями I, 274—277, 196—200, еп. Іоаннъ I, 511, 303, 429; II, 179; Neander I, 544 u w; 531 u w; 130 u w; 512 u w; Bingham I, b. XI, p. 480—481; II, b. XV, p. 759; b. XXII, p. 1199; Hefele I, 392 u w; Hagenbach I, 549 u w и друг.

[2]) Свѣдѣнія объ этихъ ересяхъ см.: Правила съ толкованіями I, 243—246 и 278; еп. Іоаннъ I, 511; II, 497; Neander I, 612 u w; 646 u w; 656 u w; 667 u w.

[3]) Архіеп. Сергій. Бесѣды, стр. 176—177.

деній, православная церковь, придерживавшіяся ихъ еретическія общества, не считала все-таки совершенно чуждыми Божественной благодати, но, принимая во вниманіе, что еретики этого рода догмата о Пресвятой Троицѣ не отвергали и таинство крещенія совершали правильно, находила возможнымъ признать ихъ крещеніе дѣйствительнымъ и обращающихся отъ нихъ къ церковному общенію принимать безъ повторенія крещенія, а только чрезъ муропомазаніе или покаяніе. Она признавала слѣдовательно, что, при раскаяніи заблуждающихся, нѣкоторыя уклоненія отъ чистоты православнаго ученія не только въ вопросахъ дисциплинарныхъ, но и догматическихъ, даже частныя заблужденія въ ученіи о лицахъ Пресвятыя Троицы и о воплощеніи Сына Божія, любовію и снисхожденіемъ церкви могутъ быть покрыты.

Мы видѣли, что у тѣхъ еретиковъ, крещеніе которыхъ церковь отметала, и рукоположенія она считала недѣйствительными. Нельзя-ли отсюда заключить, что и, наоборотъ, признаніе дѣйствительности преподаннаго въ какихъ-либо еретическихъ обществахъ крещенія свидѣтельствуетъ о признаніи церковію и ихъ рукоположеній?

Какого-либо общаго опредѣленія по этому вопросу каноническія правила не даютъ, а потому является необходимость выводить заключеніе изъ ихъ частныхъ указаній и изъ примѣровъ церковной практики. Частныя указанія имѣются, кака мы видѣли, только въ 8-мъ правилѣ I Вселенскаго собора и въ 79-мъ правилѣ собора Карѳагенскаго; но, по самому существу своему, эти указанія не могутъ имѣть особенно широкаго значенія. Правда, въ этихъ правилахъ церковь опредѣляетъ, что клирики, приходящіе отъ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ еретическихъ обществъ, крещеніе которыхъ она признаетъ дѣйствительнымъ, должны быть принимаемы съ сохраненіемъ ихъ іерархическихъ степеней; но рѣчь идетъ здѣсь только о наватіанахъ и донатистахъ, т. е. такихъ лицахъ, заблужденія коихъ касались не какихъ-либо существенныхъ догматовъ христіанскаго вѣроученія, а преимущественно вопросовъ церковной дисциплины. Хотя эти лица въ каноническихъ источникахъ и ихъ толкованіяхъ нерѣдко причисляются къ еретикамъ и

прямо называются этимъ именемъ [1]), однако, по существу своихъ заблужденій, они должны быть признаны скорѣе лишь раскольниками, а потому было бы слишкомъ смѣло, на основаніи правилъ, предписывающихъ принятіе наватіанъ и донатистовъ въ ихъ степеняхъ, дѣлать заключеніе въ томъ смыслѣ, что и у всѣхъ еретиковъ, крещеніе которыхъ церковь считала дѣйствительнымъ, она признавала и дѣйствительность рукоположеній. Указанныя правила свидѣтельствуютъ лишь о томъ, что рукоположенія нѣкоторыхъ еретическихъ обществъ и притомъ такихъ, которыя скорѣе могутъ быть названы раскольническими, церковь несомнѣнно признавала дѣйствительными.

Для дальнѣйшаго разъясненія вопроса обратимся теперь къ свидѣтельствамъ и примѣрамъ церковной практики. Изъ приведенныхъ выше данныхъ мы уже знаемъ, что кромѣ наватіанъ и донатистовъ, и нѣкоторые другіе еретики и раскольники, крещеніе которыхъ церковь считала дѣйствительнымъ, принимались иногда въ церковное общеніе съ сохраненіемъ за ними ихъ священныхъ степеней. Припомнимъ опредѣленія: перваго вселенскаго собора о мессаліанахъ и седьмаго вселенскаго собора объ иконоборцахъ, а также свидѣдѣтельство св. Василія Великаго объ енкратитахъ. Эти примѣры показываютъ, что не только раскольники, подобные наватіанамъ, донатистамъ и мелетіанамъ, но и еретики, заблуждавшіеся относительно нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ христіанскаго вѣроученія, каковы были мессаліане, енкратиты и иконоборцы, крещеніе которыхъ церковь однако признавала дѣйствительнымъ, принимались иногда въ общеніе съ сохраненіемъ и священныхъ степеней. Наконецъ, имѣются примѣры, что и рукоположенія важнѣйшихъ еретиковъ разсматриваемаго нами перечня, заблуждавшихся въ основныхъ догматахъ христіанскаго ученія о лицахъ Пресвятыя Троицы и о воплощеніи Сына Божія, церковь иногда признавала дѣйствительными. Припомнимъ напр. св. Мелетія Антіохійскаго и св. Кирилла Іерусалим-

---

[1]) См. II Всел. 7; VI, 95, а также примѣчаніе къ I, 8 въ книгѣ правилъ и толкованія на эти правила и на 79 Кареаг. собора Зонары, Аристина, Вальсамона и Слав. Кормчей въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ книги Правилъ съ толкованіями.

скаго, рукоположенныхъ аріанами. Эти примѣры далеко нельзя считать исключительными. Хотя Никейскій соборъ и осудилъ лжеученіе Арія, но „возвращенные изъ временной ссылки его сторонники: Евсевій Никомидійскій, Ѳеогностъ Никейскій, а также и оставшіеся на своихъ каѳедрахъ Марисъ Халкидонскій, Патрофилъ Скиѳопольскій и другіе не замедлили направить всѣ свои старанія въ пользу аріанства, которое, благодаря ихъ дѣятельности, и начало распространяться и утверждаться съ новою силой. Особенная расположенность къ аріанству и его послѣдователямъ императоровъ Констанція и Валента предоставила этой ереси даже нѣкоторое торжество надъ православіемъ. Не только главные престолы Александріи, Антіохіи и Константинополя, занимали вожди аріанства (Евлалій, Евфроній; Григорій, Георгій; Евсевій, Евдоксій, Демофилъ и др.), но епископы этой ереси свободно созывали свои многочисленнѣйшіе соборы въ видахъ ея распространенія и утвержденія. Эти явленія съ несомнѣнностію убѣждаютъ насъ въ томъ, что отъ Никейскаго до Константинопольскаго, т. е. 2-го вселенскаго собора, большая часть іерарховъ и священнослужителей получила свое рукоположеніе отъ аріанскихъ епископовъ. Но продолжавшіеся во все это время споры православныхъ съ аріанами о догматахъ вѣры не затрогивали собою вопроса о незаконности рукоположенія, совершаемаго епископами той и другой стороны“ [1]). Относительно рукоположеній несторіанскихъ нѣкоторое указаніе мы можемъ находить въ 95-мъ правилѣ VI Всел. собора, гдѣ этихъ еретиковъ предписывается принимать въ церковное общеніе только чрезъ отреченіе отъ ихъ заблужденій, т. е. по такъ называемому третьему чину. Руководясь этимъ правиломъ, православная церковь и въ настоящее время принимаетъ несторіанскихъ сектантовъ по третьему чину, при чемъ ихъ рукоположенія признаются дѣйствительными [2]).—Если такъ, если мы видимъ, что изъ разсматриваемаго нами перечня не только раскольники, но и еретики, даже допускавшіе нѣкоторыя существенныя догматическія заблужденія, или рукоположенные ими, все-таки принимаются иногда церко-

---

[1]) Барсовъ ib. стр. 903—904.

[2]) См. выше стр. 196, прим. 7-е.

вію въ ихъ степеняхъ, то не можемъ-ли мы дѣйствительно отсюда заключить, что какъ скоро православная церковь признаетъ у тѣхъ или другихъ еретиковъ или раскольниковъ ихъ крещеніе, она принимаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и ихъ рукоположенія? — Такое заключеніе могло-бы быть основательнымъ, если-бы наряду съ приведенными примѣрами не встрѣчалось другихъ, совершенно противоположнаго свойства.

Въ седьмомъ правилѣ втораго вселенскаго собора читаемъ: „Аріанъ, Македоніанъ Савватіанъ и Наватіанъ, именующихъ себя чистыми и лучшими, четыренадесятидневниковъ, или тетрадитовъ, и Аполлинаристовъ, когда они даютъ рукописанія и проклинаютъ всякую ересь....., пріемлемъ, запечатлѣвая, т. е. помазуя святымъ мvромъ“ [1]). Какъ скоро церковь принимаетъ кого-либо изъ еретиковъ чрезъ мvропомазаніе, то не можетъ быть рѣчи, чтобы они сохраняли въ этихъ случаяхъ принадлежавшія имъ іерархическія степени. По самому существу таинствъ священства и мvропомазанія, первое не можетъ быть признано дѣйствительнымъ у того, кто не считается правильно сподобившимся благодатныхъ даровъ мvропомазанія [2]), а потому когда церковь, по указаннымъ правиламъ вселенскихъ соборовъ, принимала аріанъ, македоніанъ, наватіанъ и др. „запечатлѣвая, то есть помазуя святымъ мvромъ“, она несомнѣнно уже не признавала дѣйствительными ихъ священныхъ степеней. Вотъ почему нѣтъ ни одного каноническаго правила, гдѣ послѣ предписанія пріема чрезъ мvропомазаніе говорилось-бы о сохраненіи принятыми ихъ іерархическаго сана [3]). Съ другой стороны, въ посланіи къ Мартирію, еп. Антіохійскому, прямо говорится: „Аріаны, македоніаны, и наватіаны глаголющя себѣ чистыя и чистѣйшыа, и четыредесятники, рекше средники, и аполлинаріаны, приемлюще, написающихъ свою ересь, и проклинающе ю,.... помазуемъ ихъ первое святымъ миромъ,.. и потомъ потщали·

---

[1]) Это правило, съ опущеніемъ лишь въ данномъ мѣстѣ имени Савватіанъ, буквально повторяется въ 95 пр. VI Всел. собора.

[2]) Эта мысль подробно развита, на основаніи разсмотрѣнія чина освященія мvра и объясненій блаженнаго Симеона Солунскаго, въ брошюрѣ Громогласова стр. 29—32.

[3]) Архим. Павелъ I, 311 - 316.

віи мирстіи человѣцы поставляются въ санъ, въ немже бѣша, или презвитери или діакони, или ино что“ [1]). (*Εἶτα ὡς σπουδαῖοι λαικοὶ χειροτονοῦνται* т. е. „потомъ, какъ добрые міряне рукополагаются“ и т. д.). — Папа Иннокентій I опредѣлялъ, что аріанскихъ клириковъ не должно принимать въ ихъ степеняхъ. Хотя аріанское крещеніе и можно признать дѣйствительнымъ, такъ какъ оно правильно совершается во имя Отца и Сына и Св. Духа; но той полноты благодати, которая потребна для священства, аріане, вслѣдствіе отпаденія отъ каѳолической вѣры, не имѣютъ [2]).— Правило 79-е Карѳагенскаго собора свидѣтельствуетъ, какъ мы видѣли, что даже и клирики раскольниковъ-донатистовъ не всегда принимались въ церковное общеніе съ сохраненіемъ ихъ степеней, ибо церкви римская и медіоланская напр. отвергали дѣйствительность ихъ рукоположеній.— Итакъ, относительно того разряда ересей и расколовъ, крещеніе которыхъ признавалось дѣйствительнымъ, правила и практика церкви по вопросу о признаніи ихъ рукоположеній не представляютъ, очевидно, строгаго единообразія; а потому, если мы знаемъ, что крещеніе, совершенное въ томъ или другомъ неправославномъ обществѣ, церковь признаетъ и не повторяетъ, — это совсѣмъ еще не даетъ намъ права заключать, что она также принимаетъ и преподанныя въ этихъ обществахъ рукоположенія. Приведенные нами факты показываютъ, что такія рукоположенія иногда церковь признавала дѣйствительными, иногда нѣтъ. Прежде чѣмъ дѣлать попытку къ разъясненію причины этого разнообразія, мы имѣемъ возможность, на его основаніи, сдѣлать все-таки одинъ, весьма для насъ существенный, выводъ. Въ самомъ дѣлѣ. Относительно нѣкоторыхъ ересей, а именно тѣхъ, которыя отвергали догматъ о пресвятой Троицѣ и извращали таинство крещенія, церковь, какъ мы видѣли, по вопросу о дѣйствительности ихъ рукоположеній, никогда не допускала никакихъ исключеній. Какъ міряне такъ и клирики этого разряда ересей одинаково принимались въ

---

[1]) Славянская Кормчая ч. I, л. 205 и об.—Греческій текстъ см. *Ράλλη καὶ Πότλη* IV, 398;—ср Beveregius II, Annotationes p. 100—101.

[2]) Epistola XXIV, ad Alexandrum episcopum Antiochenum cap. III. — Migne ser. lat. tom. XX, p. 550.

церковное общеніе чрезъ крещеніе и преподаннымъ въ нихъ рукоположеніямъ церковь совершенно не придавала никакого значенія. Самое существо заблужденій этихъ ересей было, по воззрѣнію церкви, таково, что совсѣмъ лишало Божественной благодати еретиковъ этого рода и совершаемыя ими священнодѣйствія, а потому никакихъ исключеній по вопросу о признаніи ихъ рукоположеній быть не могло, ибо ничтожное и безблагодатное по самому своему существу ни при какихъ исключительныхъ условіяхъ не могло стать благодатнымъ и дѣйствительнымъ. Совершенно иного рода воззрѣніе выражается въ отношеніяхъ церкви къ рукоположеніямъ тѣхъ ересей и расколовъ, крещеніе которыхъ она признавала дѣйствительнымъ. Эти рукоположенія она, какъ мы видѣли, не отрицала всегда и безусловно; но иногда принимала, иногда отметала. Слѣдовательно, въ самомъ существѣ заблужденій такого рода еретиковъ она не усматривала чего-либо такого, что совершенно приравнивало бы ихъ къ язычникамъ и совсѣмъ лишало-бы Божественной благодати, ибо, повторяемъ, безблагодатное по самому своему существу не могло быть признано, хотя-бы и въ отдѣльныхъ, исключительныхъ случаяхъ, благодатнымъ и дѣйствительнымъ. Итакъ, мы имѣемъ право заключить, что, кромѣ отрицанія догмата Пресвятыя Троицы и извращенія таинства крещенія, всѣ другія еретическія и раскольническія заблужденія, о которыхъ упоминается въ каноническихъ правилахъ, даже и нѣкоторыя частныя заблужденія въ ученіи о лицахъ Пресв. Троицы и о воплощеніи Сына Божія, церковь не считаетъ такими, чтобы они, по самому существу своему, всегда и безусловно лишали рукоположенія ихъ благодатнаго значенія [1]).

Если такъ, если сущность разсматриваемыхъ ересей и расколовъ не такова, чтобы безусловно отнимала всякое значеніе у преподанныхъ въ нихъ рукоположеній, то почему же въ такомъ случаѣ церковь не всегда относилась къ этимъ рукоположеніямъ одинаково? Какими началами и

---

[1]) О несторіанахъ и евтихіанахъ напр. Преосв. Архіеп. Сергій говоритъ, что „благодать Святаго Духа не отступала и не отступаетъ совершенно отъ священства этихъ еретиковъ и отъ муропомазанныхъ этимъ священствомъ христіанъ“... Бесѣды стр. 179.

соображеніями руководилась она, то отметая ихъ, то признавая дѣйствительными?

Для разъясненія этого вопроса мы находимъ въ каноническихъ правилахъ нѣкоторыя, хотя немногочисленныя, но весьма цѣнныя указанія. Въ первомъ каноническомъ посланіи къ епископу Амфилохію св. Василій Великій, по вопросу о способѣ принятія всѣхъ вообще каоаровъ въ церковное общеніе, соглашается съ мнѣніемъ Амфилохія, что „подобаетъ послѣдовати обычаю каждыя страны, потому что о ихъ крещеніи различно думали разсуждавшіе о семъ предметѣ въ свое время“. Далѣе онъ говоритъ: „Поелику нѣкоторымъ въ Асіи рѣшительно угодно было, ради назиданія многихъ, пріяти крещеніе ихъ; то да будетъ оно пріемлемо“. Относительно енкратитовъ въ томъ же посланіи св. Василій высказываетъ мнѣніе, что слѣдовало бы отвергать ихъ крещеніе, „но, продолжаетъ онъ, „аще сіе имѣетъ быти препятствіемъ общему благосозиданію: то паки подобаетъ держатися обычая, и слѣдовати отцамъ, благоусмотрительно устроившимъ дѣла наши. Ибо я опасаюся, чтобы намъ тогда, какъ хощемъ удержати ихъ отъ поспѣшнаго крещенія [1]), не воспятити спасаемыхъ строгостію отлагательства“. Послѣднюю мысль святителя Зонара передаетъ такимъ образомъ: „дабы по причинѣ строгости не сдѣлать ихъ болѣе медлительными въ обращеніи къ каѳолической церкви“ [2]). Хотя въ данномъ случаѣ св. Василій не говоритъ въ частности о еретическихъ рукоположеніяхъ, но тѣмъ не менѣе слова его важны для насъ потому, что въ нихъ выражаются тѣ начала, какими вообще руководствовалась церковь при принятіи въ общеніе еретиковъ и раскольниковъ. Изъ словъ святителя мы видимъ, что, кромѣ основаній догматическихъ, и именно въ тѣхъ случаяхъ, когда существо ереси не представляло въ себѣ безусловнаго препятствія къ признанію дѣйствительности ея крещенія, церковь принимала въ соображеніе и разнаго рода другія обстоятельства, совсѣмъ не относившіяся къ

---

[1]) Выше святитель говоритъ, что енкратиты „да содѣлаютъ себя неудобопріемлемыми для церкви, умыслили предускоряя совершати собственное крещеніе“.

[2]) Правила съ толкованіями II, 156.

области вѣроученія. Признавалось, какъ видимъ, полезнымъ и законнымъ прежде всего „послѣдовати обычаю каждыя страны“, ибо никакой, установившійся въ той или другой помѣстной церкви, обычай не могъ, конечно, стоять въ противорѣчіи съ общими, основными требованіями христіанскаго ученія и дисциплины. Но вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ обычай, безъ сомнѣнія, вырабатывался подъ вліяніемъ мѣстныхъ обстоятельствъ и требованій времени, что и побуждало относиться къ нему съ уваженіемъ, какъ къ тому, что представлялось наиболѣе соотвѣтствующимъ нуждамъ времени и мѣста. Признавалось далѣе полезнымъ и законнымъ руководствоваться тѣмъ соображеніемъ, чтобы предпринимаемыя относительно еретиковъ и раскольниковъ дѣйствія служили для „назиданія многихъ“ и „не были препятствіемъ общему благосозиданію“. На эти дѣйствія смотрѣли, слѣдовательно, какъ на мѣры воспитательныя, которыя при надлежащемъ употребленіи должны были служить ко благу всей церкви. Признавалось, наконецъ, нужнымъ заботиться и о спасеніи самихъ заблуждающихся, по возможности облегчая имъ путь къ единенію съ церковію. Разсуждая объ енкратитахъ, св. Василій изъявляетъ готовность отказаться отъ законной, по его мнѣнію, строгости, лишь бы „не воспятити спасаемыхъ“ и по причинѣ строгости не сдѣлать ихъ болѣе медлительными въ обращеніи къ каѳолической церкви. Всѣми такими соображеніями церковь руководствовалась въ частности и при разрѣшеніи вопроса о признаніи или непризнаніи неправославныхъ рукоположеній. Прекрасный примѣръ этого можно видѣть въ 79 правилѣ Карѳагенскаго собора. Въ виду того, что церкви „въ странахъ, лежащихъ за моремъ“ (римская и медіоланская) на бывшемъ у нихъ соборѣ опредѣлили не признавать совершенныхъ донатистами рукоположеній, церкви африканскія, постановляя по этому же вопросу иное рѣшеніе, сочли нужнымъ указать тѣ основанія, какими онѣ въ этомъ случаѣ руководствовались, вслѣдствіе чего 79-е правило Карѳагенскаго собора и получаетъ для насъ особенную важность. Въ немъ соборъ опредѣляетъ, чтобы „по великой нуждѣ Африки, ради мира и пользы церкви, и изъ самыхъ донатистовъ клириковъ, расположеніе свое исправившихъ и возжелавшихъ пріити къ

каѳолическому соединенію, по разсужденію и изволенію каждаго каѳолическаго епископа, управляющаго церковію въ томъ мѣстѣ, пріимати въ своихъ степеняхъ священства, аще сіе окажется содѣйствующимъ къ миру христіанъ. Извѣстно, что и въ предшествовавшее время такъ поступаемо было съ симъ расколомъ: о чемъ свидѣтельствуютъ примѣры многихъ и почти всѣхъ африканскихъ церквей, въ которыхъ возникло сіе заблужденіе. Сіе дѣлается не въ нарушеніе собора, бывшаго о семъ предметѣ въ странахъ, лежащихъ за моремъ, но чтобы сіе сохранено было въ пользу желающихъ, симъ образомъ прейти къ каѳолической церкви, дабы не было поставляемо никакія преграды ихъ единенію. Которые въ мѣстахъ своего жительства усмотрѣны будутъ всячески содѣйствующими и споспѣшествующими каѳолическому единенію, къ очевидной пользѣ душъ братій: тѣмъ да не будетъ препоною опредѣленіе, постановленное противъ степеней ихъ на соборѣ за моремъ, ибо спасеніе не загражденно ни отъ какого лица. То есть, рукоположенные донатистами, аще исправясь, восхотятъ приступити къ каѳолической вѣрѣ, да не будутъ лишаемы принятія въ своихъ степеняхъ, по опредѣленію бывшаго за моремъ собора, но паче да пріемлются тѣ, чрезъ которыхъ оказывается споспѣшествованіе каѳолическому соединенію“. Въ этомъ замѣчательномъ правилѣ общія начала, указываемыя св. Василіемъ, нашли себѣ прямое и полное примѣненіе къ вопросу о неправославныхъ рукоположеніяхъ. Заблужденія донатистовъ не были настолько важны, чтобы ихъ рукоположенія, по самому существу своему, не имѣли никакого значенія, а потому и вопросъ о *признаніи или непризнаніи этихъ рукоположеній* разрѣшается церковію не на догматическихъ, а на практическихъ основаніяхъ. Въ полномъ согласіи съ словами св. Василія, правило Карѳагенскаго собора указываетъ: 1) на обычай. „Извѣстно“, говоритъ оно, „что и въ предшествовавшее время такъ поступаемо было съ симъ расколомъ: о чемъ свидѣтельствуютъ примѣры многихъ и почти всѣхъ африканскихъ церквей“. 2) На общее благо церкви и въ частности той помѣстной церкви, въ которой издается постановленіе. Правило опредѣляетъ принимать клириковъ донатистовъ въ ихъ степеняхъ „по великой нуждѣ Африки,

ради мира и пользы церкви“,—принимать „аще сіе окажется содѣйствующимъ къ миру христіанъ“, и въ особенности принимать тѣхъ, которые „усмотрѣны будутъ всячески содѣйствующими и споспѣшествующими каѳолическому единенію, къ очевидной пользѣ душъ братій“. 3) На личное спасеніе самихъ заблуждающихся. Правило постановляется „въ пользу желающихъ симъ образомъ прейти къ каѳолической церкви, дабы не было поставляемо никакія преграды ихъ единенію“, „ибо спасеніе не заграждено ни отъ какого лица“. Итакъ, при отсутствіи существенныхъ, догматическихъ препятствій, вопросъ о признаніи или непризнаніи неправославныхъ рукоположеній разрѣшается на основаніи практическихъ соображеній о благѣ церкви и о спасеніи самихъ заблуждающихся. Само собою разумѣется, что, при такой постановкѣ дѣла, въ отношеніяхъ церкви къ еретикамъ и раскольникамъ не могло быть постояннаго и строгаго единообразія. Какъ скоро характеръ этихъ отношеній опредѣлялся практическими соображеніями, онъ не могъ, конечно, оставаться неизмѣннымъ, ибо стоялъ въ зависимости отъ обстоятельствъ мѣста и времени, по самому своему существу подлежащихъ измѣненію. Этимъ и объясняется тотъ фактъ, что къ рукоположеніямъ однихъ и тѣхъ же ересей и расколовъ церковь, какъ мы видѣли, относилась не всегда одинаково, то признавая ихъ, то отвергая. Не догматическую сущность заблужденій, очевидно, имѣла она при такихъ случаяхъ въ виду, а разсматривала и обсуждала тѣ историческія условія, среди которыхъ дѣйствовали эти заблужденія, и въ соотвѣтствіи съ ними или допускала снисходительность, или примѣняла полную мѣру строгости. Въ томъ или другомъ частномъ случаѣ все зависѣло, такимъ образомъ, отъ усмотрѣнія церкви, которая имѣла право отнестись къ нему и строго, и снисходительно, смотря по тому, что представлялось ей наиболѣе полезнымъ для блага церкви и наиболѣе спасительнымъ для самихъ заблуждающихся.

Итакъ, относительно того разряда ересей и расколовъ, крещеніе которыхъ признается дѣйствительнымъ, мы приходимъ къ тому заключенію, что ихъ рукоположенія православная церковь не отвергала безусловно, по самому су-

ществу; но, сообразуясь съ обстоятельствами, и принимала и отметала ихъ по своему усмотрѣнію [1]).

Благодаря разнообразію историческихъ обстоятельствъ, подлежавшихъ обсужденію церкви въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разсмотрѣнія еретическихъ или раскольническихъ рукоположеній, и самыя условія признанія ихъ дѣйствительности могли быть и были, конечно, весьма разнообразны: но одно изъ нихъ всегда признавалось существеннымъ и неизбѣжнымъ, а именно: искреннее покаяніе обращающихся къ церкви, ихъ отреченіе отъ прежнихъ заблужденій и исповѣданіе правой каѳолической вѣры. Истинное священство имѣетъ мѣсто лишь въ лонѣ истинной церкви. Еретическій или раскольническій клирикъ, котораго церковь снисходительно соглашается принять въ свое общеніе съ сохраненіемъ за нимъ его іерархическаго сана, становится истиннымъ клирикомъ только тогда и въ силу того, что онъ, покаявшись и отрекшись отъ своихъ заблужденій, прибѣгаетъ къ церкви и исповѣдуетъ правую вѣру. Каноническія правила и примѣры церковной практики если говорятъ намъ о признаніи церковію еретическихъ и раскольническихъ рукоположеній, то единственно лишь при томъ условіи, когда неправославные клирики отрекались отъ своихъ заблужденій и принимались въ церковное общеніе. Пока неправославный клирикъ пребываетъ внѣ союза съ церковію, она не признаетъ за нимъ никакихъ благодатныхъ полномочій; напротивъ, она очень строга къ нему, какъ и ко всякому еретику, запрещая православнымъ молиться вмѣстѣ съ нимъ, пускать его въ православный храмъ, принимать отъ него благословенія [2]). Епископъ или пресвитеръ, который дозволитъ такому еретическому клирику священнодѣйствовать какъ служителю церкви, лишается своего сана [3]). Но какъ скоро этотъ клирикъ откажется отъ своихъ заблужденій и исповѣдуетъ свое полное единеніе по вѣрѣ съ церковію, она принимаетъ его въ свое общеніе и, смотря по существу его прежней ереси и по своему усмотрѣнію,

---

[1]) Такого взгляда держатся напр.: Соколовъ. Изъ лекцій. II, 279—286; и Барсовъ, стр. 897—899.

[2]) Апост. 45 и 46;—Лаод. 6, 32, 33;—Каноническіе отвѣты свят. Тимоѳея, еп. Александрійскаго, отв. 9.

[3]) Апост. 45.

находитъ иногда возможнымъ признать за нимъ и его священный санъ. Божественною властію церкви восполняется въ этомъ случаѣ то, что, само по себѣ, внѣ союза съ нею, не имѣетъ значенія. „У еретика, приходящаго къ православію, погрѣшительное исправляется: въ лжеученіи— перемѣною образа мыслей, въ крещеніи—помазаніемъ святаго мура, въ хиротоніи — возложеніемъ рукъ. И такимъ образомъ ничто изъ прежняго не остается неразрѣшеннымъ". Только все это совершается лишь тогда, когда онъ „приходитъ къ православію" [1]).

Съ точки зрѣнія выясненныхъ такимъ образомъ положеній, обратимся теперь къ разрѣшенію поставленнаго нами ранѣе вопроса: въ какихъ пунктахъ вѣроученія и насколько англиканская церковь уклоняется отъ православія и можетъ-ли, при такихъ уклоненіяхъ, ея іерархія быть дѣйствительною?

XV.

Вѣроученіе англиканской церкви съ точки зрѣнія вопроса о дѣйствительности ея рукоположеній.

Вѣроученіе англиканской церкви выражается въ ея символическихъ книгахъ, а именно въ 39-ти членахъ вѣры (the articles of religion) и въ книгѣ общихъ молитвъ (the book of common prayer), въ составъ которой входитъ катихизисъ, а также и ординалъ, т. е чинъ посвященія въ іерархическія степени. Эти два документа, первоначально выработанные особыми коммиссіями епископовъ и богослововъ и одобренные англиканскимъ церковнымъ соборомъ, неоднократно получали затѣмъ высшее утвержденіе въ статутахъ парламента и доселѣ сохраняютъ полную законную силу [2]). Относительно книги общихъ молитвъ верховная власть Англіи заявляла, что она считаетъ ее составленною при содѣйствіи Духа Святаго" [3]), „согласною съ словомъ

---

[1]) Отвѣты православнымъ. Migne ser. graeca VI, 1262.

[2]) Историческія свѣдѣнія о составленіи, пересмотрѣ и утвержденіи книги общихъ молитвъ и членовъ вѣры см. напр: An introduction to the history of the successive revisions of the book of common prayer p. 17—91;—Hardwick. A history of the articles of religion p.p.66—158,219—236. Lathbury. A history of the convocation p. p 137—143: 158—159, 162—165, 174;285—294,— а также нашу книгу Реформація въ Англіи стр. 508—509, 513—516 и др.

[3]) Statute 2—3 Edward VI, ch. 1, sc. I.

Божіимъ и съ практикою первенствующей церкви“ (usage of the primitive church)[1]), а потому, подъ страхомъ тяжкихъ наказаній, не только предписывала ея исключительное и неуклонное употребленіе во всѣхъ церквахъ государства, но и строго запрещала провозглашеніе какихъ-либо несогласныхъ съ нею воззрѣній [2]), признавая такимъ образомъ догматическое содержаніе этой книги точнымъ выраженіемъ истиннаго церковнаго ученія. Статутомъ Карла II 1662 г.. опредѣлялось, что всякій, занимающій какую-либо церковную должность, обязанъ публично въ храмѣ исповѣдывать свое искреннее согласіе со всѣмъ тѣмъ, что содержится и предписывается въ книгѣ общихъ молитвъ (unfaigned Assent and Consent to all and every Thing contained, and prescribed in and by the Booke, intituled The Booke of Common Prayer etc...), и только подъ этимъ условіемъ онъ можетъ быть допущенъ къ церковному служенію [3]). На парламентскихъ статутахъ утверждается также авторитетъ и 39-ти членовъ вѣры. Въ видахъ снабженія церквей „пастырями здравой религіи“, одинъ изъ статутовъ Елизаветы опредѣлилъ, чтобы всякій занимающій или желающій занять какую-либо церковную должность, публично заявлялъ и подписью скрѣплялъ свое искреннее согласіе съ тѣми членами вѣры, которые утверждены конвокаціей 1562-го года. Это согласіе предс'авляется такимъ образомъ доказательствомъ религіознаго здравомыслія, а затѣмъ тотъ-же статутъ запрещаетъ членамъ клира, подъ страхомъ отрѣшенія отъ должности, содержать и защищать такія ученія, которыя были бы противны или несогласны съ какимъ-либо изъ установленныхъ членовъ вѣры [4]). Со времени Карла II обязательство публичнаго признанія и подписи тридцати девяти членовъ вѣры распространено и на начальниковъ коллэджей [5]). Въ настоящее время при изданіи членовъ обыкновенно помѣщается предъ ними королевская декларація, впервые изданная въ 1628-мъ году отъ имени короля

---

[1]) Statute 13—14 Charles II, ch. 4. sc. I.

[2]) Statute 3—4 Edward VI, ch. 1, sc. I—III;—5 6 Edw. VI, ch. 1, sc. IV—V;—1Elisabeth. ch 2, sc. I—III;—13—14 Charles II, ch. 4, sc. II.

[3]) Stat. 13—14 Charl. II, ch. 4, sc. III—VI.

[4]) Stat. 13 Eliz ch. 12, sc. I—IV.

[5]) Stat. 13—14 Charl. II, ch. 4, sc. XVII.

Карла I [1]). Въ ней государь, между прочимъ, заявляетъ, что „члены (the Articles) англиканской церкви (которые ранѣе признаны и утверждены и всѣмъ нашимъ клиромъ подписаны) содержатъ истинное ученіе англиканской церкви, согласное съ словомъ Божіимъ; а посему мы принимаемъ его и утверждаемъ, требуя, чтобы всѣ наши любезные подданные пребывали въ единообразномъ его исповѣданіи и запрещая малѣйшее отъ упомянутыхъ членовъ уклоненіе“... „Для насъ утѣшительно“, продолжаетъ король, „что всѣ духовныя лица нашего королевства всегда весьма охотно подписывали установленные члены; это служитъ для насъ доказательствомъ, что всѣ они согласны въ истинномъ, обычномъ, буквальномъ пониманіи этихъ членовъ“... Онъ предписываетъ наконецъ, чтобы впредь никто не печаталъ и не проповѣдывалъ вопреки какому-либо изъ членовъ, но принималъ-бы каждый изъ нихъ въ его яснымъ и полномъ значеніи, не выдавая свое собственное пониманіе и толкованіе за подлинный смыслъ члена, но разумѣя его буквально и граматически [2]). Итакъ, верховная власть Англіи, какъ въ этой декларації, такъ и въ парламентскихъ статутахъ, рѣшительно заявляетъ намъ, что 39 членовъ вѣры содержатъ въ себѣ здравое и согласное съ словомъ Божіимъ, истинное ученіе англиканской церкви.—Въ полномъ согласіи съ приведенными свидѣтельствами стоитъ и недавнее заявленіе ста сорока пяти англиканскихъ епископовъ, засѣдавшихъ на Ламбэтской конференціи 1888-го года. Въ окружномъ посланіи своемъ этотъ всеангликанскій соборъ, между прочимъ, писалъ: „согласно примѣру прежнихъ конференцій объявляемъ, что мы соединены подъ Божественнымъ нашимъ Главою въ общеніи единой каѳолической и апостольской церкви, содержа единую вѣру, откровенную въ священномъ писаніи, опредѣленную въ символахъ, сохраненную въ первенствующей церкви и утвержденную несомнѣнными вселенскими соборами: въ качествѣ образцовъ ученія и богослуженія (as standards of doctrine and worship) мы признаемъ также книгу молитвъ (the Prayer Book) съ ея катихизисомъ, ординалъ и тридцать девять

---

[1]) Introduction p 70.—Hardwick. p 201;—Lathbury p 241—242

[2]) The book of common prayer p. 413—414—Oxford. 1855.

членовъ,—спеціальное наслѣдіе церкви Англіи, но въ большей или меньшей мѣрѣ принятое всѣми церквами нашего исповѣданія“ [1]). Послѣ такого рѣшительнаго заявленія самой англиканской церкви устами собора ея епископовъ, мы уже съ полною увѣренностію можемъ признать, что ея вѣроученіе выражается именно въ тридцати девяти членахъ и въ книгѣ общихъ молитвъ, а потому къ этимъ символическимъ источникамъ и обратимся для разъясненія поставленнаго нами вопроса [2]).

Православная церковь, какъ мы видѣли, безусловно отвергаетъ рукоположенія только тѣхъ неправославныхъ обществъ, у которыхъ и крещеніе она признаетъ недѣйствительнымъ, а къ разряду таковыхъ она относитъ лишь „совершенно отторгшихся и въ самой вѣрѣ отчуждившихся“, а именно, отвергающихъ догматъ о Единомъ Тріипостасномъ Богѣ и извращающихъ таинство крещенія. Само собою разумѣется, что къ числу такихъ неправославныхъ обществъ церковь англиканская никакъ отнесена быть не можетъ. Въ первомъ изъ своихъ тридцати девяти членовъ она исповѣдуетъ: „О вѣрѣ во Святую Троицу.—Единъ есть живый и истинный Богъ, вѣчный, безтѣлесный, безчастный и безстрастный (without body, parts, or passions); безконечнаго могущества, премудрости и благости; Создатель и Хранитель всѣхъ вещей, видимыхъ и невидимыхъ. И въ единствѣ сего Божества три Лица, единой сущности, могущества и вѣчности; Отецъ, Сынъ и Святый Духъ“. Нѣтъ, конечно, въ данномъ случаѣ никакой надобности ссылаться еще на то великое множество молитвъ и пѣснопѣній, которое разсѣяно по всей англиканской богослужебной книгѣ (Prayer-Book), ибо трудно найти здѣсь хотя одну страницу, гдѣ ученіе о Единомъ Тріипостасномъ Богѣ не выражалось бы съ полною

---

[1]) The Lambeth Conferences p. 274—275 and 391—392.

[2]) Наряду съ членами вѣры и книгою молитвъ, въ качествѣ символическихъ источниковъ англиканства указываютъ иногда еще на книгу гомилій (бесѣдъ) и каноны (см. напр. Hardwick p 221; — Михайловскій стр. 38, прим. 79), изъ коихъ первая утверждается 35-мъ членомъ вѣры, а послѣдніе — конвокаціей 1604 года (См. Lathbury p. 203). Для выясненія вопросовъ догматическихъ эти источники могутъ имѣть однако лишь дополнительное и второстепенное значеніе, ибо главное ихъ содержаніе относится къ области нравственности и дисциплины.

ясностію.—Что касается крещенія, то въ англиканской церкви и догматическая и обрядовая сторона его не даютъ также основаній сомнѣваться въ его дѣйствительности. Въ членахъ вѣры [1]), въ китихизисѣ [2]) и въ чинѣ крещенія [3]) оно называется таинствомъ (sacrament), которое установлено Христомъ (ordained by Christ himself) и всѣмъ необходимо для спасенія (generally necessary to salvation). О благодатномъ значеніи этого таинства англиканская церковь учитъ, что „оно есть знакъ возрожденія или новаго рожденія, чрезъ который, какъ-бы чрезъ нѣкоторое орудіе, правильно пріемлющіе крещеніе внѣдряются въ церковь (are grafted into the church); обѣтованія о прощеніи грѣха и о нашемъ усыновленіи Богу Духомъ Святымъ видимо знаменуются и запечатлѣваются; вѣра утверждается и благодать силою молитвы къ Богу возрастаетъ“... [4]) Въ катихизисѣ читаемъ: „что такое внутренняя, духовная благодать (крещенія)?— Смерть грѣху и новое рожденіе въ праведность: ибо, по природѣ рожденные во грѣхѣ и будучи чадами гнѣва, мы чрезъ крещеніе становимся чадами благодати“ [5]). Въ молитвахъ чина крещенія священникъ молится Богу, чтобы Онъ „омылъ крещаемаго и освятилъ его Духомъ Святымъ, дабы онъ, освободившись отъ гнѣва Божія, принятъ былъ въ ковчегъ Церкви Христовой... и могъ наконецъ достигнуть страны вѣчной жизни“;... „приходя къ святому крещенію, получилъ бы отпущеніе грѣховъ чрезъ духовное возрожденіе“... „родился-бы снова и сталъ наслѣдникомъ вѣчнаго спасенія“, „ветхій Адамъ былъ-бы погребенъ въ немъ и воскресъ человѣкъ новый“; „всѣ плотскія наклонности умерли-бы въ немъ, а все, что отъ Духа, было-бы живо и возрастало“. Даровалъ-бы ему Богъ „силу и крѣпость для побѣды надъ діаволомъ, міромъ и плотію“ и „полноту Своей благодати“ [6]). Всѣ такого рода благодатныя дѣйствія англиканская церковь приписываетъ таинству крещенія, а потому тотчасъ по его совершеніи провозглашаетъ крещеннаго

---

1) Членъ 25-й. Cm. The Book of Common Prayer (Oxford 1855) p. 419.
2) A Catechism. Ib. p 218
3) The ministration of baptism to such as are of riper years. Ib. p. 213.
4) Членъ 27-й. Ib. p. 419.
5) Ibid. p. 218
6) The ministration of publick baptism of infants. Ib. pp. 205, 206, 207·

возрожденнымъ отъ Духа Святаго и усыновленнымъ Богу [1]). На вопросъ о томъ, „что составляетъ внѣшній видимый знакъ или форму крещенія?“ — англиканскій катихизисъ отвѣчаетъ: „вода, въ которой человѣкъ крестится *во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа*“ [2]). Въ чинопослѣдованіи крещенія совершительныя слова таинства, которыя долженъ произносить священникъ, читаются такимъ образомъ: „N (имя крещаемаго), Я крещаю тебя во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь“ [3]). Способъ совершенія крещенія въ англиканской церкви съ полною обстоятельностію изображенъ въ первомъ изданіи книги общихъ молитвъ. „Священникъ“, говорится тамъ,... „называя ребенка по имени, погружаетъ его въ воду троекратно (shall dip it in the water thrice). Въ первый разъ погружая правою стороною, во второй—лѣвою стороной, въ третій разъ погружая въ купель лицомъ. Это должно совершаться осторожно и сосредоточенно, съ произнесеніемъ: „N, Я крещаю тебя“ [4]) и т. д.—Изъ предписаній книги общихъ молитвъ относительно способа совершенія крещенія можно видѣть, что и погруженіе и обливаніе англиканская церковь признаетъ одинаково дѣйствительнымъ. Въ чинѣ крещенія взрослыхъ выборъ того или другаго способа, повидимому, предоставляется усмотрѣнію или священника, или самого крещаемаго, ибо говорится только, что священникъ „погружаетъ его въ воду, *или* поливаетъ воду на него, говоря“ [5]) и т. д. Есть однако основаніе думать, что погруженію она даетъ замѣтное предпочтеніе. Въ чинѣ крещенія взрослыхъ она поставляетъ этотъ способъ на первомъ мѣстѣ, а въ чинѣ крещенія младенцевъ говоритъ сперва лишь объ одномъ погруженіи и только при заявленіи воспріемниковъ относительно слабости младенца считаетъ достаточнымъ и обливаніе (it shall suffice to pour water upon it) [6]).—Не

---

[1]) Ibid. p. 208.

[2]) Ibid. p. 218.

[3]) Ibid. pp. 207, 209 и 215.— Въ книгѣ общихъ молитвъ имѣются три чина крещенія, а именно: публичнаго младенцевъ, домашняго младенцевъ и взрослыхъ.

[4]) The first prayer book etc.. p 105.

[5]) The book of common prayer (Oxford 1855) p. 215.

[6]) Ibid. p. 207.

подлежитъ такимъ образомъ никакому сомнѣнію, что англиканская церковь право вѣруетъ въ Единаго Тріипостаснаго Бога и совершаемое ею крещеніе имѣетъ полную благодатную силу, вслѣдствіе чего, какъ извѣстно, и православною церковію признается дѣйствительнымъ. Если такъ, то, очевидно, мы никакъ не можемъ отнести ее къ разряду такихъ инославныхъ обществъ, рукоположенія которыхъ православная церковь отвергаетъ безусловно.

Хотя англиканское вѣроученіе не можетъ быть поставляемо въ одинъ рядъ съ такими ересями, заблужденія которыхъ совершенно уничтожаютъ благодатную силу рукоположеній, однако въ немъ можно указать значительное количество уклоненій отъ чистоты православнаго ученія. Мы отмѣтимъ теперь эти уклоненія въ томъ порядкѣ, какъ они слѣдуютъ въ тридцати девяти членахъ вѣры [1]), и постараемся затѣмъ опредѣлить ихъ значеніе съ точки зрѣнія разсматриваемаго нами вопроса.

Въ пятомъ членѣ вѣры англиканская церковь учитъ: „Святый Духъ, исходящій отъ Отца и Сына, есть единой сущности, величія и славы со Отцемъ и Сыномъ истинный и вѣчный Богъ“ [2]). На литургіи она читаетъ никео-цареградскій символъ вѣры съ прибавленіемъ въ осьмомъ членѣ словъ „и отъ Сына“ (Who proceedeth from the Father and the Son) [3]).

Въ шестомъ членѣ англиканскаго вѣроизложенія читаемъ: „О достаточности священнаго Писанія для спасенія.—Священное Писаніе содержитъ все необходимое для спасенія; такъ что чего не читается въ немъ, или что не можетъ быть изъ него доказано, относительно того нельзя ни отъ кого и требовать, чтобы онъ вѣровалъ въ это какъ въ

---

[1]) Для надлежащаго пониманія англиканскихъ членовъ вѣры мы руководствовались тѣми ихъ авторитетными комментаріями, на которые уже имѣли случай ссылаться и ранѣе, а именно: Брауна. Форбса и Маклира-Уйлльямса. На соотвѣтствующія мѣста этихъ комментаріевъ мы и будемъ, по мѣрѣ надобности, указывать.

[2]) The book of Common Prayer. p. 415.

[3]) Ibid p. 190 The Order of the administration of the Lord's supper or holy Communion — Комментаторы членовъ рѣшительно настаиваютъ на ученіи объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына. Browne p. 119—120;—Forbes p. 77—83;—Maclear and Williams p. 89—91.

членъ вѣры, или признавалъ это потребнымъ или необходимымъ для спасенія“ [1]).

Въ одиннадцатомъ членѣ вѣры читаемъ: „Объ оправданіи человѣка.—Мы признаемся правыми предъ Богомъ только по заслугѣ нашего Господа и Спасителя Іисуса Христа чрезъ вѣру, а не нашими собственными дѣлами или заслугами. А посему то ученіе, что мы оправдываемся единственно вѣрою, есть ученіе въ высшей степени здравое и весьма исполненное утѣшенія, какъ болѣе пространно изъяснено это въ гомиліи объ оправданіи [2])“.

Членъ семнадцатый гласитъ: „О предопредѣленіи и избраніи.—Предопредѣленіе къ жизни есть вѣчное изволеніе Божіе, по коему Онъ (прежде чѣмъ были положены основанія міра) въ сокровенномъ для насъ совѣтѣ своемъ неизмѣнно опредѣлилъ избавить отъ проклятія и осужденія тѣхъ, которыхъ Онъ избралъ во Христѣ изъ человѣческаго рода, и привести ихъ чрезъ Христа къ вѣчному спасенію, какъ сосуды, содѣланные въ честь. Посему тѣ, которые одарены столь превосходнымъ благодѣяніемъ Божіимъ, призываются, согласно Божію изволенію, Духомъ Его, дѣйствующимъ въ надлежащее время; посредствомъ благодати они повинуются призванію; свободно оправдываются; содѣлываются сынами Божіими по усыновленію; становятся подобными образу Единороднаго Сына Его Іисуса Христа; благоговѣйно ходятъ въ дѣлахъ благихъ и, наконецъ, милостію Божіею, достигаютъ вѣчнаго блаженства [3])“.

Въ девятнадцатомъ членѣ, между прочимъ, говорится: „Какъ церковь Іерусалимская, Александрійская и Антіохійская погрѣшили, такъ равно погрѣшила и церковь Римская, не только въ ихъ жизни и обрядовомъ строѣ, но также и въ дѣлахъ вѣры [4])“. А въ двадцать первомъ членѣ

---

[1]) The book of Common prayer p. 415.—Browne p 123—145, 175—181;—Forbes p. 91—102;—Maclear and Williams p. 98—106;—Tracts for the times № 90 Remarks on certain passages in the thirty nine articles p. 7—11.

[2]) The book of common prayer p. 416;—Forbes p. 168—186; — Maclear and Williams p. 162—170;—Browne p. 290—296;—Tracts № 90, p. 12—13.—У послѣднихъ съ выдержками изъ книги гомилій.

[3]) The book of common prayer p. 417;—Browne p. 411—417;—Forbes p. 246—257;—Maclear and Williams p. 217—228.

[4]) The book of common prayer p. 418,—Browne p. 454—455, 467—468;—Forbes p. 270—273;—Maclear and Williams p. 243—245.

читаемъ, что и вселенскіе соборы „когда они собираются (поелику суть собраніе людей, изъ коихъ не всѣ водятся Духомъ и Словомъ Божіимъ), могутъ погрѣшать и иногда погрѣшали, даже въ предметахъ Божественныхъ (even in things pertaining unto God). Посему то, что опредѣлено ими какъ необходимое для спасенія, не имѣетъ ни силы, ни авторитета, если не можетъ быть выяснено, что оно заимствовано изъ Священнаго Писанія [1])". Отвергая непогрѣшимость вселенскихъ соборовъ и такимъ образомъ лишая ихъ самостоятельнаго значенія, англиканская церковь ограничиваетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и ихъ число. Въ членахъ вѣры и въ книгѣ общихъ молитвъ мы не находимъ по этому вопросу никакихъ указаній; но книга гомилій говоритъ, что шесть вселенскихъ соборовъ признаются и принимаются всѣми [2]). Толкователи членовъ вѣры также утверждаютъ единогласно, что англиканская церковь признаетъ только шесть первыхъ вселенскихъ соборовъ, при чемъ къ пятому и шестому соборамъ относится съ нѣсколько меньшимъ уваженіемъ, считая ихъ какъ-бы дополнительными къ первымъ четыремъ [3]).

Въ двадцать второмъ членѣ англиканская церковь провозглашаетъ, что „ученіе о поклоненіи и почитаніи какъ иконъ, такъ и мощей, а также о призываніи святыхъ, есть суетная выдумка (глупость суетно измышленная, —a fond thing vainly invented), не основанная ни на какомъ свидѣтельствѣ Писанія, но скорѣе противная Слову Божію [4])". Правда, въ календарѣ англиканской церкви болѣе семидесяти дней въ году посвящено памяти святыхъ апостоловъ, іерарховъ, исповѣдниковъ, мучениковъ [5]) и др., а

---

[1]) The book of common prayer p. 418,—Browne p. 486—491;—Forbes p. 297—300;—Maclear and Williams p. 256—261;—Tracts № 90, p. 21—22.

[2]) Tracts № 90, p. 71.

[3]) Browne p. 483—484;—Forbes p. 300 — 301, — Maclear and Williams p. 257.

[4]) The book of common prayer p. 418;—Tracts № 90, p. 31—42 съ большими выдержками изъ книги гомилій,— Browne p. 504 — 519; — Forbes p. 363—424;—Maclear and Williams p. 271—278.

[5]) The book of common prayer. Календарь помѣщается въ началѣ книги и въ немъ указаны ветхозавѣтныя и новозавѣтныя чтенія для утренняго и вечерняго богослуженія на каждый день.

въ книгѣ общихъ молитвъ можно видѣть семнадцать особыхъ службъ, положенныхъ на дни памяти св. первомученика Стефана, свв. Апостоловъ и Евангелистовъ, св. Іоанна Крестителя и всѣхъ святыхъ [1]); но все это нимало не свидѣтельствуетъ противъ отрицательнаго отношенія англиканской церкви къ догмату о призываніи святыхъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ лишь прочитать положенныя на этихъ службахъ молитвы. Хотя въ нихъ обязательно упоминается имя того святаго, память котораго празднуется въ этотъ день, но молитва обращается исключительно къ Богу, при чемъ святые только указываются вѣрующимъ, какъ примѣры достойные подражанія, или просто воспоминаются для уясненія какой-либо назидательной мысли.

Въ двадцать пятомъ членѣ мы читаемъ: „два таинства установлены Христомъ, нашимъ Господомъ, въ Евангеліи, а именно: крещеніе и вечеря Господня.—Тѣ пять, которыя обычно называются таинствами, а именно: муропомазаніе, покаяніе, священство, бракъ и елеосвященіе не должно считать таинствами Евангелія, такъ какъ они возникли частію отъ неправильнаго слѣдованія апостоламъ, частію же суть состоянія жизни, дозволенныя въ Писаніи; однако они не имѣютъ одинаковой природы таинствъ съ крещеніемъ и вечерею Господнею, ибо они не имѣютъ какого-либо видимаго знака или обряда, установленнаго Богомъ [2])“.—„Сколько таинствъ Христосъ установилъ въ церкви?“—спрашиваетъ англиканскій катихизисъ и затѣмъ отвѣчаетъ: „только два, какъ всеобще-необходимыя для спасенія, а именно крещеніе и вечерю Господню [3])“.—Книга гомилій говоритъ: „что касается числа таинствъ, то если понимать ихъ согласно точному смыслу таинства, а именно какъ видимые знаки, ясно предписанные въ Новомъ Завѣтѣ, съ которыми соединено обѣтованіе отпущенія нашихъ грѣховъ и нашей свя-

---

[1]) The book of common prayer pp. 58—70, 163—186.—Службы эти состоятъ лишь изъ особой молитвы (the collect), апостола и евангелія, которые должны присоединяться къ обычному дневному богослуженію.

[2]) The book of common prayer p. 419.—Browne p. 580—590.—Forbes p. 448—474;—Maclear and Williams p. 303—306.—Tracts № 90, p. 43—46.

[3]) The book of common prayer p. 218.

тости и соединенія во Христѣ,—ихъ только два, а именно: крещеніе и вечеря Господня [1])".

Относительно таинства евхаристіи, наконецъ, въ двадцать осьмомъ членѣ вѣры мы, между прочимъ, читаемъ: „Пресуществленіе (или измѣненіе сущности Хлѣба и Вина) въ вечери Господней не можетъ быть доказано Священнымъ Писаніемъ; но оно противорѣчитъ яснымъ словамъ Писанія, ниспровергаетъ природу таинства и дало поводъ ко многимъ суевѣріямъ".—„Тѣло Христово дается, пріемлется и снѣдается на вечери только небеснымъ и духовнымъ образомъ. Средство, которымъ тѣло Христово пріемлется и снѣдается на вечери, есть вѣра [2])". Въ книгѣ общихъ молитвъ особымъ наставленіемъ, приложеннымъ въ концѣ чина пріобщенія (the communion), англиканская церковь учитъ, что предписаніемъ колѣнопреклоненія при причащеніи совсѣмъ „не имѣется въ виду оказывать божеское поклоненіе (adoration) тѣлесно вкушаемымъ въ таинствѣ Хлѣбу или Вину (unto the Sacramental Bread or Wine there bodily received), или какому-либо Тѣлесному Присутствію естественнаго Тѣла и Крови Христовыхъ (unto any Corporal Presence of Christ's natural Flesh and Blood). Ибо Хлѣбъ и Вино Таинства по прежнему остаются въ ихъ истинной естественной сущности (remain still in their very natural substances), а потому и не могутъ быть обожаемы; (ибо это было бы идолослуженіемъ, отвратительнымъ для всѣхъ вѣрующихъ христіанъ); естественныя-же Тѣло и Кровь нашего Спасителя Христа суть на небѣ, а не здѣсь; и было-бы противно истинности естественнаго Тѣла Христова пребывать въ одно и то-же время болѣе нежели въ одномъ мѣстѣ [3])".

Тридцать первый членъ вѣры „о единомъ жертвоприношеніи, совершонномъ Христомъ на крестѣ", гласитъ: „Единожды содѣланное жертвоприношеніе (offering) Христа есть совершенное искупленіе, умилостивленіе и удовлетвореніе за всѣ грѣхи цѣлаго міра, какъ первородный такъ и дѣя-

---

[1]) Tracts № 90, p. 44—45

[2]) The book etc. p. 420.—Browne, p 678, 704—709;—Forbes p. 533—573.—Maclear and Williams p. 337—343;—Tracts p. 47—58.

[3]) The book of common prayer p. 204.

тельные; и нѣтъ никакого другого удовлетворенія за грѣхъ, кромѣ сего единственнаго. Посему жертвоприношенія мессъ, въ которыхъ, какъ обыкновенно говорятъ, священникъ приноситъ Христа въ жертву за живыхъ и умершихъ во отпущеніе наказанія или вины, суть богохульныя басни и опасныя обольщенія [1])".

Приведенныя выдержки съ достаточною ясностію свидѣтельствуютъ о томъ, что въ англиканскомъ вѣроученіи, съ православной точки зрѣнія, имѣется не малое количество заблужденій, изъ которыхъ первое,—въ ученіи о Святомъ Духѣ,—очевидно, унаслѣдовано англиканствомъ еще отъ церкви римской, а остальныя поставляютъ его въ близкое родство съ протестантизмомъ, каковы напр. ученіе объ исключительномъ значеніи Священнаго Писанія, какъ источника вѣроученія, объ оправданіи одною вѣрою, о безусловномъ предопредѣленіи, о погрѣшимости церкви и вселенскихъ соборовъ, отрицаніе поклоненія иконамъ и призыванія святыхъ, седмеричнаго числа таинствъ, пресуществленія и евхаристической жертвы. Именно на эти заблужденія обыкновенно и указываютъ наши православные богословы, какъ на несомнѣнную принадлежность англиканскаго вѣроученія [2]). Правда, нѣкоторыя изъ указанныхъ догматическихъ ученій, по толкованію англиканскихъ богослововъ, должны быть понимаемы не въ томъ крайнемъ смыслѣ, какой обычно имъ приписывается на основаніи буквы символическихъ источниковъ; но такое умѣренное толкованіе имѣетъ примѣненіе только къ немногимъ изъ нихъ и притомъ поставляетъ своей задачей лишь нѣсколько смягчить ихъ рѣзкій про-

---

[1]) The book of Common prayer p. 420;—Browne p. 745—747;—Forbes p. 605—624,—Maclear and Williams p. 359—370;—Tracts № 90, p. 59—63.

[2]) См. напр. Арх. Хрисанфъ. Характеръ протестантства и его историческое развитіе. Стр. 132—133, 136, 153.—Спб. 1871. — Архіеп. Сергій. Бесѣды объ основныхъ истинахъ святой православной вѣры Стр. 259,—264—267.—Владиміръ 1893 г.—Протопр. І. Л. Янышевъ. Точно-ли вѣроученіе англо-американской церкви есть каѳолическое, православное вѣроученіе?—Церк. Вѣстникъ 1891 г № 15, стр. 225. — Свящ. Михайловскій. Англиканская церковь и ея отношеніе къ православію. Стр. 37, 49, 75—83.—Спб. 1864.—Преосв. Іоаннъ въ критическихъ замѣткахъ на наше изслѣдованіе. Богосл. Вѣстникъ 1896 г. Сентябрь, стр. 403; 1897 г. Іюль, стр. 74—75.—Учебники по обличительному богословію: Епифановича, стр. 255, и Перова, стр. 157.

тестантскій характеръ, не отрицая его вполнѣ [1]). Мы не станемъ останавливаться на изслѣдованіи того, насколько правы въ настоящемъ случаѣ англиканскіе богословы и дѣйствительно-ли въ нѣкоторыхъ пунктахъ вѣроученіе ихъ церкви слѣдуетъ понимать не въ такомъ протестантскомъ смыслѣ, въ какомъ оно представляется на первый взглядъ. На рѣшеніе разсматриваемаго нами вопроса такое изслѣдованіе, къ какому-бы результату ни привело оно, не можетъ оказать вліянія. Если мы и убѣдимся, что въ ученіи о предопредѣленіи напр. англиканская церковь не вполнѣ идетъ по стопамъ Кальвина, или что за таинствомъ евхаристіи въ нѣкоторомъ смыслѣ она признаетъ жертвенное значеніе, во всякомъ случаѣ остается тотъ фактъ, что въ ея вѣроученіи имѣется не малое количество заблужденій, принадлежность которыхъ ему не подлежитъ никакому сомнѣнію. Можно будетъ лишь сказать, что этихъ заблужденій нѣсколько меньше, или что нѣкоторыя изъ нихъ не такъ рѣзки, какъ представляется на первый взглядъ, но въ рѣшеніи нашего вопроса такое замѣчаніе ничего ни измѣнитъ ни прибавитъ не можетъ.

Существованіе въ англиканскомъ вѣроученіи значительныхъ уклоненій отъ чистоты православія не подлежитъ сомнѣнію; а потому наша задача состоитъ теперь въ томъ, чтобы опредѣлить, какое значеніе могутъ имѣть эти уклоненія съ точки зрѣнія вопроса о дѣйствительности или недѣйствительности преподаваемыхъ въ англиканской церкви рукоположеній? — Чтобы надлежащимъ образомъ уразумѣть взглядъ съ этой стороны православной церкви на тѣ догматическія заблужденія, которымъ причастно англиканство, обратимся за руководственными указаніями къ изслѣдованнымъ нами правиламъ и примѣрамъ древней церкви въ ея отношеніяхъ къ еретикамъ и раскольникамъ, а также и къ

---

[1]) Напр относительно ученія о предопредѣленіи см. Browne p. 414—416,—Forbes p 251—257;—Maclear and Williams p 221—226, или о жертвенномъ значеніи евхаристіи см. спеціальный трактатъ Puller'a Les ordinations anglicanes et le sacrifice de la messe (Oxford, London. Paris 1896), печатавшійся первоначально въ Revue anglo-romaine. Исключеніе составляетъ приведенное нами выше толкованіе англиканскаго ученія о таинствахъ, поставляющее своею задачей совершенно отнять у двадцать-пятаго члена вѣры его протестантскій характеръ.

современной церковной практикѣ относительно инославныхъ вѣроисповѣданій.

Англиканская церковь, прежде всего, исповѣдуетъ, какъ мы видѣли, ученіе объ исхожденіи Святаго Духа не отъ Отца только, но и отъ Сына. Ея заблужденіе касается слѣдовательно одного изъ существенныхъ догматовъ христіанства,—ученія о личныхъ свойствахъ Ипостасей Пресвятыя Троицы. Христіанская древность такого въ точности заблужденія не знала, а потому прямыхъ указаній относительно его въ правилахъ и практикѣ древней вселенской церкви мы, конечно, встрѣтить не можемъ. Однако то, что не рѣшается прямо, можетъ быть до нѣкоторой степени выяснено путемъ аналогіи. Мы видѣли, что рукоположенія аріанскія, напр., православная церковь находила иногда возможнымъ признать дѣйствительными, а ересь аріанская гораздо болѣе существеннымъ образомъ искажала ученіе о личныхъ свойствахъ Ипостасей Пресв. Троицы, чѣмъ догматъ объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына, ибо совершенно отрицала предвѣчное рожденіе Сына Божія отъ Отца, признавая Его не рожденнымъ отъ Отца, а сотвореннымъ. Если столь существенное искаженіе христіанскаго догмата, по воззрѣнію церкви, не уничтожало все-таки безусловно силу аріанскихъ рукоположеній, то тѣмъ менѣе, намъ думается, можетъ имѣть такое безусловно-отрицательное значеніе усвоенное англиканствомъ ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына. Это заключеніе получаетъ характеръ неоспоримой истины, какъ скоро мы примемъ во вниманіе современную практику нашей православной церкви въ ея отношеніяхъ къ церкви римско-католической. Ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына составляетъ, какъ извѣстно, одну изъ отличительныхъ особенностей латинскаго вѣроисповѣданія. Церковь восточная съ своей стороны всегда смотрѣла и доселѣ смотритъ на эту вѣроисповѣдную особенность запада какъ на существенное заблужденіе и ересь. Еще св. патріархъ Фотій, въ окружномъ посланіи своемъ къ Александрійскому и прочимъ восточнымъ патріаршимъ престоламъ, возставая противъ этого ученія, называлъ его „ни съ чѣмъ несравнимой хулою противъ Св. Духа и противъ всей Святой Троицы“, „хулою безпримѣрной, которая возстаетъ противъ Евангелія, вооружается

противъ святыхъ Соборовъ, ставитъ ни во что блаженныхъ и святыхъ Отцевъ“ [1].. Какъ мыслила объ этомъ предметѣ восточная церковь въ девятомъ вѣкѣ, такъ неизмѣнно мыслитъ она и въ девятнадцатомъ. Въ окружномъ посланіи 1848-го года восточные іерархи писали: „Изъ ересей распространившихся, какими Богъ вѣсть судьбами, въ большей части вселенной, былъ нѣкогда аріанизмъ, а теперь—папизмъ“.... „Новоявившееся ученіе, будто Духъ Святый исходитъ отъ Отца и Сына, измышлено вопреки ясному и нарочитому о семъ предметѣ изреченію Господа нашего: *иже отъ Отца исходитъ* (Іоан. 15, 26), и вопреки исповѣданію всей соборной Церкви, засвидѣтельствованному седьмью вселенскими Соборами въ словахъ: *иже отъ Отца исходящаго*“... „Таковое ученіе носитъ въ самомъ существѣ своемъ и свойствахъ всѣ признаки ученія неправославнаго; а всякое неправое ученіе, касающееся догмата соборной Церкви о блаженной Троицѣ, о происхожденіи Божескихъ Лицъ, равно какъ и объ исхожденіи Святаго Духа, есть и именуется ересью, а умствующіе такъ—еретиками, по опредѣленію Святѣйшаго Дамаса, папы римскаго, (который говоритъ такъ): „кто объ Отцѣ и Сынѣ мыслитъ право, а о Духѣ Святомъ неправо, тотъ еретикъ“.. „Посему единая, святая, соборная и Апостольская Церковь, слѣдуя святымъ Отцамъ восточнымъ и западнымъ, какъ древле при Отцахъ нашихъ возвѣщала, такъ и нынѣ вновь возвѣщаетъ соборнѣ, что сіе нововведенное мнѣніе, будто Духъ Святый исходитъ отъ Отца и Сына, есть сущая *ересь*, и послѣдователи его, кто бы они ни были, *еретики*“ [2].., Между тѣмъ наша православная церковь римско-католическія рукоположенія признаетъ дѣйствительными и приходящихъ къ ней отъ латинства духовныхъ лицъ принимаетъ

---

[1]) Переводъ прот. Иванцова-Платонова въ приложеніи къ книгѣ его „О римскомъ католицизмѣ и его отношеніяхъ къ православію“, стр. 237 и 231, части 1-й.—Москва 1869.

[2]) Окружное посланіе единой, святой, соборной и Апостольской церкви ко всѣмъ православнымъ христіанамъ, переводъ съ греческаго. Спб. 1850 —стр. 4—5, 8—9.—Документъ подписанъ всѣми четырьмя восточными патріархами и двадцатью девятью епископами синодовъ Константинопольскаго, Антіохійскаго и Іерусалимскаго.

въ сущемъ ихъ санѣ [1]). Если, такимъ образомъ, свойственная римской церкви ересь въ ученіи объ исхожденіи Святаго Духа не уничтожаетъ безусловно дѣйствительности ея рукоположеній, то, конечно, это должно имѣть полное примѣненіе и къ церкви англиканской.

Въ правилахъ и практикѣ православной церкви можно находить руководственныя указанія для сужденія и о нѣкоторыхъ другихъ заблужденіяхъ англиканства съ точки зрѣнія разсматриваемаго нами вопроса. Въ членахъ вѣры высказывается, напр., неправая мысль, что восточная церковь погрѣшила, равно какъ могутъ погрѣшать и погрѣшали и вселенскіе соборы, а изъ числа послѣднихъ седьмой вселенскій соборъ англиканская церковь отвергаетъ. Подобныя заблужденія мы видѣли и видимъ не въ одномъ англиканствѣ. Древніе паватіане-каѳары и донатисты также утверждали, что церковь погрѣшила. Настаивая на строгомъ примѣненіи церковной дисциплины, они доказывали, что основной признакъ истинной церкви есть ея чистота и святость, а потому если современная имъ церковь допускаетъ въ общеніе и терпитъ въ своемъ лонѣ людей, явно осквернившихъ себя послѣ крещенія какими либо тяжкими грѣхами, она утрачиваетъ свою святость и такимъ образомъ перестаетъ быть истинною христіанскою церковію [2]). Что касается вопроса объ авторитетѣ вселенскихъ соборовъ, то церковь армянская, напр., принимаетъ только три первые изъ нихъ, а всѣ остальные, начиная съ Халкидонскаго, отвергаетъ [3]). Между тѣмъ, изъ правилъ и примѣровъ древней церкви мы видѣли, что рукоположенія каѳаровъ и донатистовъ она принимала, а позднѣйшая и современная церковная практика показываетъ, что и духовныя лица армяно-григоріанскаго вѣроисповѣданія, при обращеніи въ православіе, принима-

---

[1]) Уставъ Духовныхъ Консисторій. Раздѣлъ II, парагр. 30 —Ср. составленный митрополитомъ Филаретомъ „Чинъ како священника римскія церкве пріяти въ общеніе Православныя Каѳолическія Церкве“. См. Письма митрополита Моск. Филарета къ А. Н. Муравьеву. № 443-й, стр. 658—659. Кіевъ 1869.

[2]) Neander I, 135—136, 525.

[3]) Иннокентій. Богословіе обличительное I, 157;—А. К. Соколовъ. Сношенія армянской церкви съ восточною православною о соединеніи, въ двѣнадцатомъ вѣкѣ. Прибавл. къ Твор. Св. Отцевъ V, стр. 80, 132, 139, 143.

ются въ сущемъ ихъ санѣ. Эти примѣры убѣждаютъ насъ, что и въ примѣненіи къ англиканской церкви подобнаго рода заблужденіямъ мы не имѣемъ права приписывать столь существенное значеніе, чтобы они совсѣмъ уничтожали дѣйствительность преподанныхъ въ англиканствѣ рукоположеній.

Для оцѣнки англиканскаго заблужденія относительно иконопочитанія мы имѣемъ самое рѣшительное руководственное указаніе въ дѣйствіяхъ седьмаго вселенскаго собора, который, какъ мы знаемъ, въ ереси иконоборства не усмотрѣлъ, по существу ея, препятствія къ тому, чтобы признать преподанныя иконоборцами рукоположенія дѣйствительными.

Наконецъ, примѣръ енкратитовъ, допускавшихъ крупную неправильность при совершеніи евхаристіи (на водѣ) и тѣмъ не менѣе принимавшихся иногда, какъ мы видѣли, въ церковное общеніе съ сохраненіемъ ихъ сана, показываетъ, что, при рѣшеніи вопроса о признаніи еретическихъ рукоположеній, православная церковь и на нѣкоторыя заблужденія относительно таинства евхаристіи находила иногда возможнымъ смотрѣть снисходительно.

Что касается тѣхъ заблужденій англиканства, которыя составляютъ спеціальную принадлежность протестантизма, каковы, напр., ученіе о достаточности для спасенія одного Свящ. Писанія, объ оправданіи одною вѣрою и т. п., то въ разсмотрѣнныхъ нами правилахъ и практикѣ древней церкви мы не находимъ, конечно, прямыхъ указаній для ихъ оцѣнки съ точки зрѣнія изслѣдуемаго нами вопроса. Это обстоятельство не должно однако-же приводить насъ въ недоумѣніе, ибо, по нашему мнѣнію, и тѣхъ данныхъ, какія имѣются у насъ въ распоряженіи, достаточно для того, чтобы прійти къ опредѣленному заключенію. Въ самомъ дѣлѣ. Мы теперь знаемъ, что ереси и расколы, по характеру отношеній церкви къ ихъ рукоположеніямъ, можно раздѣлить на два рода. Къ первому роду относятся тѣ ереси, которыя отвергаютъ догматъ о Единомъ Тріипостасномъ Богѣ и извращаютъ таинство крещенія. Эти заблужденія, по приговору церкви, настолько важны, что, по самому своему существу, совершенно уничтожаютъ благодатную силу рукоположеній, а потому всякія іерархическія

степени, преподанныя въ этихъ ересяхъ, церковь признаетъ безусловно недѣйствительными. Ко второму роду относятся всѣ другія различныя догматическія заблужденія, начиная съ расколовъ и оканчивая существенными искаженіями даже въ ученіи о лицахъ Пресвятыя Троицы. Всѣ эти разнообразныя заблужденія церковь не считаетъ такими, которыя-бы, по самому своему существу, уничтожали силу рукоположеній; но предоставляетъ себѣ право, по собственному своему усмотрѣнію и по особымъ разнаго рода соображеніямъ, или отвергать преподанныя въ нихъ іерархическія степени, или признавать ихъ дѣйствительными.— Разсматривая вѣроученіе церкви англиканской, мы видѣли, что къ заблужденіямъ перваго рода его отнести нельзя, ибо церковь эта право вѣруетъ въ Единаго Тріипостаснаго Бога и правильно совершаетъ таинство крещенія, слѣдовательно, преподаваемыя въ ней рукоположенія, съ точки зрѣнія православной церкви, безусловному отрицанію не подлежатъ. Если-же такъ, т. е. если къ первому классу ересей англиканство отнесено быть не можетъ, то даже и безъ ближайшаго разсмотрѣнія всѣхъ его заблужденій самъ собою получается тотъ выводъ, что эту неправославную систему вѣроученія мы должны причислить къ классу второму, т. е. къ разряду такихъ заблужденій, которыя, по существу, не уничтожаютъ безусловно благодатную силу рукоположеній; но преподанныя въ нихъ священныя степени, по усмотрѣнію православной церкви, могутъ быть признаны дѣйствительными. Сдѣланнымъ нами ближайшимъ разсмотрѣніемъ англиканскихъ заблужденій этотъ выводъ только подтверждается съ еще большею силой. Оно намъ показываетъ, что если не на всѣ эти заблужденія можно найти прямыя указанія или аналогіи въ правилахъ и практикѣ православной церкви, то по крайней мѣрѣ на многія изъ нихъ и, между прочимъ, на самое существенное, т. е. на ученіе объ исхожденіи Святаго Духа и отъ Сына, такія указанія имѣются, и именно въ томъ смыслѣ, что православная церковь не считаетъ подобныя заблужденія препятствіемъ къ признанію рукоположеній дѣйствительными. Отюда мы считаемъ себя въ правѣ заключить, что догматическія заблужденія англиканства принадлежатъ къ числу такихъ, которыя, по существу своему не уничтожаютъ благодатную силу рукополо-

женій, а потому преподанныя въ англиканской церкви іерархическія степени, по усмотрѣнію церкви православной, могутъ быть признаны дѣйствительными.

Единственнымъ, намъ думается, возраженіемъ противъ такого заключенія служитъ лишь англиканское ученіе о таинствахъ. Вопросъ о признаніи какой-либо іерархіи дѣйствительною можетъ, конечно, существовать только тогда, когда существуетъ самая эта іерархія не въ смыслѣ только внѣшней формы и механическаго преемства рукоположеній, а въ смыслѣ такого учрежденія, за которымъ несомнѣнно признается таинственно-благодатное значеніе. Выше [1]) мы уже имѣли случай раскрыть великую важность ученія о таинствахъ при рѣшеніи разсматриваемаго нами вопроса; но вмѣстѣ съ тѣмъ видѣли, что въ англиканской церкви это ученіе представляется недостаточно выясненнымъ и требуетъ нарочитаго точнаго опредѣленія. Теперь мы еще разъ приходимъ къ этому пункту и, разсмотрѣвъ догматическую систему англиканства, можемъ сказать, что, по ея существу, ученіе о таинствахъ остается единственнымъ препятствіемъ на пути къ признанію дѣйствительности англиканской іерархіи. Всѣ другія догматическія заблужденія англиканства, по существу своему, не уничтожаютъ, какъ мы видѣли, благодатную силу рукоположеній; но объ этой силѣ можетъ быть рѣчь только тогда, когда вѣруетъ въ нее сама англиканская церковь, т. е. когда она не заблуждается въ своемъ ученіи о таинствахъ. Но такъ какъ съ несомнѣнностію удостовѣрить насъ въ истинномъ смыслѣ англиканскаго ученія о таинствахъ можетъ, по нашему мнѣнію, лишь голосъ самой англиканской церкви, то, очевидно, отъ нея намъ и предстоитъ ожидать устраненія, если это возможно, того единственнаго препятствія, которое стоитъ на пути признанія дѣйствительности ея іерархіи. Какъ скоро англиканская церковь заявитъ, что не только крещеніе и причащеніе, но и всѣ остальныя пять таинствъ она признавала и признаетъ, хотя меньшими по значенію, но во всякомъ случаѣ истинными и необходимо сообщающими Божественную благодать таинствами, можно будетъ сказать, что по существу ея догматическихъ ученій нѣтъ

[1]) Въ главахъ 10-й и 11-й.

никакихъ препятствій къ признанію дѣйствительности ея іерархіи.

Общій выводъ, къ какому приходимъ мы въ результатѣ своего изслѣдованія, въ существенныхъ чертахъ его, можно выразить такъ:

1) Историческій фактъ апостольскаго преемства въ англиканской церкви можно признать доказаннымъ, ибо и рукоположеніе архіепископа Паркера не подлежитъ сомнѣнію и возраженія противъ совершителей этого рукоположенія не выдерживаютъ критики.

2) Англиканскій чинъ посвященія удовлетворяетъ требованіямъ православной церкви, а потому преподанныя и преподаваемыя по этому чину рукоположенія могутъ быть признаны дѣйствительными.

3) Несомнѣнныя догматическія заблужденія англиканской церкви таковы, что не уничтожаютъ безусловно благодатную силу рукоположеній, а потому, по усмотрѣнію православной церкви, эти рукоположенія могутъ быть признаны дѣйствительными.

4) Единственнымъ, по существу, препятствіемъ къ такому признанію служитъ лишь недостаточно выясненное въ англиканствѣ ученіе о таинствахъ и это препятствіе можетъ быть устранено только благопріятнымъ заявленіемъ самой англиканской церкви.

Что-же тогда? Что если англиканская церковь дѣйствительно соборнымъ опредѣленіемъ заявитъ свою правую вѣру въ ученіи о таинствахъ? Долженъ ли православный человѣкъ преклонить тогда главу предъ англиканскимъ іерархомъ и благоговѣйно принять его благословеніе, какъ несомнѣннаго носителя Божественной благодати?—Нѣтъ. Никто изъ православныхъ людей самъ собою не въ правѣ окончательно рѣшать этотъ вопросъ; онъ долженъ ожидать приговора Святой церкви. Она только имѣетъ дарованную ей отъ Господа власть произносить этотъ приговоръ, а чтобы онъ былъ благопріятнымъ, нужны еще нѣкоторыя весьма существенныя условія. Церковь, какъ мы знаемъ, признаетъ преподанныя внѣ ея рукоположенія только тогда, когда рукоположенныя такимъ образомъ лица приходятъ къ ней,

отрекаются отъ своихъ прежнихъ заблужденій, исповѣдуютъ единеніе съ ней вѣры и вступаютъ съ нею въ общеніе. Англиканская іерархія, слѣдовательно, можетъ получить признаніе со стороны православной церкви лишь въ такомъ случаѣ, если между православною и англиканскою церковію установится предварительно единеніе вѣры. По установленіи такого вожделѣннаго единенія, признаніе дѣйствительности англиканской іерархіи, какъ не представляющей по существу своему никакихъ къ тому препятствій, будетъ зависѣть единственно отъ усмотрѣнія Святой православной церкви. Ежедневно возноситъ она къ престолу Всевышняго свои молитвы „о мирѣ всего міра, благосостояніи святыхъ Божіихъ церквей и соединеніи всѣхъ“, а потому „ради мира и пользы Церкви“, „къ очевидной пользѣ душъ братій“, для „споспѣшествованія Каѳоліческому соединенію“ и „дабы не было поставляемо ему никакія преграды“, безъ сомнѣнія содѣлаетъ все возможное, чтобы еще разъ проявить великую силу своей любви.

БИБЛІОТЕКА
СОЦІАЛИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМІИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
I. Рукоположеніе Паркера, архіепископа Кантербурійскаго . .	1
II. Вопросъ о законности и дѣйствительности англиканской іерархіи	14
III. Можно-ли признать доказаннымъ историческій фактъ рукоположенія Паркера?	24
IV. Можно-ли признать дѣйствительность англиканской іерархіи со стороны совершителей рукоположенія?	50
V. Вопросъ о законности англиканскаго чина посвященія. . .	90
VI. Историческій очеркъ отношеній римско-католической церкви къ англиканскимъ рукоположеніямъ.	102
VII. Булла папы Льва XIII объ англиканскихъ рукоположеніяхъ.	136
VIII. Видимая сторона англиканскаго „чина посвященія“: а) Вещественный знакъ	164
IX. б) Совершительныя слова при англиканскомъ рукоположеніи.	180
X. Невидимая сторона рукоположенія: а) Ученіе англиканской церкви объ іерархіи	213
XI. б) Ученіе англиканской церкви о таинствѣ священства. . .	251
XII. Вопросъ о намѣреніи совершителя при англиканскихъ рукоположеніяхъ.	269
XIII. Правая вѣра совершителя, какъ условіе дѣйствительности рукоположенія	290
XIV. Отношеніе православной церкви къ рукоположеніямъ еретиковъ и раскольниковъ	323
XV. Вѣроученіе англиканской церкви съ точки зрѣнія вопроса о дѣйствительности ея рукоположеній.	342
Заключеніе.	361